АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Москва 2013

ISSN 2073-0071

Ежемесячный научный журнал

Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук
№01 (48) январь 2013

Архив журнала доступен в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал включен в международный каталог периодический изданий "Ulrich's Periodicals Directory" (издательство "Bowker", США).

Цель журнала — публикация результатов научных исследований аспирантов, соискателей и докторантов.

Тематические разделы научного журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» соответствуют Номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Минпромнауки России от 31.01.01 № 47.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов

Для корреспонденции: 117036, г. Москва, ОПС №36
а/я №44 (до востребования)
Официальный сайт: www.publikacia.net
E-mail: publikacia@bk.ru
Гл. редактор Долматов А.Ф.
Цена свободная

© Авторы статей, 2013
© Оформление типография «Литера»
© Институт Стратегических Исследований

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дягилев С.А.
КАК НА «САМОМ ДЕЛЕ» ЭЛЕКТРОН ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ДВОЙНУЮ ЩЕЛЬ 11

Прохоров А.В.
ДИФФУЗИЯ ВЫХЛОПНЫХ ГАЗОВ РЕАКТИВНОГО САМОЛЕТА 14

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Владимирова Э.Д.
МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ СО СРЕДОЙ ОБИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ (MARTES MARTES) (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗИМНИХ ТРОПЛЕНИЙ) 17

Ручин А.Б.
МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ СПЕКТРОВ ПИТАНИЯ ТРАВЯНОЙ ЛЯГУШКИ (RANA TEMPORARIA) В ПОЙМЕННЫХ ЛУГАХ 23

Сеитова Г.С., Альмурзаева С.И., Яковлева Н.А.
К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МАЛОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ Г.АКТОБЕ 27

Таканаева О.А.
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ НА ЭКОСИСТЕМУ СЕВЕРНОГО КАСПИЯ 30

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бузмаков И.В.
ПОВЫШЕНИЕ КПД ЭЛЕКТРОЛИЗА ЗА СЧЕТ ТЕПЛОТЫ СРЕДЫ 33

Толстунов В.А.
СГЛАЖИВАЮЩИЙ ЦИФРОВОЙ ФИЛЬТР С ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫМИ ВЕСОВЫМИ МНОЖИТЕЛЯМИ 38

Трошков А.М., Трошков М.А., Кондрашов А.В., Горденко Д.В.
БИОМЕТРИЧЕСКИЙ КАТАЛОГ В МАНДАТЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОПУСКОМ К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ 43

Тряпицин И.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ МАРКЕРОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РАСПИСАНИЯ ВУЗА 47

Фомина М.В., Костромин С.В., Бетина Т.А.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ МЕЖДУ СПЕКТРАЛЬНО-АКУСТИЧЕСКИМИ И МЕХАНИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СТАРЕНИЯ СТАЛИ 08Х18Н10Т 50

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Высоцкая Е.А.
ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ПРОПАШНЫХ АГРОЦЕНОЗОВ
В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ 55

Высоцкая Е.А.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОЛАНДШАФТОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ 58

Грен О.В.
ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ «БИОКОРЕТРОН-ФОРТЕ»
НА ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОЛОКА КОРОВ 60

Зеленянская Н.Н., Подуст Н.В., Гогулинская Е.И.
ВЛИЯНИЕ ЗАСУХИ IN VITRO НА ФОРМИРОВАНИЕ И РОСТ КАЛЛУСНОЙ ТКАНИ
ВИНОГРАДА 62

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Букина Т.В.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР В 1985-1987 ГГ. 66

Засыпко М.В.
ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ Д. АПОСТОЛА
В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 70

Касумов Х.А.
ИСЛАМ У АДЫГОВ: ЛЕГИТИМАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК 73

Миронова И.С.
ЗЕМСКАЯ ПОЧТА ЮЖНОЙ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. 76

Огольцва Е.Г., Одинцова Е.А., Плеханова Е.Н.
ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ
(НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Я. ВЕРХОВСКОГО И В. ТЫРМОС) 81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Братанова А.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В ГОРОДЕ МОСКВЕ 83

Глущенко А.А., Воронина Р.М.
ПОЛИТИКИ KYC, CDD И PEPS-БАЗА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛИЕНТОВ БАНКА
И БЕНЕФИЦИАРОВ 89

Гурвиц Ю.Б.
МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ 94

Дмитриев А.В.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 98

Морунов В.В.
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 102

Назарова Е.Ю.
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ
С УВЕЛИЧЕНИЕМ ДОХОДНОСТИ 105

Назарова Е.Ю., Алексеев А.О.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ
ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА 110

Панягина А.Е.
РЕЗЕРВИРОВАНИЕ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ .. 114

Потапова Н.С., Попкова И.В.
АНАЛИЗ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 119

Потапова Н.С., Попкова И.В.
ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ .. 123

Рязанцева М.В.
СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 128

Серебряник И.А., Ерескина А.А.
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ... 133

Тускаева З.Р.
ОЦЕНКА СПОСОБОВ ОБНОВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
СТРОИТЕЛЬСТВА 136

Черкасов М.Н.
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 142

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бажин В.Ю., Власов А.А.
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК 147

Вербова Р.Н.
ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПЕРСОНАЛИЗМЕ СЕРГЕЯ КРЫМСКОГО 151

Макарова И.Б.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВА 156

Мухиддинов А.Г.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ 158

Суллаева Н.А.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 160

Сыркина А.Н.
СТЕРЕОТИПНАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ КАК КОГНИТИВНО-ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 165

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Abdol Reza Balazadeh
THE COMPARISON OF "SIYAVASH" STORY WRITTEN BY FERDOWSI WITH “THE RAMAYANA EPIC” BY VALMIKI 167

Билалова Г.Б.
МИФЫ И МИФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА 170

Волков В.В.
ЗАКОНОМЕРНОСТИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 174

Гальчук О.В.
ГОМЕР КАК СОБЕСЕДНИК В ДИАЛОГЕ О ВРЕМЕНИ И ЛЮДЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УКРАИНСКИХ НЕОКЛАССИКОВ) 178

Грецкая С.С.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ АНТИПОСЛОВИЦ В ХОДЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКОЙ ВАРИАЦИИ КОНЦЕПТА REVENGE/МЕСТЬ) 183

Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А.
ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ 187

Еливанова А.М.
ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЕ 189

Ишбулатова Н.И.
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА 193

Касумов Х.А., Джанлы Э.
ТУРЦИЯ И ОРИЕНТАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ 195

Кобланов Ж.Т.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ НАЖИМА ДАУКАРАЕВА «АЛПАМЫС» 197

Ливская Е.В.
МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ В ВУЗЫ 199

Сулейманов Ю.А.
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДНОМ ПРОЦЕССЕ 202

Филиппова О.Н.
ТРУДЫ А.С. ПУШКИНА И ТРУДЫ О А.С. ПУШКИНЕ В БИБЛИОТЕКЕ Ф.Е. КОРША 204

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Магомедов М.М.
ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ БОГУЧАНСКОЙ ГЭС 210

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артемьев Е.С.
ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, НА ЖИЛЬЁ 217

Афанасьева В.И.
КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ СВИДЕТЕЛЮ В СВЯЗИ С ЕГО УЧАСТИЕМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 219

Головня А.И.
ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ В АКТУАЛЬНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ 222

Недыбалюк В.Д.
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА УВАЖЕНИЕ К ЕГО ДОСТОИНСТВУ 231

Остапец О.Г.
ПРАВОВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 235

Романенко Д.И.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ОДОБРЕНИЯ СДЕЛОК АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ 237

Тимофеева Р.И.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ МОЛОДЕЖИ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 241

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахриева А.Ю.
ПРОБЛЕМЫ ВАЛИДИЗАЦИИ ТЕСТОВ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ 243

Бутенко Н.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 246

Гетман Н.А., Лопанова Е.В.
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА 252

Горбачева Г.В., Гусаров А.Н.
ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ 256

Данко Д.В.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ 259

Деминская Л.А.
РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 265

Добровольская Л.В.
ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ 269

Жадан В.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ 272

Иванов И.В., Гуща Р.А.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМ СОМАТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 278

Ильиченкова З.В.
АТТЕСТАЦИОННЫЕ ТЕСТЫ С ФУНКЦИЕЙ МОТИВАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 283

Киш Н.В.
ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ 288

Лучинский М.М.
ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ 292

Мухиддинов А.Г., Тешабаев И.А.
ЗНАЧЕНИЕ ЭДУКОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТА ИНФОРМОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ 294

Овчинникова М.В.
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ. ЭТАП ПРОЕКТИРОВАНИЯ 296

Орехова Т.Ф.
ЗДОРОВЬЕТВОРЯЩИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ 299

Плотников Е.А.
ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДСИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЦЕПТИВНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ 304

Савелло Е.В., Маркосян Г.Э., Мартьянова Е.О.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИЛИНВАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 309

Тихонов Э.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОУРОВНЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 313

Холопова Л. А., Кучерявенко С.В.
МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА 316

Шамсутдинов Р.А.
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БАЗИСНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН 320

Шатрова С.А.
РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ С ДОШКОЛЬНИКАМИ «ГРУППЫ РИСКА» 322

Яковлева Т.В., Демичева В.В., Еременко О.И.
ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ЛЕКСИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ) 325

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пономарева Т.И., Добряков Ю.И.
ЗАЩИТНЫЙ ЭФФЕКТ ЭКСТРАКТОВ ИЗ АСЦИДИЙ ПРИ СТРЕССОРНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ 330

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артемьева Т.В., Галимарданова Ф.М.
АРТ – ТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЛЕКОТЕКИ 335

Бучко В.Б.
ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТУДЕНТА С ГРУППОЙ В КОНТЕКСТЕ СВОБОДЫ Э. ФРОММА .. 338

Вишневская О.Н.
ГЕНЕЗИС ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ ПЕДАГОГОВ 342

Григорьева М.Н.
К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОДХОДОВ К «Я-КОНЦЕПЦИИ» УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 345

Григорьева М.Н.
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА Я УЧИТЕЛЯ КАК ОДНОГО ИЗ КОМПОНЕНТОВ СТРУКТУРЫ «Я-КОНЦЕПЦИИ» 349

Колесов С.Г.
УРОВНИ ЛИЧНОСТНОЙ АКТИВНОСТИ 355

Мальгина Л.Ф.
ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ 356

Мухарлямова А.Ю., Холуева К.А.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ С СОВПАДАЮЩЕЙ И НЕ СОВПАДАЮЩЕЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ 359

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тихановская С.М., Медова О.В.
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ВУЗЕ 362

Толкачева Е.В.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОСТРОЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПРИСПОСОБЛЕНИЯ Н.К.МИХАЙЛОВСКОГО И С.Н. ЮЖАКОВА 363

Шамсутдинов Р.А.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 367

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Хрустова Е.В.
СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В МУЗЕЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ «РАЗНОЧИННЫЙ ПЕТЕРБУРГ») 370

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дягилев С.А. ©
Канд. физ-мат. наук, Нижний Новгород

КАК НА «САМОМ ДЕЛЕ» ЭЛЕКТРОН ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ДВОЙНУЮ ЩЕЛЬ

Аннотация

Рассмотрено движение электрона через двойную щель в диагональном представлении матрицы плотности. Предложена геометрическая интерпретация движения в терминах $L-$ пространств Лиувилля. Обсуждается истолкование принципа дополнительности Бора как свойства пространства микромира.

Ключевые слова: квантовая механика, электрон, двойная щель, геометрия, пространство Лиувилля
Keywords: quantum mechanics, electron, double slit, geometry, Liouville space

Двухщелевой мысленный квантовомеханический эксперимент чаще всего предлагается с целью иллюстрации волновых свойств микрочастиц (ниже электронов), глубоко противоречащих обычным (классическим) представлениям о движении [1,14;2,10]. Вопрос о том, как же все-таки должен проходить электрон через двойную щель, чтобы после многократного повторения опыта на экране возникла интерференционная картина, считается спекулятивным [3]. Последнее утверждение основывается на возмущающем действии наблюдения (измерения), нарушающего изучаемый процесс и приводящий к исчезновению интерференционной картины [2,11]. Если говорить более точно, то процесс измерения из-за возмущающего действия прибора дает искаженную информацию о наблюдаемом объекте и вопрос о том «как там на самом деле» приобретает действительно спекулятивный характер. Однако, для каждого состояния квантовой системы (электрона), существует полное (идеальное [4], предсказуемое [1,18]) измерение, дающее неискаженную и максимально возможную информацию об его исходном состоянии [5,64]. Последнее экспериментально реализуется регистрацией детерминированного набора наблюдаемых электрона – такого полного набора наблюдаемых в представлении которых матрица плотности электрона диагональна [6]. Таким образом, описывая движение электрона в двухщелевом эксперименте посредством матрицы плотности в диагональном представлении (согласно терминологии [7] в $L-$пространстве Лиувилля) можно хотя бы и мысленно представить картину происходящего «на самом деле».

В настоящей заметке, используя развитые в [7] представления о $L-$пространствах, анализируется движение электрона в двухщелевом эксперименте в диагональном представлении матрицы плотности.

Делается вывод о том, что волновая механика электронов, включая принцип дополнительности Бора, есть проявление свойств пространства микромира ($L-$пространств Лиувилля).

1. Будем полагать, что на двухщелевую диафрагму падают (слева на рис. 1) моноимпульсный пучок электронов (по одному в каждом опыте). Регистрация результатов эксперимента происходит на экране – фотопластинке. Состояние электрона до момента регистрации экраном

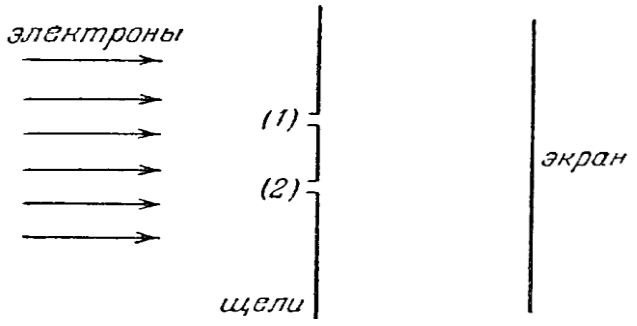


Рис.1.Схема квантовомеханического двухщелевого эксперимента [2,10].

описываем волновой функцией $\psi(\vec{r},t)$, что является адекватным возникающей интерференционной картине (спин электрона не учитываем как несущественную детализацию при последующем обсуждении). Переход к диагональному представлению в произвольный момент времени t всегда возможен путем унитарного преобразования $U_{\vec{r}(t)\to D(t)}$ матрицы плотности $\rho_{\vec{r}(t)} = |\psi(\vec{r},t)\rangle\langle\psi(\vec{r},t)|$, заданной изначально в $\vec{r}$ – представлении (как решение уравнения Неймана):

$$\rho_{\vec{r}(t)} \to \rho_{D(t)}\,, \qquad \rho_{D(t)} = U^{-1}{}_{\vec{r}(t)\to D(t)}\rho_{\vec{r}(t)}U_{\vec{r}(t)\to D(t)}\,. \tag{1}$$

Здесь нижним индексом $D(t)$ обозначен детерминированный набор наблюдаемых, реализующий диагональное представление матрицы плотности $\rho_{D(t)}$. Зависимость от времени $D(t)$ указывает на эволюцию детерминированного набора наблюдаемых электрона [5,66]. Попутно заметим, что поскольку для адекватного описания рассматриваемой здесь дифракции электрона достаточно ограничиться рамками чистого состояния, процесс его движения будет детерминированным в том смысле, что информационная энтропия $S_{D(t)}$ состояния $\rho_{D(t)}$ равна нулю [6]:

$$S_{D(t)} = -kSp\rho_{D(t)} \ln \rho_{D(t)} = 0, \tag{2}$$

а неопределенности наблюдаемых $D(t)$ отсутствуют:

$$\delta D(t) = \sqrt{\overline{(D(t) - \overline{D(t)})^2}} = 0\,. \tag{3}$$

Здесь k – постоянная Больцмана, а черта сверху означает усреднение:

$$\overline{A} = Sp\rho A, \tag{4}$$

где A – оператор усредняемой наблюдаемой. Относительно значения и смысла детерминированного набора наблюдаемых $D(t)$, учитывая равенства (2),(3), очень точно сказано в книге [1,18], что их измерение «можно назвать предсказуемыми, играют в квантовой механике основную роль. Определяемые таким образом количественные характеристики суть то, что в квантовой механике называют физическими величинами». Таким образом, переход к описанию движения электрона с помощью детерминированных наблюдаемых в двухщелевом эксперименте есть фактически переход к его описанию с помощью физических величин в указанном смысле слова. Сказанное является дополнительным обоснованием анализа двухщелевого эксперимента с целью выяснения как там «на самом деле» с помощью детерминированных наблюдаемых. Продолжая обсуждение, заметим, что описание в каждый фиксированный момент времени электрона диагональной матрицей плотности $\rho_{D(t)}$ означает принадлежность его состояния $L_{D(t)}$ – пространству Лиувилля [7]:

$$\rho_{D(t)} \in L_{D(t)}\,. \tag{5}$$

Таким образом, дифракцию электрона на двойной щели можно представить как унитарную временную эволюцию его состояния в $L_{D(t)}$ – пространствах Лиувилля, занумерованных наборами наблюдаемых $D(t)$ (время t входит как параметр нумерующий наборы D). Главным физическим отличием пространства Лиувилля от пространства Гильберта является его наблюдаемость: матрицы плотности ρ представляют собой эрмитовые операторы наблюдаемых [7] в отличии от волновых функций пространства Гильберта. С другой стороны, главное принципиальное отличие пространства Лиувилля от фазового пространства классической физики состоит в том, что последнее можно представить в виде прямого произведения координатного и импульсного пространств, что позволяет осмысленно ввести понятие траектории физической системы. Последнее разложение невозможно для лиувиллевского пространства из-за некоммутативности операторов наблюдаемых координаты и импульса. Именно по этой причине временную эволюцию электрона нельзя представить в виде движения по какой-либо траектории в классическом пространстве. Последняя в $L-$ пространстве не существует. Можно высказать более сильное утверждение: в $L-$ пространстве, вообще говоря, не существует не только траектория, но даже координата электрона вследствие некоммутативности операторов $D(t)$ и $\vec{r}(t)$ [7]:

$$[D(t), \vec{r}(t)] \neq 0\,. \tag{6}$$

Исключение составляет случай регистрации координаты электрона (например, экраном), когда возникают равенства:

$$D(t) = \vec{r}(t), \qquad L_{D(t)} = L_{\vec{r}(t)} \ . \tag{7}$$

К последним физически приводит выбивание электрона фотопластинкой из $L_{D(t)}-$пространства в $L_{\vec{r}(t)}-$ пространство, где физическая наблюдаемая $\vec{r}(t)$ уже существует (см.[7]). Остановимся на этом вопросе более подробно. Отсутствие (несуществование) координаты и траектории у электрона в терминах $L-$ пространств интерпретируется как физическое отсутствие электрона в соответствующем $L-$ пространстве. Так отсутствие координаты и траектории у электрона в процессе его дифракции на двойной щели означает его физическое отсуствие в $L_{\vec{r}(t)}-$ пространстве и наличие в $L_{D(t)}-$пространстве. Таким образом, попытка выяснения через какую именно щель прошел электрон, есть попытка представить его движение в $L_{\vec{r}(t)}-$ пространстве и в силу отсутствия электрона в нем является физически несостоятельной (существующей только в сознании наблюдателя).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, дифракцию электрона на двойной щели можно представить как его временную эволюцию в $L-$ пространствах Лиувилля (пространстве микромира), в которых не существует понятий координаты и траектории. Поэтому вопрос о том через какую щель прошел электрон (или утверждение о том, что он одновременно идет через обе щели) не имеет физического содержания. Далее, экспериментальное определение местоположения электрона (например, с помощью источника фотонов или фотопластинкой) следует интерпретировать как выбивание электрона из $L_{D(t)}-$пространства в $L_{\vec{r}(t)}-$ пространство микромира и, следовательно, существенное изменение хода процесса дифракции электрона. Квадрат модуля волновой функции $|\psi(\vec{r},t)|^2$, с указанной точки зрения, следует теперь интерпретировать как плотность вероятности выбивания электрона прибором, измеряющим $\vec{r}(t)$ из $L_{D(t)}-$пространства в $L_{\vec{r}(t)}-$ пространство (точнее в состояние $L_{\vec{r}(t)}-$пространства занумерованное квантовым числом $\vec{r}(t)$) (см. также [7]). Предложенное физическое толкование двухщелевого эксперимента решает вопрос о кажущейся «нелокальности» движения электрона в эксперименте через утверждение о том, сама тема «локальности-нелокальности» имеет смысл (существует) лишь пока электрон находится в $L_{\vec{r}(t)}-$ пространстве (т.е. когда его координата хотя бы в статистическом смысле определена). Поскольку, однако, реально («на самом деле») при двухщелевой дифракции он находится $L_{D(t)}-$пространстве, в котором у него координата отсутствует, исчезает и сама проблема «нелокальности» его поведения (точнее ее не возникает вообще). С этой точки зрения проблема «нелокальности» в двухщелевом эксперименте носит спекулятивный характер (обсуждается то, что физически не существует). Во-вторых, существование различных $L_{D(t)} \neq L_{\vec{r}(t)}$ $L-$пространств Лиувилля, в одном из которых проявляются дифракционные (волновые свойства) электрона (в $L_{D(t)}-$пространстве), а в другом ($L_{\vec{r}(t)}-$ пространстве) способность иметь координату (корпускулярные свойства), можно рассматривать как геометрическое истолкование принципа дополнительности Бора – как свойство пространства микромира. Может возникнуть вопрос, а в каком $L-$пространстве находятся классические части прибора (например, двойная щель, фотопластинка). Классические тела с квантовомеханической точки зрения представляют собой открытые системы, подвергающиеся процессу непрерывного измерения (сопровождаемого декогеренцией) со стороны окружения (см. например [8;9]). Последние и обуславливают собственно классичность поведение объекта, определенность его макроскопических физических величин (с точностью до квантовых неопределенностей). Поэтому в классической физике изолированной физическую систему можно считать лишь в пренебрежении процессом декогеренции со стороны окружения или, что тоже самое, в пренебрежении квантовыми неопределенностями к которым она приводит (подробнее см. [6]). Из сказанного выше можно сделать вывод, что квантовомеханическое состояние макроскопического тела непрерывно переходит из одного $L-$пространства Лиувилля в другое под действием окружения (пребывая, в том числе и взаимодействуя, в тех $L-$пространствах, где «находится» электрон).

2. В заключение отметим, что проведенное рассмотрение опиралось лишь на общие свойства

решения задачи описания двухщелевого эксперимента (главным образом на коммутационные соотношения) без использования конкретного аналитического вида. Поэтому многие выводы носили качественный характер, но, за минусом наглядности, это дало преимущество в их общности. В частности, аналогичные выводы можно сделать относительно интерпретации движения фотона в интерферометре Маха-Цандера, являющегося по сути модификацией эксперимента с двойной щелью [10]. Отметим также, что подобные выводы, но уже с использованием конкретных аналитических выражений были получены в [7; 11].

Литература

1. 1. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика (нерелятивистская теория). – Изд. 2 –ое. – 1974. – Москва. – «Наука» - 752 с.
2. Фейнман Р.П. Теория фундаментальных процессов. – 1978.- Москва. – «Наука» - 199 с.
3. Клышко Д.Н. Основные понятия квантовой физики с операциональной точки зрения.// Успехи физических наук. – 1998. – т.168. - № 9. – С.975-1015.
4. Дягилев С.А. Вероятностное описание в квантовой механике – следствие неполноты знаний, получаемых о микрообъекте посредством искажающих измерений.// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - №6. – С.9-11.
5. Файн В.М., Ханин Я.И. Квантовая радиофизика. – 1972. – Москва. – «Сов. Радио» - 608 с.
6. Дягилев С.А. Соотношение неопределенностей Гейзенберга как результат «огрубления» детерминированных квантомеханических состояний.// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - №6.- С.11-14.
7. Дягилев С.А. О классификации квантомеханических состояний в пространстве Лиувилля и его физической интерпретации.// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. - №.9 – С.9-13.
8. Килин С.Я. Квантовая информация.// Успехи физических наук. – 1999. – т.169. - №5. – С.507-527.
9. Менский Б.М. Диссипация и декогеренция квантовых систем.// Успехи физических наук. - 2003. - т.- 173. - №11. - С.1199-1219.
10. Белинский А.В. Квантовая нелокальность и отсутствие априорных значений измеряемых величин в экспериментах с фотонами.// Успехи физических наук. – 2003. – т.173. - №9. – С.905-909.
11. Дягилев С.А. В каком состоянии регистрируются «нулевые колебания» квантового гармонического осциллятора.// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - №10. – С.10-12.

Прохоров А.В. ©

Кандидат технических наук, кафедра «Информатика», филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) в г.Озёрске

ДИФФУЗИЯ ВЫХЛОПНЫХ ГАЗОВ РЕАКТИВНОГО САМОЛЕТА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы моделирования диффузии выхлопных газов реактивного самолета в атмосфере. При построении аналитической модели используется метод внутренних источников. Проведены расчеты концентрационных полей в приземном слое атмосферы.

Ключевые слова: моделирование, диффузия, загрязнение

Keywords: modeling, diffusion, pollution

Известно, что выхлопные газы двигателей наземного и воздушного транспорта, выбросы тепловых электростанций наносят существенный вред здоровью человека, вызывая различные заболевания и сокращая продолжительность его жизни.

Если распространение выхлопных газов наземного транспорта [1], стационарных объектов

© Дягилев С.А., 2013 г.

загрязнения окружающей среды [2, 3, 11] достаточно хорошо изучено, этого нельзя сказать о загрязняющих веществах, которые выбрасывают в атмосферу самолеты, ракеты и другие аппараты, летящие на разных высотах, с различной скоростью и периодичностью. Так, взлетающие самолеты, двигатели которых во время взлета работают на форсажном режиме, выбрасывают значительное количество не успевшего полностью сгореть топлива, что создает неблагоприятную экологическую обстановку в районе аэропорта и в прилегающей к нему местности, городах-спутниках с многоэтажной застройкой.

В данной работе приводится аналитическое исследование диффузии выхлопных газов летательного аппарата.

Диффузия загрязняющих веществ в окружающей среде описывается дифференциальными уравнениями в частных производных, которые подробно рассмотрены в работах [4-8]. В этих работах, в отличие от [9], рассматривается применение метода внутренних источников, моделирующих внешнее воздействие. Сущность такого моделирования подробно изложена в [10] и заключается в нахождении аналитического выражения, описывающего процесс диффундирования примеси в приземном слое атмосферы.

Выражение для расчета концентраций загрязняющих веществ получено из решения дифференциального уравнения диффузии в цилиндрических координатах. Оно имеет вид:

$$m_i = \frac{G_i e}{\pi \rho h^2 V} \sum_{k=1}^{\infty} \exp\left(-\frac{\mu_k^2 r_0^2}{4h}\right) \frac{J_0(\mu_k r/h)}{J_1^2(\mu_k)} \exp\left(-\frac{\lambda_k^2 D_T}{V} x\right),$$

где $m_i = \rho_i / \rho$ – концентрация примеси; ρ_i – плотность примеси в атмосфере; ρ – плотность смеси воздуха и примеси; G_i – выброс в единицу времени; h – высота полета; V – скорость движения аппарата; e =2,73 – основание натурального логарифма; $\lambda_k = \mu_k / h$; μ_k – корни характеристического уравнения; J_0 и J_1 – функции Бесселя соответственно нулевого и первого порядка; D_T – коэффициент турбулентной диффузии; r_0 – радиус сопла летательного аппарата; x, r – цилиндрические координаты.

Результаты расчета, проведенного при условиях: G_i=40 кг/с; h=200 м; V =100 м/с; r_0=0,2 м; D_T =50 м^2/с (начальная фаза взлета самолета до высоты 200 м) приведены на рисунках 1 и 2. Здесь z – расстояние от источника загрязняющих веществ (самолета) в направлении земли.

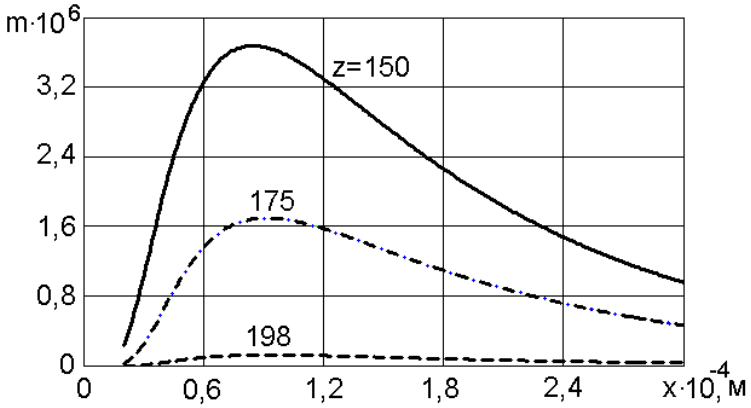


Рисунок 1 – Концентрационные поля примесей в приповерхностном слое атмосферы

Видно, что максимум концентрации вредных примесей у поверхности (z=198 м) практически размыт и находится на расстоянии 10 км позади самолета (рисунок 1). При этом на расстоянии 25 м от поверхности (z=175 м), что соответствует высоте 8-9 этажа жилых зданий, концентрация вредных примесей в 10 раз выше, чем на уровне 1 этажа (z=198). При z=150 (уровень 18-20 этажа, 50 м над поверхностью) содержание загрязняющих веществ в атмосфере возрастает еще в два раза.

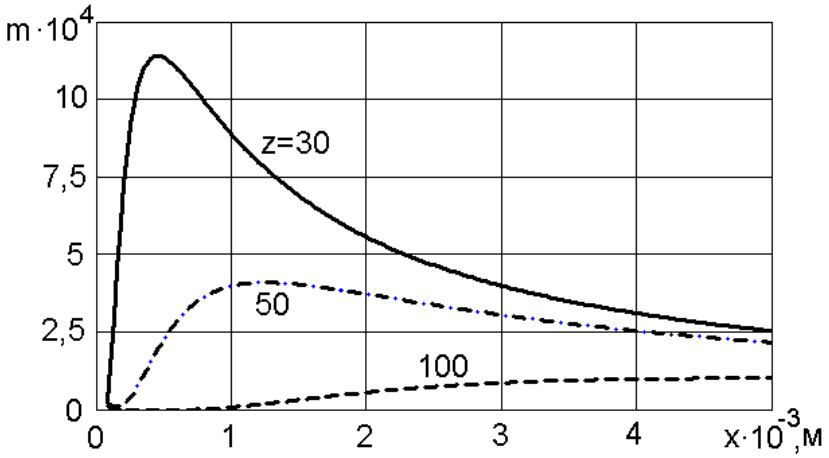


Рисунок 2 – Концентрационные поля примесей на высоте выше 100 м

В то же время, на уровне 30 метров ниже самолета (см. рисунок 2), максимум концентрации загрязняющих веществ ярко выражен, находится в 500 м позади него, и концентрация примеси в нем на четыре порядка выше, чем в приповерхностном слое. При снижении до медианного уровня (z=100 м) концентрационные поля приобретают на расстоянии 1 км позади источника практически линейный безмодальный характер.

При дальнейшем наборе высоты (1000 м) происходит естественное уменьшение концентрации вредных примесей в приземном слое атмосферы за счет диффузии. Результаты расчета, проведенного при условиях: G_i=40 кг/с; h=1000 м; V=200 м/с; r_0=0,2 м; D_T=50 м^2/с показывают, что кривые концентрации выбросов имеют максимум, величина и положение которого зависят от расстояния до земли. Для указанных исходных данных в стационарном режиме полета максимальная концентрация оксида азота на высоте человеческого роста (2 м) превышает ПДК примерно в 10 раз и находится на расстоянии ~ 500 км позади летящего аппарата.

Таким образом, расчеты показывают, что при взлете самолетов в форсажном режиме даже на значительном расстоянии от аэропорта в приповерхностном слое атмосферы наблюдается значительное превышение ПДК загрязняющих веществ. Кроме того, на уровне 8-9 этажей жилых домов, по сравнению с приземным слоем, концентрация примесей повышается в 10 раз, что необходимо учитывать при планировании застройки окрестностей аэродромов и подобных сооружений.

Литература

1. Боярышников М.Г. Статистическая оценка загрязнения территории газовыми выбросами автомобильного транспорта / М.Г. Боярышников // Инженерная экология. – 1999. – №6. – С. 30-41.
2. Волков Э.П. Контроль загазованности атмосферы выбросами ТЭС / Э.П. Волков. –М.: Энергоатомиздат, 1986. – 256 с.
3. Методика расчета концентраций в атмосферном воздухе вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий. – Л.: Гидрометиздат, 1987. – 25 с.
4. Пашацкий Н.В. Гидроэкология: проблемы малых водоемов, загрязняемых отходами промышленного производства / Н.В. Пашацкий, В.В. Мозин, А.В. Прохоров // Инженерная экология. –2001. –№6. – С. 39-45.
5. Пашацкий Н.В. Загрязнение почвы в местах хранения твердых отходов предприятий атомной промышленности / Н.В. Пашацкий, В.В. Мозин, А.В. Прохоров // Инженерная экология. –2002. –№2. – С. 18-23.
6. Пашацкий Н.В. Инженерная экология: распространение ЗВ (аварийный выброс из трубы, взрывы) / Н.В. Пашацкий, А.В. Прохоров, В.В. Мозин // Инженерная экология. –2001. –№5. – С. 14-20.
7. Пашацкий Н.В. Рассеяние выбросов из производственной трубы в воздушном бассейне / Н.В. Пашацкий, А.В. Прохоров, В.В. Мозин // Инженерная экология. –2000. –№3. – С. 30-37.
8. Прохоров А.В. Диффузионная модель распространения выбросов в атмосфере / А.В. Прохоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. –2010. –№12. – С. 61-62.
9. Прохоров А.В. Моделирование внешних источников теплоты при стационарном нагреве твердых тел / А.В. Прохоров // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 5. Часть 2. –Ставрополь: Логос, 2012. – С. 88-93.
10. Прохоров А.В. Теплопроводность и массообмен в системах с приповерхностными источниками : дис. … канд. техн. наук / А.В. Прохоров. – Озерск, 2003. – 122 с.
11. Рихтер А.А. Охрана водного и воздушного бассейнов о выбросов тепловых электростанций / А.А. Рихтер. – М.: Энергоатомиздат, 1981. – 296 с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Владимирова Э.Д. ©
Докторант, кафедра экологии и безопасности жизнедеятельности,
Самарский государственный аэрокосмический университет
им. академика С.П. Королева

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ СО СРЕДОЙ ОБИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ (*MARTES MARTES*) (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗИМНИХ ТРОПЛЕНИЙ)

Аннотация

Информационное взаимодействие особи со средой обитания моделируется в виде трехблочного агрегата, блоки которого соответствуют: а) аффектору; б) эффектору; в) оператору, сопрягающему их работу. Входной и выходной алфавиты модели получены методом зимних троплений следов жизнедеятельности.

Ключевые слова: высшая нервная деятельность, зимние тропления, информация, лесная куница, модель, управление
Keywords: supreme nervous activity, snow tracking technique, information, pine marten, model, management

Адаптивное поведение – результат психического функционирования организмов царства *Животные*, имеющего материальный субстрат в виде нервной системы, функция которой заключается в координации и интеграции взаимодействия организма и среды. Центральная нервная система сопрягает работу аффектора, получающего на головной конец особи внешнюю информацию в виде потока стимулов, и эффектора, формирующего двигательный ответ в виде работы мышц конечностей и экскреторных желез. Необходимо целесообразное пространственное и временное согласование систем аффектора и эффектора, которое достигается работой психических функций высшей нервной деятельности [1]. Избирательное внимание редуцирует поток внешних стимулов до дискретного стимула, целесообразного на данный момент, и сохраняющего свою актуальность в течение некоторого времени, по прошествии которого особь оценивает собственный двигательный ответ на поступивший стимул и выбирает новый стимул [2]. Одновременный объем внимания у высших позвоночных может достигать 5 – 7 стимулов, но в данной работе модельным видом служит лесная куница, которая обычно, судя по материалам зимних троплений, реагирует на какой-либо один внешний стимул, сменяя их по мере формирования адаптивных двигательных ответов [3]. Исключением являются сигналы опасности, особенно антропогенной природы, внезапно прерывающие кормопоисковую или территориальную активность. На сигнал опасности животные вида *лесная куница* немедленно реализуют защитную реакцию в виде верхней ориентировки на близлежащее дерево, с последующим уходом в кроны в случае признания особью сигнала опасности актуальным. Модели адаптивного поведения, учитывающие подобные факторы и получившие название «индивидуально ориентированных моделей», стали актуальными в экологии животных в последние несколько десятилетий [4, 5, 6].

Метод зимних троплений, нашедший широкое применение в экологии животных, позволяет получать показатели, характеризующие качественные и количественные особенности взаимодействия зверей со средой обитания. На основе материалов троплений лесной куницы [3, 7, 8, 9] предлагается модель информационного взаимодействия особи и естественной среды обитания. Поведение особи, рассмотренное в течение дискретного промежутка времени τ, моделируется в форме агрегата $\boldsymbol{A}$, состоящего из трех блоков, соответствующих аффектору $\boldsymbol{A}_1$, эффектору $\boldsymbol{A}_2$ и оператору сопряжения $\boldsymbol{A}_3$, координирующему их взаимодействие по принципу обратной связи (рис. 1). Аффектор, получающий внешнюю информацию, актуальную на данный момент времени, моделируется в виде вероятностного оператора, осуществляющего, в своем рецептивном состоянии, выбор знакового объекта определённого класса, – из множества классов объектов X, случайно встреченных особью в среде, по мере её перемещения за период времени T.

© Прохоров А.В., 2013 г.

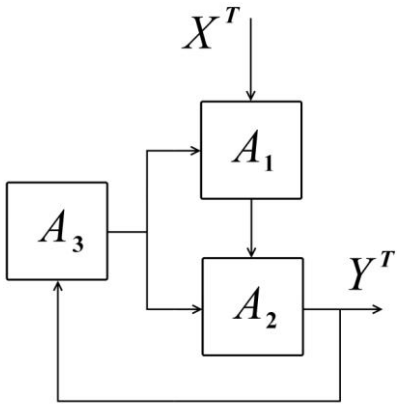


Рис. 1. Функциональная схема системы управления аффектором $\boldsymbol{A}_1$ и эффектором $\boldsymbol{A}_2$ со стороны высшей нервной деятельности $\boldsymbol{A}_3$ в модели информационного взаимодействия особи и среды обитания. Смысл обозначений – в тексте.

После того, как класс объекта выбран, объект выбранного класса сохраняет актуальность в качестве входного символа автомата $\boldsymbol{A}_2$ в течение нескольких тактов его работы (t^0, t^1, t^2, …, t^T) (рис. 2). Аффектор работает по тактам *T*, эффектор – по тактам *t*: обычно эффектор отрабатывает один такт аффектора несколькими переходами внутренних состояний, иногда – одним. Эффектор, функция которого заключается в генерации адаптивной реакции в ответ на «квант» поступившей внешней информации [3], моделируется в виде конечного вероятностного слабо инициального автомата. Автомат $\boldsymbol{A}_2$, по тактам t^1, t^2, …, t^T переходящий из одного внутреннего состояния в другое по мере своего функционирования, порождает выходные реакции, слагающие множество элементарных двигательных реакций *Y*, в ответ на восприятие символа, сохраняющего актуальность в течение дискретного промежутка времени T_1 (где $T_1 = t_1{}^0 + t_1{}^1 + t_1{}^2 + \ldots t_1{}^{T1}$). Нижние индексы при тактах *T* и *t* относятся к порядку их следования в работе первого блока модели, верхние (при тактах *t*) – второго. Состояниями автомата выступают поведенческие реакции особи, распознаваемые по следам на снегу, которые выполняют какую-либо одну функцию (поимка грызуна, ориентировка, маркировка, перемещение по грунту, заход в крону дерева и т.д.). Такие реакции, называемые унитарными [9], состоят из более мелких двигательных паттернов, в генерации которых участвует какая-либо одна группа мышц, – элементарных реакций [3]. Перечни классов объектов, актуальных для лесной куницы в снежное время года, а также списки унитарных и элементарных реакций, опубликованы [9]. В этом же источнике [9] подробно описаны материалы и методы, применявшиеся к исследованию, результаты которого изложены в данной статье. После того, как актуальность предыдущего входа автомата оказывается исчерпанной, оператор сопряжения аффектора и эффектора координирует наступление нового рецептивного состояния вероятностного оператора, перешедшего ко второму такту работы T_2, генерирующему новый выход. Входным переменным автомата соответствуют избирательно воспринятые объекты определенных классов, выходным – последовательности элементарных реакций.

Формально, модель агрегата имеет вид трехблочной структуры $\boldsymbol{A}$, на «вход» которой поочередно ($x^{T}1$, $x^{T}2$, …, $x^{T}\tau$) поступают объекты внешней среды разных классов (x_1, x_2, x_3, x_N), а на «выходе» формируется последовательность элементарных реакций. Верхние индексы при объекте *x* означают очередность поступления актуального стимула в соответствии с тактами работы блока $\boldsymbol{A}_1$, нижние – класс объекта. «Выход» первого блока агрегата служит «входом» второго. Третий блок $\boldsymbol{A}_3$, выступает управляющим, он синхронизирует малые такты (t^0, t^1, $t^{2,\ldots}$, t^T) работы второго блока $\boldsymbol{A}_2$ с соответствующим большим тактом (*T*) работы первого блока $\boldsymbol{A}_1$

$$\boldsymbol{A}\,(t, T, \tau) = \boldsymbol{A}_2\,(t)\,\{\boldsymbol{A}_1\,(T, \tau), \boldsymbol{A}_3\,(t, T)\}.$$

Здесь $\boldsymbol{A}_1$ – оператор вероятностного выбора класса объекта *x* из множества X^T классов объектов, встреченных особью по ходу передвижения, $\boldsymbol{A}_2$ – конечный вероятностный слабо инициальный автомат, генерирующий элементарные реакции в соответствии с закономерностями переходов внутренних

состояний и функцией формирования выходов. A_3 – структура, сохраняющая постоянство входа автомата A_2 в течение малых тактов *t*, входящих в состав одного большого такта *T,* и обеспечивающая переход A_1 к новому большому такту *T*. Внутренними состояниями автомата A_2 являются унитарные реакции. Временные интервалы, соответствующие тактам работы оператора A_1, поставлены в соответствие перемещениям особи между двумя знаковыми объектами. Модель позволяет переводить полевые материалы троплений в унифицированную форму, отмечать ключевые обстоятельства поведенческой активности зверей и проводить детальный анализ данного природного феномена.

По материалам троплений следов кормопоисковой активности куниц описаны входной и выходной алфавиты агрегата [9] и матрица сопряжений инициальных состояний автомата, которыми являются первые унитарные реакции, генерированные автоматом A_2 в ответ на дискретную единицу информации, доставленную блоком A_1 (рис. 2). Входным алфавитом модели служит множество объектов, на которые особь проявляет реакции, выходным – множество элементарных реакций, соответствующих унитарным [9]. Поскольку один класс объектов может выполнять несколько функций, значимых для животного [10], унитарные реакции, инициированные восприятием какого-либо объекта, могут последовательно сменять одна другую. К примеру, объект класса «дерево» может служить особи лесной куницы для ориентировки при горизонтальном передвижении, обеспечивать защиту от опасности, указывать на возможность добычи мышевидных, обитающих в прикорневых полостях основания ствола, выступать субстратом для нанесения пахучей метки и т.д. По восприятию объекта, куница, как очень подвижный зверёк, обычно генерирует две унитарные реакции, о чем можно судить по элементарным реакциям, оставившим отпечатки на снегу. В этом случае унитарные реакции, как типичные двигательные «ответы» особи на данный класс объекта, являются либо реакциями перемещения возле этого объекта, либо реакциями, функции которых соответствуют текущей форме активности. Такого же рода картина, характеризующая качество унитарной реакции, наблюдается в том случае, если по восприятию какого-либо объекта особь проявляет только одну унитарную реакцию (после чего переходит к восприятию следующего объекта, с соответствующим двигательным «ответом»).

Иногда восприятие какого-либо объекта сопровождается генерацией 3-4 унитарных реакций (в исключительных случаях – до 6). В этом случае, вторая и третья унитарные реакции могут не оказаться типичными двигательными «ответами», характерными для лесных куниц, воспринимающими объект данного класса при данной форме активности. Однако, всякий раз, когда на воспринятый объект генерируется длинная последовательность унитарных реакций, то четвертая, пятая и шестая унитарные реакции либо обеспечивают перемещение особи, либо по своей функции соответствуют текущей форме активности. Приведены данные экспертной оценки, иллюстрирующие стохастические характеристики состоявшихся переходов автомата (рис. 3).

Функциональные формы активности, характерные для лесных куниц в снежное время года, известны [11]. Их семь: 1) кормопоисковая активность; 2) переход к другому кормовому участку; 3) ход к месту дневного отдыха (включая отдых в лежке); 4) выход с лежки; 5) обход участка; 6) переход самца к месту обитания самки (и наоборот); 7) миграция. Форма активности определяется по комплексу признаков – приуроченности следов к биотопам и стациям определенного типа, конфигурации следовой дорожки, наличию специфических поведенческих маркеров. Так, для событий кормопоисковой активности, характерно чередование последовательностей поисково-пищевых реакций с перемещениями от одной стации обитания мышевидных грызунов к другой; особенности перехода к другому кормовому участку связаны с опасностью открытых биотопов и т. д. Период функционирования агрегата τ является временным промежутком, во время которого одна функциональная форма активности поведения какой-либо особи лесной куницы сохраняется неизменной. Таким образом, на один объект какого-либо класса особь может проявить не одну, а несколько унитарных реакций. Последовательная реализация унитарных реакций, ассоциированных с одним объектом, происходит до тех пор, пока в психике особи сохраняется актуальность данного объекта, после чего внимание особи переключается на другой объект. Наблюдения за поведением мелких хищных млекопитающих показывают, что субъективная актуальность внешнего объекта обычно исчерпывается после нескольких унитарных реакций, направленных на данный объект, что обусловливается неспособностью животных длительно удерживать внимание [12]. Список объектов (список 1), на которые лесные куницы, обитающие в пойменных биотопах р. Волги в окрестностях г. Самары в 1993-2012 г., генерировали унитарные реакции, следующий (элементы списка перечислены в порядке снижения вероятности выбора особью данного объекта): 1) дерево; 2) куст; 3) пучок стволов подроста; 4) завалы растительного мусора; 5) следы мышевидных; 6) валежина; 7) пень; 8) стебель травы, торчащий из снега; 9) свой след; 10) след зайца-

беляка; 11) снежный бугорок; 12) норка грызунов; 13) выверт корней упавшего дерева; 14) след лисицы; 15) след белки; 16) след лося; 17) наброды птиц; 18) посорка дятла; 19) тропа землеройки; 20) площадка, вскопанная кабаном. В самарской пригородной дубраве эти объекты составляли большинство всех объектов, «отреагированных» лесной куницей в ходе кормового поиска.

В нормальном режиме функционирования, то есть при обитании особи в среде, не трансформированной интенсивно под действием антропогенного фактора, автомат $\boldsymbol{A}_2$ реагирует на объект класса объектов, выбранный блоком $\boldsymbol{A}_1$ *в начале такта* своей работы *T*. Речь идет о рецептивном состоянии блока $\boldsymbol{A}_1$, которому соответствует такт t^0 работы автомата $\boldsymbol{A}_2$. В структуре модели указано (рис. 1), что оператор вероятностного выбора класса объекта выбирает объект *в течение работы всего такта T*. Здесь нет противоречия, так как подобная формулировка допускает вторичное наступление рецептивного состояния блока $\boldsymbol{A}_1$ в течение такта его работы *T*, – в случае, если в поле рецепции особи попадает стрессогенный, опасный для выживания объект, немедленно вызывающий защитные реакции особи. В этом случае логические условия работы блока $\boldsymbol{A}_1$ изменяются на период реализации защитной реакции. Логические условия определяют соответствие класса объекта актуальной цели адаптивной активности, или, другими словами, соответствие выбранного объекта, относящегося к определенному классу объектов, функциональной форме активности особи, актуальной на данный момент времени.

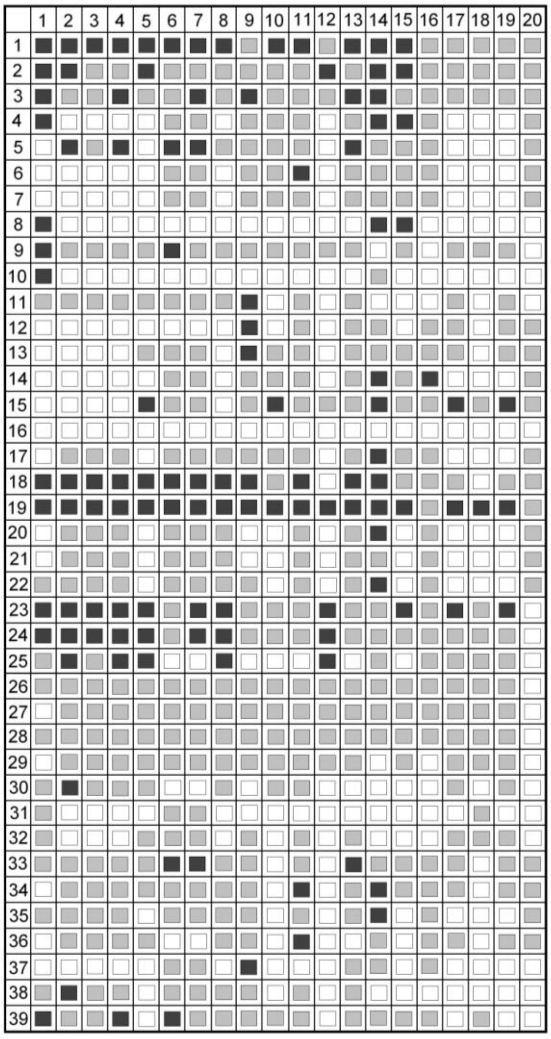


Рис. 2. Матрица ($j \rightarrow i$) сопряжений инициальных состояний автомата $\boldsymbol{A}_2$, значения которой определены на множестве {0, 0.5, 1}. В столбцах (*j*) приведены знаковые объекты списка 1, в строках (*i*) – разновидности унитарных реакций, инициированные восприятием этих объектов. Смыслы переменных *j* и *i* даны в тексте (списки 1 и 2). Зачерненные ячейки (1) указывают на наиболее вероятные реакции лесных куниц, продуцированные в ходе восприятия данных знаковых объектов. Ячейки, затонированные серым цветом (0.5), указывают на относительно редко встречающиеся сочетания, белым (0) – на «запрещенные» варианты

Список унитарных реакций (список 2), характерных для активности лесной куницы в снежное время года, следующий. 1. Локомоция (ход) по грунту: а) двухчеткой; б) шагом; в) галопом. 2. Перемена аллюра. 3. Начатая, но не завершенная попытка передвижения по грунту. 4. Заход на основание ствола дерева. 5. Заход: а) на валежину; б) пень; в) завалы растительного мусора; г) верхние ветки кустарника; д) выверт корней. 6. Заход на: а) возвышение рельефа; б) муравьиную кучу; в) муравейник; г) наледь, снежный бугорок. 7. Заход на: а) вывернутый грунт; б) опору ЛЭП; в) доски, мусор антропогенного происхождения, штабель дров. 8. Перемещение по деревьям. 9. Отдых по ходу локомоции. 10. Смена зоны активности с грунта на деревья (на длительный период). 11. Ход по своему следу. 12. Перемещение по следам особей своего вида (лесных куниц). 13. Перемещение по следам гомоспецифика противоположного пола в период ложного гона. 14. Перемещение по следам: а) лисицы; б) енотовидной собаки; в) горностая; г) норки; д) выдры; е) барсука; ж) хоря; з) ласки; и) лося; к) косули; л) кабана. 15. Перемещение по следам: а) мышевидных грызунов; б) зайцев; в) белки; г) ондатры; д) врановых птиц. 16. Перемещение по следам, человека, собаки, кошки. 17. Локомоция вдоль направляющей линии: а) лыжни; б) дороги; в) следа снегохода; г) тропинки; д) забора; е) рядка лесополосы. 18. Ориентировочная реакция по ходу локомоции. 19. Исследовательская реакция на объект а) естественного происхождения; б) антропогенный. 20. Оборонительная реакция с верхней ориентировкой. 21. Пассивно-оборонительная реакция. 22. Бегство от опасности. 23. Поисково-пищевая реакция. 24. Покопка в поиске мышевидных. 25. Поимка грызуна. 26. Поедание корма: а) добытого; б) найденного на грунте; в) растительного. 27. Выкапывание запасов из толщи снега или из грунта. 28. Перемещение с добытым грызуном или птицей. 29. Закапывание корма. 30. Охотничья реакция на птиц. 31. Задиры коры (поиск личинок жуков-ксилофагов). 32. Комфортная реакция (самоочищение). 33. Экскреция: а) мочи; б) помета. 34. Маркировка экскрементами определенного объекта. 35. Маркировочная реакция туловищем. 36. Перемаркировка метки другой особи. 37. Тергоровая реакция: а) на грунте; б) на следах. 38. Локомоция под снегом. 39. Заход в: а) дупло дерева; б) дупло валежины; в) укрытие из веток или растительного мусора среди кустарника; г) нору в грунте; д) гайно белки; е) гнездо врановых.

Список унитарных реакций, характерных для какого-либо вида млекопитающих, может быть упорядочен на основе анализа потребностей, удовлетворяемых с их помощью. Так, унитарные реакции, обеспечивающие локомоцию лесной куницы, представлены в списке под номерами 1-17, защитные – под номерами 18-22, кормопоисковые и пищевые – 23-32, маркировочные – 33-37, направленные на использование убежища – 38-39. Локомоторные и защитные реакции актуальны для всех функциональных форм активности. Кормопоисковые и пищевые реакции чаще наблюдаются при кормопоисковой активности, маркировочные – при обходе участка. Реакции, направленные на использование убежища, характерны для активности «ход к месту дневного отдыха», хотя унитарная реакция «локомоция под снегом» может быть проявлена и при других формах активности. В целом, при любой функциональной форме активности особь может проявить какую-либо унитарную реакцию из своего видового репертуара, не типичную для данной формы активности, причем такого рода реакции чаще проявляются в среде, содержащей объекты антропогенной природы, тревожащие особь (так называемая «смещенная активность»).

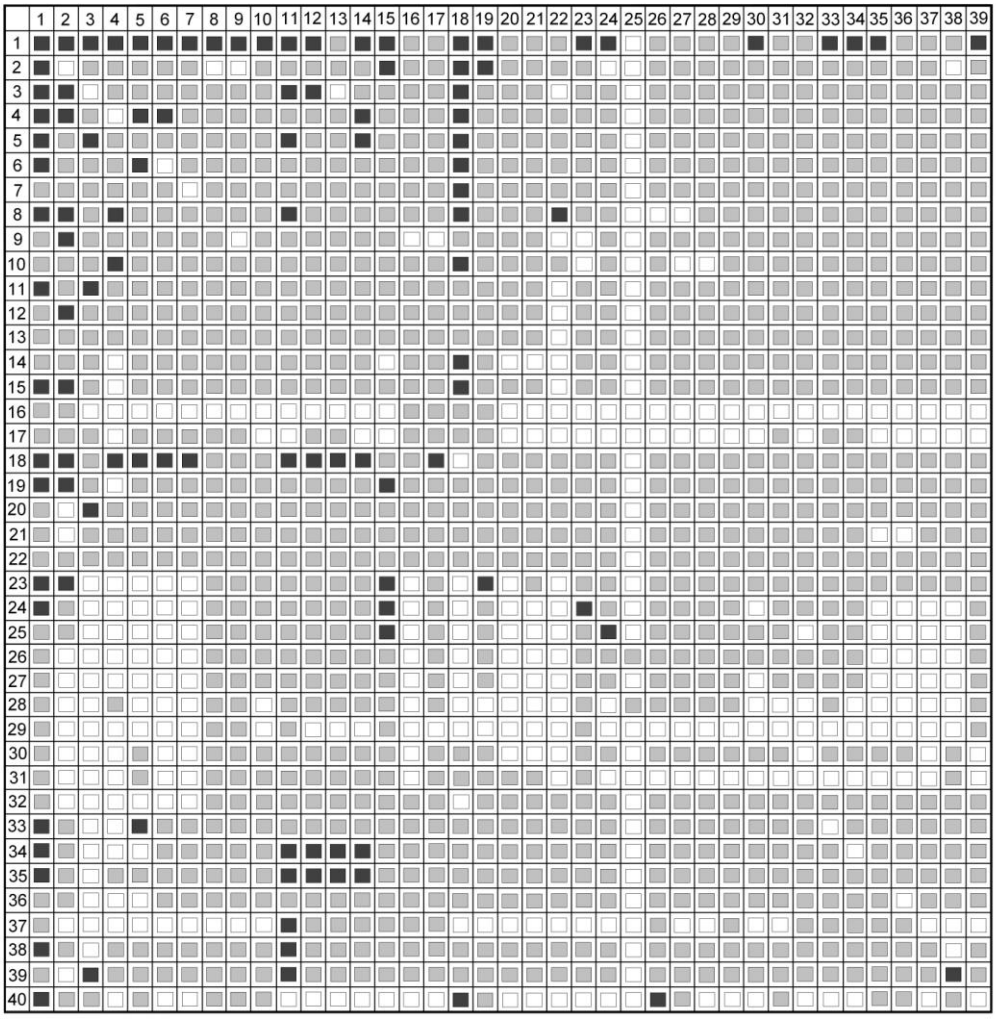


Рис. 3. Матрица ($i \rightarrow j$) переходов внутренних состояний автомата A_2, значения которой определены на множестве {0, 0.5, 1}. В строках (i) и столбцах (j) числами обозначены разновидности унитарных реакций (список 2). В строках матрицы приведены состояния автомата в моменты времени t^1, в столбцах – состояния, характерные для следующего момента t^2. Зачерненные ячейки (значения матрицы, равные 1), указывают на наиболее вероятные переходы. Ячейки, затонированные серым цветом (0.5), указывают на переходы, встречающиеся в поведении лесных куниц относительно редко, белым (0) – на «запрещенные» варианты

На рис. 2. представлены материалы экспертной оценки поведения лесной куницы в пойменных биотопах р. Волги. Можно видеть, что некоторые классы объектов не вызывают формирование определенных разновидностей унитарных реакций, в то же время, имеются объекты, восприятие которых сопровождается генерацией разнообразных унитарных реакций. Применение модели информационного взаимодействия особи и среды ее обитания, изложенной в данной статье, позволит выявить видоспецифические адаптивные стратегии зверей, которые помогают им успешно выживать (в случае обыкновенной лисицы) или балансировать на грани выживания (в случае лесной куницы) в антропогенно измененных биотопах.

Литература

1. Будко А.А., Назарцева Б.И. Неизвестное письмо И.П. Павлова к Л.А. Орбели // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова, 2012. Т. 98, № 1. – С. 899 – 905.
2. Судаков К.В. Динамические стереотипы, или информационные отпечатки действительности. М.: PerSe, 2002. – 128 с.
3. Мозговой Д.П. Информационно-знаковые поля млекопитающих: теория и практика полевых исследований. Дисс. в форме науч. докл. на соиск. уч. степени д-ра биол. наук. – Тольятти, 2005. – 49 с.

4. D'Souza D., Shankar P. Modern Applications of Automata Theory. New Jersey: World Scientific Publ. 2012. 656 p.
5. Guisan A., Zimmermann N. Predictive habitat distribution models in ecology // Ecological Modelling. 2000. V. 135. Iss. 2–3. Pp. 147–186.
6. Hosseini P.R. Pattern formation and individual-based models: The importance of understanding individual-based food movement // Ecological Modelling. 2006. V. 194. Iss. 4. Pp. 357 – 371.
7. Формозов А.Н. Спутник следопыта. М.: Изд-во МП РСФСР, 1959. – 317 с.
8. Владимирова Э.Д. Особенности использования местообитаний млекопитающими-родентофагами в Рождественской пойме реки Волги // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск, 2012. Вып. 4. – С. 52 – 63.
9. Владимирова Э.Д. Стереотип поведения лесной куницы (Martes martes): методика получения унифицированных данных // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2012. Вып. 7 (42). – С. 31 – 35.
10. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. – М.: Наука, 2005. – 305 с.
11. Vladimirova E.J. Specific Functional Forms of Behavior in Pine Martens (Martes martes) (based on snow tracking data) // Russian Journal of Theriology, 2011. № 2. P. 47 – 58.
12. Мозговой Д.П., Розенберг Г.С., Владимирова Э.Д. Информационные поля и поведение млекопитающих. – Самара: Самарск. ун-т, 1998. – 92 с.

УДК 597.8:591.53

Ручин А.Б. ©
Доктор биологических наук, доцент, ФГБУ «Мордовский государственный природный заповедник имени П.Г. Смидовича»

МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ СПЕКТРОВ ПИТАНИЯ ТРАВЯНОЙ ЛЯГУШКИ (*RANA TEMPORARIA*) В ПОЙМЕННЫХ ЛУГАХ

Аннотация

Изучен спектр питания разновозрастных групп травяной лягушки Rana temporaria в пойменных лугах. Основу питания составляли членистоногие. Остальные объекты встречались в пищевом комке в незначительных количествах. Позвоночные в пище не были зарегистрированы. Размеры объектов в пищевом комке от 5 до 10 мм.

Ключевые слова: травяная лягушка, *Rana temporaria*, питание, пища
Keywords: *Rana temporaria*, feeding, food

Травяная лягушка *Rana temporaria* Linnaeus, 1758 населяет Европу от Пиренеев до Урала и Западной Сибири. Северо-западный предел распространения простирается от южного берега Баренцева моря и северного берега Белого моря. Южная граница ареала проходит на восток от центральной Молдавии на юг Украины. Далее граница идет на восток в Воронежскую область, затем на северо-восток через Тамбовскую в Пензенскую и Ульяновскую области. Далее граница поворачивает на юго-восток в Самарскую и Оренбургскую области. Отсюда травяная лягушка проникает в Уральскую область (Казахстан). Граница ареала огибает Уральские горы с юга и проходит на восток в Кустанайскую область Казахстана (Кузьмин, 1999). На такой значительной территории своего распространения этот вид обитает в разнообразных биотопах. Однако в сравнении с синтопичной остромордой лягушкой травяная более влаголюбива и в большей степени тяготеет к околоводным биотопам. По нашим наблюдениям в различных регионах центральной части России и в Среднем Поволжье вид селится вдоль ручьев, речек и прудов, в лесных массивах, в открытых местообитаниях отдает предпочтение заросшим ивняком берегам, влажным пойменным лугам.

Ранее (Ручин, Алексеев, 2008, 2009, 2012) мы приводили результаты изучения питания травяной лягушки в различных типах леса в пределах Калужской области. Было показано, что трофический спектр состоит из несколько групп беспозвоночных животных, в основном встречающихся в наземном и травянистом ярусе. Похожие трофические спектры были зарегистрированы другими исследователями (Иноземцев, 1969; Гаранин, 1983; Itamies, 1984; Рыжевич, 1985; Борисовский, 1999; Pikulik et al., 2001; Никифорова, Чехонина, 2011; Ferenti, Covaciu-Marcov, 2011) в лесных стациях в различных точках ареала

© Владимирова Э.Д., 2013 г.

вида. В данной работе рассматривается спектр питания травяной лягушки в открытых биотопах (на пойменных лугах).

Материал собирали в июне–августе 2006-2007 гг. в Рязанской (пойма р. Пара), Владимирской (пойма р. Нерль) областях и Республики Мордовия (пойма р. Мокши) на пойменных лугах примерно одной характеристики (открытые местообитания с высокой травянистой растительностью). В каждом биотопе амфибий отлавливали в сходное время суток (с 22-00 до 23-30 ч). Содержимое желудков выдавливалось в 4%-ный раствор формалина. Во всех случаях по возможности пищевые объекты определялись до вида. Когда определение было затруднено, объект относили к тому или иному роду или семейству (в дальнейшем все идентифицированные объекты «доводили» до одного систематического ранга). Использовались обычные определители по беспозвоночным (Определитель насекомых …, 1965; Мамаев и др., 1976; Негробов, Черненко, 1989; Горностаев, 1998). Встречаемость рассчитывали как отношение числа особей лягушки с тем или иным объектом питания к общему числу изученных экземпляров (в процентах). Относительное количество объектов питания вычисляли как отношение числа экземпляров добычи определенной таксономической группы в желудке лягушек к общему числу экземпляров объектов питания (в процентах). При расчетах относительного количества данные округлялись до сотых. В общей сложности обработано 93 особи (число объектов питания 800).

Основная доля объектов питания (до 96% относительного количества) приходилась на членистоногих. Остальную часть пищевого комка занимали кольчатые черви (олигохеты) и моллюски (брюхоногие, в основном янтарки и слизни) (табл. 1).

Таблица 1.

Спектр питания травяной лягушки на лугах в поймах рек

Таксон добычи	пойма р. Пара		пойма р. Нерль		пойма р. Мокша	
	Встреча-емость, %	Относи-тельное кол-во, %	Встреча-емость, %	Относи-тельное кол-во, %	Встреча-емость, %	Относи-тельное кол-во, %
1. Annelida (Oligochaeta)	3,2	0,38	4,6	0,58	5,3	0,52
Mollusca						
Succineoidea	22,6	3,43	30,2	7,51	–	–
Clausilioidea	6,4	1,14	9,3	2,89	5,3	1,56
Limacoidea	–	–	7,0	0,87	36,8	10,42
Arthropoda						
Arachnida						
Opiliones	3,2	0,38	2,3	0,29	–	–
Aranei	38,7	5,35	30,2	4,34	42,1	5,22
Entognatha						
Diplura	3,2	0,38	4,6	0,58	–	–
Insecta, l. (неопред.)	3,2	0,38	4,6	0,58	10,5	1,04
Insecta, im. (неопред.)	3,2	0,76	18,6	2,60	–	–
Collembola	–	–	–	–	5,3	0,52
Blattodea	3,2	0,38	–	–	–	–
Homoptera						
Auchenorrhyncha	48,4	7,25	55,8	20,23	15,8	3,12
Aphidodea	16,1	5,73	11,6	2,02	–	–
Orthoptera						
Tettigoniidae	3,2	0,38	2,3	0,29	–	–
Acrididae	–	–	–	–	5,3	0,52
Heteroptera, (неопред.)	3,2	0,76	2,3	0,29	15,8	2,08
Coreidae	3,2	0,38	2,3	0,29	–	–
Miridae	3,2	0,38	2,3	0,29	–	–
Pentatomidae	12,9	1,53	9,3	3,46	–	–
Coleoptera, l. (неопред.)	16,1	1,91	2,3	0,29	5,3	0,52
Coleoptera, im. (неопред.)	38,7	5,35	16,3	2,02	15,8	2,08
Dytiscidae, im.	6,4	0,76	2,3	0,58	–	–
Carabidae, l.	–	–	–	–	5,3	1,04

Carabidae, im.	51,6	8,40	37,2	6,65	63,2	12,51
Histeridae, im.	–	–	16,3	2,02	–	–
Silphidae, l.	6,4	0,76	4,6	0,58	–	–
Silphidae, im.	12,9	1,53	–	–	5,3	0,52
Staphylinidae, l.	–	–	–	–	5,3	2,08
Staphylinidae, im.	19,4	2,67	32,5	5,78	21,1	3,65
Scarabaeidae, im.	6,4	0,76	–	–	10,5	1,56
Cantharidae, im.	25,8	3,82	–	–	–	–
Elateridae, im.	–	–	4,6	0,58	15,8	1,56
Pselaphidae, im.	–	–	2,3	0,29	–	–
Mordellidae, im.	–	–	4,6	0,58	–	–
Coccinellidae, l.	3,2	0,38	4,6	0,58	5,3	1,56
Coccinellidae, im.	–	–	–	–	10,5	1,04
Mycetophagidae, im.	–	–	–	–	5,3	0,52
Anthicidae, im.	–	–	7,0	0,87	15,8	3,12
Tenebrionidae, im.	6,4	1,53	4,6	0,58	31,6	5,22
Cerambycidae, im.	–	–	–	–	5,3	0,52
Chrysomelidae, im.	32,3	4,20	9,3	1,44	10,5	2,08
Curculionidae, im.	29,0	4,96	2,3	0,29	31,6	4,69
Hymenoptera						
Symphyta	3,2	0,38	–	–	–	–
Ichneumonidae	6,4	1,91	–	–	15,8	2,08
Vespidae	9,7	1,53	4,6	0,58	5,3	0,52
Apidae	6,4	0,76	7,0	0,87	–	–
Formicidae	16,1	1,91	25,6	3,46	21,1	2,08
Lepidoptera, l.	45,2	8,40	46,5	10,98	57,9	8,33
Lepidoptera, im.	9,7	1,53	11,6	2,02	15,8	2,60
Diptera, im. (неопред.)	6,4	1,53	9,3	3,46	–	–
Tipulidae, im.	12,9	3,43	4,6	0,87	10,5	4,17
Brachycera, im.	29,0	5,73	2,3	0,58	31,6	7,30
Muscidae	32,3	6,11	41,9	6,65	31,6	3,65
Asilidae	6,4	0,76	2,3	0,29	–	–
Обработано особей	31		43		19	
Количество объектов	262		346		192	

Примечание: l. – личинки, im. – имаго.

По относительному количеству во всех выборках значительную роль в питании играли жужелицы и личинки бабочек (гусеницы). В отдельных выборках некоторые беспозвоночные (янтарки, слизни, цикады, тля, пауки, чернотелки, некоторые двукрылые) представляли довольно значительную долю в питании травяной лягушки. Остальные объекты встречались в пищевом комке в незначительных количествах. Основными объектами питания являлись бегающие и медленно передвигающиеся насекомые травянистого яруса и напочвенного покрова. Позвоночные в пище не были зарегистрированы.

Мы попытались выяснить, зависит ли число потребляемых объектов у травяных лягушек от размеров тела (рис. 1). Видно, что лягушки потребляют в основном беспозвоночных средних размеров – от 5 до 10 мм.

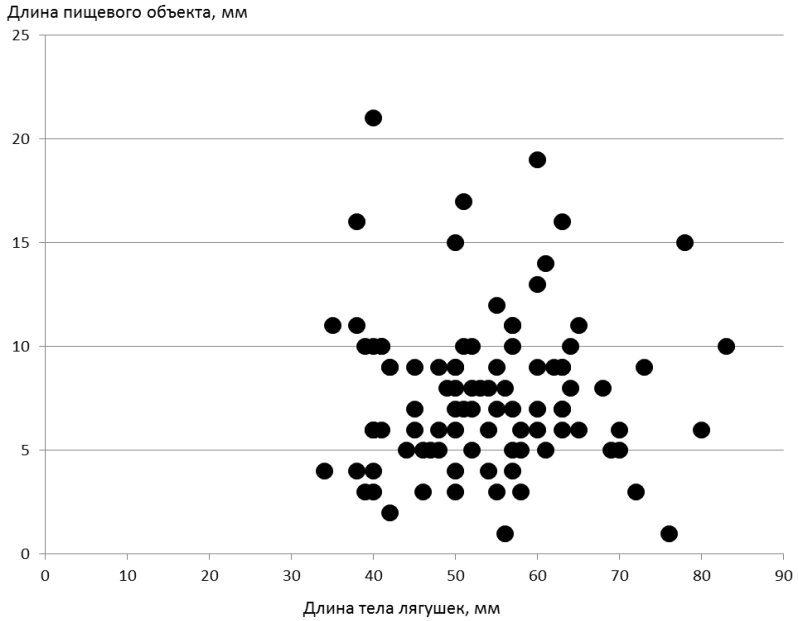


Рис. 1. Зависимость числа объектов в пищевом комке травяной лягушки от длины тела особей.

Таким образом, основу питания травяной лягушки составляют членистоногие беспозвоночные, которые не очень быстро двигаются и представляют собой хорошую добычу для вида.

Литература

2. Борисовский А.Г. Анализ избирательности питания бурых лягушек (*Rana temporaria, R. arvalis*) на пойменном лугу // Вест. Удмурт. ун-та, сер. Биологическое разнообразие Удмуртской Республики. 1999. Вып. 2. С. 50 – 58.
3. Гаранин В.И. Земноводные и пресмыкающиеся Волжско-Камского края. М.: Наука, 1983. 175 с.
4. Горностаев Г.Н. Насекомые. М.: Изд-во ABF, 1998. 560 с.
5. Иноземцев А.А. Трофические связи бурых лягушек в хвойных лесах Подмосковья // Зоол. журнал. 1969. Т. 48. № 11. С. 1687–1694.
6. Кузьмин С.Л. Земноводные бывшего СССР. М.: КМК, 1999. 298 с.
7. Мамаев Б.М., Медведев Л.Н., Правдин Ф.Н. Определитель насекомых европейской части СССР. М.: Просвещение, 1976. 304 с.
8. Негробов О.П., Черненко Ю.И. Определитель семейств насекомых. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 184 с.
9. Никифорова Е.В., Чехонина О.Б. Выявление избирательности в питании бесхвостых земноводных в биоценозах с разной степенью трансформации // Вестн. МГОУ, серия «естественные науки». 2011. № 1. С. 56-61.
10. Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. II. Жесткокрылые и веерокрылые. М.-Л.: Наука, 1965. 668 с.
11. Ручин А.Б., Алексеев С.К. Материалы к питанию травяной лягушки – Rana temporaria (Anura, Amphibia) в Калужской области // Современная герпетология. 2008. Т. 8. Вып. 1. С. 62–66.
12. Ручин А.Б., Алексеев С.К. Материалы по изучению изменчивости спектров питания травяной лягушки (Rana temporaria) в зависимости от размеров тела // Современная герпетология. 2009. Т. 9. Вып. 1/2. С. 65-69.
13. Ручин А.Б., Алексеев С.К. К изучению спектров питания трех совместно обитающих видов амфибий в сосняке (Калужская область) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 29. С. 261-264.
14. Рыжевич К.К. Соотношение ритмов суточной активности и пищевых спектров остромордой и травяной лягушек в луговых биотопах // Вопросы герпетологии. Л.: Наука, 1985. С. 183–184.
15. Ferenti S., Covaciu-Marcov S.-D. Comparative data on the trophic spectrum of syntopic Bombina variegata and Rana temporaria (Amphibia: Anura) populations from the Iezer Mountains, Romania // Ecologia Balcanica. 2011. V. 3. I. 1. P. 25-31.
16. Itamies J. On the diet of Rana temporaria L. and Rana arvalis Nilss. in Central Finland // Proc. 2nd Nordic symposium on herpetology. Goteborg, 1984. P. 17.
17. Pikulik M.M., Sidorovich V.E., Jedrzejewska B., Jedrzejewski W. Summer abundance and habitat distribution of frog (Rana temporaria, R. arvalis, R. kl. esculenta) and toads (Bufo bufo) in the Bialowieza Primeval Forest, E Poland // Folia Zool. 2001. V. 50. № 1. P. 63-73.

Сеитова Г.С.[1], **Альмурзаева С.И.**[2], **Яковлева Н.А.**[3] ©
[1,2]Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова; [3]ТОО «Экосервис С»

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МАЛОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ Г.АКТОБЕ

К сегодняшнему моменту сложилась парадоксальная ситуация, когда состояние здоровья населения зачастую игнорируется при оценке деятельности промышленных предприятий, а весь акцент переносится только на природные объекты. С гигиенических позиций важно знать, как работа предприятия может сказаться на здоровье населения, выделить приоритетные факторы для разработки научно обоснованных профилактических мероприятий. С другой стороны, иногда имеет место необоснованное обвинение промышленных предприятий во всех проблемах в состоянии здоровья населения, недоучет иных возможных причин, в частности, социально-экономических, образа жизни. Следовательно, существует потребность в получении объективной оценки гигиенической безопасности функционирования промышленных предприятий, причем, не только действующих, но и строящихся, проектируемых, а также оценки «ретроспективного» риска для здоровья в связи с изменением интенсивности промышленного производства. Полученная информация будет служить целям устойчивого развития регионов. [1,56].

Учитывая, что промышленные предприятия продуцируют целый комплекс разнородных факторов, стоит проблема выбора адекватного критерия, позволяющего проводить сопоставительный анализ. В роли такого критерия может быть использован риск. Риск для здоровья – это вероятность развития неблагоприятных последствий для здоровья у отдельных индивидуумов или группы лиц, подвергшихся определенному воздействию вредного фактора. [2,4].

Длительное функционирование в г. Актобе хромперерабатывающих предприятий привело к формированию загрязнения окружающей среды рядом токсичных компонентов, в первую очередь хромом (в том числе его шестивалентной формой), что не могло не сказаться на состоянии здоровья населения. Важной отличительной чертой региона является формирование зон исторического загрязнения.

Историческое загрязнение подземных вод водоносного горизонта долины р. Илек шестивалентным хромом в промзоне г. Актобе связано с пуском в 1957 году Актюбинского завода хромовых соединений (АЗХС). Промплощадка завода была размещена на водопроницаемой толще пород, не защищенной сверху водоупорными отложениями. В настоящее время происходит выклинивание подземных вод с высоким содержанием шестивалентного хрома в русло р. Илек (трансграничная река). На рисунке 5 представлена динамика содержания шестивалентного хрома в воде р. Илек по данным РГП «Казгидрометцентр». Уровень содержания шестивалентного хрома в воде реки Илек имеет некоторую тенденцию к снижению.

В г. Актобе основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносят три предприятия – Актюбинский завод ферросплавов – филиал АО ТНК «Казхром» (АЗФ), АО «Актюбинский завод хромовых соединений» (АЗХС), Филиал «Актобе ТЭЦ» АО «Алматы Пауэр Консолидэйтед» (ТЭЦ).

Согласно данным контроля гидрометеослужбы, в течение периода с 1997 по 2006 гг. существенных изменений в качестве атмосферного воздуха не наблюдалось. Показатель ИЗА колебался в пределах 8,9-10,6. Среди веществ, контролируемых в атмосферном воздухе города Актобе, превышение среднесуточных концентраций выявлено для двуокиси азота и формальдегида. Учитывая величину средних и максимально разовых концентраций, а также частоту превышения гигиенического норматива, можно выделить наиболее неблагоприятные районы города – это район промзоны и железнодорожного вокзала, где загрязнение атмосферного воздуха достоверно выше, чем в районе Авиагородка (района, удаленного от промышленной зоны).

По результатам проведенных лабораторных замеров, ни в одной пробе воздуха шестивалентный хром не превышал гигиенический норматив, находясь на уровне 0,03-0,1 ПДК. Максимальная концентрация, равная 0,1 ПДК, определена в районе расположения АЗФ-АЗХС-ТЭЦ.

Многолетнее функционирование промышленных предприятий не могло не сказаться на уровне содержания металлов в почвенном покрове. Согласно результатам лабораторного исследования, содержание валового хрома в почве города превышает нормативный уровень практически по всей территории, максимальный уровень достигает показателя 10800мг/кг, при ПДК 90 мг/кг. В связи с этим,

© Ручин А.Б., 2013 г.

территорию г. Актобе можно назвать зоной исторического загрязнения почвенного покрова хромом.

Одним из важных путей поступления токсичных веществ в организм является употребление загрязненной растительной продукции. Согласно результатам исследования, максимальное содержание хрома – 0,78 мг/кг определено в картофеле, выращенном на дачном массиве, расположенном в зоне влияния АЗХС.

Оценка состояния здоровья населения по данным заболеваемости по обращаемости позволила выделить классы болезней, имеющие достоверную тенденцию к росту: болезни эндокринной системы, нарушение питания и обмена веществ; болезни крови и кроветворных органов; болезни системы кровообращения.

Указанные классы болезней могут быть признаны регионально специфичными.

Районирование территории города по уровню заболеваемости детского населения позволило выделить зоны, где уровень регистрации регионально специфичных и предположительно экологически зависимых заболеваний наиболее высок. Чаще всего данные районы соотносились с территориями обслуживания ЛПУ, приближенными к промышленной зоне.

В г. Актобе выявлена выраженная достоверная тенденция к росту распространенности злокачественных новообразований следующих локализаций: ЗН трахеи, бронхов, легкого; ЗН желудка; ЗН пищевода; ЗН щитовидной железы.

Для оценки содержания тяжелых металлов в биосредах детей были выбраны два детских дошкольных учреждения (ДДУ), расположенные в районах города, в разной степени удаленных от источников выбросов загрязняющих веществ.

Выявлено, что в пробах волос детей, посещающих ДДУ 8, расположенной в зоне, приближенной к промышленной, достоверно выше содержание хрома (ДДУ 8-1,033± 0,05 мкг/г; ДДУ 30-0,879± 0,05 мкг/г).

На рисунке 6 показано распределение удельного веса проб волос по степени превышения норматива по хрому.

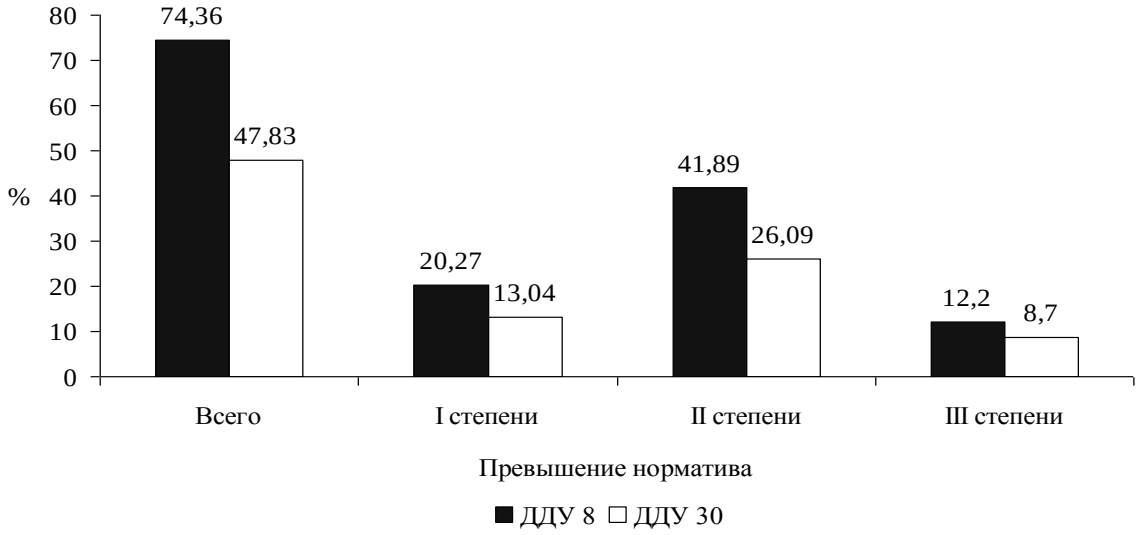


Рисунок 6 – Доля проб волос с содержанием хрома выше норматива

Избыточное поступление хрома в организм может приводить к анемии, аллергозам, астматическим бронхитам, контактным дерматозам, увеличивать риск новообразований. Кроме специфических эффектов контакт с соединениями хрома способствует развитию гепатитов, гастритов, астено-невротических расстройств.

Наряду с повышенным содержанием хрома наблюдается дефицит ряда эссенциальных элементов, в первую очередь кобальта, меди, цинка, селена. При этом у детей, посещающих ДДУ 8, дисбаланс элементов выражен более интенсивно.

Для выявления приоритетных факторов, влияющих на состояние здоровья населения, была проведена оценка риска. Установлено, что максимальный неканцерогенный риск для здоровья населения г. Актобе создается при ингаляционном поступлении загрязняющих веществ. В таблицах 5 и 6 представлены результаты расчета неканцерогенных рисков по постам ПНЗ.

Приоритетные загрязнители атмосферного воздуха, определяющие неканцерогенный риск для здоровья – сероводород, формальдегид, взвешенные вещества и диоксид азота. Максимальный

неканцерогенный риск для здоровья населения формируется при хроническом воздействии, в районе расположения ПНЗ.

Таблица 5

Результаты расчета неканцерогенных рисков по пунктам наблюдения за загрязнением г. Актобе по данным 2006 г.

Наименование примесей	Ср. значение, мг/м^3	Макс. значение, мг/м^3	HQ кратковр. воздействия	HQ хрон. воздействия
Взвешенные вещества	0,1	0,3	-	3
Диоксид серы	0,027	0,058	0,087	0,34
Оксид углерода	2	3	0,13	0,4
Диоксид азота	0,06	0,11	0,23	1,5
Сероводород	0,006	0,009	0,09	6
Формальдегид	0,012	0,022	0.07	4

Таблица 6

Обобщенные результаты расчета неканцерогенных рисков по пунктам наблюдения за загрязнением г. Актобе по данным 2006 г.

№ ПНЗ	HI_k	HI_{ch}	HI_{k+ch}
ПНЗ-1	0,34	1,75	2,09
ПНЗ-4	1,24	15,63	16,87
ПНЗ-5	0,92	11,31	12,23
В среднем по городу	0,6	15,24	15,84
Примечание – HI_k – суммарный риск кратковременного воздействия; HI_{ch} – суммарный риск хронического воздействия; HI_{k+ch} – суммарный риск острого и хронического воздействия; CR – канцерогенный риск.			

В результате сравнительного анализа уровня канцерогенного риска, создаваемого шестивалентным хромом при различных путях поступления было установлено, что максимальный риск формируется при ингаляционном воздействии.

Уровень канцерогенного риска при ингаляционном поступлении шестивалентного хрома по территории города наблюдается в пределах от $2{,}4 \cdot 10^{-4}$ (п. Кирпичный) до $8{,}5 \cdot 10^{-4}$ (район ТЭЦ). В соответствие с принятой классификацией данный уровень риска является средним. Такой уровень индивидуального канцерогенного риска ($1 \cdot 10^{-4}$–$1 \cdot 10^{-3}$) в течение всей жизни приемлем для профессионалов и неприемлем для населения в целом; появление такого риска требует разработки и проведения плановых оздоровительных мероприятий в условиях населенных мест.

Таким образом, несмотря на низкие, в сравнение с принятыми ПДК, уровни содержания шестивалентного хрома в атмосферном воздухе, он может представлять для здоровья населения канцерогенный риск средней степени. Это свидетельствует о необходимости включения шестивалентного хрома в перечень веществ, контролируемых системой Казгидромета. [3,25-29].

Учитывая богатейший фактический материал, накопленный предшествующими исследованиями, можно выделить направления, требующие дальнейшего развития - это организация мониторинга за состоянием здоровья различных контингентов населения, организации и проведение медико-биологического мониторинга, определения приоритетности отдельных путей поступления химических веществ с позиции оценки риска. Вместе с тем, выполнение данного проекта должно сопровождаться проведением мониторинга риска, создаваемого для здоровья населения различными факторами окружающей среды. Важным является осуществление мониторинга накопления токсикантов в

биосредах. Таким образом, настоящее исследование следует рассматривать как первый этап медико-биологического мониторинга воздействия промышленных предприятий на здоровье населения Актюбинской области. [4,6].

Литература

1. Оценка риска воздействия на здоровье населения химических факторов окружающей среды: метод. рекомендации. – Алматы, 2004. – 56 с. (в соавт. Белоног А.А., Слажнева Т.И.).
2. Яковлева Н.А. Научные основы комплексной гигиенической характеристики и оценки риска влияния промышленных предприятий на окружающую среду и здоровье человека// Автореферат 14.00.07 – Гигиена, Алматы, 2008, с. 4
3. Яковлева Н.А. Научные основы комплексной гигиенической характеристики и оценки риска влияния промышленных предприятий на окружающую среду и здоровье человека// Автореферат 14.00.07 – Гигиена, Алматы, 2008, с. 25-29.
4. Омарова М.Н., Яковлева Н.А. Воздействие окружающей среды на здоровье населения в регионе хромовой промышленности, Алматы, 2009, с. 6

Таканаева О.А. ©
Соискатель, кафедра гидробиологии и общей экологии,
Астраханский государственный технический университет

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ НА ЭКОСИСТЕМУ СЕВЕРНОГО КАСПИЯ

Аннотация

Статья посвящена влиянию нефтегазодобывающей деятельности на экосистему Северного Каспия. И как решение, предлагается использование процессов биосорбции и биоразложения загрязняющих веществ, растворенных в воде с помощью внедрения и эксплуатации искусственных рифов.

Ключевые слова: вода, нефтяные загрязнения, Северный Каспий
Keywords: water, oil pollution, Northern Caspian

Морской нефтяной промысел на Каспии имеет давнюю историю. Уже в начале XIX в. нефть со дна моря добывалась колодезным способом на шельфе Азербайджана. Первая морская скважина на искусственно созданном острове в бухте Ильича была заложена в 1925 г., а через десять лет вблизи острова Артем было сооружено первое на Каспии морское металлическое основание для буровых работ. В 1947 г. было открыто месторождение «Нефтяные камни», а через два года началась его промышленная эксплуатация. Первая стационарная плавучая буровая установка (СПБУ) появилась на Каспии в 1968 г., а в 1977 г. была установлена первая стационарная глубоководная морская платформа [1].

До начала нефтедобычи, ставшей источником антропогенного нефтяного загрязнения морских вод, на Каспии имело место (и продолжается в настоящее время) естественное поступление углеводородов в морскую среду. В частности таковым является подземный водный сток, ежегодный объем которого равен 4-5 км^3, причем содержание углеводородов в подземных водах составляет 0,3-3,0 мг/л. Выделение углеводородов в морскую среду происходит и при извержениях многочисленных грязевых вулканов, и при функционировании естественных грифонов, среднесуточная производительность которых на Азербайджанском шельфе составляет 15-20 тонн сырой нефти в сутки [2].

Основная доля антропогенных загрязнений приходится на транспортирование нефти. Будучи обязательным атрибутом нефтегазодобывающей деятельности, наиболее крупные аварийные разливы связанны именно с перевозкой нефти, а не с добычей или переработкой. В настоящее время по морю ежегодно транспортируется более 1 млрд. тонн нефти. Официально допустимые нормы потерь нефтепродуктов при отпуске в транспортные средства составляют 1,25 кг/тонн.

Следует отметить, что при аварийных или техногенных сбросах нефтепродуктов в море с буровых установок нефтяное загрязнение носит большей частью локальный характер, хотя вблизи

© Сеитова Г.С., Альмурзаева С.И., Яковлева Н.А., 2013 г.

источника концентрация нефтяных углеводородов может в десятки и сотни раз превышать норму (ПДК = 0,05 мг/л), установленную для рыбохозяйственных водоемов [2]. Покрывая тончайшей плёнкой огромные участки водной поверхности, нефть оказывает вредное воздействие на многие живые организмы, и пагубно влияют на все звенья биологической цепи. Нефтяные загрязнения подавляют развитие фитобентоса и фитопланктона Каспия, представленного сине-зелеными и диатомовыми водорослями. Поступающие в море нефтепродукты отрицательно влияют на качество икры, личинок, молоди рыбы, уничтожают кормовую базу. Хочу напомнить, что осетровые – уникальное богатство Каспия, даже при нынешней мировой цене на черную икру прибыли от рыбного промысла могут быть несравнимо выше ожидаемых нефтяных. Однако стаду каспийского осетра грозит вымирание – именно это утверждали ихтиологии на конгрессе, проходившем в 2008 году в г. Астрахани. Участники конгресса отметили полную беззащитность осетровых рыб перед наступлением нефти – и газодобытчиков на морские шельфы, что неминуемо приведет к исчезновению стада осетровых [5]. Нефтяные пленки на водной поверхности морей и океанов, так же нарушают обмен энергией, теплом, влагой и газами между атмосферой и водоемом. Изменяют физико-химические процессы: повышается температура поверхностного слоя воды, ухудшается газообмен, рыба уходит или погибает, но и осевшие на дно нефтяные углеводороды долгое время вредят всему живому: накопление нефти происходит в цепи питания простейших и высокоорганизованных животных [4].

Наиболее наглядно влияние нефтяного загрязнения для водоплавающих птиц. В контакте с нефтью перья утрачивают водоотталкивающие и теплоизолирующие свойства, что быстро приводит птиц к гибели. Еще более опасно, когда в результате загрязнения выпадает не один вид, а целые местообитания.

При добыче нефти в результате открытых фонтанов и разрывов подводных нефтепродуктов возможны локальные разливы нефти. Очистка поверхности водоема от нефти и нефтепродуктов осложняется рядом факторов: высокой вязкостью нефти, что затрудняет ее отделение от воды; значительными площадями очистки; подвижностью нефтяных пятен под действием ветра и течений; гидрометеорологическими условиями и др. Все это приводит к колоссальным экономическим и экологическим потерям.

Использование нефтяными компаниями принципа «нулевого сброса», в целом снижает нагрузку на экосистему, но увеличивает вероятность возникновения аварийных ситуаций за счет усложнения производственного цикла, включения в него дополнительных операций (сбор, погрузка, транспортировка отходов). Кроме буровых растворов и шламов, бытовых отходов, возможно поступление в море пластовых вод, самой нефти, реагентов и других материалов, используемых в нефтедобыче. Речь в данном случае идет не о крупных авариях, вероятность которых остается низкой, а о мелких, вероятность которых в период обустройства и эксплуатации месторождений повышается, а в месте с ней расширяется спектр вредных веществ, поступление которых в морскую среду не только возможно, но, по-видимому, неизбежно [3].

Известно, что процессы биосорбции и биоразложения загрязняющих веществ, растворенных в воде, резко ускоряются при увеличении площади соприкосновения с ней «живого вещества». Эти же условия способствуют увеличению продуктивности морских биологических сообществ, о чем убедительно свидетельствует внедрение и эксплуатация искусственных рифов в марикультуре.

Имеется достаточный опыт использования искусственных рифов как средство повышения продуктивности той или иной акватории. Важнейшей особенностью искусственных биотехнических сооружений, установленных в море, является их способность повышать биологический потенциал самоочищения морской среды. Как показали наблюдения, у бактерий, населяющих искусственные рифы, уровень мутаций оказался в 2-3 раза ниже, чем у бактерий, живущих в воде на удалении от сооружений. Вероятно, это связано с ускоренным разложением обладающих генотоксичностью веществ биоценозом искусственных рифов [3].

В ходе исследований, выполняемых по поручению нефтяных компаний, группой специалистов под руководством А.Ф. Сокольского в 2001 г. были проведены эксперименты по выяснению влияния искусственных рифов на биодеградацию нефти и нефтепродуктов. Результаты исследования показали, что до 27% микроорганизмов от и общего видов, зарегистрированных, в морской воде обладают способностью к утилизации нефти, вазелинового, солярного масел и парафинов. Доля таких видов в водах Северного Каспия в разные годы колеблется от 7% до 26%. Общее число гетеротрофных микроорганизмов в воде в районах, отведенных для нефтедобычи, не превышало 800 кл/мл, тогда как в обрастания на рифе их численность достигала 118 000 на 1 г субстрата. Последнее дает основания предполагать, что в зоне рифа скорость разрушения нефтепродуктов окажется примерно в 100 раз

больше, чем в естественной морской среде [4].

Приведенные данные свидетельствуют, что для защиты экосистемы Северного Каспия от загрязнения в районах нефтегазодобычи, необходимы гибкие плавучие устройства, имитирующие по своей форме высшую водную растительность. Также данные устройства, можно использовать для ликвидации последствий небольших аварийных разливов нефти совместно с боновыми заграждениями. При крупных разливах нефти предлагаемые устройства могут быть полезными для снижения уровня загрязненности морской среды в районах, подвергшихся вторичному загрязнению, в т. ч. Для защиты приоритетных участков береговой полосы. Эффективность таких сооружений для предотвращений загрязнения нефтяными углеводородами и для реабилитации уже загрязненных акваторий подтверждена экспериментально [5].

Литература

1. Аладин Н.В., Плотников И.С. Палеолимнология и палеогалинность Каспия и предшествующих ему водоемов за последние 15 миллионов лет // Каспийский плавучий университет. Научный бюллетень №1. – Астрахань: Изд-во КаспНИИРХ, 2000.
2. Киселев А.В., Курапов А.А., Зайцев В.Ф. Экологическая характеристика отдельных регионов Каспийского моря. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2008.
3. Курапов А.А., Папова Н.В., Островская Е.В. Экологическая безопасность нефтяных операций на мелководном шельфе Международная практика и опыт российских компаний на Северном Каспии. – Астрахань: Изд-во «Новая артель», 2006.
4. Сокольский А.Ф., Папова Н.В., Курапов А.А., Колмыков Е.В. Биоэкологические основы и практические результаты разработки системы защиты биологического разнообразия Каспийского моря от нефтяного загрязнения. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2005.
5. Сайт http: // www.lukoil.ru

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бузмаков И.В. ©
Инженер

ПОВЫШЕНИЕ КПД ЭЛЕКТРОЛИЗА ЗА СЧЕТ ТЕПЛОТЫ СРЕДЫ

Аннотация

Рассмотрен механизм использования потенциала Доннана, а также внутренней контактной разности потенциалов, как источников, повышающих КПД электролиза за счет теплоты среды. Описание построено в виде качественного анализа работы электрохимического элемента специальной конструкции.

Ключевые слова: электролиз, полиэлектролит, потенциал Доннана, теплота Пельтье.
Keywords: electrolysis, polyelectrolyte, Donnan potential, Peltier heat.

Часть 1. Некоторые термины и определения

Электродвижущая сила (э.д.с.) это интеграл напряженности поля сторонних сил по участку, содержащему источник тока… Сторонние силы в гальванических элементах действуют на границах между электролитами и электродами. Они действуют также на границе соприкосновения двух разнородных металлов и обусловливают контактную разность потенциалов между ними [5, 193, 191]. Сумма скачков потенциалов на всех поверхностях раздела цепи равна разности потенциалов между проводниками, находящимися на концах цепи, и называется электродвижущей силой цепи проводников… Э.д.с. цепи, состоящей только из проводников первого рода, равна скачку потенциала между первым и последним проводниками при непосредственном их соприкосновении (закон Вольта)… Если цепь правильно разомкнута, то э.д.с. этой цепи равна нулю. К правильно разомкнутой цепи проводников, в состав которой входит хотя бы один электролит, закон Вольта неприменим… Очевидно, что только цепи проводников, включающие хотя бы один проводник второго рода, являются электрохимическими элементами (или электрохимическими цепями элементов) [1, 490 – 491].

Полиэлектролиты это полимеры, способные диссоциировать в растворе на ионы, при этом в одной макромолекуле возникает большое число периодически повторяющихся зарядов… Сшитые полиэлектролиты (иониты, ионообменные смолы) не растворяются, а только набухают, сохраняя при этом способность к диссоциации [6, 320 – 321]. Полиэлектролиты, диссоциирующие на отрицательно заряженные макроионы и ионы H^+ называются поликислотами, а диссоциирующие на положительно заряженные макроионы и ионы OH^- называются полиоснованиями.

Потенциал Доннана это равновесная разность потенциалов, возникающая на фазовой границе между двумя электролитами в случае, если эта граница проницаема не для всех ионов. Непроницаемость границы для некоторых ионов может быть обусловлена, например, наличием мембраны с очень узкими порами, которые непроходимы для частиц превышающих определенный размер. Избирательная проницаемость межфазной границы возникает и в случае, если какие-то ионы настолько прочно связаны в одной из фаз, что покинуть ее вообще не могут. Именно так ведут себя в ионообменных смолах ионогенные, или ионообменные группы, зафиксированные гомеополярными связями в молекулярной решетке, или матрице. Раствор, находящийся внутри такой матрицы, образует вместе с ней одну фазу; раствор, находящийся вне ее, - вторую [7, 77].

Двойной электрический слой (ДЭС) это возникающая на границе раздела фаз совокупность двух противоположно заряженных слоев, расположенных на некотором расстоянии друг от друга [7, 96].

Пельтье эффект это выделение или поглощение тепла на контакте двух разнородных проводников в зависимости от направления электрического тока текущего через контакт [2, 552].

Часть 2. Анализ механизма повышения КПД электролиза за счет теплоты среды на примере электрохимического элемента специальной конструкции.

Рассмотрим механизм возникновения в цепи электрохимического элемента (далее Элемент), схематически изображенного на рис. 1, дополнительной э.д.с., обусловленной внутренней контактной

© Таканаева О.А., 2013 г.

разностью потенциалов (КРП) и эффектом Доннана (краткое описание сути эффекта Доннана, внутренней КРП и связанной с ней теплоты Пельтье приводится в третьей части статьи).

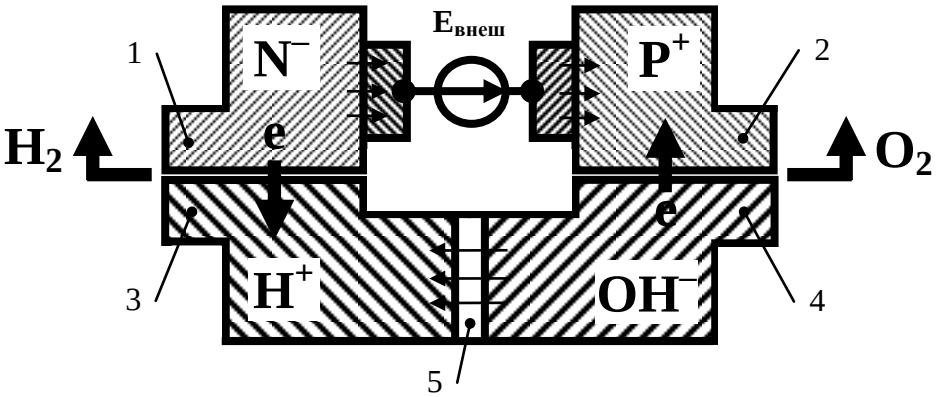


Рис. 1. Схематически представленный электрохимический элемент: 1 – катод, контактирует с раствором 3, на его поверхности протекают электрохимические реакции восстановления катионов электролита, выполнен из химически инертного донорного n-полупроводника. Поверхность, соединяющая катод с внешним источником напряжения, металлизирована; 2 – анод, контактирует с раствором 4, на его поверхности протекают электрохимические реакции окисления анионов электролита, выполнен из химически инертного акцепторного p-полупроводника. Поверхность, соединяющая катод с внешним источником напряжения, металлизирована; 3 – катодное пространство, раствор полиэлектролита, диссоциирующего в воде на отрицательно заряженные макроионы $\mathbf{R}^-$ и положительно заряженные малые противоионы $\mathbf{K}^+$ (в рассматриваемом примере это ионы водорода $\mathbf{H}^+$); 4 – анодное пространство, раствор полиэлектролита, диссоциирующего в воде на положительно заряженные макроионы $\mathbf{R}^+$ и отрицательно заряженные малые противоионы $\mathbf{A}^-$ (в рассматриваемом примере это гидроксид-ионы $\mathbf{OH}^-$); 5 – мембрана (диафрагма), непроницаемая для макромолекул (макроионов) полиэлектролитов, но полностью проницаемая для малых противоионов $\mathbf{K}^+$, $\mathbf{A}^-$ и молекул воды, разделяет пространства 3 и 4; $E_{внеш}$ – внешний источник напряжения; стрелки $\rightarrow$ показывают положительные направления полей ДЭС, образованных внутренней контактной разностью потенциалов; знаки $\uparrow \mathbf{e}$ показывают направление движения электронов в месте контакта электродов с раствором.

Э.д.с. от эффекта Доннана

Для наглядности, электролитом катодного пространства (3, рис. 1) выбран водный раствор поликислоты ($\mathbf{R}^-\mathbf{H}^+$), а электролитом анодного пространства (4, рис. 1) – водный раствор полиоснования ($\mathbf{R}^+\mathbf{OH}^-$). В результате диссоциации поликислоты, в катодном пространстве, вблизи поверхности катода (1, рис. 1), возникает повышенная концентрация $\mathbf{H}^+$ ионов. Положительный заряд, возникающий в непосредственной близости от поверхности катода, не скомпенсирован отрицательно заряженными макроионами $\mathbf{R}^-$, т.к. они не могут подойти близко к поверхности катода в силу своих размеров и наличию положительно заряженной ионной атмосферы (подробнее см. описание эффекта Доннана в приложении №1 третьей части статьи). Таким образом, граничный слой раствора, непосредственно соприкасающийся с поверхностью катода, имеет положительный заряд. В результате электростатической индукции, на поверхности катода, граничащей с раствором, возникает отрицательный заряд из электронов проводимости. Т.е. на границе раздела между поверхностью катода и раствором возникает ДЭС. Поле этого ДЭС толкает электроны из катода - в раствор.

Аналогично на аноде (2, рис. 1), граничный слой раствора в анодном пространстве (4, рис. 1), непосредственно соприкасающийся с поверхностью анода, имеет отрицательный заряд, а на поверхности анода, граничащей с раствором, возникает положительный заряд. Т.е. на границе раздела между поверхностью анода и раствором также возникает ДЭС. Поле этого ДЭС толкает электроны из раствора - в анод.

Таким образом, мы имеем два источника э.д.с., действующих согласованно, т.е. толкающих отрицательные заряды в контуре против часовой стрелки - это поля ДЭС на границах раздела катода и анода с раствором, поддерживаемые тепловой диффузией ионов раствора.

Диссоциация поликислоты и полиоснования вызывает тепловую диффузию через мембрану (5, рис. 1) ионов $\mathbf{H^+}$ из катодного пространства - в анодное, и ионов $\mathbf{OH^-}$ из анодного пространства - в катодное. Макроионы $\mathbf{R^+}$ и $\mathbf{R^-}$ полиэлектролитов не могут перемещаться через мембрану, поэтому на ней, со стороны катодного пространства, появляется избыточный отрицательный заряд, а со стороны анодного пространства – избыточный положительный заряд, т.е. появляется ДЭС, обусловленный эффектом Доннана. Таким образом, на мембране тоже возникает э.д.с., толкающая отрицательные заряды против часовой стрелки в контуре и поддерживаемая тепловой диффузией ионов раствора.

В рассматриваемом примере напряжение на мембране может достигать 0,83 Вольта, т.к. это соответствует изменению потенциала стандартного водородного электрода от - 0,83 до 0 Вольт при переходе из щелочной среды анодного пространства в кислую среду катодного пространства. Подробнее см. в Приложении №1 третьей части статьи.

Э.д.с. от внутренней КРП

В Элементе э.д.с. возникает, в том числе, в месте контакта полупроводников анода и катода с их металлическими частями, служащими для подключения внешнего источника напряжения. Эта э.д.с. обусловлена внутренней КРП. Внутренняя КРП не создает, в отличие от внешней, поле в пространстве вокруг контактирующих проводников, т.е. не влияет на движение заряженных частиц вне проводников. Конструкция n-полупроводник/металл/p-полупроводник достаточно известна и используется, например, в термоэлектрических модулях Пельтье. Величина э.д.с. такой конструкции при комнатной температуре может достигать величин порядка 0,3 – 0,6 Вольт [5, 459; 2, 552]. Поля в контактах направлены таким образом, что толкают электроны против часовой стрелки в контуре.

Внутренняя КРП, возникающая за счет диффузии электронов в местах контакта электродов и раствора, толкает электроны *по* часовой стрелке в контуре. Т.е. при движении электронов в Элементе *против* часовой стрелки, в этих контактах должна *выделяться* теплота Пельтье. Но переход электронов из катода в раствор и из раствора в анод (при движении электронов против часовой стрелки) обязательно сопровождается эндотермической реакцией образования водорода и кислорода, поэтому Теплота Пельтье не выделяется в среду, а идет на уменьшение эндотермического эффекта, т.е. как бы «консервируется» в энтальпии образования водорода и кислорода. Подробнее см. в приложении №2 третьей части статьи.

Носители тока (электроны и ионы) движутся в контуре Элемента не по замкнутым траекториям, ни один заряд в Элементе не движется по замкнутому контуру. Каждый электрон, полученный анодом из раствора (в процессе окисления иона OH^- до молекулы кислорода) и пройдя по внешней цепи до катода, улетучивается вместе с молекулами водорода (в процессе восстановления ионов H^+). Точно также ионы H^+ и OH^- движутся не по замкнутому контуру, а только до соответствующего электрода, и потом улетучиваются в виде молекул водорода и кислорода. Т.е. и ионы и электроны, двигаясь каждый в своей среде в ускоряющих полях, в конце пути объединяются в молекулы, преобразуя всю запасенную энергию - в энергию химической связи, и выходят из контура!

Все рассмотренные внутренние источники э.д.с. Элемента, снижают затраты внешнего источника на электролиз воды. Таким образом, теплота внешней среды, поглощаемая Элементом в процессе своей работы для поддержания диффузионных ДЭС, идет на уменьшение затрат внешнего источника, т.е. увеличивает КПД электролиза.

Часть 3. Приложения

В этой части дается более подробное обоснование влияния равновесия Доннана, внутренней КРП на стыке металл/полупроводник и теплоты Пельтье на окислительно-восстановительные реакции в Элементе.

Потенциал Доннана (Приложение №1)

Рассмотрим механизм возникновения потенциала Доннана для полиэлектролита. После диссоциации полиэлектролита, его малые противоионы начинают, под действием диффузии, покидать объем, занятый макромолекулой. Направленная диффузия малых противоионов из объема макромолекулы полиэлектролита в растворитель происходит вследствие повышенной их концентрации в объеме макромолекулы по сравнению с остальным раствором. Далее, если, например, малые противоионы заряжены отрицательно, то это приводит к тому, что внутренние части макромолекулы приобретают положительный заряд, а раствор, непосредственно примыкающий к объему макромолекулы – отрицательный. Т.е. вокруг положительно заряженного объема макроиона, возникает как бы «ионная атмосфера» из малых противоионов – заряженная отрицательно. Прекращение роста заряда ионной атмосферы происходит, когда электростатическое поле между ионной атмосферой и объемом макроиона уравновешивает тепловую диффузию малых противоионов. Образовавшаяся в результате равновесная

разность потенциалов между ионной атмосферой и макроионом и есть потенциал Доннана. Потенциал Доннана также называют мембранным потенциалом, т.к. аналогичная ситуация возникает на полупроницаемой мембране, например, когда она отделяет раствор электролита, в котором есть ионы двух сортов – способные и не способные проходить через нее, от чистого растворителя.

Потенциал Доннана можно рассматривать как предельный случай диффузионного потенциала, когда подвижность одного из ионов (аниона или катиона) равна нулю. Тогда, согласно [1, с. 535], принимая заряд противоионов равным единице:

$|\mathbf{E}_д| = (\mathbf{RT/F})\mathrm{Ln}(\mathbf{a_1/a_2})$, где

$\mathbf{E}_д$ – потенциал Доннана;

R – Универсальная газовая постоянная;

T – Термодинамическая температура;

F – Постоянная Фарадея;

$\mathbf{a_1}$, $\mathbf{a_2}$ – активности противоионов в контактирующих фазах.

Как видим, потенциал Доннана увеличивается прямо пропорционально росту температуры. Для диффузионного гальванического элемента теплота Пельтье является единственным источником для производства полезной работы, поэтому неудивительно, что для таких элементов э.д.с. растет с увеличением температуры. В диффузионных элементах, для производства работы, теплота Пельтье всегда забирается из среды. Т.к. потенциал Доннана является частным случаем диффузионного потенциала, то при протекании тока через ДЭС, сформированный эффектом Доннана, в направлении, совпадающем с положительным направлением поля ДЭС (т.е. когда поле ДЭС совершает положительную работу), из среды поглощается тепло для производства этой работы.

Но в диффузионном элементе происходит непрерывное и однонаправленное изменение концентраций ионов, что в конечном итоге приводит к выравниванию концентраций и остановке направленной диффузии, в отличие от равновесия Доннана, при котором, в случае протекания квазистатических токов, концентрация ионов, однажды достигнув определенного значения, остается неизменной.

Рассмотрим вопрос о том, как влияет мембрана (5, рис. 1) на электродные потенциалы. Потенциал реакции образования кислорода при отсутствии ионов OH^- (1,23 Вольта в кислой среде) отличается на 0,83 Вольта от такого же потенциала при их высокой концентрации (0,4 Вольта в щелочной среде). Аналогично, потенциал реакции образования водорода при отсутствии ионов H^+ (-0,83 Вольта в щелочной среде) отличается от такого же потенциала при их высокой концентрации (0 Вольт в кислой среде), также на 0,83 Вольта [4, 66-67]. Т.е. очевидно, что 0,83 Вольта требуется для того, чтобы получить в воде высокую концентрацию соответствующих ионов. Это означает, что 0,83 Вольта требуется для массовой диссоциации нейтральных молекул воды на ионы H^+ и OH^-.

Таким образом, если мембрана поддерживает в катодном пространстве кислую среду, а в анодном щелочную, то напряжение ДЭС такой мембраны может достигать 0,83 Вольта. Такое напряжение обеспечивает высокую проводимость пространства ДЭС мембраны за счет диссоциации воды внутри нее на ионы H^+ и OH^-.

КРП и теплота Пельтье (Приложение №2)

«Причина возникновения Пельтье эффекта заключается в том, что средняя энергия носителей заряда (для определенности электронов), участвующих в электропроводности, в различных проводниках различна … При переходе из одного проводника в другой электроны либо передают избыточную энергию решётке, либо пополняют недостаток энергии за её счёт (в зависимости от направления тока). В первом случае вблизи контакта выделяется, а во втором - поглощается т. н. теплота Пельтье (Рис.3)» [2, 552].

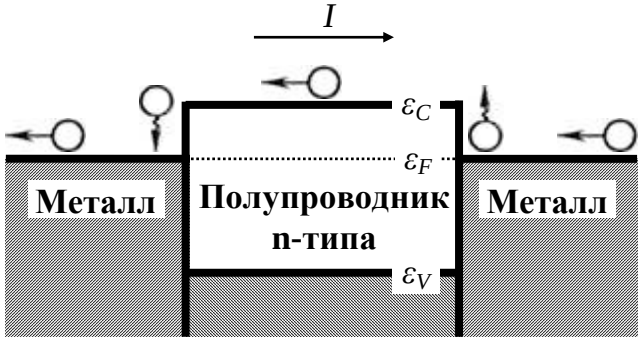


Рис. 3. Эффект Пельтье на контакте n-полупроводник/металл: ε_F - уровень Ферми; ε_C - дно зоны проводимости полупроводника; ε_V - потолок валентной зоны; I – положительное направление тока.

Т.к. проводимость n-полупроводника обеспечивают электроны свободной зоны, находящейся выше уровня Ферми, то охлаждаться будет контакт, в котором электроны движутся из металла в n-полупроводник. Контакт металл/p-полупроводник будет охлаждаться, если электроны движутся из p-полупроводника в металл, т. к. проводимость p-полупроводника обеспечивают дырки его валентной зоны, находящейся ниже уровня Ферми. Теплота Пельтье, выделяемая или поглощаемая контактом двух проводников, обусловлена производством отрицательной или положительной работы внутренней КРП.

Включим в разрыв левого контакта, на котором происходит выделение теплоты Пельтье (Рис. 3), электролитическую ячейку, например, водный раствор NaOH (Рис.4), а металл и n-полупроводник пусть будут химически инертными.

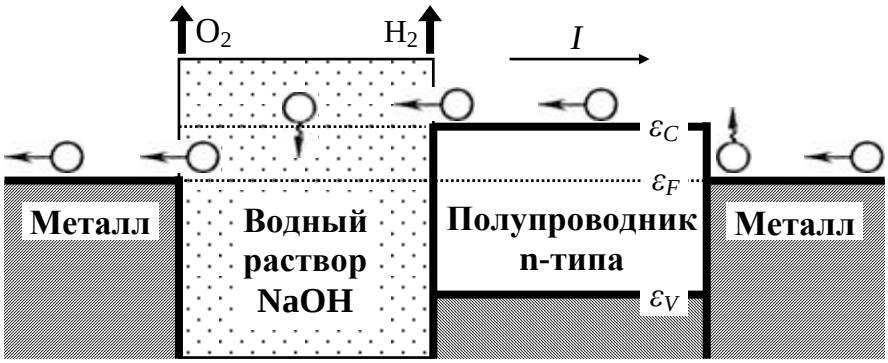


Рис. 4. Левый контакт металла и n-полупроводника разомкнут, и в этот разрыв помещен раствор электролита.

Т.к., при протекании тока «***I***», из n-полупроводника в раствор поступают электроны с большей энергией, чем выходят из раствора в металл, то эта избыточная энергия (теплота Пельтье) должна выделиться в ячейке.

Ток через ячейку может идти только в случае протекания в ней электрохимических реакций. Если реакции в ячейке *экзотермические***,** то теплота Пельтье выделяется в ячейке, т.к. больше ей деваться некуда. Если же реакции в ячейке – *эндотермические*, то теплота Пельтье идет целиком или частично на компенсацию эндотермического эффекта, т.е. на образование продуктов реакций. В нашем примере, суммарная реакция ячейки: $2H_2O \rightarrow 2H_2\uparrow + O_2\uparrow$ - эндотермическая, поэтому теплота (энергия) Пельтье, идет на создание молекул H_2 и O_2, образующихся на электродах. Таким образом, получаем, что теплота Пельтье, отобранная у среды в правом контакте n-полупроводник/металл, не выделяется обратно в среду, а сохраняется в виде химической энергии молекул водорода и кислорода. Очевидно, что работа внешнего источника напряжения, затрачиваемая на электролиз воды, в этом случае будет меньше, чем в случае применения одинаковых электродов, не вызывающих возникновения эффекта Пельтье.

Независимо от свойств электродов электролитическая ячейка сама может поглощать или выделять тепло Пельтье при прохождении через нее тока. В квазистатических условиях изменение потенциала Гиббса ячейки [4, 60]:

$\Delta\mathbf{G} = \Delta\mathbf{H} - \mathbf{T}\Delta\mathbf{S}$, где

$\Delta\mathbf{H}$ – изменение энтальпии ячейки;

T – Термодинамическая температура;

$\Delta\mathbf{S}$ – изменение энтропии ячейки;

$\mathbf{Q} = -\mathbf{T}\Delta\mathbf{S}$ – теплота Пельтье ячейки.

Для водород-кислородного гальванического элемента при **T** = 298 (К) изменение энтальпии $\mathbf{\Delta H_{пр}} = -284{,}5$ (кДж/моль) [8, с. 120], изменение потенциала Гиббса [4. с. 60]:

$\mathbf{\Delta G_{пр}} = -\mathbf{zFE} = 2*96485*1{,}23 = -237{,}3$ (кДж/моль), где

z – количество электронов на одну молекулу;

F – постоянная Фарадея;

E – э.д.с. гальванического элемента.

Следовательно

$\mathbf{Q_{пр}} = -\mathbf{T}\Delta\mathbf{S_{пр}} = \Delta\mathbf{G_{пр}} - \Delta\mathbf{H_{пр}} = -237{,}3 + 284{,}5 = 47{,}2$ (кДж/моль) > 0,

т.е. водород-кислородный гальванический элемент выделяет тепло Пельтье в среду, повышая при этом ее энтропию и понижая свою. Тогда в обратном процессе, при электролизе воды, что и происходит в нашем примере, теплота Пельтье $\mathbf{Q_{обр}} = -\mathbf{Q_{пр}} = -47{,}3$ (кДж/моль) будет поглощаться электролитом из внешней среды.

Обозначим через **П** – теплоту Пельтье, отобранную у среды в правом контакте n-полупроводник/металл. Теплота **П** > 0 должна выделиться в ячейке, но т.к. реакция разложения воды в

ячейке эндотермическая ($\Delta\mathbf{H} > 0$), то теплота Пельтье **П** идет на компенсацию теплового эффекта реакции:

$$\Delta\mathbf{G}_{обр} = (\Delta\mathbf{H}_{обр} - \mathbf{П}) + \mathbf{Q}_{обр} \quad (1)$$

$\mathbf{Q}_{обр}$ зависит только от состава электролита, т.к. является характеристикой электролитической ячейки с инертными электродами, а **П** зависит только от материалов электродов.

Уравнение (1) показывает, что теплота Пельтье **П**, а также теплота Пельтье $\mathbf{Q}_{обр}$, идут на производство полезной работы. Т.е. теплота Пельтье отобранная у среды уменьшает затраты внешнего источника электроэнергии, необходимые для электролиза. Ситуация, когда теплота среды является источником энергии для производства полезной работы, является характерной для всех диффузионных, а также для многих электрохимических элементов, примеры таких электрохимических элементов приведены в [3, 248 – 249].

Литература

1. Герасимов Я.И. Курс физической химии. Учебное пособие: Для вузов. В 2 т. Т.II. – 2-е изд., испр. – М.: ХИМИЯ Москва, 1973. – 624 с.
2. Дашевский З.М. Пельтье эффект. //Физическая энциклопедия. В 5 т. Т.III. Магнитоплазменный – Пойнтинга теорема. /Гл. ред. А. М. Прохоров. Ред. кол. Д.М. Алексеев, А.М. Балдин, А.М. Бонч-Бруевич, А.С. Боровик-Романов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – 672 с. – ISBN 5-85270-019-3 (т. 3); ISBN 5-85270-034-7.
3. Краснов К.С. Физическая химия. В 2 кн. Кн. 1. Строение вещества. Термодинамика: Учеб. для вузов; К. С. Краснов, Н.К. Воробьев, И.Н. Годнев и др. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2001. – 512 с. – ISBN 5-06-004025-9.
4. Краснов К. С. Физическая химия. В 2 кн. Кн. 2. Электрохимия. Химическая кинетика и катализ: Учеб. для вузов; К.С. Краснов, Н.К. Воробьев, И.Н. Годнев и др. –3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2001. – 319 с. – ISBN 5-06-004026-7.
5. Сивухин Д.В. Общий курс физики. Учебное пособие: Для вузов. В 5 т. Т.III. Электричество. – 4-е изд., стереот. – М.: ФИЗМАТЛИТ; Изд-во МФТИ, 2004. – 656 с. – ISBN 5-9221-0227-3 (т. 3); 5-89155-086-5.
6. Тагер А.А. Физико-химия полимеров. – М.: ХИМИЯ Москва, 1968. – 536 с.
7. Феттер К. Электрохимическая кинетика, перевод с немецкого языка с дополнениями автора для русского издания под редакцией чл.-кор. АН СССР проф. Колотыркина Я.М. – М.: ХИМИЯ Москва, 1967. – 856 с.
8. Эткинс П. Физическая химия. В 2 т. Т.I., перевод с английского языка доктора химических наук Бутина К.П. – М.: МИР Москва, 1980. – 580 с.

Толстунов В.А. ©

К.т.н., доцент кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики,
Кемеровский государственный университет

СГЛАЖИВАЮЩИЙ ЦИФРОВОЙ ФИЛЬТР С ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫМИ ВЕСОВЫМИ МНОЖИТЕЛЯМИ

Аннотация

Предлагается алгоритм цифрового усредняющего фильтра, весовые коэффициенты которого зависят от значений входного сигнала. Предложенный алгоритм исследуется аналитически в случае экспоненциальных весов. Приведены результаты цифрового моделирования работы данного фильтра при обработке одномерных сигналов и при обработке черно-белых изображений.

Ключевые слова: фильтр, мешающий шум, цифровое моделирование.
Keywords: filter, disturbing noise, digital modeling.

Простейшим усредняющим фильтром является [1, 345] линейный фильтр, выходной сигнал которого формируется как среднее арифметическое отсчетов входного сигнала из апертуры фильтра. Такой фильтр достаточно хорошо сглаживает слабый гауссовский шум, однако, импульсный шум им удаляется плохо. Лучшие результаты при сглаживании дают фильтры взвешенного усреднения. В этом

© Бузмаков И.В., 2013 г.

случае выходом фильтра является среднее значение отсчетов из апертуры, взятых с разными весами. Обычно для таких фильтров больший вес придается отсчету, находящемуся в середине апертуры фильтра. Сглаживающие фильтры взвешенного усреднения нашли широкое применение при решении ряда практических задач.

В настоящей работе, в отличие от классического подхода, строится сглаживающий фильтр, у которого весовые коэффициенты, с которыми суммируются отсчеты входного сигнала, зависят от значений этих отсчетов и не зависят от их положения в апертуре. Такой подход, как будет видно из дальнейшего, приводит к нелинейной фильтрации, которая позволяет хорошо удалять импульсный шум большой амплитуды и высокой интенсивности.

Пусть на вход фильтра с длиной апертуры $n+1$ поступают дискретные сигналы $x_i = s_i + n_i$, $i = 1, 2, \ldots$, где $s_i = s(t_i)$ – отсчеты полезного детерминированного сигнала, $n_i = n(t_i)$ – отсчеты мешающего шума. Будем полагать, что в пределах апертуры фильтра отсчеты полезного сигнала практически одинаковы. Тогда $x_i = s_k + n_i$, $i = (k - \frac{n}{2}, \ldots, k, \ldots, k + \frac{n}{2})$. По значениям входного сигнала $(x_{k-n/2}, \ldots, x_k, \ldots, x_{k+n/2})$ будем определять значение выхода фильтра y_k, соответствующего отсчету x_k.

В качестве выхода сглаживающего фильтра возьмем среднее значение отсчетов x_i, с весовыми множители $f(x_i)$, то есть

$$y_k = \frac{\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} x_i f(x_i)}{\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} f(x_i)}. \qquad (1)$$

Веса $f(x_i)$ выберем таким образом, чтобы слагаемые в числителе (1) имели относительно близкие значения. Положим, в частности,

$$f(x_i) = \exp(\alpha |x_i|), \ \forall i \in [-n/2, k+n/2], \ \alpha = const > 0.$$

Тогда из (1)

$$y_k = \frac{\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} x_i e^{-\alpha |x_i|}}{\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} e^{-\alpha |x_i|}}. \qquad (2)$$

Рассмотрим свойства фильтра (2) в случае, когда шум $n(t)$ является аддитивной смесью независимых стационарной гауссовской $\xi(t)$ и импульсной $\eta(t)$ помех. При этом полагаем, что $\xi(t)$ имеет нулевое среднее значение и дисперсию σ^2, а $\eta(t)$ принимает два значения: 0, $A > 0$ с вероятностями соответственно p, $q = 1 - p$. Тогда

$$x_i = s_k + \xi_i + \eta_i, \ \forall i \in [-n/2, k+n/2].$$

При сделанных предположениях относительно модели входного сигнала для плотности вероятностей входного сигнала x_i по известным соотношениям [2, 44] можно получить

$$p(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma}\left(p \exp\left(-\frac{(x - s_k)^2}{2\sigma^2}\right) + q \exp\left(-\frac{(x - s_k - A)^2}{2\sigma^2}\right)\right), \ x \in (-\infty, \infty). \qquad (3)$$

Определение точного закона распределения сигнала (2) в случае плотности (3) является сложной в вычислительном плане задачей. Найдем поэтому приближенное выражение для (2) при $n >> 1$.

Полагая отсчеты $(x_{k-n/2}, \ldots, x_k, \ldots, x_{k+n/2})$ независимыми, одинаково распределенными

случайными величинами, согласно закону больших чисел теории вероятностей [2, 160] при $n>>1$ будем иметь

$$\frac{1}{n+1}\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} x_i e^{-\alpha x_i} \approx M\left(x_i e^{-\alpha x_i}\right), \tag{4}$$

$$\frac{1}{n+1}\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} e^{-\alpha x_i} \approx M\left(e^{-\alpha x_i}\right), \tag{5}$$

где *M* – оператор математического ожидания.

Определяя математические ожидания в (4), (5) по распределению (3), для фильтра (2) можно получить приближенное соотношение, которое будет характеризовать выход усредняющего фильтра при больших значения апертуры

$$y_k = s_k - \alpha\sigma^2 + q\frac{A}{p\exp(\alpha A)+q}. \tag{6}$$

Рассмотрим частные случаи формулы (6).

1. Во входном сигнале шумов нет, то есть $A=0, \sigma^2=0$. Тогда $y_k = s_k$, что следовало ожидать.

2. Во входном сигнале присутствует только гауссовский шум ($A=0, \sigma^2\neq 0$). Тогда $y_k = s_k - \alpha\sigma^2$. Если еще гауссовский шум слабый ($\sigma^2 << 1$) и $\alpha<1$, то $y_k \approx s_k$.

3. Во входном сигнале присутствует только импульсный шум ($A\neq 0, \sigma^2=0$). Тогда $y_k = s_k + q\frac{A}{q+pe^{\alpha A}}$. Если еще импульсный шум редкий, то есть $(q<<1)$ и $\alpha>1$, то $y_k \approx s_k$. Если импульсный шум имеет высокую интенсивность $(q\neq 1, p<q)$ и $\alpha>>1$, то $y_k \approx s_k$.

4. Во входном сигнале присутствует только импульсный шум, которым искажаются все отсчеты полезного сигнала, то есть $\sigma^2=0, A\neq 0, p=0, q=1$. Тогда $y_k = s_k + A$.

Приведенные выше результаты показывают, что предлагаемый алгоритм взвешенного усреднения (2) хорошо убирает как гауссовский, так и импульсный шум, причем, импульсный шум может иметь как большую амплитуду, так и высокую интенсивность. При удалении гауссовского шума необходимо, чтобы параметр нелинейности $\alpha<1$, а при удалении импульсного шума $\alpha>1$.

Фильтр (2) был промоделирован численно. В частности, качестве полезного сигнала был выбран прямоугольный импульс с высотой ступеньки 20. Параметры накладываемых шумов: σ^2=2, A=30, *p*=0.4. Параметры фильтра: α=35, *n*+1=3. Результат фильтрации сравнивался с выходом классического медианного фильтра [1, 194] при *n*+1=3 по значению погрешности

$$R = \frac{1}{N}\sum_{k=1}^{N}\left|s_i - y_i\right|,$$

где *N* -число отсчетов сигнала. Было получено, что для медианного фильтра *R*=11.26, для фильтра (2) *R*=3.33. На рисунках 1,2,3 показаны соответственно зашумленный полезный сигнал, выход медианного фильтра и выход фильтра (2).

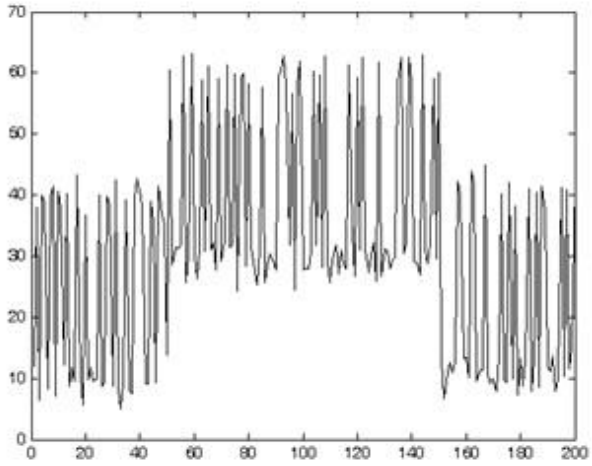


Рис. 1

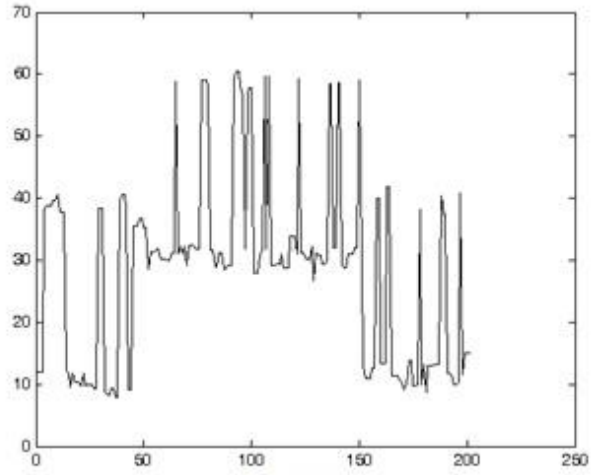


Рис. 2

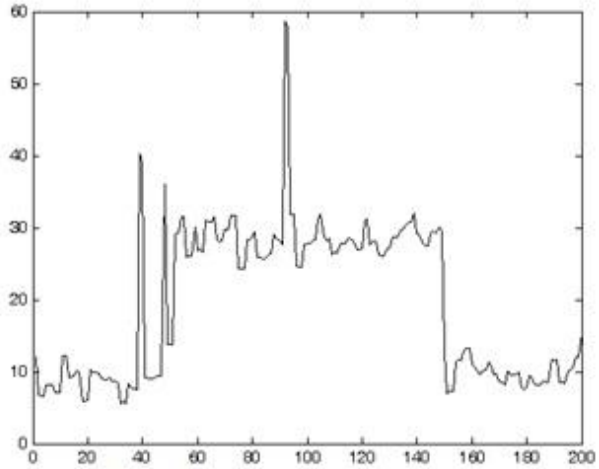


Рис. 3

Как видно из приведенных рисунков, предлагаемый фильтр (2) существенно лучше, чем медианный убирает интенсивный импульсный шум.

Используем алгоритм (1) для обработки изображений. Пусть на вход фильтра с квадратной апертурой размером $(n+1)\times(n+1)$ поступают отсчеты изображения $x_{ij} = s_{ij} + n_{ij}$, где s_{ij} – отсчеты неискаженного детерминированного изображения, n_{ij} – отсчеты мешающего шума. В качестве выходного сигнала фильтра возьмем соотношение

$$y_{kl} = \frac{\sum_{i=k-n/2}^{k+n2} \sum_{j=l-n/2}^{l+n/2} x_{ij} e^{-\alpha|x_{ij}|}}{\sum_{i=k-n/2}^{k+n/2} \sum_{j=l-n/2}^{l+n/2} e^{-\alpha|x_{ij}|}}, \qquad (7)$$

где $\alpha = const > 0.$

Фильтр (7) был промоделирован численно для случая, когда отсчеты n_{ij} являются аддитивной смесью независимых отсчетов гауссовского шума ξ_{ij} и импульсного η_{ij}. Математическое ожидание и дисперсия гауссовского шума выбраны соответственно $M(\xi_{ij}) = 0$, $D(\xi_{ij}) = \sigma^2$, $\forall i, j$.

Импульсный шум может принимать три значения: $A, 0, -A$, где $A = const > 0$. Вероятности этих

значений равны соответственно $p(\eta_{ij} = A) = p$, $p(\eta_{ij} = -A) = q$, $p(\eta_{ij} = 0) = 1 - p - q$.

Моделирование показало, что для наилучшего удаления положительного импульсного шума следует выбирать $\alpha \in [0,35]$. Отрицательный импульсного шум удаляется хуже, чем положительный.

На рисунке 4 показана погрешность фильтрации *R* в зависимости от амплитуды *A*.

$$R = \frac{1}{N^2} \sum_{i=1}^{N} \sum_{j=1}^{N} \left| S_{ij} - y_{ij} \right|, \tag{8}$$

где N^2 - размер изображения. Кривая 1 соответствует зашумленному изображению без фильтрации. Кривая 3 соответствует погрешности исследуемого фильтра (7) при $\alpha = 20$, $N = 3$, $p = 0.8$, $q = 0$, $\sigma^2 = 0$. Для сравнения, кривая 2 показывает погрешность классического медианного фильтра при тех же параметрах моделирования. Как видно из этого рисунка, фильтр (7) существенно лучше, чем медианный убирает интенсивный неотрицательный импульсный шум.

На рисунке 5 показано зашумленное изображение (кривая 1), погрешность медианного фильтра (кривая 2) и погрешность фильтра (7) в зависимости от вероятности *p*. При этом было выбрано $\alpha = 20$, $N = 3$, $A = 100$, $q = 0$, $\sigma^2 = 0$. На рисунке 6 показано зашумленное изображение (кривая 1), погрешность медианного фильтра (кривая 2) и погрешность фильтра (7) в зависимости от среднего квадратического отклонения σ гауссовского шума. Параметры моделирования: $\alpha = 0$, $N = 3$, $A = 0$. Приведенные рисунки наглядно показывают хорошие сглаживающие свойства фильтра (7).

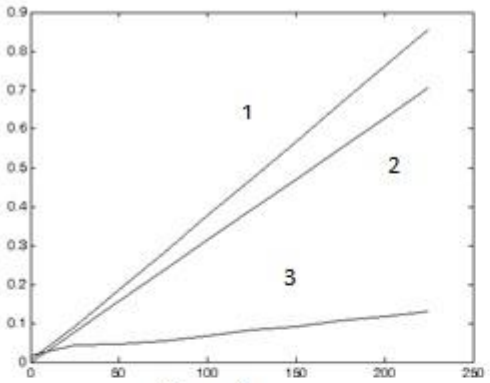


Рис. 4

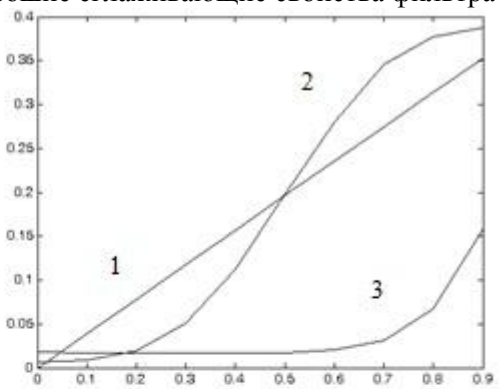


Рис. 5

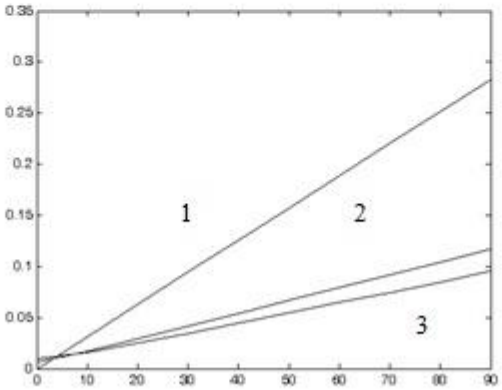


Рис. 6

На рисунке (7) показано (а) - исходное изображение «Марина», (б) -результат его зашумления (*A*=150, *p*=0.4, σ =0.5), (в) - результат обработки (б) медианным фильтром и (г) - результат обработки (б) фильтром (2).

а б в г

Рис.7

Таким образом, проведенные исследования предлагаемого нелинейного фильтра с экспоненциальными весовыми множителями показывают его способность достаточно хорошо удалять аддитивные гауссовский шум и импульсный шум большой амплитуды и высокой интенсивности.

Литература

1. Гонсалес Р. Цифровая обработка изображений / Р.Гонсалес, Вудс Р. – М.: Техносфера, 2005. – 1072 с.
2. Боровков А.А. Теория вероятностей / А.А. Боровков – М.: Наука, 1976. – 352 с.

Трошков А.М.[1], **Трошков М.А.**[2], **Кондрашов А.В.**[3], **Горденко Д.В.**[4] ©
[1,2,3,4]Кандидат технических наук; [1,4]доцент; [1,2,3,4]доцент кафедры прикладной информатики,
Ставропольский государственный аграрный университет

БИОМЕТРИЧЕСКИЙ КАТАЛОГ В МАНДАТЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОПУСКОМ К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ

Аннотация

Статья посвящена организации управления допуском к защищаемым информационным ресурсам с помощью биометрического каталога.

Ключевые слова: каталог, мандат полномочий, биометрическая характеристика
Keywords: directory, stated mandate, biometric characteristics

Основой организации управления допуском к защищаемым информационным ресурсам с помощью биометрического каталога является концептуальная политика применения биометрической системы. Эта политика формируется с целью определения потенциальных угроз информационным ресурсам и выбора биометрических характеристик или их многофакторного применения с целью разграничения допуска (не допуска) к документам различной грифованной классификацией. При выборе биометрических характеристик, алгоритма их применения особое внимание уделяется эффективному управлению доступом к информации с учетом должностных и компетенционных полномочий пользователей и носителей информации.

В различных информационных системах, в которых циркулирует и обрабатывается критичная информация. Политика безопасности строится на разграничении полномочий и как следствие, проверке их подлинности. В соответствии с этим предлагается биометрический каталог, в который входят различные биометрические характеристики человека – их использование (применение) возможно через

© Толстунов В.А., 2013 г.

специальный мандат полномочий.

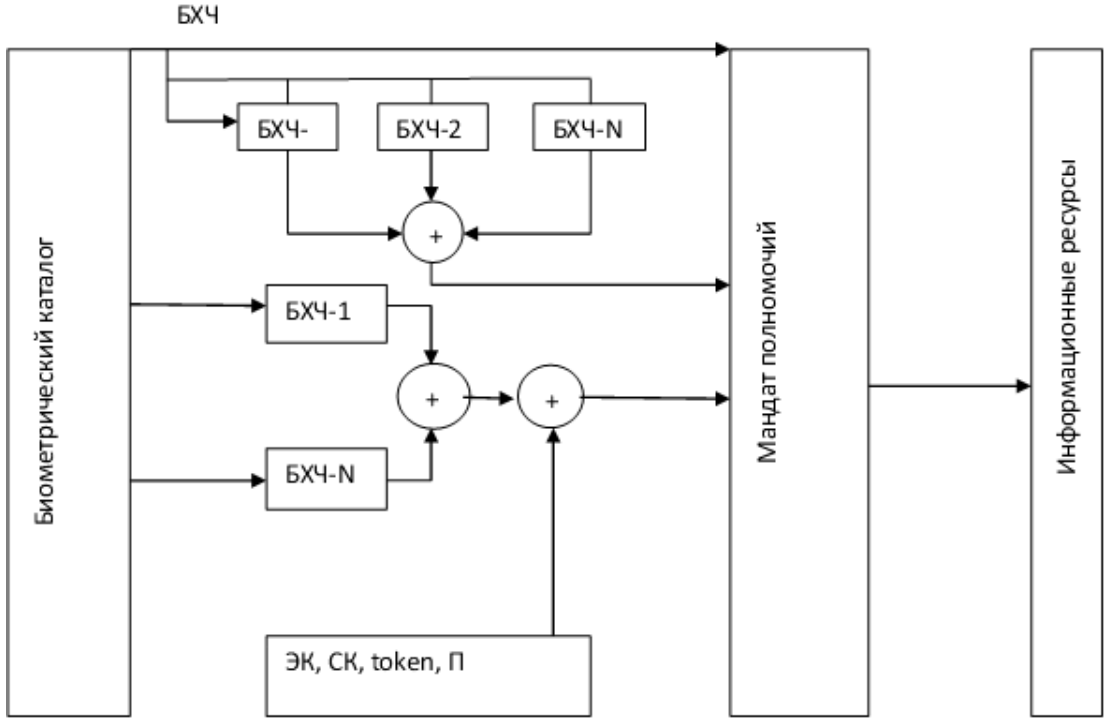


Рисунок 1 – Мандат полномочий и биометрический каталог для его реализации

Мандат полномочий реализуется через разграничения прав доступа, на основе официально утвержденного допуска к классифицированной по грифу информации. Мандат полномочий контролируется специализированным мандатным контролем (как правило независимым), который включает в себя различные механизмы, операции, разграничения доступа к информационным ресурсам. К каждому мандату полномочий придается биометрическая характеристика или многофакторная мультибиометрическая характеристика, которая влияет на процедуры управления допуском к информационным ресурсам (рисунок 1).

В соответствии с руководящими документами (по защите информации от несанкционированного доступа) мандат реализует нормативную политику безопасности в разграничении прав доступа на основе специального разрешения по номенклатуре штатной должности к информации различного уровня конфиденциальности.

Биометрический каталог формулируется на основе биометрических характеристик и антропометрического паспорта человека, предложения по классификации БХЧ представлены на рисунке 2.

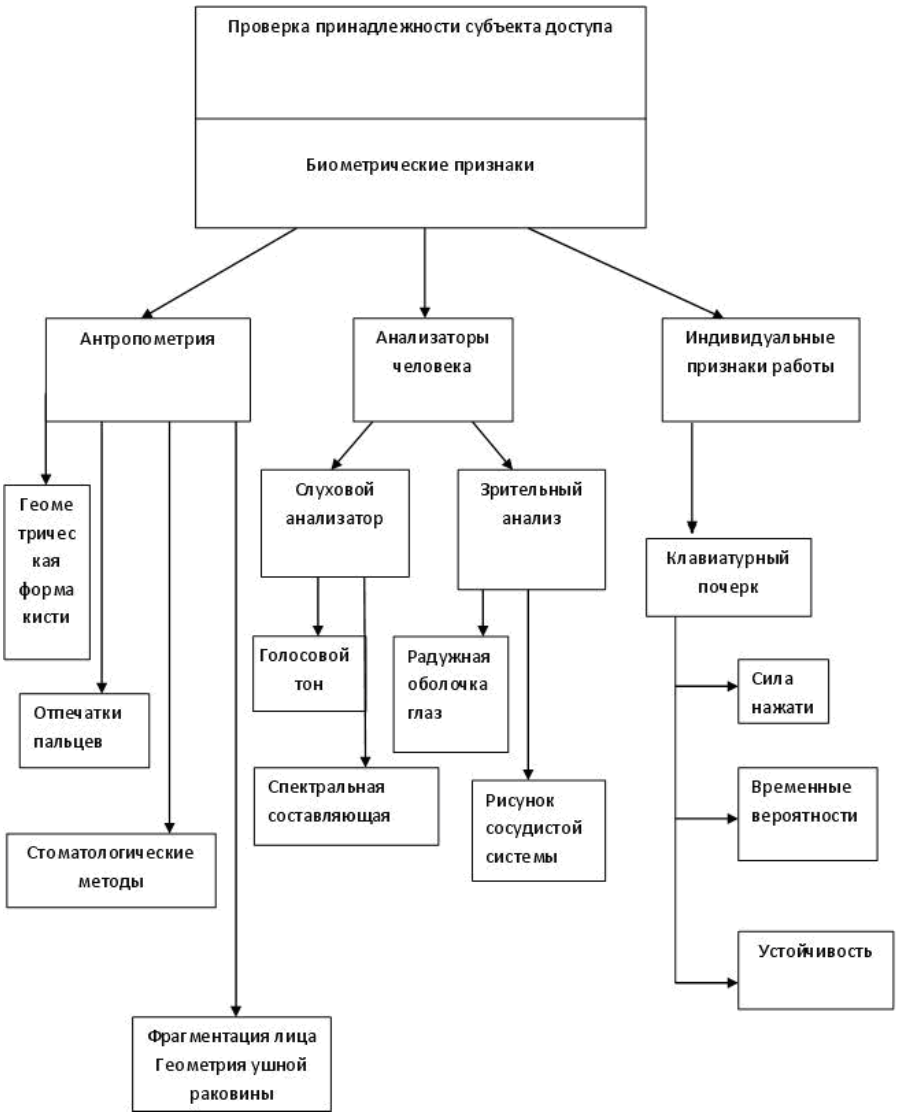


Рисунок 2 – Классификация БХЧ

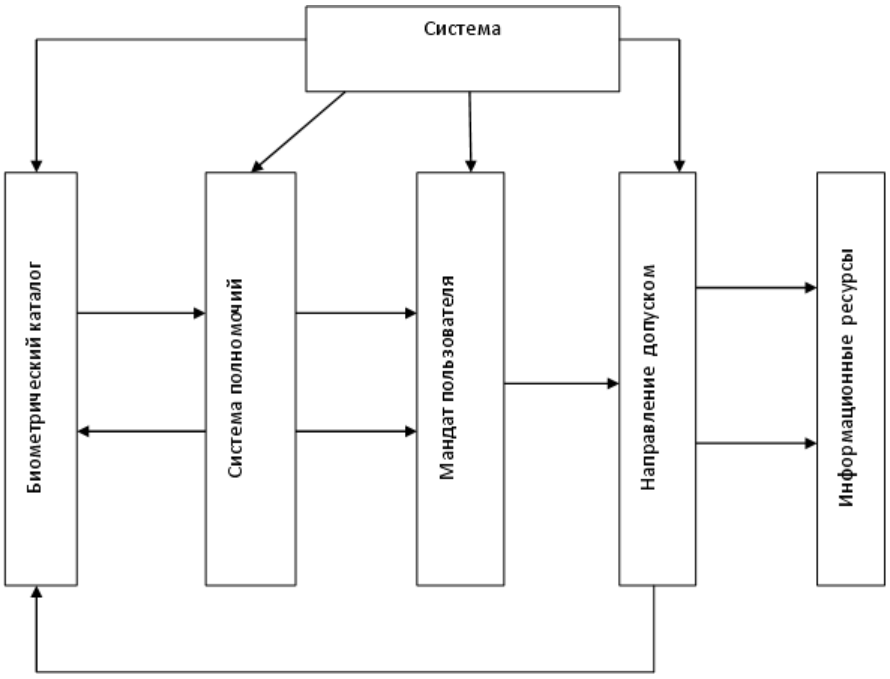


Рисунок 3 – Система функционирования биометрического каталога и мандата пользователя

С учетом классификации БХЧ и определение мандата пользоваться, представлена система функционирования биометрического каталога и мандата пользователя (рисунок 3). Для успешного функционирования системы, сопряжения биометрического каталога и мандата пользователя необходимо применить матрицу достижения N и произвести декомпозицию информационных ресурсов на сегменты определенные номерной системой по принципу от высшей до низшей грифованности (рисунок 4).

Матрица доступности $\{m_0, i = 1, \dots n; j = 1 - m_0\}$ содержит список доступных пользователей к сегментам информационных ресурсов

$$S_i \in S,\ \ Q_j \in Q$$

на которые пользователь может претендовать в данный момент времени t_i.

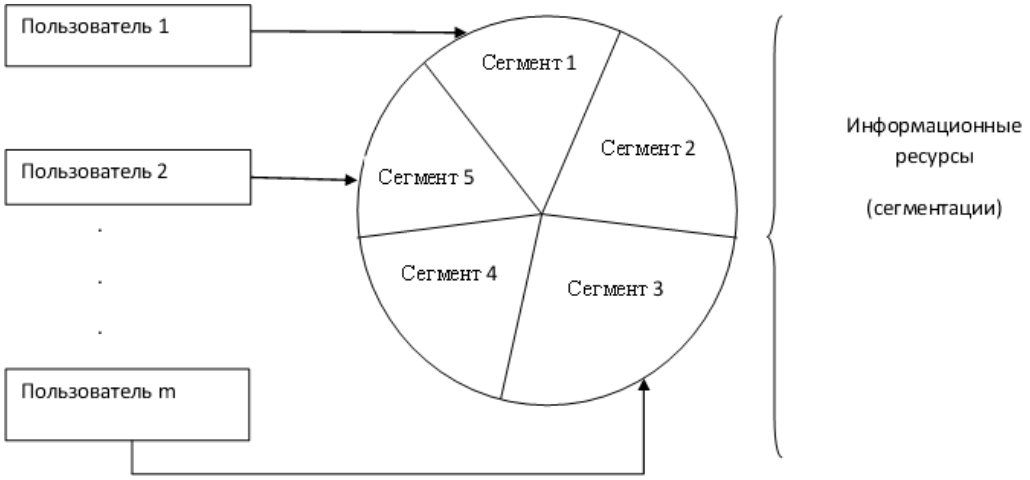


Рисунок 4 – Сегментация информационных ресурсов и допуск по списку пользователей

Доступность к сегментам определится присвоенными биометрическими характеристиками выбранных из биометрического каталога (таблица 1).

Таблица 1

Каталог Сегментации	БХЧ-1	БХЧ-2	БХЧ-3	БХЧ-4	БХЧ-n
1	+	+	+		
2	+	+			
3		+			
4			+		
5	+				

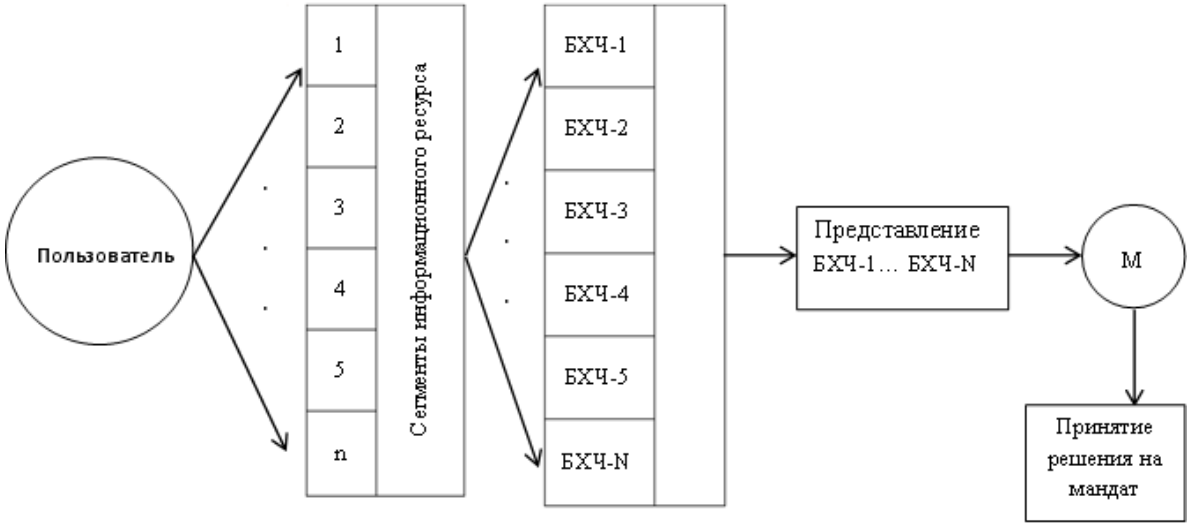


Рисунок 5 – Функционирование матрицы доступа

Пользователь выбирает сегмент (рисунок 4) и таблицы 1, каждому сегменту 1-5 придается одна или несколько биометрических характеристик человека БХЧ-1 … БХЧ-N с помощью которых функционирует матрица доступности (рисунок 5).

Эффективность функционирования матрицы доступа будет зависеть от правильности выбора сегмента в информационном пространстве, выбора БХЧ в соответствии с грифом информации, правильности представления и сравнение предъявляемых и заявленных БХЧ.

Литература

1. Ткачук Р.В., Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Малофей А.О. Активная безопасность на основе криптографического мультинейропроцессора обработки данных. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Новочеркасск: РГУ, 2007. С.17-18.
2. Червяков Н.И., Горденко Д.В., Сивоплясов Д.В., Ткачук Р.В. Модулярный сопроцессор для обработки биометрической информации. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2003. Т. 33. № 4. С. 240-242.
3. Трошков А.М., Трошков М.А. Защита кодированной биометрической информации на основе свойств структуры металл-окисел-полупроводник ротовой полости человека. // Сборник научных трудов III НПК «Российская цивилизация: прошлое, настоящее и будущее». «ООО Мир данных», 2010. Ставрополь. – 410 с.
4. Трошков А.М. Аутентификация пользователя по фрагментам биометрического параметра – передней поверхности ушной раковины слухового анализатора. // Сборник научных трудов II межрегиональной НПК (часть 2). МГУПИ, изд. «Мысль», 2009. – 240 с. Москва – Ставрополь.

Тряпицин И.В. ©

Аспирант, кафедра прикладной математики и кибернетики,

Петрозаводский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ МАРКЕРОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РАСПИСАНИЯ ВУЗА

Аннотация

В статье рассматривается метод автоматизированного формирования расписания ВУЗа.

Ключевые слова: формирование расписания, алгоритм формирования расписания ВУЗа

Keywords: creating a schedule, algorithm of creating a schedule for university

Введение

Задачи формирования объемно-календарных планов (ОКП) являются наиболее сложными при создании систем самых различных систем планирования и управления от производственных процессов предприятий ЦБП и ЛПК, до составления расписаний занятий учебных заведений [1, 48; 2, 132].

Комбинаторная сложность задач составления ОКП не оставляет надежды на их точное решение с использованием современных - даже самых совершенных вычислительных комплексов. В таком случае использование эвристик от простейшего метода отсева до сложных современных генетических алгоритмов [3, 237] и нейронный сетей [12, 3], чаще всего является правильным выбором.

Важнейшими особенностями задач построения ОКП являются их многокритериальность и противоречивость требований, предъявляемых к расписанию со стороны различных служб и заинтересованных лиц. Опыт разработки и внедрения систем расчета оптимального ОКП ремонтно-механического производства (РМП), раскроя съемов тамбуров БДМ и производства гофрокартонной упаковки (ГКУ) показывает, что основными критериями эффективности в этих задачах являются:

- (К1) плотность загрузки оборудования,
- (К2) снижения сроков хранения готовой продукции,
- (К3) соблюдение директивных сроков выполнения заявок и
- (К4) экономическая эффективность полученного плана, выраженная, например, в долях потерь материала.

© Трошков А.М., Трошков М.А., Кондрашов А.В., Горденко Д.В., 2013 г.

Очевидно, критерии (К3) и (К4) при производстве ГКУ и БДМ противоречивы, поскольку при увеличении множества объектов раскроя доля потерь материала снижается, что одновременно приводит к появлению в одном плане раскроя заявок различной срочности. Критерии (К1) и (К3) противоречивы (К2) и (К4), кроме того, (К3) внутренне противоречив, нередко расписания, удовлетворяющего всем директивным срокам, не существует.

Формирование расписания

Многокритериальность при составлении ОКП устраняется отказом от части директивных ограничений и использованием критерия «минимизация количества невыполненных ограничений». Подобный подход позволяет формировать ОКП трехэтапным универсальным методом, в составе которого:

- Этап 1. Сортировка заявок и формирование приоритетов выполнения операций.
- Этап 2. Последовательное включение заявок в состав ОКП согласно очередности, установленной на Этапе 1.
- Этап 3. Локальная оптимизация плана, полученного на Этапе 2.

Включение заявки в состав ОКП заключается в выборе свободных единиц оборудования (О) и свободных бригад (Б) в течение требуемого срока для выполнения каждой операции по обработке заявки в соответствии с ее установленной технологической картой.

Этап 2 может выполняться как в автоматическом режиме с назначением наиболее подходящих (О) и (Б) для выполнения операции, так и в ручном - с выбором (О) и (Б) оператором из списков, предоставленных системой.

Этап 3 выполняется в автоматическом режиме в целях повышения качества и плотности расписания. Расчеты этого этапа могут использоваться для пересчета плана в случае технологического сбоя (выход (О) или (Б) из строя, появление новой срочной заявки, бракованная продукция и пр.).

Метод реализован в виде программного комплекса и эффективно используется рядом ГКП и РМП крупных ЦБК России [2, 34], а также некоторыми машиностроительными и ремонтными производствами. Любопытно, что универсальный метод позволяет решать не только задачи производственного планирования, но и формировать расписание ВУЗа. При этом используются следующие аналогии. В качестве заявок фигурируют дисциплины учебного плана студентов различных специальностей, время квантируется учебными парами занятий в течение недели. Распределяемыми ресурсами в качестве (О) являются аудитории ВУЗа, в качестве (Б) - его профессорско-преподавательский состав. При этом необходимо учитывать ряд особенностей, которые рассмотрим, используя терминологию [1, 64] и проводя параллель с задачей составления ОКП РМП (см. [2, 49; 3, 76]).

1. Ресурсы занятия. Занятием будем называть резервирование аудитории в течение определенного времени для выполнения каких-либо определенных действий. Такое определение занятия охватывает не только мероприятия основного учебного процесса. Структура занятия включает следующие признаки.

- Сроки проведения занятия.
- Место проведения занятия - аудитория.
- Организатор занятия - преподаватель.
- Контингент занятия (лекционный поток, группа или другой состав участников).
- Видом занятия (лекция, семинар, лабораторное занятие).
- Дисциплина учебного плана (или какое-либо другое мероприятие).

Спецификация конкретного занятия включает выбор допустимых значений всех перечисленных признаков для данного занятия посредством, установления ссылок на соответствующие объекты.

Срок проведения занятия определяет динамику учебного процесса, остальные признаки назовем ресурсами занятия. Любое занятие определяется сроком его проведения и ресурсами, 4 из которых определены постановкой задачи, а один (место проведения) подлежит выбору.

2. Квантирование времени. Если сроки обработки деталей представляют собой произвольные отрезки времени, в течение которого заняты средство труда и персонал, то в РУЗ продолжительность таких отрезков составляет строго 2 аудиторных часа. Это позволяет квантировать время, заменяя отрезок целым числом - номером пары $\tau \in 1..T$ течение недели (для ПетрГУ $T = 40$). Чтобы установить занятие, достаточно зарезервировать все составляющие его ресурсы на определённую пару.

Признак времени первичен, он характеризует любое занятие, а значит и все составляющие его ресурсы *A*, включая также контингент слушателей, аудиторию, или преподавателя.

3. Временные маркеры. Квантирование времени существенно упрощает задачу посредством установления флага $t_A[\tau] = 0$ или 1 в зависимости от того, свободен или занят ресурс *A*. Вектор состояний

учебного занятия или какого-либо из его ресурсов A обозначим $\tau_A[1..T]$. Если ресурс A свободен в течение пары τ, положим $t_A[\tau] = 0$, если закреплен за занятием s, положим $t_A[\tau] = s > 0$, и установим $t_A[\tau] < 0$, если ресурс A не может быть использован в течение срока τ. Для любого объекта планирования требуется несколько временных маркеров объекта, маркеры составляют иерархию, начиная от сроков доступа к ресурсу t^0_A, который характеризует возможность его использования (0..1) в течение определенного времени. Уровень маркера обозначается его верхним индексом, любой маркер следующего уровня использует предшествующий в качестве шаблона и корректируется по мере изменения предшествующего. Для включения занятия в расписание необходимо установить его маркер и маркеры всех требуемых ресурсов в состояние 1.

4. Особенности ресурсов в задаче формирования расписаний занятий. Ресурсы занятия обладают определенными свойствами, например, аудитория характеризуется количеством посадочных мест, оборудованностью, ее назначением и сроками доступа. Организатором занятия может являться сотрудник или преподаватель ПетрГУ, сведения о котором имеются в базах данных. Наиболее сложным ресурсом является контингент участников занятия, который может соответствовать различным потокам участников от курса до подгруппы студентов. Иерархия контингентов индуцирует иерархию маркеров.

Выводы

Критерии эффективности в задаче формирования РУЗ представлены в работе [4, 467], ее комбинаторная сложность не оставляет надежды на их точное решение с использованием современных - даже самых совершенных вычислительных комплексов.

Разработка системы диспетчеризации ВУЗа является комплексной многоцелевой задачей, направленной на реализацию широкого ряда результатов, важнейшие среди которых следующие.

- Повышение уровня автоматизации работы диспетчерской до общего уровня использования информационных технологий в ПетрГУ.
- Использование математических методов для повышения качества составления расписания учебных занятий.
- Повышение эффективности и культуры работы диспетчеров ПетрГУ, планирования и организации учебных занятий и работы ВУЗа в целом.
- Совершенствование обеспечения аудиторным фондом основного учебного процесса и сопутствующих мероприятий.
- Более полный учет загруженности аудиторного фонда ПетрГУ.
- Более полный учет фактической дисциплины выполнения учебных поручений.
- Активное использование интернета для организации учебного процесса ВУЗа.

Литература

1. Беллман Р. Динамическое программирование. М.: Мир, 1960. 424 с.
2. Исследование операций. / Под ред. Д. Моудера. В 2 т. М.:Мир. 1981
3. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы = Sieci neuronowe, algorytmy genetyczne i systemy rozmyte. — 2-е изд. — М: Горячая линия-Телеком, 2008. — С. 452. — ISBN 5-93517-103-1
4. Акоф Р., Сасиени Р. Основы исследования операций. М.: Мир, 1971. 534 с.
5. Беллман Р. Динамическое программирование. М.: Мир, 1960. 424 с.
6. Беллман Р., Дрейфус С. Прикладные задачи динамического программирования. М.: Мир, 1965. 368 с.
7. Вагнер Г. Основы исследования операций: В 3 т. М.: Мир, 1972--1973.
8. Вентцель Е. С. Исследование операций. М.: Наука, 1980. 208 с.
9. Гасс С. Линейное программирование: методы и приложения. М.: Физматгиз, 1961. 303 с.
10. Исследование операций. / Под ред. Д. Моудера. В 2 т. М.:Мир. 1981.
11. Юдин Д. Б., Юдин А. Д. Экстремальные модели в экономике. / М.: Изд-во Экономика 1979. 360 с.
12. Kothalil Gopalakrishnan Anilkumar and Thitipong Tanprasert, Neural Network Based Generalized Job-Shop Scheduler, Processing of the 2nd IMT-GT Regional Conference on Mathematics, Statistics and Applications Universiti Sains Malaysia, Penang, June 13-15, 2006

Фомина М.В.[1], **Костромин С.В.**[2], **Бетина Т.А.**[3] ©
[1]Магистрант; [2,3] доцент, к.т.н., кафедра «Материаловедение и технологии новых материалов»,
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ МЕЖДУ СПЕКТРАЛЬНО-АКУСТИЧЕСКИМИ И МЕХАНИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СТАРЕНИЯ СТАЛИ 08Х18Н10Т

Аннотация

В статье представлены результаты определения информативных спектрально-акустических характеристик при исследовании теплового старения стали 08Х18Н10Т на основе информационно-вычислительного комплекса «АСТРОН».

Ключевые слова: неразрушающий контроль, акустические методы, механические свойства, коррозионно-стойкая сталь, старение.
Keywords: non-destructive testing, acoustic methods, mechanical properties, stainless steel, ageing.

На безопасность многих ответственных объектов в атомной энергетике, авиационной, судостроительной, нефтегазовой и других отраслях промышленности огромное влияние оказывает эффект исчерпания ресурса конструктивных элементов (КЭ) оборудования в результате старения конструкционных материалов.

Охрупчивание стали может происходить при длительном пребывании в области рабочей температуры, а также при воздействии циклических нагрузок [1]. Так, например, в режимах остановки и расхолаживания, при разогреве и пуске реактора после остановки, трубопроводы работают в условиях переменных температур. В течение проектных сроков эксплуатации реактора (~20÷40 лет) это приводит к появлению дополнительных напряжений в материале конструкций, особенно в зоне сварных соединений. После пяти лет эксплуатации при температуре 200-300^{0}С в околошовной зоне материал охрупчивается [2]. Причем, начало охрупчивания обычно происходит незаметно, но после двадцатилетнего срока эксплуатации, независимо от типа реактора, начинают оценивать опасность, которая вызвана процессами старения. Когда эффект старения становится заметным, процент нарушений увеличивается по экспоненциальному закону [3].

Отсюда возникает необходимость диагностики преддефектного состояния материала, контроля его физико-механических свойств до появления нарушений сплошности, а также реального технического состояния ответственных КЭ ЯЭУ с привлечением методов неразрушающего безобразцового контроля, например, на основе информационно-вычислительного комплекса (ИВК) «АСТРОН». Для возможности использования ИВК «АСТРОН» необходимо проведение ряда экспериментов и комплекса экспериментально-аналитических исследований, в результате которых получают соответствующие функциональные, корреляционные или регрессионные связи между физико-механическими и акустическими характеристиками материала. Полученные зависимости используются для контроля физико-механических свойств материала КЭ по его акустическим характеристикам, измеренным в процессе функционирования КЭ.

Целью данной работы является выявление наиболее информативных спектрально-акустических характеристик при исследовании теплового старения стали 08Х18Н10Т.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

– выбраны режимы старения, имитирующие эксплуатационные условия работы материала в патрубковой зоне;

– выявлены зависимости механических, структурных и акустических свойств материала от режима старения;

– найдены корреляционные связи между акустическими параметрами и исследуемыми механическими свойствами материала;

– выявлены акустические характеристики материала, имеющие наиболее сильную корреляционную связь с исследуемыми механическими свойствами материала, и построить регрессионные зависимости между ними.

Конструкционная малоуглеродистая коррозионностойкая жаропрочная легированная сталь

© Тряпицин И.В., 2013 г.

аустенитного класса 08Х18Н10Т используется во многих КЭ ЯЭУ, например, в качестве материала трубопроводов и ВКУ реактора ВВЭР-1000.

Фактический химический состав исследуемых образцов был получен химическим, спектральным и Х-МЕТ методами. Результаты, приведенные в таблице 1, показали соответствие фактического химического состава стали марки 08Х18Н10Т паспортным данным [4].

Таблица 1.

Фактический химический состав материала 08Х18Н10Т в процентах

C	Si	Mn	Ni	S	P	Cr	Cu	Ti
0,018	до 0,8	1,32	9,23	0,05	0	17,66	1,1	0,13

Образцы из стали исследовались на твердость, микротвердость, ударную вязкость до и после термообработки.

Имитация эксплуатационного старения материала в лабораторных условиях проведена в соответствии с допущением, что одинаковому значению $T_к$ при различных температурах и времени старения соответствует одинаковое структурное состояние материала [5].

Учитывая, что в патрубковой зоне реакторов ВВЭР-1000 материал работает при температуре 300^0С, в качестве режимов термической обработки были выбраны режимы старения при: 350^0С, 400^0С, 500^0С и 550^0С с выдержкой 12 часов и последующим охлаждением на воздухе.

В таблице 2 представлено реальное время отработки данного материала, рассчитанное в соответствии с [5], которое имитировано старением материала в течение 12 часов при соответствующей температуре. Далее значения температур скорректированы с учетом погрешности нагрева образцов в муфельных электрических печах и представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Время, имитированное старением стали 08Х18Н10Т в течение 12 часов.

Температура, ^{0}С	Время работы, ч
356	126,8
437	944,4
499	24018,6
565	90194,1

Испытания на ударную вязкость проведены для образцов формы Менаже (рисунок 1).

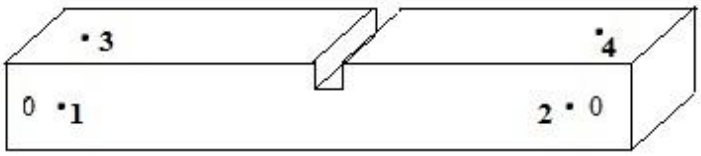


Рисунок 1. Форма образцов для испытаний

Акустические измерения [6] проводились в четырех точках образцов по двум видам волн: продольной и сдвиговой, поляризованной вдоль и поперек образца (рисунок 1) с помощью ИВК «АСТРОН».

Измерения проводятся по толщине образца до и после термической обработки. Для каждого вида волн проводится по пять измерений. В таблице представляются средние значения измерений. При измерении задержки волны для получения четкого сигнала меняется коэффициент усиления и амплитуду сигнала.

Таким образом, измеряется время прохождения сигнала через образец в обе стороны. Затем проводится расчет скорости ультразвуковой волны [6] при прохождении через исследуемый образец:

$$V = 2L/T, \quad (1)$$

где V – скорость ультразвуковой волны, м/с,

L – толщина образца, м,

T – время прохождения волны через образец, с.

Измерение микротвердости проводилось на образце по пять замеров у зоны разрушения, торцевой части и по длине образца (рисунок 2).

Рисунок 2. Схема измерение микротвердости

Сводные характеристики стали 08Х18Н10Т до и после старения представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Сводные характеристики стали 08Х18Н10Т.

$T_{стар}$, ^{0}C	$HRB_{ср}$	$HV_{ср}$	KCU, кДж/см^2	$V_{прод}$, м/с	$V_{сдвиг\ поперек}$, м/с	$V_{сдвиг\ вдоль}$, м/с
20	73,1 ± 1,5	201,5	323	5831 ± 25	3089 ± 31	3070 ± 11
356	78,8 ± 3,5	333,6	303	5851 ± 28	3046 ± 27	3105 ± 16
437	77,2 ± 2,6	290,2	308	5878 ± 18	3105 ± 21	3090 ± 13
499	80,3 ± 1,9	304,7	319	5975 ± 21	3113 ± 27	3129 ± 22
565	79,0 ± 2,4	302,5	311	5873 ± 17	3098 ± 23	3102 ± 19

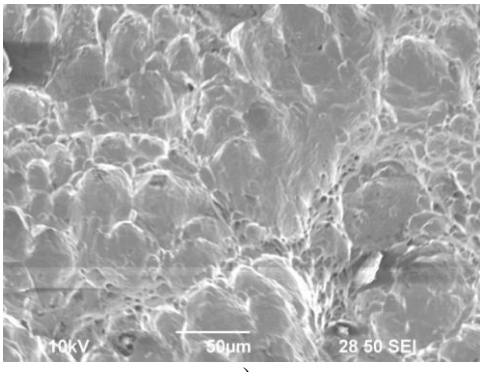
Микроструктуры до и после старения представлены на рисунке 3.

а)

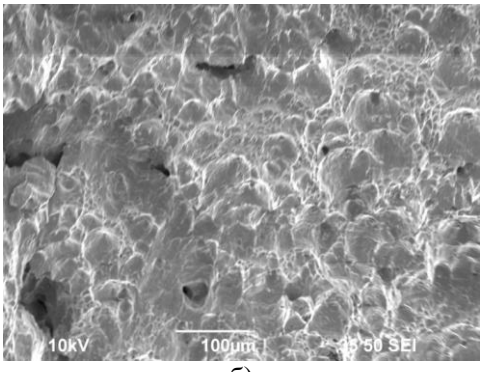
б)

Рисунок 3. Микроструктура стали 08Х18Н10Т, х340:
а) до старения, б) после старения

Фрактограммы изломов, полученных при испытании на ударную вязкость, представлены на рисунке 4.



а)



б)

Рисунок 4. Фрактограммы изломов стали 08Х18Н10Т:
а) до старения, б) после старения

В результате исследования были выполнены следующие задачи:

– Подобраны режимы старения, имитирующие эксплуатационные условия работы материала в патрубковой зоне и рассчитано количество часов работы материала в реальных условиях. Температура 356°С соответствует 161,9 часам работы (6,7 дней), температура 437°С имитирует 3442,5 часов (4,7 месяцев), температура 499 °С соответствует 2399,7 часам (2,6 года), а температура 565 °С – 129509,8 часам работы (14,7 лет);

Анализ влияния температуры старения на средние характеристики стали 08Х18Н10Т проведен на основании данных, приведенных в таблице 3.

Данные показывают, что увеличение температуры старения стали 08Х18Н10Т при времени выдержки 12 часов приводит к небольшому увеличению значений твердости материала. Причем максимум зависимости приходится на температуру ~ 500°С.

–Выявлены зависимости механических, структурных и акустических свойств материала от режима старения.

Микротвердость стали с ростом температуры старения также возрастает по сравнению с контрольным образцом. Причем наблюдается хорошая корреляция значений микротвердости и ударной вязкости, что особенно заметно при температуре 356°С, что может свидетельствовать о неравномерности распределения легирующих элементов и примесей в заготовке [7], из которой вырезались образцы и необходимости повторить результат при более репрезентативной выборке.

Тенденция уменьшения ударной вязкости в зависимости от температуры старения видна, несмотря на небольшие изменения значений величины показателя. Это, как характеристики твердости, вероятно связано с начинающимися процессами выделения дисперсионных фаз [8].

Фрактографический анализ изломов разрушенных образцов говорит о том, что во всех случаях наблюдается вязкое разрушение с большой деформацией образца, с видимой ямочной структурой и характерной зоной утяжки (35-40% от площади излома) [1].

В таблице 4 приведены коэффициенты корреляции средних значений твердости, микротвердости и ударной вязкости между собой и с соответствующими акустическими характеристиками стали. Из таблицы видно, что все исследуемые механические характеристики стали имеют сильную корреляционную связь между собой (~0,905÷-0,965).

Таблица 4.

Коэффициенты корреляции между характеристиками стали 08Х18Н10Т

Коэффициент корреляции	$HRB_{ср}$-HV	$HRB_{ср}$- KCU	$HRB_{ср}$-$V_{пр}$	$HRB_{ср}$-$V_{сдп}$	$HRB_{ср}$-$V_{сдв}$
HRBср	0,9050	-0,8547	0,6551	0,1654	0,8228
коэффициент корреляции	$HV_{ср}$-HRB	$HV_{ср}$- KCU	$HV_{ср}$-$V_{пр}$	$HV_{ср}$-$V_{сдп}$	$HV_{ср}$-$V_{сдв}$
HV (ср)	0,9050	-0,9654	0,3983	-0,2599	0,7600
коэффициент корреляции	$KCU_{ср}$-HRB	$KCU_{ср}$- HV	$KCU_{ср}$-$V_{пр}$	$KCU_{ср}$-$V_{сдп}$	$KCU_{ср}$-$V_{сдв}$
KCU, кгс·м/см^2	-0,8547	-0,9654	-0,3401	0,3468	-0,6804

Анализируя взаимосвязь механических характеристик с акустическими параметрами, видим, что наиболее сильную корреляцию все исследуемые механические характеристики стали имеют со скоростью распространения сдвиговой продольной волны Vсдв (~0,823÷ -0,680). Причем, наибольшая зависимость наблюдается между скоростью распространения сдвиговой продольной волны и твердостью стали.

Полученные сильные корреляционные связи между параметрами свидетельствуют о том, что можно построить между ними регрессионные зависимости, которые могут быть использованы для восстановления значений одной характеристики по экспериментально определенной другой.

Из всех таких пар зависимостей наиболее интересными для практики представляются взаимосвязи между парами механических и акустических параметров, поскольку измерение последних менее трудоемко, их можно проводить прямо на исследуемом элементе конструкции в процессе эксплуатации, не разрушая его, а для проведения эксперимента не требуется изготовления образцов.

Литература

1. Владимиров В.И. Физическая природа разрушения металлов. - М.: Металлургия, 1984. – 280 с.
2. Основы теории и методы расчета ядерных энергетических реакторов / Г.Г. Бартоломей , Г.А. Бать, В.Д. Байбаков, М.С. Алтухов; Под ред. Г.А. Батя. – М.: Энергоатомиздат., 1989. - 512 с.
3. Власичев Г.Н. Физика ядерных реакторов. - Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2008. – 106 с.
4. Конструкционные материалы: Справочник/ Под общ. ред. Б.Н. Арзамасова. – М.: Машиностроение, 1990. – 688 с.
5. Радиационное повреждение стали корпусов водо-водяных реакторов/ Алексеенко Н.Н. и др.; Под общ. ред. И.В. Горынина. - М.: Энергоатомиздат, 1981. – 403 с.
6. Крауткрамер Й., Крауткрамер, Г. Ультразвуковой контроль материалов: Справочное издание/ Пер. с нем. – М.: Металлургия, 1991. – 752 с.
7. Химушин Ф.Ф. Нержавеющие стали. - М.: Металлургия, 1967. – 800 с.
8. Романов О.Н. Вязкость разрушения конструкционных сталей. - М.: Металлургия, 1979. – 176 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Высоцкая Е.А. ©
Кандидат географических наук, доцент кафедры безопасности и медицинских знаний,
Воронежский государственный педагогический университет

ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ПРОПАШНЫХ АГРОЦЕНОЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Аннотация

В статье исследуются возможности использования в сельскохозяйственном производстве отдельных приемов технологии возделывания подсолнечника на черноземах агроценозов Воронежской области с применением экологически безопасных стимуляторов роста и средств химизации, увеличивающих продуктивность агроценоза.

Ключевые слова: агроценоз, подсолнечник, продуктивность, урожайность, Воронежская область.
Keywords: agrocenosis, sunflower, productivity, productivity, Voronezh region.

Современный этап развития зональных систем земледелия в Центрально-Черноземном регионе предполагает создание сбалансированных, высокопродуктивных и устойчивых агроландшафтов, максимально адаптированных к природным условиям региона и обеспечивающих сохранение и повышение плодородия почв. Решение проблемы воспроизводства плодородия почвы в традиционном земледелии связано с использованием большого количества энергоемких ресурсов и в первую очередь невосполнимых. Однако при этом недостаточно учитываются уровень и направленность почвенно-биологических процессов, тогда как они в определяющей степени обеспечивают воспроизводство плодородия почвы. С недостаточной оценкой почвенно-биологического аспекта в значительной степени связано то, что интенсивное использование черноземов России привело к снижению содержания гумуса и прежде всего за счет его лабильных форм, к увеличению степени выпаханности, снижению биогенности и биологической активности почв. В этой связи особое значение приобретает проблема формирования научных основ воспроизводства плодородия почвы, за счет комплексного использования приемов биологизации земледелия Центрального Черноземья [5,2].

Среди сельскохозяйственных культур, районированных в Воронежской области, одной из основных является подсолнечник, экономическое значение которого для региона трудно переоценить. Интенсификация технологий возделывания, позволяет области ежегодно увеличивать урожайность данной культуры. Однако продуктивность в большинстве случаев достигается путем химизации, что в конечном итоге негативно сказывается на экологическом состоянии почв агроценозов, также сохраняется вероятность попадания контаминатов в растительное масло. В результате нарушения севооборотов при возделывании подсолнечника производителям для того, чтобы защитить данную культуру от заразихи и мучнистой росы приходится использовать химические средства защиты растений более интенсивно. Таким образом, необходимо внедрять в производство экологически безопасные приемы, которые будут способствовать повышению продуктивности агроценозов подсолнечника. В ряду мероприятий по повышению продуктивности агрофита в современном земледелии большей частью традиционно используются удобрения, однако в литературных источниках описаны такие методы как использование биологически активных веществ [1; 2, 126].

Технологии и методы, описанные в ряде литературных источников, показали высокую эффективность, однако они не были апробированы в Центральном Черноземье, и для оценки их внедрения в природно-климатических и почвенных условиях Воронежской области необходимы опытно-экспериментальные исследования.

Делянки располагались по схеме, изображенной на рисунке 1.

© Фомина М.В., Костромин С.В., Бетина Т.А., 2013 г.

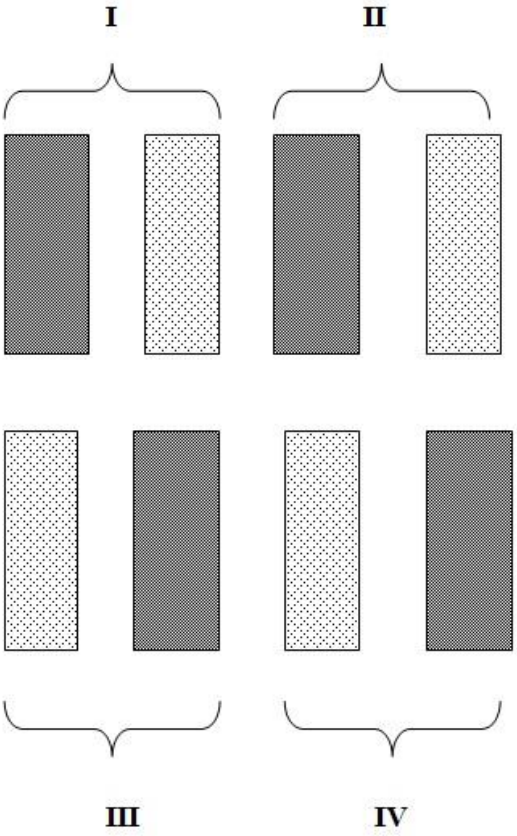


Рис. 1. Схема полевого опыта: контроль; эксперимент

Целью исследований являлось выявление влияния на продуктивность подсолнечника экологически безопасного, на наш взгляд, сочетания препаратов крезацин + вермикулен жк + иммуноцитофит + гуммитам в природно-климатических условиях и на черноземах типичных Воронежской области. Опытно-экспериментальная работа проводилась в период 2011-2012 гг., в поселке Дзержинский, Эртильского района Воронежской области, на землях ООО «Исток». Почвы хозяйства представлены черноземами типичными, среднемощными среднегумусными.

Нами были заложены два опытных участка, высевался сорт Чакинский 931, широко районированный с Центральном Черноземье.

Подсолнечник сеяли ручными сеялками по предварительно промаркированному полю по схеме 0,7х0,36 см с формированием густоты подсолнечника до фазы 3–4 листьев 40 тыс. растений/га [2, 123–130].

В делянках располагалось по 2 рядка, с междурядьем 0,70 м, площадью 10 м^2. Длина рядка 5 метров. Повторность четырехкратная. Общее количество делянок - 8.

Схемой опыта было предусмотрено изучение следующих вариантов:

Опытный участок № 1 (контроль). В качестве минеральных удобрений применяли азотно-фосфорные удобрения (N60-80 P60-90). Осенью до зяблевой вспашки вносились органические удобрения (до 20 т/га хорошо перепревшего навоза). В качестве протравителя использовали Фунгицидный препарат контактного действия для предпосевной обработки 100 г/л Имазалила + 60 г/л Тебуконазола.

Опытный участок № 2. В качестве стимулятора роста мы использовали Крезацин. Крезацин является адаптогеном широкого спектра действия, он стимулирует корнеобразование; ускоряет рост, развитие и сроки созревания; увеличивает урожайность, а так же повышает устойчивость растений к болезням. Семена обработали препаратом крезацин 1 пакетик (10 гр.) на 2 л воды (24 часа), 0,5% раствор. В качестве протравы семена обрабатывались баковой смесью: вермикулен жк (Т=1,0×10^9 КОЕ) - 3,0 л/т + иммуноцитофит таб., (20 г/кг) - 0,5 г/т + гумитам-5 ж 0,15-0,20 мл/т и растения (в фазах 2-4 пар листьев и в начале цветения) обрабатывались баковой смесью: вермикулен жк (Т=1,0×10^9 КОЕ) - 3,0 л/га + иммуноцитофит таб., (20 г/кг)-0,5 г/га + гумитам-5 ж 5-6 л/га [6,49;7].

Все работы в опыте проводили вручную (предпосевная обработка, посев, уход за растениями и уборку). Подготовка почвы перед посевом проводили на глубину 10 – 12 см, срок обработки 20–25 мая. Посев подсолнечника осуществлялся на глубину 8–10 см, срок сева 25–27 мая. Проводилось две междурядные обработки.

По итогам опытно - экспериментальной работы нами были получены следующие результаты. Урожайность подсолнечника незначительно варьировала между вариантами по годам в связи с оптимальными погодными условиями. В среднем она составила по вариантам за 2011 год: контроль – 16,44 ц/га, крезацин + вермикулен жк + иммуноцитофит + гуммитам – 19,21 ц/га. За 2012 год урожайность по вариантам была следующей: контроль – 15,92 ц/га, крезацин + вермикулен жк + иммуноцитофит + гуммитам – 19,09 ц/га (рис. 2).

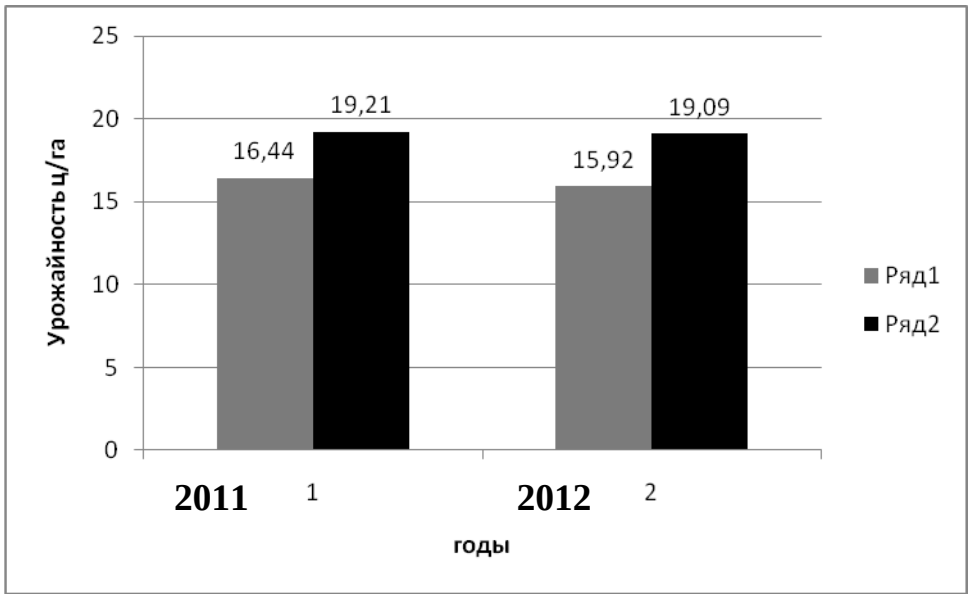


Рис. 2. Динамика урожайности подсолнечника за период исследования

Таким образом, более урожайным был опыт крезацин + вермикулен жк + иммуноцитофит + гуммитам. Прибавка по сравнению с контролем составила в 2011 году – 2,77 ц/га, в 2012 году – 2,17 ц/га. Следует отметить снижение урожайности, как в контрольном, так и в экспериментальном опыте в 2012 годы, однако оно было характерно для региона в целом и было обусловлено погодно-климатическими условиями, в частности меньшим, чем в 2011 году количеством осадков.

Анализ корзинки показал, что количество семян в ней увеличивается с 365 штук на контроле до 765 штук – на варианте крезацин + вермикулен жк + иммуноцитофит + гуммитам. Количество пустых семян уменьшается с 128 (65%) штук на контроле до 68 (35%) у образцов с экспериментальных делянок.

Масса 1000 семян была меньшей на контроле – в среднем 57,3 г в периферийной части. На вариантах крезацин + вермикулен жк + иммуноцитофит + гуммитам в периферийной части 85,4 г.

Результаты опытно - экспериментальной работы позволяют сделать вывод, согласно которому в Воронежской области можно рекомендовать использование в технологии возделывания подсолнечника биологически активные вещества. В частности, крезацин, используемый в сочетании с биопрепаратом вермикулен жк, совместно с иммуноростовым веществом иммуноцитофит и жидким гуминовым препаратом гуммитам, которые позволяют повысить болезнеустойчивость и продуктивность агроценоза подсолнечника за счет экологически безопасных приемов защиты растений подсолнечника от гнили и неблагоприятных условий внешней среды.

Литература

1. Астахов А.А. Предпосевная обработка семян подсолнечника // Вестник АПК. – 2001. – №9.
2. Астахов А.А., Журбенко А.К. Повышение урожайности семян подсолнечника за счет предпосевной обработки семян и агротехнических приемов // Научный вестник: Агрономия. Волгоград, 2000. Вып. 2. С.123–130.
3. Базелян Н.Л. Как мы возделываем подсолнечник // Зерновое хозяйство. 1977. №6. С. 42.
4. Вакуленко В.В., Шаповалов О.А. Регуляторы роста растений в сельскохозяйственном производстве // Плодородие. 2001. №2. с. 23–24.
5. Верзилин В.В. Биологические факторы воспроизводства плодородия черноземов в агроценозах лесостепи ЦЧР Автореф. дис…. д-ра с-х наук. Курск, 2004.- 50 с.

6. Маслиенко Л.В. Обоснование и разработка микробиологического метода борьбы с болезнями подсолнечника: Автореф. дис…. д-ра биол. наук. Краснодар, 2005.- 49 с.
7. Фирсов В. Ф., Маслиенко Л. В., Чухланцев А. Ю. Способ повышения болезнеустойчивости и продуктивности подсолнечника (патент № 2409933) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /http://www.freepatent.ru/patents/2409933

Высоцкая Е.А. ©
Кандидат географических наук, доцент кафедры безопасности и медицинских знаний,
Воронежский государственный педагогический университет

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОЛАНДШАФТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены факторы антропогенного воздействия на агроландшафты Воронежской области, а именно поступление тяжелых металлов в почвы и продукцию растениеводческой отрасли.

Ключевые слова: почвы, агроценозы, тяжелые металлы, Центрально-Черноземный регион, Воронежская область.
Keywords: soil, agrocenoses, heavy metals, the Central Chernozem region, the Voronezh region.

Проблема загрязнения окружающей среды в последнее время привлекает большое внимание. Антропогенные источники загрязнении, поступающие в природную среду, почвы, частично поглощаются не только почвами и мезо и микро фауной, но и сельскохозяйственными культурами, создавая опасность не только для человека, но и для экосистемы в целом, нарушая естественный природный баланс.

Основная масса техногенно-рассеянных тяжелых металлов очень быстро поступает на поверхность почвы. Значительная их часть включается в почвообразовательный процесс, некоторое количество поглощается растительностью и выносится с поверхностным и грунтовым стоком. В результате образуются техногенные геохимические аномалии, характеризующиеся быстрым убыванием концентрации металлов от источника загрязнения к периферии. Особую научную значимость приобретает разработка научно обоснованных программ проведения широкомасштабных рекультивационных работ на загрязненных сельскохозяйственных территориях, сочетающих различные способы и средства мелиорации, выбор которых основан на результатах специальных исследованиях поведения тяжелых металлов в системе почва – мелиорант – растение [1,132-143].

Микроэлементы, поступающие из различных источников, попадают в конечном итоге на поверхность почвы, и их дальнейшая судьба зависит от ее химических и физических свойств. Хотя химия веществ, загрязняющих почву, была в последние время предметом большого числа исследований, наше знание о поведении микроэлементов-загрязнителей еще недостаточно. Металлы, накапливающиеся в почвах, медленно удаляются при выщелачивании, потреблении растениями, эрозии и дефляции.

Воронежская область занимает центральное положение в Центрально-Черноземном районе европейской части России и входит в Среднерусскую почвенную провинцию. Почвообразующие породы в ЦЧР – лессовидные глины и тяжелые суглинки, содержащие недостаточное количество ванадия и никеля и повышенное – бора и молибдена. Почвы области по сравнению с кларком литосферы имеют пониженное содержание марганца, меди, цинка, кобальта, никеля.

Основными источниками поступления тяжелых металлов в почву агроценозов Центрального Черноземья являются выбросы промышленных предприятий, транспорта и средств химизации растений [3,68].

Особенно сильное техногенное давление испытывают почвы в районах расположения крупных промышленных предприятий, больших городов, транспортных артерий [5,29].

© Высоцкая Е.А., 2013 г.

В настоящее время установлено, что избыток тяжелых металлов в почве оказывает неблагоприятное воздействие на почвенные микроорганизмы, тормозят процессы минерализации органического вещества, аммонификации и нитрификации [4,18].

Наличие разнообразных путей поступления тяжелых металлов в флористический компонент агроценозов предполагает существование двух ведущих факторов формирования элементного химического состава растений: генетического и экологического. Долевое участие каждого меняется в зависимости от изменений условий среды. При соответствии геохимической обстановки фитоценозов трофическим требованиям растений их элементный состав в основном отражает работу генетического контроля. В таких условиях выдерживается избирательное и характерное для данного агрофита поглощение ионов металлов растительными тканями. Экологический фактор препятствует этому в тех случаях, когда среда обитания обогащена подвижными формами тяжелых металлов [3,67; 2,96].

При анализе теоретической базы исследования можно отметить, что формирование химического состава сельскохозяйственных растений, в частности, определенных уровней содержания в них тяжелых металлов, обусловливается несколькими факторами:

- общим содержанием отдельных тяжелых металлов в почвах конкретного агроценоза;
- относительным содержанием в почвах агроценоза усвояемых растениями форм химических соединений, в которые входят конкретные тяжелые металлы;
- физиологической ролью каждого тяжелого металла и, в связи с этим, характером распределения их по органам растений.

Обобщение результатов опытов с удобрениями, проведенных Географической сетью, показало, что в целом имеется достаточно тесная связь между содержанием подвижных форм тяжелых металлов в почвах и накоплением их в растениях. Это свидетельствует о необходимости систематического мониторинга тяжелых металлов в растениях при использовании повышенных доз удобрений [6,18].

Тяжелые металлы претерпевают в почве химические превращения, в ходе которых их токсичность изменяется в широких пределах. Физико-химические свойства тяжелых металлов обусловливают их большее или меньшее воздействие на агрофиты агроценозов.

Общую загрязненность почвы характеризует валовое количество тяжелого металла. Доступность же элементов для сельскохозяйственных растений определяется их подвижными формами. Поэтому содержание в почве подвижных форм тяжелых металлов – важнейший показатель, характеризующий санитарно-гигиеническую обстановку и определяющий необходимость проведения мелиоративных детоксикационных мероприятий.

К факторам, загрязняющим агроценозы, можно отнести химизацию земледелия, в первую очередь применение минеральных, а также известковых и органических удобрений.

Среди минеральных удобрений более высоким содержанием металлов характеризуются фосфорные удобрения. Почти все они отличаются высоким содержанием стронция (нерадиоактивного).

За подвижными и особенно водно-растворимыми формами тяжелых металлов в почве необходим контроль, т.к. соединения этих элементов в составе минеральных удобрений в форме хлоридов, нитратов и отчасти сульфатов отличаются хорошей растворимостью и поэтому высокой подвижностью. Кроме того, минеральные удобрения, увеличивая кислотность среды в почве, способствуют переводу соединений тяжелых металлов, содержащихся в почве и удобрениях, в растворимые и более подвижные формы.

Следовательно, использование удобрений может стать одним из проблемных экологических факторов, отрицательно влияющих на фаунистическую и почвенную составляющие агроландшафтов Воронежской области, несмотря на все положительные стороны применения средств химизации.

Литература

1. Галиулин Р.В. Инвентаризация и рекультивация почвенного покрова агроландшафтов, загрязненного различными химическими веществами. Тяжелые металлы / Р.В. Галиулин // Агрохимия. – 1994. – № 7–8. – С. 132–143.
2. Ильин В.Б. Влияние тяжелых металлов на рост, развитие и урожайность с.-х. культур / В.Б. Ильин, Г.А. Гармаш, Н.Ю. Гармаш // Агрохимия. – 1985. – № 6. – С. 90–100.
3. Ильин В.Б. Загрязнение тяжелыми металлами огородных почв и культур в го¬родах Кузбасса / В.Б. Ильин // Агрохимия. – 1991. – № 7. – С. 67–69.
4. Ковальский В.В. Методы определения микроэлементов в органах и тканях животных, растениях и почвах / В.В. Ковальский, А.Д. Гололобов. – М. : Колос, 1969. – С. 11–32.
5. Ковда В.А. Микроэлементы в почвах Советского Союза / В.А. Ковда, И.В. Якушевская, А.И. Тюрюканов. – М. : Наука, 1985. – С. 5–34.
6. Ладонин В.Ф. Влияние комплексного применения средств химизации на содержание тяжелых металлов в почвах и растениях / В.Ф. Ладонин // Химия в сельском хозяйстве. – 1995. – № 4. – С. 18.

Грен О.В. ©
Аспирант, кафедра кормления сельскохозяйственных животных,
Красноярский государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ «БИОКОРЕТРОН-ФОРТЕ» НА ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОЛОКА КОРОВ

Аннотация

Изучено влияние комплексной кормовой добавки (ККД) «Биокоретрон-форте» на химический состав и физические свойства молока коров красно-пестрой породы в условиях Красноярского края.

Ключевые слова: Молочная продуктивность, красно-пестрая порода, микроэлементы, пробиотики.
Keywords: Dairy efficiency, red - motley breed, microelements, probiotics.

Решающим фактором достижения генетического уровня продуктивности и поддержания высоких надоев в новотельный период раздоя является обеспечение высокой концентрации обменной энергии в сухом веществе рационов (11-12 МДж). Балансирование рационов в данный период по протеину, аминокислотам, сахару, минеральным веществам и витаминам требует особого контроля, т.к. идет усиленное их заимствование из тела при пониженной усвояемости некоторых минеральных элементов по сравнению с остальными периодами лактации.

Период раздоя является мощным ресурсом для формирования последующей продуктивности в течение всей лактации. Большие потери молока, возникшие в первые три месяца вследствие несбалансированного кормления, не могут быть восстановлены даже если в остальные периоды лактации будет полноценное кормление [1].

Экспериментальная часть работы выполнена в ЗАО «Назаровское» Назаровского района Красноярского края, на коровах красно-пестрой породы. Коров после отела распределили на 2 группы по 8 голов в каждую по принципу пар-аналогов. В зимний период исследования животные получали хорошо сбалансированный рацион. Кормление - четырехкратное: 3 раза кормосмесь (сенаж разнотравный, силос кукурузный, патока) и на ночь сено, индивидуально раздавали комбикорм К-60-1 до и после каждого доения. Комплексная кормовая добавка вводилась в концентрированные корма во время вечернего доения дойным коровам ежедневно на протяжении первых 90 дней лактации, включающая в свой состав: оксид кремния (87-90 %), оксид железа (1-2 %), оксид кальция (0,7-1,2 %), оксид магния (0,8-1,2 %), хелаты цинка, меди, марганца (0,043 %), бетаин (0,48%), витамины В1, В2, В3, В5, К3, В12, В6 (0,006%), Bacillus licheniformis и Bacillus subtilis в соотношении 1:1 в концентрации 8×10^9(КОЕ/г). На основании рекомендаций биологические свойства добавки обусловлены способностью «Биокоретрон – форте» обеспечивать потребность организма сельскохозяйственных животных в микроэлементах, витаминах, бактериях пробиотической направленности [2].

Молочная продуктивность жиивотных изменяется на протяжении всей лактации.

В течение лактации наблюдались колебания удоев в обеих группах коров. Наиболее полный и наглядный анализ молочной продуктивности на протяжении всей лактации можно получить из лактационной кривой, посредством результатов контрольных доений, проводимых во время исследования (рис. 1).

Так, по данным, отображенным на рисунке, видим, что ход лактации примерно одинаковый, независимо от уровня продуктивности коров в каждой группе. Наивысшие удои наблюдаются на протяжении первых 3 месяцев (период раздоя), после чего идет постепенный лактационной кривой в обеих группах, что связано с естественным снижением продуктивности после данного периода. Однако следует отметить, что спад молочной продуктивности был не резким. В конце учетного периода (305 дней) коровы опытной группы давали 11,9 кг молока, что на 1,2 кг или 11,2 % больше чем в контрольной.

© Высоцкая Е.А., 2013 г.

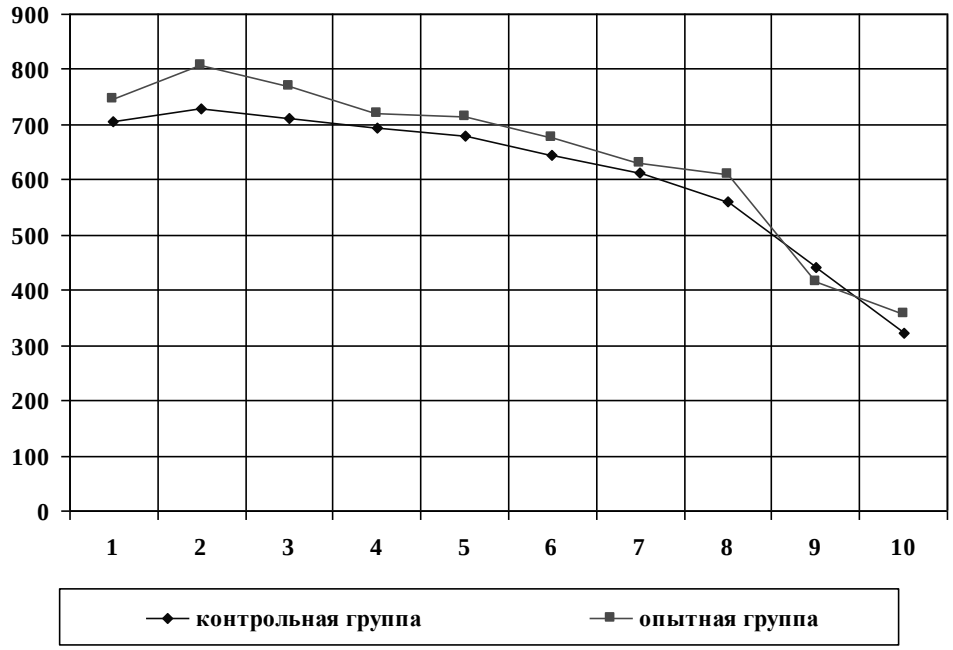


Рисунок 1 – Изменение ежемесячных удоев молока коров

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что удой молока за 90 дней лактации был выше у животных в опытной группы на 7,99 %, а за 305 дней – на 5,65 %. Количество полученного молока за период раздоя от количества за 305 дней лактации составило у коров контрольной группы 35,3 %, а у сверстниц опытной группы этот показатель был равен 36,0 %.

Молочная продуктивность коров за 305 дней лактации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Молочная продуктивность коров за 305 дней лактации (M±m)

Показатель	Группа	
	контрольная	опытная
Удой за 305 дней лактации, кг	6101,3±75,3	6446,3±67,1**
Среднесуточный удой, кг	20,0±0,23	21,1±0,23**
Массовая доля жира, %	3,99±0,038	4,11±0,037*
Содержание молочного жира, кг	243,4±2,73	264,9 ±3,16***
Массовая доля белка, %	3,03±0,015	3,07±0,016*
Содержание молочного белка, кг	184,9±1,96	197,9±2,38**

Примечание: (здесь и далее) достоверно при *P≥0,95; **P≥0,99; *** P≥0,999

Удой коров опытной группы за 305 дней лактации был выше на 345 кг или 5,65 % по сравнению с коровами контрольной. Среднесуточный удой коров опытной группы на 1,1 кг или 5,5 %, массовая доля жира в молоке повысилась на 0,12 %, массовая доля белка - на 0,04 %, вследствие чего увеличилось количество молочного жира и белка в опытной группе на 21,5 кг или 8,8 % и 13,0 кг или 7,0 % соответственно.

Применение ККД в рационе повлияло на некоторые физико-химические показатели молока (табл. 2).

Таблица 2

Физико-химические показатели молока коров (M±m)

Показатель	Группа	
	контрольная	опытная
Массовая доля сухого вещества, %	12,74±0,24	12,96±0,02*
Массовая доля СОМО, %	8,75±0,06	8,85±0,04
Массовая доля жира, %	3,99±0,038	4,11±0,037*
Массовая доля общего белка, %	3,03±0,015	3,07±0,016*
в т.ч. казеина, %	2,58±0,096	2,6±0,031
сывороточных белков, %	0,45±0,029	0,47±0,037
Массовая доля лактозы, %	4,96±0,11	5,13±0,36
Массовая доля кальция, %	104,84±2,61	112,09±7,82
Витамин С, мг/л	1,399±0,086	1,502±0,042
Плотность, кг/м^3	1029,6±0,0011	1030,1±0,0004

Анализируя полученные данные, мы видим, что введение в рацион комплексной кормовой добавки «Биокоретрон-форте» оказало положительное влияние на качество молока. В молоке животных опытной группы содержалось на 1,73 % больше сухого вещества, жира – на 0,12 %, общего белка – на 0,04 %, лактозы – на – 0,17 %, витамина С – на 7,36 %, казеина – на 0,07 % чем у аналогов контрольной группы.

Таким образом, применение комплексной кормовой добавки «Биокоретрон-форте» в количестве 60 г/гол в сутки привело к увеличению молочной продуктивности на статистически достоверную величину, что положительно отразилось на конверсии корма в молочную продукцию, а по таким показателям, как содержание сухого вещества, СОМО, жира, лактозы, общего и сывороточного белка, казеина, витамина С и кальция наблюдается тенденция к их увеличению в опытной группе.

Литература

1. Мороз М.Т. Кормление молодняка и высокопродуктивных коров в условиях интенсивных технологий / СПб.: АМА НЗ РФ, 2007. – 185 с.
2. Рекомендации по применению «Биокоретрон-форте». Ульяновск: Диатомовый комбинат, 2011.- 2 с.

Зеленянская Н.Н.[1], Подуст Н.В.[2], Гогулинская Е.И.[3] ©

[1]Старший научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, начальник отдела питомниководства и размножения винограда; [2]старший научный сотрудник отдела питомниководства и размножения винограда, кандидат сельскохозяйственных наук; [3]младший научный сотрудник отдела питомниководства и размножения винограда,

Национальный научный центр «Институт виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова», НААН Украины

ВЛИЯНИЕ ЗАСУХИ IN VITRO НА ФОРМИРОВАНИЕ И РОСТ КАЛЛУСНОЙ ТКАНИ ВИНОГРАДА

Аннотация

В статье представлены результаты научных исследований по изучению влияния моделированной in vitro засухи на рост каллусных культур винограда подвойных сортов - Б х Р Кречунел 2, Р х Р 101-14, Б х Р Кобер 5ББ. Определены показатели оценки их устойчивости к изучаемому стрессору.

Ключевые слова: виноград, засуха in vitro, каллус.
Keywords: grapevine, drought in vitro, callus.

© Грен О.В., 2013 г.

Недостаток воды в почве наносит больший урон растениеводству, чем все остальные стрессовые факторы, вместе взятые. Засуха приводит к возникновению водного дефицита в почве и соответственно в растениях, вызывая у них водный стресс, который ведет к прямым или непрямым повреждениям растений. Последние обусловлены инактивацией ферментов, нарушением биохимических путей их синтеза, накоплением токсических веществ, дефицитом питания и другими причинами [1,270].

Одним из перспективных направлений, ускоряющим селекционный процесс, являются клеточные технологии, основанные на культивировании *in vitro* органов и тканей высших растений, позволяющие моделировать воздействие экстремальных факторов и проводить отбор устойчивых к ним форм [2, 464; 3, 15]. С целью моделирования in vitro стрессового эффекта засухи применяют питательные среды, которые дополнены осмотически активными веществами, понижающими внешний водный потенциал. В качестве такого селективного агента, для селекции на устойчивость к засухе используют полиэтиленгликоль (ПЭГ), представляющий собой непроникающее в клетку осмотически активное вещество.

Первое сообщение о выделении клеточных линий табака, устойчивых к стрессу, индуцированному ПЭГ, появилось в 1979 г. Позже для селекции на засухоустойчивость Р. Брессан с соавторами использовал клеточные линии томата, которые подвергали водному стрессу при культивировании каллусной ткани в присутствии ПЭГ 6000 в концентрации 15 % [4, 76; 5, 26]. В результате опытов были отобраны устойчивые каллусные линии, однако устойчивость быстро терялась при культивировании каллуса на среде без осмотика, что указывает на физиологическую природу адаптации. Тестирование каллусных линий на рост в присутствии ПЭГ предложено для идентификации выносливых к засухе генотипов сои. Анализ роста каллусных тканей десяти сортов сои на средах с 10, 15, 20 % ПЭГ 8000 свидетельствовал о корреляции засухоустойчивости у растений и толерантности к ПЭГ культивируемых клеток.

Краткий анализ литературных данных свидетельствует о достоверности исследований прогнозирования устойчивости с использованием метода культуры тканей и органов in vitro. Но для винограда таких данных очень мало. Поэтому целью нашей работы было исследовать влияние моделированной in vitro засухи на рост каллусных культур винограда и определить показатели оценки их устойчивости.

Методика проведения исследований. Исследования проводили в отделе питомниководства и размножения винограда Национального научного центра «Институт виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова», НААН Украины.

Объектом исследований были подвойные сорта винограда с разной полевой устойчивостью к засухе: Рипария х Рупестрис 101-14 (засухоустойчивость средняя), Берландиери х Рипария Кречунел 2 (Кречунел 2) (засухоустойчивость низкая), Берландиери х Рипария Кобер 5 ББ (Кобер 5ББ) (засухоустойчивость высокая).

За основу брали питательную среду Мурасиге и Скуга с различным содержанием фитогормонов. Для индукции каллусогенеза из листьев и побегов вычленяли небольшие участки, на нижней стороне которых делали надрезы и переносили на питательную среду первого этапа культивирования. На этом этапе изучали пять типов питательных сред: Мурасиге и Скуга (МС), Гамборга, Шенка-Хильдебранта (ШХ) и Уайта, которые отличались по содержанию макро- и микросолей, количеством витаминов и фитогормонов. По результатам исследований наиболее оптимальной для индукции каллусогенеза была питательная среда с содержанием фитогормонов: 3,0 мг/л НУК, 1,0 мг/л БАП. Исследования проводили в трех повторениях в среднем по 20 эксплантов в каждом варианте. Для работы использовали микроклоны винограда I-V пассажей.

Условия почвенной засухи моделировали путем добавления к этой среде полиэтиленгликоля (ПЭГ) в концентрации от 1,0 до 8,0 %. В контрольном варианте каллусные культуры культивировали на питательной среде МС без добавления стрессового агента. Пассажирование каллусных культур винограда проводили в стерильных условиях ламинар-бокса, дальнейшее культивирование проводили по общепринятой технологии [6].

На стрессовых питательных средах каллус культивували на протяжении 1,5-2,0 месяца после чего определяли количество жизнеспособных культур, массу влажного каллуса, его объем, общую оводненность, а также проводили морфологическое описание каллусных культур.

Результаты исследований. Введение в питательную среду разных селективных агентов дает возможность изучать их действие на культуру на клеточном уровне, а при достоверной реакции появляется возможность использовать суспензионные культуры как тест-систему для оценки генотипов на устойчивость к неблагоприятным условиям внешней среды, в наших исследованиях к действию почвенной засухи.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что приживание и нормальное развитие каллусных культур винограда всех сортов на протяжении 2 месяцев культивирования в контрольных и опытных (с добавлением небольших количеств стрессового агента – ПЭГ (от 1 до 6%)) вариантах было на уровне 100%. На стрессовых средах с более высокими содержанием ПЭГ – 7 и 8% этот показатель уменьшался в зависимости от срока культивирования и сорта подвоя. Так, на питательной среде с содержанием 7% ПЭГ для сорта Кречунел 2 за 2 месяца культивирования оставалось 60% жизнеспособных каллусных культур, для сорта Р х Р 101-14 – 67% и для сорта Кобер 5 ББ – 75%. На питательной среде с содержанием 8% ПЭГ этот показатель уменьшался и составлял 50% (Кречунел 2), 55% (Р х Р 101-14) и 66% (Кобер 5 ББ).

На обычной питательной среде МС и модельных средах с содержанием ПЭГ от 1 до 5% формировался рыхлый по структуре каллус, который характеризовался бежевой окраской с большим количеством глобулярных структур на поверхности. С увеличением концентрации стрессового агента оводненность каллуса уменьшалась, появлялось все большее количество каллусов с темно-коричневой окраской, что указывает на признаки старения.

Определение массы влажного каллуса и его объема свидетельствует о достоверном влиянии модельной засухи in vitro на показатели развития каллусных культур подвойных сортов винограда (Рис. 1,2).

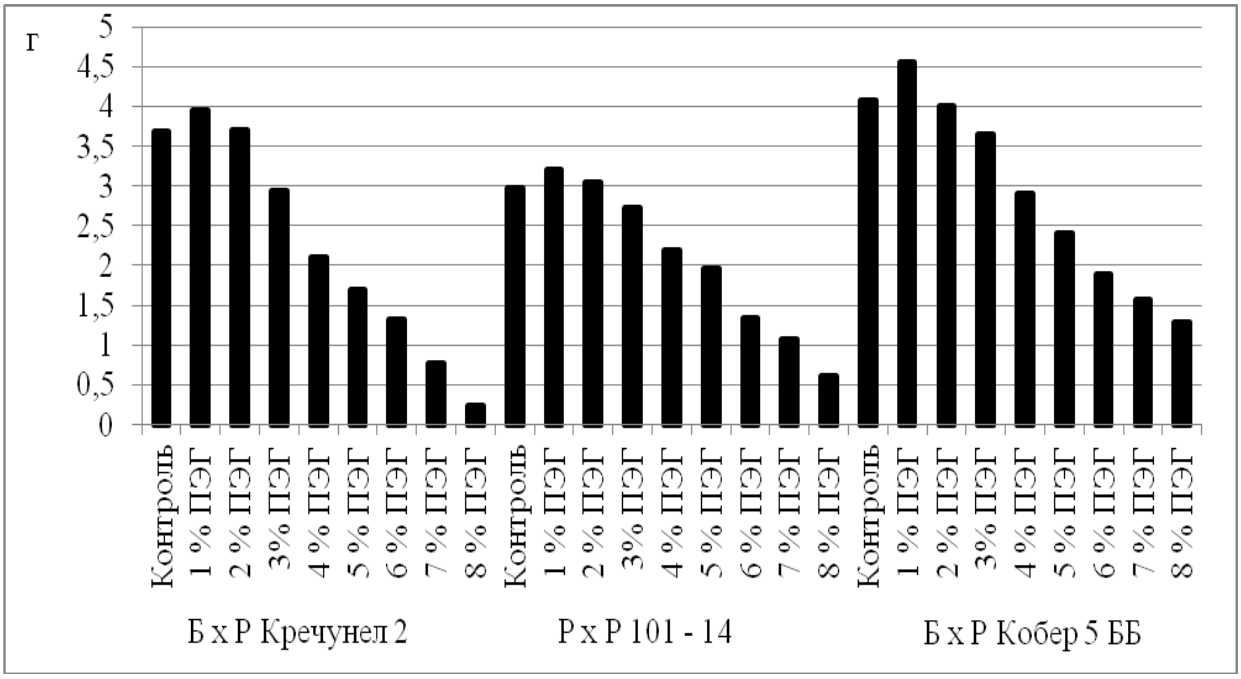


Рис. 1 Влияние модельной засухи in vitro на массу каллусной ткани подвойных сортов винограда

Согласно полученным результатам небольшие концентрации ПЭГ (1 и 2%) не влияли на развитие каллуса, а наоборот в некоторой степени стимулировали его развитие. Дальнейшее увеличение концентрации стрессора способствовало уменьшению массы каллуса и его объема (Рис. 1,2).

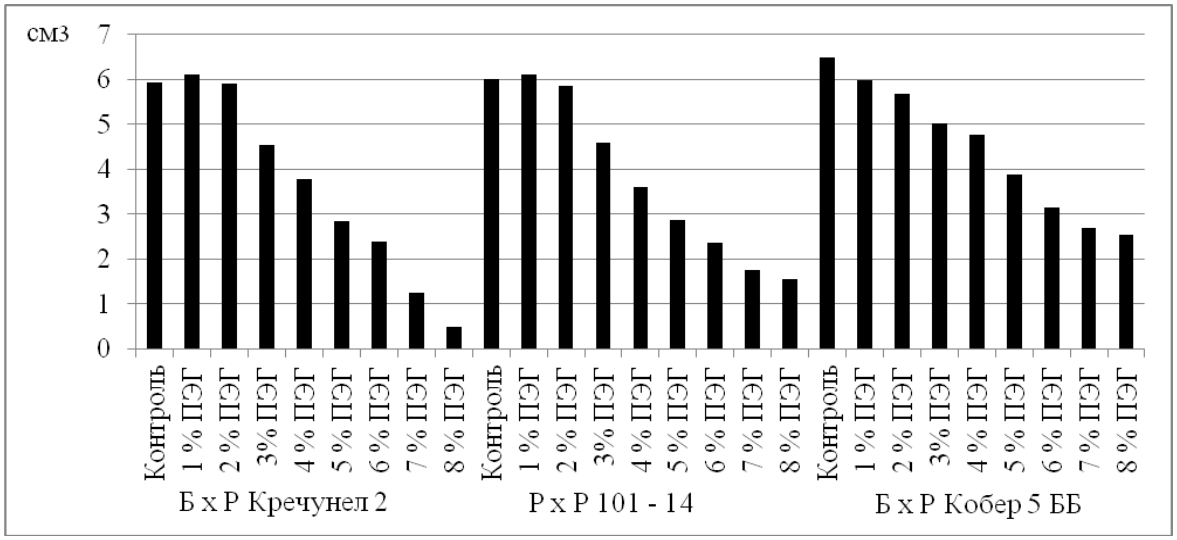


Рис. 2 Влияние модельной засухи in vitro на объем каллусной ткани подвойных сортов винограда

Так у подвойного сорта Кречунел 2, который характеризуется низкой полевой засухоустойчивостью масса влажного каллуса на питательной среде с добавлением 3 и 4% ПЭГ уменьшалась по сравнению с контрольной на 20,3 и 43,0%, объем соответственно – на 23,4 и 36,2%. Увеличение концентрации ПЭГ в питательной среде до 5 и 6% способствовало уменьшению этих показателей (по сравнению с контролем) на 53,9%, 63,9% (масса влажного каллуса) и 51,9%, 59,8% (объем влажного каллуса). При добавлении наибольшего количества ПЭГ к питательной среде – 7 и 8% формировались небольшие по массе и объему каллусные культуры. По сравнению с контролем их масса уменьшалась 79,1 – 93,4% или в 4,8 – 15,3 раза, объем соответственно на 79,0 – 91,5%.

У подвойного сорта Кобер 5 ББ, который характеризуется высокой полевой засухоустойчивостью показатели массы и объема каллуса изменялись по сравнению с аналогичными показателями контрольного варианта в меньшем диапазоне. Так, культивирование каллусных культур на питательной среде с содержанием 3 и 4% ПЭГ, по сравнению с контролем, масса влажного каллуса уменьшалась на 10,2 и 28,6%, объем – соответственно – на 22,9 и 26,6%. Культивирование каллусных культур на питательной среде с содержанием 5 и 6 % ПЭГ эти показатели уменьшались на 41,1 и 53,4% (маса влажного каллуса) и 40,1 и 51,6% (объем влажного каллуса). После культивирования каллусных культур на питательной среде МС с добавление 7 и 8% ПЭГ их масса и объем уменьшались на 61,2 – 68,3% или в 2,5 – 3,1 раза (масса влажного каллуса) и 58,4 – 60,7% (объем влажного каллуса).

Для подвойного сорта Р х Р 101-14 эти показатели были на промежуточном уровне, что соответствует его средней полевой засухоустойчивости.

Таким образом, оценку засухоустойчивости сортов винограда in vitro целесообразно проводить по показателям массы влажного каллуса и его объема. Показано, что у подвойного сорта Кречунел 2 под влиянием осмотического стресса эти показатели, по сравнению с контролем, изменялись в наибольшей степени, что характеризует его низкую засухоустойчивость. У подвойного сорта Кобер 5 ББ, по сравнению с контрольными показателями, изменения были менее выражены, что характеризует его как более засухоустойчивый сорт. Согласно литературным данным, именно сорт Кобер 5 ББ характеризуется наибольшей полевой засухоустойчивостью, а Кречунел 2 – наименьшей (из изучаемых сортов).

Литература

1. Сельскохозяйственная биотехнология/ [под ред. Шевелухи В.С.].–2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2003. – 496 с.
2. Дубровна О.В. Клітинна селекція пшениці на стійкість до стресових чинників довкілля / О. В. Дубровна, Б. В. Моргун // Физиология и биохимия культурных растений. – 2009. – Т.41, № 6. – С.463-465.
3. Россеев В.М. Тестирование in vitro яровой мягкой пшеницы и ячменя на устойчивость к неблагоприятным абиотическим факторам среды / В. М. Росеев, И. А. Белан, Л. П. Росеева // Доклады Россельхозакадемии. – 2010. - № 3. – С. 14-16.
4. Heyser J. W. Osmotic adjustment of tobacco cells and plants to penetrating and non-penetrating solutes / J. W. Heyser, W. W. Nabors // Plant physiol. – 1979. – Vol. 63. – P. 75-77.
5. Bressan R. A. Resistance of cultured plant cells resistant to polyethylene glycol induced water stress / R. A. Bressan, P. M. Hasegawa, A. K. Handa //Plant Science Letters.– 1981. – Vol. 21, Is. 1. –Pp. 23-30.
6. Биотехнология растений: культура клеток / [под. ред. БутенкоР. Г.]. - М.: Агропромиздат, 1989. – 280 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ББК 63.3 (0)
УДК 94
Б 90

Букина Т.В. ©
Аспирант, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР В 1985-1987 ГГ.

Аннотация

В работе рассмотрены отдельные изменения в социальных преобразованиях Молдавской ССР в период 1985 - 1987 гг. Раскрываются проблемы, которые существовали в системе здравоохранения, решении жилищного вопроса, работе культурных учреждений. Автор пытается выделить специфику этих преобразований в республике и сравнить уровень жизни населения городов и сел.

Ключевые слова: МССР, социальная политика, культура, медицина, жилищная проблема, индивидуальное строительство.

К середине 1980-х гг. в Советском Союзе застойные явления в экономике и остаточный принцип финансирования социальных программ отразились на уровне благосостояния населения. И хотя осуществлялись повышение заработной платы, жилищное строительство, предоставлялась бесплатная медицинская помощь, однако жизненный уровень населения в целом оставался на неудовлетворительном уровне.

Изучение истории второй половины XX века имеет свои особенности с точки зрения источниковых возможностей. К ним относятся официальные документы советского государства и КПСС: постановления органов власти СССР, МССР, материалы съездов народных депутатов, материалы съездов КПСС и КПМ, пленумов, совещаний. Анализ законодательных документов позволяет определить главные направления экономической и социальной политики государства, темпы, пропорции, региональные особенности развития хозяйственного комплекса.

Источниковую базу дополняют архивные материалы. Использованы материалы архива общественно-политических организаций Республики Молдова, г. Кишинев (ф. 51) и центрального государственного архива Молдавской ССР (фф. 3060, 2080). Материалы этих фондов классифицируются в том же порядке, что и материалы центральных органов и других союзных республик. Материалы государственных архивов дают возможность проследить процессы развития социально-экономической сферы, ее отдельных отраслей на уровне региона, на примерах промышленных объединений, предприятий, колхозов, учреждений и творческих обществ. В этих материалах размещена более реальная и критическая информация, нежели в опубликованных материалах.

Формирование новых тенденций общественной жизни находили яркое отображение в прессе. Поэтому немалый интерес становят материалы центральных и республиканских периодических зданий: «Правда», «Известия», «Экономическая газета», «Советская Молдавия», «Вечерний Кишинев».

Новый стратегический курс на ускорение социально-экономического развития СССР был положен в основу долгосрочной программы развития страны «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 гг. и на период до 2000 года» [5,188]. В документе подводились итоги социально-экономического развития за 1981-1985 гг., отмечалось замедление темпов роста экономики и слабое осуществление интенсификации производства. Широкая социальная программа, запланированная до 2000 г., была направлена на преодоление разрыва между общественными потребностями и достигнутым уровнем производства, между платежеспособным спросом и его материальным обеспечением.

Государственные меры предусматривали задействованность в ее выполнении всех союзных республик. От состояния экономики зависела эффективность социальных программ. Экономическое развитие МССР имело свои особенности, которые определяли региональную специфику уровня жизни

© Зеленянская Н.Н., Подуст Н.В., Гогулинская Е.И., 2013 г.

населения. В структуре народного хозяйства преобладали отрасли агропромышленного комплекса, а в нем – сельскохозяйственного производства. Существенная часть населения была занята в сельском хозяйстве (34,7%), включая занятых в лесном и личных подсобных хозяйствах, от численности всех занятых в народном хозяйстве [7,172]. Национальный доход на душу населения составлял в МССР в 1985 г. 1790 руб., в то время, когда, например, в Эстонии – 2418 руб., в Белоруссии – 2212, в Литве – 1861 руб. [8]. Преобладание занятости в сельском хозяйстве и сельских жителей в структуре населения, определяли среднюю величину реальных доходов в расчете на душу населения, которая была ниже, чем в союзных республиках европейской части территории страны, а соответственно, меньше, по сравнению с ними, возможности удовлетворения потребностей. Сама же структура потребностей населения республики также определялась сельским укладом и отражала природно-климатические условия ведения сельскохозяйственного производства. Теплый климат и высокопроизводительные земли давали возможность выращивать такие культуры, как виноград, табак, многие виды фруктов и овощей, которые были мало распространены, например, на территории РСФСР, республиках Прибалтики и Белоруссии. Поэтому для населения МССР был характерен сравнительно высокий уровень потребления овощей, фруктов, растительного масла, хлеба, в то время, когда потребление мясных продуктов было ниже среднесоюзного [12, 13-14].

Перевод экономики на интенсивный путь развития охватывал не только сферу производства, но и социальную, которая должна обеспечивать нормальную жизнедеятельность человека: образование, науку, здравоохранение, культуру, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, физкультуру и спорт.

В социальной политике второй половины 1980-х годов уделялось значительное внимание решению жилищной проблемы. В республике была разработана жилищная программа, утвержденная совместным постановлением ЦК компартии Молдавии, совета министров МССР и Молдавским республиканским советом профсоюзов. Жилой фонд планировалось увеличить в 1,5 раза и довести до 99,5 млн. кв. м, среднюю обеспеченность жилой площадью – до 18-19 кв. м и до 27-28 – в сельской местности. Для обеспечения жильем каждой семьи планировалось построить 624 тыс. квартир [23].

Сложность решения такой проблемы усугублялась тем, что МССР не достигала среднесоюзного уровня по многим показателям социального развития [13]. Темпы строительства жилья в республике отставали от растущих потребностей на него, в результате чего, несмотря на увеличение ввода жилья, очереди на его получение не сокращались, а увеличивались. Если в начале 1986 г. она составляла 152 тыс. семей, то на начале 1988 г. - 172,5 тыс. семей [24].

Решение жилищной проблемы в МССР имело и свою специфику, которая определялась преобладанием сельского населения. В сельской местности 94,4% жилья находилось в личной собственности граждан и только 5,6% составляло общественный жилищный фонд. Сокращение строительства жилья в сельской местности на средства колхозов и межхозяйственных предприятий ухудшало и без того сложное положение с получением квартир новыми специалистами. Это приводило к текучести кадров, что тормозило социальное развитие села [21].

Жилищное строительство в МССР осуществлялось за счет капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций: житловой кооперации – 58%, колхозов и межхозяйственных объединений – 6%, населения – 36% [4,220]. За счет всех источников финансирования на выполнение жилищной программы было направлено в двенадцатой пятилетке 2,2 млрд. [23].

Важным резервом обеспечения жильем было развитие индивидуального строительства. Государство предоставляло льготные кредиты со сроком погашения на 25 – 35 лет. Но, не смотря на это, строительство жилья за счет населения в республике сокращалось. Построить дом в селе было нелегко, так как материалов выделялось не более одной трети от потребности [17]. В республике ни одно из ведомств не занималось вопросом индивидуального строительства на селе. ЦК КПСС и Совет министров СССР постановлением «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны» позволили хозяйствам выделять за счет своих фондов до 50% стоимости строительных материалов индивидуальным застройщикам, которые активно работали в государственных хозяйствах. Но средства для реализации этих задач не выделялись. Не было выдано соответствующих нормативных актов для регулирования этого механизма [21]. В отдельных районах МССР начинали появляться признаки вымирания сел [17].

Постановление ЦК КПСС «Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы в стране» предусматривало планирование и строительство жилья в комплексе с объектами социально-культурного назначения и коммунального хозяйства [19]. Разница в уровне благоустройства городских и

сельских жилых домов была существенной. Большинство жилых домов в сельской местности не были обеспечены необходимыми коммунальными удобствами [13,18]. Природный газ получало население в основном городов, сельская местность обеспечивалась сжиженным газом. Из общего количества квартир, получавших природный газ 90.5% находились в городах, 5,7% - в поселениях городского типа, 3,8% - в сельских населенных пунктах [9,222,223].

Система здравоохранения в республике была одной из сложных отраслей в структуре непроизводственной сферы [1]. Она представляла собой достаточно развитую сеть различных по профилю медицинских учреждений – больницы, поликлиники, амбулатории, здравпункты, родильные дома и др., где работало 16,1 тыс. врачей, 47,7 тыс. среднего медицинского персонала. На каждые 10 тыс. населения приходилось 38,4 врачей, 126 коек (в СССР соответственно 42,7 и 130) [7,15; 15].

В 1986 г. в системе министерства здравоохранения МССР насчитывалось неустановленного медицинского оборудования на сумму около 1 млн. руб. [2]. Это в то время, когда оснастка аппаратурой и оборудованием родильных домов в сельской местности желала быть лучшим: более 50% родильных отделений, значительное количество амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов, больниц находились в неприспособленных зданиях. За 1986 г. оставались неиспользованными 1,5 млн. руб. капитальных вложений [22]. Существующая в сельской местности система здравоохранения не удовлетворяла требования. Уровень медицинской помощи был недостаточно высоким и эффективным, а реорганизация шла медленно [22].

Недостаточная обеспеченность населения медицинской помощью на селе была обусловлена нехваткой специалистов, низким уровнем материально-технической базы этой службы, бытовыми условиями, которые могли предложить в сельской местности. В 30% участковых больниц отсутствовало централизованное водоснабжение, отопление, канализация, горячая вода. В большинстве участковых больниц (76%) больным не осуществлялось рентгенологическое исследование, не практиковались необходимые методы клинического обследования из-за отсутствия соответствующих помещений, аппаратуры, реактивов и прочего [14, 9-10].

Комплексная программа совершенствования системы здравоохранения и медицинской науки в стране особенно выделяла охрану материнства и детства. Поскольку ситуация в этой сфере была наиболее сложной, так как существовала высокая заболеваемость в детских садах, школах, росла смертность в республике [22]. Это в значительной степени объясняли неудовлетворительной квалификацией врачей, что приводило к существенным ошибкам в период наблюдения за здоровьем будущей матери, а также недостаточным количеством специалистов на селе. Средняя обеспеченность врачами-педиатрами составляла 80%, акушерами-гинекологами – 86%. В Кантемировском районе не хватало 50% педиатров, более 180 акушеров-гинекологов. Около 300 педиатров, работавших в течение 5-10 лет и более, ни разу не повышали квалификации [22]. Соответственно, отмечалось очень медленное снижение детской смертности в МССР, которая, опять же, была более высокой в сельской местности [12,87].

В результате мер по повышению заработной платы, пенсий и других денежных выплат – совокупные доходы населения республики значительно увеличились. Это привело к тому, что в 1986 г. среди рабочих и служащих, доля семей с совокупным доходом 100 руб. в месяц и более на члена семьи составляла 75,6%, а до 100 руб. - 24,4%. Среди колхозников доля семей с доходом 100 руб. была несколько больше - 33,9%, соответственно меньше семей с совокупным доходом более 100 руб. - 66.1% [12,19]. В формировании доходов семей колхозников МССР существенную роль играло подсобное хозяйство, которое занимало в 1987 г. 23,7% (по СССР - 24,4%), в то время как в семьях рабочих и служащих - 7,4 % (по СССР - 3,3%) [12,18].

Увеличение доли семей с высоким уровнем доходов должно свидетельствовать о росте уровня жизни населения. Но систематический рост цен и дефицит товаров углубляли падение покупательной способности рубля. Недостаточная сбалансированность доходов и товарных ресурсов усиливали стихийное перераспределение доходов между людьми, дезорганизовали государственный рынок [12,20]. В информации министерства торговли МССР за 1985 г. показано количество убыточных предприятий. Среди них 30 предприятий управления общественного питания в г. Кишиневе, 6 предприятий управления торговли в г. Бельцах, 2 предприятия управления торговли в г. Тирасполе [3].

В 1986 г. предприятиям министерства торговли МССР импортировали ткань хлопчатобумажную, шелковую, льняную; швейные изделия и кожаную обувь из стран Европы и Азии. Всего планировалось импортировать на сумму 418359 тыс. руб., а фактически было поставлено товаров на сумму 397036 тыс. руб. [4].

Одной из задач учреждений культуры и искусства республики было обеспечение и поддержание достаточного уровня культурного развития населения. На территории МССР действовала широкая сеть

библиотек, клубов и домов культуры, кинотеатров и других учреждений культуры и искусства. В 1986 г. в республике насчитывалось 2111 массовых и универсальных библиотек с книжным фондом около 30 млн. экземпляров; читателями библиотек были 1938,2 тыс. чел. В среднем по республике на каждые 100 человек населения приходилось 714 экземпляров книг и журналов. Кроме того, действовало 1851 клубных учреждений, из них 83% в сельской местности. Насчитывалось 1889 киноустановок, из них 1673 - в сельской местности [13,18]. Такие данные свидетельствовали, что в республике была существенная материально-техническая база, которая могла обеспечить культурный досуг населения.

В программе КПСС [11] отмечалось, что сфера культуры призвана удовлетворять растущие запросы различных категорий населения, развивать способности, обогащать образ жизни, формировать здоровые потребности и высокие эстетические вкусы. Решение таких задач усматривалось в постоянном совершенствовании содержания и методов культурно-просветительской работы, в укреплении ее материальной базы, в интенсивном культурном строительстве на селе [6].

Но и в работе учреждений культуры существовали определенные недостатки. В докладе первого секретаря ЦК компартии Молдавии С.К.Гросу на собрании республиканского партийно-хозяйственного актива 31 августа 1985г. отмечалось, что 43% работающих рабочих, 44% колхозников и 21% служащих, проживающих в сельской местности, не посещали клубных учреждений. Это объяснялось низким художественным уровнем проводимых мероприятий; не должным благоустройством клубных учреждений и удаленностью их от места жительства [16].

В 1985 г. 19% всех клубных заведений министерства культуры МССР находились в зданиях, требующих капитального ремонта, а около 3% - в аварийных помещениях. В 1986 г. в распоряжении населения МССР был 71 стадион, 29 плавательных бассейнов, 1266 спортивных залов, которые могли принять более 350 тыс. человек в день. Но регулярными занятиями физической культурой и спортом было охвачено 24% жителей. Многие клубы в республике бездействовали, что наблюдалось в Григориопольскому, Каларашском и Унгенском районах. С целью активизации работы этих учреждений, планировалось провести подбор опытных, высококвалифицированных, инициативных работников и пересмотреть систему оплаты их труда [18].

Если сравнивать рост благополучия и культурного уровня населения республики в городской и сельской местности, то более высокие темпы были присущи сельской местности. Если в 1987 г. в городах отмечался его рост в расчете на одного жителя республики в 2,7 раза, то в сельской местности - в 3,0 раза [4,212].

Экономические реформы первых лет перестройки не дали результатов. Это было обусловлено тем, что сама модель реформы, разработанная в центре, объективно приводила к расстройству экономических отношений. Перевод предприятий на самофинансирование в условиях господства плановой системы управления экономикой стало разрушительным для экономики. Предприятия увеличивали свои доходы не за счет эффективности и качества работы, а за счет повышения цен. А это неизбежно приводило к игнорированию интересов потребителя, неконтролируемому росту денежных выплат на производстве, нарушению договорных связей.

Несмотря на сдвиги в социальном обеспечении, уровень жизни населения МССР был еще далек от нормативных показателей. Это касается и образования, и здравоохранения, и уровня оплаты труда, и обеспечение жильем и соответствующими условиями труда. Рост у населения количества денег на руках привел к разбалансировке финансов, несоответствии предложения со спросом на потребительском рынке. Соответственно, так и не был ликвидирован дефицит как продовольственных, так и промышленных товаров. И что самое главное, не удалось преодолеть остаточный принцип финансирования социальной сферы.

Литература

1. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова, г. Кишинев., ф. 51., оп. 71., д. 195 «Информации ЦК КПМ, министерства здравоохранения МССР по выполнению постановления ЦК КПМ и совета министров МССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения в МССР».
2. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова, г. Кишинев., ф.51, оп. 71, д. 367 «Документы о выполнении постановления бюро ЦК КПМ о неотложных мерах по улутшению медицинского обслуживания сельского населения республики и укреплению материально-технической базы учреждений здравоохранения на селе».
3. Центральный государственный архив Молдавской ССР., ф. 3060, оп. 1, д. 2021 «Основные показатели деятельности организаций системы торговли республики за 1985 г.».
4. Центральный государственный архив Молдавской ССР., ф. 3060, опс. 1., д. 2080 «Сводные статистические отчеты министерства и отчеты организаций о поступлении импортных товаров за 1986 – 1987 гг.».
5. КПРС в резолюциях й решениях съездов, конференций й пленумов ЦК. Т.15 (1985-1988). М., 1989.

6. Материали XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
7. Молдавская ССР в цифрах в 1987 р. Краткий статистический сборник. Кишинев, 1988.
8. Народное хозяйство Литовської ССР в 1985 г. Вильнюс, 1986.
9. Народное хозяйство Молдавської ССР в 1987 г. Кишинев, 1988.
10. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987.
11. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция: Принята XXVII съездом КПСС. Киев, 1986.
12. Кожухарь А.Ф. Проблемы повышения уровня жизни населения Молдавської ССР. Кишинев, 1989.
13. Крамаренко Г.К., Гольденберг Я.Е. Экономические проблемы переустройства быта молдавського села. Кишинев, 1986.
14. Тестемицану Н.А., Тинтюк Д.В. Пути сближения уровней стационарной помощи городскому и сельскому населению. Кишинев, 1985.
15. Аргументы и факты. М.,1986. №5.
16. Вечерний Кишинев. Кишинев, 1985, 4 сентября.
17. Известия. М., 1988, 28 мая.
18. Комсомольская правда. М., 1985, 16 июня.
19. Правда. М., 1986, 24 апреля.
20. Советская Молдавия. Кишинев,1986, 18 января.
21. Советская Молдавия. Кишинев,1987,18 марта.
22. Советская Молдавия. Кишинев,1987,3 марта.
23. Советская Молдавия. Кишинев,1988,19 мая.
24. Советская Молдавия. Кишинев,1988,8 июня.

Засыпко М.В. ©
Аспирант, Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ Д. АПОСТОЛА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация

В статье подается короткий анализ историографии. Основных трудов украинских исследователей, которые освещают политику гетмана Д. Апостола. Характеризуются исторические подходы и концепции.

Ключевые слова: историография, исследователи, историческая наука, концепции
Keywords: historiography, researchers, historical science, conceptions

Получение Украиной независимости стало толчком для критического переосмысления ряда положений и стереотипов советской историографии. Наиболее значительными монографическими исследованиями по данной теме являются труды С. Зеркаля, О. Кресина, Т. Чухлиба, в которых сделаны важные научные выводы относительно политической ситуации в 17-18 вв. и предоставлены объективные оценки деятельности гетманов Украины.

Отдельные наработки относительно политики гетмана Д. Апостола есть у Н. Герасименко, которая следующим образом оценила его правление: «Разбазаривание ранговых владений, которыми распоряжался гетман, подрывало экономические фундаменты его власти, и Апостол повел с этим решительную борьбу. Но отдельные меры, направленные на сохранение ранговых владений, не могли дать определенных результатов. Поэтому 27 июля в 1728 г. гетман обратился к царю с предложениями, изложенными в специальных «пунктах». С некоторыми правительство согласилось, а в некоторые внесло значительные изменения. Особое внимание гетман уделял созданию независимой от российского правительства политической, экономической (особенно финансовой), а также судебной власти на Левобережной Украине.

Изменения, которые внес царь в пункты Д. Апостола, касались в первую очередь этих болезненных вопросов. Политическая власть гетмана была ограничена и раньше, теперь ограничивалась

© Букина Т.В., 2013 г.

власть экономическая и судебная». Н. Герасименко считает, что одной из главных причин, которые вызывали изменения в политике российского правительства относительно выборов гетмана в Украине, было обострение международной обстановки [3, 2].

Значительный вклад в исследовании персоны Д. Апостола осуществил В. Пришляк. Историк делает сравнительный анализ политики гетмана Д. Апостола и российского правительства по отношению к Гетманщине. Определяет основные векторы ограничения гетманской власти, а также инкорпорационные действия русских императоров относительно Гетманщины. Он отметил, что «золотая осень» Гетманщины закончилась с завершением периода правления Д. Апостола [14, 160].

В. Горобец отмечает, что гетман Д. Апостол стремился к утверждению олигархической формы правления, поскольку запрещал отправлять жалобы на казацкую старшину в Москву без ведома гетмана. Исследователь обстоятельно занимается изучением данного периода, поэтому период правления Д. Апостола является непосредственным его исследованием [4, 77].

В. Горобец и О. Струкевич в своей публикации отметили, что «в Петербурге постепенно склоняются к мысли о целесообразности повторной ликвидации гетманской формы правления и реализации курса Петра I в украинских делах в полном объеме. Новая императрица была убеждена, что «…перемена в правлении малороссийском (проведенная Петром I) от народа с великою благодарностию принята, только старшине, грабительства и других злых намерений ради, то было противно» [5, 23].

Именно канальные работы являли собой одну из основных проблем Гетманщины, исследуемого периода. Большое количество казаков и крестьян отправлялись на принудительные работы. Это приводило к значительным материальным и человеческим потерям. Данную проблему изучал М. Васильев. Ученый анализирует действия гетмана, которые способствовали улучшению положения казаков. Историк отметил, что «гетман боролся за улучшение жизни всех обитателей Гетманщины» [1, 125].

Интересную информацию подает в своей публикации «Распорядители и служители гетманского двора времен правления Даниила Апостола» О. Васильева. В статье подаются данные о личных имениях, прислуге и собственнических селах. Также содержится информация о содержании гетманского двора, расходовании средств из казны и т. п. Эта информация чрезвычайно важна, ввиду объема расходов и услуг, на которые использовались средства [2, 132].

Некоторые заметки относительно личности гетмана Д. Апостола есть в трудах исследователя В. Кривошеи. Историк исследует генеалогические данные о семье гетмана, описывает его окружение, приводит примеры наиболее известных семей. Также характеризует казацкую элиту, которая составляла основу правящей прослойки Гетманщины того времени. Приводит данные о взаимоотношениях гетмана с отдельными семьями и казацкими старшинами [9, 159].

При исследовании данной темы стоит вспомнить и труды О. Гуржия, который детально характеризует экономическое положение Гетманщины того времени. Большое внимание исследователь уделяет изучению проблемы формирования и становления купеческого сословия, а также феодальных отношений. О. Гуржий называет Д. Апостола «одним из самых богатых феодалов Гетманщины XVIII в..» [6, 43].

Стоит обратить внимание на исследование В. Панашенко [13, 7], в котором представлена характеристика социальной элиты Гетманщины, названы фамилии наиболее влиятельных семей, дана четкая социальная дифференциация. Также исследователь отмечает, что образование казацкой элиты активно продолжалось в период, когда гетманом был Д. Апостол. Попав под влияние русского общества, украинская правящая верхушка постепенно стала терять связь и идентификацию с родиной.

Это негативно отразилось на последующей судьбе государства, «поскольку нацию без элитарной прослойки проще сломать». Именно этого эффекта добивалось российское правительство [13, 8].

Среди современных украинских исследователей стоит вспомнить С. Евтушенко [7, 14], который изучая роспись семейной церкви Апостолов в Сорочинцах, исследует и родословную гетмана. Кроме публикаций этих ученых, отдельная информация по данной теме содержится в статьях Т. Лебединской [10, 33] и других.

Одним из фундаментальных трудов являются публикации О. Ковальчук, которая исследовала политику гетмана сквозь призму источников и историографии. Она дает обзор всех аспектов политической, экономической и культурной жизни гетманщины того времени сквозь анализ источников и литературы. Это большой комплекс собранных документов и материалов, на их основе была написана кандидатская диссертация, которая стала фундаментальным исследованием [8, 6].

В публикациях А. Яковлева раскрываются аспекты украинско-московских договоров, заключенных со всеми гетманами, в том числе и с Д. Апостолом. В систему договоров входили «статьи»,

которые заключали все гетманы. В случае с Д. Апостолом это были «решительные пункты», которые регулировали отношения внутри страны, а также между Гетманщиной и Россией. Как отмечает А. Яковлев, эти «пункты» были фактом угнетения Украинского государства [19, 47].

Небольшие публикации, которые касаются политики гетмана Д. Апостола есть у Ю. Мицика. Исследователь обращает внимание на корни гетмана, его реформы в отрасли торговли, поиски новых рынков сбыта и защиту украинского купечества на международной торговой арене. Историк отметил, что: «Даниил Апостол проявил себя как мудрый политик и хороший хозяин, который сумел сохранить на некоторое время последние проблески автономии Украины» [11, 5].

Формирование политических взглядов гетмана Д. Апостола освещает С. Павленко в своей монографии «Окружение гетмана Мазепы: Соратники и сторонники». Исследователь обратил внимание на то, что Д. Апостол на начальном этапе, будучи миргородским полковником, активно поддерживал государственнические порывы И. Мазепы. Однако, по непонятным причинам, в решающий момент покинул его и вернулся к Петру I. Историк выразил предположение, что «старый миргородский полковник вернулся под скипетр русского императора, побаиваясь потери имения и физической расправы над семьей». Однако, это только предположение и настоящая причина возвращения будущего гетмана под ласку русской короны остается тайной [12, 188].

Интересная информация о семейных отношениях, роде Апостолов и семейной гробнице есть в исследованиях Л. Розсохи. В публикациях отмечено, что род Апостолов чрезвычайно давний и заслуженный среди всех казацких семей. В роде гетмана не осталось потомков по мужской линии, поскольку сыновья не оставили по себе потомства. Дети дочерей становились потомками других семей. Несмотря на эти факты, фамилию Апостол носили потомки одной из дочерей. В семейном склепе было похоронено большое количество людей, среди них и сам гетман с женой, однако в годы войны его сильно разграбили, бесследно исчезло большое количество ценных вещей [15, 9].

Особое внимание гетман уделял формированию и содержанию украинского войска. Эту тему внимательно исследовал И. Стороженко. Историк, исследуя роль казацкого войска в политике Гетманщины, отметил, что Д. Апостол особенно заботился о войске. Из казны выделялись средства на его содержание и выплату зарплаты. Многие казаки за свою верную службу получали земельные наделы или ранговые имения. Это было чрезвычайно правильным и актуальным решением, поскольку «лишь государство с собственным войском может оказывать сопротивление завоевателям» [16, 90].

Интересные исследования были сделаны ученым Г. Швидько. В своем труде «Ревизия Миргородского полка 1723 гг.» она анализирует становление и развитие полка в течение всего периода его существования. Выделяет основные казацкие роды, приводит списки полковников, сотников, а также анализирует семью Апостолов, которая в течение многих лет возглавляла этот полк. Труд интересен именно тем, что здесь вспоминаются фамилии и имена людей, которые были непосредственно причастны к окружению гетмана, подается информация о частных земельных владениях гетмана и его семьи [17, 67]

Шевчук В. в своей монографии «Казацкое государство» рассмотрел некоторые аспекты правления гетмана Д. Апостола. Обратил внимание на экономическое развитие Гетманщины данного периода. Проанализировал действия гетмана в сфере культуры и имущественной дифференциации общества [18, 45].

Таким образом, в течение двадцати лет независимости украинская историческая наука сделала значительные достижения в изучении истории Гетманщины и личности Д. Апостола в частности. Большое количество публикаций характеризует внутреннюю и внешнюю политику гетмана, описывает его действия в сфере экономики, культуры, образования. Однако есть еще немало белых пятен в биографии Д. Апостола, которые нуждаются в последующем объективном исследовании.

Литература

1. Васильєв М. З історії будівництва української оборонної лінії (1731 – 1733 рр.). / М. Васильєв. // УІЖ. – 1997. – №6. – С. 123–131.
2. Васильєва О. Упорядники та служителі гетьманського двору часів правління Данила Апостола (1727 – 1734 рр.). / О. Васильєва.// Київська старовина. – 2009. - №1-2. – С. 131–168.
3. Герасименко Н. Данило Апостол (1654 р.). / Н. Герасименко. // Історія України. – 2000. – №5. – С. 1–3.
4. Горобец В. Выборы без выбора: (реставрация гетманства на Украине в 1727 году) / В. Горобец. // Родина. – 2009. – №2. – С. 75–77.
5. Горобець В., Струкевич О. Українсько-російські політичні відносини другої половини XVII – XVIII ст.: тенденції, характер, етапи. / В. Горобець, О. Струкевич. // УІЖ. – 1997. – №1. С. 22 – 43.
6. Гуржій О. Еволюція соціальної структури селянства Лівобережної та Слобідської України (друга половина XVII – XVIII ст.). / О. Гуржій. // К.: Інститут історії НАНУ, 1994. – 106 с.

7. Евтушенко С. Дневник Петра Апостола как генеалогический комментарий к загадке портянского «Покрова». /С. Евтушенко. // Теорія і практика матеріально-художньої культури. – Х., 2005. – С. 14 – 16.
8. Ковальчук О. Боротьба Данила Апостола з полковницькою опозицією. / О. Ковальчук. // Старожитності. – 1995. – Ч.-5-6 (72 – 73). – С. 6–7.
9. Кривошея В. Генеалогія українського козацтва: Нариси історії козацьких полків. / В. Кривошея. // - К.: Стилос, 2002. – 396 с.
10. Лебединська Т. Родовід та родинні зв'язки Апостолів / Т. Лебединська // Українська культура. – 2000. – №2. – С.32–33.
11. Мицик Ю. Данило Апостол воин, политик, економист/ Ю. Мицик// Днепр Вечерний. – 1999. – 23 июня. – С. 5-6.
12. Павленко С. Апостол Данило Павлович/ С. Павленко// Павленко С. Оточення гетьмана Мазепи: Соратники та прибічники. – К.: Видавничий дім «КМ Академія», 2004. – С. 187 – 190.
13. Панашенко В. Органи управління та їх канцелярії на Гетьманщині XVIII століття / В. Панашенко. // Ділова документація Гетьманщини. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 5–22.
14. Пришляк В. Козацький гетьманат часів Данила Апостола: протиріччя між гетьманською та імперською системами влади / В. Пришляк. // Соціум. Альманах соціальної історії. - Вип. 9., 2010. - С. 159—173.
15. Розсоха Л. Нове про рід гетьмана Данила Апостола/ Л. Розсоха// Миргород – гоголівський край. – 2004. - №49. – 1 грудня. – С. 9
16. Стороженко І. Збройні сили України від останньої третини XVII до кінця XVIII ст. / І. Стороженко. // УІЖ. – 1998. - №1. – С. 87–93.
17. Швидько Г. Компут і ревізія Миргородського полку 1723 р. // Г. Швидько. - Дніпропетровськ: Нац. Гірничий ун-т., 2004. - 335 с.
18. Шевчук В. Данило Апостол і його реанімаційні зусилля щодо збереження козацької держави. / В. Шевчук. // Розбудова держави. – 1994. – №1. – С. 42–51.
19. Яковлєв А. Українсько-московські договори в XVII – XVIII віках. / А. Яковлєв. // УІЖ. – 1994. – №6. - С. 45 – 56.

Касумов Х.А. ©
Кандидат исторических наук, доцент Фатих университета (Стамбул)

ИСЛАМ У АДЫГОВ: ЛЕГИТИМАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК

Аннотация

В статье исследуются процессы распространения ислама у адыгов, предпосылки и причины трансформации религиозных практик, формирования корпуса религиозных профессионалов и их влияния на социально-политическую жизнь.

Ключевые слова: Северный Кавказ, адыги, религия, ислам, легитимация.
Keywords: North Caucasus, Circassians, religion, Islam, legitimation.

Среди адыгских обществ (за исключением кабардинцев) ислам в первой половине XIX в. еще не был широко распространен и мусульманское духовенство не представляло серьезной силы ни по своей численности, ни по своему влиянию на общество, как это наблюдалось в Дагестане и Чечне. Основная масса адыгов принимая основные практики ислама, продолжала придерживаться своих древних родоплеменных культов, сохраняя некоторые элементы христианских верований. Так, в одном из служебных донесений российской администрации на Кавказе говорится, что «черкесы довольно равнодушны к религии, они магометанского вероисповедания, но не питают к ней той жаркой приверженности, которой преисполнены лезгины и чеченцы» [1, 26]

Источники свидетельствуют о том, что проникновение и распространение ислама среди адыгских народов было не единовременным актом, а достаточно длительным процессом, в развитии которого главную роль играли не только проповеди мусульманских миссионеров, но и внедрение ислама силовыми методами, главным образом турецкими султанами и крымскими ханами, в среду адыгских и других народов Северного Кавказа [2, 91].

Адыги в разное время и в разной степени подверглись процессу исламизации. «С достоверностью определить, когда именно черкесы приняли магометанскую веру, - писал Хан-Гирей в 1836 г., - есть дело

© Засыпко М.В., 2013 г.

почти невозможное; но как многие старцы помнят, что сей переворот последовал назад тому около 80 лет. Однако мы знаем, что в отдаленные эпохи (около 1570 г.) часть черкесов была магометанами, из чего заключим, что некоторые колена черкесские приняли ныне ими исповедываемую веру весьма давно, а другие в позднейшее время» [3, 253].

Из адыгских народов кабардинцы первыми подверглись процессу исламизации, но и они еще во второй половине XVIII в. не все были мусульманами. Об этом свидетельствуют как архивные, так и другие источники, в частности воспоминания глубоких старцев-кабардинцев. Так, Дагаза, один из вольноотпущенников Ш. Ногмова (умер в 1879 г. в возрасте 127 лет), рассказывал, что в пору его юности часть кабардинцев была христианами, и когда «в семействе варилась пища, котел разделяли доской пополам и в одной половине варилась баранина, в другой – свинина, так как молодежь была обращена в магометанство, а старики же держались христианской религии». По его рассказам, в Кабарде проживало много адыгов-христиан, но во второй половине XVIII в. «турецкие муллы обратили их в магометанство, не запрещая, впрочем, старикам исполнять догматы христианской веры»[4].

Если исламизация кабардинского общества и закубанских адыгов так называемой аристократической группы шла быстрее и завершилась к концу XVIII в., то среди адыгов демократической группы этот процесс затянулся и продолжался до середины XIX в. В политическом обзоре Кавказа 1840 г. об абадзехах, шапсугах и натухайцах сказано: «Шариат здесь в малом употреблении и исламизм весьма слаб, особенно, между чернью, в религиозных обрядах заметны следы язычества»[5, 11]. Об этом свидетельствуют и другие многочисленные источники XIX в.

Таким образом, процесс исламизации адыгского общества проходил значительно быстрее там, где социальные отношения развивались в сторону усиления позиций доминирующих групп знати. Этим и объясняется то обстоятельство, что ислам как господствующая религия окончательно утверждается сначала среди адыгов аристократической группы в конце XVIII в., а демократической – в течение первой половины XIX в., особенно в 1840-1850-е годы, когда в Черкесии начинают свою деятельность проповедники мюридизма [5, 8].

Новая религия – ислам – полнее отвечала формирующимся социальным отношениям. То обстоятельство, что социальные верхи части адыгских обществ отдавали предпочтение именно исламу, а не христианству, объясняется не столько исключительно религиозными, сколько социальными и политическими соображениями. Этому способствовали также и военно-колониальные методы российских властей. «Необходимо заметить, - писал Н. Дубровин, - что развитию магометанства много способствовали враждебные отношения между черкесами и русскими»[6, 99].

Как известно, до принятия ислама вся общественная и частная жизнь адыгов регулировалась обычным правом – адатом. Однако с развитием классовых отношений древние обычаи и традиции подверглись значительной трансформации. Они насильственно были приспособлены «к потребностям развивающегося феодального строя», т. е. «превращались в своеобразные кодексы, подробно определяющие формы личной зависимости крестьян, равно как и привилегии феодалов различных степеней и званий»[7, 15].

В противовес народному праву (адыга хабзэ) возникло право феодальное (уорк хабзэ). Область применения обычного права адыгов стала постепенно ограничиваться сначала шариатом, а затем русским законодательством.

Несмотря на то, что нормы адата и шариата равно использовались в интересах доминирующих и одинаково способствовали делу укрепления и поддержания власти над доминируемыми группами, прежде всего – крестьянства, между этими двумя кодифицирующими по-разному практиками шла упорная и длительная борьба. В борьбе за легитимное использование той или иной системы норм, преимущество перемещалось то на сторону адата, то на сторону шариата в зависимости от глубины исламизации различных адыгских обществ.

У адыгов аристократической группы до введения русского законодательства перевес находился на стороне шариата, ревностными приверженцами которого являлись представители господствующих групп – князья и дворяне, в общепринятой терминологии. Шариат и шариатский суд с наибольшей полнотой обеспечивали их групповые интересы. «Кабардинским князьям, — писал в своих «Записках» А.П. Ермолов, — потому выгоден шариат или суд священных особ, что они, пользуясь корыстолюбием их, в решении дел всегда могут наклонять их в свою пользу в тяжбах с людьми низшего состояния. Закон мусульманский хотя признает все вообще состояния свободными, но священные особы … допускали в разбирательстве дел между князьями и знатнейшими фамилиями узденей, а простой народ, когда требовала польза знатнейших и богатых, всегда был угнетен и бедный никогда не находил правосудия и защиты»[8, 156]. Таким образом, «шариатское разбирательство давало возможность скрыть и

завуалировать социально-классовый характер суда «законами Магомета», якобы беспристрастными правилами мусульманской религии»[9, 17].

Некоторое своеобразие во взаимоотношениях адата и шариата было у адыгов демократической группы. Здесь за адаты, отмечает Хан-Гирей, еще крепко держались дворяне, надеясь восстановить свои утраченные сословные привилегии. Новая же «феодализирующаяся» верхушка в лице старшин и богатых крестьян стремилась использовать шариат для дальнейшего ограничения прав и привилегий «старого дворянства» и усиления своей власти. Это привело к тому, что установилось своего рода динамическое равновесие сил, когда «высший класс» (дворянство) придерживался «древних обычаев», а «вольные земледельцы» (свободное крестьянство) - «узаконений шариата», следствием чего были «непрестанные несогласия сих двух классов в Черкесии» [10, 142].

Осуществляя судебно-административные преобразования у «покорных» адыгских народов, царские власти отдавали предпочтение адату, но не потому, что адат был более знаком им, чем шариат. Главное в том, что имперская власть стремилась снискать доверие «низов» адыгских сообществ и ослабить политическую власть феодально-клерикальной знати, традиционно настроенной к России оппозиционно. Российская власть видела в шариате силу, которая в какой-то мере способствовала сплочению и объединению «сверху» многих горских народов. «В то время как туземные приверженцы шариата стремились к полной отмене действий адатов, - свидетельствуют источники, - русское управление во многих случаях становилось на сторону адата в борьбе с шариатом, прежде всего старалось ослабить действие шариата, а с ним парализовать и силу мусульманского духовенства, всегда представлявшего один из главных тормозов в деле умиротворения края» [11, 34].

На примере Кабарды хорошо видно, как российская колониальная администрация постепенно ограничивала действия шариата на общественную и частную жизнь кабардинцев. Особенно ярко это проявлялось в области судопроизводства. Сначала учреждены были родовые суды и расправы (в 1793 г.), а затем создан Кабардинский временный суд (в 1822 г.), преобразованный в Кабардинский окружной суд (в 1858 г.), который решал все дела уже только на основе обычного права и шариата. К этому времени адат и шариат настолько слились между собой, что «народные» суды оказывались в затруднительном положении при решении того или иного спорного вопроса, в связи с чем, по его мнению, необходимо было проведение новой судебной реформы – замены «народных» судов мировыми судами, чтобы еще более ограничить влияние адата и шариата на общественную жизнь кабардинцев[12].

Степень влияния ислама и шариата на жизнь адыгов во многом зависела от мусульманского духовенства. По своему имущественному положению и политическому влиянию высшее духовенство принадлежало к господствующим социальным группам, а низшее было ближе к крестьянам. Авторитет и влияние духовенства среди адыгов объяснялись не только тем, что муллы и эфенди являлись носителями судебно-административной власти, и что в их руках находилась вся система воспитания и обучения, т. е. «владычество над умами народа», но и тем, что они «происходят из низшего класса – крестьянства, главным образом вольноотпущенников – азатов. Лица княжеского и дворянского сословий редко поступали в духовное сословие. Мусульманское духовенство у адыгов считалось свободным сословием и «освобождалось от всяких повинностей», но еще не имело преимуществ, подобных дворянам»[13,102]

Основная масса адыгского духовенства получала духовное образование на местах, в духовных школах-медресе. Своеобразным центром по подготовке кадров духовенства для мусульманского населения Северного Кавказа был Дагестан. Так, в 30-х годах XIX в. в Кабарде насчитывалась 101 мечеть, у темиргоевцев – 7, хатукаевцев – 9, махошевцев и бесленеевцев – по одной. Еще меньше мечетей имели абадзехи, шапсуги и натухайцы [14, 62,64].

Следует отметить, что распространение ислама как вширь, так и вглубь (строительство мечетей, внедрение и распространение шариата) среди адыгов происходило в период больших социальных перемен и роста социальных противоречий. Этому способствовало усиление процесса «феодализации» адыгского общества и воздействие внешнеполитических событий, в связи с чем, мусульманское духовенство, оформлявшееся как корпус профессионалов «действовало осторожнее, не касаясь еще всей целости народного быта, оно проповедовало только всеобщее равенство во имя религии и священную войну против немусульман»[15].

В борьбе за легитимность религиозные инстанции задействовали как собственно религиозный авторитет, так и светскую власть. При этом, такая мобилизация всегда зависела от степени влияния мобилизуемых мирян в структуре соотношений сил между социальными группами. Таким образом, структура отношений между полем религии и полем власти в каждый отдельный момент определяла и конфигурацию структуры отношений, образующих поле религии. Следовательно, религия выполняла

внешнюю функцию легитимации существующего положения, так как сохранение символического порядка непосредственно способствовало поддержанию политического строя[16].

Примечания

1.ЦГА РД. Ф. 133. Д. 12. Оп. 4. Л. 3. Цит. по: Касумов А. Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международный отношения XIX века. Изд-во Ростовского ун-та, 1989.
2.Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1958.
3.Записки о Черкесии //Российский государственный военно-исторический архив. (РГВИА). Ф. 38. Д. 5.
4. Терские ведомости. 1881. № 5.
5.РГВИА. Ф. ВУА. Д. 136.
6. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб.,1874. Т. 1.
7. Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX в. //Советская этнография. 1960. № 5.
8. Записки А. П. Ермолова. М., 1865. Ч. 2.
9. Гарданов В. К. Материалы по обычному праву кабардинцев. Нальчик, 1956.
10.РГВИА. Ф. 38. Д. 5.
11.Леонтович Ф. Адаты кавказских горцев.// Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1.
12.//Терские ведомости. 1870. № 23.
13.РГВИА. Ф. 38. Д. 5.
14.Там же. Ф. 330. Оп. 4. Д. 176.
15.Отдел рукописей государственной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, СПб. Д. А. А. I – 56.
16. Бурдье П. Генезис и структура поля религии // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.

Миронова И.С. ©
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
Черноморский государственный университет имени Петра Могилы

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА ЮЖНОЙ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Аннотация

На основе источников, в т. ч. и архивных материалах, в статье рассматривается деятельность земской почты на территории юга Украины. Особое внимание уделяется правилам организации земской почты, земским почтовым маркам, а также взаимоотношениям земской и государственной почт.

Ключевые слова: почта, земство, реформа, почтовые станции, земские марки.
Keywords: mail, zemstvo, reform, postal stations, zemstvo stamps.

Модернизация Российской империи была сложным комплексным процессом, который охватил экономическую, социальную, правовую, политическую и культурную сферы жизни российского общества. Процесс отставания империи от европейских государств-лидеров, усиленный поражением в Крымской войне, заставил передовую часть российских правящих кругов задуматься над разработкой и внедрением реформационного курса, направленного на модернизацию государства.

Одним из важных событий в этом процессе стала крестьянская реформа 1861 г., которая отменила крепостное право и предоставила крестьянам личную свободу и гражданские права. Несмотря на несовершенство этой реформы, она создала условия для дальнейшего развития капиталистических отношений.

Модернизация сделала также необходимой революцию в средствах связи. К середине XIX в. традиционная система передачи сообщений на расстоянии уже не могла удовлетворять темпам развития торговли и промышленности, потребностям обороны и управления государством. Этим объясняется то внимание, которое российское правительство постоянно уделяло развитию почтовых учреждений в империи.

© Касумов Х.А., 2013 г.

Вопросам развития и деятельности земской почты в Российской империи посвятили свои труды К. Базилевич [1], В. Веселовский [3], К. Лишин [15], А. Лохвицкий [16], Н. Соколов [25], Д. Чудовский [27] и др. В своих работах авторы исследовали вопросы возникновения, становления и развития земской почтовой связи в империи, указывали на положительные моменты и недостатки в процессе ее развития, предоставляли собственные рекомендации по ее улучшению. В то же время вопросы развития земской почты на территории юга Украины не получили должного освещения. Данные вопросы и пытается раскрыть автор статьи.

До реформ 60-х гг. XIX в. сельское население Российской империи было почти без почтовых сообщений. Почтовая связь охватывала только города и населенные пункты, лежащие вдоль почтовых трактов. Данное обстоятельство объяснялось рядом причин: огромным пространством империи, что затрудняло задачу связать почтовыми коммуникациями самые отдаленные ее уголки; непродуманной политикой российского правительства в данном вопросе, которое пыталось возложить практически все затраты обустройства почтовой связи на местное население; плохим состоянием дорог, что не позволяло в полной мере наладить почтовые перевозки между уездами; намного меньшим процентом грамотности среди сельского населения по сравнению с городским.

Крестьянская реформа 1861 г. превратила помещичьих крестьян во «временно-обязанных» и создала в жизни села новые условия, которые еще больше требовали удобства в почтовом сообщении. Свободные от помещиков крестьяне получили возможность беспрепятственно передвигаться по стране, искать себе работу в других уездах и губерниях. С развитием индустрии они массово отправлялись на городские заводы, фабрики, устраивались на производствах, которые создавались в поселках [4, 66]. Одной из причин открытия в селах новых пунктов пересылки корреспонденции было то, что страховые и денежные письма, то есть деловая крестьянская корреспонденция, имели большое значение для губерний, где население шло в другие местности на заработки, оставляя дома женщин, детей и пожилых людей. Период летней работы, отдаленность почтового пункта и другие условия делали получение денег, за которыми следовало приходить лично или посылать письменные поручения, невозможным [1, 7]. Таким образом, жизнь настойчиво требовала преобразований в данном вопросе. Нужно было коренное изменение в работе сельских учреждений связи. Государству нужны были учреждения, которые избавили бы его от забот и потребностей решать проблемы в каждом селе. Именно такими учреждениями и стали земства, которые приняли на себя заведование сельскими почтами в 1865 г.

В указе Сената от 1 января 1864 г. министру внутренних дел П. Валуеву было предложено внести на «высочайшее» утверждение правила открытия земских учреждений, которые были закреплены в этот же день «Положением о земских учреждениях» [14]. В соответствии с этим указом, такие учреждения были открыты в 36 губерниях империи, из них в Украине: в Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской и Черниговской губерниях и Бессарабской области [27, 10].

При рассмотрении Государственным Советом указанного положения, был поднят вопрос о передаче почтовых станций в подчинение земствам [25, 192]. Главной причиной в пользу передачи заведования почтовыми станциями земствам было то, что они были в состоянии вести эти дела экономнее, благодаря централизации в своих руках подводной повинности, которую крестьяне платили натурой и которой пользовались для пересылки официальной корреспонденции [3, 684].

В течении 1864-1865 гг. государственными служащими был разработан ряд проектов по содержанию почт земствами, которые докладывались на заседаниях Комиссии для пересмотра системы податей и сборов: графа П. Шувалова [21, 37-44], Первой подготовительной комиссии по специальным вопросам об участии земских учреждений в удовлетворении некоторых государственных потребностей [5; 21,49-85], члена данной комиссии В. Ржевского [20; 21,86-89]. На рассмотрение Государственного Совета Комиссия подала доклад «Про земскую почтовую повинность» и записку «Об определении меры участия земских учреждений в отправлении почтовой гоньбы» [19; 21,131-138]. Согласно с указанными предложениями, Министерством почт и телеграфов были составлены «Временные правила для земских учреждений по заведованию почтовыми станциями», которые были пересмотрены в Министерстве внутренних дел, которое разработало окончательный проект, который определял состав, права и обязанности земских учреждений по содержанию станций и правила перевозки почтовой корреспонденции, курьеров, фельдъегерей и частных лиц [25, 198-199].

На практике почтовые станции начали переходить в подчинение земских учреждений с 1865 г. Новая система содержания почтовых станций была применена, в виде опыта, в трех губерниях: в Украине - в Херсонской, в России - Саратовской и Новгородской [1, 10-12]. 28 августа 1870 г. Государственный Совет окончательно решил передать почтовые станции в хозяйственное содержание земствам [22, 166-169]. В течение первых пяти лет организацию собственной почты приняло 65 уездных

земств Российской империи [2, 173-174]. На конец XIX в. земская почта существовала в 190 уездах Российской империи, то есть в 53 % их количества по земским губерниям. Из них в Украине организацию почты взяли на себя 34 из 63 уездов Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Бессарабской губерний [1, 51].

Проекты организации земской почты разрабатывались каждой уездной земской управой и обсуждались на очередных земских собраниях. В результате, формы организации земской почты имели свои особенности в каждом уезде и только некоторые земства принимали устав почты, разработанный другим земством. Так, ряд земств приняли проект почты Демьяновского земства Новгородской губернии, принятый 14 сентября 1865 г. Согласно проекту, земская управа должна была принимать от почтовой конторы частную и государственную корреспонденцию, газеты и сообщения о получении денег. Разрешалось также отправлять посылки и денежную корреспонденцию. За пользование почтой отправитель и получатель корреспонденции платили кроме почтового тарифа по 3 коп за каждое письмо или сообщение и 10 % от стоимости газет и журналов. По данному проекту работала земская почта Херсонского, Тираспольского и Елисаветградского уездов Херсонской губернии [1, 21].

Большое значение земская почта получила в Екатеринославской губернии, содержание станций в которой взяли на себя шесть уездных земств (Верхнеднепровское, Павлоградское, Екатеринославское, Мариупольское, Новомосковское и Бахмутское) [6]. В Крыму земства были созданы в 1864 г. С 1867 г. содержание почты взяли на себя Мелитопольское, Днепровское и Бердянское уездные земства [15, 8].

В Бессарабской области учреждения земского управления были созданы в 1869 г. В следующем году в Аккерманском уезде была открыта первая земская почта [10, 4]. Позже земские почты были открыты в селах Вилково, Мансбург, Трихаты, Сейменталь, Дракуля, Байрамчи, в городах Рени и Болграде. Однако земская почта по доставке частной и официальной корреспонденции была организована только в трех уездах из семи - Оргеевском, Сороцком и Ясском [8,9; 9,29; 11,8; 12,6; 13,5].

Доставка почтовых отправлений стоила дорого. Покупка транспорта, построение почтовых станций и содержание их персонала требовали больших затрат. И хотя это приносило немалые убытки, земства охотно шли на них, ради привлечения населения. С 1870-х гг. такие земства как Евпаторийское, Одесское, Бердянское, Днепровское, Верхнеднепровское, Екатеринославское доставляли почту бесплатно [23, 51].

Отличаясь в некоторых деталях, организация земской сельской почты в разных уездах и губерниях Российской империи имела следующее устройство: центральным почтовым пунктом, куда поступала из местной почтовой конторы корреспонденция, адресованная в уезд, была уездная земская управа. В определенные дни недели почта развозилась земскими почтальонами по волостям по установленным маршрутам, принимая корреспонденцию, адресованную в другие волости или на государственную почту. Так создавалась связь между земской и государственной почтой, благодаря чему последняя становилась более доступной для населения местностей, которые находились далеко от почтовых контор, а также устанавливалась почтовая связь между пунктами одного уезда [1, 21].

Расходы на почту из земского бюджета поставили вопросы об оплате частной корреспонденции (казенная корреспонденция пересылалась бесплатно). Устав сельской почты Демьяновского земства предусматривал оплату, кроме почтового тарифа, в размере 3 коп за каждое письмо и объявление и 10 % от стоимости журналов и газет. Позже принцип оплаты приняли другие земства. Из частных писем оплата взималась в пределах 2-5 коп. За доставку газет и журналов обычно бралась годовая плата. При практическом выполнении, техника взимания платы за доставку корреспонденции должна была привести к вопросу о выпуске земских марок, чем упрощалась бы техника взимания почтовых сборов [24, 509].

Существуют различные версии относительно появления первых земских марок. Б. Кисин, например, считает, что первая земская марка была выпущена в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии в 1865 г. [7, 35], А. Миль указывает на появление такой в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии 1 декабря 1866 г. [17, 55]. Известно, что одними из первых земств, которые в 1866 г. подняли вопрос о выпуске земских марок, были три земства Новгородской губернии (Новгородское, Белозерское и Тихвинское) и Богородское земство Московской губернии. 5 мая 1867 г. Херсонском земству и трем указанным выше земствам Новгородской губернии было разрешено, в виде опыта, выпускать собственные марки [1, 26]. Позже правом применения земских почтовых знаков оплаты воспользовались семь губерний Украины: Херсонская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Бессарабская, Таврическая и Черниговская. Но только одна губерния в Украине, а именно Херсонская, пользовалась в полном составе своих уездов устройством в них земских почт и применением собственных марок [27, 11-12].

Выпускать собственные почтовые марки земствам разрешалось при обязательном соблюдении двух условий. Во-первых, земские марки могли находиться в обращении только на территории того уезда, который их выпустил, и, во-вторых, по своему внешнему виду они должны были резко отличаться от общегосударственных знаков почтовой оплаты. Право выпуска почтовых марок предоставлялось только уездным земским управам. В результате, земские марки были введены в 85 уездах Российской империи. Для того, чтобы переправить письмо из одного уезда в другой, рядом с земской маркой наклеивалась еще одна - государственная [18,21; 23,5; 26,12].

Несмотря на все трудности, земская почта достигла наибольших успехов в первые десять лет своего существования, открыв в стране сеть почтовых пунктов. Этот успех побудил правительство сделать в 1877 г. попытку организовать государственную сельскую почту. Предполагалось соединить государственную и земскую почты, к тому же последняя должна была превратиться в отдел общей государственной почты, оставаясь в подчинении земства. Инициатива проекта принадлежала Екатеринославскому губернскому земскому собранию 1876 г.

Но предложение почтового ведомства потерпело неудачу. Земствам, на долю которых приходились более значительные затраты, чем содержание собственной сельской почты, оно не давало никакой пользы. Большинство земских собраний ответили отказом, особенно в тех уездах, где уже существовала земская почта или должна была открыться в ближайшее время. После этой неудачи вопрос о государственной сельской почте замер на 28 лет [1, 50].

К началу XX в., благодаря развитию промышленности, быстрому росту количества рабочих, значительная часть которых не прерывала связей с селом, развитию грамотности и по другим причинам, почтовый обмен среди сельского населения не только вырос численно, но и приобрел иной характер. Село этого периода в экономическом и культурном отношениях во многом отличалось от села, которое только недавно вышло из крепостной зависимости: теряя свою прежнюю замкнутость, оно разными путями тянуло к рынку и к городским поселениям. Большего значения приобретала страховая корреспонденция, которая не играла раньше такой роли в почтовом обмене. Заметными становились слабые стороны в организации земской почты: недостаточное количество недельных объездов и медленная пересылка корреспонденции из волостных правлений. Вообще, к земской почте начали ставиться такие же требования, как и к государственной. Но земства не приступали к реорганизации своей почты, поскольку считали, что это не имело бы смысла [1, 59].

Несмотря на это, российское правительство не оставляло мысли соединить земскую почту с государственной. В 1905 г. Главное управление почт и телеграфов созвало совещание «для обсуждения основ организации сельских почт в Российской империи». Совещание занялось изучением опыта организации сельской почты за рубежом, для чего были приглашены представители от почтовых ведомств Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Сербии. Совещание закончило работу в октябре 1905 г., в результате которого была составлена записка, содержавшая критику земской почты и план ее будущей реорганизации. Главной целью проекта было открытие земских и государственных сельских почтовых учреждений, но с тем, чтобы государственная казна не была убыточной. Предполагалось, что в будущем сельская почта станет полностью государственной.

Но неизвестно, что помешало осуществить этот проект и каким было отношение к нему со стороны земств. Вероятно, земства так и не узнали о его существовании. Революционные события 1905 г. отвлекли внимание от вопросов реорганизации земской почты и о развитии почтовых отношений в сельских местностях. В годы Октябрьской революции вопросов усовершенствования земской почты и приближения ее к государственной не касались [1, 62-64].

Земская почта просуществовала до 1918 г. и сделала позитивный вклад в обслуживание сельского населения. Близость отделений к местам проживания, сравнительно невысокие тарифы привели к значительному увеличению переписки. В одном только Херсонском уезде в первый 1867 год работы земской почты количество почтовых отправлений составило 22,5 тыс., а в 1912 г. оно достигло 418,5 тыс., из которых более 10 % составляли частные письма [4, 68-69]. Но с развитием технических средств перевозок почты, значение земской почты, так же, как и других систем содержания почтовых станций, начало уменьшаться.

Таким образом, земская почта как бы продолжила оборванные в городах линии государственной почтовой связи. Одновременно она приняла на себя доставку корреспонденции из государственных почтовых учреждений во все населенные пункты уездов и доставку почтовых отправлений местных жителей к ближайшим конторам почтового ведомства. Успехи земской почты побудили правительство сделать попытку организации государственной сельской почты, соединить государственные и земские почты, но через ряд обстоятельств и, в первую очередь, из-за нежелания земств принимать на собственное содержание государственные почтовые станции, данный вопрос потерпел неудачу.

Несмотря на недостатки, земская почта сыграла прогрессивную роль и дала возможность сельскому населению пользоваться услугами связи. Она просуществовала 53 года и сыграла большую роль в экономической и культурной жизни села Российской империи.

Литература

1. Базилевич К.В. Земская почта в России (1865-1917). – М.: Изд-во “Связь”, 1926. – 71 с.
2. Базилевич К.В. Почта в России в XIX веке. – М.: Изд-во НКПТ, 1927. – 196 с.
3. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Т.II. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 703 с.
4. Від гінця до Інтернету. Нариси з історії української пошти / В. Мухін та ін. – К.: [Б.в.], 2002. – 327 с.
5. Доклад I подготовительной комиссии, по специальным вопросам об участии земских учреждений в удовлетворении некоторых государственных потребностей. – [Б. в.], 1864. – 59 с.
6. Земская почта / Большой филателистический словарь / Н.И. Владинец, Л.И. Ильичев и др. [Електронный ресурс]. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_philately/821/%D0%97%D0%95%D0%9C%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF
7. Кисин Б.М. Страна Филателия. – М.: Просвещение, 1969. – 239 с.
8. Коммунальное предприятие «Измаильский архив» (далее – КПИА), ф.3, оп.1, д.14, 42 л.
9. КПИА, ф.4, оп.1, д.46, 36 л.
10. КПИА, ф.47, оп.1, д.5, 24 л.
11. КПИА, ф.47, оп.1, д.7, 13 л.
12. КПИА, ф.779, оп.1, д.41, 10 л.
13. КПИА, ф.781, оп.1, д.41, 22 л.
14. Лаптева Л. Земские учреждения в России [Електронный ресурс]. - Режим доступа: http://emsu.ru/um/default.asp?c=393&p=3
15. Лишин К.А. Реферат о почтовых нуждах в провинции и объединении почт правительственной и земской. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1898. – 21 с.
16. Лохвицкий А.В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. – СПб.: Издание книгопродавца А.Ф. Базунова, 1865. – 221 с.
17. Миль А.А. Кто стучится в дверь ко мне? Очерк по истории отечественной почты. – М.: Связь, 1978. – 80 с.
18. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. – СПб.: Типография МВД, 1901. – 248 с.
19. Об определении меры участия земских учреждений в отправлении почтовой гоньбы. Комиссия высочайше учрежденная для пересмотра системы податей и сборов. 11 сентября 1865 г. №172. – [Б. в.], 1865. – 15 с.
20. Особое мнение члена комиссии В.К. Ржевского по вопросу об участии земских учреждений в отправлении почтовой гоньбы. – [Б. в.], 1865. – 8 с.
21. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф.572, оп.1, д.20, 169 л.
22. РГИА, ф.1289, оп.1, д.2846, 209 л.
23. РГИА, ф.1289, оп.12, д.102, 132 л.
24. Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству. В двух частях. – Ч.I. – СПб.: Типография Товарищества “Общественная Польза”, 1885. – 509 с.
25. Соколов Н.И. Системы содержания почтовых станций в России // Почтово-телеграфный журнал. – 1895. - №2. – С.186-199.
26. Стальбаум Б. Что надо знать филателисту. – М.: Центральное филателистическое агенство «Союзпечать» Министерства связи СССР, 1968. – 112 с.
27. Чудовский Д.Н. Описание русских земских почтовых марок, конвертов и бандеролей. – К.: Высочайше утвержд. Товарищество печатного дела и торговли И.Н. Кушнерев и Ко, 1888. – 134 с.

Огольцва Е.Г.[1], **Одинцова Е.А.**[2], **Плеханова Е.Н.**[3] ©
[1]К.п.н., старший преподаватель кафедры «История Казахстана»; [2,3] магистрант,
Карагандинский государственный технический университет

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ (НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Я. ВЕРХОВСКОГО И В. ТЫРМОС)

Аннотация

В данной статье рассмотрено исследование, проведенное учеными, о стратегических планах двух государств в начале Великой Отечественной войны. Представлены факты, заставляющие задуматься об истинном начале событий того смутного времени, о «внезапном» нападении фашистской Германии, о недоверии Сталина к достоверной информации. Изложен тайный сценарий начала Великой Отечественной войны, который был разработан Сталиным и осуществлён на практике с большими и трагическими отклонениями от первоначального замысла, но с ожидаемым им результатом.

Ключевые слова: фашизм, «Пакт о ненападении», военная стратегия, внезапное нападение.
Keywords: fascism, “Non-aggression pact”, the military strategy, surprise attack.

Почему нападение фашистской Германии на СССР стало столь неожиданным для военного и политического руководства страны, что повлекло за собой катастрофические потери и отступление советских войск в первые месяцы войны?

Одна из главных причин случившегося заключается в том, что фашистская Германия неожиданно нарушила Пакт о ненападении, заключенный двумя странами, в котором они обязывались воздерживаться от нападения друг на друга и соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них становилась объектом военных действий третьей стороны. Так же фашистские войска оказалась более подготовленной к войне. Ее экономика была полностью мобилизована. Германия захватила на Западе громадные запасы металла, строительного сырья и вооружения. Гитлеровцы имели преимущество в численности войск, отмобилизованных и заблаговременно развернутых у западных границ СССР, в автоматическом оружии, а наличие большого числа автомашин и механизированной техники значительно повышало мобильность военных подразделении. На трагический для войск Красной Армии исход первых военных операций существенное влияние оказал опыт войны, полученный немецко-фашистскими войсками в 1939-1941 году на западном театре военных действий.

Это общепринятая точка зрения. Но так ли это было на самом деле?

Я. Верховским и В. Тырмос в своей книге «Сталин. Тайный «сценарий» начала войны» представляют совершенно иной план действия советских войск в начале Великой Отечественной войны.

Мнение авторов весьма своеобразно. С ними многие могут не согласиться. Но изученные ими документы и приведённые факты заставляют задуматься над многими событиями того смутного времени… «Время уже начало отсчитывать дни, часы, минуты… Гитлер принял решение о нападении на большевистскую Россию в конце июня 1940 г. Сегодня, 18 декабря 1940 г., фюрер Великой Германии Адольф Гитлер подписал «Директиву № 21». Рука Гитлера не дрогнула, когда он одним росчерком пера обрек на смерть миллионы. Теперь катастрофа неизбежна». [1, 1]

Через месяц после принятого им решения в июле 1940 г. фюрер официально сообщает приближенным о своей новой цели – нападение на большевистскую Россию. Русскому походу Гитлер дал символическое название «Барбаросса». Как считал Гитлер, одним из главных факторов, гарантирующих успех операции «Барбаросса», являлась ее внезапность для противника. В «Директиву № 21» был включен даже специальный пункт, посвященный опасности преждевременной огласки плана нападения, и оговорено, что число офицеров Генштаба, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть ограниченным. Директива была напечатана всего в 9 экземплярах.

Но, несмотря на все принятые меры, уже через несколько дней после подписания «Директивы № 21», план гитлеровской агрессии перестанет быть тайной. В течение многих месяцев весь мир будет пристально следить за подготовкой Германии к нападению на Россию и, с точностью до одного дня будет знать, когда оно совершится, это «внезапное» нападение. В тот День, по словам Гитлера, «мир затаит дыхание».

© Миронова И.С., 2013 г.

Задолго до подписания гитлеровской «Директивы № 21», советская разведка начала передавать в Москву информацию, явно свидетельствующую о том, что Германия готовится к войне против СССР. Об этом сообщали высокопоставленные чины Третьего рейха, которые до конца оценивали пагубность того пути, который избрал Гитлер. Как отмечают авторы уже несколько месяцев, начиная с июля 1940 года, они передают информацию о том, что Гитлер отказался от вторжения на Британские острова и занят подготовкой к нападению на Россию.

Так что информации о предстоящем нападении Германии на СССР было более чем достаточно. И тем не менее, Сталин, по мнению многих исследователей, не считал её «достоверной» и боялся «спровоцировать» нападение Гитлера на СССР. Авторы выдвигают совершенно необычную версию начального периода войны. Они говорят, что Сталин «блефует», и приводят в подтверждение слова, сказанные им 14 ноября 1940 г. на заседание Политбюро с новым «советским офицерском корпусом»: «Ясно одно: Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений… Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР…? Разумеется, нет!» [1, 27]

В том, что война с Германией неизбежна - он был уверен абсолютно, но понимал, что если он нанесёт удар по Гитлеру первым, то он западными лидерами будет оценен как агрессор. Чего он не мог допустить, потому что ему было необходимо исключить союз Британии и Рейха против СССР и в случае нападения Гитлера, Сталину была бы обеспечена помощь по программе ленд–лиза, а без неё выстоять было невозможно. Так как война велась не только с Германией но и ее мощными союзниками, без союзников победить Гитлера было бы трудно. Вот почему будущих партнёров по коалиции нужно было убедить, что фюрер – агрессор, угрожающий не только России, но и всему миру. Из чего можно сделать вывод, что отступление в начале войны планировалось Сталиным. Поэтому основные силы он держал далеко от границы. В подтверждение авторы приводят аргументы, которые так просто отвергнуть нельзя: «Сталин… стремился к тому, чтобы весь мир знал и видел, кто развязал войну… Гитлеровцы… провоцировали нас, мы на провокацию не поддались, зато получили в союзники США, Великобританию и мировое общественное мнение». [1, 415] Эти слова принадлежат советскому разведчику и дипломату того времени Б.А.Рыбкину.

Тем же вечером Сталин получил первое доказательство успеха своего коварного «сценария», первое свидетельство своей политической победы. Россия, став жертвой гитлеровской агрессии, приобрела в лице Великобритании могущественного союзника.

«Гитлер явно недооценил Сталина. Он не был готов к тому, что Сталин противопоставит германской агрессии Отечественную войну. Но именно о такой, Отечественной войне, Сталин говорил еще 5 мая 1941 года, в тот памятный вечер, когда он приоткрыл для присутствующих на торжественном приеме в Кремле первые контуры своего «Сценария»» [1, 567].

Предоставляя право нанесения первого удара противнику, противостоящая сторона всегда идет на риск. Первый удар — это всегда «больно»! Ответный удар не принес Сталину немедленной легкой победы над Германией. Но катастрофа, произошедшая в первые дни войны на всех фронтах, принесла ему политическую победу, ставшую залогом его дальнейшей исторической военной победы.

Большая Игра, которую вел Сталин и которая, на первый взгляд, выявила тактическую победу Гитлера, закончилась стратегической политической победой Сталина. Мировое общественное мнение публично признала факт германской агрессии. А это означало бесперспективность германской авантюры.

Со многим в книге можно согласиться, многое можно отвергать, но факты и документы, приведённые авторами, заставляют задуматься и отказаться от стереотипов, которые мы принимали за истину.

«Эта война закончилась Победой, достигнутой ценой неоправданных жертв, изначально заложенных в жестоком сталинском сценарии. Эта война закончилась Победой, достигнутой благодаря и вопреки сталинскому сценарию» [1, 603].

Литература

1. Верховский Я.Г., Тырмос В.И. Сталин. Тайный «Сценарий» начала войны. // М.: ОЛМА Пресс, 2005.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Братанова А.В. ©
Соискатель, Московский городской университет управления Правительства Москвы

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация

В работе представлена методика оценки проектов государственных программ, разработанная автором для города Москвы и призванная обеспечить совершенствование предварительного финансового контроля государственных программ, повышение качества их подготовки и, впоследствии, эффективность их реализации. В основу методики положены результаты анализа регионального опыта нормативно-методического обеспечения программно-целевого бюджетного планирования.

Ключевые слова: оценка программ, предварительный контроль, государственные программы, программно-целевое бюджетное планирование
Keywords: program evaluation, prior control, state programs, program planning and budgeting

Повышение эффективности бюджетных расходов и совершенствование системы управления ими имеют в настоящее время первостепенное значение в Российской Федерации. Реализация государственной политики и государственных функций программно-целевым методом является одним из механизмов повышения эффективности бюджетных расходов, а также одной из актуальных задач бюджетной и административной реформ, реализуемых в Российской Федерации [1,2]. Одним из первых регионов страны, совершивших переход к программному бюджету, является город Москва. В 2012 году бюджет города Москвы сформирован по программному методу на 90% [3].

Одновременно на разных уровнях государственного управления в России в настоящее время происходит формирование организационно-методических основ оценки регулирующего воздействия, призванной, в том числе, выполнять функции предварительного контроля в отношении проектов нормативных правовых актов.

Вместе с тем существующая система разработки и утверждения государственных программ в городе Москве не обеспечивает необходимого качества подготовки государственных программ в отсутствие утвержденной методики предварительного финансового контроля государственных программ [4]. Опыт государственного управления других регионов Российской Федерации показывает, что органами государственной власти субъектов Российской Федерации приняты методики предварительной оценки государственных программ, применение которых осуществляется финансовыми и экономическими ведомствами в целях повышения качества и эффективности управления бюджетными расходами на различных этапах разработки, реализации и формирования результатов государственных программ.

В настоящей статье представлены результаты проведенного анализа нормативно-методического обеспечения и реализации предварительного финансового контроля программ регионов России, который позволил разработать методику предварительной оценки государственных программ в городе Москве в целях совершенствования системы предварительного финансового контроля и программно-целевого бюджетного планирования.

Предпосылками формирования и внедрения единого порядка предварительной оценки государственных программ, определенными региональными нормативными правовыми актами [5,6], являются следующие:

– создание условий и предпосылок для оптимизации управления средствами региональных бюджетов и результативной реализации программ;

– перераспределение финансовых ресурсов в пользу наиболее эффективных направлений, сокращение неэффективных бюджетных расходов;

– внедрение устойчивой системы оценки эффективности реализации программ, позволяющей сделать оценку стандартной, неотъемлемой процедурой регионального государственного управления.

© Огольцва Е.Г., Одинцова Е.А., Плеханова Е.Н., 2013 г.

В основу методики оценки проектов государственных программ в городе Москве положен подход, реализованный в системе частных и комплексных критериев региональных методик, а именно: методики города Калуга [7] и методики Республики Башкортостан [5].

Алгоритм разработанной методики предварительной оценки проектов государственных программ схематически представлен на рис. 1.

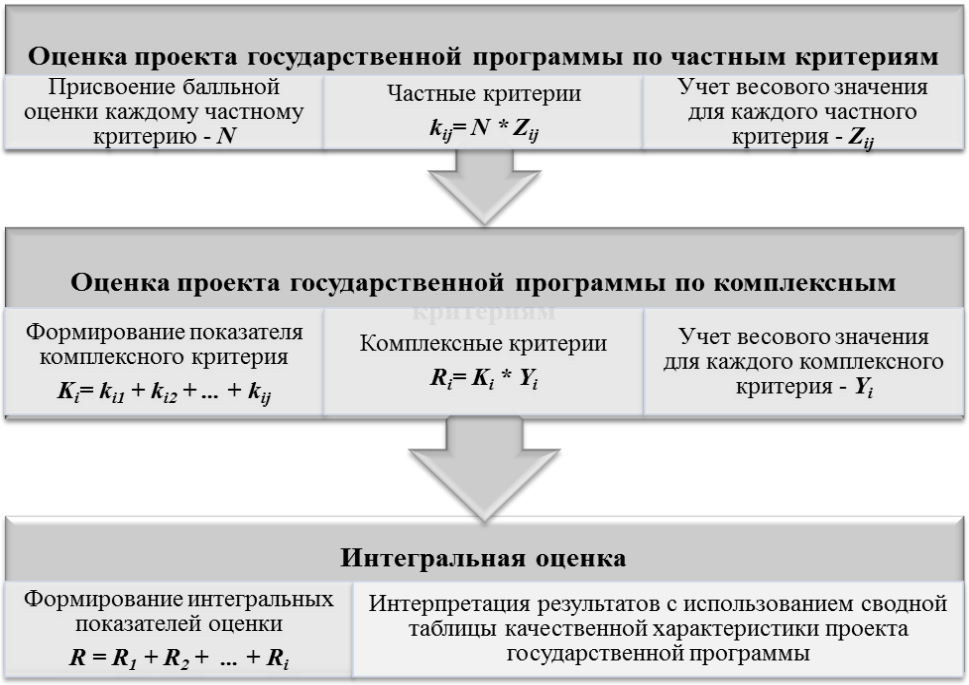


Рис. 1 - Алгоритм предварительной оценки проектов государственных программ в городе Москве

В частности, предложено производить оценку проекта государственной программы по семи комплексным критериям, отражающим такие характеристики государственной программы, как формулировка цели, задач и целевых индикаторов, параметры ее финансового обеспечения, формы и элементов содержания, сформированный в государственной программе комплекс мероприятий, а также параметры системы управления и контроля за ходом и результатами реализации программы (табл.1).

Значение каждого комплексного критерия K_i формируется как сумма значений частных критериев k_{ij} по формуле (1):

$$K_i= k_{i1} + k_{i2} + ... + k_{ij} \quad (1)$$

Частные критерии (k_{ij}), в свою очередь, образуются как произведение показателя балльной оценки по каждому из частных критериев (N) на показатель весового коэффициента частного критерия (Z_{ij}) по формуле (2):

$$k_{ij}= N * Z_{ij} \quad (2)$$

Разработанный перечень комплексных критериев для предварительной оценки проектов государственных программ города Москвы представлен в табл. 1. Предложенный перечень комплексных критериев основан на интеграции комплексных критериев, используемых в проанализированных региональных методиках оценки государственных программ [5–7]. Такой подход позволил сохранить сформированную в действующих региональных системах предварительного финансового контроля комплексность в оценке государственных программ, охват всех их существенных элементов. Одновременно предложенный перечень комплексных критериев предварительной оценки государственных программ города Москвы, в отличие от рассмотренных региональных методик, включает и дополнительные параметры. Так, ввиду того, что проанализированными региональными методиками не предусмотрено критериев, позволяющих оценить степень разработки и качество подготовки мероприятий проекта государственной программы, это учтено при формировании комплексных критериев для методики предварительной оценки проектов государственных программ в городе Москве и отражено в комплексном критерии K_7 «Формирование мероприятий программы». Указанный критерий призван обеспечить оценку государственной программы по таким параметрам как соответствие перечня мероприятий ее целям и задачам, системность программных мероприятий,

исключить ситуации дублирования мероприятий в различных государственных программах, совпадение мероприятий программ с элементами текущей деятельности и функций органов государственного управления.

Таблица 1.

Комплексные критерии предварительной оценки проектов государственных программ города Москвы

Ki	**Наименование комплексного критерия**	**Содержание комплексного критерия**
K_1	Формулировка цели программы	Соответствие цели установленным приоритетам развития Российской Федерации и города Москвы, целесообразность достижения цели программно-целевым путем
K_2	Формулировка задач программы	Соответствие задач программы ее целям, формирование задач в измеряемой форме
K_3	Формулировка целевых индикаторов и ожидаемых результатов	Соответствие целевых индикаторов и ожидаемых результатов целям программы, измеряемость ожидаемых результатов, установка первоначального значения целевых индикаторов
K_4	Финансовое обеспечение программы	Определенность и обоснованность потребности в финансовом обеспечении программы
K_5	Управление и контроль реализации программы	Организация исполнения программы и контроля за ходом ее реализации
K_6	Форма и содержание программы	Соответствие формы и содержания программы требованиям, предъявляемым законодательством
K_7	Формирование мероприятий программы	Соответствие перечня мероприятий целям и задачам программы, уникальность мероприятий программы, системность программных мероприятий

При этом частные критерии, сформированные для комплексного критерия K_7, характеризующие качество разработки мероприятий государственной программы, позволяют оценить степень соответствия мероприятий проекта государственной программы требованиям, предъявляемым к ним действующим законодательством, соотнести с мероприятиями других государственных программ и функциями органов государственного управления города Москвы.

Вернемся к характеристике элементов алгоритма применения методики предварительной оценки проектов государственных программ города Москвы. Для каждого из комплексных критериев (K_i) предварительной оценки проектов государственных программ в городе Москве разработаны и предложены весовые коэффициенты оценки (Y_i), представленные в табл. 2.

Таблица 1.

Весовые коэффициентам для комплексных критериев предварительной оценки проектов государственных программ

Комплексный критерий оценки (K_i)	**Весовой коэффициент для комплексного критерия (Y_i)**
K_1	0,2
K_2	0,1
K_3	0,2
K_4	0,1
K_5	0,1
K_6	0,1
K_7	0,2

Весовые коэффициенты для комплексных критериев сформированы следующим образом:

- в ходе проведенного анализа нормативно-методических документов регионов России, регламентирующих осуществление оценки государственных программ, выбраны сопоставимые значения весовых коэффициентов по комплексным критериям;
- на основании результатов анализа практики разработки и реализации государственных программ в городе Москве [4] для критериев, характеризующих ключевые элементы государственных программ (цели, ожидаемые результаты, мероприятия) значения весовых коэффициентов увеличены.

Таким образом, комплексным критериям K_1 (формулировка цели программы), K_3 (формулировка целевых индикаторов и ожидаемых результатов программы), K_7 (формирование мероприятий программы) предложено присвоить более высокие значения весовых коэффициентов, в отличие от остальных четырех комплексных критериев.

Для каждого комплексного критерия оценки проектов государственных программ города Москвы предложено от трех до шести частных критериев оценки (k_{ij}). Примеры сформированных частных критериев оценки представлены в табл. 3.

Для частных критериев (Z_{ij}) предварительной оценки проектов государственных программ города Москвы также сформированы весовые коэффициенты. Сумма весовых коэффициентов частных критериев для каждого комплексного критерия равняется единице, что позволяет компенсировать различие в количестве частных критериев формирующих каждый из комплексных критериев. Аналогично подходу, использованному для формирования предложений по весовым коэффициентам комплексных критериев, весовые коэффициенты для частных критериев в рамках каждого из комплексных распределены с учетом результатов анализа региональных методик оценки государственных программ, а также установленных в ходе анализа практики реализации государственных программ в городе Москве наиболее часто встречающихся недостатков в разработке и реализации государственных программ. При этом балльную оценку частных критериев предложено производить по десятибалльной шкале, то есть $N = 1,2,3, \ldots ,10$.

Результирующим показателем предварительной оценки проекта государственной программы города Москвы в соответствии с предложенной методикой является интегральная оценка, которая формируется как сумма произведений комплексных критериев на соответствующие весовые коэффициенты по формуле (3):

$$R = \sum_{i=1}^{7} K_i \cdot Y_i \qquad (3)$$

Таблица 2.

Частные критерии для предварительной оценки проектов государственных программ города Москвы

Критерий	Содержание критерия
K_1 - Формулировка цели программы	
k_{11}	Цели программы, соответствуют целям и приоритетам социально-экономического развития, установленным нормативно-правовыми актами Российской Федерации, города Москвы
…	…
k_{15}	Проблема не может быть решена с использованием рыночных механизмов
K_2- Формулировка задач программы	
k_{21}	Задачи программы соответствуют задачам, определенным нормативно-правовыми документами Российской Федерации, города Москвы
…	…
k_{26}	Отсутствует дублирование задач программы с задачами других государственных программ, с функциями органов исполнительной власти
K_3 - Формулировка целевых индикаторов и ожидаемых результатов программы	
k_{31}	Программой сформированы как конечные, так и промежуточные (поэтапные) целевые индикаторы и ожидаемые результаты
…	…
k_{35}	Ожидаемые результаты реализации программы включают показатели социального эффекта и влияния на состояние окружающей среды
K_4 - Финансовое обеспечение программы	
k_{41}	Программой определены источники и объемы финансирования, в том числе по статьям бюджетной классификации
…	…
k_{43}	Программой предусмотрено финансирование мероприятий из внебюджетных источников

Критерий	Содержание критерия
K_5 - Управление и контроль реализации программы	
k_{51}	Программой предусмотрена схема управления ее реализацией, определен порядок и сроки предоставление документов и отчетности в рамках межведомственного взаимодействия
…	…
k_{55}	Программой определены форма, методы и ответственность за осуществление контроля за реализацией программы
K_6 - Форма и содержание программы	
k_{61}	Форма и структура программы сформированы в соответствие с положениями действующих нормативных правовых актов города Москвы
…	…
k_{65}	Программа имеет технико-экономическое обоснование, заключения по результатам обязательных экспертиз, в том числе экологической
K_7 Формирование перечня мероприятий программы	
k_{71}	Мероприятия программы соответствуют целям и задачам программы
…	…
k_{74}	Доля потенциально заинтересованных групп граждан и организаций, охваченных программными мероприятиями (градация: менее 20%; 20-50%; 50-80%; более 80%)

В целях интерпретации итоговых интегральных оценок и получения характеристики оценки проекта государственной программы разработана качественная шкала, применение которой целесообразно рекомендовать в городе Москве (табл. 4). Так, если значение интегрального показателя по итогам предварительной оценки проекта государственной программы превышает величину 6,5, проект рекомендуется к дальнейшему развитию и, если это целесообразно, реализации. Если полученное значение интегрального показателя ниже 6,5, то проект программы рекомендуется к доработке (для значений показателя от 5,0 до 6,5) или комплексной переработке (для значений показателя менее 5,0).

Таблица 3.

Интерпретация значений интегрального показателя и формирование качественной оценки проекта государственной программы

Значение интегрального показателя *(R)*	Качественная характеристика проекта государственной программы по результатам предварительной оценки
Более 8,0	Эффективная, целесообразно дальнейшее рассмотрение проекта государственной программы
От 6,5 до 8,0 включительно	Умеренно эффективная, целесообразно дальнейшее рассмотрение проекта государственной программы с учетом необходимости доработки
От 5,0 до 6,5 включительно	Адекватная, целесообразно дальнейшее рассмотрение проекта государственной программы после доработки, внесения изменений
Менее 5,0	Неэффективная, нецелесообразно дальнейшее рассмотрение проекта государственной программы, рекомендуемся комплексная переработка проекта

Предложенная шкала сформирована на основе анализа и синтеза действующих региональных методик предварительной оценки государственных программ. Таким образом, предложенная методика предварительной оценки проектов государственных программ в городе Москве позволяет сформировать комплексный показатель качества проекта государственной программы на начальном этапе предварительного финансового контроля.

Необходимо также выделить другие значимые сферы возможного применения результатов предварительной оценки проектов государственных программ с использованием предложенной методики.

1. Интегральный показатель оценки государственной программы, получаемый в результате применения методики предварительной оценки, может быть использован для сравнения проектов государственных программ в целях принятия решения о целесообразности и приоритете распределения средств бюджета города Москвы на реализацию государственных программ.

2. Значения частных критериев, полученные в ходе предварительной оценки, могут служить основой для формирования предложений по доработке проекта государственной программы. В частности, низкие баллы, полученные проектом в ходе предварительной оценки, могут локализовать конкретные недостатки программного документа, что, в случае их исправления и доработки проекта программы, положительно повлияет на качество разработки и реализации государственной программы.

Тем не менее, необходимо принимать во внимание, что предложенная методика предварительной оценки проектов государственных программ несет в себе риск формирования субъективных результатов. В целях снижения указанного риска необходимо обеспечить привлечение нескольких экспертов при предварительной оценке проектов государственных программ. Кроме того, методика должна использоваться органами государственной власти, не участвующими непосредственно в разработке проекта государственной программы. Такие органы государственной власти в структуре Правительства Москвы могут быть представлены Департаментом экономической политики и развития города Москвы, Департаментом финансов города Москвы.

Предложенная методика представляет собой элемент системы предварительного финансового контроля государственных программ в городе Москве. В результате применения предложенной методики предполагается, что будут исключены случаи утверждения и реализации государственных программ, не соответствующих требованиям действующего законодательства, утвержденным приоритетам социально-экономического развития Российской Федерации и города Москвы, случаи утверждения программ с целями и задачами, сформулированными в не измеряемой форме и другие базовые проблемы, в настоящее время распространенные среди действующих государственных программ. Таким образом, представленная методика призвана обеспечить совершенствование предварительного финансового контроля государственных программ, повышение качества их подготовки и, впоследствии, эффективность их реализации, совершенствование системы программно-целевого бюджетного планирования.

Литература

1. «Основные результаты и направления бюджетной политики на 2012 год и период до 2014 года» (утв.Министерством финансов Российской Федерации) [электронный ресурс]//Компьютерная справочная правовая система Консультант плюс: Версия проф.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 1101-р «О программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» [электронный ресурс]//Компьютерная справочная правовая система Консультант плюс: Версия проф.
3. Закон города Москвы от 07.12.2011 № 62 «О бюджете города Москвы на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов» [электронный ресурс]//Компьютерная справочная правовая система Консультант плюс: Версия проф.
4. Братанова А.В. Анализ ключевых элементов реализации программно-целевого бюджетного планирования в регионах России (на примере города Москвы) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова [электронный ресурс] — 2011. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). —0,4 п.л.
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 23.11.2009 № 433 «О порядке проведения оценки эффективности реализации долгосрочных целевых программ Республики Башкортостан» // Компьютерная справочная правовая система Консультант плюс: Версия проф.
6. Приказ Министерства финансов Республики Карелия от 24.06.2009 № 208 «Об утверждении порядка проведения экспертной оценки проектов ведомственных целевых программ» // Компьютерная справочная правовая система Консультант плюс: Версия проф.
7. Постановление Городского Головы городского округа «Город Калуга» от 08.04.2008 № 58-п. «Об утверждении положения о порядке разработки, утверждения и реализации муниципальных целевых программ муниципального образования «Город Калуга»» // Компьютерная справочная правовая система Консультант плюс: Версия проф.

Глущенко А.А.[1], **Воронина Р.М.**[2] ©
[1] К.э.н., доцент кафедры банковского дела, Львовский институт банковского дела Университета банковского дела Национального банка Украины;
[2]ассистент кафедры маркетинга и логистики Национального университета «Львовская политехника»

ПОЛИТИКИ KYC, CDD И PEPS-БАЗА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛИЕНТОВ БАНКА И БЕНЕФИЦИАРОВ

Аннотация

В статье исследуются международные требования к финансовым учреждениям относительно противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, установленных документами Базельского комитета банковского надзора, Вольфсбергской группы, ФАТФ и других международных организаций. Установлено важность использования политики «Знай своего клиента», надлежащей проверки клиентов и других идентификационных процедур для эффективной программы противодействия отмыванию денег. Определены и обоснованы правила в отношении политически уязвимых лиц для противодействия отмыванию денег.

Ключевые слова: Политика «Знай своего клиента» (ЗСК), надлежащая проверка клиента, политически уязвимое лицо, отмывание денег, банковский надзор.
Keywords: “Know your customer” (KYC) policy, customer due diligence (CDD), politically exposed person (PEP), money laundering, bank supervision.

Использование в нелегальной финансово-экономической деятельности все более совершенных методов, способов и технологий, ставит перед специалистами банков, задействованных в сфере противодействия отмыванию денег, задачу постоянного совершенствования способов и методов идентификации клиентов и выявления признаков, указывающих на возможность проведения финансовых операций и использования банка с целью отмывания преступных доходов.

Исходя из анализа основных принципов выполнения банками обязанностей финансового контроля, можно констатировать решающее значение идентификационных процедур для превенции отмывания денег.

Указанный тренд в восприятии клиентов не только как носителей потенциальной выгоды для финансовых учреждений, но и рисков, прослеживается с восьмидесятых годов прошлого века и берет начало из Декларации Базельского комитета по банковскому надзору о предотвращении использования банковской системы в целях отмывания денег, полученных преступным путем [1].

По сути, указанная Декларация, принятая Базельским комитетом в декабре 1988 г., впервые установила международные стандарты противодействия отмыванию денег для финансовой системы. Данный документ состоит из двух частей: достаточно большой преамбулы, которая раскрывает причины и цели его принятия, и относительно короткого Заявления о принципах. В преамбуле Декларации отмечается, что банки и другие финансовые учреждения могут невольно быть использованы как посредники для перевода или вклада средств, полученных в результате преступной деятельности. Доверие общества к банкам и стабильность банковской системы могут быть подорваны, если в общественном мнении банки будут ассоциироваться с преступниками. Кроме того, банки сами могут понести прямые убытки от мошенничества или по неосторожности в выявлении нежелательных клиентов, или из-за падения добропорядочности своих сотрудников, связанных с преступниками.

По этим причинам Базельский комитет считает, что органы банковского надзора должны способствовать установлению соответствующих этических стандартов профессионального поведения для банков и других финансовых учреждений. По мнению Базельского комитета, принятый в 1988г. документ является общим заявлением об этических принципах, который призван побудить руководство банков к введению следующего перечня эффективных процедур:

1) надлежащая идентификация всех лиц, сотрудничающих с их учреждениями;

2) отказ от осуществления операций с финансовыми средствами, которые, как подозревается, являются результатом преступной деятельности;

3) установление сотрудничества с правоохранительными органами.

© Братанова А.В., 2013 г.

Базельская Декларация не является правовым документом, и ее выполнение зависит от национальной практики и законодательства. Целью Декларации стало усиление общих стандартов, направленных на предотвращение отмывания денег через банковскую систему.

Вышеуказанная Декларация предшествовала Основным принципам эффективного банковского надзора и Методологии их оценки, опубликованных Базельским Комитетом в сентябре 1997 г. Основные принципы являются комплексным планом организации банковского надзора и охватывают широкий круг вопросов, включая противодействие отмыванию. Будучи одобренным международным финансовым сообществом, в том числе на ежегодном заседании МВФ и Всемирного банка в Гонконге в октябре 1997 г., Принципы получили широкое признание и распространение [2].

Принцип № 15 предусматривает обязанность органов банковского надзора проверять, имеет ли банк адекватные регламенты, положения и инструкции (включая строгие правила ЗСК - «знай своего клиента» - know your client - KYC), которые способствуют соблюдению высоких этических и профессиональных норм в финансовом секторе и предотвращению преднамеренного или непреднамеренного использования банка в незаконных целях.

В дополнение к «Основным принципам» Базельский комитет в 1999 г. издал Методологию их оценки, которая может использоваться как для проведения самооценок надзорным органом каждой страны, так и для внешних оценок национальной банковской системы, проводимых, например, по линии МВФ и Всемирного Банка [3]. Данная Методология содержит 11 специальных и 5 дополнительных критериев оценки адекватности положений и процедур «Знай своего клиента». В частности, предусматривается обязанность органа банковского надзора периодически проверять соответствие установленным требованиям систем внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию средств, а также систем по предотвращению, выявлению мошенничества и информирования о таких случаях. При этом надзорный орган должен иметь достаточные полномочия для обеспечения выполнения установленных требований в сфере противодействия отмыванию денег, включая право на принятие мер административной или другой ответственности в отношении банков, которые не выполняют такие требования (обязательный критерий 9).

Законы и подзаконные акты, которые устанавливают соответствующие требования в сфере противодействия отмыванию денег, должны быть разработаны с учетом признанных международных стандартов, включая Сорок рекомендаций FATF (дополнительный критерий 1).

В октябре 2006 г. Базельский комитет опубликовал новую редакцию Основных принципов и методологии, которые были одобрены Международной конференцией органов банковского надзора и согласованы с такими международными организациями, как МВФ, ВБ, Международной организацией комиссий ценных бумаг (IOSCO), Международной ассоциацией органов страхового надзора (IAIS) и FATF.

В обновленных документах вопросам предотвращения использования банковской системы в преступных целях посвящен принцип 18, который, в основном, совпадает с принципом 15 предыдущей редакции. В новой Методологии предусматриваются 12 основных и 1 дополнительный критерий относительно 18 принципа, которые в значительной степени совпадают с положениями Сорока рекомендаций FATF редакции 2003 г.

В Методологии, в частности, указывается, что под «надзорным органом» в части проверки соблюдения банками законодательства о предотвращении преступной деятельности могут пониматься не только обычные органы банковского надзора, но и национальные подразделения финансовой разведки, если последние наделены соответствующими полномочиями. В декабре 2011 года Базельский комитет начал активные консультации относительно очередного раунда обновлений Основных принципов и методологий их оценки.

В октябре 2001 г. Базельский комитет опубликовал документ «Надлежащая проверка клиентов банками (CDD – Customer Due Diligence for Banks)» [4].

Указанный документ состоит из следующих 5 разделов:

I. Введение (пункты 1-7), в котором изложены общие подходы Комитета к данной проблеме.

II. Значение требований программы «ЗСК» для органов банковского контроля и банков (пункты 8-17), описывающие риски, которым подвергаются банки, в которых отсутствуют адекватные правила по организации программы «ЗСК».

III. Основные элементы требований программы «ЗСК» (пункты 18-59), включая следующие правила и процедуры: 1) принятие решений о целесообразности работы с клиентом, 2) идентификация клиентов, в том числе: общие требования к идентификации; специфические вопросы идентификации; трастовые, фидуциарные (доверительные) счета и счета на предъявителя; счета корпораций;

рекомендации; счета клиентов, которые открываются через профессиональных посредников; политически уязвимые лица (PEPs – Politically exposed persons); заочные клиенты (деловые отношения банка без установления персонального контакта с клиентом); корреспондентские отношения банков, 3) постоянный мониторинг счетов и операций, 4) управления рисками.

IV. Роль органов банковского надзора.

V. Внедрение принципов «ЗСК» в международном контексте.

В пункте 3 данного документа подчеркивается тесная связь программы «ЗСК» с борьбой против отмывания денежных средств, которая входит в сферу компетенции FATF. Базельский комитет не стремится к дублированию деятельности FATF, руководствуясь в вопросе «ЗСК» более широкими принципами ответственного подхода. По мнению Комитета, должным образом разработанная программа «ЗСК» играет важную роль в обеспечении безопасности и надежности банков, а также целостности всей системы финансово-кредитных учреждений.

В октябре 2000 г. были опубликованы Общие директивы (указания) по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе, включающие 11 базовых принципов, известных под названием Вольфсбергские принципы (пересмотрены в мае 2002 г.) [5].

Попутно отметим, что Вольфсбергская группа была основана в 2000 г. 11-ю крупнейшими банками мира: ABN Amro N.V. (Нидерланды), Banco Santander Central Hispano SA (Испания), Barclays Bank (Англия), Citigroup (США), Credit Suisse Group (Швейцария). Deutsche Bank AG (ФРГ), HSBS (США), JP Morgan (США), Chase Manhattan (США), Societe Generale (Франция), UBS AG (Швейцария). Позже Chase и Morgan объединились и стали называться JP Morgan Chase, а затем к этой группе присоединились Goldman Sachs (США) и Bank of Tokyo-Mitsubishi Ltd (Япония).

Целью Группы, которая носит название швейцарского замка Вольфсберг, в котором состоялось ее первое заседание, является разработка принципов противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем, в частном банковском секторе.

Принципы, которые разрабатывает Вольфсбергская группа, формально не имеют юридической силы и являются публичными обязательствами банков-участников придерживаться определенных этических правил. Учитывая реальное влияние членов Группы, контролирующих значительную часть мирового денежного обращения, принятия ими таких принципов служит действенным стимулом для их выполнения другими частными банками.

Вольфсбергская группа приняла четыре комплекса принципов в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, включающие приоритетные направления политики банков и основные элементы механизмов по предотвращению использования банковской системы для отмывания денег. В соответствии с этими принципами, в основе политики любого банка относительно своих клиентов, должен быть положен принцип, согласно которому, деловые отношения устанавливаются только с теми клиентами, законное происхождение источников доходов которых или их финансирование, может быть в разумных пределах подтверждено.

Вольфсбергские принципы включают следующие 11 положений:

1. Установления деловых отношений с клиентом: общие рекомендации (общие положения; идентификация: клиент; бенефициары; счета, открытые на имя управляющих средствами и аналогичных посредников, лица, действующие по доверенности; разовые клиенты и клиенты, которым предоставляются электронные банковские услуги; номерные или кодированные счета; оффшорные юрисдикции; надзор).

2. Установление деловых отношений с клиентами: ситуации, требующие дополнительной проверки или внимания (общие положения; индикаторы; получения согласия от руководства банка на обслуживание рискового клиента).

3. Обновление информации о клиентах.

4. Действия при обнаружении необычных или подозрительных обстоятельств (определение понятия необычной или подозрительной деятельности, выявления необычной или подозрительной деятельности, действия в случае выявления необычной или подозрительной деятельности).

5. Мониторинг финансовых операций клиента.

6. Ответственность за контроль.

7. Информирование руководства.

8. Обучение и подготовка персонала.

9. Хранения информации.

10. Исключения и отклонения от правил.

11. Организация противодействия отмыванию средств в банке.

В доработанных в 2002/03 годах Принципах, банки Вольфсбергской группы письменно зафиксировали внутриотраслевые минимальные стандарты информации, касающейся идентификации личности клиента. Наряду с обычными идентификационными документами, банкам рекомендовано обратить внимание и потребовать от клиента, или установить из других источников дополнительную информацию: причину и цель открытия счета; предполагаемую активность операций по открытому счету; происхождения активов; основания финансирования и т.д.

Кроме того, банки Вольфсбергской группы установили, что в основу проверки финансовых операций по счету клиента должны быть положены три критерия: страна происхождения владельца счета или отправителя платежа; отраслевой риск, причастность клиента к категории политически уязвимых лиц.

Заявление «О борьбе с финансированием терроризма», с которой Группа выступила в январе 2002 г., направлена на повышение вклада финансовых учреждений в решение этой проблемы. Заявление предусматривает применение процедур «ЗСК» в расширенном масштабе путем поиска по спискам известных или подозреваемых террористов, а также принятие дополнительных мер ЗСК в случаях, когда имеют место необычные или подозрительные операции клиентов. Особенно тщательная проверка необходима в тех ситуациях, когда клиенты связаны с секторами или сферами деятельности, которые, по информации компетентных органов, часто используются для финансирования терроризма [6].

В ноябре 2002 г. Группа опубликовала 14 принципов борьбы с отмыванием доходов в банках-корреспондентах, регламентирующие установление и поддержание банковских корреспондентских отношений в мировом масштабе. Согласно указанным принципам международным банкам запрещается вести дела с «банками-оболочками» (которые не имеют физического присутствия на территории своей регистрации). Кроме того, предлагается использовать специальную методику оценки и контроля риска для обеспечения необходимого уровня надлежащей проверки, которая проводится банком в отношении его клиентов из банков-корреспондентов.

Так, при оценке потенциального риска предлагается учитывать следующую информацию о банке клиента: местонахождение; структура собственности и управления; деловой портфель; клиентура [7].

В 2003 г. Группа выступила с Заявлением «О мониторинге, проверке и поиске», которое призвано дополнить ранее принятые стандарты в части развития основанных на учете риска процессов мониторинга, проверки и поиска операций клиентов. Для мониторинга операций с учетом риска потенциального отмывания доходов рекомендуется разработать модели риска, которые предоставляют инструменты ранжирования факторов риска [8].

Вышеуказанное заявление банков Вольфсбергской группы стало подтверждением понимания того, что определенные сферы банковской деятельности являются более рисковыми с точки зрения возможного их использования в операциях по отмыванию преступных доходов: операции с банками-корреспондентами, операции с наличными средствами; деловые отношения с клиентами из некооперативных стран и территорий, оффшорных юрисдикций; деловые отношения с политически уязвимыми лицами, операции с ценными бумагами на предъявителя, электронные деньги и т.д.. За каждым из этих риск-ориентированных направлений деятельности, банкам настоятельно рекомендовалось осуществлять верификацию и документацию клиентов, а также устанавливать конечных бенефициаров (выгодоприобретателей) за финансовыми операциями.

Подытоживая, охарактеризуем основные понятия актуализированных международных стандартов, которые имеют решающее значение в контексте понимания специфики идентификационных процедур банка в отношении лиц, с которыми он устанавливает деловые отношения [9]:

1) В Рекомендациях ФАТФ значение термина бенефициар зависит от контекста.

Согласно трастового законодательства (законодательства доверительной собственности) бенефициар - лицо или лица, получающие выгоды от любых трастовых образований. Бенефициаром может быть физическое или юридическое лицо или организация. Все трасты (за исключением благотворительных или разрешенных уставом неблагонадежных трастов) должны иметь установленного бенефициара. Хотя трасты обязательно должны иметь бенефициара, который определяется в конечном итоге, трасты могут иметь не определенного существующего бенефициара, а только объекты правоспособности, пока любое лицо не станет уполномоченным как бенефициар получать прибыль или капитал после завершения определенного периода - то есть аккумуляционного периода. Этот период обычно совпадает с трастовым периодом владения, который обычно указывается в договоре доверительного управления как трастовый период.

В контексте договора о страховании жизни или другого страхового полиса, связанного с инвестициями, бенефициар - физическое или юридическое лицо, или правовое соглашение или категория

лиц, которым будут выплачены доходы от полиса когда / если наступил страховой случай, который покрывается полисом.

Подробнее об установлении бенефициаров описано в Рекомендациях ФАТФ (2012 года) № 10 и 16 и в пояснительной записке к ним.

2) бенефициарным владельцем считается физическое лицо (лица), которое в конечном итоге владеет или контролирует клиента и / или физическое лицо, от имени которого проводится операция. Бенефициарными собственниками также могут быть лица, осуществляющие в конечном итоге эффективный контроль над юридическим лицом или организацией. Ссылка на "в конечном итоге владеет или контролирует" и "в конечном итоге эффективный контроль" относится к ситуациям в которых собственность / контроль осуществляется через ряд собственников или другими косвенными способами контроля.

3) Термин "идентификационные данные" относится к достоверным, независимым первичным документам, данным или информации о лице клиента финансового учреждения.

Иностранными политически уязвимыми лицами (иностранными политическими лицами) являются лица, наделенные значительными государственными функциями в другой стране, например, главы государств и правительств, значительные политические деятели, правительственные, судебные и военные чиновники высшего ранга, главные руководители государственных корпораций, важные чиновники политических партий. Национальными политическими лицами являются лица, наделенные значительными государственными функциями в собственной стране, например, главы государств и правительств, значительные политические деятели, правительственные, судебные и военные чиновники высшего ранга, главные руководители государственных корпораций, важные чиновники политических партий.

Выводы. Для формирования глобального международного фронта противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, решающее значение имеет стандартизация подходов разных стран ко всем аспектам данной проблемы. Гармонизация национального законодательства и институциональных механизмов на базе единых международных стандартах противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, призвана обеспечить эффективное сдерживание отмывания преступных доходов через финансовый сектор каждой страны, а также полномасштабное международное взаимодействие в данной сфере.

Стандартизации антилегализационного финансового мониторинга можно конкретизировать путем ретроспективного обзора институциональных основ создания международной и национальной систем противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Из данной конкретизации делаем вывод о том, что именно Рекомендации ФАТФ являются универсальным возведением в единую систему совокупности организационных принципов, правовых норм и институтов в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Согласно международным стандартам, наиболее строгие требования предъявляются к надзорному и регуляторному режиму таких базовых финансовых учреждений, как банки, профессиональные участники фондового рынка и страховые компании, на которых, кроме Рекомендаций ФАТФ, распространяется действие Базовых принципов по противодействию отмыванию преступных доходов, установленных документами Базельского комитета банковского надзора, Вольфсбергской группы, Международной ассоциации страхового надзора и Международной организации комиссий по ценным бумагам.

Для предотвращения использования финансовой системы в преступных целях большое значение имеет не только предоставление финансовыми учреждениями информации уполномоченным государственным органам, но и их взаимодействие с другими финансовыми учреждениями (в т.ч. и зарубежными) в контексте принятия соответствующих мер, среди которых важнейшими являются эффективные идентификационные процедуры.

Банки являются основной категорией субъектов первичного финансового мониторинга, которая выявляет 97% всех подозрительных финансовых сделок, проходящих через финансовую систему Украины и содержат признаки, свидетельствующие о возможном проведении этих операций с целью отмывания преступных доходов. Поэтому, действенная система предотвращения использования банковской системы Украины в проведении через нее подозрительных финансовых операций является первоочередной задачей в контексте усовершенствования мер государственного и первичного финансового мониторинга. И начинать нужно с идентификационных процедур в отношении лиц, являющихся клиентами банков, поскольку правильная идентификация клиента является фундаментом оценки риска проведения им нетипичных, подозрительных, нехарактерных, сомнительных финансовых

операций. Решающими стандартами идентификации личности клиента (бенефициара) являются политики ЗСК - «Знай своего клиента» (KYC – know your client), НПК - «Надлежащая проверка клиента» (CDD – Customer Due Diligence) и особое внимание к политически уязвимым лицам, как к клиентам высокой группы риска (PEPs – Politically exposed persons).

Литература

1. Basel Committee on Banking Supervision Statement: Prevention of criminal use of the banking system for the purpose of money laundering [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bis.org/publ/ bcbsc137.pdf?noframes=1.
2. Core Principles for Effective Banking Supervision. Basel Committee on Banking Supervision. Basel, 10/2006 (1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bis.org/publ/bcbs129.htm
3. Core Principles Methodology. Basel Committee on Banking Supervision. Basel, 10/2006 (1999). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bis.org/publ/bcbs130.htm
4. Customer Due Diligence for Banks. Basel Committee on Banking Supervision. Basel, 10/2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bis.org/publ/bcbs85.htm
5. Wolfsberg AML Principles on Private Banking 2002. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.wolfsberg-principles.com/privat-banking.html
6. Wolfsberg Statement on The Suppression of the Financing of Terrorism - January 2002. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.wolfsberg-principles.com/financing-terrorism.html
7. Wolfsberg AML Principles for Correspondent Banking - November 2002. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.wolfsberg-principles.com/corresp-banking.html
8. Wolfsberg Statement on Monitoring Screening and Searching - September 2003. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.wolfsberg-principles.com/monitoring.html
9. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation – the FATF Recommendations 2012. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.fatf-gafi.org/topics/fatfrecommendations/documents/internationalstandardsoncombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorismproliferation-thefatfrecommendations.html

Гурвиц Ю.Б. ©
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ

Аннотация

Статья посвящена построению с помощью эконометрического инструментария наилучшей модели цены на нефть и прогнозированию на ее основе. В частности, рассматриваются такие модели, как AR, MA, ARMA, ARMAX и VAR.

Ключевые слова: эконометрическая модель, прогноз, цена на нефть
Keywords: econometric model, forecast, oil price

Нефть является основным мировым топливно-энергетическим ресурсом, а также объектом международной торговли. В последнее время ведется активная разработка альтернативных источников энергии, однако нефть не теряет своих позиций – мировой спрос на нее растет (хотя имеется тенденция к замедлению роста). По оценкам многих экспертов, в ближайшие 20-30 лет нефть останется наиболее важным энергоносителем.

В России нефть является главной статьей экспорта и важнейшим источником доходов бюджета, определяет устойчивое и благоприятное развитие национальной экономики. Физический объем экспорта нефти из России меняется слабо (на ~1-2%). Поэтому именно изменения цены и определяют изменения всего российского экспорта и торгового баланса. При высокой доле в общем объеме российского экспорта (около 60%) и высокой цене нефти Россия может исполнять бюджет с профицитом. В связи с этим, представляется очень важным изучение факторов, влияющих на мировую цену на нефть, прогнозирование ее динамики в будущем (цена на основной сорт российской нефти марки Urals рассчитывается на основе цен на самый популярный в мире сорт нефти марки Brent).

© Глущенко А.А., Воронина Р.М., 2013 г.

В предположении о том, что цена на нефть формируется на основе курса доллара США как мировой резервной валюты и, соответственно, зависит от уровня инфляции в США, в работе будут использоваться следующие факторы, определяющие динамику цен на нефть марки Brent:

• Уровень инфляции в США;

• Индекс доллара США (USDX), показывающий отношение доллара США к корзине из шести основных валют: евро – 57.6%, йена – 13.6%, фунт – 11.9%, канадский доллар – 9.1%, шведская крона – 4.2%, франк – 3.6%.

С помощью программы Gretl в работе осуществляется:

1. Проверка временных рядов на стационарность
2. Построение моделей (AR, MA, ARMA)
3. Проведение теста Грэйнжера на причинно-следственную связь
4. Построение ARMAX модели и прогнозирование на ее основе
5. Построение и оценка модели векторной регрессии (VAR) и прогнозирование на ее основе.

Для этого были использованы месячные данные: с января 1999 года по апрель 2012 года.

Из-за резких скачков индекса USDX в 2000-2002 годах (период обвала фондового рынка США) ограничим выборку: исключим данные до 2002 года. Для проверки на стационарность (так как построение и прогнозирование моделей в Gretle возможно только при этом условии), проведем тест Дики-Фуллера, в результате которого проверяется нулевая гипотеза о том, что ряд нестационарен. Опция Gretl “автоматическое определение порядка лагов” позволяет определить “оптимальное” число лагов. Используя эту опцию и предполагая существование тренда (тест с константой и трендом), получаем p-значение = 0,01865 > 0,01, отсюда можно сделать вывод: на 1-% уровне значимости нулевая гипотеза не отклоняется, следовательно, ряд нестационарен.

В результате проверки временного ряда USDX на стационарность с помощью теста KPSS тестовая статистика, равная 1,55643, оказалась больше критического значения = 0,735, следовательно, на 1 % уровне значимости нулевая гипотеза о том, что ряд стационарен, отклоняется, а значит, временной ряд нестационарен.

Проверка на стационарность временных рядов инфляции и цены на нефть привела к аналогичным результатам. Таким образом, для дальнейшего анализа и построения моделей перейдём к первым разностям исходных показателей, то есть к исследованию зависимости изменения цен на нефть от изменения инфляции и индекса доллара США.

Стационарность новых временных рядов (первых разностей переменных) была подтверждена с помощью тестов Дики-Фулера и KPSS. Так, для временного ряда d_Oil_price асимптотическое p-значение = 0,001158, для временного ряда d_Inflation асимптотическое p-значение = 9,533e-007, а для временного ряда d_USDX асимптотическое p-значение = 0,0009791. Так как P-значение < 0,01, то можно сделать вывод: на 1-% уровне значимости отклоняем нулевые гипотезы о том, что ряды нестационарны => ряды стационарны. В результате проведения теста KPSS для d_Oil_price тестовая статистика = 0,0340089, для временного ряда d_Inflation тестовая статистика = 0,0856143, а для временного ряда d_USDX тестовая статистика = 0,301002. Критичекое значение равно 0,734. Так как тестовые статистики меньше критической, то нулевая гипотеза о том, что ряд стационарен, не отклоняется, следовательно, ряды стационарны.

При построение различных моделей будем ориентироваться на значимые на 5% уровне значимости лаги. При выборе модели будем исходить из:

1) критериев Акаике и Шварца, отдавая предпочтение последнему, так как он является состоятельным; при выборе модели значение критерия Шварца должно быть наименьшим.

2) количества значимых переменных,

3) коррелограммы остатков: не должно быть остаточных автокорреляционных компонент.

При составлении моделей пошагово исключалась из уравнения самая незначимая (то есть с наибольшим P-значением) переменная.

Исходя из различных построенных в Gretle AR-моделей получилась наилучшей AR(6), модель вида:

$$d_Oil_price_t = 0{,}616841 + 0{,}482705 d_Oil_price_{t-1} - 0{,}226419 d_Oil_price_{t-6} + \varepsilon_t$$

Переменные $d_Oil_price_{t-1}$ и $d_Oil_price_{t-6}$ оказались значимыми на 1-% уровне значимости (P-значение <0,00001 и 0,00410 соответственно), критерий Шварца = 662,9592, наименьший из всех вариаций AR.

В результате построенных в Gretle MA-моделей, был сделан выбор согласно вышеописанным критериям в пользу модели MA(7) с отдельными лагами 1,6 и 7:

$$d_Oil_price_t = 0{,}562867 + 0{,}374477\,\varepsilon_{t-1} - 0{,}373997\,\varepsilon_{t-6} - 0{,}344265\,\varepsilon_{t-7} + \varepsilon_t$$

Переменные ε_{t-1}, ε_{t-6}, ε_{t-7} оказались значимыми на 1-% уровне значимости (Р-значение <0,00001; 0,00005; 0,00054 соответственно). Критерий Шварца в этой модели равен 669,2354.

Различные комбинации AR и MA–моделей не дали хороших результатов. Наилучшей из них является ARMA-модель вида:

$$d_Oil_price_t = 0{,}620408 + 0{,}486458\ d_Oil_price_{t-1} - 0{,}312168\ \varepsilon_{t-6} + \varepsilon_t .$$

Все переменные значимы на 1% уровне значимости (так как Р-значение для $d_Oil_price_{t-1}$<0,00001 для ε_{t-6} равно 0,00098, что меньше 0,01), также модель обладает наименьшим из различных вариаций ARMA-моделей критерием Шварца, равным 662,2970.

Для того чтобы проверить направление причинно-следственной связи между ценами на нефть, индексами США и инфляцией США был проведен тест Грейнджера на причинность. Для этого была оценена регрессия d_oil_price_ на собственные лаги и лаги переменной d_Inflation при помощи метода наименьших квадратов (МНК). После проведения тестов на избыточные переменные получена следующая модель:

$$d_Oil_price_t = 1{,}19058 - 2{,}40247 d_Inflation_{t-1} + 0{,}135024 d_Inflation_{t-2} -$$
$$- 0{,}527665 d_Inflation_{t-3} + 0{,}734282 d_Oil_price_{t-1} + 0{,}172341 d_Oil_price_{t-2} -$$
$$- 0{,}063539 d_Oil_price_{t-3} + \varepsilon_t$$

Коэффициент при переменной $d_Inflation_{t-1}$ с Р- значением = 0,01342 является значимыми на 5 %-ом уровне, соответственно, можно предположить, что гипотеза H0: Inflation не является причиной d_Oil_price_ отклоняется.

Введем линейное ограничение: b [$d_Inflation_{t-1}$] = 0. Проведем тест на линейное ограничение, в результате чего Р-значение оказалось равным 0,022431< 0,01, следовательно, отклоняем гипотезу H0 на 1%-ом уровне значимости, таким образом, делаем вывод о том, что история переменной d_Inflation оказывает влияние на переменную d_Oil_price_. Кроме того, была оценена регрессия d_Inflation на собственные лаги и лаги переменной d_Oil_price при помощи МНК. После проведения тестов на избыточные переменные была получена следующая модель:

$$d_Inflation_t = 0{,}430492 + 0{,}114716 d_Inflation_{t-1} - 0{,}177462 d_Inflation_{t-2} - 0{,}2281 d_Inflation_{t-3} +$$
$$+ 0{,}0811038 d_Oil_price_{t-1} + 0{,}0134945 d_Oil_price_{t-2} + 0{,}0261503 d_Oil_price_{t-3} + \varepsilon_t$$

причем коэффициент при переменной $d_Oil_price_{t-1}$ оказался значимыми на 1 %-ом уровне, соответственно, можно предположить, что гипотеза H0: d_Oil_price_ не является причиной d_Inflation_ отклоняется. Для проверки проведем тест на линейное ограничение. Множество ограничений 1) b[$d_Oil_price_{t-1}$] = 0, 2) b[$d_Oil_price_{t-2}$] = 0, 3) b[$d_Oil_price_{t-3}$] = 0. Тестовая статистика: F(3, 97) = 10,216, Р-значение = 6,58968e-006. Р-значение < 0,01, следовательно, отклоняем гипотезу H0 на 1%-ом уровне значимости, таким образом, делаем вывод о том, что история переменной d_Oil_price оказывает влияние на переменную d_Inflation. Получается, что инфляция коррелирована с ошибками => нарушается предпосылка теоремы Гаусса-Маркова => нужно использовать VAR-модель.

Также была оценена регрессия d_oil_price на собственные лаги и лаги переменной d_Inflation при помощи МНК:

$$d_Oil_price_t = 0{,}130944 - 0{,}1643 d_USDX_{t-1} - 0{,}110467 d_USDX_{t-2} - 0{,}294819 d_USDX_{t-3} +$$
$$+ 0{,}508762 d_Oil_price_{t-1} + 0{,}0518217 d_Oil_price_{t-2} - 0{,}150513 d_Oil_price_{t-3} + \varepsilon_t$$

Коэффициенты при переменных d_USDX_1, d_USDX_2, d_USDX_3 получились незначимыми на 5%-ом уровне, соответственно, можно предположить, что гипотеза H0: d_ USDX не является причиной d_Oil_price не отклоняется. Для проверки предположения проведем тест на линейное ограничение с множеством ограничений вида 1) b[d_USDX_{t-1}] = 0, 2) b[d_USDX_{t-2}] = 0, 3) b[d_USDX_{t-3}] = 0. Тестовая статистика: F(3, 97) = 0,725729, Р-значение = 0,539045. Р-значение > 0,05, следовательно, не отклоняем гипотезу H0 на 5%-ом уровне значимости, таким образом, делаем вывод о том, что история переменной d_USDX не оказывает влияния на переменную d_Oil_price_.

Была оценена регрессия d_USDX на собственные лаги и лаги переменной d_Oil_price при помощи МНК:

$$d_USDX_t = -0{,}381366 + 0{,}0458325 d_USDX_{t-1} - 0{,}0517801 d_USDX_{t-2} -$$
$$- 0{,}0479432 d_USDX_{t-3} - 0{,}0273065 d_Oil_price_{t-1} + 0{,}0009100016 d_Oil_price_{t-2} -$$
$$- 0{,}0109402 d_Oil_price_{t-3} + \varepsilon_t$$

Коэффициенты при переменных $d_Oil_price_{t-1}$, $d_Oil_price_{t-2}$, $d_Oil_price_{t-3}$ не являются значимыми на 1%-ом уровне, соответственно, можно предположить, что гипотеза H0: oil_price_rate не является причиной d_USDX-принимается. Для проверки предположения проведем тест на линейное ограничение. Множество ограничений: 1) b[$d_Oil_price_{t-1}$ = 0, 2) b[$d_Oil_price_{t-2}$] = 0, 3) b[$d_Oil_price_{t-3}$] = 0. Тестовая статистика: F(3, 97) = 0,18178, P-значение = 0,90854. P-значение > 0,01, следовательно, принимаем гипотезу H0 на 1%-ом уровне значимости, а заначит, история переменной d_Oil_price_rate не оказывает влияние на переменную d_USDX.

Таким образом, нулевая гипотеза принимается только по результатам второго теста, соответственно только история переменной d_Inflation_ является причиной переменной d_Oil_price (верно и обратное).

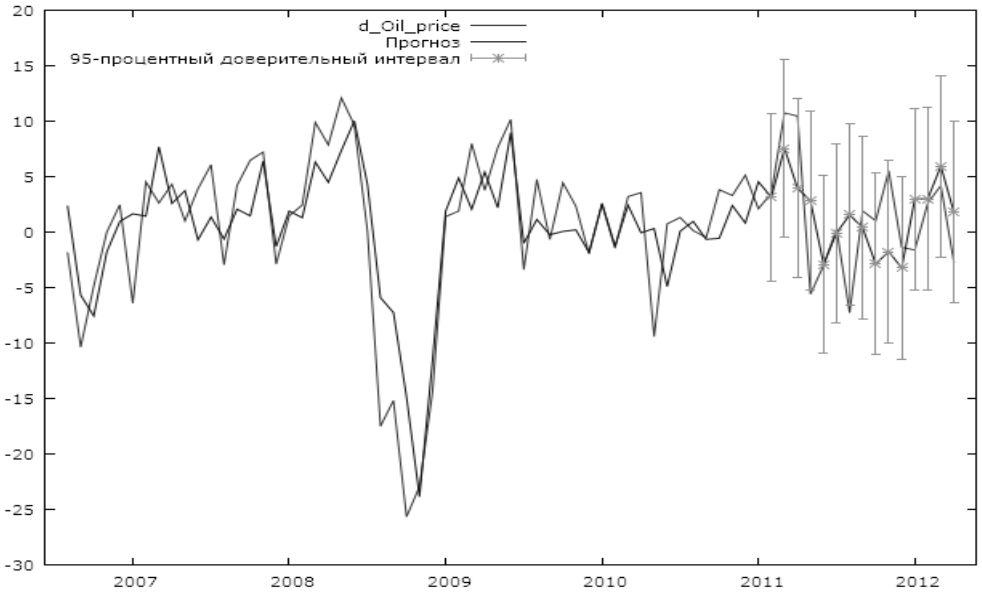
С учетом выбора модели ARMA (1,6) и результатов тестов Грейнджера на причинность была получена модель ARMAX:

$$d_Oil_price_t = -0{,}971342 + 0{,}344647\, d_Oil_price_{t-1} - 0{,}175583\, \varepsilon_{t-6} + 4{,}03886\, d_Inflation + \varepsilon_t$$

Из всех рассмотренных моделей ARMAX в данной наблюдается наименьшие значения Критерия Шварца (617,5089) и Критерия Акаике (604,1448). Коэффициенты перед $d_Oil_price_{t-1}$(P-значение = 0,00128 < 0,01) и d_Inflation_(P-значение <0,00001 < 0,01) являются значимыми на 1%-ом уровне значимости, перед ε_{t-6} (P-значение = 0,07866 < 0,1) – на 10% уровне значимости. Согласно модели, на изменение цены на нефть значительно влияет изменение темпа инфляции в данном периоде (коэффициент при соответствующей переменой равен 4,03886).

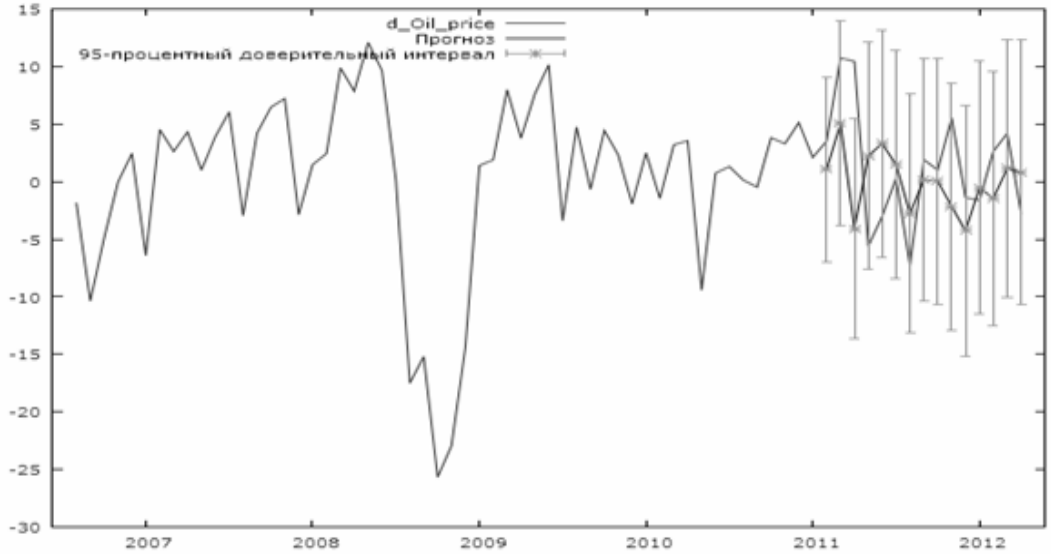
Спрогнозируем данные для 16 последующих наблюдений (начиная с января 2011 года) на основе модели ARMAX. Результат соответствия прогнозных значений изменения цены на нефть действительным представлен на графике 1.

График 1.



В ходе нахождения наилучшей VAR-модели было построено множество различных моделей. Сравнение их было основано на исправленном R^2, количестве значимых переменных, критериях Акаике и Шварца. В соответствии с этими критериями была отобрана наилучшая VAR – модель порядка лага 16. Результат соответствия прогнозных значений изменения цены на нефть, полученных с помощью VAR-модели, действительным значениям представлен на графике 2.

График 2.



На основе полученных результатов можно сделать вывод, что изменение цен на нефть зависит от изменения инфляции в США и не зависят от изменения индекса доллара США (который показывает отношение доллара США к корзине из шести основных валют). Среди рассмотренных моделей наилучшая – VAR, прогноз, полученный на ее основе, дал наилучший, хотя и неточный результат.

Литература

1. Доугерти К. - Введение в эконометрику. - М.: ИНФРА. - М, 1999.
2. Вербик М. - Путеводитель по современной эконометрике. - М: Научная книга. - 2008.
3. Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. - Эконометрика. Начальный курс. - М.: Дело. - 2004.
4. Аналитический обзор мирового рынка нефти по данным International Energy Agency - Oil Market Report - Режим доступа: http://www.petros.ru/rus/worldmarketoil/?action=show&id=327

Дмитриев А.В. ©
Соискатель степени кандидата экономических наук, магистр социологии, член ВЭО России,
Руководитель Центра социально-экономических исследований Института Социально-Экономических Исследований Мировой Экономики

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье исследуются различные подходы и методы разработки и реализации социальной политики России. Подробно обсуждаются вопросы программного территориального планирования, основополагающим фактором которого является взаимная увязка интересов развития экономики страны, отраслей и отдельно взятой региональной социально-экономической системы. Анализируется опыт советской экономической школы в вопросах регионального программирования методом локализации программных решений. На примере опыта развитых стран автором показана эффективность применения программно-целевого метода управления в части разработки и реализации региональной социальной политики при наличии эффективного механизма стратегического целеполагания.

Ключевые слова: социальная политика, программы, планирование, программно-целевые методы
Keywords: social policies, programmes, planning, program-target methods

© Гурвиц Ю.Б., 2013 г.

В современной России основным методом разработки и реализации государственной социальной политики стали целевые программы. Понятие «программа» в его настоящем толковании вошло в обиход отечественных учёных и практиков в конце 70-х годов, когда стало невозможным традиционное планирование многократно увеличившегося народного хозяйства СССР. Увлечению программами в равной степени способствовали и множащиеся межотраслевые комплексы, и общее ослабление плановой дисциплины, и желание многих руководителей найти альтернативы весьма косной структуре государственных планов с их нескрываемой отраслевой направленностью. Последнее обстоятельство во многом определило мощный региональный крен первых советских программ. В то время страна мыслилась руководителями государства в виде большого хозяйства, своего рода «единого народнохозяйственного комплекса», а регионы – в виде суммы отраслей этого хозяйства, размещённых на соответствующей территории. Территориальное планирование, по существу, оставалось «территориальным разрезом» все того же народнохозяйственного (многоотраслевого) плана, и разработка региональных целевых программ экономического и социального развития обещала более комплексные и действительно территориальные обоснования будущих планов.

Внимание учёных было сконцентрировано на трёх основных сферах применения региональных программ: решение крупных многоотраслевых народнохозяйственных проблем в масштабах нескольких регионов[3;7;9;11], решение проблем развития отдельных регионов и территорий (областного, районного, городского масштаба)[2;8] и обеспечение решения чисто отраслевых проблем на региональном уровне. Примером программ первого типа может служить одна из последних и самых известных попыток комплексного преобразования огромной части страны в связи с прокладкой и инфраструктурным обустройством Байкало-Амурской магистрали. Примером программ второго типа могут служить крупномасштабная программа развития Красноярского края или программы развития Московской области. Наконец, программы третьего рода могут иллюстрировать региональные разделы известных в 80-е годы «продовольственной» программы или «комплексной программы научно-технического прогресса».

В 1980-1990 гг. сформировались научные школы и устойчивые творческие коллективы, сделавшие методологию региональных программ своим основным делом. Наиболее последовательной и результативной была школа Р.И.Шнипера и М.К.Бадмана, в которую входили А.С.Маршалова, В.Л.Лысенко, Г.А.Унтура, А.С.Новоселов, Н.И.Ларина, А.А.Кисельников и ряд других известных учёных. Особое значение для этой школы имели работы одного из крупнейших советских специалистов по проблемам ТПК профессора М.К.Бадмана[1]. Уже к 1989 году школой Р.И.Шнипера и М.К.Бадмана был накоплен огромный научный и практический опыт регионального программирования, основанный на собственных исследованиях[2] и прекрасном знании всего, что делалось по рассматриваемому направлению в других регионах, в других институтах и, главное, в Госпланах СССР и РСФСР. Итогом этой деятельности стали опубликованные в Новосибирске «Методологические положения подготовки региональных программ различного уровня» (1989 г.). Эта квинтэссенция тогдашних представлений о сути и методах разработки региональных программ[1;6] вполне заслуживает внимательного изучения, а в ряде случаев и прямого цитирования. Однако учитывая, что от момента создания «Методологических положений» до момента входа России в рыночную экономику с отказом от тотального государственного планирования оставалось ещё три года, программы трактовались как важнейшее условие качественного обоснования и как последующая органическая часть плана (часто использовались термины «программное планирование», «программно-целевые методы планирования» и т.п.).

Программа в трактовке советских учёных представлялась в виде комплекса социально-экономических и организационных мероприятий, взаимоувязанном в части ресурсов, исполнителей и сроков реализации долгосрочной народнохозяйственной проблемы. При этом предметом регионального программного планирования считалась территориальная проблема, а основной задачей – взаимная увязка интересов развития экономики страны, отраслей и отдельной региональной социально-экономической системы.

В этом контексте следует высоко оценить усилия Р.И.Шнипера и его сподвижников, последовательно отстаивавших идею локализации программных решений.

Отечественный опыт свидетельствует о декларировании широкого использования программно-целевых методов в управлении социально-экономическим развитием страны и её регионов[5;10]. В России активное использование программно-целевого управления социально-экономическим развитием в рыночных условиях началось примерно с 1995 г., когда постановлением Правительства РФ от 26 июня № 594, был утверждён «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация»

(далее – «Порядок…»). До настоящего времени утверждённый в 1995 году «Порядок…» применяется только в отношении целевых программ, финансируемых из федерального бюджета. Правила разработки и реализации региональных целевых программ регулируются каждым субъектом РФ самостоятельно. Вышедший в том же 1995 г. Федеральный закон от 20 июля № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития» не определил организационно-методические основы разрабатываемых федеральных и региональных целевых программ. В организацию программно-целевого управления не были внесены существенные изменения и новой редакцией Бюджетного кодекса (2007 г.). В нем не установлены основные требования к целевым программам, касающиеся условий включения расходов на их реализацию в проекты бюджетов различных уровней, сроков реализации программ, оснований приостановления или прекращения их действия.

Двадцатилетняя отечественная практика свидетельствует, что возможности программно-целевых методов, реализуемые в форме федеральных целевых и иных программ, а ныне государственных программ, для решения стоящих перед страной социально-экономических задач, использовались и используются явно недостаточно полно. Низкая их эффективность обусловлена отсутствием эффективного механизма стратегического целеполагания в инструментарии государственных заказчиков в процессе формирования и реализации программ, выработке механизмов контроля их выполнения.

Если исходить из теоретических подходов использования программно-целевых методов управления социально-экономическим развитием и мирового опыта, то на уровне регионов программный подход требует решения большого круга проблем, в их число входят:

- развитие и поддержка инновационных наукоёмких производств, способных осуществить структурный сдвиг в экономике государства, создание современных объектов социальной инфраструктуры с целью увеличения конкурентного преимущества конкретного региона и на этой основе обеспечения социально-экономического развития;
- обновление законодательной и нормативно-правовой базы с целью создания благоприятных условий для работы в сферах производства и прочих приоритетных для развития экономики региона отраслях;
- улучшение регионального инвестиционного климата;
- расширение региональной рыночной инфраструктуры.

Одновременно с этим мировой опыт свидетельствует, что методологически грамотное применение программно-целевого подхода позволяет чётко определять стратегический фокус социальной и экономической проблематики, осуществлять поэтапный перевод проблем в задачи и эффективно их решать.

В качестве самого эффективного метода решения социальных проблем в последние два десятилетия рассматриваются социальные программы, которые можно представить в виде комплекса процедур достаточных для осуществления плана социальной поддержки проблемных категорий населения, а начиная с 2012г. они отнесены к рангу государственных. По логике та или иная программа должна обеспечивать достижение поставленной определённой цели регионального социально-экономического развития, все многообразие которых представлено в таблице 1. В этой связи множественность региональных социально-экономических проблем и множественность программных целей регионального социально-экономического развития, актуализирует проблему формирования эффективного механизма целеполагания при разработке программ социального развития России, как в общегосударственном, так и в региональном разрезе. Как итоговый документ, программы имеют различные формы с соответствующими реквизитами, название и количество которых зависит от ряда факторов, в том числе и опыта программно-целевого управления[4]. На практике используются и так называемые «дополнительные формы» программ, в основном для контроля фактического обеспечения финансовыми средствами.

Таблица 1

Классификация программных целей

Признаки классификации	***Виды целей***
1. Содержание	Социальные, экономические, организационные, технические, научно-технические, политические, комплексные
2. Приоритетность	Главные (основные, ключевые, основополагающие) Второстепенные (неглавные, побочные, вспомогательные)
3. Время реализации	Стратегические. Тактические. Оперативные. Текущие

4. Форма фиксации	Документированные (официальные) Недокументированные (неофициальные)
5. Потребность	Желательные, нежелательные, надуманные
6. Степень обоснованности	Обоснованные, недостаточно обоснованные, необоснованные
7. Реальность/ нереальность выполнения	Реальные (реалистичные), осуществимые, Нереальные (неосуществимые)
8. Уровни управления	Народно-хозяйственные, отраслевые, региональные, предприятия, организации, учреждения, их структурные единицы
9. Политический оттенок	Декларируемые (провозглашаемые) Фактические (реально реализуемые, выполняемые)
10.Объем	Общие, частные, локальные
11. Время действия	Конечные, промежуточные
12. Степень выполнения	Выполненные полностью, частично

Для глубокого восприятия и анализа возможностей решения всей совокупности социально-экономических проблем недостаточно их простого перечисления и формирования на этой основе большого количества программ. Огромное количество различных программ, имеющих хождение в российской экономике, потребовало модернизации подхода к их разработке на перспективу, и в июне 2010 года была принята Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов[12], которая определила с 1 января 2012 года в качестве главного инструмента управления социально-экономическим развитием страны и повышения эффективности бюджетных расходов долгосрочные целевые программы (ДЦП), или *государственные программы*. В контексте необходимости решения целого комплекса сложных социальных и экономических проблем требуется принципиальная и немедленная смена модели государственного управления социально-экономическим развитием российского общества, и прежде всего, государственной социальной политики. Повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием России и её регионов требует нового подхода, опирающегося на стратегическое мышление и обновлённую методологию программно-целевого управления развитием социально-экономических систем разных уровней.

Анализируя опыт развитых стран, где в качестве основного средства реализации социальной политики выступает программно-целевой метод управления, можно констатировать, что его применение способно осуществить качественную агрегацию программных целей с основными каналами их достижения при наличии эффективного механизма стратегического целеполагания. Одним из условий достижения этих целей является необходимость учитывать пространственный аспект социального развития, а правильно определённая стратегия способна аккумулировать усилия и ресурсы для эффективной реализации возможностей социально-экономического развития и обеспечить социальное развитие и конкурентоспособность социально-экономической системы в рыночных условиях хозяйствования.

[1]В течение десятка лет эти учёные вели исследования, проводили конференции и семинары в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Руководство института (академик А.Г.Аганбегян и сменивший его академик А.Г.Гранберг) всецело поддерживали программно-целевую тематику, а сама жизнь дала им в то время уникальный объект приложения творческой энергии: программу БАМ, программу «Сибирь» и ряд других.

[2]К этому времени только в Новосибирске ими были изданы коллективные монографии: Региональное программное планирование (1981); Методологические и методические положения разработки внутриобластных (локальных) программ (1983); Локальные комплексные программы (1984); Методологические положения разработки программ интенсификации хозяйства региона (1986); Методологические положения разработки крупных территориальных программ (1986); Региональная программа и принципы её разработки (1986) и ещё около десятка аналогичных препринтов и сборников научных трудов.

Литература

1. Аганбегян А.Г., Шнипер Р.И. Региональные программы (на примере Сибири). – в кн.: Программно-целевое управление социалистическим производством. – М., 1980;
2. Битунов В.В., Чистяков Е.Г., Шульга В.А. Методы планирования хозяйства города. – М., 1981;

3. Бялковская В.С. Программно-целевые методы в развитии промышленности. – М., 1983;
4. Войтенко А.И, Комарова Е.И. Менеджмент социальной работы. М., 2001;
5. Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 99;
6. Лейбкинд П.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л. Проблемы методики и организации разработки комплексных программ. – М., 1983;
7. Лемешев М.Я., Панченко А.И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства. – М., 1973;
8. Малес В.Н., Панченко Е.Г., Сенченко В.И. Комплексное планирование экономического и социального развития городов и районов. – М., 1978;
9. Новиков Е.Д., Самохин Ю.М. Комплексные народнохозяйственные программы. – М., 1976;
10. Попов Г.Х., Косов Н.С. Программно-целевой метод в управлении и планировании. – М., 1980;
11. Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма: теория, методы и проблемы.- М., 1982;
12. Распоряжением Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-Р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».

УДК 338.2

Морунов В.В. ©
Ассистент, кафедра менеджмента Альметьевского филиала
НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

В статье автором проанализирована классификация подходов к определению сущности понятия «экономическая безопасность», приведены определения категории «экономическая безопасность», данные отечественными экономистами, приведена и обоснована авторская трактовка на основании проведённого исследования.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, экономический рост, защита экономических интересов, устойчивое развитие экономики
Keywords: The economic security, the economic growth, the protection of economic interests, the sustainable development of economic

«Экономическая безопасность» как экономическая категория относительно недавно стала использоваться в отечественной экономической литературе. Это связано, в первую очередь, с отсутствием использования такого же или аналогичного этому понятия в экономической теории за рубежом, где большее распространение получил термин «национальная безопасность». Методология определения сущности категории «экономическая безопасность» в России отличается от трактовки этого выражения за рубежом. До начала 1990-х г.г. исследования проблем национальной безопасности и тем более проблем экономической безопасности в отечественной литературе не нашли достаточного развития. Теоретическое обоснование путей обеспечения экономической безопасности в России стало актуальным в период системной трансформации экономики, когда сопутствующие рыночным реформам изменения экономической ситуации сделали ее наиболее уязвимой для экономических угроз различного характера. Существенное влияние на генезис категории экономической безопасности оказали макроэкономические условия, в которых формировались и развивались подходы к теоретическому осмыслению данной проблемы.

Актуальность и целесообразность изучения экономической безопасности как современной отечественной экономической категории обусловлены рядом причин, ведущее место среди которых на наш взгляд занимает выработка единых подходов к пониманию этой категории в рамках современной экономической теории, а также разработка мер по использованию принятых подходов на практике, например при разработке антикризисных мероприятий.

©Дмитриев А.В., 2013 г.

Рассмотрим основные теоретические подходы к определению сущности экономической безопасности, применяющиеся в отечественной экономической теории. В самом общем виде существующие сегодня трактовки понятия «экономическая безопасность» могут быть объединены в несколько групп.

Авторы первой группы связывают экономическую безопасность с таким состоянием экономики государства, которое позволяет защищать его жизненно важные интересы. В первой группе исследователей наиболее ёмко и полно определение экономической безопасности государства дано в следующих работах:

В книге коллектива авторов под редакцией В.К. Сенчагова «Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки», а также в монографии И.Я. Богданова «Экономическая безопасность России: теория и практика». Дословно эти определения звучат следующим образом, соответственно:

1. «..Сущность экономической безопасности можно определить состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [1, 12]**.** Здесь необходимо отметить, что идентично такого же определения «сущности экономической безопасности» Сенчагов В.К. придерживается и в последующих изданиях своих трудов [2,72], [3, 48];

2. «Экономическая безопасность – это состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран» [4, 28].

Определений понятия «экономическая безопасность», данных отечественными авторами и относящихся к первой группе, достаточно много, например:

3. Экономическая безопасность – это экономическая категория, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях. Экономическая безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности, её материальным фундаментом [5, 45];

4. Экономическая безопасность – это такое состояние экономической системы, при котором она имеет возможность воспроизводить саму себя в соответствии с поставленными целями в неизменных масштабах, с постоянными количественными и качественными характеристиками [6, 6];

5. Под безопасностью в экономической сфере, или экономической безопасностью можно понимать такой режим функционирования сообщества (от отдельной семьи до человечества в целом), который обеспечивает неуязвимость и независимость реализации её хозяйственных интересов по отношению к возможным угрозам и негативным последствиям [7, 64];

6. Экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера [8, 148];

7. Экономическая безопасность – это состояние защищённости национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов [9, 8].

Определение экономической безопасности как «состояния экономики» представляется вполне оправданным, подобному подходу следуют в своих работах многие авторы, в том числе С.Ю. Глазьев, В.С. Загашвили, В. Паньков и многие другие.

Второй подход. Пример второго подхода демонстрирует академик Л.И. Абалкин, который рассматривает экономическую безопасность как «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [10, 5.]. Авторы, определяющие экономическую безопасность по второму подходу, формулируют понятие «экономическая безопасность» как совокупность условий, защищающих хозяйство страны от внешних и внутренних угроз.

Как «сочетание условий» формулирует понятие экономической безопасности А.И. Илларионов: «...под экономической безопасностью понимается такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [11, 49].

Авторы третьего подхода под экономической безопасностью подразумевают способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на межнациональном и международном уровнях.

1. Третий подход к анализу проблемы был выбран С.А. Афонцевым, рассматривающим «...национальную экономическую безопасность как устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками» [12, 66].

2. По мнению Б.А. Райзберга – Экономическая безопасность – создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз [13, 39].

3. Авторы издания «Экономическая безопасность» в составе О.А. Грунина, А.Д. Макарова, Л.А. Михайлова, А.Л. Михайлова, А.С. Скаридова дают определение понятию «Экономическая безопасность», также относящееся и к третьему подходу: «Экономическая безопасность – это материальная основа национальной безопасности, гарантирующая устойчивое, стабильное развитие страны, её независимость» [14, 16].

Проанализировав описанные выше точки зрения, можно сделать ряд выводов:

1) экономическая безопасность - составная и неотъемлемая часть национальной безопасности государства, т.к. затрагивает национальные интересы, преследует цели и определяет задачи на уровне государственных и межгосударственных отношений;

2) экономическая безопасность – синтетическая категория экономики, политологии и права, т.к. связана с урегулированием отношений на разных уровнях управления (например, международном, межгосударственном, национальном, региональном) и тесно связана с категориями экономической независимости, стабильности, экономического давления, экономического суверенитета и т.д..

Более точным, на наш взгляд, является первый подход, поскольку он определяет экономическую безопасность, как состояние экономики, которое можно создать, оценить и предугадать на основе имеющейся информации, например, экономических показателей (индикаторов). По нашему мнению первый подход является наиболее оптимистичным и основан на принципах управления экономикой.

Используя в основе определения авторов первого подхода, на наш взгляд, можно сформулировать авторское определение категории «Экономическая безопасность» в следующем виде:

Экономическая безопасность – это определённое состояние экономики, при котором в условиях экономического (внутреннего и внешнего) суверенитета и наличия конкурентной среды субъектами экономических отношений (в том числе органами управления и хозяйствующими субъектами) обеспечивается устойчивый (постоянный) экономический рост и устойчивое развитие экономики в целом, и, как следствие,

1) происходит:
- оптимальное удовлетворение потребностей личности, общества и государства,
- рациональное управление экономикой,

2) обеспечивается:
- защита экономических интересов (на национальном и международном уровнях),
- защищённость от внутренних и внешних угроз, и влияния негативных факторов,
- целостность экономического пространства.

Литература

1. Экономическая безопасность: Производство — Финансы — Банки / Под ред. Сенчагова В.К. - М, «Финстатинформ», 1998.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник/ Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
3. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 815с.
4. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001.
5. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: Учебник для ВУЗов. - СПб.: Питер, 2007. - 384 с.
6. Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность / Т.Е. Кочергина. - Ростов н/Д: Феникс, 2007. - 445 с.
7. Цыпин И.С., Веснин В.Р. Мировая экономика: учеб. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - 248 с.
8. Градов А.П. Национальная экономика. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2005. - 240 с.
9. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций: учеб.- метод. пособие. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. – 224 с.
10. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. - № 12. - с. 5.

11. Илларионов А.И. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. - № 10. - с. 49.
12. Афонцев С.А. Дискуссионные проблемы национальной экономической безопасности // Россия XXI. – 2001. - № 2. - с.66.
13. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.:ИНФРА-М, 2006.
14. Экономическая безопасность: учебник для вузов / О.А. Грунин, А.Д. Макаров и др. – М.: Дрофа, 2010. – 270 с.

Назарова Е.Ю. ©
Магистрант, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ С УВЕЛИЧЕНИЕМ ДОХОДНОСТИ

Аннотация

Вычислена привлекательность торговых помещений. Перераспределено расположение торговых зон. Получена расчетная доходность торговых помещений.

Ключевые слова: привлекательность, доходность, проходимость.
Keywords: attractiveness, profitability and throughput.

В настоящее время необходимо большое количество информации для принятия управленческих решений. Управляющий коммерческой недвижимостью самостоятельно не успевает обрабатывать или не в состоянии удерживать во внимании всю информацию. Это диктует необходимость применения современных информационных технологий, в частном случае программных комплексов для обоснования решений при планировании.

Автоматизация процессов планирования позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на планирование, повысить обоснованность принимаемых при составлении планов решений по управлению объектами недвижимости за счет резкого увеличения числа сравниваемых вариантов планов и их многокритериальной оценки.

Существует возможность увеличения привлекательность некоторых торговых помещений. Одним из методом может являться создание синергетического эффекта - возможность удовлетворения своих покупательских запросов в разных товарных областях за одно посещение. Или отдел с большей привлекательностью поместить в менее проходимое место.

В ходе анализа структуры ТРК торговые помещения были перераспределены в соответствии с оптимальной структурой ТРК. Вследствие этого увеличилась проходимость торговых помещений и их привлекательность.

При разработке модели оценки привлекательности, была использована модель американского ученого Дэвида Хаффа, предложенная в 1963 году. В основу модели Хаффа положена гипотеза, что привлекательность отдельного торгового помещения зависит от размера его торгового зала. Значение полезности выражается через вероятность посещения покупателем конкретного магазина. Но в России в настоящее время нет случаев успешного применения данной модели.

Модель Хаффа традиционно применятся для оценки привлекательности всего торгового центра, а в данной работе автор пытается адаптировать данную модель для оценки привлекательности отдельных торговых точек, и на основе этих данных оптимизировать структуру всего ТЦ, чего раннее не делалось, а если и делалось, то об эффективных попытках не известно.

$$A_{ij} = \frac{S_j}{T_{ij}^{\lambda}} \quad (1)$$

Aij- привлекательность объекта j для покупателя i

Sij- размер объекта j

Tij- время, потраченное покупателем i на путь до объекта j

λ-параметр, отражающий эффект влияния разных типов на воспринимаемые временные затраты. Данный параметр рассчитывается эмпирическим путем.

© Морунов В.В., 2013 г.

Вызывает сомнение, что в современных условиях, площадь - основополагающий параметр, влияющий на привлекательность ТЦ согласно Хаффу, в состоянии его описать. В связи с чем возникает необходимость расширения ряда параметров, к которым целесообразно отнести: ассортимент, время пути до центра, дизайн, время работы, уровень цен, атмосферу и информативность.

В данном случае входным параметром модели Хаффа, вместо площади, будет использована комплексная оценка, полученная с помощью программного обеспечения «Декон».

Модель Хаффа учитывает только площадь, что отражает не все преимущества посещения торговой точки для потребителя. Ее целесообразно модифицировать. При использовании механизма комплексного оценивания на первом шаге осуществляется выбор критериев, следуя которым можно оценить привлекательность того или иного выбора. В число факторов описывающих привлекательность торгового помещения включаются переменные:

X1 - уровень цен, X2 - качество товара, X3 - ассортимент, X4 - реклама, X5 - атмосфера, X6 - дизайн, X7 - бренд.

Данные факторы оказывают влияние на оценку уровня привлекательности торговых площадей торгово-развлекательного комплекса.

На втором шаге построения модели комплексного оценивания привлекательности торгового помещения разрабатывается структура дерева критериев по принципу убедительной интерпретации каждой начальной и промежуточных результатов свертки.

Для модификации предлагается использовать интеллектуальные технологии моделирования предпочтений потребителей.

Модифицированная формула Хаффа

$$A = \frac{M}{T} \qquad (2)$$

A – привлекательность торгового помещения,

M – комплексная оценка, полученная с использованием МКО,

T – время, затраченное посетителем на путь до торгового помещения

Для определения M используется метод комплексного оценивания – МКО, основанный на дереве критериев и бинарных матриц свертки в узлах дерева.

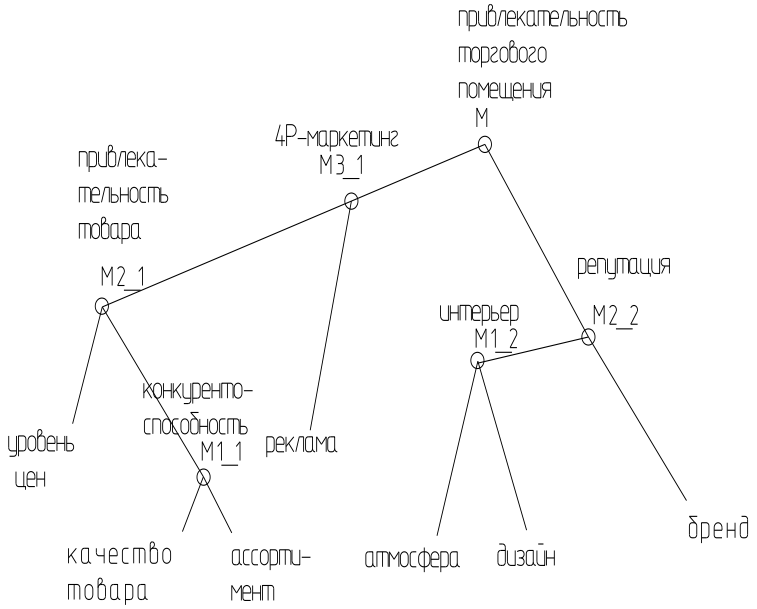


Рис 2. Графическое представление структуры дерева критериев

Обоснование подобным образом структуры модели приведено ниже.

Интерпретация сверток критериев дерева комплексного оценивания:

Оценку по каждому из критериев выставлена по результатам опроса респондентов. Опрос посетителей ТРК проходил на основании выборки по семи определяющим факторам. При этом в опросе принимали участие посетители в возрасте 20-45 лет, в основном семейные пары, одинокие люди.

Обоснование выбора матриц свертки М 1_1.

Для критериев «Качество товара» и «Ассортимент» разрабатываем матрицу свертки для обобщенного параметра «Конкурентоспособность товара».

Качество товара — это критическая оценка потребителем степени соответствия ее свойств, показателей качества, индивидуальным и общественным ожиданиям, обязательным нормам в соответствии с ее назначением.

О качестве товара нельзя судить объективно, исходя только из информации на этикетках. Для этого требуется изучение каждого товара в отдельности и сравнении их потребительских и иных свойств. Оценка качества товаров может осуществляться как со стороны покупателей, так и продавцов. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- плохое качество, 2- удовлетворительное качество, 3- хорошее качество, 4- отличное качество.

Ассортимент товаров — группа товаров, связанных между собой либо в силу схожести сферы их функционирования (применения), либо в рамках одного и того же диапазона цен. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- маленький выбор, 2- средний выбор, 3- выбор больше среднего,

4- широкий ассортимент.

На этом основании для свертки М 1_1 была составлена матрица М1_1.

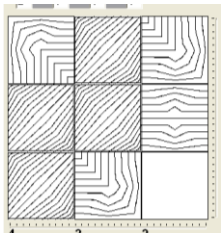


Рис 3. Графическое представление матрицы М1_1.

Рассмотрим критерий «Номенклатура», который мы могли бы свернуть вместе с критерием «Ассортимент».

Номенклатура - совокупность всех ассортиментных групп товаров и товарных единиц, предлагаемых покупателям конкретным продавцом. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- маленький выбор, 2- средний выбор, 3- выбор больше среднего, 4- большой выбор.

Рис 4. Графическое представление матрицы «Номенклатура-Ассортимент».

Из графического представления матрицы видно, что критерий «Ассортимент» полностью доминирует над критерием «Номенклатура». Поэтому введение данного критерия нецелесообразно.

Обоснование выбора матриц свертки М1_2.

Для критериев «Атмосфера» и «Дизайн» разрабатываем матрицу свертки для обобщенного параметра «Интерьер».

Атмосфера - совокупность его физических характеристик, стимулирующих эмоциональное состояние и восприятие товаров покупателями и в конечном итоге влияющих на их поведение в местах продаж. Это среда, которую продавец может создавать сам, в отличие от влияния внешних факторов.

Под критерием «Атмосфера» мы будем подразумевать качество обслуживания. Качество обслуживания является главным фактором, оказывающим влияние на покупателя при совершении покупки и формирующим его лояльность к конкретному отделу, является не просто удовлетворение его

потребностей в ходе обслуживания, но и способность превзойти его ожидания. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- очень плохая, 2- плохая, 3- хорошая, 4- очень хорошая.

Дизайн - это способ преподнести клиенту товар. Войдя и осматриваясь, покупатель получает первые впечатления об уровне обслуживания и респектабельности магазина, а значит и о качестве товаров. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- очень плохой, 2- плохой, 3- хороший, 4- очень хороший.

2-

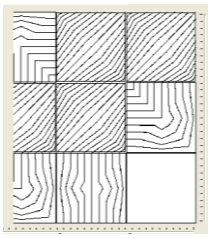


Рис 5. Графическое представление матрицы М1_2.

Обоснование выбора матриц свертки М 2_1

Для критериев «Уровень цен» и «Конкурентоспособность» разрабатываем матрицу свертки для обобщенного параметра «Привлекательность товара».

Уровень цен является основным фактором выбора магазина. И результаты опроса это подтвердили – 41% россиян ориентируются в первую очередь на низкий уровень цен. Данный критерии мы будет оценивать по шкале, ориентируясь на средний уровень цен:

1- очень высокий уровень цен (>6000 руб); 2- высокий уровень цен (4000-6000 руб); 3- средний уровень цен (2000-4000 руб); 4- низкий уровень цен (0-2000 руб).

Конкурентоспособность товара - комплекс потребительских, стоимостных (ценовых) характеристик товара, определяющих его успех на рынке, т.е. преимущество именно этого товара над другими в условиях широкого предложения конкурирующих товаров - аналогов. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- очень низкая конкурентоспособность товара, 2- низкая конкурентоспособность товара, 3- высокая конкурентоспособность товара, 4- очень высокая конкурентоспособность товара.

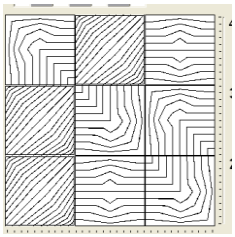


Рис 6. Графическое представление матрицы М2_1.

Обоснование выбора матриц свертки М 2_2.

Для критериев «Интерьер» и «Бренд» разрабатываем матрицу свертки для обобщенного параметра «Репутация».

Интерьер - архитектурно и художественно оформленное внутреннее пространство торгового отдела, обеспечивающее человеку эстетическое восприятие и благоприятные условия нахождения. Современный интерьерный дизайн характерен различными тенденциями, например, стремление максимально насытить пространство интерьера техническими устройствами, специальным оборудованием (системы кондиционирования, компьютерная техника и т. п.).

Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- не привлекательный интерьер, 2- не очень привлекательный интерьер, 3- привлекательный интерьер, 4- очень привлекательный интерьер.

Бренд – широкое понятие, включающее в себя: сам товар или услуга со всеми его характеристиками, набор характеристик, ожиданий, ассоциаций, воспринимаемых пользователем и приписываемых им товару (имидж товара, brand-image), а также обещания каких-либо преимуществ, данные автором бренда потребителям - то есть тот смысл, который вкладывают в него сами создатели. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- не известный бренд, 2- не очень известный бренд, 3- известный бренд, 4- очень известный бренд.

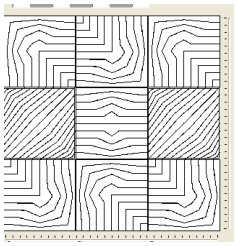


Рис7. Графическое представление матрицы M2_2.

Обоснование выбора матриц свертки M 3_1.

Для критериев «Привлекательность товара» и «Реклама» разрабатываем матрицу свертки для обобщенного параметра «4P Маркетинг».

Реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Реклама необходима для: привлечения клиентов — информирование их о новых товарах, услугах, местах продаж; увеличения продаж; регулирования сбыта — если забывать о данной функции рекламы, можно легко заработать отрицательный имидж. Данный критерии мы будет оценивать по шкале, в зависимости от суммы, которую арендаторы тратят на рекламу своих отделов:

1- отсутствие маркетинговой концепции, 2- реклама представлена только в виде баннеров, 3- реклама в виде баннеров, по телевидению, радио, работа с целевой аудиторией, 4- эффективная реклама по всем каналам коммуникации.

Привлекательность товара определяет возможность удовлетворения целого комплекса требований потребителей. Покупатель обосновывает выбор товара, оценивая полезный эффект от его использования и расходы, связанные с покупкой и эксплуатацией. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- очень низкая привлекательность, 2- низкая привлекательность,

3- высокая привлекательность, 4- очень высокая привлекательность.

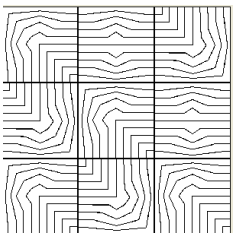


Рис 8. Графическое представление матрицы M3_1.

Обоснование выбора матриц свертки M

Для критериев «4P маркетинг» и «Репутация» разрабатываем матрицу свертки для обобщенного параметра «Привлекательность отдела».

4P Маркетинг - методика «продукт, цена, дистрибуция и продвижение» («product, price, distribution, and promotion»). Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- очень плохо, 2- плохо, 3- хорошо, 4- очень хорошо.

Репутация - важный фактор во многих областях. Репутация, как известно, является вездесущим, непосредственным и очень эффективным механизмом социального контроля в естественных обществах. Репутация — фундаментальный инструмент общественного строя, основанного на распределенном, непосредственном социальном контроле. Данный критерии мы будет оценивать по шкале:

1- очень плохая репутация, 2- плохая репутация, 3- хорошая репутация,

4- очень хорошая репутация.

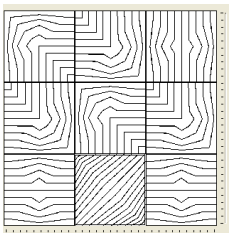


Рис 8. Графическое представление матрицы М.

Рассчитываем время прохождения от входа в ТРК до отдела, принимая скорость посетителей, скорость эскалаторов. Также мы принимаем во внимание наличие двух входов в ТРК. Следовательно для каждого отдела рассчитываем Т1 и Т2, где Т1-время прохождения посетителем от входа 1 до отдела, Т2 – время прохождения посетителем от входа 2 до отдела.

Переводим время Т1 и Т2 в шкалу 0-1 (для перевода из количественной шкалы в качественную шкалу).

На 1м этаже для получения синергетического эффекта создадим зону сувениров и аксессуаров, объединив по расположению отделы 1го этажа и переместим отдел с 4-го этажа на 1-й. На 4-м этаже для создания зоны обуви перенесем с 1-го этажа отдел обуви и расположим его рядом с отделами двумя отделами обуви. Увеличив при этом привлекательность и проходимость всей зоны.

Данные торговые помещения были перераспределены в соответствии с оптимальной структурой ТРК. Вследствие этого увеличилась привлекательность торговых помещений и их проходимость.

Соответственно этим арендаторам удалось повысить арендную ставку.

После проведения вычислительного эксперимента, было найдено расчетное значение доходности.

$$\delta_{\text{расч}} = \frac{h(x_0 - \Delta x)}{h(x)} - 1 \qquad (3)$$

x_0 – первоначальная проходимость торгового помещения, Δx- изменение проходимости торгового помещения; $x_1 = x_0 + \Delta x$; h_0 - величина арендной ставки; Δh - изменение величины арендной ставки; $h_1 = h_0 + \Delta h$,

δрас = 0,039.

Используя выражение получим прирост стоимости анализируемого ТРК равный 6%:

$$\frac{\Delta C}{C_1} = \frac{\delta_{\text{рас}}}{\delta_0} * 100\%$$

$$\frac{\Delta C}{C_1} = 0{,}039 * 100/0{,}65 = 6\%$$

Это говорит о том, что текущее использование анализируемого ТРК недостаточно эффективно, и существует возможность увеличения привлекательности.

Назарова Е.Ю.[1], Алексеев А.О.[2] ©

[1] Магистрант; [2]кандидат экономических наук, доцент кафедры «Строительный инжиниринг и материаловедение», Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация

В статье описан один из существующих подходов к решению задачи повышения эффективности использования торговых помещений методом управления стоимостью недвижимости. Получено условие увеличения стоимости объекта недвижимости. Определена вероятность посещения отдельного торгового помещения. Построен график зависимости выручки торгового помещения от проходимости. В результате получена зависимость доходности от проходимости торгового помещения.

© Назарова Е.Ю., 2013 г.

Ключевые слова: эффективность, доходность, операционные расходы, потенциальный валовой доход, привлекательность, проходимость.
Keywords: efficiency, profitability, operating costs, the potential gross income, attractiveness, cross-country.

В течение последних лет активно развивается такой современный формат объекта коммерческой недвижимости, как торговый центр. По данным аналитиков и согласно общеевропейским тенденциям формирования рынка торговли, это продолжится и в ближайшее время. Другими словами, ритейлеры будут стараться размещать свои магазины именно в ТЦ, а не в отдельно стоящих торговых точках.

Следовательно, исследование механизмов повышения эффективности использования конкретного объекта недвижимости приобретает практический смысл и актуальность.

Арендная политика – одно из самых основным условий заполняемости

объекта. Последствия неправильно выработанной арендной политики могут быть очень печальными для девелопера: вплоть до «ухода» арендаторов, простаивания площадей, увеличения за счет этого срока окупаемости проекта и, соответственно, недостигнутый коммерческий успех.

В настоящее время возникла гипотеза о том, что ТРК используются недостаточно эффективно, следовательно, возникает потребность в повышении эффективности.

Мерой эффективности использования коммерческого объекта недвижимость является его доходность.

Если в результате принятия управленческих решений, доходность можно увеличить, то можно считать что использование площадей не достаточно эффективно. В противном случае можно считать, что текущее использование площадей эффективно.

В практике управления коммерческой недвижимостью, известны такие подходы как максимизация прибыли, увеличение доли рынка и т.д.

Управление коммерческой недвижимостью является относительно новым для России видом деятельности. Поэтому управление коммерческой недвижимостью может стать посылом для изучения зарубежного опыта. Несмотря на адаптацию российских предпринимателей к либерально рыночным условиям, их представление об управлении сводится к максимизации прибыли, минимизации издержек, расширения рынка сбыта.

Современная концепция управления бизнесом и в частности недвижимости заключается в сохранении ее стоимости и по возможности увеличения, то есть ее управлении. Стоимость объекта управления становится ключевым индикатором или даже показателем эффективности деятельности управляющего.

Изменение доходности является следствием изменения арендных платежей. При условии, что площадь, сдаваемая в аренду, не меняется.

Условие увеличения стоимости $\Delta C = C2 - C1 \geq 0$

Для расчета рыночной стоимости объектов по доходному подходу был применен метод прямой капитализации:

$$C = \frac{ЧОД}{К} = \frac{(ПВД - ОР)}{К} \quad (1)$$

$$C_2 - C_1 = \frac{ПВД_2 - ОР}{К} - \frac{ПВД_1 - ОР}{К} \quad (2)$$

Потенциальный валовой доход (ПВД) — доход, который можно получить от недвижимости, при 100%-ом ее использовании без учета всех потерь и расходов. ПВД зависит от площади оцениваемого объекта и установленной арендной ставки и рассчитывается по формуле:

$$ПВД = S * h * 12, \text{ где:} \quad (3)$$

S - площадь сдаваемая в аренду, $м^2$;

h- арендная ставка за 1 $м^2$.

Операционные расходы (ОР) — это расходы необходимые для обеспечения нормального функционирования объекта недвижимости и воспроизводства действительного валового дохода.

Для определения изменения рыночной стоимости ΔC, при известном показателе увеличения арендной ставки и известной первоначальной стоимости, необходимо определить δ – относительный уровень доходности ТРК. Для этого приняли относительные арендные ставки, равные 1.

$$\delta = \lambda1*h1*S1/So + \lambda2*h2*S2/So+\ldots+ \lambda n*hn*Sn/So, \text{ где} \quad (4)$$

h1, h2,…,hn – арендные ставки отделов 1,2,…,n,
S1, S2,…,Sn – площади отделов 1,2,…,n,
S0 – сумма всех торговых площадей в ТРК,
λ - % увеличения арендной ставки торгового помещения.

Введем гипотезы ОР - операционные расходы и К-ставка капитализации = const.

Для унификации анализа будем определять изменение стоимости в относительной шкале. Это позволит избавиться от необходимости определения ставки капитализации.

Изменение стоимости будет происходить только за счет изменения арендной ставки.

$$C_1 = \frac{\sum_n^1 S_n * h_n * 12 - \text{ОР}}{\text{К}} \quad (5)$$

$$C_2 = \frac{\sum_n^1 S_n * h_n * (1+\delta) * 12 - \text{ОР}}{\text{К}} \quad (6)$$

Абсолютное изменение стоимости ΔС

$$\Delta C = C_2 - C_1 = \frac{\sum_n^1 S_n * h_n * \delta * 12}{\text{К}} \quad (7)$$

Относительное изменение стоимости к первоначальной

$$\frac{\Delta C}{C_1} = \frac{\sum_n^1 S_n * h_n * \delta * 12}{\sum_n^1 S_n * h_n * 12 - \text{ОР}} \quad (8)$$

Введем гипотезу об известном соотношении операционных расходов (ОР) от потенциального валового дохода (ПВД).

α =ОР=% ПВД

Путем преобразования (8) при условии увеличения стоимости ОН в два раза получено ограничение на введенные параметры:

$$\delta + \alpha \geq 1 \quad (9)$$

Граничным условием будет являться уравнение:

$$\delta_0 + \alpha = 1 \quad (10)$$

α – операционные расходы, в известном % соотношении от ПВД

δо – минимальное значение увеличения арендной платы, которую можно определить из выражения (10).

Найдено соотношение между искомым изменением стоимости ОН и арендной ставкой.

$$\frac{\Delta C}{C_1} = \frac{\delta_{\text{рас}}}{\delta_0} * 100\% \quad (11)$$

Задача управления стоимостью может быть решена на основе анализа зависимости показателей эффективности использования всего объекта от уровня привлекательности отдельных торговых помещений.

Вероятность посещения посетителями торгового помещения.

Вычислив привлекательность одного торгового помещения, а также привлекательности других торговых помещений в ТЦ, можно определить с помощью формул математической статистики вероятность того, что покупатели могут быть привлечены в торговое помещение. Зная вероятность, можно вычислить проходимость торговых помещений.

Проходимость торговой точки (х)

$$x_{ij} = \frac{A_{ij}}{\sum_{i=1}^{n} A_{ij}} \quad (12)$$

Где Ai - привлекательность конкретного торгового помещения;

ΣAi – сумма привлекательностей всех торговых помещений на каждом из этажей.

Проанализировав текущую структуру ТРК, определили наиболее привлекательные участки торговли и наиболее проходимые отделы. И изучив существующие концепции размещения арендаторов, оптимизируем структуру ТРК.

Зависимость изменения арендной ставки от проходимости торгового помещения.

Введем обозначения:

x_0 – первоначальная проходимость торгового помещения,

Δx- изменение проходимости торгового помещения,

$x_1 = x_0 + \Delta x$,

h_0 - величина арендной ставки,

Δh - изменение величины арендной ставки,

$h_1 = h_0 + \Delta h$,

к – средний чек.

R - выручка

λ - % увеличения арендной ставки торгового помещения.

Определяем проходимость каждого торгового помещения. Исходя из того, что в большинстве случаев самыми проходными и соответственно наиболее дорогими местами считаются зоны на первом этаже, расположенные в районе входа в торговый комплекс или рядом с якорем. Потребители поднимаются наверх неохотно, есть даже коэффициент снижения потока покупателей в зависимости от этажа: на второй этаж поднимается 50% посетителей ТЦ, а на 3-й – 20%. Следовательно, принимаем гипотезу о том, что коэффициент понижения = 1/2.

Находим проходимость торгового помещения, как произведение вероятности на проходимость этажа.

Принимаем гипотезу о том, что средний коэффициент пропорциональности γ=1/20, вычисленный на основе эмпирических данных. Следовательно, в данном ТРК каждый 20-й посетитель совершает покупку.

Прогноз кол-ва покупателей:

$$n = x_0 * \gamma \qquad (14)$$

Выручка рассчитывается как произведение среднего чека на количество продаж. Количество продаж зависит от проходимости торгового помещения и выражается коэффициентом пропорциональности.

Выручка торгового помещения:

$$R = к * x_0 * \gamma \qquad (15)$$

На основе анализа эмпирических данных, полученных при сравнении аналогов торговых помещений, был получен допустимый предел % арендной ставки от полученной выручки. Арендатор готов платить не более 30% от выручки. Увеличение данного уровня, может привести к потере арендатора.

Величина арендной ставки равна 30% от полученной выручки.

Приемлемая арендная ставка:

$$h = 0{,}3 * к * x_0 * \gamma = 0{,}3*R \qquad (16)$$

Величина арендной ставки выражается как:

$h = 0{,}3 * к * x0 * \gamma$

$h1 = 0{,}3 * к * x1 * \gamma = 0{,}3 * к * (x0 + \Delta x) * \gamma$

$\Delta h = h1 - h$

$\Delta h = 0{,}3 * к * (x+\Delta x) * \gamma - 0{,}3 * к * x * \gamma = 0{,}3 * к * \gamma*(x+\Delta x-x) = 0{,}3*к* \gamma* \Delta x$

Выразим увеличение арендной ставки в % соотношении.

$$\lambda = \Delta h / h1 = 0{,}3 * к * \gamma * \Delta x / 0{,}3 * к * (x+\Delta x) * \gamma = \Delta x/(x+\Delta x) \qquad (17)$$

Рассчитаем λ для каждого отдела, в котором изменилась проходимость.

Необходимо получить зависимость арендной ставки от проходимости, для получения % изменения арендной ставки при повышении проходимости у конкретного торгового помещения.

Рассмотрим график зависимости выручки торгового помещения от проходимости.

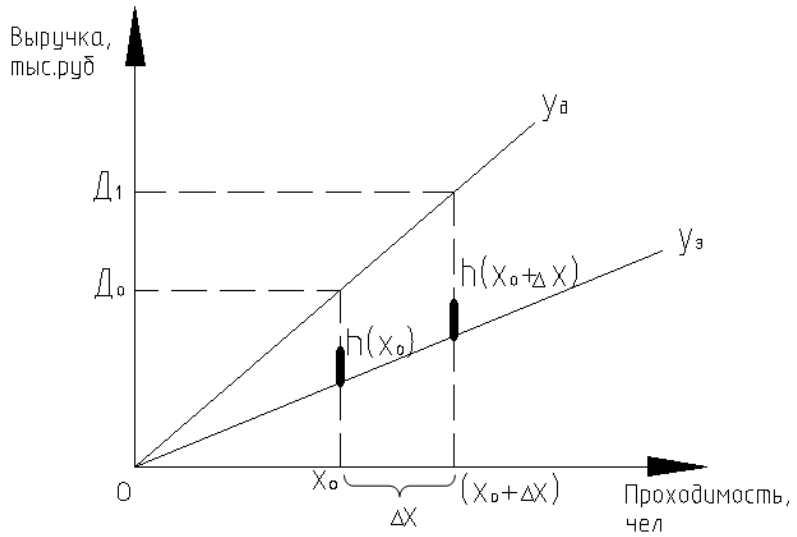


Рис 1. График зависимости выручки торгового помещения от

уд = к * хо – функция дохода.

уз = к *(хо+Δх) – функция переменных затрат. В данном случае переменными затратами является аренда.

δ0=1- α - известная доходность, которую можно определить при минимальном увеличении арендной платы

Расчетная доходность:

$$\delta_{\text{расч}} = \frac{h(x_0-\Delta x)}{h(x)} - 1 \qquad (18)$$

Таким образом получена зависимость доходности от проходимости торгового помещения.

Панягина А.Е. ©

К.э.н., доцент кафедры экономики Муромского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

РЕЗЕРВИРОВАНИЕ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Дается краткий обзор методов финансирования риска и уделяется внимание методу резервирования. Характеризуются цели и назначение резервов, оцениваются их особенности и возможности использования в практике управления финансовыми рисками.

Ключевые слова: методы, стратегии, программы управления рисками, резервирование, группы резервов, источники финансирования, лимиты допустимых потерь.

Keywords: methods, strategy, risk management programs, reservation, groups of reserves, financing sources, limits of admissible losses.

В современной практике риск-менеджмента могут использоваться различные по своему характеру, содержанию и целям методы управления рисками, в числе которые наиболее распространены методы снижения и передачи риска. Методы снижения рисков применимы, прежде всего, в рамках двух стратегических концепций управления рисками, осторожной и умеренной (взвешенной).

© Назарова Е.Ю., Алексеев А.О., 2013 г.

К этой группе методов относятся: снижение вероятности риска, снижение размера потенциального ущерба, финансирование, диверсификация, покрытие убытка из текущего дохода, покрытие убытка за счет использования займов, спонсорства. Методы передачи риска также используются, прежде всего, при реализации острожной и взвешенной концепций управления рисками, но применимы и при рискованной концепции (в частности, метод венчурного финансирования). Эта группа методов включает: страхование и его разновидность хеджирование, венчурное финансирование, факторинг, франчайзинг, аутсорсинг, диссипацию риска и другие.

В настоящей статье дается краткий обзор методов финансирования риска и уделяется более полное внимание оптимальному, по мнению автора, методу – резервированию. Методы финансирования ориентированы на использование внутренних источников возмещения возможного ущерба и представляют собой, по сути, самострахование организации, предполагающее возмещение убытков из текущих доходов организации, целевых резервов или из средств специально созданных кэптивных страховых компаний.

Самострахование невозможно использовать как единый метод управления рисками, однако его целесообразно применять к рискам, уровень которых оценен как минимальный, или, в зависимости от склонности к риску, допустимый (повышенный). Предельным уровнем принимаемого риска может быть критический риск.

Разновидностями самострахования являются, как уже было сказано, возмещение убытков из текущих доходов, кэптивное страхование и резервирование.

Возмещение убытка из текущих доходов способны реализовать организации, обладающие высоким уровнем собственных средств, запас финансовой прочности которых позволяет покрывать убытки от рискованных хозяйственных операций без создания специальных фондов и резервов или использования внешних источников финансирования. Поскольку доля таких организаций невысока, данный способ самострахования не может получить широкого распространения.

Кэптивное страхование – это форма самострахования, реализуемая в рамках крупной фирмы, ФПГ, промышленной группы, холдинга, иного объединения предприятий. Кэптивные страховые компании, специально созданные группой не страховых организаций, осуществляют страхование однородных рисков для всей группы. Целью их деятельности является не извлечение прибыли, а компенсация возможных убытков участников группы [1, 98-99].

Резервирование предполагает создание страховых (резервных) фондов, носящих общий или целевой характер, что позволяет обеспечить источники средств, застраховать себя от некомпенсируемых убытков. Организация формирует резерв, сохраняемый до наступления определенных событий, с которыми будет связана необходимость привлечения зарезервированных средств, источник, из которого привлекаются необходимые ресурсы [2, 7]. В терминологии риск-менеджмента резервирование обусловлено тем, что то или иное событие является достоверным (уход сотрудника в отпуск, ремонт отдельных объектов основных средств) или произойдет с высокой степенью вероятности (неоплата покупателем поставленной продукции, необходимость проведения ремонта ранее проданного товара).

Преимущества резервирования как способа финансирования убытков от реализации рисков обусловлены его доступностью для большинства организаций, достаточно проработанной на данный момент нормативно-правовой базой и, что наиболее важно, высокой эффективностью. В связи с этим целесообразно охарактеризовать состав и особенности некоторых видов резервов, распространенных в российской хозяйственной практике.

В зависимости от назначения и особенностей формирования и использования резервы можно разделить на три группы.

В первую могут быть включены резервы предстоящих расходов, формирование которых не является для организации обязательным, они создаются добровольно при условии достаточной экономической обоснованности для таких видов затрат по обычным видам деятельности, уровень которых может существенно изменяться в течение года. Резервы данной группы являются целевыми и преимущественно относятся к краткосрочным источникам финансирования, поскольку их использование происходит в течение года (исключение составляет ремонтный фонд).

Создание резервов, во-первых, обеспечивает равномерность включения затрат в расходы производства или издержки обращения, а, во-вторых, позволяет создать целевой запас источников финансирования. Это дает возможность снизить изменчивость финансового результата, уменьшив тем самым воздействие на организацию совокупности финансовых рисков, и компенсировать ущерб от реализации конкретных видов риска.

Рассмотрим общий порядок создания двух видов резервов предстоящих расходов – резерва на ремонт основных средств и резерва на оплату отпусков.

Резерв на ремонт основных средств создается в бухгалтерском учете и для целей налогообложения. В бухгалтерском учете для определения резерва могут использоваться сметный и стоимостной методы [2, 30]. В первом случае размер резерва (предполагаемая сумма расходов на ремонт основных средств) определяется на основании сметы, состав статей которой определяется ремонтными службами, а стоимостная оценка проводится экономическими подразделениями организации. Резерв формируется на год, в течение года смета может корректироваться (соответственно, будут корректироваться и отчисления в резерв). Во втором случае резерв рассчитывается, исходя из стоимости основных средств и норматива отчислений, размер которого определяется, исходя из среднегодовой стоимости ремонтов за прошлые годы. Отчисления в резерв также производятся ежемесячно, однако существует принципиальное отличие – резерв, который также называют ремонтным фондом, может формироваться на ряд лет [2, 31] и становится, таким образом, долгосрочным источником финансирования.

Порядок формирования резерва на ремонт основных средств регламентирован статьей 324 части II Налогового кодекса. Отчисления в такой резерв рассчитываются, исходя из совокупной стоимости основных средств и нормативов отчислений, утвержденных в учетной политике для целей налогообложения. Предельная сумма резерва предстоящих расходов на ремонт основных средств в общем случае не может превышать среднюю величину фактических расходов на ремонт, сложившуюся за последние три года. Отчисления в резерв предстоящих расходов на ремонт основных средств в течение налогового периода списываются на расходы равными долями на последнее число соответствующего отчетного (налогового) периода [3, 325-326].

Резерв на оплату отпусков создается как для обеспечения равномерного включения расходов на оплату труда в себестоимость и предотвращения резкого роста затрат и снижения прибыли, так и для формирования источника финансирования выплат по обязательствам перед работниками, что позволяет снизить не только финансовые риски, но и риск ответственности.

Для формирования резерва могут использоваться сметный, процентный методы и метод оценки обязательств [2, 44-45]. Первый метод предполагает определение размера резерва как предполагаемой суммы расходов на оплату отпусков и страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, определяемой на основе сметы выплат. Размер ежемесячных отчислений в резерв определяется как $^{1}/_{12}$ этой суммы.

При использовании процентного метода сумма отчислений в резерв определяется исходя из соотношения обычной суммы отпускных выплат и фонда оплаты труда, включающего страховые взносы, в соответствии с которым устанавливается процент отчислений в резерв. Отчисления в резерв осуществляются ежемесячно.

Метод оценки обязательств является наиболее трудоемким, однако, и наиболее точным методом формирования резерва на оплату отпусков. Резерв на оплату отпусков рассчитывается нарастающим итогом отдельно для каждого работника, с учетом фактической среднедневной заработной платы, числа дней отпуска, на которое работник имеет право по состоянию на конец отчетного месяца и ставок тарифов страховых взносов.

Резерв на оплату отпусков также может создаваться и для целей налогообложения (статья 324.1 части II Налогового кодекса РФ), при этом налогоплательщик должен составить специальный расчет (смету), в котором обосновывается ожидаемая сумма расходов на оплату отпусков, включая страховые взносы, и годовая сумма расходов на оплату труда. Процент отчислений в резерв определяется как соотношение суммы расходов на оплату отпусков и годовой суммы расходов на оплату труда [3, 326-327].

Вторую группу составляют оценочные резервы, которые формируются по активам, подверженным воздействию рисков ликвидности и ценовых рисков, вызывающих обесценение финансовых вложений и товарно-материальных запасов, готовой продукции, коммерческих рисков, связанных с опасностью непогашения задолженности и потерями объемов продаж. В эту группу могут быть отнесены резерв по сомнительным долгам, резервы под снижение стоимости материальных ценностей и под обесценение финансовых вложений. Характерной особенностью этих резервов является необходимость их формирования, обусловленная обязанностью обеспечить достоверное и полное отражение в отчетности информации о финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности предприятия.

Так, отсутствие резерва по сомнительным долгам искажает сумму дебиторской задолженности организации, а отсутствие резерва под обесценение финансового вложения приводит к неправомерному

завышению расчетной величины наиболее ликвидных активов. Все резервы данной группы представляют собой краткосрочные источники финансирования убытков от реализации финансовых рисков и носят целевой характер.

Рассмотрим резерв по сомнительным долгам. Продажа на любых условиях, отличных от предоплаты, ведет к возникновению риска неполучения денежных средств. С момента образования просроченной и сомнительной дебиторской задолженности этот риск реализуется частично, поскольку стоимость денежных средств со временем снижается, и, если в договоре не предусмотрены штрафные санкции, произойдет обесценение долга. В случае непогашения дебиторской задолженности организация несет убытки и, кроме того, сталкивается с трудностями по списанию дебиторской задолженности. Чтобы компенсировать потери от просрочки или непогашения долга может быть создан резерв по сомнительным долгам.

В бухгалтерском учете для расчета суммы резерва используются способы процента от продаж или процента от дебиторской задолженности. Первый применяют, когда существует устойчивая связь между объемом продаж и безнадежной задолженностью. При реализации продукции одновременно в резерв сомнительных долгов начисляется определенный процент от суммы выручки по счету-фактуре – предполагаемая безнадежная задолженность. Ставка процента одинакова для всех дебиторов. Второй способ предполагает тот же принцип начисления резерва, однако ставка процента дифференцируется в зависимости от категории дебитора.

Для налогообложения резерв по сомнительным долгам образуется в порядке, установленным статьей 266 части II Налогового кодекса РФ [3, 234-235]. Сумма резерва определяется на основе результатов инвентаризации дебиторской задолженности по срокам образования. Задолженность со сроком возникновения до 45 календарных дней до отчетной даты не включается в резерв, задолженность со сроком возникновения от 45 до 90 календарных дней включается в резерв в размере 50%. По сомнительной задолженности со сроком возникновения свыше 90 календарных дней норма резервирования составляет 100%. При этом сумма резерва не может превышать 10% от выручки отчетного периода.

Резерв по сомнительным долгам создается на год. В течение года предприятия, формирующие резерв, списывают безнадежные долги за счет средств резерва, погашение безнадежных долгов – единственное направление его использования.

Таким образом, за счет средств резерва возмещаются списанные суммы дебиторской задолженности, он используется для самострахования от возможных убытков и оптимизации налога на прибыль, что в целом обеспечивает большую стабильность финансовых результатов.

Цели создания резерва под обесценение финансовых вложений обусловлены экономической природой этого типа активов. Вспомним, что одним из условий приятия к учету актива в качестве финансового вложения, в соответствии с положениями ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений» [4] является переход к организации финансовых рисков (изменения цены, ликвидности, неплатежеспособности должника). Реализация финансовых рисков, связанных с финансовыми вложениями, может приводить к их обесценению – устойчивому снижению стоимости, характеризующемуся наличием трех условий: на отчетную и на предыдущую отчетную дату учетная стоимость финансовых вложений существенно выше их расчетной стоимости; в течение отчетного года расчетная стоимость финансовых вложений существенно снижалась; на отчетную дату отсутствуют свидетельства того, что в будущем возможно существенное повышение расчетной стоимости финансовых вложений [4, 7].

В частности, обесценение финансовых вложений происходит при появлении у организации-эмитента ценных бумаг признаков банкротства, совершении на рынке ценных бумаг значительного количества сделок с аналогичными ценными бумагами по цене существенно ниже их учетной стоимости, отсутствии или существенном снижении поступлений от финансовых вложений в виде процентов или дивидендов при высокой вероятности дальнейшего уменьшения.

В зависимости от конкретного вида финансовых вложений резерв под их обесценение может создаваться разными способами. Так, при создании резерва по ценным бумагам (акциям), не обращающимся на организованном рынке ценных бумаг, резерв формируется в следующем порядке: **е**сли расчетная стоимость ценной бумаги выше учетной стоимости, она не влияет на величину резерва; если расчетная стоимость ценной бумаги ниже учетной стоимости, разница между этими величинами включается в резерв; итоговая величина резерва определяется как сумма резервов, созданных под обесценение отдельных единиц финансовых вложений [2, 102-103]. При создании резерва под обесценение вклада в уставный капитал другой организации в качестве базы для определения суммы

обесценения финансовых вложений может использоваться показатель чистых активов, величина которых сравнивается с учетной стоимостью финансового вложения – расчетный метод оценки [2, 113-114].

При создании резерва под обесценение долговых ценных бумаг (облигаций, векселей) может использоваться процентный метод – обесценение определяется исходя из ставки процента, который должен быть выплачен по долговой ценной бумаге. Если ожидаемый доход по ценной бумаге снижается, ее выкупная стоимость меньше цены приобретения ценной бумаги, имеет место факт обесценения и должен быть сформирован резерв [2, 114]. При создании резерва под обесценение выданного займа используется метод экспертной оценки дисконта, с которым данное финансовое вложение может быть погашено [2, 115].

Таким образом, во всех случаях величина резерва отражает размер наиболее вероятного убытка, который может быть получен организацией при реализации рисков, связанных с финансовыми вложениями. Поэтому, как и резервы предстоящих расходов, резервы под обесценение финансовых вложений представляют собой фонды самострахования. Отличие резервов данной группы заключается в том, что их можно рассматривать как элемент программы управления финансовыми рисками организации. Разработка программы управления рисками предполагает установление лимитов допустимых потерь по отдельным хозяйственным операциям, конкретным проектам или в масштабах финансово-хозяйственной деятельности организации в целом. В настоящее время методики определения величины лимитов допустимых потерь только формируются и для финансового менеджера могут представлять интерес как способы экономического обоснования размеров возможных убытков, так и сами суммы резервов, использующиеся в качестве базы для сравнения наиболее вероятных потерь с допустимыми.

К третьей группе может быть отнесен резервный капитал, формируемый в соответствии с законодательством Российской Федерации [5, 6, 7], уставными документами и учетной политикой организаций (следует оговорить, что резервный капитал может быть приравнен к другим группам резервов в контексте рассмотрения резервирования как метода управления рисками, но не с нормативно-правовых позиций).

Обязательным формирование резервного фонда является для акционерных обществ. Резервный фонд акционерного общества создается в размере, предусмотренном уставом общества, но не менее 5 процентов от его уставного капитала, предназначается для покрытия убытков акционерного общества, погашения облигаций и выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств.

Унитарное предприятие за счет остающейся в его распоряжении чистой прибыли создает резервный фонд в порядке и в размерах, предусмотренных уставом. Средства резервного фонда используются исключительно на покрытие убытков унитарного предприятия. Резервный капитал может быть создан и в обществах с ограниченной ответственностью в порядке и размерах, предусмотренных уставом общества.

Характерные особенности резервного капитала как источника финансирования убытков от реализации финансовых рисков видятся в следующем. Во всех случаях использование средств резервного капитала (фонда) является целевым, но при этом конкретные цели разнообразны, поэтому он, фактически, носит многоцелевой характер. Кроме того, резервный капитал является долгосрочным источником собственных финансовых ресурсов. Способ экономического обоснования величины этого источника прост – его размеры устанавливаются в процентах от уставного капитала, а ежегодные отчисления – в процентах от прибыли. Как и другие виды резервов, резервный капитал представляет собой страховой фонд и, как и оценочные резервы, может использоваться для установления лимитов допустимых потерь в программах управления рисками.

Безусловно, создание резервов не позволяет организации полностью избежать финансовых потерь, однако оно обеспечивает их частичную компенсацию, снижает неопределенность финансовых результатов и дает ряд других преимуществ, что и позволяет сделать вывод о целесообразности использования метода резервирования в практике управления финансовыми рисками.

Литература

1. Чернова, Г.В., Кудрявцев, А.А. Управление рисками: учеб. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев.– М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.– 160 с.
2. Ефремова, А.А. Резервы в бухгалтерском и налоговом учете / А.А. Ефремова.– М.: Дело и сервис, 2010.– 192 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ.
4. Положение по бухгалтерскому учёту «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02). Утверждено Приказом Министерства Финансов РФ от 10 декабря 2002, № 126 н.

5. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998, № 14-ФЗ.
6. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002, № 161-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995, № 208-ФЗ.

Потапова Н.С.[1], Попкова И.В.[2] ©
[1,2] Магистрант, кафедра строительного инжиниринга и материаловедения,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

АНАЛИЗ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация

В условиях либерализации экономики становиться актуальным развитие муниципальных образовательных учреждений. В данной статье представлен анализ правовых форм управления образовательных учреждений.

Ключевые слова: либерализация, образовательные учреждения, управление
Keywords: liberalization, educational institutions, management

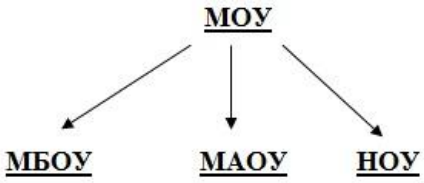
В настоящее время весьма актуальной задачей является развитие муниципальных образовательных учреждений и адаптация их деятельности к условиям либерально-рыночной экономики. Либерализация проявляется в расширении свободы экономической деятельности, полном или частичном снятии политических, юридических и административных ограничений частной инициативы. Эти процессы ведут к стимулированию управляющего к более эффективной и ответственной деятельности.

Существующие ограничения на бюджетные организации тормозят их развитие, а в некоторых случаях и вовсе не дают развиваться.

Бюджетные учреждения в настоящее время осуществляют свою деятельность за счет государства, их денежные потоки регулируются на основе бюджетного субсидирования, утверждаются на уровне администрации. Однако поступающих денежных средств не всегда хватает на текущие нужды. Необходимо решить задачу прогнозирования непредвиденных расходов на год, чтобы учреждение могло нормально существовать.

Проанализируем деятельность бюджетного образовательного учреждения. При анализе встает ряд проблем: необходимость новых вариантов организации учреждения или слияния с иными образовательными учреждениями.

Для решения данных вопросов была исследована правовая форма МОУ (текущая деятельность) и возможные варианты перехода ее в другие формы управления (организации), с целью выбора наилучшей.



Рассматривая негосударственные образовательные учреждения (НОУ) можно сказать, что образовательное учреждение может быть как средним профессиональным образованием (НОУ СПО), так и высшим профессиональным образованием (НОУ ВПО).

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение в перспективе может стать государственным образовательным учреждением (ГБОУ), а так же Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением (ФГБОУ). Муниципальное автономное образовательное учреждение может быть как государственное (ГАОУ) и федеральное образовательное учреждение

© Панягина А.Е., 2013 г.

(ФГАОУ). В рамках муниципального учреждения могут быть как средние школы, так и СПО и ВПО и так же учреждения дополнительного образовательная детей (ДОД). В рамках государственного учреждение Могут быть образованны СПО и ВПО, федерального - только ВПО.

Рассматривая автономное муниципальное образовательное учреждение (МАОУ), то здесь открываются новые возможности для муниципального учреждения. Автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта [1, п.1 ст. 2].

Автономное учреждение является юридическим лицом и от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1, п.2 ст. 2].

Источниками финансирования автономного учреждения являются [1, п.4 ст. 4; 1, п.8 ст.2]:

- соответствующий бюджет или бюджет государственного внебюджетного фонда;
- иные не запрещенные федеральными законами источники;
- самостоятельная хозяйственная деятельность.

Доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения целей, ради которых оно создано, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом [1, п.8 ст. 2].

Автономные учреждения - новые возможности

	Бюджетные учреждения (БУ)	Автономные учреждения (АУ)
Право распоряжения закрепленным имуществом	Не вправе распоряжаться [2, п.1 ст.298]	Вправе распоряжаться за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества, которым АУ может распоряжаться только с согласия собственника [1, п.2 ст.3]
Права в отношении полученных доходов и приобретенного за счет таких доходов имущества	Эти доходы после уплаты налогов и сборов учитываются в смете доходов и расходов БУ и отражаются в доходах соответствующего бюджета [3, п.2 ст.42]. Смета утверждается учредителем	Распоряжается самостоятельно [1, п.2 ст.3], в т.ч. Средствами, полученными от целевого капитала (эндаумента)
Право по привлечению заемных средств	Не вправе получать кредиты [3, п.8 ст.161]	Вправе привлекать: на АУ не распространяются ограничения БК РФ, установленные для БУ

Права по открытию банковских счетов	Федеральные БУ используют бюджетные средства исключительно через лицевые счета, которые ведутся Федеральным казначейством РФ [3, п.7 ст.161]	Вправе открывать счета в кредитных организациях [1, п.3 ст.2]

По мнению эксперта в автономном управлении появляются новые преимущества. Во-первых, самостоятельная предпринимательская деятельность. Появились новые источники доходов, стало возможным предоставление различных дополнительных услуг, количество и объем которых определяются самостоятельно. Во-вторых, при переходе на автономию управляет учреждением именно директор. Он принимает решения, реализует различные инициативы, то есть, становится реальным руководителем, который может повлиять на ситуацию в школе, а не просто передаточным звеном между Управлением образования и коллективом педагогов. Если директор активный, то появляется много инноваций.

Если рассматривать вариант негосударственного учреждения (НОУ), то можно сказать, что формально разница между ГОУ и НОУ не столь уж велика: просто в первом случае учредителем вуза является государство, а во втором – коммерческая структура или частные лица.

Как показали недавно проведенные опросы абитуриентов, в этой среде очень распространено (две трети опрошенных) мнение, что в государственных вузах подготовка лучше, чем в негосударственных. Однако эта категория респондентов обладает минимальной информацией о негосударственных образовательных учреждениях, многие из опрошенных даже не знают, что их значительная часть выдают дипломы государственного образца.

Около трети абитуриентов заявили, что правовой статус вуза не имеет значения. Самое главное для них - получить престижную и востребованную специальность, которая позволит хорошо устроиться в жизни.

Схожие данные были получены и в результате опроса работодателей. Около 60 % руководителей таких отраслей, как энергетика, информационные технологии и телекоммуникации, машиностроение, газовая и нефтехимическая промышленность, менеджмент и экономика, предпочитают нанимать на работу молодых специалистов, в основном окончивших государственный вуз. В то же время более трети работодателей заявили, что правовой статус вуза, который окончил молодой специалист, не имеет для них значения. Бывают случаи, когда выпускники престижных вузов не проходят собеседование. А некоторые выпускники НОУ делают в их компаниях успешную карьеру.

В государственных вузах:	**В негосударственных вузах:**
минусы высокий вступительный конкурс на бюджетные отделения; высокая стоимость внебюджетного обучения; плохое состояние материально-технической базы: аудитории и спортзалы, давно требующие ремонта; морально устаревшая техника и лабораторное оборудование. **плюсы** традиции российской школы образования (некоторые институты основаны в начале XX века и даже раньше); хорошая база, основательная академическая подготовка.	**минусы** небольшой опыт работы; высокий риск: вероятность получить за собственные деньги подготовку посредственного уровня. **плюсы** хорошее состояние материально-технической базы (студентам рейтинговых негосударственных вузов незнакомы проблемы отсутствия компьютеров, лабораторного оборудования и т. п.); демократичные условия приема (пройти собеседование в негосударственном вузе значительно легче, чем сдать экзамены на «бюджет»).

О слиянии с вузами или техникумами.

Если рассматривать вариант слияния с образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку в области СПО или ВПО, то сейчас решается вопрос о передаче части из почти 1000 существующих в РФ техникумов и колледжей в субъекты РФ.

Согласно [4, п.8 ст.12]: «Образовательные учреждения вправе образовывать образовательные объединения (ассоциации и союзы), в том числе с участием учреждений, предприятий и общественных организаций (объединений). Указанные образовательные объединения создаются в целях развития и совершенствования образования и действуют в соответствии со своими уставами. Порядок регистрации и деятельности указанных образовательных объединений регулируется законом».

В каких-то случаях целесообразно создавать образовательные кластеры. Кластер (англ. *cluster* — скопление) — объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Так уже делали при подготовке специалистов в области атомной энергетики. Например, при создании национального исследовательского ядерного университета "МИФИ" (образован в 2009 году на базе Московского инженерно-физического института) в него вошли не только его бывшие филиалы, но и техникумы, учреждения начального профессионального образования.

В новом законе об образовании на данный момент отсутствует понятие начального профессионального образования и в Конституции РФ отсутствует. Действующая система НПО не справляется с задачей подготовки квалифицированных специалистов. Поэтому в законе объединяется НПО и СПО под эгидой среднего профессионального образования, сохранив эти два важнейших направления по подготовке квалифицированных рабочих и технических специалистов. Это означает, что и статус этого образования будет поднят, и качество должно быть улучшено.

На примере МОУ ДОД «Хоровая капелла мальчиков» были проанализированы перечисленные варианты развития муниципального образовательного учреждения.

При переводе Хоровой капеллы в автономное учреждение открываются возможности получения наибольшей прибыли, ее деятельность становится более независимой. Появляется множество плюсов, самый главный из которых - свобода в распоряжении финансовыми средствами. Сегодня руководство автономного ДОУ может самостоятельно решать, куда именно потратить полученные средства. Появляется больше возможностей для существования и дальнейшего развития. Самостоятельность в расходовании средств очень дисциплинирует руководителей, т.к. им необходимо планировать расходы, они станут более заинтересованы в том, чтобы качество каких бы то ни было услуг, было максимально высоким.

За прошедший год можно смело сказать о двух преимуществах новой формы деятельности. Во-первых, появилась возможность перебрасывать деньги с одной статьи бюджетных расходов на другую и, во-вторых, уйти от проведения средств через казначейство. Казначейство не контролирует распоряжение денежными средствами, но обязанность целевого использования бюджетных субсидий сохраняется. Автономное учреждение обязано ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности и об использовании закрепленного за ним имущества в порядке, установленном Правительством РФ, в определенных Учредителем средствах массовой информации, перед ним ставятся более высокие требования к уровню и качеству управленческой работы в учреждении.

В условиях автономного учреждения, всеми выделенными бюджетными и внебюджетными средствами учреждение может распоряжаться согласно ситуации с согласия и ведения Наблюдательного совета, в состав которого входят и представители Администрации города, и родители, и руководители местных предприятий и фирм, и воспитатели.

В перспективе автономные ДОУ могут распоряжаться имуществом, что муниципальным или государственным организациям, работающим через казначейство, запрещено. Кроме того, автономные учреждения могут без длительного согласования сдавать в аренду помещения и оставлять себе доход от этого, чего лишены обычные школы. Такие учреждения могут брать под развитие кредиты, покупать акции и полученный доход пускать на развитие. В отличие от бюджетных образовательных учреждений, где кадры набираются согласно штатному расписанию с четко определенными ставками, изменить которые сложно, в автономных процесс этот проще — ничто не мешает руководителю дополнительно материально стимулировать педагогов, демонстрирующих действительно высокие результаты работы.

МОУ ДОД «Хоровая капелла мальчиков» как самостоятельное среднее профессиональное учреждение не может быть, т.к. по требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования здание школы не имеет достаточного количества помещении для учебного процесса. В здании мало помещении для размещения групп учеников, в

основном помещения рассчитаны для работы в индивидуальном порядке. В результате можно сделать вывод, что оно может быть только частью СПО, а не самостоятельной единицей.

Рассматривая другие варианты присоединения, необходимо отметить:

К СПО или ВПО, то ее текущее состояние почти не меняется, единственный плюс это то, что возможно привлечение учеников, которые в дальнейшем будут продолжать музыкальное образование.

Если рассматривать вариант негосударственного образовательного учреждения, то минус заключается в том, что население мало доверяет таким учреждениям.

Следовательно, вариант преобразования в автономное учреждение намного привлекательней, так как есть финансирование и бюджетное, и от собственной деятельности, а так же возможность получения наибольшей прибыли, ее деятельность становится более свободной.

Литература

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ. - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121228
2. Гражданский Кодекс РФ - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base= LAW;n = 122802
3. Бюджетный Кодекс РФ - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n = 138733
4. Федерального закона “Об образовании” №3266-1 - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi?req = doc;base =LAW;n = 137707

Потапова Н.С.[1], Попкова И.В.[2] ©

[1,2] Магистрант, кафедра строительного инжиниринга и материаловедения,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Аннотация

В условиях рыночной экономики в России актуальным становится вопрос рационального и эффективного управления образовательным учреждением. Необходимо создать модель, которая оценит рационально работу образовательного учреждения и поможет найти пути решения проблемы эффективного управления образовательным учреждением.

Ключевые слова: модель управления, образовательные учреждения, управление
Keywords: management model, educational institutions, management

В современном обществе становится актуальным вопрос как сделать образовательное учреждение независимым и повысить его престиж.

Необходимо для решения этого вопроса создать модель, с помощью которой, учредитель сможет эффективно управлять учреждением и можно будет оценить социальную эффективность этого управления по выбранным критериям. Каждое образовательное учреждение индивидуально, и поэтому необходимо ввести поправочный коэффициент по выбранной шкале для каждого критерия, чтобы привести к единой модели. В настоящее время встают задачи повышения эффективности управления любым образовательным учреждением (ОУ), увеличение финансовой независимости, повышения престижа учреждения ОУ, для этого необходимо создать условия и механизмы перехода к новой модели школы, обеспечить получение основного и общего (полного) среднего образования каждому ученику на максимально возможном и качественном уровне в соответствии с индивидуальными возможностями личности. Повышение конкурентоспособности школы в образовательной среде города может происходить посредством информатизации образовательного процесса, оперативного обновления образовательной информационной среды, увеличения численности выпускников, поступающих в учебные заведения по выбранному профилю, т.е. тем самым повышается престиж школы.

© Потапова Н.С., Попкова И.В., 2013 г.

Существующие сегодня традиционные для массовой школы модели организации образовательного процесса на различных ступенях общего образования нуждаются в существенной модернизации, поскольку от них в огромной степени зависит целостное обновление содержания образования, получение школьниками нового опыта, адекватного современным требованиям жизни.

Школа, как и все наше общество в целом, претерпевает глубокие преобразования. Спрос на дополнительное образование за последнее десятилетие заметно возрос. Все большее количество россиян желает повысить свой профессиональный уровень, чтобы добиться карьерных высот, также велико их стремление обеспечить своих детей качественным всесторонним образованием.

Для того чтобы изучить потребительские предпочтения россиян с высоким достатком на рынке образовательных услуг, Исследовательское агентство «Quans Research» провело опрос среди жителей российских городов-миллионников.

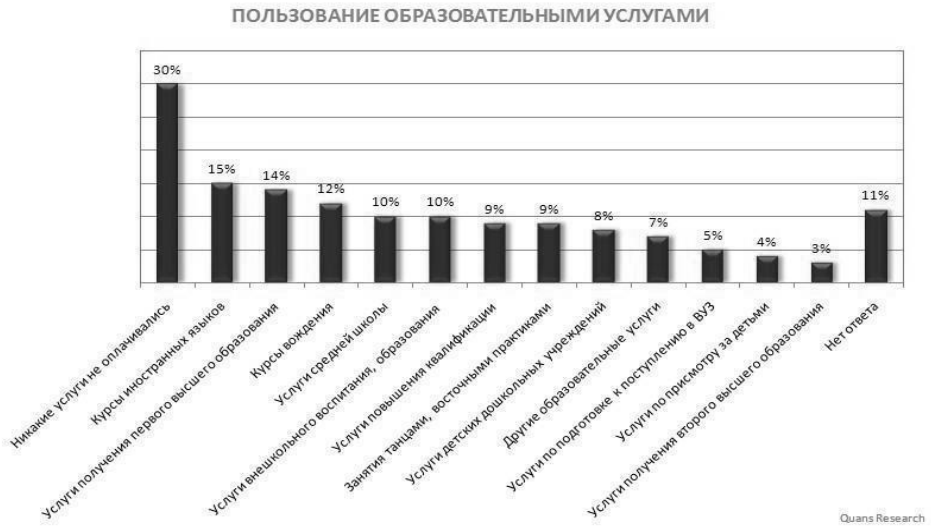


Диаграмма 1. Дополнительное образование

Спрос на дополнительные образовательные услуги в Перми.

Стратегия развития Перми - культура, искусство, спорт в рамках различных программ развития данных направлений, в настоящее время осуществлено несколько важных проектов, в том числе реставрационные работы дома Мешкова, в котором позже был открыт «Краеведческий музей», открыт музей современного искусства «ПЕРММ», проведены различные фестивали. Культурная жизнь развивается. В Перми случился настоящий бум на одаренных детей с музыкальными способностями. В музыкальных школах города говорят о возросшем, как минимум, вдвое числе поступающих. Так же сейчас происходит рост и сферы физической культуры и спорта. Спорт становится неотъемлемой частью нашей жизни, становится модным направление. Это часть и программы развития населения, выдвинутая президентом РФ. Все больше финансируется эта деятельность, строятся стадионы.

Основными направлениями учреждений дополнительного образования детей (ДОД):

1. музыкальное;
2. спортивное;
3. хореографическое;
4. художественное;
5. военное и иные.

Чтобы повысить свою конкурентоспособность и увеличить прибыль, необходимо рассмотреть следующие направления, которые помогут в этом:

Качественные (стратегические) направления данной модели (первый этап):

- Увеличить количество своих выступлений на различных конкурсах как международных и всероссийских
- Привлечь иностранных преподавателей для дальнейшего продвижения школы на международный уровень, в результате образовать уроки на иностранном языке
- Продвигать школу с помощью рекламы

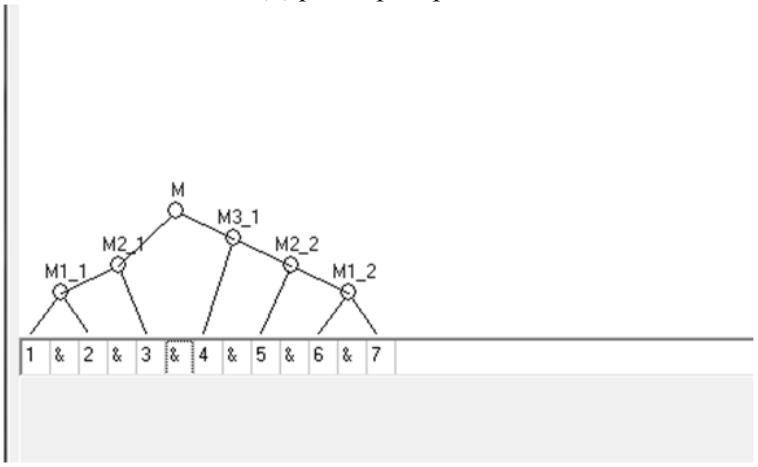
Количественные направления развития учреждения (2 этап):

- Увеличить количества коммерческих групп
- Увеличить количество индивидуальных занятий

В качестве основных факторов, определяющих существенное влияние на позиционирование учреждения, были выбраны следующие:

1. Количество участников в международных конкурсах.
2. Количество участников во Всероссийских конкурсах.
3. Количество организованных самостоятельно конкурсов.
4. Количество привлеченных иностранных преподавателей.
5. Количество обучающихся на коммерческой основе.
6. Количество обучающихся на бюджетной основе.
7. Кол-во учеников обучающихся на иностранных языках.

Дерево критериев



Интерпретация сверток критериев дерева комплексного оценивания:

1) Матрица M1_1. Свертка критериев «Участие в международных конкурсах» и «Участие во Всероссийских конкурсах».

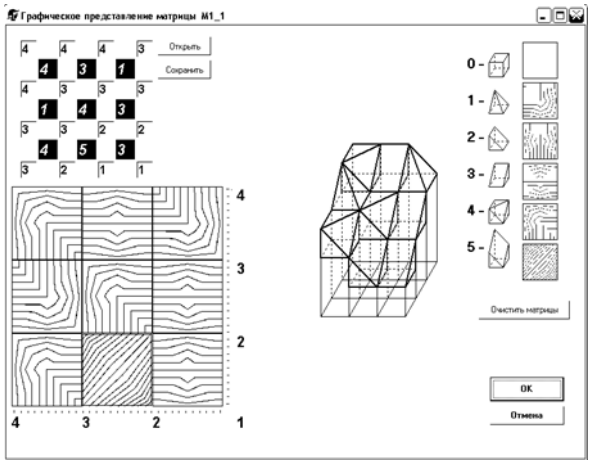


Рис.6 Графическое представление матрицы M1_1 «Участие в конкурсах»

2) Матрица M1_2. Свертка критериев «Количество обучающихся на коммерческой основе» и «Количество обучающихся на бюджетной основе».

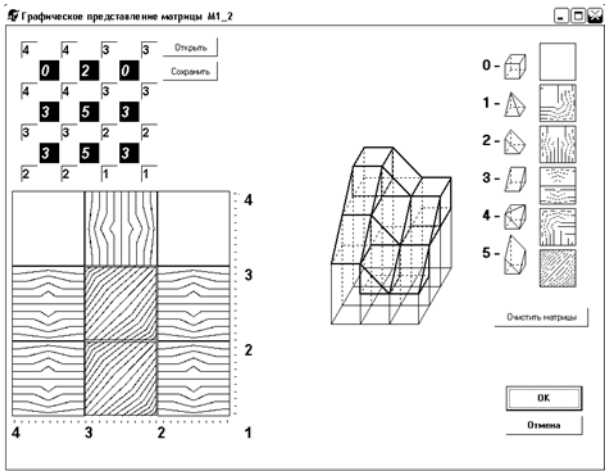


Рис. 7 Графическое представление матрицы M1_2 «Количество обучающихся»

3) Матрица M2_1. Свертка критериев «Участие в конкурсах» и «Организованно конкурсов».

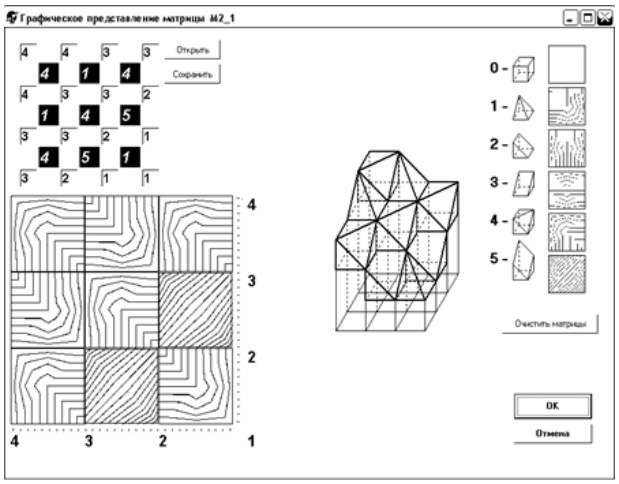


Рис. 8 Графическое представление матрицы M2_1 «Конкурсная деятельность»

4) Матрица M2_2. Свертка критериев «Количество обучающихся» и «Обучающихся на иностранных языках».

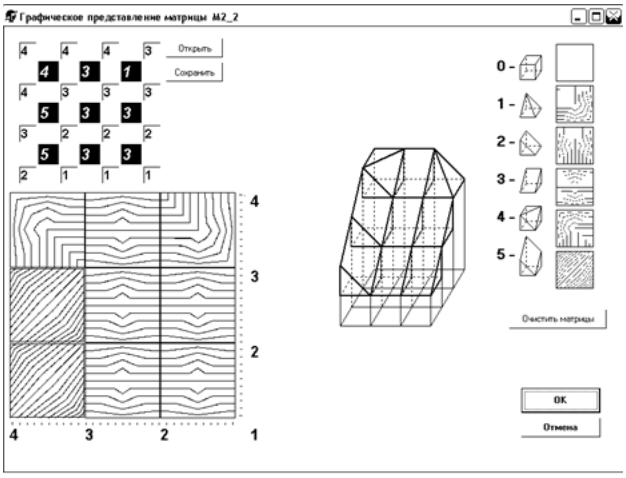


Рис. 9 Графическое представление матрицы M2_2 «Количество занятии»

5) Матрица М3_1.Свертка критериев «Количество занятий» и «Количество привлеченных иностранных преподавателей».

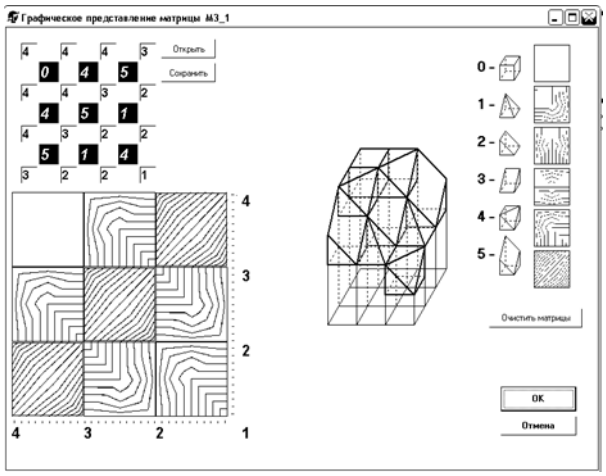


Рис. 10 Графическое представление матрицы М3_1 «Образовательная деятельность»

6) Матрица М. Свертка критериев «Конкурсная деятельность» и «Образовательная деятельность».

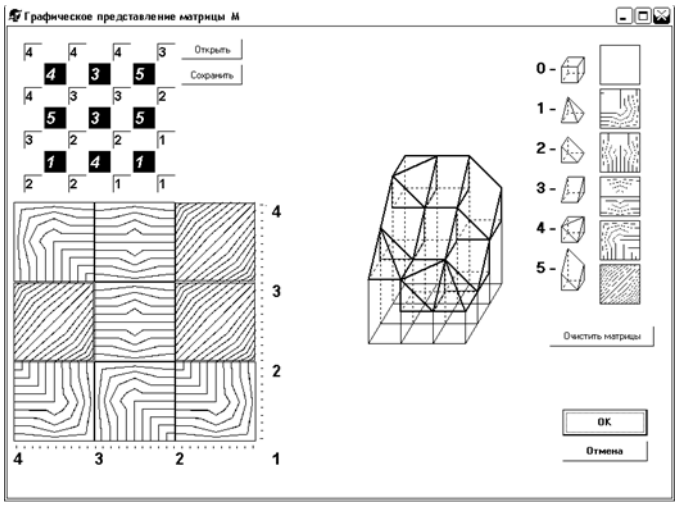


Рис. 11 Графическое представление матрицы М «Социальная эффективность»

Были введены следующие поправочные коэффициенты для образовательных учреждении, которые оценивают их эффективное состояние:

№	Показатели	Муз. школа	Спорт. школа	Хореог. школа	Худож. школа	Воен. школа	Общая
1	Международные конкурсы	1	0,5	0,33	1	1	1
2	Всероссийские конкурсы	1	0,75	0,5	1	1	1
3	Самостоятельно организованные конкурсы	0,75	0,66	1	1	0,75	1

4	Привлечение иностранных преподавателей	1	0,5	1	1	0	1
5	Кол-во обучающихся на коммерческой	1	0,6	0,6	2	0	1
6	Кол-во обучающихся на бюджетной	1	0,8	1	2	1	1
7	Кол-во учеников обучающих на иностр. языках	1	0	0	1	1	1

С помощью поправочного коэффициента можно полностью оценить каждый критерии для конкретного учреждения.

Литература

1. Интеллектуальные технологии обоснования инновационных решений, монография, под науч. ред. В.А. Харитонова – Пермь: Изд. ПГТУ, 2010, - 342с.
2. Маркетинговые исследования// Спрос на услуги дополнительного образования [электронный ресурс] – Режим доступа: www.quans.ru/research/analytic/edu/

Рязанцева М.В. ©
Кандидат технических наук, доцент кафедры Экономики и предпринимательства,
Московский государственный университет геодезии и картографии

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация

Статья посвящена исследованию методов стимулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации. В настоящей работе с помощью статистических методов показаны диспропорции в региональных иностранных инвестициях, определены наиболее эффективные методы их стимулирования. Обобщены методы стимулирования инвестиций, применяемые для резидентов особых экономических зон.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции**,** инвестиционная деятельность, динамика, управление, инновационная активность, налоговые стимулы, свободные экономические зоны
Keywords: direct foreign investments, investment activity, dynamics, management, innovative activity, tax incentives, bonded economic areas

В настоящее время невозможно представить экономику России без иностранных инвестиций. Особенно важна роль иностранных инвестиций для активизации инновационной активности организаций [1,114], модернизации экономики, создания новых рабочих мест. Вопросы инвестиционной привлекательности российского рынка для инвесторов и возможные препятствия для реализации инвестиционных проектов стали главной темой обсуждения первого Московского международного форума по иностранным инвестициям, проходившего в Москве в октябре 2012 г. Участники форума отмечали, что за последнее время был сделан ряд значительных шагов, способствующих притоку иностранных инвестиций в российскую экономику – слияние бирж ММВБ и РТС, формирование Центрального депозитария, изменение нормативно-правовой базы. Все участники форума отмечали меры, реализуемые Правительством РФ и Минэкономразвития РФ, которые совместно с АСИ (Агентство

© Потапова Н.С., Попкова И.В., 2013 г.

по страхованию экспортных кредитов и инвестиций) и при активном участии бизнес-сообщества разрабатывают «дорожные карты» – планы действий по улучшению условий ведения бизнеса на территории РФ.

Но, несмотря на позитивные сдвиги в решении задачи привлечения иностранных инвестиций в Российскую экономику, их объем для российской экономики недостаточен. Особую проблему представляют региональные диспропорции иностранных инвестиций. Наибольший объем иностранных инвестиций, как свидетельствуют официальные данные Росстата [2], направляется в экономику г. Москвы (табл. 1 и 2). Все остальные регионы по сравнению с Москвой получают инвестиций в 6-190 раз меньше.

Причем диспропорции возрастают, наибольший разброс в объеме инвестиций направляемых в разные регионы наблюдался в 2011 г. от 0,34 до 71,47%. Темпы роста инвестиций в экономику большинства регионов за период 2009-2011 г. отрицательные, за исключением Москвы и Уральского федерального округа. И, несмотря на то, что по темпам роста Уральский федеральный округ, включающий Тюменскую область и традиционно привлекающий иностранных инвесторов своими природными ресурсами, лидирует, в абсолютном выражении объем инвестиций в данный регион в 2011 г. в 6.82 раза меньше, чем в экономику московского региона.

Таблица 1

Объемы иностранных инвестиций в экономику российских регионов в 2009-2012 гг.

в тыс. долл. США

Субъект	2009	2010	2011	1 полугодие 2012	Отношение объема инвестиций в экономику Москвы в 2011 г. к инвестициям в соответствующий субъект в 2011 г.
Российская Федерация, млн. долл. США	81927	114746	190643	74789	0,65
Центральный федеральный округ	49435816	76700167	136252877	47949957	1,11
Московская область	4528146	6207285	5460243	1926865	22,54
г.Москва	41316893	66183742	123083500	43400249	1,00
Северо-Западный федеральный округ	9149301	9324379	10331906	7489685	11,91
г.Санкт-Петербург	5525071	5231439	6120717	4730582	20,11
Южный федеральный округ [2]	1764261	2314125	3609286	1999025	34,10
Северо-Кавказский федеральный округ	…	73561	647751	506957	190,02
Приволжский федеральный округ	5280264	7928680	6966218	2695427	17,67
Уральский федеральный округ	5589866	7530536	18038485	3726444	6,82
Сибирский федеральный округ	2732516	3565034	4891152	1961894	25,16
Дальневосточный федеральный округ	7975242	7309521	9905678	8459689	12,43

Источник: Официальный сайт Росстата[1]

Таблица 2

Региональная структура иностранных инвестиций, в %

Субъект	2009	2010	2011	1 полугодие 2012	Тр 2011 к 2009, в %
Российская Федерация,	100	100,00	100,00	100	100
Центральный федеральный округ	60,34	66,84	71,47	64,11	118
Московская область	5,53	5,41	2,86	2,58	52
г.Москва	50,43	57,68	64,56	58,03	128
Северо-Западный федеральный округ	22,14	8,13	5,42	10,01	24
г.Санкт-Петербург	6,74	4,56	3,21	6,33	48
Южный федеральный округ [2]	2,15	2,02	1,89	2,67	88
Северо-Кавказский федеральный округ	…	0,06	0,34	0,68	Нет данных
Приволжский федеральный округ	6,45	6,91	3,65	3,60	57
Уральский федеральный округ	6,82	6,56	9,46	4,98	139
Сибирский федеральный округ	3,34	3,11	2,57	2,62	77
Дальневосточный федеральный округ	9,73	6,37	5,20	11,31	53

Как известно, существует три группы мотивов для иностранных инвесторов: стратегические, экономические и психологические мотивы.

Несмотря на несомненную важность стратегических и психологических мотивов для любого инвестора встает вопрос о том, какие экономические выгоды он получит от осуществления международного инвестиционного проекта в сравнении с инвестициями в своей стране. Поэтому гипотезы, объясняющие мотивы прямых иностранных инвестиций экономическими и политическими различиями в стране происхождения капитала и в стране, принимающей их, имеют наибольшее значение.

В настоящее время экономические мотивы, такие как уровень регионального ВВП, темпы роста промышленного производства, не работают. Это подтверждают результаты анализа взаимосвязи между выбором иностранным инвестором региона и объемом ВВП в данном регионе, темпами его роста на основе коэффициента корреляции. В 2009 г. связь между индексом промышленного производства в соответствующем регионе и объемом инвестиций в регион хотя и была слабой, но была положительная. В 2010 и 2011 гг. значения коэффициента корреляции отрицательные.

Зато работают другие экономические мотивы – средний уровень стоимости заемного капитала, ссудный процент. Анализ видовой структуры иностранных инвестиций в РФ (табл. 3) наглядно показывает устойчивую тенденцию роста доли прочих инвестиций, представляющих собой товарные кредиты, прочие кредиты, и резкое сокращение доли прямых инвестиций: темп роста за исследуемый период составил 290%. г., при этом уровень прямых инвестиций в экономику России устойчиво снижается, и в 2011 г. объем прямых инвестиций в экономику России составил 14 процентов от уровня 1995 г. Но без прямых инвестиций невозможно реализовывать планы Правительства РФ по модернизации экономики и активизации экономического роста.

Таблица 3

Видовая структура иностранных инвестиций в экономику России, в %

	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	Тр 2011 к 1995, в %
Прямые иностранные инвестиции	67,72	40,42	24,36	26,05	19,41	12,04	9,66	14
Портфельные иностранные инвестиции	1,31	1,32	0,84	1,36	1,08	0,94	0,42	32
Прочие иностранные инвестиции	30,98	58,26	74,79	72,59	79,51	87,03	89,92	290
Всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Политика стимулирования иностранных инвестиций в разных странах существенно различается. В промышленно развитых странах преобладают финансовые средства, а для развивающихся стран характерны фискальные и налоговые средства стимулирования, льготные таможенные режимы, предоставление налоговых каникул [3, 207]. Основные средства государственной поддержки прямых инвестиций включают:

1. Предоставление государственных гарантий.
2. Страхование
3. Урегулирование инвестиционных споров
4. Исключение двойного налогообложения
5. Дипломатическая и административная поддержка.
6. Налоговые льготы.
7. Свободные экономические зоны (СЭЗ).

Нужно сказать, что в России используются все перечисленные механизмы. Проанализируем эффективность некоторых средств.

Особое место среди средств стимулирования иностранных инвестиций в России занимают СЭЗ. В России системное развитие особых экономических зон началось в 2005 году, с момента принятия Федерального закона об ОЭЗ 22.07.2005 [4,5].

Цель создания особых экономических зон - развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы.

На территории Российской Федерации созданы четыре инновационные зоны, которые расположены на территории Томска, Санкт-Петербурга, Москвы и Дубны (Московская область).

Приоритетными направлениями развития инновационных зон являются:

• Нано- и биотехнологии
• Медицинские технологии
• Электроника и средства связи
• Информационные технологии
• Точное и аналитическое приборостроение
• Ядерная физика.

Рассмотрим более подробно льготы, предоставляемые ОЭЗ «Зеленоград». Компании-инвесторы ОЭЗ ТВТ «Зеленоград» имеют следующие налоговые льготы:

• освобождение от налога на землю (действует в течение 5 лет с момента возникновения права собственности на земельный участок);

• освобождение от налога на имущество (действует в течение 5 лет с момента постановки на учёт указанного имущества) (с 2012 г. в течение 10 лет);

• налог на прибыль снижен до 15,5% (действует до 2016 г. с возможностью продления);

• страховые взносы снижены до 14%;

• освобождение от транспортного налога (действует в течение 5 лет, начиная с месяца регистрации транспортного средства);

• режим свободной таможенной зоны (СТЗ)

Компании-инвесторы ОЭЗ ТВТ «Зеленоград» получают следующие преференции:

• бесплатная инфраструктура;

• льготные ставки на аренду земли и помещений;

• доступ к финансовым ресурсам: фонды прямых инвестиций, венчурные фонды, банки.

На первый взгляд, очень внушительный список льгот. Но если оценивать эти льготы с позиции привлечения прямых иностранных инвестиций, то этих мер недостаточно. Эффективной мерой для привлечения прямых иностранных инвесторов могли бы быть льготы по инвестициям в основной капитал, как например, в Китае, где около 50% инвестиций направляется в основной капитал, а у нас только около 20% [7].

Представляется целесообразным еще большее снижение налога на прибыль. Например, в Германии, вновь образованные компании обязаны платить лишь ¼ установленной ставки налога на прибыль, во второй год – половину, и только с третьего года они обязаны платить налог полностью [3,199].

Кроме рассмотренных выше налоговых льгот, резиденты СЭЗ имеют возможность получить бюджетные субсидии, в частности, за счет бюджета г. Москвы [6] бюджетные субсидии могут предоставляться:

• управляющим организациям технополисов и (или) индустриальных парков города Москвы на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на создание и (или) развитие инфраструктуры, технополиса и (или) индустриального парка города Москвы;

• организациям, осуществляющим деятельность в сфере обрабатывающих производств на территории города Москвы, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на приобретение не бывшего ранее в эксплуатации производственного оборудования;

• организациям, осуществляющим деятельность в сфере обрабатывающих производств на территории Москвы, на возмещение части затрат, связанных с получением сертификата международного стандарта.

В соответствии с положением о предоставлении субсидии, максимальный ее размер ограничен 100 млн. руб.

Правда, данная мера на проходившем в Москве первом Московском международном форуме по иностранным инвестициям, была критически оценена самими иностранными инвесторами. По их собственному мнению, инвесторы больше нуждаются в инфраструктуре, человеческих ресурсах, стабильных и надежных условиях ведения бизнеса [9].

Существенной проблемой для иностранных инвесторов являются административные барьеры и связанная с ними коррупция. По данным Tranparence International индекс коррупции в России составляет 28 баллов (по 100 балльной шкале, где 0 – высокий уровень коррупции, а 100 – практически нет) [8] .

Выводы. Проведенный анализ мер стимулирования прямых иностранных инвестиций показал их неэффективность. Определены приоритетные направления политики в данной области. Финансовые меры, которые в последнее время вводятся на федеральном и региональном уровнях, являются очень затратными, увеличивают нагрузку на бюджеты. Данные меры характерны для стран с развитой экономикой, характеризующихся низким уровнем коррупции, отсутствием административных барьеров. В современных российских условиях основное внимание следует направить на развитие инфраструктуры, уменьшение административных барьеров, усиление налоговых льгот по инвестициям в основной капитал. Региональные диспропорции иностранных инвестиций подтверждают неотложность разработки мер по стимулированию прямых региональных иностранных инвестиций на федеральном и региональном уровнях. Эти меры должны разрабатываться во взаимодействии с инновационной политикой и ориентироваться на прямые инвестиции в экономику.

[1]Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. [Официальный сайт Росстата] UR: http://www.gks.ru

Литература

1. Рязанцева М.В. Управление геодезическими предприятиями на основе оценки их инвестиционной привлекательности // Известия ВУЗов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2005. № 3. – С. 113-119.
2. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru
3. Иностранные инвестиции: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – М.: КНОРУС, 2011. – С. 199-207.
4. Рязанцева М.В. Особые экономические зоны как форма государственной поддержки инновационной деятельности. // Современные научные исследования и инновации. – Январь, 2012. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6095

5. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2005 № 116-ФЗ
6. Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета города Москвы организациям, осуществляющим на территории города Москвы деятельность в сфере промышленности. Постановление Правительства Москвы № 152-ПП от 20 апреля 2012 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://mosopen.ru/document/152_pp_2012-04-20
7. Резник С. Глава Инфрафонда: прямые инвестиции идут мимо России. // РИАНОВОСТИ. – Июнь, 2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ria.ru/interview/20110621/391235268.html
8. Индекс восприятия коррупции 2012. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http:// www.transparency. org/cpi2012/results
9. Иностранные инвесторы в России: проверка практикой. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mifif.ru/forum/novosti/novosti_16.html

Серебряник И.А.[1], **Ерескина А.А.**[2] ©
[1]К.т.н., доцент; [2]магистрант, кафедра мировой экономики,
Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация

В статье исследуются основные черты потребительского общества, факторы, влияющие на рост потребления в развивающихся странах, приводятся прогнозы экспертов об увеличении среднего класса в мировой экономике.

Ключевые слова: потребление, сбережение, развивающиеся страны.
Keywords: consumption, conservation, developing countries.

Современная мировая экономика строиться на потреблении. Предыстория демонстративного потребления начинается в глубокой древности и связана с возникновением одежды и украшений, по которым можно было судить о привлекательности, достоинстве и социальном положении.

Концепция производства потребительских товаров и их потребления была опробована в США (На сегодняшний день доля в мировом производстве у США – 20%, в мировом потреблении – 40%). После Второй мировой войны, правительство США было очень заинтересовано в развитии национальной экономики. Развитие военно-промышленного комплекса замедлилось, освободился трудовой потенциал. Солдаты вернулись с фронта, и им требовалось трудоустройство. В результате была предложена концепция нарастающего производства и потребления. Потребления стало ритуалом человека. Развить данную концепцию стало возможно благодаря двум факторам: запланированному устареванию (технико-технологический характер); вынужденному устареванию (диктуется модой и массовой культурой).

Большая часть ВВП мира потребляется населением. В 1990 году население потребляло 59% ВВП, на долю государства приходилось 17% (норма накопления составляла 24%). В 2011 году население потребляло 61% ВВП, государство – те же 17%.

Практически во всех странах мира уходит в прошлое культура накопления. Деньги, едва появившись, тратятся. Также этому способствуют инфляционные механизмы, запущенные в обществе. Результатом производства становятся не только товары с их функциональными свойствами, но и бренды — торговые марки, превратившиеся в феномены массового сознания.

К основным чертам потребления можно отнести следующие:

1. В торговле и сфере обслуживания уменьшается роль мелких магазинов. Главную роль начинают играть крупные торговые центры и супермаркеты.

2. Революция в сфере коммуникаций (распространение Интернета, сетей мобильной связи) приводит к образованию нового информационного пространства и расширению сферы общения. Причём доступ к этому пространству и участие в общении становятся платными услугами.

© Рязанцева М.В., 2013 г.

3. Экономическая система тесно переплетается с культурой потребления. Бизнес производит такие феномены культуры, как вкусы, желания, ценности, нормы поведения, интересы. Важную роль в этом играет реклама.

4. Появляется развитая система кредитования, банковские карточки, дорожные чеки, карты постоянных покупателей и т. п. Всё это ускоряет процесс принятия решения при покупках.

5. Система кредитования превращается в основу социального контроля, когда благополучие основывается на вещах, приобретённых в кредит, и зависит от стабильного заработка. Помимо прямых кредитов, потребитель оплачивает стоимость кредитов производителей и реализаторов.

6. Ускоряется темп изменений моды. Вещи обесцениваются и устаревают быстрее, чем физически изнашиваются. Вводится планомерная смена одних поколений вещей другими. В обществе потребления человек, «отставший от моды», чувствует себя символически бедным.

По прогнозам экспертов банка HSBC мир ожидает новую потребительскую революцию, двигателями которой должны стать шесть стран: Китай, Индия, Филиппины, Перу, Малайзия и Россия. Обеспечит новый потребительский бум средний класс, к которому к 2050 году присоединится еще 3 млрд. человек, или 40% всего нынешнего населения планеты.

Судя по оценке экспертов, нынешние развитые страны не смогут возглавить этот список, так как темпы роста не превысят 2% в год в ближайшие 40 лет. Зато к 2050 году 17 развивающихся стран войдут в тридцатку самых крупных экономик мира. Список возглавит Китай, который сместит США с первого места на второе. Третьей экономикой мира станет Индия. России достанется пятнадцатое место [1].

С изменением национального состава потребителей будут связаны и новые тенденции потребления:

- К 2050 году средний доход китайского рабочего вырастет в 7 раз – с $2500 до $18 000. Население Китая к тому времени превысит 1,4 млрд. человек. В совокупности эти два фактора будут способствовать росту численности обеспеченных людей в мире.

- К 2050 году население Индии, которое вырастет до 1,6 млрд., будет иметь доход в шесть раз выше нынешнего.

- Но самый впечатляющий рост покажут Филиппины. К 2050 году население страны будет вдвое больше населения Германии или Великобритании, а его доходы – в 9 раз выше тех, что есть сегодня.

В результате многие развивающиеся экономики, считающиеся странами со средними доходами, превратятся в богатые государства. Как следствие, их жители начнут менять свои потребительские привычки. Чем больше наличных ежемесячно появляется в кошельках людей, тем сильнее меняются их потребительские привычки. Проанализируем закономерность этих изменений на «Эффекте порога».

Если доходы человека вырастут с $1000 в год до $3000-5000, то есть он перейдет из категории людей с низкими доходами в категорию людей со средними доходами, его потребление резко увеличивается. Далее привычки меняются уже не так быстро, даже если доход растет.

1) Через это до 2050 года должны пройти Китай, Россия, Филиппины, Египет, Колумбия, Перу и другие страны. Всего примерно 3 млрд. человек.

2) Изменится и структура потребления продуктов питания. Сейчас в развивающемся мире в среднем на еду тратят 40% дохода. С ростом доходов доля расходов на продукты снижается до 10%, а вместо хлеба и круп люди начинают покупать больше мяса, алкоголя и сигарет.

3) Становясь средним классом, люди, как правило, начинают больше тратить на свои дома: они покупают мебель и различную бытовую технику.

4) По мере роста доходов увеличивается и продолжительность жизни. Люди начинают строить долгосрочные планы: они вкладывают деньги в собственное здоровье, социальную защиту, страховку, а также финансовые услуги – ведь они хотят спокойно жить на пенсии.

5)Чем больше доход, тем больше люди готовы тратить и на собственные развлечения - доля этих трат всегда растет вместе с суммой наличных денег, которыми располагает человек. Так что к 2050 году мир ждет существенный рост трат на отели и рестораны.

По прогнозам лидерами потребительского бума станут Индия и Китай – здесь быстрыми темпами будет расти спрос на все товары, не относящиеся к предметам первой необходимости. Еще одним драйвером роста станут Филиппины, население которых к 2050 году вырастет до 155 млн. человек. Филиппинцы будут активно тратиться на рестораны, разные виды отдыха и предметы личной гигиены. В Восточной Европе больше всех увеличит спрос на всевозможные товары Турция. Хорошие возможности для роста потребления есть и у россиян – вырастут расходы на рестораны и отдых. В Латинской Америке среди явных лидеров окажется Перу – спрос на "неосновные" товары для жизни подскочит в 20 раз.

Экономическое развитие и рост доходов будут сопровождаться урбанизацией. На Филиппинах расходы на недвижимость будут ежегодно расти на 8,2%, а на мебель – на 7%, в Китае – на 7,3% и 5,8% соответственно, в России – на 5,9% и 4,5%.

Жители развивающихся стран все чаще будут ходить по ресторанам и другим развлекательным местам. Расходы на рестораны и гостиницы на Филиппинах в среднем будут расти на 7,9% в год, а в Китае, Перу и Индии – чуть больше чем на 7%. В России, как и в Малайзии, они будут увеличиваться на 6% ежегодно. Китай, Индия, Россия, Филиппины также станут лидерами по росту спроса на другие виды проведения досуга.

Когда доход на душу населения достигает $20 000, жители этой страны начинают активно путешествовать. Рекордсменом здесь станет Китай: в 2011 году из Китая выехало 60 млн. туристов, к концу 2012 их количество вырастет до 130 млн., а к 2020 году – до 200 млн. человек.

Не останется незаметным и рынок финансовых услуг. Чем больше люди зарабатывают, тем больше интересуются финансовыми услугами.

Например, сегодня 40% населения Индии не имеют доступа к официальным способам сбережения денег – они просто хранят их под матрасом. Позволить себе банковские услуги могут лишь самые богатые индийцы. Чем богаче будет население, тем более развитой будет финансовая система страны. Например, сейчас самый большой по численности средний класс в Китае: к нему относятся 400 млн. чел., но это всего 30% населения. В России доля среднего класса такая же, как в Китае – 30%. Однако уже к 2030 году доля среднего класса значительно вырастет и превысит 70% населения. В Индии и на Филиппинах к среднему классу относятся лишь 10% населения, зато в Бразилии – 40%. Ситуация кардинально изменится к 2050 году. В Китае, Египте, Аргентине, Польше и России практически все население можно будет отнести либо к среднему классу, либо к людям с доходами чуть выше среднего.

Нужно отметить, что на рынок активов окажут влияние три макроэкономических фактора. Во-первых, в странах с развивающейся экономикой больший рост покажет сектор услуг, что сделает эти рынки менее уязвимыми от колебаний конъюнктуры рынка международной торговли. Во-вторых, по крайней мере, на начальном этапе большинство потребителей в развивающихся странах будут стремиться к недорогим товарам с низкой добавленной стоимостью. Этот спрос будет удовлетворен другими развивающимися рынками, что будет способствовать мощному росту торговли между странами южного региона. В-третьих, Запад также должен будет встроиться в процесс роста спроса, увеличивая экспортные продажи и смягчая мировой дисбаланс. Безусловно, на точность данных может повлиять целый ряд энергетических, экологических и политических факторов, но рост потребления в развивающихся странах будет одним из неотъемлемых этапов их развития, что не самым лучшим образом скажется на развитии экономик всего мира. Ведь у общества потребления есть множество негативных последствий, одним из самых опасных является рост потребления ресурсов.

Человеческая цивилизация потребляет ресурсов больше на 50%, чем планета может воспроизводить, т.е. мы используем ресурс 1,5 планет. К 2030 году понадобится уже ресурс 2 планет. Экологический след среднего жителя ОАЭ или США составляет 4,5 «планет».

Литература

1. Аналитики банка HSBC Карен Уорд и Фредерик Нойман //Потребительская революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.finmarket.ru

УДК 69.003

Тускаева З.Р. ©
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Строительное производство»,
Северо-Кавказский горно - металлургический институт
(Государственный технологический университет)

ОЦЕНКА СПОСОБОВ ОБНОВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СТРОИТЕЛЬСТВА

Tuskaeva Z.R.
Cand. ec. sc, assistant professor «Building production». The North Caucasian Institute of Mining and Metallurdy (State Technodogical University).

The EVALUATION OF THE CONSTRUCTION TECHNICAL BASE RENEWAL

Аннотация

С переходом к рыночным отношениям количество строительных организаций резко возросло, но у большинства из них отсутствует современная техническая база, позволяющая удовлетворять потребности всего комплекса строительных работ. Обновление основных фондов происходит очень медленно. Недостаточные темпы обновления парка машин приводят к увеличению числа машин с истекшим сроком службы. В этих условиях необходимо изыскивать наиболее эффективные инструменты обновления парка строительной техники.

Статья посвящена оценке способов обновления материально-технической базы строительства. Произведен сравнительный анализ способов приобретения строительной техники и обоснована актуальность лизинговых сделок.

Summary

The transition to the market economy has resulted in the building companies growth but many of them experience the lack of the modern technical basis allowing to meet the whole complex requirements of the building services. The main funds renewal moves very slowly. Most of the building equipment has exhausted service period. Taking this into account it is necessary to introduce the most effective instrument for the building equipment park renewal.

Ключевые слова: основные фонды, прямая покупка, покупка в кредит, лизинг, финансовые результаты.
Keywords: main funds, direct purchase, credit purchase, leasing, financial results.

Строительство является одним из наиболее материалоемких производств. В процессе возведения строительных объектов используются десятки тысяч тонн строительных материалов и изделий сотен наименований. Поэтому, затраты на транспортную составляющую в структуре сметной стоимости строительства, составляют значительную величину. Соответственно, уровень организации и оснащенности строительной техникой имеет особое значение как для стабильного функционирования строительства, так и для снижения стоимости строительства.

До перехода к рыночным отношениям в России было около семи тысяч крупных комплексных строительных структур (трестов, главков, объединений). В настоящее время, количество строительных организаций резко возросло, их насчитывается около 200 тысяч. У большинства из них отсутствует машинная, техническая база, позволяющая удовлетворять потребности всего комплекса оказываемых строительных услуг. Обновление основных фондов происходит очень медленно. Недостаточные темпы обновления парка машин приводят к увеличению числа машин с истекшим сроком службы, что значительно сокращает их выработку и увеличивает эксплуатационные затраты.

Проведенный анализ по территории РСО – Алании на 1 января 2011 года показал следующие данные (см. табл. 1). Степень износа основных фондов строительных организаций к 2012 году достигла, по отдельным видам строительной техники 83,3% (скреперы), практически по всем видам строительной техники она выше 50% и что самое нежелательное, имеет тенденцию к дальнейшему росту. Эта тенденция в целом сохраняется и по всей территории Российской Федерации.

© Серебряник И.А., Ерескина А.А., 2013 г.

Основной причиной создавшегося положения явилось резкое повышение стоимости машин и оборудования, что не позволяет многим строительным организациям, в связи с тяжелым финансовым положением приобретать необходимую технику и развивать свою производственную базу.

Таблица 1

Наличие и состояние основных строительных машин, относящихся к виду экономической деятельности «строительство» на 1 января 2011г.

Наименование	Всего, шт.	Из общего количества машин, процентов	
		машины с истекшим сроком службы	машины зарубежного производства
Экскаваторы	155	59,4	40,7
Скреперы	6	83,3	-
Бульдозеры на тракторах	69	68,1	23,1
Краны передвижные – всего	106	54,7	18,9
в том числе башенные	24	58,3	16,7
Автопогрузчики	30	46,7	53,3
Автогрейдеры	17	52,9	11,8
Без субъектов малого предпринимательства.			

В создавшихся сложных условиях необходимо изыскивать новые формы эксплуатации и приобретения строительной техники. Наиболее эффективным способом, позволяющим решит данную проблему, как показали расчеты (см. ниже), является лизинг.

В чем особенность лизинга строительной техники?

Главное преимущество лизинга - возможность использовать в строительстве новую технику и избежать убытков от простоя на ремонте подержанной.

Лизинг строительной техники сегодня один из наиболее динамично растущих сегментов лизинговой отрасли. Сложно найти лизинговую компанию, которая бы не занималась этим видом лизинга. По данным экспертов около 50-60% всей строительной техники сегодня приобретается с помощью лизинга (финансовой аренды).

Лизинг дает возможность примирять противоречия между организацией, у которой нет средств на модернизацию, и банком, который неохотно предоставит этому предприятию кредит, так как не имеет достаточных гарантий возврата инвестированных средств. Лизинговая операция выгодна всем участвующим: одна сторона получает кредит, который выплачивает поэтапно, и нужное оборудование; другая сторона – гарантию возврата кредита, так как объект лизинга является собственностью лизингодателя или банка, финансирующего лизинговую операцию до получения последнего платежа.

Хотя законодательные нормы разных стран, регулирующие лизинговые правоотношения, как правило, отличаются друг от друга, развитие лизинга в каждой стране начиналось практически одинаково – с установления достаточно большого количества льгот для участников лизингового правоотношения, прежде всего, частичного или полного освобождения от налогов. Налоговые послабления способствовали быстрому росту лизинга, при этом рост объемов лизингового финансирования в общем объеме инвестиций в экономику сопровождался также качественным совершенствованием лизинга: наряду с обычным финансовым лизингом возникали и юридически закреплялись оперативный, возвратный и другие виды лизинга.

Конкуренция на российском лизинговом рынке оказывает положительное влияние на конечных потребителей услуг – лизингополучателей. Наличие на рынке большого числа лизинговых компаний позволит лизингополучателям расширить возможность выбора и получить максимально выгодное финансирование. А освободившиеся ресурсы в связи с экономией на лизинге могут быть направлены на другие цели по развитию предприятия или организации.

Лизинг – это мощный финансовый инструмент обновления материально-технической базы и ускоренной модернизации основных фондов строительных организаций.

Экономическая эффективность лизингового финансирования зависит от многих факторов: во-первых – от макроэкономической политики государства, во-вторых – от характера развития экономики (бурный рост одних отраслей и стагнация других), в – третьих - от степени развития финансовых рынков.

Действующее сегодня российское законодательство, регулирующее лизинговые правоотношения, способствует их развитию. Налоговое законодательство позволяет относить на расходы все лизинговые платежи в соответствии с договором лизинга. Предусматривается ускоренная амортизация предмета лизинга. Благодаря ускоренной амортизации у предприятий – лизингополучателей сокращается налог на имущество. Эти налоговые льготы являются стимулом к использованию лизинга для приобретения широкого перечня основных средств. Таким образом, макроэкономическая политика государства в настоящее время способствует поддержанию ведущей позиции лизинга.

Как показывает зарубежная практика ведения лизингового бизнеса, сделки со строительным оборудованием являются очень подходящими и для оперативного лизинга.

Возникает вопрос, почему не все предприятия и организации заинтересованы использовать механизм финансового лизинга, а в ряде случаев они намереваются получит имущество на условиях оперативного лизинга?

Чаще всего это происходит в силу особой технологии производственного процесса в строительстве. В строительном комплексе каждый этап работы имеет, как правило, непродолжительный отрезок времени. Вместе с тем, технология строительства предполагает использование большого количества различных видов техники, машин, механизмов. Если строительная организация не является узкоспециализированной и не занята одновременно возведением нескольких объектов, то большая часть техники, как правило, простаивает. Следовательно, денежный поток по этому виду имущества притормаживается или вообще прекращается.

Поэтому использовать на практике схему финансового лизинга, при приобретении многих видов дорогостоящего оборудования, не всегда оправданно. Более предпочтительным и экономически выгодным в этом случае, для пользователя, может стать схема оперативного лизинга. Дело в том, что оперативный лизинг избавляет лизингополучателя от значительных затрат на создание специализированных служб и ремонтных баз по обслуживанию строительной техники.

Мировой опыт свидетельствует о том, что при наличии высококлассного обслуживания цена отходит на второй план. Как правило, в договоре оперативного лизинга предусматривается выполнение лизингодателем полного технического обслуживания и ремонта оборудования. Действительно, для лизингополучателя возвращать ненужное для работы на текущий момент оборудование обратно лизинговой компании более выгодно, чем занимать большие площади и нести расходы по его хранению. В договорах предусматривается, что в том случае, если арендуемое оборудование выходит из строя, то лизингодатель производит его замену. Соответственно, арендатор не будет тратить время на ремонт данного оборудования. В результате у лизингополучателя появляется возможность экономить на помещениях для ремонта и хранения оборудования.

Одним из ключевых при аренде (оперативном лизинге) является вопрос сроков проведения лизинговых операций. Так в США 58% пользователей арендуют технику на одну неделю, 11,5% – на две недели, 20% – на один месяц, 5,5% – на три месяца и 5% – на шесть месяцев и более. Зарубежные поставщики оборудования и некоторые российские лизингодатели предоставляют нашим компаниям оборудование в аренду, в основном, на срок от 3-х до 60–ти месяцев. Менее часто при заключении договоров используется период в 12 месяцев.

В нашей стране оперативный лизинг также может найти широкое применение. Это обусловлено тем, что в строительстве 86% от всех строительных организаций составляют предприятия малого бизнеса. Как правило, у таких организаций нет достаточного количества средств на приобретение различных видов дорогостоящей техники. Они не могут нести большие расходы по уходу за простаивающей техникой поддержанию ее в рабочем состоянии, охране и т.д. Однако, часто применяемый и очень популярный в ряде стран оперативный лизинг, пока не получил в России должного распространения. Это связано и с недостаточно четкими механизмами взаимодействия между участниками лизинга.

Для того, чтобы оценить эффективность лизинговых операций было произведено сравнение способов приобретения строительной техники для нужд организации: прямая покупка, покупка в кредит, приобретение в лизинг.

Для сравнения рассмотрим пример приобретения бульдозера SHANTUI SD 16, стоимостью 3350 000 руб. Период финансирования и по кредиту и по лизингу равен 2 года (24 месяца). Согласно условиям, авансовые платежи составляют 30% от стоимости бульдозера (при кредите и лизинге). Финансовые результаты при прямой покупке представлены в табл.2.

Таблица 2

Финансовый результат деятельности организации в течение 24 месяцев при прямой покупке бульдозера.

Расчетный период	Балансовая стоимость	Амортизация	Налог на имущество	Аванс	Затраты на автомобиль	Затраты для целей налогообложения	Экономия по налогу на прибыль	НДС к возмещению
0				3350000	3350000			
1	2838983,1	28614,58	5204,80	0,00	5204,80	33819,38	6763,88	511016,95
2	2810368,47	28614,58	5152,34	0,00	5152,34	33766,92	6753,38	
и т.д								
24	2180847,71	28614,58	3998,22	0,00	3998,22	32612,80	6522,56	
		686749,92	**110436,28**	**3350000**	**3460436,28**	**797186,20**	**159437,24**	**511017**

При этом необходимо пояснить: балансовая стоимость равна стоимости автомобиля минус (НДС), равный 18% бульдозер относится к 5 группе амортизации (от 7 до 10 лет); срок амортизации равен 96 месяцам; налог на имущество составляет 2,2% от балансовой стоимости автомобиля; аванс равен 30% от стоимости автомобиля. Затраты на автомобиль равны стоимости автомобиля плюс налог на имущество, уплачиваемый в бюджет. Затраты для целей налогообложения равны сумме амортизации и налога на имущество. Экономия по налогу на прибыль составляет 20% от затрат для целей налогообложения (т.к. они реально уменьшают налогооблагаемую базу прибыли). НДС к возмещению определяется как НДС со стоимости приобретения автомобиля.

Расчеты финансовых результатов при приобретении бульдозера в кредит сведены в табл. 3.

Таблица 3.

Финансовый результат деятельности организации в течение 24 месяцев при покупке бульдозера в кредит.

Расчетный период	Балансовая стоимость	Амортизация	Налог на имущество	Аванс	Кредит	Остаток долга по кредиту	Погашение долга по кредиту	Оплата процентов по кредиту (15%)	Затраты на автомобиль	Затраты для целей налогообложения	Экономия по налогу на прибыль	НДС к возмещению
0				1005000	2345000				1005000,00			
1	2838983,1	29572,74	5204,80	0		2345000	97708,33	29312,50	132225,63	64090,04	12818,01	511016,95
2	2809410,31	28614,58	5150,59	0		2247291,67	97708,33	28091,15	130950,06	61856,31	12371,26	
	и. т. д.											
24	2179889,55	28614,58	3996,46	0		97708,41	97708,33	1221,36	102926,15	33832,40	6766,48	
		687708,08	**110395,87**	**1005000**	**2345000**		**2344999,92**	**366406,26**	**3826802,06**	**1164510,22**	**232902,04**	**511016,95**

Затраты на автомобиль в этом случае составляют сумму аванса, основного долга по кредиту, процентов по кредиту и налога на имущество.

Затраты для целей налогообложения определяются как сумма процентов по кредиту амортизации и налога на имущество. Все остальные нормативы принимаются, как и в расчете с прямой покупкой.

Расчеты финансовых результатов деятельности организации при приобретении бульдозера в лизинг представлены в таблице 4.

Таблица 4

Финансовый результат деятельности организации в течение 24 месяцев при покупке автомобиля в лизинг.

Расчетный период	Лизинговый взнос по договору (к уплате)	в т.ч. НДС	Лизинговый платеж по договору (к начислению)	в т.ч. НДС	Экономия по налогу на прибыль	НДС к возмещению
0	1 005 000,00	153 305,08				
1	125 625,00	19 163,14	167 500,00	25 550,85	28 389,83	25 550,85
2	125 625,00	19 163,14	167 500,00	25 550,85	28 389,83	25 550,85
И т.д.						
24	125 625,00	19 163,14	167 500,00	25 550,85	28 389,83	25 550,85
	4020000	**613 220,34**	**4020000**	**613 220,34**	**681 355,93**	613 220,34

Пояснения к расчету: лизинговый взнос это сумма к уплате по договору лизинга (в том числе налог на имущество); лизинговый платеж – сумма к начислению (относится на затраты); удорожание составляет 7%; экономия по налогу на прибыль равна 20% от затрат для целей налогообложения , то есть лизингового платежа без НДС (т.к. они реально уменьшают налогооблагаемую базу прибыли); НДС к возмещению определяется со всей суммы лизинговых платежей.

Предмет лизинга стоит 3350000 рублей. Договор составлен на 2 года. Удорожание равно **10**% за год (соответствует практике в 2009—2010 годах 10-12%). При условии окончательного погашения стоимости имущества 3350000 рублей в конце лизингового договора, это означает, что общая сумма платежей по лизинговому договору на 2 года составит 3350000 + (3350000 * (10 / 100)) * 2 = 4020000 рублей.

Как правило, первый (авансовый) платёж составляет 30 %, в нашем случае 1005000 руб. Реальные дополнительные ресурсы, которые предоставляет лизингодатель составляют 2345000 рублей. Через 2 года лизингополучатель в общей сумме дополнительно к первому платежу выплатит лизингодателю 3015000 руб. (2345000 руб. основной суммы плюс удорожание 670000 руб.)

С учётом только действительно взятой в долг суммы - 17,14 % годовых: ((670000 / 2345000) / 2) * 100 = 14,29 % (1,19 % в месяц).

На основании произведенных расчетов сравним полученные результаты**:**

Затраты на приобретаемую технику (бульдозер) составили:

При прямой покупке бульдозера: 3460436,28 руб.

При покупке бульдозера в кредит: 3826802,06 руб.

При покупке бульдозера в лизинг: 4020000 руб.

Экономия по налогу на прибыль равна:

При прямой покупке бульдозера: 159437,24 руб.

При покупке бульдозера в кредит: 232902,04 руб.

При покупке бульдозера в лизинг: 681 355,93 руб.

НДС к возмещению:

При прямой покупке бульдозера: 511017 руб.

При покупке бульдозера в кредит: 511017 руб.

При покупке бульдозера в лизинг: 613220,34 руб.

Рис. 1. Сравнение основных показателей и способов приобретения техники

Рассчитаем затраты на владение техникой с учетом налогового эффекта
При прямой покупке бульдозера: 3460436,28 – 159437,24 – 511017 = 2789982,04 руб
При покупке бульдозера в кредит: 3826802,06 – 232902,04 – 511017 = 3082883,02 руб
При покупке бульдозера в лизинг: 4020000– 681 355,93– 613220,34 = 2725423,73 руб.

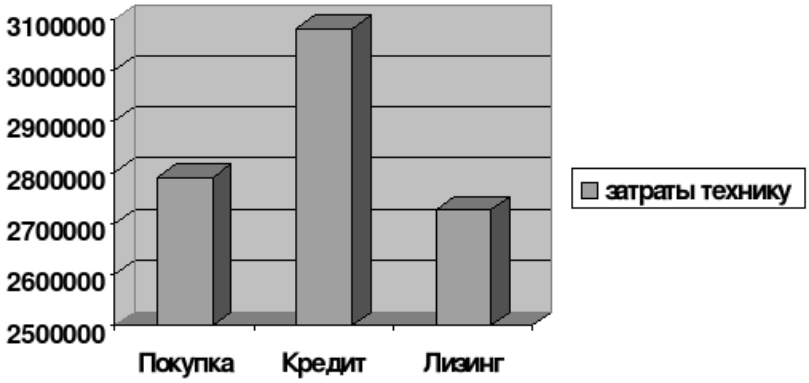


Рис. 2. Затраты на владение техникой с учетом налогового эффекта

Расчеты показали, что из всех представленных вариантов наиболее экономически выгодными являются варианты приобретения оборудования в лизинг, в особенности его учета на балансе лизингополучателя.

Всесторонний анализ лизинговых операций в строительной сфере России позволяет сделать следующие общие выводы:

- лизинг – форма вложения средств на возвратной основе, т. е. предоставление на определенный период средств, которые лизингодатель получает обратно в установленное время. При этом лизингодатель за свою услугу имеет вознаграждение в виде комиссионных выплат;
- для производства лизинг является средством наращивания мощностей, инструментом обновления основных фондов, механизмом повышения эффективности производства;

Для лизингополучателя лизинг дает следующие экономические преимущества:

- снижение налоговой прибыли за счет отнесения на себестоимость лизинговых платежей, освобождение от налога на имущество в части лизингового имущества, остающегося на балансе лизингодателя;
- снижение стартовой финансовой нагрузки;
- возможность оперативного решения производственных проблем.

В настоящее время у большинства строительных организаций отсутствует машинная, техническая база, позволяющая удовлетворять потребности строительного производства. Поэтому одним из важнейших направлений повышения технической оснащенности производства, обновления действующего парка машин в строительстве, становится развитие и внедрение лизинга.

Предприятиям и организациям рекомендуется обращаться к лизингу в следующих случаях:

- во-первых, если приобретение оборудования в собственность по тем или иным причинам не входит в их намерение;

- во-вторых если приобретение оборудования в лизинг более выгодно чем за собственный счет банковских кредитов, имея в виду выгоды не только в момент приобретения оборудования, но и в процессе последующей его эксплуатации и обслуживания;

- в-третьих, в случае временного недостатка оборотных средств, для осуществления основной деятельности;

- в-четвертых, финансовый лизинг может быть рекомендован для крупных строительных или узкоспециализированных организаций. Для малых же организаций наиболее эффективен оперативный лизинг (аренда).

Из вышеизложенного очевидно, что строительная отрасль России, на сегодняшний день, имеет очень благодатную почву для всестороннего использования лизинга как оперативного, так и финансового. Пожалуй, сегодня – это тот финансовый инструмент, который даст возможность наращивания мощностей строительного производства**.**

Литература

1. Васильев К.Н. Экономическая эффективность лизинга в строительной отрасли. – «Экономика строительства», Москва, №1, 2005.
2. Тавасиев А.М., Коршунов Н.М. Лизинг. – Москва, «Юнити», 2005.
3. Панкратов Е.П., Панкратов О.Е. О состоянии и обновлении производственно- технического аппарата строительного комплекса. – «Экономика строительства», №5, 2005.
4. О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности (Указ № 1929 от 17.09.1994).
5. Постановление Правительства РФ №663 от 29.06.1995г. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности.
6. Федеральный закон № 164 –ФЗ от 29.10.1998г. «О финансовой аренде (лизинге)».
7. Лазин А.И., Николаев С.Н. Особенности развития аренды строительной техники в США - М., 2004, с. 13.

References

1. Vasiliev K.N. The economic efficiency of leasing in building . - «Building Economy», Moscow, №1, 2005.
2. Tavasiev A.M., Korshunow N.M. Luasing. – Moscow, «Unity», 2005.
3. Pankratov E.P., Pankratov O. E. On the renewal of the building complex. «Building Economy», Moscow, №5, 2005.
4. On the development of the financial leasing in the investment activity (Decree № 1929 от 17.09.1994).
5. Government of RF Decree № 663 of 29.06.1995. On leasing development in investment activity.
6. Federal Law№ 164-FL of 29.10.1998. “On the financial rent (leasing).
7. Lazin A.U., Nikolaev S.N. « The peculiarities of the building equipment leasing development in the USA» . – Moscow, 2004, c. 13.

Черкасов М.Н. ©

К.э.н., доцент, кафедра «Финансовый менеджмент»

ФГБОУ ВПО «МАТИ - Российский государственный технологический университет имени К.Э.Циолковского»

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние инновационного потенциала российских производственных предприятий, раскрываются основные принципы его формирования, рассматриваются основные составляющие инновационной политики государства с целью повысить инновационный потенциал отечественных производственных предприятий .

Ключевые слова: инновационный проект, инновационный потенциал, инновационная стратегия, инновационная политика

Keywords: innovative project, innovative potential, innovative strategy, innovative policy

© Тускаева З.Р., 2013 г.

Одним из главных условий формирования конкурентоспособной стратегической перспективы развития российских предприятий в условиях развертывания и протекания кризисных явлений является, прежде всего, их инновационная активность. На пороге глобального экономического кризиса наблюдается спад производства, замедление инновационных процессов [3]. Однако неустойчивость рынка – это не повод отказываться от реализации инновационной стратегии. В период кризиса предприятия должны скрупулезно исследовать окружающую их действительность, провести оценку негативных факторов, обозначить свои сильные стороны, выявить потенциальные возможности и использовать их для создания инновационного потенциала. Предприятия, успешно функционирующие в докризисных условиях, способны превратить кризис в реальную движущую силу, освободившись от слабостей и развивая сильные стороны, к числу которых относятся инновации. Именно поэтому в условиях раскручивания спирали глобального экономического кризиса и как следствие обострения внутренних кризисных явлений в стране и на самих предприятиях актуальными и востребованными являются исследования, позволяющие установить состояние, перспективы, проблемы формирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов.

В последние годы российские ученые, практикующие экономисты и аналитики в различных странах мира проявляют все больший интерес к изучению содержания инновационного потенциала, его структуры, а также к измерению отдельных его составляющих. Однако недостаточно изученными остаются экономический и организационный аспекты управления инновационным потенциалом предприятий; отсутствует четкая концепция роли инноваций как одного из ресурсов экономического развития; должным образом не разработан научно-методический инструментарий оценки эффективности использования инновационного потенциала. Проблемы формирования и управления инновационным потенциалом субъектов хозяйствования нашли отражение в работах многих исследователей таких как: Л. Антонюк, О. Федотин, В. Семиноженко, Р. Фатхутдинов, И. Балабанова, В. Баранчеева, П. Кульвеца и др. Вместе с тем, эффективный инструментарий и комплексная система управления инновационным потенциалом предприятий в условиях кризиса еще не сформированы, что в значительной мере влияет на развитие конкурентных основ на макро- и микроуровне развития экономических систем.

С учетом вышеизложенного, можно сформулировать цель статьи, которая заключается в исследовании сущности, особенностей, принципов формирования, механизмов оценки и использования инновационного потенциала предприятий на пороге глобального экономического кризиса.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых по вопросам управления инновационным потенциалом позволяет сделать вывод, что различные аспекты исследуемой проблемы в той или иной мере освещаются в экономической литературе, однако единого мнения относительно определения сущности данной экономической категории на сегодня не существует. Определенная согласованность просматривается только в обозначении составных элементов инновационного потенциала – это интеллектуальные (патенты, лицензии т.п.); материальные (технологическое и лабораторное оборудование); финансовые (собственный, заемный капитал и т.д.); трудовые; инфраструктурные (собственные подразделения НИОКР, технико-технологические подразделения и т.п.) составляющие. Большинство авторов при рассмотрении вопросов, связанных с управлением инновационным потенциалом, имеют в виду, прежде всего, его оценку [1,4]. Такой подход, по мнению автора, является весьма ограниченным, поскольку рассматривает лишь один из элементов системы управления инновационным потенциалом. Поэтому особую актуальность приобретает формирование именно комплексного подхода к управлению инновационным потенциалом, который бы включал не только оценку, но и его формирование, использование, распределение.

Предприятия, инвестирующие в новые разработки и технологии, оперируют, прежде всего, собственными средствами, объемы которых недостаточны. При этом возможности использовать для этого привлеченные ресурсы, особенно в контексте нарастания всеобъемлющего финансово-экономического кризиса и перераспределения сфер хозяйствования, а также рычагов влияния в мировой экономике, ограничены из-за высокой стоимости кредитных ресурсов, неразвитости рынка венчурного инвестирования, низкого уровня государственной поддержки и т.д. [2]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что формирование инновационного потенциала российских предприятий сдерживается такими факторами, как:

- недостаточный уровень финансирования;
- недостаточность информации о рынках сбыта;
- высокие кредитные ставки;
- несовершенство законодательной базы в сфере инноваций, налоговой системы и льготного режима;
- миграция специалистов высокого уровня, ученых.

С учетом вышеизложенного, хотелось бы отметить, что при формировании инновационного потенциала предприятия, когда наметились первые признаки турбулентности внешнего окружения и непостоянства окружающей среды, обязательными являются процессы планирования и оптимизации набора ресурсов, возможностей для их эффективного использования в краткосрочном и долгосрочном периодах. Процесс формирования инновационного потенциала предприятия должен предусматривать структуризацию и идентификацию элементов, из которых он складывается; определение обоснованных пропорций и связей между составляющими системы с целью обеспечения стабильной инновационной деятельности и инновационного развития предприятия [2]. Обобщая можно отметить, что формирование инновационного потенциала предприятия – достаточно сложный и трудоемкий процесс, который предусматривает исследование всех составляющих системы в их взаимосвязи и динамике. Невозможно однозначно установить ключевые правила формирования эффективного инновационного потенциала и процедуры его оптимизации, поскольку современный рынок и его предпринимательские субъекты весьма разнообразны и многогранны. Особенно усложняется данный процесс в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Перечисленные особенности позволяют выделить базовые принципы формирования инновационного потенциала, определяющие направления его оптимизации см. рис. 1.

Неотъемлемой частью инновационного потенциала, приобретающего неустойчивые и переменчивые характеристики на пороге глобального экономического кризиса, является его оценка, которая состоит из следующих этапов:

1. Описание проблемы развития предприятия.
2. Постановка задач по программе решения проблемы.
3. Описание системной модели деятельности предприятия.
4. Оценка ресурсного потенциала в соответствии с поставленными задачами.
5. Анализ организационного потенциала и технико-организационного уровня производства.
6. Интегральная оценка потенциала предприятия, его готовность решать поставленные задачи, формулировка общих выводов по результатам анализа.
7. Определение основных направлений проекта подготовки предприятия для накопления обозначенного уровня инновационного потенциала, составление заданий на разработку проекта.

Рис. 1 Принципы формирования инновационного потенциала предприятия

Вышеизложенные обстоятельства указывают на то, что основной целью государственной инновационной политики на ближайшее будущее является повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства, обеспечение выхода инновационной продукции на внутренний и внешний рынок, замещение импортной продукции на внутреннем рынке и перевод на этой основе промышленного производства в стадию устойчивого экономического роста.

Для достижения поставленной цели необходимо решение основных задач государственной инновационной политики:

- обновление и совершенствование законодательных и нормативных правовых актов, обеспечивающих успешную реализацию государственной инновационной политики;
- выбор рациональных стратегий и приоритетов развития инновационной сферы при реализации в отраслях экономики критических технологий и инновационных проектов, оказывающих решающее влияние на повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции;
- координация действий федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в целях разработки комплексного подхода к решению задач инновационного развития, эффективного функционирования инновационной системы и реализации государственной инновационной политики;
- обеспечение благоприятных экономических и финансовых условий для активизации инновационной деятельности;
- сохранение и развитие научно-технического и производственно-технологического потенциала, его использование для поддержания современного технологического уровня и перехода на более высокие технологии;
- концентрация организационных мер и ресурсов на приоритетных направлениях развития инновационной сферы и обеспечение единства научно-технической и инновационной политик с целью повышения спроса промышленного производства на научно-технические достижения, привлечения свободного капитала к финансированию проектов технологического перевооружения промышленности;
- использование в реальном секторе экономики инновационных технологий и производств, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, компьютерных информационных технологий и автоматизацию управления сложными технологическими процессами;
- создание системы подготовки и переподготовки кадров в области инновационного предпринимательства.

Для решения основных задач инновационного развития должны быть использованы следующие преимущества экономики России:

- природные ресурсы, развитая минерально-сырьевая база и транспортная инфраструктура;
- значительный технологический потенциал оборонных и смежных с ними гражданских отраслей промышленности;
- резерв производственных мощностей по выпуску массовой, относительно дешевой продукции, способной найти сбыт на внутреннем рынке, а также на рынках ряда развивающихся стран;
- значительный научно-технологический потенциал, большое количество патентов и инноваций, высококвалифицированные научные кадры;
- высокий образовательный уровень населения и разветвлённая общеобразовательная система;
- находящаяся на мировом уровне система высшего образования;
- высококвалифицированные научные кадры и признанные мировым сообществом научные школы, особенно в фундаментальной науке;
- отлаженные технологические связи с некоторыми странами (в частности, со странами СНГ);
- развитая энергетическая и транспортная инфраструктура (в первую очередь, энергетические системы, трубопроводная и железнодорожная сеть).

При решении поставленных задач необходимо преодолеть:

- технологическое отставание от мирового уровня, обусловливающее низкую конкурентоспособность продукции отдельных отраслей промышленности;
- отсутствие развитой инфраструктуры в инновационной сфере;
- отставание в развитии инновационных малых предприятий, обладающих необходимой гибкостью для быстро меняющихся условий рынка;
- дефицит денежных ресурсов, сказывающийся на инновационной активности производств реального сектора экономики.

Для решения задач государственной инновационной политики будут использоваться следующие методы:

- формирование институциональных и законодательных условий для масштабного освоения прогрессивных технологий и создания производств наукоемких видов продукции;
- разработка и совершенствование нормативного правового обеспечения инновационной деятельности и механизмов ее стимулирования;
- совершенствование налогового законодательства и механизмов его применения с целью создания выгодных условий для развития высокотехнологичных направлений;
- обеспечение подготовки на уровне международных квалификационных требований специалистов, научных и педагогических кадров для инновационной деятельности в области коммерциализации технологий и управления проектами;
- создание в России развитой системы международной сертификации, опирающейся на международные и гармонизированные национальные стандарты России;
- обеспечение приоритетности государственной поддержки наукоемких технологий и стимулирования производственно-технологических преобразований;
- применение технологий двойного назначения (технологии получения новых материалов, информационные технологии, биотехнологии, технологии высокоэффективных тепловых двигателей, уникальные технологии экспериментальной отработки и испытания сложных технических систем, технологии, использующие высокопроизводительное промышленное оборудование, робототехнику, микроэлектронику (в том числе нано- и оптоэлектронику);
- выявление и поддержка технологий, освоение в производстве которых обеспечит российским предприятиям конкурентные преимущества на мировом рынке, а также стимулирование предприятий, осваивающих отечественные научно-технические разработки;
- разработка и реализация программ инновационного развития регионов с высокой концентрацией научно-технического потенциала, а также депрессивных в этом отношении регионов;
- доведение государственных расходов на науку до уровня ведущих технологических держав;
- расширение инновационной инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов НИОКР;
- развитие системы внебюджетных отраслевых и межотраслевых фондов для обеспечения проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах отраслей промышленности;
- вовлечение в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной и промышленной собственности и обеспечение надежной защиты от несанкционированного использования;
- развитие системы венчурного инвестирования (внебюджетного финансирования высокорисковых проектов) в научно-технической сфере;
- развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для образования и функционирования малых предприятий;
- повышение эффективности использования государственной собственности в целях активизации инновационной деятельности;
- создание в инновационной сфере механизмов правовой защиты инвестиций и акционеров, не имеющих блокирующего пакета акций;
- развитие системы государственного и частного страхования инновационных рисков;
- обеспечение в зарубежных кредитных линиях квот для закупки оборудования в целях реализации высокоэффективных инновационных проектов под гарантии государства и лицензий на высокоэффективные технологии и ноу-хау для освоения производства новейшей продукции.

Подводя итог можно сделать следующие выводы. В современных условиях хозяйствования предприятиям необходимо разработать такой комплекс приемов и методов управления инновационным потенциалом, который бы соответствовал особенностям их инновационной деятельности, специфике сложившейся в стране рыночной ситуации и мировым тенденциям инновационного развития.

Литература

1. Анисимов Ю.П., Куксова И.В. Система формирования и использования инновационного потенциала промышленных предприятий // Насосы. Турбины. Системы. - 2012. - № 1. - С. 16-25.
2. Лукашов И.С. Факторы формирования инновационного потенциала предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. - 2012. - № 151. - С. 118-121.
3. Подгорная А.И. Конкурентоспособность российских предприятий в условиях глобализации экономики и мирового финансового кризиса / Актуальные проблемы экономики и права. - 2011. - № 3. - С. 116-120.
4. Шийко Д.С. Развитие инноваций и инновационной стратегии управления предприятием, организацией и хозяйственными образованиями в промышленности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2011. - № 2. - С. 133-136.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бажин В.Ю.[1], **Власов А.А.**[2] ©
[1]Доцент, доктор техн. наук, кафедра металлургии; [2]кандидат техн. наук, кафедра металлургии,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Аннотация

Обсуждается проблема образовательной сферы общества. Предметом исследования является деятельность научно-исследовательских институтов. Целью исследования является выявление места и роли высшего технического образования в процессе становления общественных знаний и развития науки.

Ключевые слова: образование, наука, исследовательский институт.
Keywords: education, science, research institute.

Все выводы результаты заключения, отражающие исследовательскую деятельность научных учреждений, не только подтверждают часто повторяемую мысль о том, что основным товаром экспорта является «бумажный носитель», но и отражают стремление, с которым современное информационное общество занимается научными разработками, или, как их обычно принято называть, научно-исследовательскими работами. Хотя наибольшие усилия в этой области предпринимает федеральное правительство, заинтересованность в научно-исследовательских программах не менее сильна и на промышленных предприятиях, университетах, научно-исследовательских институтах. Понятие научно-исследовательских работ (НИР) не является общим определением. Как известно [1], существует официальное определение, что НИР - совокупность видов деятельности таких, как фундаментальные и прикладные исследования, научные программы. Научные разработки – систематическое использование фундаментальных и прикладных исследований для создания и производства конкретных объектов, систем, методов и материалов. Для технических наук сюда обычно относят проектирование нового производства и эксперименты с каким-либо изделием или процессом.

Самым крупным источником финансирования НИР в современной России является федеральный бюджет. В государственных программах, как правило, определяется стратегия и направления научно-технических работ проводимых в стране. Например, в настоящее время взят курс на развитие нанотехнологий.

Одним из главных факторов, способствующих росту числа научных исследований, является то обстоятельство, что сами исследования неизбежно порождают более сложные и более дорогостоящие научно-исследовательские работы, которые научные заведения выполнить, в силу своих финансовых возможностей, не в состоянии. В свою очередь промышленные предприятия из-за своей обособленности и слабого исследовательского опыта не развивают научно-технические разработки, а идут по пути покупки уже готовых технологий, прошедших тестирование. Однако, владельцы интеллектуальной собственности помимо беззатратного использования прогрессивной технологии имеют прибыль от продажи авторских прав другим предприятиям. Поскольку результатами разработок являются технология, идеи, знания и продукты, то совершенно очевидно, что научные исследования и разработки создают предпосылки для повышения качества жизни в целом.

Бум, происходящий в технических отраслях науки, свидетельствует о том факте, что талантливые люди, не располагая средствами, могут создать собственное предприятие и добиться успеха, не имея почти ничего, кроме известной доли настойчивости и проницательности. Главная задача начинающему предпринимателя сориентироваться в том, какого рода исследования пользуются поддержкой со стороны общества. В этом отношении известна роль «фабрик мысли» в прогрессе науки [2]. С другой стороны в восточных странах, в которых в настоящее происходит бурный рост экономики и промышленности (Китай, Южная Корея) и создаются научные организации, занимающиеся лицензированием с «покрытием» еще не до конца исследованных проблем при помощи патентов.

© Черкасов М.Н., 2013 г.

Поставленная таким образом на поток коммерческая научная деятельность приводит лишь к снижению ценности научных разработок и смене приоритетов.

В целом, если рассматривать научно-исследовательские работы как отрасль промышленности, то одной из основных ее черт будет неопределенность. В отличие от большинства других отраслей, имеющих оборот в миллиарды долларов, таких как металлургическая промышленность, строительная промышленность или автомобилестроение, трудно конкретно выразить результаты научно-исследовательских разработок. Любое предприятие в состоянии сказать, сколько продукции оно произвело, но удельные результаты научных исследований оценить нелегко. Объективным показателем могут являться затраченные средства – количественная величина, отражающая масштабы деятельности, и даже здесь для их точного определения требуются годы.

Общим для всех многообразных научно-технических учреждений является то, что они не создают почти ничего вещественного, кроме «бумажного носителя». Главный их результат это теоретические изыскания, обычно в форме отчетов, представляющих собой варианты различных мероприятий, оценок, проектов, теорий, рекомендаций, предупреждений, перспективных планов, статистических сводок и прогнозов. Все, что не зафиксировано на бумаге или в электронной форме, обычно излагается устно, во время лекции, инструктажа или неофициальной беседы. В тех случаях, когда в результате деятельности создается какой-либо новый продукт, например технология или прибор, то это всего лишь образец, предлагаемый другим для копирования, производства и распространения. Хотя электронная плата является изобретением корпорации «Майкрософт», посредством которого в компьютер вводятся графики, диаграммы, ее производят и другие фирмы. Здесь, представление о ценностях, которое отражают приведенные факты, является основной причиной отсутствия уверенности в своих силах у сторонников социальных реформ, и оно способствует снижению активности в областях деятельности подобного рода не связанных, например, с военной промышленностью.

Научные исследования и разработки представляют собой важнейший фактор в борьбе за национальные приоритеты, поскольку направление научных исследований не только отражает существующую оценку полезности решения отдельных проблем, но и в значительной степени определяет, что именно будет технически осуществимо в будущем. Таким образом, исследовательские разработки оказывают огромное воздействие на качество нашей жизни и представляют собой надежный показатель того, как мы будем жить в XXI веке.

Существует целый ряд различных обстоятельств, в силу которых средства, затраченные на научные исследования и разработки, во многих случаях не дают совершенно никакого результата, что приводит к весьма серьезным последствиям, как для науки, так и для общества. Одной из наименее вредных форм бесполезной траты денег является дублирование исследований. Неудовлетворительная система информации, корпоративное соперничество, слабый контроль и нечеткость в работе приводят к тому, что одни и те же исследования пишутся повторно, во второй, а то и более раз, без учета недостатков и ошибок предыдущих разработок. Эта проблема приобрела столь серьезный характер, что необходимо создавать электронную систему выдачи накопленной информации, которая позволит предотвращать повтор заказа на проведение уже выполненных исследований. Другой широко распространенный недостаток состоит в том, что контракты и субсидии предоставляются для разработки тем, не соответствующих профилю финансирующего ведомства или ценность которых вообще представляется весьма сомнительной.

Современные компьютерные технологии повсеместно применяются при проведении анализа сложных технологических проблем и ситуаций. В качестве примера, который получил широкое распространение, можно назвать эвристическое программирование. В отличие от обычных методов, когда люди или электронно-вычислительные машины порознь работают над решением какой-либо проблемы, этот подход дает исследователям возможность взаимодействовать с машинами, используя соответствующее компьютерное оборудование. Этот метод возник тогда, когда стало возможным построение графических изображений с помощью компьютерных технологий, например программы AutoCAD, благодаря которой исследователь буквально стал видеть, что делает электронно-вычислительная машина и какой информацией она обладает. На практике ученый может ознакомиться с необходимыми данными, хранящимися в памяти машины, а затем изменить их, чтобы выяснить, как это скажется на результатах, полученных при помощи компьютерных технологий ранее, при решении данной проблемы.

Разработан и еще один метод, основанный на использовании компьютеров. Это - электронное моделирование или же создание при помощи компьютерной системы, имитирующей модели, которая может быть всем чем угодно - от модели человеческого сердца до проектируемой сложной технической

системы. Подобные возможности открывают перспективу для проведения экспериментов в условиях, не существующих в действительности. Например, в настоящее время разрабатываются новые подходы в области технического прогнозирования при помощи метода «Delphi» [3]. Комплекс процедур, используемый при опросе специалистов, определяет вероятность будущих событий для решения технической задачи.

Важнейшими методологическими достижениям является разработка системы финансирования программ, метода сравнительного анализа эффективности. Известный под названием «системного анализа», он представляет собой совокупность стиля работы корпорации. Для него характерно стремление по-своему смотреть на вещи, когда существует тяга к нахождению новых путей и методологий, а также желание к применению дисциплинарного подхода в решении проблем. Этот вид анализа, который широко применяется сегодня во всем мире, в том числе при осуществлении крупных проектов, представляет собой развитие концепции исследования операций, возникающих в различное время. Однако в отличие от исследования операций, которое применяется к уже действующим системам, существует более совершенная форма анализа, которая используется для решения отдельных комплексных проблем, относящихся к альтернативным системам, возникающим в будущем. При применении системного анализа трудности, естественно, возрастают, поскольку ученому приходится начинать с нуля.

На деле системный анализ представляет собой сложный, приблизительный и индивидуализированный подход к рассмотрению новой системы, в котором используются различные аналитические методы от математики до интуиции. Это не формальный способ анализа, опирающийся на застывшие догмы, а скорее концептуальный подход, требующий использования максимального диапазона дисциплин и исследовательских приемов для рассмотрения какой-либо проблемы. Продолжается разрабатываться целый ряд весьма сложных и тонких математических методов, в частности линейное программирование, динамическое программирование, определение очередности проблем, нелинейное программирование и метод Монте-Карло.

При разработке методов постановки и достижении целей в развитии области новой техники, необходимо помнить, что важнейшей проблемой является заставить людей согласиться с теми целями, которых мы хотим достигнуть, не говоря уже о путях их достижения.

Стремительное развитие техники и исторически сложившееся нежелание человека представить себе воздействие последних достижений на условия его существования в отдаленном будущем представляют собой два фактора, часто выдвигаемых в неразрывной связи теми, кто пытается объяснить сегодняшние трудности. Этим же двум факторам приписывается и причина появления нового типа исследования – футурстики, который получает все более широкое распространение. Они представляют собой форму изучения как социальных, так и технических проблем, получившую название исследований будущего, прогнозирования будущей ситуации [4]. Появление этой науки связано с тем, что будущее слишком важно, что оно определяется не только фактором случайности или представлениями астрологов. Ученые этого направления уверены в возможности и необходимости изучения будущего. В отличие от пророков они не считают, что будущее можно точно предсказать, поскольку очень многое остается неизвестным. Но они действительно уверены в том, что человек сам создает свое будущее. Они утверждают, что уже в настоящее время человеческое общество создает это будущее посредством различных решений, открытий и действий.

Экстраполяция тенденций благодаря своей простоте представляет собой, возможно, наиболее общую форму прогнозирования. График, на который наносятся данные, экстраполируется на будущее, вследствие чего выявляется линия или кривая, характеризующая изучаемую тенденцию в будущем. Простейшим примером может служить экстраполяция данных распространения определенного загрязнителя воздуха в будущем, для того чтобы предсказать, что может произойти, если не контролировать уровень вредных выбросов. Построение «древа целей», как предполагает сама формулировка термина, представляет собой выражение будущего, которое, будучи графически представленным, принимает вид разветвленного дерева. Подобные графики создаются как последовательные связанные схемы, охватывающие и отражающие все потенциальные события, открытия, возможности, опасности, неудачи и нежелательные явления, а альтернативные пути, идущие параллельно пути, ведущему к достижению основной цели. Например, на одном из графиков такого типа цель была определена как лучшее сохранение пищевых продуктов; на пути достижения главной цели отмечаются позитивные связи, предусматривающие использование алюминиевой фольговой упаковки, позволяющей уменьшить содержание кислорода в продуктах, ускорение оборота продовольственных товаров в магазинах и разработка поглощающих кислород химических реагентов.

Полезен метод морфологического анализа, при котором заданная цель раскладывается на все возможные составляющие. Морфологический анализ обычно используется для изучения возможностей достижения целей технического порядка, таких, как например, новые изобретения или разработка новых видов продукции. В результате получают подробный контрольный список технических возможностей, осуществление которых позволяет подойти к получению требующегося изделия.

XXI век унаследовал любовь к звонким и бессмысленным фразеологизмам. По всей видимости, имеется в виду, что человечество вступило в такую фазу своего развития, когда высшая интеллектуальная деятельность (создание новых смыслов) может осуществляться с точностью часового механизма и эффективностью производства. Некоторые способны поставить под сомнение господствующие в интеллектуальной среде ценности и обсуждать то, что действительно трудно представить. Вплоть до второй половины XIX столетия интеллектуальная деятельность представляла собой сугубо индивидуальный творческий акт: часто трансцендентный, опирающийся на «озарение, реализующий в деятельном пространстве личное творчество. Иначе говоря, науку творили гении. В век компьютерных технологий в информационном обществе назрела необходимость более тщательной оценки по направлениям и тенденциям развития науки.

Всякое исследование заканчивается пониманием необходимости продолжения этого исследования: сложные и дорогие исследования порождают все более сложные и дорогие разработки. Проблема, однако, не столько в «цене», сколько в результате. В конце XX столетия способность денег производить деньги непрерывно падает, замедляются и темпы технического прогресса. Речь идет о том, что наука непрерывно производит огромное и все возрастающее количество результатов, которые не могут быть не только использованы, но и отражены. К проблеме острой нехватки творческих специалистов, способных создавать и новые смыслы и превращать их в нужный результат, добавилась проблема рыночной цены инновации, неразрешимая в семантике постиндустриального общества.

На протяжении столетий знанием считалось то, что доказательно обосновано силой интеллекта или показаниями чувств. Мудрость и непорочность ума требовали воздержания от высказываний, не имеющих доказательного обоснования; разрыв между отвлеченными рассуждениями и знанием, хотя бы только мыслимый, следовало свести к минимуму. Только в сравнительно редкие периоды «научных кризисов» можно критиковать господствующую теорию и предлагать новую.

Для многих нынешних ученых ключ к решению проблем лежит в решении социально-экономических задач. Экономическое мышление оказывает такое сильное влияние на нашу эпоху, что, даже не разделяя постулатов, многие признают как аксиому, что духовные недостатки современного общества находятся в его социальных и экономических позициях, то есть суть заключается в научной этике. Наука, деятельность по решению проблем представляет собой кумулятивное предприятие, необычайно успешное в достижении своей цели, то есть в постоянном расширении пределов научного знания и в его уточнении. Во всех этих аспектах она весьма точно соответствует наиболее распространенному представлению о научной работе. Наука не ставит своей целью нахождение нового факта или теории, и успех в нормальном научном исследовании состоит вовсе не в этом. Тем не менее, новые явления, о существовании которых никто не подозревал, вновь и вновь открываются научными исследованиями, а радикально новые теории опять и опять создаются учеными. История даже наводит на мысль, что научное предприятие создало исключительно мощную технику для того, чтобы преподносить сюрпризы подобного рода. Это и делается при помощи новых фундаментальных фактов и теорий. Они создаются непреднамеренно в ходе игры по одному набору правил, но их восприятие требует разработки другого набора правил. После того как они стали элементами научного знания, наука, по крайней мере, в тех частных областях, которым принадлежат эти новшества, никогда не остается той же самой.

Но если цель науки не в том, чтобы внести какие-либо крупные, значительные инновации, если тщетная попытка достигнуть ожидаемых результатов или приблизиться к ним является обычно неудачей ученого, то почему наука рассматривает и решает свои проблемы? Для ученого результаты научного исследования имеют значение, потому, что они расширяют область и повышают точность применения парадигмы. Однако этот ответ не может объяснить тот энтузиазм и увлеченность, которые свойственны ученым, работающим над проблемами исследования. Никто не затрачивает годы на создание усовершенствованного прибора или на более точное решение проблемы в силу одной лишь важности информации, которая при этом приобретается. Данные, получаемые при подсчете показаний или при дополнительных измерениях с помощью имеющихся инструментов, часто столь же значительны, но подобная деятельность постоянно отвергается учеными с презрением, потому что представляет собой в основном просто повторение процедуры, разработанной ранее. Этот отказ дает разгадку всей привлекательности проблем науки. Хотя ее результаты могут быть предсказаны - причем настолько детально,

что все оставшееся неизвестным само по себе уже теряет интерес, и сам способ получения результата остается в значительной мере сомнительным.

На сегодняшний день наука и техническое развитие в информационном обществе достигли такого уровня развития, когда необходим анализ развития знания. Следует выяснить, как возникают изменения подобного рода, рассматривая впервые сделанные открытия или новые факты, а затем изобретения или новые теории. Однако это различие между открытием и изобретением или между фактом и теорией может показаться чрезвычайно искусственным. Рассматривая отдельные открытия можно прийти к выводу, что они являются не изолированными событиями, а длительными эпизодами с регулярно повторяющейся структурой. Открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие науки. Это приводит к более или менее расширенному исследованию области аномалии. И этот процесс завершается только тогда, когда теория парадигм приспосабливается к новым условиям таким образом, что аномалии сами становятся ожидаемыми. Усвоение теорией нового вида фактов требует чего-то большего, чем просто дополнительного приспособления теории; пока это приспособление не будет полностью завершено, то есть пока ученый не будет видеть природу в ином свете, новый факт не может считаться вообще фактом вполне научным.

Никто не сомневается в исключительной ценности нового технического инструмента или научной теории. Мобильная связь, компьютерные технологии и разработки, которые доносит СМИ и Интернет до одинокого человека, является несомненным удобством. Но даже Интернет как орган коммуникации в своей повседневной функции означает во многих отношениях регресс, возвращение к нецелесообразной форме передачи мыслей. Это заключается не только в известных пороках использования передачи информации: невнимательное прослушивание, пустая игра клавишами компьютера, низводящая передачу и поглощение информации до смеси слов и звуков. Если даже отвлечься от этих необязательных изъянов, Интернет есть быстрое и ограниченная форма познания. Для темпов нашего времени звучащее слово кажется слишком неповоротливым. Чтение это более тонкая функция культуры. Ум человека воспринимает прочитанное, гораздо быстрее, он постоянно делает отбор, напрягается, переключается, делает паузы и размышляет, производя тысячи движений мысли в минуту, которых не знает слушающий. Поэтому «бумажный носитель» науки не потеряет свою актуальность и в современном информационном обществе.

Литература

1. Т. Кун – Структура научных революций // Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ». – 2003. – 214 с.
2. П. Диксон – Фабрики мысли // Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ». – 2004. – 325 с.
3. С.К. Фельдман – Система программирования Delphy без секретов // - М.: «Новый издательский дом». – 2005. – 320 с.
4. Э. Тоффлер – Шок будущего // Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ». – 2004. – 557 с.

УДК 141.144 [(477)]

Вербова Р.Н. ©
Аспирант, кафедра истории философии,
Львовский национальный университет имени Ивана Франка

ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПЕРСОНАЛИЗМЕ СЕРГЕЯ КРЫМСКОГО

Аннотация

В статье анализируется духовность личности в философии Сергея Крымского. Исследовано значение персонификации для становления человеческой индивидуальности на путях формирования личности. Предложено авторскую интерпретацию персоналистских идей в философии С. Крымского.

Ключевые слова: личность, духовность личности, персонификация, монадологическая личность.

© Бажин В.Ю., Власов А.А., 2013 г.

Summary

The article analyzed the spiritual personality in Sergiy Krymskyi philosophy. It is investigated the meaning of personification for becoming the human individuality in the ways of forming personality. The author's interpretations of the personalistic ideas in philosophy of S. Krymskyi are offered.

Keywords: personality, mentality of personality, personification, monadology of personality.

Актуальность статьи. Исследование проблемы духовности достаточно актуально, ведь в настоящий момент теряется роль и значение самой личности для самоусовершенствования и саморазвития цивилизованного общества. Достаточно целесообразным для становления современного глобализующего общества является анализ духовности как такой, которая представляет весь ценностный опыт человечества. Одним из таких репрезентантов исследования вопроса духовности личности был украинский персоналист Сергей Крымский.

Постановка проблемы. Сергей Борисович Крымский – выдающийся украинский ученый-философ, специалист, в отрасли культурологии, логики и методологии науки, истории украинской философии [1, 8]. Он еще при жизни стал олицетворением украинской персонифицированной софийности. По мнению профессора Валерия Загороднюка, его творческое наследство отображает антропологический поворот современной философии, когда в центре внимания оказывается исследование природы человеческого бытия. Философу не только по профессии, но и по образу жизни С. Крымскому удалось почувствовать главное течение современности – персонализм, соединить все ее составляющие вместе, к тому же продемонстрировать необычайную меткость в выражениях [1, 3].

“С. Крымский еще, будучи студентом, – как о нем говорит М. Попович, – стал ярким носителем классической гуманитарной культуры, к которой принадлежат и искусство, и философски осмысленная картина мира. Он своей философией персонализма предлагает нам целостную концепцию личности как носителя и очага культуры, куда органически входит и его антропологическая позиция” [2, 3]. В духовной эволюции развития мировоззрения С. Крымского (если брать исторически) первостепенное значение имели такие ученые, как: Платон с раскрытием человека, как личности сама реализуется, Гегель с пониманием истории как движения к свободе личности. Гегель впервые, по мнению украинского персоналиста, понял историю как движение в осознании проблемы свободы. Конечно, очень большое влияние на становление идей персонализма в философии С. Крымского имела философия Киевской Руси; концепция “софийности”, которую он исповедовал всю жизнь. Безусловно, ему были очень близки мысли Г. Сковороды за его рассмотрение первоначального значения личности во внутреннем духовном формировании человека – чем занимался сам С. Крымский как представитель украинского персонализма [3].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблему духовности личности в философии С. Крымского исследовали такие ученые, как: В. Горский, В. Малахов, М. Попович, В. Табачковский и Т. Чайка. Немаловажной для анализа персоналистских идей украинского ученого была работа В. Табачковского “В поисках потеряного времени” [4]. Здесь он раскрывает проблему рассмотрения личности С. Крымским и исследует понятие “ноосферного персонализма” для формирования духовности личности. Кроме того, для осмысления философии С. Крымского как монадологического персонализма были взяты статьи И. Сюндюкова из газеты “День” [1; 3; 5; 6] и его собственные труды [7; 8; 9; 10].

Формулирование цели статьи. Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть некоторые аспекты проблемы духовности личности в философии С. Крымского, проанализировать монадологическое понимания личности украинским персоналистом, раскрыть предпосылки формирования духовности в той или иной личности.

Результаты исследования. Для понимания С. Крымским духовности личности стоит начать с трактовки им понятия “персонификация”. “Персонификация, – по его мнению, – это становление человеческой индивидуальности на путях формирования личности как выражение внутреннего самостояния, самодеятельности человека. Собственно такое понимание связывает модусы человеческого присутствия в мире с общими процессами развития, поскольку его осуществление всегда предполагает усиление в множестве объектов, которые изменяются, дифференциации его элементов с последующей их спецификацией, а в конце концов, индивидуализацией ” [8, 34].

Первичной составляющей человеческой самости является индивидуальность, т.е. специфическое отличие одного человека от другого, которое заданое природой или ее совместным действием с социальными факторами. Здесь имеется в виду специфическая генетическая информация, которая формирует индивид и его антропологические данные, т.е. характеристика организма, лица, характера,

способа вхождения в жизненный топос. С ними сочетаются определенные черты темперамента и поведения, предусматривающие социальное санкционирование [8, 35].

Именно в социуме, по мнению С. Крымского, индивидуальность сочетается с манифестацией человеческой свободы и путем к формированию личности [9, 30]. Также он говорит и о раскрытии роли в индивидуальном сознании человека "своей другой" личности. Речь идет об акцентировании внутри зрелого сознания на том состоянии, которое держит человеческое "я" под постоянным "обстрелом" его возможных действий и ошибок. Причем ценность постоянного "диспута с собой" весьма высока и для науки, оказалась сегодня на пороге новых фундаментальных проблем, от которых зависит будущее человечества [11].

Такая индивидуализация с точки зрения С. Крымского является законом сущего, поэтому с ней связаны определенные ранги или уровни бытийности от ступеней преодоления энтропии (в энергетических и информационных альтернативах) к росту витальности, активности, свободы и, соответственно, развитию духовности и самодеятельности. Высшую степень нарастания индивидуализации сущего воплощает человек [9, 30].

Таким образом, по мнению украинского персоналиста, происходит осознание индивидуальности, которое образует высшую инстанцию человеческой самости – личность [8, 35]. Самое главное в жизни для личности не только найти свое место в бытии, полезное для других людей, но и дать бытию проявиться через тебя. Для этого не обязательно нужны какие-то большие творческие свершения или героические акты. Достаточно скромной заботы о другом [12].

Скромная забота о другом выражается в любви. Любовь в этом отношении оказывается единственным средством открыть абсолютный центр в другом человеке. Она раскрывает тайну личности, которая по природе своей является встречей: когда любвеобильный взгляд из глубин "Ты" конституирует "Я". "Быть, – пишет Бахтин, – значит быть для другого и через него для себя ... Человек целиком и всегда на границе. Несмотря вглубь себя, она смотрит в глаза другого, глазами другого " [8, 36].

В сочинении "Под сигнатурой Софии" С. Крымский рассматривает любовь как феномен трансляции личностей друг в друга, благодаря чему ближний становится абсолютным центром, входит во внутреннее состояние субъекта любви [9, 290]. Любовь для него является нахождением абсолютного центра в другом человеке, способность к обмену личностями между возлюбленными. Такой обмен создает определенную "химию духа", некоторый особый объект, так называемый "Ты", который идет к Богу [5, 10], тогда свобода выступает как пространство самодеятельности личности и ее свободного выбора. А право быть другим определяется способностью противостоять угрозе поглощения личности внешней социальностью [9, 290].

Эту трансформацию своего в другого и осуществляет бытия личности. Он, как и представитель польского персонализма Иоанн Павел II утверждает, что важнейшим правом каждого из нас есть право быть другим. Другой часто является продолжением тебя самого, поэтому, когда ты знакомишься с другим человеком, нужно прежде всего решить вопрос: устраивают тебя его недостатки? И если устраивают, не ставить их в центр общения [5, 10].

Как подчеркивал С. Крымский в сочинении "Под сигнатурой Софии", – "персона" не является чем-то альтернативным личности. Это особый ракурс личности, но не полная ее репрезентация и осуществляется она как трансформация внешнего мира во внутренний. И дело здесь не только в ее космической открытости. Личность, с одной стороны, противопоставляет стихийности, случайности и фатальным последствиям внешних обстоятельств – образцы осмысленности, гармонии, надежды и веру в лучшую перспективу, которые присущи внутреннему миру человека. А с другой, – в своем самостроении осмысленного существования – открывает внешнему бытию возможность удостоверения, выявление в качестве особого – альтернативного мира" [9, 32-33].

Также стоит утверждать в рамках анализа духовности личности и о рассмотрении С. Крымским человека как монадной личности. Монадная личность – личность, способная представлять свою нацию, свою культуру, свою эпоху и тем самым манифестировать индивидуальною ипостась универсального [7, 12-13].

Монадная личность, по его мнению, является результатом мирового развития, способна представлять мировое целое посредством ценностно-смыслового универсума человечества, его культуру и социоэтнические свершения [4, 168].

В своей книге "Утренние размышления" С. Крымский утверждает, что монадные личности существовали и раньше, но в уникальном варианте вождей, пророков, мудрецов. Однако сейчас плотность социальных связей выросла настолько, что формирование монадных личностей становится

распространенным явлением. Поэтому в наше время, по мнению украинского персоналиста, любой человек, имеет возможность стать монадной личностью. Это нормальное явление развития людей XXI века. Важность этого явления заключается еще и в том, что такая личность не противостоит коллективу. Вообще, мы живем в таком мире, где важно все социальные процессы пропускать через свою внутреннюю социальность. Эта внутренняя социальность является необходимой, чтобы не быть растерзанным внешней социальностью [10, 56].

Принцип монадности оказывается настоящей заявкой на духовность будущих времен. Он стал необходимым дополнением к коллективному способу решения дел, корректирует кооперативность интересов личности. Так, с точки зрения теории решений, критерий коллективности в решении проблем ведет к диктату большинства. А еще Платон спрашивал: как быть тогда, когда в меньшинстве остается мудрец? Ведь решение по критерию большинства есть посредственное между интеллектуалами и дураками. Они имеют лишь то преимущество, что легче воплощаются в жизнь. Но решение по критерию большинства ведет к крайним выводам, потому ассоциируется с анонимной безответственностью: “Я действую, как все”. Решение большинства не чувствительны к уникальным эстетическим, нравственным и даже алярмичным (т.е. опасным) ситуациям.

Итак, кроме коллективности (или плеядности) в социальной жизни (а тем более в сфере духовности) монадность оказывается нужной, тоесть достоинства личности, ее способность представлять целый мир в пределах индивидуальности и не просто представлять, а давать образцы поступков, интеллекта и растущей совести. Это важно потому, что в наше время идеи и проекты должны испытываться на способность воплощаться в жизнь личности. Именно такое требование, утверждает С. Крымский, и стало узловым пунктом перехода в формировании духовности XXI века от гуманизма как идеологии человека, который представил себя Богом, к персонализму как утверждение самоценности личности человека, а не абстрактных идей.

Важно при этом подчеркнуть, что монадность личности в научном понимании не является альтернативой социума как такового. Принцип монадности является обращением к преломлению социума во внутреннюю социальность так называемых трансперсональных переживаний. Действовать в таких ситуациях можно при учете принципа монадности (т.е. способности личности репрезентировать свою эпоху, нацию и культуру) [7, 13-14, 23].

Более убедительным аргументом трансперсональных феноменов в ментальности личности, как убеждает С. Крымский в “Призывах духовности”, являются национальные архетипы, иначе говоря, сквозные символические структуры [13, 13] ментальности, проходящих через весь массив национальной культуры и могут стать предметом эмпирического исследования. Такими структурами для всех этносов и наций была троица: “Дом” (как символ святой среды бытия, где человек занимает видное место, где, по выражению Т. Шевченка, “своя и правда, и сила, и воля”), “Поле” (т.е. жизненный топос, природа, продукты которой являются на домашнем столе), “Храм” (т.е. святыни). Эти структуры вследствие своей символичности могут в разные эпохи и в разных этносов иметь различную интерпретацию, но тематически они присутствуют всегда

Архетипы могут выступать не только символическими структурами, общих для всех этносов, но и множествами специфических для отдельных наций – сквозных во времени образований. Они свидетельствуют о том, что нация – это не только государственная, внешняя общность, это и “внутренний этнос ...”, без которого национальная жизнь не является полной. Итак, только то, что пропущено сквозь духовность, сквозь внутренний мир личности, может быть совершенной общностью. Личность, как и Бог, не может быть в человеческом общении объектом, т.е. тем, что противостоит нам. Личность – это субъект, который нужно понять, а следовательно, включить в свою жизнь [7, 15 – 16, 19]. Человеческая личность формируется как сознательное использование специфики индивидуальности личности для построения ее внутреннего мира, или микрокосмоса.

Личность не задана природой, даже в ее сочетании с социальными условиями, а возникает из бунта, тайны, борьбы человека с собой. Она строится через систему запретов, эстетику моральных усилий. Здесь срабатывает и духовная космогония, когда, согласно Платону, человек должен каждый день давать себе отчет в том, в чем он преодолел сам себя.

Под понятием личность С. Крымский понимает также и морально-самоуправляемую систему, результат сознательного выбора человеком своего собственного образа. Это способность, быть хозяином самому себе. Личность предусматривает преобразования тварного начала человека, благодатной подъем его до уровня гармонии с духом. Даже такие вторжения дикой природы в мир личности, как смерть и секс духовно блокируются ею сквозь защитную стену символов та ритуального оперирования с точки зрения высших ценностей [8, 35].

Сквозь самодостаточность личности, формирование ее внутреннего микрокосма человек может сделать так, чтобы факт смерти оказался не как конец, а как венец жизни. Человек на уровне получения самодостаточности личности бросает вызов небытию, противопоставляет нигилизм, смерти – креативность благодати. Человек умирает не от болезни, пули или несчастного случая, а лишь тогда, когда перестает излучать благодать. Вот почему, с точки зрения этого элитарного рассуждения, у гениев не бывает преждевременной смерти, их творчество даже при раннем покидании жизни выглядит как завершенное [8, 35-36].

По мнению С. Крымского личность вообще не является заранее заданной. Она перманентно создается, существует только в режиме творения как акта освобождения от объятий небытия ничто [9, 39].

Далее С. Крымский отмечает, что подобно тому, как в микромире включения тех или иных приборов реализует объективные возможности осуществления определенных ситуаций, так и в великом мире фиксация границ между возможным и реальным осуществляется сквозь человеческое присутствие в Универсуме. Выражением этого присутствия и выступает личность, внутреннее бытие которой позволило внешнему миру заявить о себе: “Я есть!”. В таком ракурсе известны формулировки Э. Фроммом принципа личности – “не владеть всем, а быть всем” – получает в С. Крымского дополнительное онтологическое измерение. Именно поэтому, по его мнению, анализ человека с точки зрения феноменов индивидуальности, личности и персоны является эвристическим [8, 37-38].

Это, в частности, позволяет прояснить одну из сложных проблем христианства. Здесь имеется в виду противопоставление людей низшего (плотского) и высшего (духовного) происхождения и нужно утверждать то, что христианство не санкционирует такое противопоставление. Однако нестандартность ответа о вхождении в Царство Божие только тех, кто происходит от Духа, снимается, если под первым рождением (т.е. от плоти) понимать появление индивидуума, а второе рождение (т.е. происхождение от Духа) рассматривать как получение личности. Ведь в обоих случаях речь идет не о разделении людей по рангам, а о фазах становления человечности, согласно которым плоть конституируется духом, то есть превращается [9, 34].

Такое преобразование духа проявляется в духовности личности. Так как духовность – это всегда путь к самому себе, к своей личности, путь, который пожалуй является самым длинным в человеческой жизни [8, 238]. Это бесконечный путь к формированию своего внутреннего мира, что позволяет человеку не зависеть полностью от контекста, внешней жизни, тоесть оставаться себе тождественным [11, 2]. Наличие внутреннего мира делает человека независимым от конъюнктуры, позволяет ему самому задавать смысл событий, а не слепо следовать ходу социальных изменений. Но все-таки с точки зрения С. Крымского личность означает способность быть верным самому себе, хранить самотождественность в конъюнктурных ситуациях, которые постоянно изменяются. Подобное возможно при наличии у личности внутреннего мира, внутренней автономности, которая выражается благодаря духовности [7, 8]. Именно духовность определяет свободу воли человека, внутреннюю мотивацию его поведения [6].

Духовность – это очищение души истиной, добром и красотой. Подобно строителям древних храмов, которые знали, что окончание их великого дела, их миссии выйдет за пределы их жизни, и, несмотря на это, превозносили свое бытие, все же сводя храм, – подобно им духовные люди живут в союзе с будущим, возвышаются над переменной суетой [6]. К тому же внутренняя мотивация может быть и опасным. Потому что люди склонны относить недостатки к другим личностям, а заглядывание внутрь себя нередко выявляет то, что мы менее всего хотели бы относить к собственной индивидуальности [8, 238].

Но все-таки внутреннее самостояние оказывается возможным благодаря духовности, которая сводит универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную человека на этической основе. В результате физическое время человеческого существования превращается в жизненные события, освященные целью, которая выходит за пределы биологического существования. Человек есть прежде существом, имеющим внутренний мир, духовность, свою судьбу и обращенность к высшим ценностям [7, с. 5, 8].

Выводы. Следовательно, по мнению С. Крымского, духовность всегда выступает как альтернатива хаосу, небытию, упрощению, когда творческая полнота человеческого бытия редуцируется к тварному началу самоуверенного потребления, когда нивелируется всякое отличие субъектов и господствует тотальная посредственность [7, 7].

Перспективы дальнейших разроботок. Дальнейшие исследования планируется провести в направлении более детального изучения проблемы развития и совершенствования личности в персонализме С. Крымского.

Литература

1. Бойко В. Звичка до несвободи // День. – № 7. – 2011[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.day.kiev.ua/211821.
2. Бігун Сл. Сумно. С. Б. Кримський (1930 – 2010) відійшов у вічність. Про сенс життя // Персональний сайт Славіка Бігуна[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bihun.in.ua/jushits/jurhit/article/920/ .
3. Жаловага Л., Махун С. Сергій КРИМСЬКИЙ: "Успіх – результат виправлених помилок" // День. – № 206. – 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.day.kiev.ua/39602/№206 .
4. Табачковський В. Г. У пошуках невтраченого часу. – К.: Вид.ПАРАПАН, 2002. – 300 с.
5. Сюндюков І. Сергій КРИМСЬКИЙ: "З усіх прав людини найважливішим є право бути ІНШИМ" // День. – № 5. – 2006. – С. 10 – 12.
6. Сюндюков І. Сергій Кримський про мистецтво жити // День. – № 113. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.day.kiev.ua/184412/№113.
7. Кримський С.Б. Заклики духовності XXI століття. – К.: Вид. дім "КМ Академія", 2003. – 32 с.
8. Кримський С.Б. Запити філософських смислів. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
9. Кримський С.Б. Під сигнатурою Софії. – К.: Вид. дім "Києво-Могилянська академія", 2008. – 367 с.
10. Кримський С. Ранкові роздуми. – К. : Майстерня Білецьких, 2009. – 120 с.
11. Сюндюков І. Сергій Кримський: "Проблема дефіциту людських якостей як ніколи в наші дні актуальна". – День. – № 23. – 2007. С. 2 – 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.day.kiev.ua/176890.
12. Сюндюков І. Сергій Кримський: "Помилки почуттів небезпечніші за помилки думок"// День. – № 89. – 2006. – С. 5-7.
13. Ціон В. Сергій Кримський: За межею щастя і нещастя // Дзеркало тижня. – № 23. – 2011. – С. 13 – 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // dt. ua /SOCIETY/za_mezheyu_schastya_i_neschastya-83353.html.

Макарова И.Б. ©
Магистрант, кафедра информационных технологий в креативных и культурных индустриях,
Сибирский федеральный университет г. Красноярска

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВА

MODERN PROBLEMS OF APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE HUMANITIES AND THE ARTS»

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день социальные проблемы, возникшие в процессе синтеза информационных технологий и сферы гуманитарных наук и искусства.

Summary

This article is devoted to the topical in present-day social problems, arising in the process of synthesis of information technologies and the Humanities and the arts.

Ключевые слова: информационные технологии; гуманитарные науки; искусство; синтез.
Keywords: information technology; Humanities; arts; synthesis.

Внедрение информационных технологий в сферу гуманитарных наук и искусства натолкнулось на ряд глубоких социальных проблем, вызванных данным процессом, таких как:

1. Методологические проблемы информатизации и экспертного знания (точного и систематического знания, основанного на эмпирическом изучении, то есть на изучении данных наблюдения или эксперимента). [7]

Рассматриваются вопросы о содержании и способах получения знаний об информатизации гуманитарных наук и экспертного знания.

2. Эпистемологические проблемы информатизации и экспертного знания.

Исследуется информатизация и экспертное знание как таковое, их строение, структура, функционирование и развитие. [2]

© Вербова Р.Н., 2013 г.

3. Эпистемологические проблемы искусственного интеллекта.

Исследуется искусственный интеллект как таковой, его строение, структура, функционирование и развитие.

4. Проблемы развития информационной культуры.

Одна из составляющих общей культуры человека.

В отличии от быстрых темпов развития информационных технологий, информационная культура сильно отстала.

5. Проблемы развития информационно-коммуникационного пространства.

Человек еще только учится жить в современных информационно-коммуникационных условиях, преодолевать временные рамки все расширяющегося пространства культуры. [6]

6. Проблемы в развитии сетевых технологий и в их применении к социально-гуманитарным наукам и образованию.

Очевидным и неизбежным процессом становится интеграция стран в международное образовательное пространство, что актуализирует проблему академической мобильности, предоставляющей студентам и преподавателям право широкого выбора программ, форм и методов обучения, создания системы межвузовского сетевого взаимодействия, обеспечивающей эффективный информационный обмен, информационную и консультационную взаимопомощь вузов для активизации их участия в интеграционных процессах в сфере образования. [1]

7. Проблемы в междисциплинарных исследованиях в гуманитарных науках.

В связи с продолжающимся дроблением научного знания, междисциплинарные исследования приобрели особую актуальность. Прежде всего, речь должна идти о синтезе естественнонаучного и гуманитарного подходов. [4]

Сегодня гуманитарное знание носит преимущественно описательный характер и использует, скорее, индуктивный, нежели дедуктивный подход. Это накладывает принципиальные ограничения на уровень теоретического осмысления. В естественных науках соответствующие стадии были пройдены не позднее последней четверти XIX столетия. Таким образом, мы должны говорить о структурном отставании гуманитарных наук от естественных на срок порядка 100 – 150 лет. [2]

8. Проблема качества информации.

Данная проблема возникла в связи со стремительной информатизацией общества. Чаще всего она распространена в сети Интернет. Большое количество сайтов содержат некачественное и нежелательное содержимое. Все это может отразиться на психике. Множество телевизионных каналов и их конкуренция привели к снижению качества телевизионных передач и кинематографа. В адрес пользователя с экранов идет поток потребительского отношения к жизни, дезинформации и пропаганды жестокости. [8]

Исследование проблем внедрения информатики в сферу гуманитарных наук и искусства актуально и очень важно, так как процесс слияния этих научных знаний в будущем неизбежен. [3]

Литература

1. Гуманитарное образование в информационном обществе: открытый междисциплинарный электронный журнал «гуманитарная информатика» 2012. № 1. URL: http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/demkin.htm (дата обращения: 22.02.2012).
2. Глобальная информатизация гуманитарной науки. URL: http://www.ab.ru/~kleio/petrov.shtml (дата обращения: 23.02.2012).
3. Образовательная программа по информатике. URL: http://www.shkrab.ru/page42_2_7/ (дата обращения: 20.02.2012).
4. Информатизация образования как глобальная проблема на рубеже веков 2006. URL: http://www.ab.ru/~kleio/petrov.shtml (дата обращения: 29.02.2012).
5. Гуманитарная информатика и информационные технологии: отчет научной конференции 2003. URL: http://laleshin.narod.ru/nti-2004.htm (дата обращения: 01.03.2012).
6. Роль гуманитарных наук в развитии общества: Персональный сайт В.В.Краевского 2003. URL: http://kraevskyvv.narod.ru/papers/gum_nauki.htm (дата обращения: 07.03.2012).
7. Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 14.03.2012).
8. Конструкторское бюро «Искра»: официальный сайт. URL: http://www.kras.ru/ (дата обращения: 21.03.2012).

Мухиддинов А.Г. ©
К.п.н., доцент, кафедра педагогики, психологии и инновационных технологий,
Ферганский областной институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования и развития информогенной культуры в условиях перехода к новой фазе развития общества – постиндустриальному обществу. На основе сравнительного анализа техногенной и информогенной культуры охарактеризованы основные имманентные свойства новой социокультурной системы.

Ключевые слова: техногенная культура, информогенная культура, постиндустриальное общество, ментальная репрезентация, экстериоризация,
Keywords: man-made culture, informogen-made culture, post-industrial society, mental representation

Техногенная культура, сменившая традиционную культуру в XIX, в прошлом столетии развивалась бурными темпами и способствовала дальнейшему прогрессу индустриального общества. Одним из наиболее значительных достижений техногенной культуры стало разработка и внедрение электронно-вычислительных машин, рассчитанных на создание и обработку информации в замкнутой среде. Электронно-вычислительная техника способствовала значительному повышению эффективности планирования, организации и управления в сфере материального производства, и тем самым создавала условия для дальнейшего развития техногенной культуры как способа организации и развития жизнедеятельности общества. Дальнейшая модернизация электронной техники, направленная на улучшение технических характеристик и функциональных возможностей ЭВМ на основе новых достижений науки, в частности, микоэлектроники, способствовала созданию электронных устройств нового типа – компьютерной техники, способной производить на высоком уровне работу по созданию, обработке и хранению информации. Модернизация компьютерной техники преимущественно была направлена не на частичную модификацию имеющихся моделей, а на радикальное обновление путем создания новых поколений компьютеров. За несколько десятилетий прошлого века были разработаны 4 поколения компьютеров. Термин ’’поколение’’ был введен в обиход в 1964 г., когда фирма IBM выпустила серию компьютеров IBM / 360 на гибридных микросхемах, назвав эту серию компьютерами третьего поколения. Соответственно предыдущие компьютеры - на транзисторах и электронных лампах - компьютерами второго и третьего поколений. После изобретения монолитных интегральных схем были разработаны компьютеры четвертого поколения.

Наряду с совершенствованием компьютерной техники проводилась крупномасштабная работа по созданию информационных технологий. Как отмечает главный конструктор фирмы DEC и один из изобретателей мини-компьютеров Г. Белл, ’’история компьютерной индустрии почти всегда двигалась технологией’’. С начала 60-х годов прошлого века вместе с появлением первых информационных систем началась крупномасштабная работа по созданию отрасли информационных технологий, основанных на достижениях в области компьютерной техники и иных высоких технологий, новейших средств коммуникации. Новая отрасль, являющаяся составным компонентом сферы услуг, промышленного производства, науки и искусства, социальных институтов, и быта направлена на решение задач по эффективной организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда, энергии и материальных ресурсов. Инновационные разработки, направленные на усовершенствование компьютерной техники и оснащение её с современными средствами телекоммуникации, способствовали созданию глобальной, региональных и локальных информационных сетей. Информационные и компьютерные технологии, зародившиеся на почве техногенной культуры, обеспечивали интенсивное развитие индустриального общества. Цивилизационные процессы, происходящие во всех сферах жизнедеятельности общества в конце XX века, способствовали тому, что общественный прогресс достиг новой точки бифуркации, характеризующейся усилением системной трансформации всех сфер социального бытия. В этих условиях наметилась тенденция перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Постиндустриа́льное о́бщество — это следующая фаза развития

© Макарова И.Б., 2013 г.

общества и экономики после индустриального общества, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний. Многие компании, работающие на технологиях XXI века, основанных на использовании информационных технологий, мультимедийных коммуникаций (нетрадиционные формы связи), биотехнологию, молекулярную электронику, нетрадиционную энергетику, нанатехнологий относят к хозяйствующим субъектам так называемой «новой, или постриндустриальной экономики». Увеличение числа и расширение сферы деятельности подобных нетрадиционных учреждений и предприятий свидетельствует о том, что темпы перехода к новой стадии цивилизации ускоряются. Данные процессы влияют на характер системного преобразования социокультурной системы общества.

Следует отметить, что техногенная культура способствовала коренному преобразованию предметно-практической деятельности и созданию мощной индустрии материального производства, сферы услуг и быта. Вместе с тем, техногенные факторы данной социокультурной системы в определенной степени способствовали развитию социальной сферы. Однако потенциал данной социокультурной системы был явно недостаточным для обеспечения системной трансформации политического, социально-экономического обустройства новой социальной общности, формирования новых ценностно-нормативных кодов и моделей поведения. Информационные и иные высокие технологии, зародившиеся в недрах техногенной культуры и занявшие прочное место во всех сферах материального производства, в духовной жизнедеятельности общества стали субстанциональной основой новой социокультурной системы – информогенной культуры. В условиях преобразования социокультурной системы информационные технологии перестали выполнять вспомогательные функции в жизнедеятельности всех социальных структур, а стали основным способом освоения и преобразования бытия природы, социального бытия и бытия человека. Информогенная культура формировалась как сложная институциональная система, располагающая мощным потенциалом по информационному, программному и техническому обеспечению в глобальном, региональном, локальном информационном пространстве. Следует отметить, что в условиях глобальной информатизации общества в техногенной культуре произошли кардинальные преобразования, способствовавшие развитию высоких технологий, поэтому данная социокультурная система востребована и в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Современная техногенная культура представляет собой важнейшую подсистему в структуре информогенной культуры.

Новая социокультурная система коренным образом изменила содержание, характер и способы осуществления духовной и предметно-практической деятельности. Важным фактором повышения эффективности осуществления познавательной и преобразующей деятельности в информогенной культурной среде являются инфокомные ресурсы. Нематериальные составляющие, умелое освоение и применение которых обеспечивает преимущество каждого предприятия и учреждения, создают условия для оптимального использования, распределения и перераспределения, обновления и стратегического развития других ресурсов. Инфоком ресурсы отличаются от других тем, что они располагают практически неистощимым потенциалом, который постоянно обновляется и поплоняется. Поэтому неслучайно, что в современном менеджмента инфоком ресурсы рассматривается как доминирующий фактор стратегического развития хозяйствующих субъектов. Возможность поиска недостающих знаний и информации, генерации нового знания, наличие благоприятных условий для зарождения, реализации и внедрения модификационных и радикальных инноваций определяют доминирующую роль данного вида ресурсов.

Информация как основной атрибут информогенной культуры обретает новые специфические свойства в информационных технологиях. К числу наиболее важных атрибутивных свойств относится то, что создание, обработка, передача и использование информации в информационных системах осуществляются в виртуальном пространстве. Информация, воплощающая в себе как идеальную, так и материализованную мысль, превращается в артефакты, следовательно, она сравнительно легко включается в систему культуры. В информационном пространстве, созданном на основе использования современных технологий, усиливаются прагматические свойства информации, которая не только содержит в себе когнитивный элемент, но и способна непосредственно привести в действие сложные комплексы оборудования и робототехнические устройства. Благодаря этому появляется возможность осуществления предметно-практической деятельности без непосредственного участия субъекта деятельности. Возможность наблюдения и управления сложными процессами на большом расстоянии без ограничения временных параметров способствует усилению динамических свойств информации. В информационном пространстве создаются благоприятные условия для корреляция двух взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов: репрезентации ментального на основе освоения контекста

социокультурной системы и экстериоризация духовного потенциала личности в социокультурную систему общества.

В заключение можно отметить, что информогенная культура как новый социокультурный феномен способствует ускорению темпов поступательного кругового движения в социальном бытии и тем самым создаёт благодатную почву для перехода к постиндустриальному обществу.

Литература

1. Титоренко А. Автоматизированные информационные технологии в экономике, - М., Юнити, 2000, 400 стр. … Учебник для вузов, Питер, 2000, 687 с.
2. Михеева Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. –М.: Academia, 2008.

Суллаева Н.А. ©
Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры ГиСД
ЮРГТУ КМВИ (НПИ), филиал в г. Георгиевске

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Уточнить научное определение политического языка, выявить картину его развития и возможной эволюции, охарактеризовать политический язык как форму проявления зрелости общества в рамках его конкретного функционирования в социальных процессах - вот те проблемы, которые затрагивает наша статья.

Общественное сознание оказывает все возрастающее воздействие на общественное бытие. Это проявляется, в частности, в возрастающем влиянии языка на описываемые социальные процессы и вовлеченных в них субъектов. В специфической форме это проявляется для района Северного Кавказа, где социально-политические изменения были наиболее очевидными и требующими наиболее чуткого и аналитически-взвешенного к себе отношения.

Данная проблематика заставляет нас обратиться к исследованию социально-философских аспектов политического дискурса, проведением его сравнительного и концептуального анализа, установления его сущности и роли, его места в системах лингвоиерархии, лингвостратификации и лингводинамики.

Философско-политологический анализ сущности политического языка позволил выявить разницу между понятиями "язык" и "политический язык" и дать следующее определение политическому языку: политический язык - это исторически сложившаяся система словесного выражения политических интересов, устремлений, действий, орудие общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в сфере политической системы, в значительной мере укладывающейся в понятия "лингвоиерархия", "лингвостратификация", "лингводинамика".

Политический язык - это словесное творчество, способное объективировать работу политического мышления индивида и масс, творящих общественно-исторический процесс.

Хорошо известно, что язык как объект концептуального и сравнительного анализа в философской и социально-политической мысли рассматривался в рамках реалистических, позитивистских, марксистских, психоаналитических, интуитивистских концепций. Он также был предметом анализа различных культурологических школ и направлений.

Философский анализ даёт общую модель функционирования языка, какой она сложилась на протяжении многих столетий развития философско-лингвистической мысли. Этот анализ позволяет уточнить формы бытования языка в обществе, как с точки зрения его содержания, так и с точки зрения его воздействия на социум.

Философский анализ сближает такие разноплановые области как социология, политология, лингвистика, психология и позволяет анализировать язык как социально-философское явление.

Область *социологического анализа* обнаруживает себя в рамках дискурса, представленного на уровне индивида и рассмотренного в фокусе пересечения разнообразных социальных практик и отношений индивида, способного соотносить собственные интересы с общественными и выражать их

© Мухиддинов А.Г., 2013 г.

языковыми средствами. Такого рода анализ позволяет установить, каким образом индивид посредством языка речи может быть «интересным» массе и, одновременно, быть в состоянии реализовывать собственные интересы.

Социологический анализ, исследуя различные связи и отношения, социальные факты, закономерности их развития, помогает уточнить сферу языка и речи, раскрыть субъект-объектные условия, содержание и цель возникновения политического языка, то есть его *пресуппозиции.*

Субъектно-объектные факторы определяют и саму позицию политического дискурса и его носителя в конкретной социальной структуре. А значит, включаясь в многосложные социальные процессы, политический язык позволяет предвосхитить будущую ситуацию, то есть выявить *постпозицию* его носителя в социальной структуре.

Социологический анализ позволяет определить системно-функциональную целесообразность политического языка в социальной стратификации и иерархии, а также определить ценностно-символические черты и значения политического языка, проявляющиеся в функциях упорядочения социальных связей и отношений, то есть стратифицирующего действия политического языка.

Область *политологического* анализа выражается в том, что борьба за власть включает в себя огромное количество разнообразных действий. Все они так или иначе основываются на возможностях языка, будь то легитимные политические акты типа правительственных исполнительных решений, парламентских законодательных новшеств, судебных постановлений, или скрываемые от общественности «затушевывание реальности», «переписывание истории», «переключение внимания» и другие подобные процедуры - все они возможны благодаря тонкостям функционирования политического дискурса.

Политологический анализ позволяет понять, что значит «справиться с ситуацией». А означает это, прежде всего, придание понимания политических обстоятельств желаемого качества с помощью политического языка, наделение речи субъекта энергией, заключённой в его исходной стратификационной позиции или приобретения им желаемого стратификационного положения, что возможно прежде всего с помощью политического языка.

Социальная лингвистика рассматривает все виды взаимоотношений между языком и обществом: язык и культура, язык и история, язык и этнос, язык и образование, язык и религия и другие. Эта наука сосредоточивает внимание на исследовании ситуации *выбора* говорящим того или иного варианта языка и его элементов в языковом общении как *социотворческой переменной,* начинающейся с предпочтения одного языка в условиях двуязычия, литературного языка ими диалекта, книжной или разговорной формы, соответствующий языковой норме или просторечной.

Современная социолингвистика утверждает:

-человек не находится в плену у языка, но в истории человечества роль языка в жизни общества возрастает;

- язык принадлежит к коммуникативной деятельности человека; он связывает и объединяет разные способы общения и разные формы общественного сознания; в языке аккумулируются фундаментальные, общественно-исторические ценности человечества;

- язык - это только средство общения, но не его содержание; народ, а не язык, создает культуру;

- роль языка в жизни общества возрастает; ведь объём циркулирующей в обществе информации в последние десятилетия резко увеличился; существование современного общества во все большей степени обусловлено языковой средой, являющейся основным информационным носителем.

В то же время язык - это тень общественной жизни. Он представляет собой внешнее проявление глубинной сущности социального бытия. Поэтому можно рассматривать язык как выражение внешних, эмпирически фиксируемых, подвижных и всегда фрагментарных характеристик того или иного общества. Проблему «язык и общество» следует представить в виде проблемы «язык как отражение общества».

При этом очевидно, что утверждения о независимости человечества от языка противоречат доводам о социотворческой функции языка. Всё же язык - это не только средство общения. Он сам является и предметом исследования (его исследуют), и инструментом исследования (им исследуют).

Принципиальная важность предпринятого исследования связана с необходимостью своевременных аналитических выводов по животрепещущим проблемам современности, одной из которых, по нашему мнению, является проблема политического языка. Вовремя проведенный анализ положения и роли русского языка в культуре как основного населения, так и элит союзных республик бывшего СССР помог бы уменьшить потрясения, связанные с распадом нашей страны.

По той же причине в настоящее время актуально исследование положения русского языка в Северо-Кавказском регионе и роли политического языка в нём.

Выявление качественных и количественных характеристик политического языка позволяет акцентировать внимание на диалектике его становления в современном мире, уточнить роль политического дискурса в процессах лингвоиерархии и лингвостратификации, что также представляется весьма своевременным.

Для философии, политологии, социологии и лингвистики изучение сущностных особенностей политического языка приводит к более целостному подходу при рассмотрении всего спектра социально-политического бытия на постсоветском пространстве.

Весьма актуальной представляется также задача систематизации основных концепций, парадигм, взглядов и теорий, затрагивающих как проблему языка вообще, так и область политического языка - в особенности. К настоящему времени такого рода концепций накопилось достаточно много и наиболее представительными в этом смысле являются экзистенциалистские, неопозитивистские, неомарксистские, когнитивно-психологические, психоаналитические способы анализа повседневного языка в его отношении к политическому языку.

Особенно актуальным представляется обращение к языку как объекту и предмету комплексного, мультивекторного анализа, сочетающему эмпирико-лексикографический, теоретико-лингвистический и социально-философский уровни исследования.

Важно иметь в виду, что политический язык, будучи порождением разных культур и разных этапов их развития, является одним из основных средств межкультурной политики, с помощью которого осуществляется ее формирование, функционирование и адаптация к новым условиям. Без учёта этого фактора невозможно объяснить процессы материализации идей, с которыми политическая власть достигает своих целей, нельзя адекватно описать процессы завоевания, удержания и распространения тех или иных властных практик.

Как орудие политической борьбы, политический язык оперирует: политическими понятиями; политическими претезаниями; политическими аргументами; ультиматумами; категорическими требованиями; эзоповскими речами, содержащими явный или неявный политический подтекст; социально-политической мимикрией; имитациями всякого рода, благодаря которым реализуется культура мышления того или иного политика.

Особенно актуальным представляется установление значимости политического языка при анализе этнолингвистической ситуации Северо-Кавказского региона, находящегося, как известно, в состоянии нестабильности и конфликтности. Экзистенциально-коммуникативный подход позволяет артикулировать определяющую роль политического языка в процессах национально-языковой политики на Северном Кавказе и оценить возможные практические шаги по разрешению недопониманий и соперничества между народами, населяющими этот регион.

В современной России назрела необходимость накопления углубленных знаний об источниках ее социально-политического развития, уровня ее морально-нравственного состояния. Одним из показателей этого должен стать политический дискурс.

Политический язык является предметом личной ответственности политика перед историей своей страны и человечеством в целом. Именно дискурс политика, выбранный им сознательно или неосознанно, предопределяет, наряду со многими другими факторами, отношение как политического лидера, так и его потенциального электората к широчайшему спектру жизненно-бытовых, научно-философских и социально-политических задач, возникающих в процессе эволюции общественно-политической жизни. Каждое высказывание в политике оказывает конструктивное или деструктивное влияние на ход общественно-политических событий. Опасность недооценки роли и возможностей политического дискурса обнаруживает себя в первую очередь в «молодых демократиях», к которым принадлежит и политическое сообщество современной России, особенно в южных ее регионах. Подобное "самоосвобождение" политиков новой волны от ответственности за практику применяемых ими терминов политической коммуникации представляет собой одно из проявлений тех трудностей, с которыми сталкивается российская демократия в процессе ее становления и самоконституирования, а также косвенно характеризует профессиональный уровень ее политиков и степень их интеллектуальной пригодности.

Практические выводы о роли политического языка в процессах этнолингвистической иерархии и этнолингвостратификации имеют целью задействовать защитные механизмы в политике при угрозе старения и отмирания национальных языков, с одной стороны, и преувеличения опасностей распространения государственного языка, как языка большинства - с другой стороны.

Политический язык представляет собой лакмусовую бумажку, в которой выражается определённый политический *стиль*. Стиль в данном случае - это совокупность признаков, характеризующих политический язык определённого времени и направления со стороны идейного

содержания и формы изложения, приёмов использования средств языка, манеры словесного выражения языка. Он выражается в идеологической пропаганде, во всех видах командования, в харизматическом изложении, в приёмах унижения противника, в употреблении идеологических стереотипов, имеющих убеждающее значение. Стило политического языка - средство для опознания места и времени политической речи, носитель её геополитических признаков.

Характерным современным явлением с начала XX века стало обновление традиционных идеологий и появление их неклассических форм. Политический язык не избежал влияния времени. Наиболее глубоко он был затронут в концепциях неопозитивистов, нейролингвистов и ряда других концепций.

Для *неопозитивизма* характерно сведение философии к концепции языка. Он стал заметным явлением в определении связей языка с мыслью, с человеческим действием, с миром. Неопозитивисты второго и третьего поколений стали понимать, что их предшественниками и ими упрощены такие звенья, важные для понимания языка, как деятельность людей, сознание и познание. Эти проблемы пытались разрешить представители концепции «общей семантики» А. Кожибский, С. Хайякава, А. Раппопорт и др. В целом концепции неопозитивизма не дали достаточно приемлемых характеристик как языка в целом, так и политического языка в частности.

Неопозитивизм выдвинул язык в ряд важнейших объектов исследования, заложил основы для дальнейшего развития концепций естественного языка, начав с его критики, а затем признавая его неисчерпаемость. Переходы от принципа верификации к принципу подтверждаемости и от него к принципу фальсифицируемости ослабили концепцию неопозитивизма в целом, сделали её уязвимой в применении к языку, политической речи.

Нейролингвистический анализ языка дал новое видение отношений языка и сознания; сблизил психологические исследования языка и сознания с основными данными современной лингвистики; указал на узость представлений о связи языка и сознания бихевиористов и редукционистов; доказал, что язык является системой кодов, достаточных для самостоятельного анализа и выражения признаков, свойств, отношений предметов, что делает его одним из важнейших механизмов многоплановой деятельности человека.

В политике объективно идет процесс развития политического языка и его эмансипации от «языков» других сфер: экономической, бытовой, религиозной. Владея развитым политическим языком, человек многократно увеличивает свой мир, получает более расширенное представление о формах, видах, общественном устройстве бытия, путях, средствах достижения тех или иных уровней политического устройства, протекания политических процедур. Политический язык даёт возможность человеку мысленно оперировать социально-политическими явлениями, связями и отношениями даже в их отсутствие. С его помощью человек может произвольно создавать ситуации, независимо от их реального наличия и, таким образом, может произвольно управлять связями и отношениями мира. Политический язык дает возможность передавать политический опыт от индивида к индивиду и обеспечивает возможность усвоения политического опыта поколений.

На основании сравнительной характеристики политического языка Франции, Англии и России появилась возможность вывести схемы этнолингвистической иерархии и выделить признаки социальной лингвостратификации общества. О наличии разноуровневых источников высказывания, равно как и о смещенных временных и пространственных координатах его звучания свидетельствуют высказывания социальных индивидов, находящихся на разных уровнях социальной лестницы. В этой связи важен учет личностных качеств личности-индивида и личности-индивидуальности. В этнолингвоиерархии проявляют себя языковые личности и коммуникативные личности. Способность к динамичности речевого политического поведения лежит в основе политической харизмы. Разноуровневость языковых коммуникативных средств усиливает лингвоиерархию. Лингвоиерархическая пирамида общества - это классовое и цивилизационное, географическое и историческое, социальное и политическое в языке.

Социальные интересы находят языковые формы выражения. Учитывая, что роли и статусы связаны между собой функциями, укрепляющими социальные связи и отношения, и в каждой социальной ячейке звучит свой особый, специфичный политический язык, мы считаем, что политический язык может быть подвержен горизонтальному и вертикальному стратификационно-уровневому делению, в котором и социальное неравенство, и социальная мобильность выполняют свою роль. При этом политический язык может выступать и стратообразующим фактором, и критерием определения стратопринадлежности его носителя.

Анализ национально-языковой политики на Северном Кавказе выявил её многосторонность. С одной стороны, в ней проявляются интересы народов Северного Кавказа, с другой - интересы федераль-

ного центра, с третьей стороны - народов РФ, с четвертой - мировых политических центров. Эта многосторонность обусловливает экзистенциально-коммуникативную сложность политического языка на Северном Кавказе и вынуждает на крайне полярные выводы в отношении его функций, определяющих дальнейшие судьбы родных, национальных языков.

Федеральный центр на Северном Кавказе стремится «ненасильственно участвовать» в развитии национальных языков естественным путем проникновения политических понятий, терминов и выражений. Попытки сохранения авторитета демократической, миролюбивой державы по всем аспектам политических процессов распространяется и на национальные языки. Однако данная политика не учитывает, что политические выражения, понятия и термины, пришедшие в родные языки национальностей Северного Кавказа из русского, продолжают восприниматься в них как чуждые. Непривычность звучания политических терминов и понятий, связь с историческими негативными завоевательными событиями прошлого - одна из проблем политического языка в национальной культуре Северо-Кавказского региона.

Конституция, декларируя права на свободу выбора языка общения, не обеспечивает гарантий его звучания во всех сферах жизнедеятельности общества, не предусматривает шагов по укреплению его жизненности и практичности. Такие шаги, как повсеместный выбор языка политических форумов в пользу языка центра и бюрократии, постоянная постановка государственного языка РФ в приоритетное положение, исключение понятия «родной язык» при определении официального языка переговоров, других политических процессов и действий, способны вызывать ситуации нестабильности и конфликтности.

Национально-языковая политика на Северном Кавказе в целом определяется нами как попустительская, повторяющая ошибки и заблуждения прошлого. Она не учитывает ярко выраженные тенденции большинства национальных языков Северного Кавказа к переходу в состояние мертвых языков, подобно латинскому, хеттскому, древнееврейскому, древнерусскому и т.д. В чрезмерной погоне за оценкой национальной политики как справедливой, основанной на принципе равноправия народов, закрепленном в Уставе ООН, недопущение упреков в ее дискриминационном характере, т.е. ущемлении национальных прав, политической доминантой общей Северо-Кавказской политики являются проволочки и поверхностные подходы к решениям этнолингвистического характера.

В настоящее время политические и экономические причины современного Российского общества отодвинули на второй план социальную и духовную сферы, что неминуемо отразилось на политическом языке и выступило мерой развития Российского общества в плане быстрого расслоения общества на страты, массовые и элитарные.

Постиндустриальное развитие российского общества потребует языкового взаимопонимания на уровне постиндустриальных сверхдержав. Это вызовет неизбежную коррекцию соответствующих мировых стандартов политической культуры и политического языка. Проблема геополитических изменений, происходящих в Российском обществе, породит новые сложности в сфере политической культуры и политического языка. Что касается Северокавказского региона, то проблема исследования лингвосоциальной динамики на Северном Кавказе, очевидно, будет решаться в плане совмещения разных концепций в целостное политико-лингвистическое образование, как это имеет место в других регионах мира. Выделение новых страт на Северном Кавказе, конфессий и партий вызовет новые сдвиги и тенденции к обновлению и расширению сфер влияния и взаимодействия политического языка.

Будущее политического языка соотносится с его состоянием в прошлом и настоящем. Политический язык всегда будет выступать активным преобразователем окружающей действительности, участником сферы политической борьбы за завоевание, удержание и использование политической власти. Будущее политического дискурса, несомненно, будет отмечено появлением в высшей степени точных и лаконичных политических терминов - того лексикона, который является высшей формой политического выражения, такого состояния политического языка, когда он достигнет полной зрелости, классической ясности.

Литература

1. И.Кант. Логика. Трактаты и письма. М.,1980.С.331-334
2. Кабардино-Балкарская правда. № 131-132 от 3 мая 2007. С.5.
3. Ректор РГГУ, профессор Е.И. Пивовар. Материалы выступлений 2012. Университетское ноу хау// www.eurekanet.ru.

Сыркина А.Н. ©
Аспирант, кафедра философии,
Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

СТЕРЕОТИПНАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ КАК КОГНИТИВНО-ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается моделирование как инструмент познания, автор раскрывает феномен стереотипной модели коммуникации как когнитивно-значимого фактора познавательной деятельности.

Ключевые слова: познание, реклама, стереотипная модель, коммуникация
Keywords: knowledge, advertizing, stereotypic model, communication

«По-видимому, не будет большой натяжкой утверждение, что никакая теория не может существовать без модели или группы моделей, независимо от того, являются ли они по своим конструктивным особенностям математическими, естественнонаучными или социальными».
Батароев К.Б. [1,159]

Модель, как известно, служит инструментом познания. Наблюдая за объектом, анализируя связи, их характер и направленность движений информации в процессе коммуникации, исследователь формирует в сознании некий мысленный образ. Отраженная реальность представляет собой когнитивную модель. Формируя когнитивную модель, исследователь всегда стремится ответить на конкретные вопросы, поэтому от бесконечно сложной реальности отсекается все ненужное с целью получения более компактного, лаконичного описания объекта.

Особую разновидность моделей представляют собой коммуникативные модели.

В области рекламы и массовых коммуникаций основы коммуникативного анализа обстоятельно разработаны в работах ученых: Р. Якобсона, З. Фрейда В. Проппа, К. Леви-Стросса, Ч. Морриса, Ж. Бодийяра, Р. Барта и др. Остановимся кратко на такой модели рекламной коммуникации, как стереотипная модель коммуникации.

Особенностью стереотипной модели является то, что в ней в качестве кода сообщения используются стереотипы потребителей. Большой практический опыт рекламной деятельности показал, что одним из самых эффективных коммуникационных кодов служат стереотипы.

Феномен стереотипа объяснялся учеными-психофизиологами как результат убывания доминанты (объективно существующего механизма человеческого мышления и поведения – наиболее подробно изучена академиком А.А.Ухтомским) в сознании, которая и составляет стереотипы восприятия, мышления и, следовательно, поведения.

В социальных науках понятие стереотипа восходит к определению У. Липмана, которое позднее было разработано Г. Олпортом.

Данное понятие стереотипа опирается на восприятие и переработку информации о социальном мире, а также на то, насколько эти процессы получают социальное закрепление. Стереотипы являются неким вымыслом, фикцией, помогающей объяснить окружающий мир. Причем под вымыслом не подразумевается ложь. Причина существования стереотипов состоит в том, что люди испытывают психологическую необходимость категоризовать и классифицировать социальные объекты.

В любом коммуникативном акте, а особенно в рекламном сообщении, стереотипы «служат для «экономии мышления». Если говорить о стереотипах восприятия в условиях рекламной коммуникации, то здесь «экономия мышления» в условиях дефицита времени помогает быстрому и, как правило, окончательному формированию отношения к адресанту рекламного сообщения и, следовательно, к рекламируемой им продукции.

По мнению социальных психологов Р. Берглер и Б. Сикс [4,180], стереотипы выступают как некие устойчивые, распространенные, но при этом ошибочные когнитивные формулы, которые играют основополагающую роль в процессах облегчения решения повседневных задач.

© Суллаева Н.А., 2013 г.

В целом, можно постулировать, что стереотипы представляют собой некие убеждениями и т.н. «привычные знания» людей относительно качеств и черт характера других индивидов, вещей, событий и явлений.

При этом стереотипы могут иметь как позитивную, так и негативную окраску, однако ни в том, ни в другом случае они не являются в полной мере продуктом ложных, или, напротив, истинных интерпретаций. Стереотипы также не являются нейтральными.

Стереотипы относятся к сфере идеального, сохраняя способность влиять на поведение их носителей.

Таким образом, стереотип в рекламе – это то, что потребитель сам себе докажет, домыслит, услышав или увидев рекламу. (И. Викентьев). Стереотипы оказывают влияние на формирование мнения о товаре еще до того, как принято решение о покупке. Примеры: Рекламе нельзя верить; Все в правительстве – негодяи и т.д.

Примеры стереотипов, используемых в рекламной деятельности

Стереотипы мышления	Стереотипы образа	Стереотипы восприятия	Стереотипы отношений	Общечеловеческие стереотипы
поэт-Пушкин	деловая женщина	утюг-горячий	гусь свинье не товарищ	21 век-век прогресса
фрукт-яблоко	русская красавица	мать-добрая	ученик и учитель	Ромео и Джульетта
зима-снег	новый русский	друг-верный	кошка с собакой	человек произошел от обезьяны

«Если вы своим рекламным сообщением попали в стереотипы клиента, то реклама сработала, а если не учли стереотип восприятия потребителем товара или услуги – вы проиграли. Именно в этом заключается частая ошибка прямого импорта западных образцов рекламы» [3]. В то же время рекламная практика последних лет показала немало примеров успешных творческих решений. Одной из таких популярных и жизнеспособных концепций стала теория разрыва стереотипов (disruption). Ж.-М. Дрю. В основе данного метода лежит трехступенчатый процесс:

1. Выявление стереотипа
2. Ломка стереотипа
3. Формирование нового видения.

По мнению автора данной концепции, стереотип мешают по-новому смотреть на товар и торговую марку. Правоту автора подтверждают успешно реализованные рекламные стратегии известнейших торговых марок: Maxwell House, слогану которой («не придется добавлять, довольно ложки») – 15 лет, Pepsi (Pepsi – поколение next) – 25 лет, Heineken («Освежает» те части тела, куда другому пиву не добраться») – 20 лет [2].

Таким образом, моделирование превратилось в общенаучный инструмент познания, где коммуникативные модели выступают в качестве когнитивно-значимого фактора познавательной деятельности.

Литература

1. Батараев К.Б. Аналогии и модели в познании. – Новосибирск,1981. С.159.
2. Дрю Ж-М. Ломая стереотипы. Реклама, разрушающая общепринятое. М. 2002. – 272 с.
3. Наумова А.В. Маркетинговые стратегии в рекламной деятельности предприятия. Новосибирск: СибУПК. 1999. – 148 с.
4. Попков В.Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // Социально-антропологические исследования. // Социология и социальная антропология. 2002. Том 5. №3. С. 180.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Abdol Reza Balazadeh ©
Faculty of Islamic Azad University, PHD Student in World literature, Azarbijan Academy of Science

THE COMPARISON OF "SIYAVASH" STORY WRITTEN BY FERDOWSI WITH "THE RAMAYANA EPIC" BY VALMIKI

Summary

Ramayana epic poetry is attributed to Valmiki poet and teller of ancient India. This poem is about the fifth century BC, & contains forty-eight thousand couplets. Ramayana is considered religious by Hindus. This book was first translated by Abdul Qader Bedaoni by command of Jalal alddin Akbar Shah. This book has mentality of Aryan and is based on Hindi RAMA mythology and has national & literal aspect. "Ramayana" is not only a martial epic, but expressing emotions, feelings and moral virtues make it important. Undoubtedly among the Hindi RAMA mythology, the legend similar & comparable to "Ramayana" And his wife, "Sita" is "Siyavash & Sudabeh" epic. In Dr. Mehrdad Bahar's opinion the main theme of the Ramayana and Siyavash returns to the main theme of self-martyr god in Western Asia.

Keywords: Ramayana, Shahnameh, Sudabeh, Siyavash, Rama, Sita, compare.

1. Introduction

The Iranian were branch of Indo-European tribes who came to the Iranian Plateau in millennia BC. They were closer to Hindus nations. Researchers believe that India and Iranians were living as a united tribe until a branch went to Iran and the other went to India. Because of this, Iranian ancient mythology has many similarities with Hindi RAMA ancient mythology.

In this paper, the common bonds of the two nations (Iran and India) of one epic will be examined and we will point to some examples of parallelism of the two epics of Ferdowsi & Valmiki.

2. The Ramayana epic by Valmiki

Rama was the eldest king's son "Kvsala". He has a brother called "lakshman" & two step brothers one called "Bharata". When all four brothers were guests of a king, Rama won the King `s shooting contest & the king gave his beautiful daughter, "Sita," as a gift and reward to "Rama`s skill, Ram`s father, "Dsnaratha" had planned to make RAMA (his older son from his first wife) to be the future king before his death. During the coronation, the other spouse "Kay Katie" Bharata`s Mother, got angry with the king`s decision & told him: "Years ago in the war because I was nursing you, you promised me that you will do whatever I want. Now, make my son "Bharata" your successor and exile "RAMA" into forest. Unlike his propensity and because of his promise to fulfill her wish and the insistence of the young queen he had to accept. So the king had to choose one. But RAMA to put an end to this stepped aside with hauteur and accepted his younger brother as the future king. King informed "RAMA" about his promise to the young Queen. Then, RAMA with his wife and his brother "Lakshmn" went to live in the forest.

Because of RAMA absence the King became sick and suffering and after a while he died. "Bharata" was generous and noble, because he knew the throne was his older right, went to RAMA`s location to bring him to the capital. But RAMA did not agree with this matter and asked "Bharata" to take on this responsibility as a duty.

While living in the forest, RAMA eliminated some of demons. That's why one of the leaders called "RAWANA" decided to take revenge. RAWANA turned himself to a Ghazal and went to RAMA`s location. RAMA chased it and it fled and took him to distant places and did not return. Sita insisted RAMA`s brother to go after RAMA. When Sita became alone Ravana came back and kidnapped Sita and forcibly put her on a heaven-chariot and took her to "Ceylon" or «lanka» island. When RAMA and Lakshmn returned, they did not find Sita. They desperately look for her. Then came a voice from Sky and showed the way to set Sita free. Ram united with the King of apes and with their help went to fight RAWANA. After war & facing difficulties, finally Rama killed and brought back Sita. (Shalian, 2008, p. 202).

Rama freed Sita this way. But after this event the jealous and the rancor tried to tempt Rama and spread rumors that "Sita" has betrayed Rama. Rama assumed that Sita, at the time of being detained at the demon, did

© Сыркина А.Н., 2013 г.

not stay clean and untouched so he pushed her away (Reno, 2010, p.17). Sita in order to prove her purity should pass through fire. RAMA ordered to collect firewood and started the fire. Sita came near the fire and ask the crowd to be witness and said if I have betrayed RAMA, I hope to be burnt in the fire. Sita kissed Ram's feet and the ground then went to the fire, the fire became cold. Sita came out of the fire safety. After this test, RAMA still could not believe Sita and exiled her to the desert although she was pregnant.

After fifteen years, Sita along with his sons came back to Rama and he accepted them. Because Sita was very disturbed asked her mother -land- to testify her innocence. Earth's mouth opened and took her in his palate and "Sita" returned to where she came from. Rama after this incident with infinite sadness went to the heavens to look for his wife and joined her and his life ended this way.

3. Siyavash`s life in Brief

One day Kavus and his son were sitting in the palace when Sudabeh entered. Siyavash`s beauty effected Sudabeh so that she fell in deep love with him. The other day she sent someone to ask Siyavash to come to her bedchamber, but he refused. Sudabeh asked Kavus to send Siyavash to the bedchamber because her sisters were willing to see Siyavash. Kavus ordered to took Siyavash to the bedchamber to meet Sudabeh`s sisters. Sudabeh, Kavus`s wife, embraced Siyavash warmly and kissed him on the head and eyes. This impetuosity, made Siyavash more suspicious and stepped away from his stepmother`s embrace. Then called her his mother and went out of the bedchamber. Sudabeh called him to the bedchamber again and told him about her deep love to him. She inspired him of betrayal in his father`s privacy. She threatened him that if he did not do what she wanted she would ruin his life. Siyavash piety and loyalty was the obstacle. Siyavash stood up with anger but Sudabeh hung to his clothes. She was scared Siyavash would expose her secret and dissociate her. So she scratched her face with her nails and screamed so Kavus came to bedchamber. Showing her husband the scratches and told him: Because Siyavash was not successful in his infamous love-com he did this to me. Siyavash started telling the truth; Kavus himself investigated and got the truth. Siyavash innocence was proven.

Kavus gathered priests and elders in the country for consultation. They said: test them with fire because the fire will not harm innocent (Tudua, 2000, p. 83). After Siyavash to show his innocence got ready to pass through the mountain on fire. Very huge pile of wood was gathered and the fire started by Kavus`s order. Siyavash then asked God for help from God and rode his horse into the fire and passed it safety.

Time passed. Kavus was informed that Afrasiab has attacked Iran with a massive military. Siyavash, who was looking for a chance to get away from Sudabeh and looking for fame, volunteered himself for this war. Kavus accepted and called Rustam to accompany him. Siyavash got ready with twelve thousand corps, Army.

Garsivaz informed Afrasiab of the Iranian army. Before Afrasiab help, the two armies clashed. In three days there were two hard battles. In the fourth day, Siyavash conquered Balkh. Another day in the morning, Afrasiab sent Garsivaz with many gifts and offered Siyavash peace accepted to get back to his borders. Siyavash warmly welcomed the messenger and to make Afrasiab committed to the deal, demanded one hundred of Afrasiab`s relatives as hostages which Rustam would choose them. Afrasiab forced to accept.

Piran wanted Afrasiab to welcome the Prince of Iran in his territory warmly, take him to marry his daughter. Piran said Kavus is old and Siyavash would be the future king. Then Iran will join Turan and the two countries would be under Afrasiab power. Piran`s words effected in Afrasiab. So he wrote a letter to the Siyavash inviting him to Turan. Siyavash was happy about Afrasiab`s response although he knew become friend with the enemy has no good end. (Ibid, p.87) on the other, Afrasiab sent Piran with soldiers sent to welcome Siyavash and he walk to him and said:

“Turan city are now at your service, everybody love your kindness” (Ferdowsi, 1967, 3/83)

Some time passed and Siyavash was famous for his prowess and arts in Turan, in competition with Siyavash Garsivaz hated him because of his inability in making a bow ready. Piran suggested that Siyavash marry one of his daughters so he would not suffer from loneliness. Siyavash agreed to marry Jaryreh the youngest girl. Over time, Piran suggested that Siyavash marry Farangis, one of Afrasiab`s daughters. Although Siyavash was happy with Jaryreh, but did as Piran said. After the celebration, Afrasiab gave Siyavash the vast land of China.

The story of Siyavash 's prosperity and greatness and beauty of the town made Afrasiab happy. Afrasiab sent Garsivaz with many gifts to meet Siyavash and Farangis. Garsivaz went with thousands of troopers. Siyavash went to welcome him and took him to the city. After one day a good new came that "Jaryreh" has given birth to a son. Siyavash was pleased called him Forud. Siyavash prosperity and success, brought to envy Garsivaz. Garsivaz was so jealous but did not show it. Another day at the polo field, the Iranians won the Turanian group.

This increased Garsivaz jealousy and hatred, but he hide it in his heart. Garsivaz after a week, decided to return unto Afrasiab. Siyavash wrote a worthy letter and sent him back with many gifts.

To make Afrasiab angry, Garsivaz lied: " Siyavash meets secretly with Kavus`s messengers and has friendly relations with China and the Rome. This warning made Afrasiab think and after three days of consultations said: it is better to sent him to Kavus safely (Ibid, p.90).

Siyavash with his army went to Iranian border. Not after a half mile he faced Afrasiab`s Corps. Turanian were quiet because of Afrasiab. Iranians asked Siyavash the order to fight but he did not allow because he thought it was not right to fight. He knew that Garsivaz has caused this temptation. Siyavash warned him of punishment and the blood of the innocent that would come to him. With Garsivaz provoke, Afrasiab ordered to kill. Siyavash because of his commitment did not fight. Siyavash was injured and "Geroy" handcuffed him. (Ibid , p. 92).

"Geroy" to Garsivaz`s sign, took Siyavash by hair and dragged him to the shambles. Brought a Golden bowl and cut his head off, as soon as they poured the blood in a corner a plant grew from the soil which is called " Adiantum capillus-veneris", however they cut it the plant grew back. A dark wind started and the bright day turned into dark night. The world started to grief because of Siyavash.

4. Comparing the two epics of Iran and India

Among the branches of Indo-European race, very few races can be seen as Persians and Indians to have such undeniable close assimilations. Some believe that these two races lived together for a long time and then separated. And so many resemblances in both mythologies indicate that.

Ramayana mythology and Firdausi's epic back to ancient time. It seems that "Valmiki" like Ferdowsi joins the scattered oral parts together to form a more or less professorial. Mythic narrative – Hindi epic Ramayana is consistent with the story Siyavash. As Siyavash is example goodness, courage, humanity, "he is the symbol of undamaged purity and elegance and when they combine with strength it will have the characteristics of the ideal human development. (Hamidian, 1993, p.294) Ramayana is also full of good man, brave, generous, and the highest human beings in Valmiki`s story.

Siyavash`s name as recorded in the Avesta is "Syavrshn". And is made of two parts «sya» and «varan». The first part means "black". Some groups define it as "Black man". On the other hand, "RAMA means black and Siyavash means" black man "has come" (Zomorodi, 2003, p.486).

RAMA like the Siyavash has stepmother. Sudabeh is the queen and king`s favorite and the king`s young wife. The young queen is ill-natured woman who tries to make her son "Bharata" the superseder and tries to stop RAMA from becoming the superseder.

In both narrations both Kings are very dependent on their favorite queen, when the king is really need to be supported and nursed; young queens (princes` stepmothers) do not hesitate to sacrifice and do everything and both fathers have another wives than their princes` mothers.

In Firdausi's narrations, Siyavash to prove his innocence should pass through the fire. Tw huge piles of firewood were ready in the field. Siyavash went through it and proved his chastity. But in Valmiki's narration it is Sita who has to prove their innocence, and proved her chastity. Also kissing the ground by Sita before entering the fire is reminiscent of Siyavash confidence to soil:

"First thanked God and said prayer Talked about secrets to the soil" (Ferdowsi, 1967, 3/12).

In both epopees the princes (RAMA and Siyavash) married to women from other races. Siyavash and RAMA in two versions (India and Iran) are forced to live away far from their homeland and the reason of their migration was their stepmothers` selfish and evil nature. Ram exiled to the forest and Siyavash inevitably migrated to Turan. One of the reasons they moved to another area with hauteur and desire and to challenge and prevent the conspiracy. In both stories, the two princes (Siyavash and RAMA) have a hard fight with the enemy and gain victory.

In Ferdowsi`s narration, Siyavash along with a number of troops went to Turan, but in Valmiki`s narration RAMA and his wife and his brother went out from the Fatherland.

Ram and his wife and his brother lived in the forest for fourteen years. People also treated them with kindness. Wherever RAMA went plants would grow and flowers would blossom. In Ferdowsi`s narration the death of Siyavash has a mythological aspect. When his blood poured on the ground suddenly a plant grew from the ground.

In Indo-Aryan beliefs and myths in Mesopotamian there is a myth implies that a goddess would back from the dead world to bring life for the livings. When the plant grew from Siyavash`s blood, it is replaced by a new stem. "Rama" is also a symbol of fertility and birth and growth and life. When he goes to another world and will not return; the world after him becomes dry, barren and cold, and his brother brings him back from the world of the dead. This is telling about death and life of the goddess of blessing and rainy. Because both versions of the goddess implies on goddess of plants, so it is a symbol of rebirth.

Human emergence in plants, which after leaving the human spirit returns to soul or seeds of plants and from innocent blood on the ground plants are grown, cause his name to be remembered when looking at the plant. In Siyavash myth, this plant is called “Adiantum capillus-veneris”.

“Instantly a plant grew from blood where they have poured the blood from bowl“ (Ferdowsi, 1967, 3/153).

In the Hindi version, the hero's wife, "Sita" after the death turned into a plant growing from soil. In this two stories the second wives of kings are symbol of goddess of water, two Princes symbol of goddess of plant, their exile is symbol of the death of the blessing goddess of plant, their secondary reign kingdom is symbol of the new life of goddess of plant "(Bahar, 2007, p.123).

5. Conclusion

Iranian was a branch of Indo-European tribes who came to Iranian plateau in a millennium BC. They were more closely with Hindus than other nations. Researchers believe that India and Iran lived as one tribe until they were divided into two branches in Iran and India. That is why the ancient Persian mythology has many similarities with Hindi ancient mythology. The most ancient examples which have remained of Iranian myths is the story of Siyavash which has major similarity with the story of Ramayana. Sometimes small differences can be seen in them.

In both narratives (Iran and India) there are also similarities and differences. Both princes Siyavash and RAMA have a stepmother who stopped them from going higher in government. Both heroes live away from their lands and people like them. They fight with the enemy with courage and gain victory. RAMA returned to his country and became the king. But Siyavash was killed and his son became the king. Another difference is a plant is grown from the blood of Siyavash. But Sita dies a plant is grown and . . . .

It should be kept in mind that in different rituals of death cultures, seed is the symbol of successor, testimony, hiding and deliverance. Returning from the world of the dead and to reign and gain power (resurrection) and re-vegetate and belief in myths and rituals revolve like Dionysus in Greek, and Isis and Osiris in Egypt, in Iran the story of Siyavash and in India the story of Ramayana and . . . can be seen. In conclusion it can be said that the main foundations of epic storytelling in Iran is ancient Indian and Iranian mythology.

Resources

1. Shalian, J., (2008), “Epic's Treasure”, translated by saeedi, A.,Sar cheshme publication, 3rd edition, Tehran.
2. Ren, Louie, (2010), “Indian literature”, translated by Zokae, S., Forouzan publication, 2nd edition, Tehran.
3. Tudua, Magaly, (2000), “translated by Yousef pour, M. K., wisdom letter of abstemious, Gilan University Press, 1st edition, Rasht.
4. Hamidian, S., (1993), “Introduction to Ferdowsi's thought and art”, center publication, 1st edition, Tehran.
5. Zomorodi, H., (2003), “Review of comparative religions and mythology”, Zavar Press, 2nd edition, Tehran.
6. Ferdowsi, A., (1967), “Shahnameh”, corrected by Usmanov, N. and Nooshin, A., Institute of Asian nations, Fifth Edition. Moscow.
7. Bahar, M., (2007), “Essay in the culture of Iran”, Myths publishing, 2nd edition, Tehran.

Билалова Г.Б. ©

Докторант, Западный университет, г. Баку, Азербайджан

МИФЫ И МИФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация

В статье исследуются мифы и мифические образы в литературе древнего Востока, особенно Азербайджана. Выявляется что в литературе Азербайджана очень много мифических образов не только в произведениях известных писателей, но и в народных эпосах и в сказках. В заключении можно утверждать, что средневековая азербайджанская литература, особенно эпическая поэзия, внесла щедрый вклад в историю общественной и художественной мысли Востока.

Ключевые слова: мифические образы, Азербайджан, восток, эпос, сказка, эпическая поэзия

Keywords: mythical characters, Azerbaijan, east, epos, tale, epic poetry

© Abdol Reza Balazadeh, 2013 г.

В Азербайджане колоритная национальная культура, уходящая корнями в глубь веков, вобрала в себя лучшие традиции Востока и Запада. Существует много различных источников, рассказывающих о древнем периоде культуры Азербайджана, о ранних произведениях устного поэтического искусства.

Эпические памятники народа в определенном смысле выражают его мировоззрение, исторический опыт, отношение к жизненным процессам. Конечно, в зависимости от уровня общественного развития методы познания и художественного отражения явлений природы и общества различны. Представления древнего человека о мире впервые нашли художественное отражение в мифических образах. Следовательно, и истоки эпической поэзии следует искать в древних мифах. Однако мифы отвечают относительно высокой стадии развития художественного мышления. Более ранняя их стадия связана с тотемическими образами. Иначе говоря, мифологическому этапу развития образного мышления человечества предшествовал период тотемизма и анимизма.

Мифы и мифические образы как раз и выросли из сюжетных обрядовых песен. Именно в песнях образуется первоначальный мифический образ, а уже позднее возникает миф, построенный на этом образе. Таким образом, обрядовые песни, мифы, а затем и первые образцы героического эпоса являются этапами развития художественного мышления. Последний, более высокий этап (первичный эпос) связан с возникновением классового общества. В раннем эпосе образные представления о явлениях природы и жизни обогащаются, приобретают определенную форму, здесь присутствуют уже элементы композиции, относительно разветвленный сюжет. Характерен в этом смысле один из образцов древней тюрко-уйгурской мифологии - "Кочевье".

… Под Гулин текут две горные реки. Однажды ночью над деревом, что возвышается между этими реками, загорается необычайный голубой огонек. С этого момента ствол дерева начинается разрастаться, из него доносятся сладостные мелодии. Свет и музыка день за днем усиливаются. Наконец из дерева выходят паять прекрасных мальчиков. Самого младшего и умного народ назвал Бугу Текин. Когда приходит пора его возмужания, Бугу Текина избирают ханом и возводят на престол. Во времена Бугу Текина Уйгурия живет в изобилии.

Идут годы… На уйгурском престоле сменяются потомки Бугу Текина. Однажды очередной хан сватается к китайской царевне. Этот брак должен помочь ему прекратить бесконечные войны между Китаем и Уйгурией. Китайский правитель согласен отдать дочь. Но вместо нее он требует волшебную скалу Гутлу даг (гора счастья), что украшает Уйгурию. Скала очень велика, ее нельзя целиком перевезти в Китай. Приходится переселять ее по кускам. Когда последний кусок увозят в Китай, Уйгурию покидает счастье. Плачут звери и птицы, высыхают озера и реки, земля становится бесплодной… Правитель умирает. Выбирают другого хана. Но, увы, и при нем не становится лучше. Страна в бесконечном трауре. Со всех сторон слышится магическое слово "Перекочуй!" Народ, подчиняясь этому слову-заклятию, вынужден покинуть родные края. Но где бы ни остановилось племя, его преследует это слово. Наконец уйгуры попадают в страну "Беш балыг" ("Пять рыб"), где уже не слышно этого жуткого заклятия. Эти новые края они и избирают своей родиной [1, 19-30].

Эпические творения древних шумер-аккадов, которые жили за 3 тысячи лет до нашей эры ("Инанна и Шукаллитуда", "Гильгамеш", "Энкиду и подземный мир" и пр.) дают исследователю ценнейшие сведения об этом доисторическом народе. Знание этих мифов позволяет судить об условиях жизни шумеров, географии их страны, архитектуре, культурном уровне, мировоззрении, животном и растительном мире и т.п.

Вероятно, художественное мышление древних азербайджанцев прошло те же этапы, что и у других народов: первобытные тотемические образы сменялись анимистическими, последние - культом природы и предков. Затем в сюжетных обрядовых песнях создавался мифический образ, а на его основе - сами мифы, начальный героический эпос… Общественно-политическая и культурная жизнь древних азербайджанцев была тесно связана с жизнью других народов Ближнего и Среднего Востока. Поэтому азербайджанские мифы и мифические образы в большинстве своем, так или иначе, варьируют сюжеты, типичные для народов Востока. В священной книге "Авесте" отчетливо прослеживаются влияния ряда мифов и начального героического эпоса, которые с одинаковым правом считают своим наследием и азербайджанцы, и таджики, и иранцы, и индийцы. "Огузнаме", "Алпамыш", на наш взгляд, должны быть так же близки узбеку, казаку, каракалпаку, башкиру, татарину, как азербайджанцу. Однако, в отличие от других народов, образование и развитие азербайджанской эпической поэзии шло под влиянием не столько мифов и начального героического эпоса, сколько исторических легенд и преданий. Большинство этих легенд хоть и написаны историками, но по существу представляют собой великолепные образцы устной поэзии.

Не удивительно, что это богатейшее наследие активно участвовало в формировании и развитии азербайджанской эпической поэзии. Еще большее значение имели для нее сказки. История

возникновения азербайджанской народной сказки изучена далеко не полностью. Надо полагать, что какая-то часть сказок - в их первоначальном варианте - возникла в глубокой древности, и лишь постепенно, меняясь, шлифуясь, совершенствуясь, приобрела высокое художественное звучание. Тотемические, анимистические образы многих сказок подтверждают это предположение. Образы Змеи, Коровы, Петуха и т.д., часто встречающиеся в сказках, отражают изначальные художественные представления древних азербайджанцев, дошедшие до наших дней. В таких сказках, как "Прекрасная Фатьма", "Охотник Пирим", "Деревянный меч", народ связывает мечты о лучшей жизни с тотемическими образами. Здесь тотемы-онгоны, разные птицы и звери наделены сверхъестественной силой, творят дела, которые не под силу человеку, помогая людям в их добрых намерениях. В другой группе сказок (волшебные сказки) тотемические образы заменены анимистическими. Это сказки более позднего периода. Народ здесь обращается уже не к зооморфическим, а к магическим образам [7, 26].

Природа казалась древнему человеку таинственной, а потому и волшебной. Вокруг нее создавались мифические представления. Сказки, где действуют такие образы, как Аждаха, птица Симург, Пери, Див, восходят в своих истоках к этому периоду художественного мышления. Народ, всегда мечтавший о победе Добра над Злом, Света над Тьмой, о Счастье и Изобилии, создает образы фантастических существ (Пери, птица Симург), которые помогают героям в их неравной борьбе со страшными чудовищами (Аждаха, Див). Впрочем, в некоторых сказках Див утверждается как тотем племени. В сказке "Гюльнар ханум" девушки-пери всячески помогают герою в достижении благородной цели. В "Сказке о Симане" Симург становится покровителем Симана, дает ему небывалую силу и мощь. В "Белой птице" герою постоянно помогает Белая птица.

В соответствии с велением времени "естественное" (природное) Зло заменяется общественным. Изменяется (и по содержанию, и по форме) и Добро, которое теперь борется с общественным Злом. В некоторых сказках сохранились такие образы, как Змея, птица Симург, Аждаха, Див, Пери, но основным объектом борьбы становятся жестокие правители, "черные" визири, скупые богачи, корыстолюбцы, церковники, использующие религию и обряды для достижения своих темных целей и др. Добро, противостоящее Злу, невежеству, тирании и беззаконию, олицетворяется в облике человека-героя, мужественного, находчивого, справедливого, с ясным умом и добрым сердцем. По-прежнему Добру помогают и птица Симург, и Лев, и Лошадь, и Змея, и девушка-Пери, и даже волшебная лампа, волшебная свирель, волшебное яблоко. Однако теперь эти образы выполняют подсобную, вспомогательную роль. Главный герой сказки - человек, носитель идей общественного добра или зла [7, 45].

Эпическая поэзия Азербайджана, как мы уже говорили, связана с легендами и тематически, и идейно. Романтический простор, фантазия, берущая свое начало в реальности, преклонение перед любовью и красотой, торжество добра и крах зла в любых его проявлениях - вот лейтмотивы азербайджанских сказок, к которым обращались почти все выдающиеся представители эпической поэзии. Бессмертный Низами, Ассар Тебризи, Ариф Ардебили, Хатаи, Физули на протяжении всего своего творческого пути постоянно обращались к этой богатейшей сокровищнице тем, идей и образов, черпая из нее красоту и свет.

В формировании азербайджанской эпической поэзии определенную роль сыграл и один из интереснейших жанров устной народной поэзии - средневековые дастаны. Здесь особенно нужно упомянуть знаменитую "Китаби Деде-Коркут" - "Книгу Деда-Коркута". Свод ее был составлен в XI - XII вв., однако составившие книгу дастаны, бесспорно, возникли значительно раньше. Сегодня науке известны две рукописи " Книги Деде-Коркута", переписанные в XV-XVI веках и хранимые в Дрездене и Ватикане. В первой рукописи помещены предисловие и 12 дастанов, во второй - то же предисловие и 6 дастанов (из 12-ти вошедших в первую рукопись). Книга переведена на многие языки, над ней работал ряд ученых всего мира - немецких, турецких, итальянских, русских. Большая работа проделана советскими востоковедами. Героизм, верность, любовь, дружба - основные темы дастанов "Книги Деда-Коркута". Самоотверженность, уважение к старшему и женщине, постоянство в любви - основные черты морального облика героев этих дастанов. Салур Казан, его сын Уруз, жена Бурла-ханум, Бамси-Бейрек, красавица Бану-Чичек, Гантурал, Бугач, Бисат, Дели Домрул, Гараджа Чабан - все они известны, прежде всего, как искусные и отважные мужи. Парня не назовут джигитом, пока он не сядет на коня-скакуна, не возьмет в руки меч ("Дастан о сыне Байбуры, Бамсы Бейрек"). Девушки выходят замуж только за храбрецов ("Дастан о сыне Ганлы Годжи Гантурале") и т.д. [8, 15-35]

Не вызывает сомнений, что "Книга Деда-Коркута" оказала заметное влияние на азербайджанскую эпическую поэзию. Особенно отчетливо прослеживается эта связь в произведениях Низами. Нетрудно заметить, что героические и прекрасные женские образы, созданные чудодейственным пером поэта - Фитне, Нушабе, Китайская турчанка, прекрасная Ширин, представляют собой развитие образов цельных и отважных героинь в песнях Деда-Коркута.

Итак, в возникновении и развитии азербайджанского поэтического эпоса решающую роль сыграло устное народное творчество - в частности, сказки, легенды, дастаны. Однако нельзя не сказать и о письменных литературных традициях ряда народов Ближнего и Среднего Востока. Следует упомянуть здесь дидактико-художественный образец уйгуро-тюркской эпической поэзии XI века - "Кутадгу билиг" Юсуфа Хасса Баласагунского [10, 25].

Человек создан для счастья и потому должен быть счастливым. Настоящее же счастье - в духовном совершенстве и чистоте личности. Чтобы достичь этого, человеку необходимо совершенствоваться. О том, какие моральные качества отличают доблестного мужа, и рассказывает "Кутадгу билиг". В ней автор в форме наставлений дает государственным деятелям своего времени уроки того, как сделать страну и народ счастливыми. Автор изображает счастливую страну, где властвуют Справедливость, Ум и Бережливость. Поэт говорит, что красота человека, и, прежде всего государственного мужа, измеряется тем, какую пользу он приносит обществу. Величайшая цель правителя - всеобщее народное уважение и любовь. Властелин должен стараться улучшить жизнь народа, постоянно заботиться об этом, жить в интересах своей страны. Но "Кутадгу билиг" - не только книга наставлений. Прежде всего, это художественное произведение, замечательный литературный памятник прошлого, оказавший определенное влияние на развитие литератур ряда народов восточного средневековья, в том числе азербайджанской классической поэзии.

Мысль о справедливом правителе, воспевание благородства и высоких моральных качеств человека - это основные идеи поэмы Баласагунского - красной нитью проходят и через всю азербайджанскую эпическую поэзию средних веков, занимают центральное место в произведениях таких ее представителей, как Низами, Ассар, Месихи. Нельзя, например, не заметить, насколько близки по идейной направленности и проблематике философско-дидактический трактат "Джами-Джам" азербайджанского поэта XIII-XIV вв. Авхади Марагаи и творение Баласагунского.

В заключении можно утверждать, что средневековая азербайджанская эпическая поэзия внесла щедрый вклад в историю общественной и художественной мысли Востока. Большая часть памятников эпики XII-XVII вв. сохранила и еще долго будет сохранять свою художественную силу и свежесть, свое идейное значение, вызывая живой отклик у читателя. Бессмертные творцы этой поэзии - Низами, Ассар, Физули, Месихи и другие - по праву занимают высокое место среди величайших мастеров мировой литературы.

Литература

1. Банарлы Н. Иллюстрированная история тюркской литературы (на турецком языке), Станбул, 1948. - 300 с.
2. Велией С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1983. - 148 с.
3. Каджар Ч. Старый Баку. Баку, 2007. – 204 с.
4. Кёроглу Х. Героический дастан огузов. Баку, 2000. – 178 с.
5. Махмудов И. История Азербайджана (с древнейших времен до начала XX века). Баку, 2007. – 241 с.
6. Набиев А. Азербайджанская народная литература, в 2-х томах. Баку, 2009. – 540 с.
7. Набиев А. Азербайджанские мифы. Волшебные колосья. Баку, 1990. -144 с.
8. Набиев А.Х. Кёроглу. Китаби-Деде Коркут. Ала-Лисани-Таифеи-Огу¬зан. Обработанный текст. «Школьная библиотека», Баку, 2000. – 170 с.
9. Собрание азербайджанского фольклора: в 7 томах, т. 6: Сказки. /Инсти¬тут Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана, 2007. – 400 с.
10. Тахмасиб М. Дастаны азербайджанского народа (средние века). Баку, 1972. –135 с.

Волков В.В. ©
Профессор кафедры русского языка,
Тверской государственный университет

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

Рассматриваются методики, лежащие в основе одной из интегративных моделей словообразовательной системы, называемой автором «деривационным прогнозированием». Выявлены и проанализированы парадигмы в рамках деривационного прогнозирования, предложен набор комплексных единиц, который может быть положен в основу интегрированною описания системы словообразования в рамках каждой из парадигм.

Ключевые слова: словообразование, психолингвистика, лингвометодика
Keywords: word formation, psycholinguistics, linguistic methodology

В современной науке о русском словообразовании (дериватологии) различаются относительно самостоятельные аспекты исследования: диахронический и синхронный, семасиологический и ономасиологический, онтологический (структурный) и функциональный, «ретроспективный» и «перспективный», словообразовательный анализ и словообразовательный синтез и др. [2]. Эти аспекты, будучи объединены объектом исследования (множество производных слов русского языка, интерпретируемое обычно как множество пар однокоренных слов, связанных отношениями словообразовательной мотивации, т.е. множество словообразовательных пар) и общей методологической базой, различаются наборами исследовательских методов и приемов, вытекающих из специфики «точки зрения» на объект (т.е. из специфики предмета исследования), а значит, и научными результатами. Каждый из аспектов изучения русского словообразования может быть интерпретирован как относительно самостоятельная исследовательская парадигма (видовое понятие по отношению к родовому «научная парадигма»), специфика которой определяется приемами конструирования и обработки проблемно ориентированной базы данных, составом и структурой самой базы данных, а также понятийным аппаратом, необходимым для ее конструирования, обработки и адекватного изложения полученных результатов (наблюдений, закономерностей и т.п.).

Смена исследовательских парадигм составляет историю изучения системы русского словообразования: от семасиологического анализа к ономасиологическому (идеографическому), от словообразовательного анализа к словообразовательному синтезу [3, 15–18; 4] и т.д. В последние годы намечается качественный сдвиг от относительно изолированного изучения системы словообразования в рамках одного из аспектов к ее интегрированному описанию – на основе органического сочетания разнонаправленных исследовательских методик. Такое сочетание позволяет корректно ставить и решать не только задачи «академического» описания словообразовательной системы, но и вопросы прикладного характера: конструирование практических деривационных грамматик (грамматик словообразовательного синтеза), пакетов хорошо комментированных упражнений и учебных компьютерных программ, разнообразных лексикографических и квазилексикографических материалов, морфемных и словообразовательных словарей или комплексных словарей, включающих морфемные и деривационные параметры, и др.

Деривационное прогнозирование – это конструирование «академических» и прикладных вероятностных моделей деривационной системы, релевантных для кодифицированного литературного языка, и/или для русской неологии, и/или для разговорной речи. Средство верификации конструируемых деривационных моделей – «академический» и учебный психолингвистический эксперимент, а также практика обучения русской лексике и словообразованию на основе лингвометодически релевантных правил словообразовательного синтеза.

Исходное понятие деривационного прогнозирования – понятие дериватологического закона, точнее, закономерности, поскольку всякий лингвистический «закон» носит не абсолютный, а относительный (вероятностный) характер. Поскольку деривационные закономерности заданы на

© Билалова Г.Б., 2013 г.

некотором множестве словообразовательных пар, то они определяются этим множеством и зависят от его объема и состава. Исследователь получает закономерности того участка словообразовательной системы, который представлен в изучаемом материале. Будем различать закономерности двоякого рода: 1) носящие общеязыковой характер, представленные во всех подсистемах языка и относительно медленно меняющиеся в ходе языкового развития; 2) относительно быстро меняющиеся (исчезающие или возникающие) в ходе языкового развития и потому не носящие общеязыкового характера.

Вновь возникающие закономерности, как правило, складываются первоначально в разговорной речи и в подсистеме новых слов и лишь постепенно охватывают кодифицированный литературный язык. Напротив, «старые» закономерности могут отчетливо фиксироваться в кодифицированном языке и практически не отмечаться как «живые» в разговорной речи и других динамичных подсистемах общенародного языка (терминологии, жаргонах и т.д.). Следовательно, сопоставление закономерностей, устанавливаемых на разном синхронном дериватологическом материале, позволяет выявить тенденции развития словообразовательной системы и прогнозировать направления ее дальнейшего развития, а значит, принимать обоснованные теоретические и прикладные решения в нормировании общеупотребительной и терминологической лексики, в отборе материала для целей обучения русскому языку, в создании академических и учебных грамматик, а также в деле разработки автоматизированных грамматик и кибернетических систем, моделирующих языковые (а через них и интеллектуальные) способности человека.

В рамках деривационного прогнозирования целесообразно различать как минимум три исследовательские парадигмы:

1) пакет деривационных закономерностей, релевантных для кодифицированного литературного языка. База данных складывается прежде всего из материалов словарей, отражающих систему современного литературного языка, – толковых, словообразовательных и др.;

2) пакет деривационных закономерностей, устанавливаемых, во-первых, на материале русской неологии, во-вторых, на материале словообразования в разговорной речи. В первом случае база данных складывается из материала словарей новых слов и тех материалов, которые извлекаются из корпуса текстов письменной речи; во втором – из материалов, извлекаемых из корпуса текстов устной речи (полевые записи, в меньшей степени – тексты современной драматургии). Сопоставление первого и второго пакетов закономерностей (кодифицированный язык – разговорная речь и неология) позволяет определять направления развития системы современного словообразования в аспекте «динамической синхронии»;

3) пакет деривационных закономерностей, устанавливаемых на основе материалов серии психолингвистических экспериментов. Цель экспериментов – верификация закономерностей, полученных в цикле исследований на материале кодифицированного языка, разговорной речи и русской неологии.

В основу интегрированного описания системы словообразования в рамках каждой из названных парадигм может быть положена любая комплексная единица (или полный набор комплексных единиц) этой системы, а именно: 1) типовая словообразовательная парадигма и соотносительное с ней множество конкретных словообразовательных парадигм; 2) типовая словообразовательная цепочка и соотносительное с ней множество конкретных цепочек; 3) типовое словообразовательное гнездо и соотносительное с ним множество конкретных словообразовательных гнезд; 4) словообразовательная категория как совокупность составляющих ее словообразовательных типов (моделей) и соответствующих множеств дериватов с заданным словообразовательным значением. Исходной единицей интегрированного описания словообразовательной системы является словообразовательная категория; использование в качестве базовой единицы любой другой (например, типовой словообразовательной парадигмы) предполагает, что известны составляющие типовую парадигму или цепочку словообразовательные значения и средства их выражения, т.е. известен состав соответствующих словообразовательных категорий.

Рабочий план исследования словообразовательной категории в «перспективном» (от мотивирующего к мотивированному) аспекте может иметь следующий вид: 1) определение состава категории в терминах словообразовательных типов, т.е. создание ретроспективного описания данной категории. Разумеется, не имея списка словообразовательных типов с заданным значением, мы не знаем состава словообразовательной категории, в этом случае объект исследования не очерчен достаточно четко; 2) определение набора словообразовательных пар, составляющих анализируемую словообразовательную категорию (компиляция наборов словообразовательных пар, составляющих отдельные словообразовательные типы); 3) сопоставление множества всех слов заданной части речи со множеством слов, выступающих в качестве мотивирующих в рамках анализируемой словооб-

разовательной категории, установление морфотактических закономерностей на уровне семантики (потенциально) мотивирующих и семантики словообразовательной категории, т.е. установление того, какие слова заданной части речи в принципе способны либо не способны мотивировать дериваты с заданным значением; 4) установление морфотактических закономерностей на уровне отдельных словообразовательных типов и составляющих типы семантико-морфологических деривационных моделей, т.е. установление закономерностей выбора форманта с заданной семантикой и последующего конструирования целого слова с заданным значением.

Принципиально важно, что качество и сама возможность выполнения перечисленных под номерами 3 и 4 исследовательских задач определяются не столько собственно дериватологическими, сколько лексикологическими и семасиологическими данными, прежде всего дериватологической релевантностью семантических классификаций мотивирующих единиц. Недостаточная разработанность отдельных вопросов семасиологии (классификаций, компонентного состава мотивирующих, лексической сочетаемости и др.) существенно ограничивает возможности формулировки словообразовательных закономерностей и достижения исчерпывающего описания, имеющего хорошую предсказующую силу. Однако необходимость формулировки словообразовательных закономерностей стимулирует решение семасиологических и лексикологических проблем. При этом словообразование выступает как своеобразный «потребитель», «заказчик» результатов, которые приобретают тем самым внутридисциплинарную прикладную значимость (примером словообразовательно релевантных лексических классификаций может служить контрарность–комплементарность, антонимичность–неантонимичность прилагательных в отадъективном словообразовании, а также деление прилагательных на рациональные и эмпирийные, см.: [1]).

Следует подчеркнуть, что рассмотренный пакет исследовательских методик лишь в тенденции (в «макроидеале») ориентирован на отображение целостной системы русского словообразования; в реальных исследованиях и прикладных разработках речь может идти, разумеется, лишь о деривационном моделировании отдельных участков словообразовательной системы, более или менее обширных. Области регулярности, в рамках которых возможна корректная формулировка правил словообразовательного синтеза, существенно различаются по объему в отадъективном, отсубстантивном и отглагольном словообразовании. Если отсубстантивное и отглагольное словообразование распадается на множество относительно самостоятельных подсистем, то отадъективное словопроизводство может быть описано интегрированно, как единое целое. Интегративность отадъективной деривации проявляется, например, в том, что в его рамках словообразовательные категории, реализующие одну и ту же архисему, могут рассматриваться как единое семантико-словообразовательное поле. В частности, совокупность словообразовательных категорий, выражающих значения степеней проявления признака (слабой, высокой, высшей («превосходной»), избыточной), может рассматриваться как единое семантико-словообразовательное поле градуальности. Структура этого поля определяется, во-первых, соотношением «центра» и «периферии» (основных и второстепенных формантов) в рамках каждой из отдельных категорий, а во-вторых, закономерностями группировки и взаимодействия различных словообразовательных категорий как целостных единиц, которые, в свою очередь, обусловливаются совокупностью разнообразных факторов морфотактики – семантических, лексических, фонетических, фоносемантических, стилистических и др. Поле градуальности характеризуется ярко выраженной формально-семантической асимметрией: первая часть поля включает только категорию слабой степени признака, тогда как вторая часть – это три категории (высокой, высшей и избыточной степеней признака). Данный факт подтверждается относительно слабой дифференциацией значений формантов, принадлежащих названным трем категориям, а также развитой языковой и контекстуальной синонимией составляющих эти категории словообразовательных моделей. Так, префиксы *архи-, супер-, ультра-, сверх-* могут интерпретироваться как носители значения высокой, высшей или избыточной степени признака, ср.: *архивысокий, архикритичный, супермодный, суперострый, ультрагородской, ультрамодерный, сверхдлинный, сверхзасекреченный* и т.п.

Сопоставление состава градуальных (и иных) словообразовательных категорий в кодифицированном языке и русской неологии позволяет установить сдвиги в эмпирической продуктивности отдельных словообразовательных типов. Например, сопоставление количества дериватов, принадлежащих словообразовательной категории (СК) избыточной степени признака, по данным словарей русского литературного языка и по материалам словарей новых слов, однозначно свидетельствует об утрате формантом *пере-* эмпирической продуктивности и, напротив, о приобретении эмпирической продуктивности формантами *сверх-, ультра-, супер-* (рост эмпирической продуктивности заимствованных и префиксоидоподобных формантов).

Принципиально важно, что данные о системной продуктивности словообразовательных типов, получаемые в результате психолингвистического эксперимента на материале лексического ядра русского языка (антонимичные коннотативно немаркированные прилагательные со свободной сочетаемостью, состоящие не более чем из трех слогов), как правило, существенно расходятся с показателями их эмпирической продуктивности (материалы словарей новых слов). В частности, наивысшая системная продуктивность отмечается в рамках поля градуальности для формантов *-оват-, полу-, мало-* (СК слабой степени признака), *пре-, -ущ-* (СК высокой степени признака), *-ейш-, наи-* (СК высшей степени признака), *сверх-* (СК избыточной степени признака). Расхождение эмпирической и системной продуктивности словообразовательных типов побуждает предположить наличие разных наборов деривационных закономерностей для «динамической синхронии» словопроизводства в рамках лексического ядра русского языка и за его пределами (мотивированные, полислоговые, заимствованные, маркированные прилагательные, использующиеся в качестве мотивирующих).

Лингвометодическим следствием этого наблюдения является необходимость рассмотрения словообразовательных закономерностей минимум в двух плоскостях: 1) в аспекте лексического ядра (начальный этап обучения); 2) в аспекте всей лексики, обладающей ненулевой словообразовательной валентностью (продвинутый этап).

Результаты интегрированного описания системы (фрагмента системы) словообразования на основе методов деривационного прогнозирования могут быть оформлены в виде 1) деривационной грамматики «академического» типа в ее «перспективном» (термин В.В. Лопатина) аспекте (адресат – лингвист или лингвометодист); 2) практической деривационной грамматики как части целостной практической грамматики [5] (адресат – преподаватель); 3) системы хорошо комментированных упражнений (адресат – обучаемый); 4) системы учебных компьютерных программ.

Комплекты упражнений или компьютерных программ, строящихся на материале отдельных фрагментов системы словообразования, могут складываться из пяти блоков, членящихся на две достаточно различные по содержанию и объему части: лексико-семантические упражнения (первый блок) и словообразовательные упражнения (второй блок). Прежде чем назвать эти блоки, отметим, что целесообразно различать два подхода к конструированию комплексов упражнений рассматриваемого типа: лексикоцентрический и дериватоцентрический. В первом случае акцентируется внимание на зависимости словообразовательной валентности мотивирующих от их лексико- (также морфолого-, синтактико- и т.д.) парадигматических и лексико-синтагматических характеристик, во втором – на формальном и/или семантическом анализе и синтезе дериватов, составляющих различные единицы системы словообразования. Оба подхода могут быть реализованы в каждом из пяти блоков упражнений или учебных компьютерных программ, а именно:

1) в блоке лексических упражнений – на основе практического знакомства с теми свойствами мотивирующих, которые релевантны для характеристики их словообразовательной валентности;

2) в блоке «Словообразовательные категории» – на основе знакомства с составом, закономерностями выбора формантов в рамках каждой категории и правилами семантизации составляющих категории конкретных дериватов, а также обращения к вопросам, связанным со словообразовательной синонимией и омонимией, семантическими, приращениями, отсутствием номинативного решения на словообразовательном уровне или, наоборот, наличием ряда равновозможных решении;

3) в блоке «Словообразовательные парадигмы» – на основе знакомства с составом и закономерностями реализации типовых словообразовательных парадигм в наборах конкретных дериватов;

4) в блоке «Словообразовательные цепочки» – на основе знакомства с закономерностями последовательного «суммирования» формальных и семантических компонентов в структуре и значении производных слов на последовательных ступенях деривации;

5) в блоке «Словообразовательные гнезда» – на основе знакомства с закономерностями формальной и семантической «развертки» целых словообразовательных гнезд или их фрагментов.

Литература

1. Волков В.В. О закономерностях образования глаголов с инхоативным значением от имен прилагательных // Идеографиче¬ские аспекты русской грамматики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – С. 19–34.
2. Волков В.В. Аспекты изучения русского словообразования // Вестник Тверского государственного университета. № 2(4), 2004. Сер. Филология. – Тверь, 2004. – С. 84-88.
3. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977. – 316 с.
4. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 296 с.
5. Милославский И.Г. Краткая практическая грамматика русского языка. М.: Либроком, 2010. – 288 с.

Гальчук О.В. ©
Кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры теории литературы, компаративистики и художественного творчеств, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ГОМЕР КАК СОБЕСЕДНИК В ДИАЛОГЕ О ВРЕМЕНИ И ЛЮДЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УКРАИНСКИХ НЕОКЛАССИКОВ)

Аннотация

Цель данной статьи – анализ лирических произведений украинской поэзии 1920-30-х годов, в которых используются мотивы и образы поэмы Гомера «Одиссея». Определение мотивации, форм интертекстуальности и функций античного интертекста – часть исследования темы рецепции и трансформации украинской литературой античного наследия, позволяющей обосновать основные положения концепции украинской античности.

Ключевые слова: античность, рецепция, неоклассики, интерпретация
Keywords: antiquity, reception, neoclassic, interpretation

В современном украинском литературоведении о неоклассиках пишут много и часто. Ведь именно они, М. Зеров, П. Филипович, М. Драй-Хмара, О. Бургардт и М. Рыльский, были среди тех, к сожалению, немногих, кто последовательно и принципиально продолжал развивать традиции рецепции и трансформации античности в украинской литературе, уходящие своими корнями в глубь веков. Одним из основных положений неоклассической концепция античности было возведение греко-римского культурного наследия в статус некоего «текста» – составной части становления и развития всей европейской и украинской культуры в том числе, заимствуя который, каждая литература находит свое неповторимое «лицо» и одновременно общие точки пересечения с близкими и далекими «соседями». Восприятие античности как универсального интертекста сформировалась в результате активной переводческой, историко-литературной, литературно-критической, и, несомненно, художественно-поэтической деятельности неоклассиков.

Среди произведений античности, к которым апеллируют поэты-неоклассики в поиске символического образа человека и современника в частности, ведущая роль принадлежит «Одиссее» Гомера – поэме с особенной литературной судьбой, которая на протяжении столетий служит источником различных форм рецепции. Среди факторов особого притяжения древнегреческого текста, по мнению Б. Шалагинова, – мировоззренческие моменты, воплощенные в «Одиссеи», главный герой которой проходит все этапы восстановления необходимой гармонии индивида и универсума. Соответственно, сюжет поэмы в некотором роде является художественным воплощением обряда инициации, который предполагает сложные испытания физической силы, ума, моральности юноши для утверждения себя полноценным членом рода, а значит в «Одиссеи» отражена главная направленность инициации на интеграцию в род» [11, 30]. Одновременно Одиссей – символ безграничного стремления человека познавать, образ рожденный опытом колонизаторства древних греков и символ цивилизации вообще. А. Боннар считает, что в этом образе проявляются «не только стремление к наживе, но и присущая греческому народу безграничная любознательность к миру и его чудесам. <…> В нем ярко выражено чувство удивления перед явлениями мира и их сущностью. Как и все древние, он убежден, что природа полна чудес и пугается их, – именно этот страх и рождает чудовища. Но ему все же невтерпеж посмотреть самому, он хочет проникнуть в тайны природы и овладеть ими. В конце концов, ему нужно подчинить себе природу и воцариться над ней» [1, 87]. По мнению ученого, в поэме Гомера символично воплощена, прежде всего, идея победы цивилизации над варварством, что, исходя из значительности этой проблематики для неоклассиков, не могло не обусловить их заинтересованности сюжетом и образностью древнегреческого эпоса. Интересны наблюдения об Одиссее автора «Улисса» Дж. Джойса, предложившего в своем романе модель «Я-в-мире» не только в конкретно-социальном, но и в общечеловеческом и общекультурном смысле. Выбор прототекста писатель объяснял спецификой главного персонажа, которому «отец модернистского романа» отдал предпочтение перед Гамлетом и Фаустом. По его убеждению, Фауст – не только не завершенной характер человека, но и не человек вообще; он – идея. А в Гамлете нет полноты, потому что «он только сын». Тогда как полноценность и завершенность Одиссея в том, что «он не только сын Лаэрта, но и отец Телемаха, муж Пенелопы,

© Волков В.В., 2013 г.

любовник Калипсо, соратник греческих воинов, взявших в осаду Трою, и царь Итаки. Одиссей подвергся испытаниям, но мудрость и отвага помогли ему преодолеть их» [цит. за 2, 57]. Таким образом, определяющими факторами прецедентного потенциала эпоса Гомера для неоклассиков стали, по нашему мнению, образ Одиссея как персонификация полноты жизненной реализации, разнообразие мотивов (любовь, война, судьба, тайна и др.) и собственно поэма как отдельный мир-текст, эпоха в развитии культуры человечества.

Восприятие современности и одновременно акцент на извечных, незыблемых истинах сквозь призму прочтения текста поэмы Гомера демонстрирует в созданном на протяжении 1926-1934 гг. цикле «Мотивы «Одиссеи» («Мотиви Одіссеї») Мыкола Зеров. Используя различные формы интертекстуальности, как-то эпиграфы, прецедентные образы (лестригоны, лотофаги, Полифем, Телемах, Менелай, Гелена, Спарта, Илион, Итака), посвящения (в частности, сонет «Kapnos tes patridos» О. Бургардту), автор цикла указывает на ассоциативные связи с античной традицией и формирует новую, – неоклассическую. В ее основе – интертекстуальность как имманентный признак художественной парадигмы, адаптация и трансформация мирового культурного контекста как способы вхождения украинской литературы в европейское духовное пространство.

Каждый из сонетов цикла является вариацией сквозного мотива «Одиссеи» Гомера – поиска пути в покинутый отчий дом. Используя известные эпизоды о пребывании Одиссея и его спутников на острове искушающих жизнью в забытьи лотофагов и на острове кровожадных лестригонов, Зеров отображает эмоционально противоположные ситуации: искушение, умиротворенность, покой, пассивность («Лотофаги») контрастируют со страхом, тревогой, опасностью, необходимостью противодействия («Лестригоны»), которые в равной степени становятся препятствиями для путешественников. Заметим, что автор умышленно акцентирует на образах нараторов: в сонете «Лотофаги» – это некий собирательный образ «все спутники Одиссея» («громадку *нашу* зустріли», «їли *ми*», «не дав лишитись *нам*», «*нас* повернув отчизні»), в рассказе которых выразительная установка на объективность и поучение. Тогда как в «Лестригонах» – рассказ от первого лица, интимизирующий историю лирического персонажа, для которого лестригоны страшнее Полифема. Трагизм невозможности возвращения передается прерыванием речи и анафорой, усиливающей чувство обреченности: «*А сам лишуся тут у горі та біді, / Я тільки думкою до скель полину рідних, / Я тільки чайкою… з тобою… по воді*!» [5, 25]. Сонет написан в 1926 году, в разгар известной литературной дискуссии, одной из ключевых фигур которой был автор сонета. Поэтому можно предположить, что античный текст служит материалом для некой интеллектуальной игры, кодировки, суть которой в озвучивании чувств и настроений человека, пережившего гражданскую войну (в сонете – воспоминание о циклопе Полифеме), остро осознающего катастрофизм своего времени (образы лестригонов), и, не смотря на предчувствие потери, готового на самопожертвование. То есть, содержание сонета не сводится только к «реакции на тексты разных эпох» [9, 214], которыми, безусловно, является большинство произведений неоклассиков, но и художественной реакцией на свою эпоху, проявленной посредством текста другой эпохи. Заменяя наратора в «Лестригонах», лирический автогерой примеряет маску современного лидера, осознающего собственную трагедию и трагедию своего поколения. В итоге, Зеров не допускает произвольного развития фабульной схемы классического образца, а смещает акценты с традиционной героико-приключенческой характеристики на морально-этическую, отдавая предпочтение размышлениям о роли лидера, ответственности за тех, кто рядом, и о цене, которую он платит, выбирая между чувствами и долгом.

Экзистенциальную проблему выбора между покорностью Фатуму и сопротивлением обстоятельствам, рассматриваемую в «Лестригонах» и «Лотофагах», Зеров разрабатывает и в сонете «Kapnos tes patridos». Если в первых стихотворениях объектом осмысления является, в первую очередь, античный текст, на который «наслаиваются» обстоятельства внешней и внутренней жизни автора, в результате чего выстраивается аналогия, то в случае с «Kapnos tes patridos», считаем, доминирует внешний фактор – отъезд за границу (и, как выяснилось позже, навсегда) коллеги и единомышленника О. Бургардта, что и определило тему сонета. Поэтому из гомеровского сюжета выхвачены только отдельные образы («*корабель темнобокий*», «*велет <…> одноокий*», «*Ітаки синій дим*») как элементы декораций, одновременно сигнализирующие о лирическом настроении текста. Исходя из этого, считаем, что «Kapnos tes patridos» – оригинальный текст с атрибутированной аллюзией (названием и указание на прототекст), а «Лотофаги» и «Лестригоны» – стилизации, ориентированные на осовременивание классического текста путем введения актуальной проблематики.

Замыкает цикл сонетный диптих «Телемах в Спарте» («Телемах у Спарті»), посвященный теме смысла Красоты, поиска ее идеала. Все исследователи (В. Державин, Д. Наливайко, В. Моренец, С.

Павлычко, Т. Гундорова, Ю. Ковалив и др.) соглашаются с магистральной ролью этой темы в творчестве всех неоклассиков. Считаем, что можно говорить о своеобразном «эффекте Мидаса» в их разноаспектной деятельности: все, о чем бы ни писали неоклассики, в конечном итоге превращается в Слово о красоте, понимаемой как единство эстетического и этического, созвучное античному понятию калокагатии.

В сонетном диптихе «Телемах в Спарте» античный текст не только объект межкультурного диалога, благодаря которому идея эстетизма обретает образное воплощение, но и объект межличностного диалога с единомышленниками. Возможно, предлогом для интеллектуальной дискуссии стало стихотворение Максима Рыльского из поэтического сборника «Сквозь бурю и снег» (1925) «Вона ішла по місту в час облоги…», в котором также использованы мотивы «Одиссеи» Гомера. Поэт воспроизводит сцену встречи Елены Прекрасной с троянцами, требующими смерти для зачинщицы войны. Однако, одного ее взгляда было достаточно, чтобы усмирить разъяренную толпу, ибо красота, считает автор, побеждает страх, заставляет забыть об утратах и ненависти. Следовательно, для Рыльского красота и есть прекрасное. Тогда как Зеров не склонен к однозначному или, точнее, к бесспорному решению этой проблемы. Поэтому он и «усложняет» путь лирического героя своего сонета «Телемах в Спарте», ищущего, кроме отца, и ответ на вопрос об истинности Красоты. Более того, желание узнать о судьбе отца вообще уходит на второй план, уступая место размышлениям о возможности/невозможности совместимости зла и красоты. Таким образом украинский неоклассик символически присоединяется к спору о Елене Спартанской, уходящему своими корнями в античность, где нашлось место и резкому осуждению Еврипида, и попыткам оправдания Стесихора и даже обожествлению Елены Феокритом и Павсанием. Но собственная позиция Зерова – это скорее «голос» в другой полемике. Полемике, развернутой Ш. Бодлером в «Цветах зла» и О. Уайльдом в «Саломеи». Через амбивалентность образа Елены Зеров совершает попытку раскрыть вечный дуализм красоты и мира с их постоянной борьбой добра и зла. В построенном на контрастах образе воплощена двузначная природа красоты как разрушительной силы и силы созидательной, приводящая мир к гармоническому благоустройству и способствующая развитию человеческого духа. В своих убеждениях, что истинная красота может быть только в союзе с добротой, Зеров близок к пониманию красоты неоплатоником Проклом, который, как подчеркнул А. Лосев, считал, что «справедливость одновременно есть Красота, но не все Прекрасное справедливо. Красота есть Добро, но источник всего доброго преобладает своей красотой любую Красоту» [8, 433]. Физическое совершенство Елены, но без Добра и Справедливости, перестает, по мнению Зерова, быть красотой, превращаясь в смерч разрушения. Характерно, что в первом сонете диптиха образ Елены типологически близок образу к Саломеи из одноименного сонета неоклассика, в противоположность которой он предлагает образ другой гомеровской героини – Навсикаи, воплощающей триаду Прокла «красота, добро и справедливость». Но во втором сонете Елена эволюционирует к зрелой мудрости, впрочем, как и у Гомера, о чем говорит Зеров в комментариях к собственным сонетам: «Если в «Илиаде» Елена – фатальная женщина, красота которой стала причиной несчастий и ахейцев, и троянцев, то в «Одиссеи» этот образ действительно особенный, ничего общего с «Илиадой»: зрелая красота, гиератическое уважение, материнская доброта – и посвященность в тайны египетской науки» [6, 573]. В общем, его оценка гомеровской героини совпадает с интерпретацией автора прототекста, что и обусловило перевоплощение реципиированного фрагмента в текст с доминирующей эстетической проблематикой. Считаем, что в образе Елены, кроме понимания автором двойственной – творческой и разрушительной – сути красоты, воплощены и две составляющих античного искусства, где эволюция Елены – это символическое движение от стихии дионисийства к гармонии аполлонизма.

Циклом «Мотивы «Одиссеи» Зеров не ограничил свои обращения к поэме Гомера. В дистихе «Чей ти не знаєш…» он предлагает реминисценцию известного эпизода XI песни поэмы, повествующего о встрече царем Итаки тени Ахилла. Если в сцене Гомера протагонистом является Одиссей, жалующийся на многолетние скитания, то в дистихе Зерова Ахилл размышляет о ценности человеческой жизни. Смерть сделала его мудрецом, готовым отказаться от славы и почестей ради возвращения к жизни. Трагизм образа усугубляет готовность на крайность с точки зрения свободного античного воина: Ахилл готов пахать землю и даже стать рабом, только бы вернуться в мир живых («*Краще б я там, на горі, ратая бідним рабом / Землю робив попід сонцем пекучим, останній із смертних, / Як у підземнім краю берло владичне тримав*» [5, 87]). Речь лирического героя, усилена цитатой из Гомера, приобретает выразительность и метафоричность. А само понятие «лирический герой» в этой ситуации становится условным: это скорее всего эпический образ, который «разворачиваясь в художественном тексте <…>, лиризируется и вторично вызывает некие субъективные рефлексии, аллюзии, эмоции» [4, 533]. Дистих приобретает и символическое содержание, если учесть, что написан он был за несколько дней до дня

рождения и ареста Зерова в апреле 1934 года. Отсюда, возможно, и несколько слоев текста, где на основе интерпретации архитекста формируются авторские размышления о смысле собственной жизни, одновременно личные переживания наслаиваются на события жизни общественной. Такой подход к отысканию глубинных смыслов в канонических структурах стал характерной чертой стилевой манеры неоклассиков в осмыслении античности.

Если для Зерова героико-приключенческая история персонажей Гомера вторична, то у Рыльского и Бургардта, взявшего позднее псевдоним Юрий Клен, она является исходным пунктом для моделирования собственных поэтических одиссей и одиссеев. Мотив странствий, видоизменяясь и взаимодействуя с другими, так называемыми глобальными, мотивами, создает одну из наиболее универсальных моделей художественного повествования и одновременно неисчерпаемую по содержанию метафору: странствия – это жизнь, путь лирического субъекта поэзии, скитаний его внутреннего «я», сомнений, находок, потерь. Этот мотив вписывается в общую философскую концепцию человека в литературных традициях Запада и Востока. В свое время параметры неоклассической интерпретации мотива странствий предложил Зеров: в своих произведениях он прокладывал метафорические пути через «века и образы» (таково название одного из его циклов), путешествовал страницами любимых книг (цикл «Книги и авторы»), судьбами выдающихся личностей (цикл «Культуртрегеры»), космическими просторами (цикл «Зодиак») и просторами собственной памяти (в произведения-ретроспекциях). Поэтому мотив странствий у поэтов-неоклассиков связан не только с традиционными мифологемами дороги, моря, корабля и т.д., но и с астральными образами, культурологическими концептами, персоналиями мировой и отечественной истории и культуры. Вариантом неоклассической метаморфозы мотива странствий как поиска путей развития литературы и одновременно авторской интерпретацией гомеровского сюжета является произведение Клена «Путями Одиссея» («Шляхами Одіссея»).

Среди неоклассиков Клен более всех склонен к осовремениванию и национально-историческому прочтению образов античности. «Путями Одиссея», по нашему мнению, – образец текста философской и культурологической проблематики, тематика приключений и странствий которого, вынесена в заглавие, необходима прежде всего для развертывания текста-метафоры. К известному перечню приключений Одиссея Клен подходит дифференцированно: ни циклопов, ни лестригонов, ни Сциллы с Харибдой он не упоминает. Лирического героя ждет пение сирен, волшебница Кирка и чудесный напиток лотофагов. Общими для этих мифологических образов являются семы «искушение», «обман», «иллюзия», «забытье», усиленные в тексте мифемой Леты («… *твої спогади хвиля розмиє, / і полине у Лету життя без турбот*» [7, 50]). Считаем, что путь Одиссея трактуется как дорога познания. Человеку при этом отводится активная роль, ибо только при этом условии можно избежать нивелирования личности и деградации. При этом, предлагая смело идти путями Одиссея, автор призывает учиться распознавать скрытую опасность и делать необходимые умозаключения. Отдых воспринимать как прелюдию к новым путешествиям («*Завітай до Цірцеї на день або два, / подивитися в очі блакитні чи сині, / подивись, як летять по лиці її тіні, / але слухай, як борвій про мандри співа* [7, 50] и не отказываться от предыдущего опыта, познавая новое («*п'ючи з злотих келихів тишу і лагідь, / збережи у душі все минуле, як скарб*» [7, 50]). Таким образом, в «Путях Одиссея» демонстрируется двойная рецепция античного текста: на сюжетно-образном уровне интерпретируется Гомер, на идейном – современное звучание приобретает формула «золотого сечения» Горация как высокая требовательность к качеству проживания «момента», в результате чего известная приключенческая фабула приобретает философское звучание.

Оперирование амбивалентными образами античности помогает Клену очертить и культурологическую проблематику: во-первых, используя биографию мифического Одиссея, воспринимаемую как «руководство к действию» для современников, поэт ведет речь о неразрывной связи времен и культур с вневременной классикой; во-вторых, даже в «проживании» вместе с лирическим героем внешне наполненного событиями и людьми бытия, автор остается верным идее творческого анахоретства как оптимальной форме духовной свободы; в-третьих, вариации мотива сохранения исторической памяти преобразовывают его в лейтмотив всего стихотворения, актуализируя и проблему взаимоотношений «своего и «чужого» в тексте. Если посмотреть на мифических персонажей произведения «Путями Одиссея» с точки зрения их способности вербально творить «другой мир», тогда лирический герой должен познать не жизнь, а ее иллюзию, то есть искусство. Дефиницию литературы как «искусства лжи» (О. Уайльд) поэт экстраполирует на реалии украинской литературы, интегрирование которой в мировой контекст есть условием сохранения национального своеобразия. Поэтому, соглашаясь с мнением Л. Борецкого о «Путях Одиссея» как о поэтическом ответе на просьбу вспоминать дружбу и дым родной земли, высказанную Зеровым в сонете «Kapnos tes patridos» [3, 166],

считаем, что аллегорическое содержание заключительного катрена не ограничивается сферой личностных отношений, а звучит скорее как неоклассическое наставление: изучая сокровища других культур, привлекать их к развитию и усовершенствованию собственной: «*Пам'ятай: в'ється дим кучерявий з-над хат, / зріє хліб, і червоні хитаються маки / там, де рідна на тебе чекає Ітака / і занедбаний твій маєстат»* [7, 51]. Итак, в рецепции Гомеровой «Одиссеи» Клен реализует несколько моментов: предлагает один из вариантов своего лирического героя – мужественного странника в поисках родины; интерпретирует античный текст как источник культурологических и исторических аналогий и включается в «большой» культурный диалог; текст стихотворения «Путями Одиссея» – ответ Зерову на его «Kapnos tes patridos» и продолжение разработки главенствующей для творчества неоклассиков темы поэта и поэзии, а значит, автор участвует и в «малом» диалоге своих коллег, создающих неоклассический текст как отдельный «текст» украинской модернистской лирики.

Одиссей как образ человека, героически преодолевающего время и пространство, является протагонистом стихотворения Рыльского «Як Одіссей, натомлений блуканням…». Историю странствий мифического персонажа, его чувства и мечтания лирический герой воспринимает как свои собственные. Близки и понятны для него усталость («*я – стомлений життям*»), желание забыться («*зарився в листя і забув про все*») и одновременно надежда на спасительную встречу с чистой душой («*з надією, що, граючись м'ячем, / Мене розбудить ніжна Навсікая*» [10, 116]). Используя эксплицитную интертекстуальность, Рыльский предлагает реминисценцию гомеровского сюжета, отводя античному тексту доминантную роль в моделировании образно-мотивного мира произведения, социальный мотив которого оттеснен интимным и философским.

Гомеровский сюжет является «языком» диалога Рыльского одновременно и с читателем, и с поэтами-единомышленниками. Своеобразным ответом на затронутые Зеровым вопросы в диптихе «Телемах в Спарте» стал сонет «Молочно-сині зариси ланів». Произведение построено как монолог лирического героя, для которого измена любимой женщины превращается в повод для размышлений о истинности любви. Его чувства сродни переживаниям царя Спарты, обманутого Еленой: «*Нарешті, що таке любов для мене?/ Чи полюбив – це значить загубив?/ Хіба немає світу і світів / Поза лицем зрадливої Гелени?»*[10, 135]. Новый «Менелай» готов завоевывать, но уже не сердце неверной женщины, а истинную, с его точки зрения, красоту – красоту природы. Хотя, в отличии от трактовки Зерова, приводящего «прекрасную» Елену через страдания к «мудрости», Рыльский рассматривает непостоянство спартанской царицы как толчок к духовным изменениям своего героя, то есть предлагает ту же модель символического движения от Диониса к Аполлону, воспринимающегося в контексте неоклассической проблематики как движение от хаоса к гармонии. Авторское прочтение античной коллизии – способ поэтического исследования архиважной проблемы культуры XX века с точки зрения общечеловеческого универсума. Таким образом, Гомер становится полноправным собеседником в диалоге неоклассиков о времени, его ценностях, проблемах и перспективах, определяя которые, человеку необходимо сделать свой выбор.

Литература

1. Боннар А. Греческая цивилизация. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1994. – Кн. 1: От Илиады до Парфенона. Кн. 2: От Антигоны до Сократа. – 443 с.
2. Бігун Б. Я. Історія та міф у творах письменника-модерніста (до 120-річчя від дня народження Джеймса Джойса) // Всесвітня література. – 2002. – № 2. – С. 56 – 59.
3. Борецький Л.М. Християнські мотиви та античні образи в поезії Юрія Клена // Класична спадщина і сучасне художнє мислення / Збірник наукових праць до 60-річчя М.І.Борецького. – Дрогобич-Черкаси: Коло, 2001. – С. 158 – 169.
4. Державин В. Поезія Миколи Зерова і український класицизм // Українське слово: Хрестоматія української літератури та літературної критики XX ст. – К.: Рось, 1994. – Кн. І. – С. 522 – 541.
5. Зеров М.К. Твори: в 2 –х т. – Т. 1. – К.: Дніпро, 1990. – 843 с.
6. Зеров М.К.Твори: в 2-х т. – Т. 2. – К.: Дніпро, 1990. – 601 с.
7. Клен Ю. Вибране. – К. : Дніпро, 1991. – 461 с.
8. Лосев А.Ф. Классическая калокагатия и ее типы // Вопросы эстетики. – 1960. – №3. – С. 411 – 473.
9. Райбедюк Г.Б., Томчук О.Ф. Неокласики: естетична система та персоналії. – Ізмаїл : СМИЛ, 2005. – 352 с.
10. Рильський М.Т. Зібрання творів: у 20-ти т. – Т. 1: Поезії 1907 – 1929; Проза 1911 – 1925. – К. : Наук. думка, 1983. – 535 с.
11. Шалагінов Б.Б. Зарубіжна література: Від античності до початку XIX століття : Іст.-естет. нарис. – К.: Вид. дім «КМ Академія», 2004. – 360 с.

Грецкая С.С. ©
Преподаватель, аспирант, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ АНТИПОСЛОВИЦ В ХОДЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКОЙ ВАРИАЦИИ КОНЦЕПТА *REVENGE/МЕСТЬ*)

Аннотация

В статье обосновывается необходимость обращения к современным паремиям при проведении концептуального анализа с целью выявления качественных изменений оценочного компонента исследуемого концепта, а также освещаются результаты выявления аксиологического потенциала английской этноспецифической вариации концепта revenge/месть на материале современных англо-американских антипословиц о мести.

Ключевые слова: концептуальный анализ, аксиологический потенциал, антипословица
Keywords: conceptual analysis, axiological potential, antiproverb

Настоящая статья продолжает серию статей автора о непараметрическом регулятивном концепте *revenge/месть* и разработке наиболее полноценной процедуры концептуального анализа [1;2;3]. Целью является обоснование продуктивности использования современных антипословиц как материала для изучения на этапе концептуального анализа, посвященном исследованию аксиологического потенциала рассматриваемого концепта. В качестве иллюстрации обозначенного положения приводятся результаты анализа манифестации концепта *revenge/месть* в английских и англо-американских современных паремиях о мести.

Известно, что регулятивные концепты – это ментальные образования, в содержании которых аксиологический компонент, фрагмент «оценочного кодекса» [4, 74] породивших эти концепты культур, занимает ведущее место, а фольклор есть не просто хранитель, но воплощение народной мудрости. Поэтому, согласно сложившейся традиции, современные исследователи, занимающиеся вопросами лингвоконцептологии, нередко прибегают к изучению актуализации того или иного концепта в различных произведениях национального фольклора, в особенности в паремиях, малых фольклорных жанрах, наиболее удобных для исследования в силу присущих им формальной краткости и смысловой ёмкости, с целью выявления аксиологического потенциала рассматриваемого концепта.

Однако важно помнить, что концепт не является статичным образованием, неким законсервированным образцом восприятия того или иного явления или ситуации, он трансформируется со временем, отражая изменения, происходящие в реальной жизни и в сознании представителей той или иной культуры. Следовательно, на этапе изучения аксиологического компонента концепта обращение лишь к народным пословицам и поговоркам, воспринимаемым носителями данного языка и культуры в качестве безусловно традиционных закрепителей исторически сложившихся культурно обусловленных воззрений и моделей поведения, недостаточно репрезентативно. Именно по этой причине представляется необходимым заострить внимание на релевантности для концептуального анализа не только традиционной, но и современной народной мудрости, которая в настоящее время все чаще находит отражение в сборниках популярных антипословиц – пародированных, исковерканных, фрагментированных пословиц, представляющих собой юмористическую или сатирическую игру слов с присущей пословицам мудростью, по В. Мидеру (‘parodied, twisted, or fractured proverbs that reveal humorous or satirical speech play with traditional proverbial wisdom’ [6, 28]).

При анализе новых пословиц и афоризмов, искаженных традиционных паремий, нельзя не принимать во внимание тот факт, что в любом языке современные антипословицы чаще всего представляют собой каламбур (вследствие чего они совсем не обязательно понимаются одинаково и однозначно носителями языка), однако, на наш взгляд, то, что контаминированные или иным способом трансформированные паремии порождаются носителями языка с целью создания комического эффекта, не препятствует тому, чтобы эти новообразования несли на себе печать современной народной мудрости, какой бы циничной подчас она не казалась. Исследование авторских или ставших уже повсеместно известными и утративших в сознании носителей конкретного языка и культуры связь со своими

© Гальчук О.В., 2013 г.

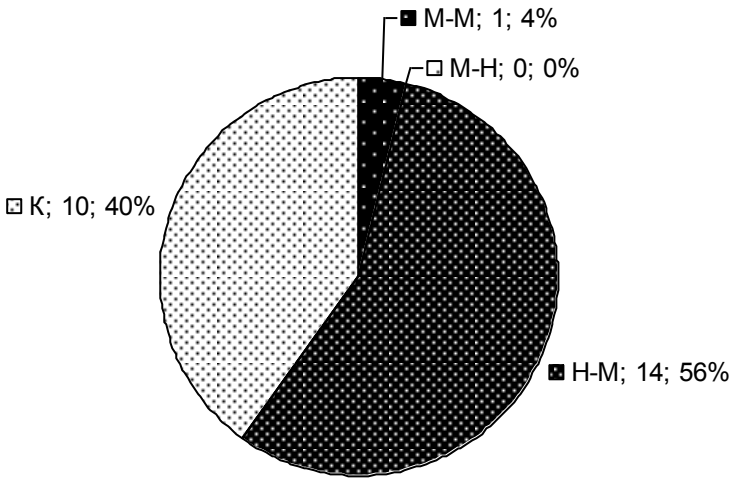
создателями метких шуточных высказываний способствует отслеживанию изменения концепта в том или ином языке и культуре с течением времени: оно позволяет оценить, увеличилось или уменьшилось количество паремий, объективирующих данный концепт (причем возможно как выяснение количественного соотношения исследованных традиционных и современных паремий, в которых актуализируется исследуемый концепт, так и определение продуктивности конкретных традиционных паремий), а также помогает обнаружить качественные изменения в оценочном слое концепта.

Чтобы продемонстрировать эффективность обозначенного подхода к использованию современных антипословиц в процедуре концептуального анализа, в рамках данной статьи приведем некоторые результаты исследования фрагментов аксиологической составляющей концепта *revenge/месть*, актуализированных в современных популярных англо-американских пословицах. В ходе работы были отобраны 13 интернет-сайтов, отвечающих запросам: *modern/transformed, funny/humorous/twisted/fractured English/British proverbs; English/British anti(-)proverbs/perverbs*, – предлагающих списки современных популярных англо-американских антипословиц; а также были проанализированы данные словаря The World's Funniest Proverbs [5] и сайта, содержащего наиболее полное, исходя из результатов нашего поиска, электронное собрание законов Мёрфи, бесспорно популярных в настоящий момент не только среди носителей американского английского языка и культуры [11]. Нельзя отрицать тот факт, что интернет-пространство являет собой весьма плодородную почву для семян глобализации и американизации, поэтому не всегда удается установить однозначно английское происхождение той или иной современной англоязычной антипословицы, тиражируемой на нескольких интернет-сайтах, однако в процессе работы мы старались наиболее скрупулезно подходить к обрабатываемому материалу.

Объем проведенной сплошной выборки составил 1120 паремий, из которых было выделено 25 английских и англо-американских современных пословиц, отражающих отношение современных носителей английского языка и культуры к ответу злом на зло, то есть так или иначе связанных с манифестацией исследуемого концепта. Это паремии с пометой *English* в вышеупомянутом словаре; или с пометой *Anonimous* в словаре, но фигурирующие в списках популярных паремий на указанных сайтах.

Все проанализированные английские и англо-американские современные антипословицы, объективирующие концепт *revenge/месть*, были разделены на четыре категории с учетом их содержания и происхождения. Количественное соотношение определенных в категории паремий наглядно представлено на круговой диаграмме, приводимой ниже. Обозначение «М-М» соответствует современным антипословицам об ответе злом на зло, произошедшим от традиционных паремий о мести. «Н-М» и «М-Н» относятся к популярным новым паремиям о мести, предки которых с актуализацией исследуемого концепта связаны не были, и антипословицам, без сомнения имеющим отношение к манифестации концепта *revenge/месть*, но произошедшим от паремиологических единиц, далеких от раскрытия темы ответа злом на зло, соответственно. Категория «К» в свою очередь включает все антипословицы, в завуалированной форме выражающие отношение к ответному вреду, прощению обидчиков, содержащие размышления об опрометчивых действиях в ответ на вред или советы о том, как правильнее всего реагировать на обиду.

Выборка современных англо-американских антипословиц, актуализирующих концепт revenge/месть



Согласно результатам настоящего исследования, всего 1 англо-американская паремия из 25 проанализированных (4% выборки) сохранила смысл оригинальной пословицы о мести и конкретизировала его. Это обнаруженная в ходе исследования антипословица *Those who live by the sword get shot by those who don't* [14]. Несмотря на то, что данная современная паремия не лишена иронии (в этом, как отмечалось выше, чаще всего и заключается «изюминка» искаженных, «изломанных» традиционных пословиц и афоризмов), не вызывает сомнения мысль, в ней эксплицируемая: представляется неразумным действовать, безоглядно полагаясь на свою силу, потому что это чревато более существенной ответной обидой, так же как и в оригинальной паремии *They that take the sword shall perish with the sword* [7]. Ситуация традиционной пословицы лишь переносится на современную почву благодаря уточнению той силы, которая противопоставляется библейскому «мечу».

Далее, в полученной англо-американской выборке не было выявлено ни одной единицы, которая произошла бы от пословиц и поговорок о мести, но кардинально изменила бы свое смысловое наполнение, совершенно потеряв связь с изначальной идеей актуализации темы ответа злом на зло. Такой результат может рассматриваться как свидетельство серьезного отношения к исследуемому концепту *revenge/месть* в английском языке и культуре, раз традиционные паремии, актуализирующие данный концепт, до сих пор не были преобразованы в антипословицы более легкомысленного содержания.

При этом важно отметить, что в категории «Н-М» 14 из 25 англо-американских антипословиц произошли от паремий, к концепту *revenge/месть* отношения не имеющих (56% выборки). Из 14 англо-американских новообразованных популярных паремий 10 единиц в данной категории не просто подчеркивают закономерность ответного болезненного удара, в случае если человек кому-то причинил вред, но и рекомендуют воздержаться от риска намеренно причинить другому зло (например, *Better to be safe than punch a 5th grader* [16]; *Fling enough dirt and some will be flung back* [8]; *A closed mouth gathers no feet* [13] и т.п.), одна из них даже акцентирует тот факт, что людям по природе не свойственно прощать ошибки (*To err is human but to forgive is highly unlikely* [17]). Кроме того, внимание обращается на необходимость четких и быстрых действий, если кто-то все-таки решил причинить другому зло, иначе ответных неприятностей не избежать (*Do unto others before they do unto you* [12]). Также в некоторых паремиях данной группы отмечается, что неприятности могут последовать за действиями любого характера, совершенно необязательно вредительскими (*For every action, there is an equal and opposite government programme*[10]; *For every action there is an equal and opposite criticism* [*14*]), и, наконец, в юмористической форме пропагандируется как возможность использования любых средств в любви, на войне, в любой другой жизненной ситуации, так и мщение по отношению к собственной жизни, что, безусловно, является шуточным советом (*All's fair in love and war... and business... and politics... and...* [9]; *When life hands you lemons, don't get mad. Get even* [12]).

Иными словами, в подавляющем большинстве паремий данного англо-американского блока речь идет о предостережении от намеренного причинения обиды другому, в крайнем случае встречаем совет о том, как нанести ущерб и не очень серьезно пострадать самому.

Что касается современных англо-американских антипословиц, косвенно связанных с исследуемым концептом – выражающих отношение к прощению врагов или излагающих оптимальный ход мысли или план действий, если человеку были причинены неудобства – в полученной выборке они составили 40% (10 из 25 паремий). Относительно качественного наполнения проанализированных современных англо-американских и паремий, косвенно связанных с местью, отметим следующие примечательные смысловые особенности. Из 10 единиц фрагмента англо-американской выборки, опосредованно связанного с актуализацией исследуемого концепта, тему прощения реализуют две паремии, причем в обеих прощение трактуется как способ отомстить – возмутить своим спокойствием обидчика, раздосадовать его, то есть причинить ему неудобства (*Yes, forgive your enemies whenever you can, but always remember their names*; *Love your enemies, it's guaranteed to piss them off!* [5]). При этом еще ряд паремий советует смириться с сегодняшней неудачей, объясняя это тем, что позже непременно представится возможность ответить обидчику (*Accept that some days you're the pigeon, and some days you're the statue* [15]; *Sometimes you are the insect; sometimes you are the windscreen* [5]), или акцентирует нецелесообразность и опасность опрометчивых действий по отношению к обидчику (*The early bird gets the worm, but the second mouse gets the cheese* [15]), а в последней антипословице этой категории отмечается, что человек, с улыбкой переносящий кризисную ситуацию, доволен потому, что нашел возможность выместить зло на обидчика на другом, пусть и на лице, обидчиком не являющемся (*He who smiles in a crisis has found someone to blame* [5]).

Обобщая данные анализа, приходим к заключению о том, что в англо-американских современных «околомстительных» паремиях в завуалированном виде содержится побуждение к мстительным действиям, будь то совет простить врага, потому что это уязвит его, или не расстраиваться из-за причиненного вреда, ведь шанс ответить обидой обязательно появится в будущем, или выждать перед мщением, или же тешить себя мыслью о том, что всегда существует возможность использовать в качестве средства для избавления от собственного стресса кого-то более уязвимого, чем сам обиженный.

Итак, полученная в ходе работы англо-американская выборка современных популярных антипословиц о мести позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, по результатам данного исследования, отношение современных англо-американских антипословиц, реализующих тему ответа вредом на вред, к их прародителям о мести – примерно 1:1, в то время как паремии, к манифестации исследуемого концепта отношения не имеющие, оказались намного более продуктивными, что, на наш взгляд, свидетельствует о непреходящей релевантности концепта *revenge/месть* для английской культуры.

Во-вторых, если в классических английских паремиях о мести одним из аспектов актуализации концепта *revenge/месть* является роль Бога как вершителя правосудия (элемент, представленный, например, в традиционной пословице *Revenge is a morsel for God* [7]), то современные антипословицы свидетельствуют о некой секуляризации данного концепта. В ходе исследования новых метких англо-американских высказываний, так или иначе связанных с местью, не было обнаружено ни одной паремии, отмечавшей бы связь высшей силы и мщения в противовес человеку-мстителю.

Кроме того, в классических паремиях английской культуры месть воспринимается и как правомерный, обоснованный ответ на зло, и как действия, которые человеку совершать не следует (например, *He who lives by the sword shall die by the sword; As you sow, so shall you reap* [7]). В современных же англо-американских антипословицах в фокусе оказывается аспект необходимости выжидания перед мщением (элемент, обозначенный в, возможно, известнейшей традиционной английской паремии о мести *Revenge is a dish that should be eaten cold/Revenge is a dish best served cold* [7]), поскольку опрометчивыми действиями обидчик лишь усугубит нанесенный ему ущерб (*Incoming fire has the right of way* [11] и т.п.).

Заметим также, что в новых популярных англо-американских паремиях об ответе злом на зло мести выражена более пассивная и даже фаталистская позиция относительно мести, нежели в классических, где уделяется внимание укреплению собственного благополучия как способу отомстить (*Revenge all (every) wrong, had I/I had not worn my skirts so long; Living well best revenge*[7]). Линия благосклонного отношения к врагам как метода их разозлить развивается, о чем свидетельствуют 2 вышеупомянутые современные английские паремии, а в остальном размышления о мести сводятся к успокаивающей обиженного мысли о том, что однажды шанс свести счеты с обидчиком представится, поэтому не стоит печалиться из-за причиненного зла (возможно, этот факт свидетельствует о возрастающей эмоциональности, которую демонстрируют носители английского языка и культуры, если им причиняют вред). О труде на благо себе в современных англо-американских антипословицах, актуализирующих концепт *revenge/месть*, речи не идет. Новые паремии скорее призывают или

обезопасить себя от возможных негативных последствий, если причинение другому неудобств (например, высказывание критических замечаний) неизбежно (*Before you criticize someone, walk a mile in their shoes. (Then when you do criticize them, you're a mile away and you have their shoes)* [5]), или совсем воздержаться от нанесения другому какого бы то ни было ущерба, если нет возможности оперативно скрыться, потому что человек по природе своей склонен ответить злом на зло.

Таким образом, очевидно, что обращение к современным антипословицам на этапе концептуального анализа, посвященном выявлению аксиологического потенциала исследуемого концепта, позволяет не только представить рассматриваемый концепт *revenge/месть* динамичным, многомерным и многогранным образованием, но и выявить изменяющиеся элементы рассматриваемого культурного регулятива в его конкретной этноспецифической вариации, которые определяют особенности взаимодействия между членами данного языкового коллектива на разных этапах его развития.

Литература

1. Грецкая С.С. – Концепт МЕСТЬ в русской и английской культурно-языковых традициях // Сборник трудов молодых ученых / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, фак. иностр. яз. и регионоведения; [отв. ред. П.И. Сергиенко]. – М. –2010. – № 6. – С. 36-45.
2. Грецкая С.С. – Концепт revenge/месть в контексте классификаций ценностных ориентаций и культур // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М. – 2012. – № 1 – С. 178-184.
3. Грецкая С.С. – Индивидуальные импликации концепта revenge/месть в английском языке (на материале романов И. Макьюэна Искупление, Амстердам) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. –М. – 2012. –№ 4. – С. 91-99.
4. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
5. Alexander J. The World's Funniest Proverbs. Crombie Jardine Publishing Limited, 2007. – 154 pp.
6. Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2004. – 304 pp.
7. The Oxford Dictionary of English Proverbs, 3rd Edition / Revised by F.P. Wilson. Oxford University Press, 1984.
8. A Daily Twisted Proverb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dailytwistedproverb.blogspot.com/ 2010_10_03_archive.html
9. A Daily Twisted Proverb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dailytwistedproverb.blogspot.com/ 2010_09_26_archive.html
10. Easy Way To Learn English. New Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belbingmud. blogspot.com/ 2007/10/new-proverbs.html
11. Empirically proven laws of Murphy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www-sop.inria.fr/ acacia/fabien/murphy.html
12. Funny Proverbs And Sayings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.squidoo.com/funny-proverbs-and-sayings
13. Have Fun with English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fun-with-english.co.uk/2010/02/new-proverbs.html
14. Modern Day Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.melonpatch.net/Utilities/proverbs.htm
15. The Funny Pages/ Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.doheth.co.uk/funny/proverbs
16. Totally Twisted Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dobhran.com/humor/ GRhumor145.htm
17. Twisted Old Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ilxor.com/ILX/ThreadSelected ControllerServlet?boardid=46&threadid=361

Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А. ©
Кафедра иностранных языков, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ

Аннотация

В статье исследуется изменение символа цвета в зависимости от исторического контекста, сравниваются системы цветообозначений в различных культурах.

Ключевые слова: цветовой образ, цветовой признак, семантика цвета.
Keywords: color image, color feature, semantic color.

© Грецкая С.С., 2013 г.

Во все времена цвет использовался людьми в качестве символа, будь то богатая палитра геральдики или цветовой набор символов в мировых религиях. Символика цвета чрезвычайно сложна и разнообразна, а гамма тончайших оттенков цвета обогащает ее еще больше. Однако все значения цветообозначений укладываются в общую структуру и подчинены общей логике образования производных смыслов.

Исторически первыми появляются так называемые архетипические значения цвета, базирующиеся на наиболее ценных для человека объектах и явлениях внешнего мира. Как известно, основная триада (красный, белый, черный) является исходной с точки зрения развития цветового восприятия и развития системы цветообозначений практически во всех культурах. Последовательность в возникновении цветового лексикона от цветовой триады «красный – белый – черный» до обозначения более тонких оттенков представляет собой, по мнению этнологов, квази-шаги развития, которые детерминируются универсальными психо-неврологическими принципами, заложенными в мозгу человека. Цветовые архетипические концепты связаны с такими явлениями, окружающими человека, как день и ночь, небо и земля, огонь и кровь, солнце и свет, снег и вода и т.д. Неслучайно, при описании цветовых категорий А. Вежбицкая обращается к таким «универсальным элементам человеческого опыта», «универсальным доступным человеку образцам» (моделям), как огонь, солнце, растительный мир и небо, так как эти модели составляют основные точки референции в человеческом разговоре о цвете <…> При цветовой номинации концепты огня, солнца, неба и растительности функционируют как когнитивные зацепки» [1,284]. По ее мнению четыре основных цвета – красный, желтый, зеленый и синий – «нейрофизиологически» запрограммированы в человеке. Однако для решения задач, связанных с концептуализацией и коммуникацией, эти нейрофизиологические категории должны быть спроецированы на соответствующие аналоги человеческой деятельности. Для «синего» и «зеленого» выбор таких аналогов очевиден: это небо и растительность, естественная референциальная отнесенность для «желтого» - солнце, для красного, правда, в окружающем нас мире нет постоянного образца, и хотя всегда остается постоянный образец некой модели опыта – кровь, большинство людей не сталкиваются с кровью столь же часто, как с небом, солнцем или растениями, кровь не столь привычна человеческому зрению, как, например, огонь. Поэтому естественно, во многих культурах еще более глубинная связь должна быть установлена между «красным» и его ближайшим аналогом в человеческой среде, который одновременно культурно и зрительно существен и экзистенционально значим – огнем [1,265], черный цвет ассоциируется, как правило, с ночью.

Цветообозначения могут иметь и пространственные архетипические ассоциации: в отношении пространства белый цвет ассоциируется с югом, черный – цвет севера, а красный цвет является цветом центра мира. Связка «черный» - «тень» - «ночь» отражает древнейшую мифологическую картину мира, характерной чертой которой является пространственно-временной синкретизм: черный цвет соотнесен с севером, темной стороной неба, где никогда не бывает солнца, служит символом не только севера, теневой стороны, но и ночи, образование связи черного цвета с концептуальной областью «низ» мотивировано древнейшей традицией цветосимволики Земли и Неба, согласно которой архаический человек соотносил с небом (Верхним миром) белый цвет, то есть свет от дневного неба; нижнюю, противоположную небу часть вселенной естественно было обозначить черным цветом, понимая под ним саму землю (Нижний мир). Таким образом, образуется типичный перенос значений, согласно которым черный / белый символизируют «север, низ» / «юг, верх». Данная структура традиционной картины мира прослеживается во многих культурах. Например, использование цвета Гомером, по мнению ряда исследователей, попадает под схему, общую для всех культур: белые животные приносятся в жертву небу, олимпийским богам, а черные – Аду, преисподней, душам мертвых: в «Одиссее» Одиссей обещает душе мертвого провидца Тиресия черных овец в обмен на совет о том, как ему вернуться домой. Белые – для олимпийцев, черные – для хтонических богов; это было общим правилом для древних ритуалов [4,18-35].

Неиссякаемым источником символичности цвета явилась теософия христианства и других религий, поскольку цвет – один из важнейших признаков религиозной самоидентификации. В христианстве цвета символизируют святых и священные события: белый цвет есть символ божественного нетварного света, переливающегося всеми цветами радуги, как бы содержащего в себе все эти цвета, приходящего в мир и освящающего собою творение Божие. Желтый благодаря своему солнечному блеску является в церковной символике таким же знаком божественного света, как и белый цвет, имеет значение царственной славы, достоинства, богатства истины. Красный цвет – цвет пламенной любви и огня, цвет безграничной взаимной любви Бога и человека. Голубой, как цвет невещественной области небесного бытия – символа Бога – Духа Святого, символизирует духоносность

Пресвятой Богородицы, ее небесную чистоту и непорочность, зеленый – символ жизни, весны, обновления. Фиолетовый – цвет крестного подвига и глубочайшей духовности. Черный цвет символизирует собой отсутствие света, это символ небытия, смерти, траура или отречения от мирской суеты и богатства.

Процесс символизации цвета можно также представить в исторической перспективе: символизация, берущая свое начало из древнейших мифов и архаических представлений, последовательно развивается перенимая все новые наслоения: на архетипическую символику цвета древнего первобытного мира накладывается более поздняя мифологическая символика, которая в свою очередь обогащается идеями и символами новой эпохи, за психофизиологическими и эмоционально обусловленными смыслами цвета следуют рефлексивные значения.

Цвет как многоаспектный и многофункциональный феномен обладает развитой и разветвленной системой коннотативных значений, а цветообозначения относятся к основным разрядам коннотирующей лексики. Изучение лингвокультурного феномена цветообозначений привело к образованию специализированного концептуального аппарата, позволяя рассматривать цветообозначения с различных аспектов и в отношении разнообразных понятий. Цвет как культурологический концепт можно отнести к ядерным единицам картины мира.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996
2. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков. М., 1999
3. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. М., 2006
4. Садыкова Н. Цветообозначения, связанные с названиями цветов у Гомера // Языковая практика и теория языка. Вып.1. М., 1974 – С.18-35.

Еливанова А.М. ©
Соискатель, кафедра английской филологии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Амосова

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация

В статье рассматриваются структурные и функциональные особенности парцеллированных конструкций. Приводится анализ функционирования парцелляции однородных членов предложения во французских романах «Le Lys dans la vallée» О. де Бальзака, «J'irai cracher sur vous tombes» Б. Виана, «Bonjour Tristesse» Ф. Саган, «Le tonnerre de Dieu (qui m'emporte)» Б. Клавеля.

Ключевые слова: парцеллированная конструкция, базовая часть, парцеллят, однородные члены предложения.
Keywords: parcellated construction, leading parcella, sequential parcella, homogeneous parts of the sentence.

В лингвистической литературе термин парцелляции трактуется по-разному. Некоторые исследователи видят в явлении парцелляции присоединение элементов высказывания в результате развития сообщаемой мысли [1; 2]. В ряде исследований он употребляется как синоним слова «членение» и, следовательно, служит обозначением для разнообразных способов сегментации речевого потока на синтагматические единицы (слова и их сложные эквиваленты, предложения и сверхфразовые единства) [3; 4; 5]. В то же время многие исследователи понимают под парцелляцией отдельное, особое синтаксическое явление. Оно заключается в том, что происходит позиционное и интонационное вычленение словоформы, которая приобретает синтаксическую самостоятельность [6].

Парцеллированная конструкция состоит из базовой части, где реализуется структурно господствующая часть предложения, и из парцеллята (отчленяемой части), где реализуется структурно зависимая часть [5,285]. При этом парцеллированная конструкция содержит всегда одну базовую часть, в

© Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А., 2013 г.

то время как количество парцеллятов может быть переменным (от одного до десяти) [7,250]. Парцеллят чаще занимает постпозицию по отношению к базовой части, однако исследователи не исключают возможности вынесения парцелляции в препозицию с целью выдвинуть на передний план наиболее значимые элементы [8,250].

При определении структурных особенностей парцелляции возможно обращение к различным классификациям разных авторов. Так, В.Г. Гак выделяет 3 структурные разновидности парцеллированных конструкций:

1. В пределах структуры простого предложения – отделение второстепенного члена;
2. В пределах структуры однородных членов или сложного предложения;
3. Парцеллят не соотносится структурно ни с одним элементом основного сообщения. Он образуется вследствие эллипсиса глаголов общего значения [2,381].

Исследование теоретического материала по проблеме парцелляции позволяет выделить следующие ее функции:

1. передача авторского замысла и авторской модальности, не допускающая вариативности [2,381; 9,57];
2. создание нового рематического центра (или нескольких рематических центров) [5,280];
3. эмфатическая функция [6,306];
4. передача эффекта «сопричастия», «соучастия» благодаря тому, что, будучи привнесенной в письменность из устной, спонтанной речи, парцелляция содействует спонтанности, естественности высказывания [6,306];
5. изобразительная функция, когда при использовании парцелляции усиливается художественно-образная конкретизация изображаемого, выделяются отдельные детали общей картины, создаются паузы между синтагмами, уисливающие эффект длительности действия [10,481];
6. характерологическая функция, т.е. парцелляция выступает как средство имитации речевой манеры автора или персонажа [10,481];
7. функция усиления эмоционально-оценочных смыслов при выражении иронии, сарказма, одобрения, осуждения, и т.п. [10,481];
8. концептуализирующая функция, связанная с выделением ключевого слова художественного произведения, формирующим подтекстовые смыслы, входящие в поле авторского концепта [8,251].

В целях определения структурно-функциональных особенностей парцеллированных конструкций были исследованы художественные произведения французских писателей 19-20 вв. Анализ показывает, что наиболее частотным структурным типом парцеллированной конструкции является парцелляция в пределах структуры однородных членов. Так, в анализированных произведениях соотношение парцелляции однородных членов к общему числу парцеллированных коснтрукций показывает следующую картину: в романе «Le Lys dans la vallée» О. де Бальзака – 2:3; в романе Б. Клавеля «Le Tonnerre de Dieu [qui m'emporte]» - 10:26; в романе Б. Виана «J'irai cracher sur vos tombes» - 10:19; и в произведении Ф. Саган «Bonjour Tristesse» - 5:14.

Исследование функционирования парцелляции однородных членов позволил выявить ее следующие функции. Во-первых, при наличии повторяющегося наречия-интенсификатора данная конструкция служит средством выделения с эмфазой:

Ne vous rappelez-pas la terreur qui m'a saisie, un jour, quand vous êtes revenu si beau! ***si jeune!*** [11,215]

Функция парцелляции видится в эмфатическом выделении однородных членов предложения, представленных прилагательными субъективной оценки (*si beau! si jeune!*). Кроме того, использования наречия *si* придает большую интенсивность эмоциональности высказывания.

Приведем пример подобной конструкции из романа «J'irai cracher sur vos tombes» Б. Виана:

C'était un brave type, Tom. ***Un brave type trop sentimental. Trop humble*** [12,58].

В парцеллированной части повторяется словосочетание *un brave type* с дальнейшим синтаксическим распространением и последующей парцелляцией однородных членов. *Un brave type* – один из братьев Ли Андерсона, Том, которого избили за то, что он как преподаватель школы для черных выразил публичный протест ущемлению прав черных. Его состояние вызывает в Ли боль, он переживает за его судьбу. Вынесение во второй парцеллят однородного члена (trop humble) связано с рассуждениями Ли Андерсона о разном отношении братьев к белым. Том, в отличие от Ли, верит в добро и божественное, и не стремится отомстить белым за постоянное унижение, а решает спастись бегством, для чего он сжигает дом, построенный отцом, и уезжает на север. Ли считает это предрассудком, и

считает, что нужно отомстить белым самым изощренным способом.

Во-вторых, парцеллированные однородные члены предложения, обособляясь, направлены на выделение ключевых моментов, тем самым выполняя концептуализирующую функцию:

Elle était gentille. ***Très formée*** [12,16].

Увидев молоденьких девушек в баре, Ли Андерсон оценивающе рассматривает одну из них. В парцеллят вынесена именная часть сказуемого, представленная однородным членом в базовом предложении, причем в базовой части дается общая оценка персонажа (gentille), тогда как в парцеллированной части уточняется, что именно привлекло внимание героя (т.е. хорошие формы). Парцелляция выполняет функцию привлечения внимания на важные детали, показать их особую значимость, очевидно, с целью показать интенции автора. Не зря большая часть однородных членов, вынесенных в парцеллят относятся к описанию частей женского тела. Таким образом, выделяя в парцеллят ключевые слова, автор формирует подтекстовый смысл и сигнализирует об истинных желаниях и целях героя, стремящегося удовлетворить свои физиологические желания. Читая дальше, мы обнаруживаем, что жизненной целью повествователя является месть обществу за брата, которого линчевали за его связи с белой женщиной, и которой он добивается, изнасиловав и убив белых девушек. Сексуальный конфликт выступает одной из основных тем повествования, наряду с расовым конфликтом, который затрагивается в следующем использовании парцелляции:

Vous savez, ce ne sont pas les Américains blancs tout seuls qui ont inventé le cinéma, ni l'automobile, ni les bas nylon, ni les courses de chevaux. ***Ni la musique de jazz*** [12,81].

Ли Андерсон – мулат, имеющий более ярко выраженные черты белого человека, однако позиционирует себя как негр и ненавидит белых. В разговоре с Лу, не подозревавшей о его происхождении, он перечисляет изобретения, открытые не белыми американцами, т.е. другими народами, что помещается в базовую часть парцеллированной конструкции. Последний однородный элемент, относящийся к частному культурному наследию негров, вынесен в парцеллят, таким образом, обращая внимание читателя на важный момент в повествовании (расовую проблему).

В-третьих, вынесение в парцеллят однородных элементов выполняет функцию «монтажа эпизодов»:

Je ne puis rappeler non plus les quatre tilleuls dans la cour d'une pension de province, leur parfum; ***et le sourire de mon père sur le quai de la gare, trois ans plus tôt à ma sortie de pension, ce sourire gêné parce que j'avais des nattes et une vilaine robe presque noire. Et dans la voiture, son explosion de joie, subite, triomphante, parce que j'avais ses yeux, sa bouche et que j'allais être pour lui le plus cher, le plus merveilleux des jouets*** [13,21].

В данном отступлении автор приводит воспоминания из жизни героини, которые она вынуждена опустить в повествовании. Парцеллированная конструкция представляет собой перечисление, при котором первый парцеллированный член оторван от базовой части точкой с запятой, второй – точкой. Вследствие использования необычных знаков, увеличивается пауза между однородными элементами. Все однородные члены относятся к разным моментам в жизни героини, причем изменение пунктуационных знаков, как нам видится, соответствует усилению эмоционального восприятия окружающей действительности героиней: нулевая ступень эмоциональности (аромат лип) – повышенная ступень (смущенная улыбка отца) – высокая ступень (внезапная, торжествующая вспышка радости отца). Таким образом, парцелляция выполняет функцию «монтажа эпизодов» при погружении героя в воспоминания в прошлом, при котором важную роль в создании эмоционального настроя играют пунктуационные знаки.

Однородный член может использоваться и в препозиции, в связи с чем можно говорить о препозиции парцеллята по отношению к базовой части:

Une émotion subite devant un visage, un geste, sous un baiser... *Des instants épanouis, sans cohérence, c'était tout le souvenir que j'en avais* [13,33].

Вынесение однородного члена связано с сегментированием с репризой, характерной чертой современного французского синтаксиса. Как указывает Балли, сегментация (и реприза, и антиципация) – в высшей степени экспрессивный прием [14]. Реприза (Балли обозначает это явление как AZ), т.е. повтор стоящего в начале предложения обособленного существительного или самостоятельного местоимения с помощью несамостоятельного местоимения, выражает ожидание, тем самым требуя появления ремы, которая приобретает все свое значение благодаря такой подготовке [14,80]. В отечественной лингвистике репризе соотвествует термин «именительный представления». Основной функцией данной конструкции является выделение [1; 15]. Пешковский пишет, что именительный представления возникает из желания выделить данное представление, и тем самым облегчить соединение этого представления с другим. По

типу употребления такой именительный он называет «лекторским», поскольку он часто встречается в лекторской речи и используется для облегчения понимания слушателем. Однако автор указывает, что в разговорной речи данное выделение делается для «облегчения самого себя» [15,405].

Для того, чтобы установить функционирование парцеллированной фразы с репризой дополнения, считаем необходимым восстановить десегментированное высказывание: *Tout le souvenir que j'en avais 'était une émotion subite devant un visage, un geste, sous un baiser, des instants épanouis, sans cohérence*. Трансформированная конструкция, помещающя рему в конечном положении, имеет коммуникативную направленность. Реприза же, где выделенный компонент помещается в начало предложения, скорее направлено на эмоциональное самовыражение, где говорящий в первую очередь вызывает в себе образ, и только потом оформляет свою мысль в законченное предложение. В примере в парцелляцию выносится первый компонент перечислительного ряда, обособленного посредством сегментирования. В ответ на слова Анны о том, что у Сесиль слишком упрощенные представления о любви, что для нее любовь сводится лишь к смене отдельных ощущений, Сесиль с грустью обнаруживает, что все ее любовные переживания ограничиваются именно этим. Представляется, что порядок слов в парцеллированной конструкции соответствует порядку развития сообщаемой мысли, т.е. появлению отдельных образов в сознании повествователя как ответная реакция на слова собеседника. При этом немаловажное значение имеет пунктуационное оформление парцеллята: многоточие, увеличивая паузы при переходе к следующему образу, свидетельствует об усилиях героини восстановить в памяти моменты, связанные с чувством любви. Сесиль понимает, что ей особо вспомнить нечего, что у нее небогатый опыт любовных отношений, и презирает себя за это, признает свою эмоциональную несостоятельность. Таким образом, парцелляция в конвергенции с репризой направлена на передачу спонтанных чувств, причем немаловажное значение имеет пунктуационное оформление парцеллятов.

Таким образом, анализ произведений показывает, что парцелляция однородных членов является наиболее распространенным типом парцелляции. В спектр функций парцелляции данного типа входит эмфатическое выделение парцеллированных элементов, концептуализирующая функция и функция «монтажа эпизодов». Следует отметить, что препозитивная парцелляция, будучи достаточно редким приемом, обладает большим экспрессивным потенциалом. Данный прием используется в сочетании с сегментированием речи, позволяет автору передать спонтанные чувства персонажа.

Литература

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000.
3. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка). – М.: Высшая школа, 1984.
4. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1971.
5. Копнина Г.А. Парцелляция // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. – С. 279-282.
6. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004.
7. Гумовская Г.Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста: На материале английского языка: дисс. ... докт. филол. наук. – М.: МПГУ, 2000.
8. Фадеева Л.В. Функции парцеллированных конструкций в немецких художественных текстах // Вестник МГИМО-Университета – М., 2011. - № 1(16), с. 249-254.
9. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - Л.: Просвещение, 1978.
10. Данилевская Н.В., Трошева Т.Б. Стилистические ресурсы синтаксиса (синтаксическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. – С. 474-482.
11. Balzac H., de. Le Lys dans la vallée. – Paris: L’ aventurine, 2001.
12. Vian B. J’irai cracher sur vos tombes. [Э/р]. Р/д: http://www.ebooksgratuits.com/newsendbook.php?id =2383& format=pdf
13. Sagan F. Bonjour Tristesse. – М.: Manager, 2004.
14. Балли, Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1961.
15. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 8. М.: УРСС, 2001.

Ишбулатова Н.И. ©
Магистрант, кафедра английского языка,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация

В данной статье раскрываются содержания понятий «эмоциональность», «дискурс», рассматриваются особенности научно-популярного медицинского дискурса и эмоциональная наполняемость английских научно-популярных текстов по медицине.

Ключевые слова: эмоциональность, дискурс, научно-популярный медицинский дискурс, эмоциональная лексика.
Keywords: emotionality, discourse, popular science medicine discourse, emotive words.

Эмоции являются одним из мотивирующих факторов когнитивной деятельности человека, поэтому они попадают в сферу интересов разных наук: лингвистики, педагогики, социолингвистики, теории речевых актов, а также психологии, социологии, антропологии и медицины. Розенталь Д.Э. дает следующее определение понятию «эмоциональный»: относящийся к выражению чувств, настроений, субъективного отношения [5,1]. Чувства и эмоции формируют особый класс психологических состояний человека, поэтому эмоциональность всегда предполагает субъективность.

Как правило, эмоциональность выступает базовой категорией художественных текстов. Но ее можно обнаружить и в научных текстах. В данной статье мы рассмотрим способы выражения субъективного отношения автора в научно-популярном медицинском дискуре (НПМД).

В настоящее время термин «дискурс» многозначен, используется в ряде гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка. Часто дискурс отождествляется с текстом и понимается как актуально произнесенный текст [1,467]. В современных исследованиях определение дискурса выходит за пределы текста и включает в себя перечисление условий, в которых этот текст актуализируется. Такое понимание дискурса связано с представлением о процессе использования языка, т.е. речи во всех ее разновидностях. В данном случае под дискурсом понимается и сам процесс употребления языка, и текст как результат этого процесса. Таким образом, под дискурсом следует понимать текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно историческими, политическими, психологическими, экономическими и другими факторами, с системой когнитивных и коммуникативно-прагматических целей автора, взаимодействующего с адресатом, что обуславливает особое своеобразие языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте.

НПМД – это текст, направленный на популяризацию медицинской информации среди широкого круга читателей. Цель медицинского дискурса реализуется через советы и рекомендации, которые дают врачи-консультанты научно-популярного медицинского журнала читателям. Чаще всего подобная информация носит научный характер [4,2].

Яркой особенностью английского НПМД является то, что его язык, как правило, более экспрессивен и эмоционален, чем язык русских научных текстов. Разговорная лексика и образные обороты – обычное явление в английских научно-технических, научно-популярных, специальных и публицистических текстах, и их появление не привлекает особого внимания читателей. Русская научная проза обычно менее эмоциональна [6,41].

Эмоциональность чаще всего реализуется на лексическом уровне. Одним из языковых средств выражения эмоций в НПМД является эмоциональная лексика. Согласно Бархударову Л.С. лексические единицы могут быть подразделены на три основные группы: отрицательно-эмоциональные, нейтрально-эмоциональные и положительно-эмоциональные [9,1].

В английском НПМД можно найти примеры употребления эмоциональной лексики. Например:

A diet rich in fruits and vegetables, high in nutrients and low in calories, is your <u>best bet</u> for a long life.

Сочетание *best bet* является положительно-эмоциональной фразой. По-мнению автора, фруктовая и овощная диета — самый лучший способ продлить жизнь. При этом заметим, что не только слова, но и фразеологизм, устойчивое словосочетание может быть эмоциональным: *one's best bet* — дело верное, выигрышное.

© Еливанова А.М., 2013 г.

Grab a whole-wheat muffin or slice of toast with a scrambled egg and cup of berries for a breakfast that'll jump-start your gray matter.

В данном примере неформальное, разговорное слово grab противопоставлен нейтральному take. Автор статьи не просто советует взять и съесть кекс с отрубями, он призывает читателя сделать это как можно быстрее. Но глагол *grab* – нейтрально-эмоциональное слово, так как он не содержит в себе субъективный компонент.

Keep drinking plenty of water, juice, or tea—and have some chicken soup for lunch. Grandma's favorite cure-all really does ease cold symptoms, research suggests.

Существительное grandma выступает как положительно-эмоциональное слово и противопоставлен нейтральному grandmother. Употребление неформального слова в научном тексте сближает автора в читателем и нацелено на то, чтобы заинтересовать и увлечь его полезной информацией. Слово favorite, положительно-эмоциональное слово, показывает, что куриный бульон является любимым лечебным средством не только самого автора, но и читателей. Фраза *grandma's favorite cure-all* также несет в себе ретроспективный смысл: при чтении данного предложения, читатель вероятно вспомнит положительные моменты из своего детства.

But depressed people will often convince themselves they know what will happen a day, a month, or a year down the line. And it's usually bad, if not downright catastrophic.

В этот случае наречие downstraight — это отрицательно-эмоциональное слово-интенсификатор (informal, complete: used for emphasizing how bad something is) [7,444]. В сочетании *downstraight catastophic* содержится явно отрицательное отношение автора в тому факту, что депрессивные люди склонны думать, что знают свое будущее. Употребление данного наречия усиливает значение последующего за ним слова catastrophic, который тоже содержит в своем значении отрицательную окраску.

These thoughts can paralyze you and stop you from doing the very things that will get you out of a lousy situation.

These one-sided headaches are short-lived (15 minutes to 3 hours), but excruciating.

В обоих примерах слова *lousy, excruciating* обладают сильным эмоциональным эффектом. Автор не использует такие слова как bad, unpleasant или painful, а именно lousy и excruciating. При этом создается некий эмпатический эффект: автор будто воспринимает субъективный мир человека в депрессии, ощущает его боль, эмоции, метания, сочувствует ему и аккуратно предлагает выход из такой ситуации.

Представляется оправданным отметить, что усиление выразительного эффекта, оказываемого целым высказыванием, зачастую достигается путем использования в рамках данного высказывания эмоциональных слов. Эмоционально-окрашенная лексическая единица, помещённая в нетипичный для неё контекст, определённым образом наполняет высказывание эмоционально-экспрессивным оценочным зарядом.

Анализ показал, что в НПМД часто употребляются перифразы, то есть косвенные упоминания объекта путем не называния, а описания. В перифразах названия предметов и людей заменяются указаниями на их признаки. Употребление такого стилистического приема в научно-популярной литературе объясняется стремлением автора показать то или иное явление с другой стороны. Перифраз часто предоставляет нам сведения об интересах и пристрастиях автора. Так, признак, положенный в основу перифрастического наименования, далеко не всегда объективно главный, дифференцирующий признак объекта. Часто это свойство, признак, субъективно воспринимаемый автором как существенный. В этом смысле перифраза позволяет видеть предметы, лица, действия как бы глазами автора и выражает его отношение к тому или иному явлению [1,150]. Например,

That's not to say there's nothing you can do to prevent this brain-robbing disease.

Здесь на передний план выходит тот факт, что болезнь Альцгеймера медленно крадет способность человека адекватно мыслить и полноценно жить. Мы видим, что автор олицетворяет эту болезнь, то есть приписывает действие, которое может совершить человек, неживому предмету, а именно представляет его живым явлением, вором. Также выбор данного перефраза обусловлен тем, что в НПМД автор использует минимум терминов, поскольку текст направлен на читателя, не обладающего научными медицинскими знаниями.

These bite-sized fruit favorites are check full of antioxidants, known to boost immunity and stave off life-threatening disease.

Замена слов berries на фразу *bite-sized fruit* привлекает внимание читателя к форме и размеру ягод. Также автор при помощи этой перифразы показывает, что маленькие ягоды могут принести большую пользу для здоровья.

Getting your zzz's is the simplest way to feel younger right now.

В данном примере глагол sleep заменили на его ономатепию *zzz*. Междометие образовано на основе подражания спящему человеку и в этом контексте использовано как выразительное средство описания звуковой действительности и создания эмоционального настроя. Как правило, zzz часто встречается в сказках и мультфильмах, поэтому его употребление в медицинской статье создает некий комический эффект.

Было замечено, что в медицинских текстах авторских перифраз больше, чем общепринятых. При этом, замена употребляется после упоминания нейтрального слова, и это обеспечивает понятность перифразичесой единицы, например:

Keep drinking plenty of water, juice, or tea—and have some chicken soup for lunch. Grandma's favorite cure-all really does ease cold symptoms, research suggests.

*З*адачей НПМД является популяризация и пропаганда основ и достижений науки, результатов прикладной деятельности среди широких масс читателей. Поэтому в таких текстах присутствует эмоциональный компонент, как средство знакомства читателя с медицинской информацией. Наиболее распространенными способами выражения субъективного отношения выступает эмоциональная лексика и перефраз. Но, при этом, в НПМД данные способы выражения эмоциональности больше выполняют прагматическую функцию, чем эстетическую.

Литература

1. Грехнева Л.В. Функции перифрастической номинации / Л.В.Грехнева // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.– Т. 1. - С. 160-162.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М., 1989. - 312с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2004. - 390с.
4. Костяшина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: диссертация ... кандидата филологических наук. - Томск, 2009.- 232с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/je.php
6. Терехова Г.В. Теория и практика перевода: Учебное пособие. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004.-103с.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. New Edition. - Macmillan Education, Limited, 2007. - pp.1748.
8. Материалы сайта: http://www.health.com/health/
9. Материалы сайта: http://www.classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-i-perevod/html/2_10.html

Касумов Х.А.[1], **Джанлы Э.**[2] ©

[1]Кандидат исторических наук, доцент; [2]магистрант отделения русского языка и литературы,
Фатих университет (Стамбул)

ТУРЦИЯ И ОРИЕНТАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности применения ориенталистского подхода к изучению проблемы репрезентации Турции и турецкой культуры в современном российском литературном дискурсе.

Ключевые слова: Турция, культура, Восток, ориентализм, дискурс, литература, репрезентация, доминирование.

Keywords: Turkey, Culture, East, Orientalism, discourse, literature, representation, domination.

В поле российской литературы Турция и турецкая культура занимали и занимают вполне определенное место. Являясь частью Востока, как идеи, образа, дискурса, Турция есть не только географическая, политическая, культурная сущность. Турция – это таже идея, имеющая свою историю и интеллектуальную традицию, свой набор образов и свой собственный словарь. Именно это

© Ишбулатова Н.И., 2013 г.

обусловливает ее реальность и присутствие в российской культуре, в том числе, в значительной степени, посредством литературы. Следовательно, две историко-географические сущности – Россия и Турция – поддерживают и, в определенной степени, отражают друг друга. Утверждая так, следует сделать несколько важных замечаний. Во-первых, не следует полагать, что Турция для российской литературы – это образ, не имеющий отношения к реальности. Общество и культура Турции – реальны, их история, традиции, образ жизни значат намного больше, чем все то, что может быть об этом сказано постредством литературы и других дискурсов и практик. Если подойти к данной проблеме с точки зрения теории ориентализма так, как это понимал и предлагал Э. Саид то, прежде всего, следует выявить не только соответствие или рассогласованность ориентального дискурса и реальной Турции, но разобраться «с внутренней согласованностью ориентализма и его представлений по поводу Востока, … вопреки и помимо всякого соответствия или его отсутствия с «реальным» Востоком» [1,13]. Задача, следовательно, сводится к анализу «рукотворной согласованности, к тому упорядоченному множеству идей»[1,13], которые в нашем случае с литературой о Турции, являются не только «профессией», но и «призванием».

Во-вторых, если идея Турции, как часть «ориентализированного» Востока, по выражению Э. Саида, «рукотворна», то это совершенно не означает, что отсутствуют определенные соотношения сил – социальных, политических, культурных, даже экономических, которые комплексно формируют соответствующий подход к Востоку/Турции. Исторически сложившиеся образы доминирования, превосходства России над Турцией, уходящие корнями в военно-политическое соперничество XVIII – XIX веков, привели к идее культурного превосходства, которая находит свое выражение в «низких» образах «высокой» литературы. Так, в знаменитом эссе И. Бродского «Путешествие в Стамбул», глубокие размышления автора о прошлом восточного христианства и его судьбах перемежаются резкими, как кажется необоснованными, переходами к грубой реальности настоящего: «…серо-бурый, грязноватый его цвет был цветом фасадов и интерьера почти всего… Что улицы в этом городе кривы, грязны, мощены булыжником и завалены отбросами, в которых постоянно роются голодные местные кошки. Что город этот – все в нем – очень сильно отдает Астраханью и Самаркандом»[2, 76].

Не останавливаясь на сильных и слабых сторонах эссе, отметим, что это и другие подобные высказывания И.Бродского, хорошо соотносимые с его творческим методом в целом, – неожиданные переходы от «высокого» к «низкому», от серьезного к иронии, - стали в данном случае возможны в результате действия схемы распределения сил между Западом и Востоком, Россией и Турцией. Понятно, что первые члены данных оппозиционных пар являются доминирующими по отношению ко вторым.

Беглый взгляд поразительно хорошо образованного туриста или, как характеризует себя автор, «кочевника»: «Бред и ужас Востока. Пыльная катастрофа Азии. Зелень только на знамени Пророка. Здесь ничего не растет, опричь усов. Черноглазая, зарастающая к вечеру трехдневной щетиной часть света. Заливаемые мочой угли костра. Этот запах! С примесью скверного табака и потного мыла...»[2, 76]. Хорошо известно, что наиболее оптимальным способом утверждения превосходства над доминируемыми, радикально иными, является апелляция именно к профанным, культурно-бытовым, повседневным формам его проявления.

В третьих, ориенталистский дискурс о Турции в литературе не являясь мифом, симулякром, будучи ценным как репрезентация представлений об иной, нерусской культуре, важен, помимо прочего, как идея собственно русской идентичности, обеспечивающая культурное, а вместе с ней и любое другое превосходство над иными народами и культурами.

В настоящее время вполне очевиден интерес к Турции и турецкой культуре, как в российском обществе, так и в поле российской литературы. Это видно и по переводам турецких писателей на русский язык (О. Памук, А. Несин, Ф. Байкурт, О. Тюркай) и по тому, что турецкая действительность – в основе произведений русскоязычных авторов (Г. Шульпякова, Э. Сафарли, А. Экслера и др.).

В целом можно говорить о корпусе исследований Востока/Турции. Прежде всего, это исследования выражения образов указанных объектов в русской компаративистике [3] и культурно-исторических исследованиях[4].

Таким образом вырисовываются как об общая совокупности идей и высказываний, относящихся к области дискурсивного, так и отдельные авторы, имеющие дело с Турцией, пишущие о ней, выражающие свое отношение, которое, в свою очередь есть проекция социальных и культурных детерминант на схемы восприятия и оценивания, которыми данные авторы руководствуются в своей литературной практике.

Как представляется, только комплексное исследование, свободное как от догматики генерализации, так и излишней локализации, позволит придать характерную убедительность и силу дискурсам репрезентации Турции в российских культурных практиках.

Литература

1. Саид Э. Ориентализм. Русский Міръ: М., 2006.
2. Бродский И. «Путешествие в Стамбул» // *Континент,* Париж, № 46, 1985.
3. Восток в русской литературе XVIII – начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. М., 2004; Незримое благословение: Исламский Восток в русской поэзии. М., 2008.
4. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. М., 1972; Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 1–4. М., 1982–1989.

Кобланов Ж.Т. ©
Кандидат филологических наук, доцент,
Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга имени Ш.Есенова,
Республика Казахстан, г. Актау

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ НАЖИМА ДАУКАРАЕВА «АЛПАМЫС»

Аннотация

В своей статье автор научно анализилует драматическое произведение «Алпамыс» каракалпакского драматурга Нажима Даукараева. На конкретных примерах доказывает, насколько важное место в развитии национальной драматургии занимают героические эпосы.

Ключевые слова: каракалпакская драматургия, конфликт, музыкальная драма, фольклорный сюжет.
Keywords: karakalpak dramaturgy, conflict, musical drama, the folklore story.

Н.Даукараев – автор народной драмы «Бозатау», музыкально-лирической пьесы «Кто не знает Айшу?», постановок «Раушан», «Сердце рабочего». Какова цель Н.Даукараева, которую он преследовал в процессе не однократного изменения пьесы «Алпамыс батыр»? По нашему мнению, не отдалять события, изображенные в пьесе, от народного эпоса, а наоборот, усилить их и пробудить у народа чувство патриотизма, освободить от деления на мелкие роды, призвать народ к защите национальной чести.

Впервые пьеса «Алпамыс» была поставлена на сцене каракалпакского театра имени Станиславского в 1942 году. Затем в 1944, 1948, 1958 годах начинают свою сценическую жизнь отредактированные новые варианты пьесы. «Президиум Верховного Совета Каракалпакской АССР присвоил почетные звания нескольким артистам, сыгравшим главные роли в этой пьесе»[1,103].

Известно, что пьесу «Алпамыс» имели возможность видеть не только зрители театра. К примеру, в 1940 году эта пьеса была издана в сборнике «Возрожденный народ» на русском языке. Также она была издана на каракалпакском языке в сборниках сочинений автора в 1958, 1970 годы.

Итак, «Н.Даукараев – каракалпакский писатель, который впервые вывел на сцену народный эпос. К тому же она имела успех. Видя это, и другие каракалпакские писатели по примеру Нажима решили обратиться к народным эпосам. Так, если Мырзагали Дарибаев написал пьесу по мотивам эпоса «Едиге», то Асан Бегимов написал пьесу по мотивам эпоса «Кобыланды», Ахмет Шамуратов же переложил на пьесу поэму «Сорок девушек» («Кырык кыз»)[2,46].

Возможно сильное влияние оказала и декада литературы и искусства народов Средней Азии и Казахстана, прошедшая в Москве перед Великой Отечественной войной. Так как, известно, что на этой декаде большим успехом пользовались пьесы, написанные по мотивам народных эпосов «Кыз Жибек», «Лейла и Мажнун», «Фархад и Шырын», «Айшорек».

Теперь остановимся на анализе успехов пьесы «Алпамыс». Как было сказано выше, драматург не стал брать за основу пьесы события поэмы, построенные на некоторых фольклорных мотивах или адаптированные под религиозные понятия поэмы. Например, он оставляет без внимания мифический мотив, в котором говорится, как Тайбурыл с божьей помощью за один неполный год превратился в скакуна. Из истории мы знаем, что джунгары и калмыки не раз выступали с нашествием против народов Средней Азии и истребляли много народу. Народы Средней Азии и Казахстана никогда не забывали этих

© Касумов Х.А., Джанлы Э., 2013 г.

страданий. Хотя поэма «Алпамыс» имеет несколько своих вариантов в разных народах, но у всех у них главная тема – борьба против калмыцкого нашествия. Основа этой поэмы похоже была распространена среди казахского народа. А поэма «Алпамыс», распространенная у узбекского и каракалпакского народов, возможно является измененным вариантом казахской версии поэмы. Как бы то ни было, поэмой какого бы народа она ни была, ясно, что основная цель поэмы – борьба против калмыков.

Н.Даукараев изменяет сюжетную линию своей пьесы. Здесь в результате междоусобных родо-племенных войн, бай Байсары из-за пустяка обижается на своего свата Байбори, и оставляет свой аул, состоящий порядка из десяти тысяч домов, покидает родную землю и переезжает в аул калмыцкого хана Тайшахана. Главная цель здесь – не выдавать замуж за Алпамыса свою дочь Гульбаршын, а уйти в другой народ, и найти себе свата-ровню (пусть это даже будет калмык – человек другой веры, другого народа), выдать дочь замуж за человека, которого он сам пожелает.

Весь народ против того, чтобы Байсары из-за какого-то пустяка покидал родной аул и отправился неизвестно куда. Народ шумит со словами: «Мы не переедим». Но Байсары никого не слушает. В конце концов все происходит так, как этого хочет бай. Многотысячный народ начинает подготовку к переезду неизвестно куда, все они подчиняются своему господину. Произведение – музыкальная драма. Поэтому и единственная дочь Байсары – Гульбаршын долго исполняет перед прощанием с народом песню, полную печали и боли.

Гульбаршын:

Как мне ослушаться отцовского приказа,
Что мне еще суждено пережить.
Прощайте, мои родные земли,
Куда нас теперь закинет судьба...
А, Алпамыс, прощай [3,212].

Актуальное событие драмы «Алпамыс» – призыв к единству народа. Автор не с самой лучшей стороны изображает Байсары, который вместо того, чтобы быть единым, дружелюбным народом, начинает межродовые распри. С измученным, истощенным народом, добравшись до Тайшахана, одарив его подарками, Байсары просит у чужака земли для проживания.

Драматург глубоко раскрывает образ Тайшахана через его отрицательные действия. Свою единственную дочь Айым он за человека не считает. Он не хочет понять ее чувства. Айым влюблена в батыра Каражана. Она открыто признается в этом отцу.

Айым:

Отец, мне не нужен твой красавец!
Красив не тот, кто красив, красив тот, кого любишь.
Я не люблю никого, кроме Каражана!

Хан: Глупая моя дочь, у тебя нет права перечить отцу!

Еше один батыр Тайшахана Кокаман известил хана: «Из земли Байсын к нам переезжает Байсары. Он едет к вам с подарками». А еще он сказал, что Байсары есть красавица-дочь. Хана это заинтересовало и он стал расспрашивать о ней. Тогда Кокаман сказал так:

Господин, на черную землю ложится снег,
Посмотрите на этот снег и увидите ее кожу.
На снег капнет кровь,
Посмотрите на эту кровь и увидите ее лицо...[3,213].

Этот отрывок, прозвучавший в устах Кокамана, мы можем встретить не в казахском эпосе «Алпамыс», а в эпосе «Ер Таргын». Батыр Карткожа, догнавший Ер Таргына и Акжунус, когда говорит о своих чувствах, Акжунус сама рисует свой портрет. Вот, в эпосе каракалпакского народа «Алпамыс батыр» он звучит в устах Кокамана. Разве это не называется обменом сюжетами в науке фольклористики? Возможно эти слова в поэме «Алпамыс» были взяты из поэмы «Ер Таргын».

В поэме Тайшахан – враг. Он зверь, который нападает на мирное население и отбирает у него скот. Чтобы отомстить за честь народа и вернуть тысячи голов скот, Алпамыс отправляется в поход. Он вступает в битву с калмыцким батыром Каражаном. Сам Аллах придает ему силы. И благодаря этому он всегда достигает победы. А в драме же Н. Даукараева «Алпамыс» эта проблема решается иначе. Основной конфликт здесь между Байсары и Байбори, которые поссорились между собой и эта ссора переросла в большую рознь, в результате чего Байсары переезжает на чужбину. Здесь больше внимания уделяется не столько вражде между двумя народами, сколько их традициям, обычаям, взаимоотношениям.

Идея, предложенная автором – нет ничего ближе, чем родная земля, чем из-за какой-то мелкой

ссоры покидать родину, якобы защищая честь своего рода, лучше защищать родную землю от внешних врагов, объединившись с другими родами, нужно оставить межродовые распри и стать единым народом, тогда тебя никто не одолеет. Люби родную землю, цени содружество, единство, родство, держи выше знамя отечества! Вот то, что хотел показать автор.

Если в поэме Алпамыс ради своей возлюбленной Гульбаршын вступает в борьбу, то в пьесе это совсем не так. В пьесе Алпамыс сражается за независимость и свободу своего народа, борется за свою землю и свой народ. Он показан как любимый батыр своего народа. Если в поэме калмыцкий батыр Каражан враг для Алпамыса и они выходят на поединок друг с другом, то в пьесе они в конце концов становятся друзьями.

В пьесе не наблюдается идеи, согласно которой один народ дружественный, а другой враждебный. Идея о том, что нет враждебного народа, но есть внутри самого народа и хищники, и тихие люди – таков основной лейтмотив произведения. Только этой идеей пьеса много выигрывает.

Один из главных персонажей Гульбаршын – это не та Гульбаршын, которую мы видим в эпосе. В эпосе она – символ красоты человечества, и ее красота сравнима только с красотой луны. В пьесе же автор к красоте Гульбаршын придает еще и нежность, большой ум, гуманные качества, тем самым оживляя ее образ, типизируя его. В пьесе Гульбаршын не просто возлюбленная Алпамыса, вместе с тем она умная девушка, любимица своего народа. Она воспринимает несчастье народа как свое личное несчастье.

Тайшахан, который считает невозможным выдать замуж за Каражана Айым, показывает нам свой грубый облик своего человеческого уровня путем открытого высказывания своего мнения, внутренней психологии во время запрета на сказанные дочерью смелые слова в свой адрес.

Итак, ясно, что драматург Н.Даукараев на основе эпоса «Алпамыс» написал ценное произведение высокого художественного уровня с четкой идейно-тематической задачей. Хотя основой пьесы является эпос, автор дает драматическую характеристику образных картин, не отходя далеко от оригинала. Он обильно и эффективно использует народный язык эпоса. Пьеса «Алпамыс» – большой успех каракалпакской драматургии. Его влияние на развитие каракалпакской драматургии было велико. «Алпамыс» останется образцовым художественным произведением не только Нажима Даукараева, но всей каракалпакской драматургии.

Нам известно, что в любое время фольклор имеет большое значение в формировании, развитии мировой драматургии. Он является не просто богатейшим неиссякающим материалом, но и источником новизны в жанре драматургии. Известно, что фольклорные традиции становятся причиной достижения любыми драматургами-классиками высоких вершин и подъема до степени известности.

Литература

1. Алланазаров Т. Некоторые вопросы истории каракалпакской советской драматургии. Нукус. 1987.
2. Айымбетов К. Из истории каракалпакской совеиской драматургии. Нукус. ККГИЗ, 1956.
3. Дәукараев Н. Собрание сочинении. I-том. Нукус. 1970.

Ливская Е.В. ©
К.филол.н., проф. РАЕН, ст.пр. кафедры Иностранных языков и межкультурных коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ В ВУЗЫ

Аннотация

В статье проводится анализ целесообразности использования компьютерных коммуникационных технологий и информационных ресурсов в процессе обучения иностранному языку, а именно: мобильного обучения. Исследуются критерии оценки эффективности интеграции m-learning в обучение, дается возможная классификация средств мобильной связи с точки зрения их использования для формирования компетенций у студентов.

© Кобланов Ж.Т., 2013 г.

Ключевые слова: компьютерные коммуникационные технологии, мобильное обучение, преподавание иностранных языков
Keywords: computer communicating technologies, mobile, m-learning, foreign languages teaching

Термин мобильное обучение (*m-learning*), появившийся в англоязычной педагогической литературе около 10 лет назад, последнее время стал все чаще использоваться в нашей стране. Многие ученые и педагоги уверены, что будущее обучения с поддержкой ИКТ связано и зависит именно от распространения мобильных средств связи, популярности смартфонов и айфонов, появления большого количества учебных приложений и программ, а также новых технологий типа жестикуляционного интерфейса, который расширяет возможности и качество образования, удешевления услуг мобильной связи и беспроводного доступа в Интернет.

На сегодняшний момент в зарубежной педагогической литературе существует несколько трактовок и определений мобильного обучения, основывающихся или на технологических особенностях мобильных устройств, или на дидактических возможностях, которые предоставляются этими технологиями.

С технологической точки зрения, мобильное обучение - это передача и получение учебной информации с использованием технологий WAP или GPRS на любое портативное мобильное устройство, при помощи которого можно выйти в Интернет, получить или найти материалы, ответить на вопросы в форуме, сделать тест и т.д.

Согласно проекту HiST Mobile [1], мобильное обучение - это использование удобных портативных мобильных устройств и беспроводных, доступных всегда технологий, для облегчения, поддержки, оптимизации и расширения процессов обучения и изучения. В этом определении ключевыми являются слова доступные всегда и имеющие выход в Интернет.

Мобильное обучение - это деятельность, осуществляемая регулярно посредством компактных, портативных мобильных устройств и технологий и позволяющая обучающимся стать более продуктивными, общаясь, получая или создавая информацию.

Мобильное обучение - это возможность получать или предоставлять учебную информацию любого формата на персональные мобильные устройства [2].

Дж. Тракслер утверждает, что мобильное обучение меняет полностью процесс обучения, поскольку мобильные устройства модифицируют не только формы подачи материала и доступа к нему, но и способствуют созданию новых форм познания и менталитета. Обучение становится своевременным, достаточным и персонализированным (“*just-in-time, just enough, and just-for-me”*) [3, 115]. Данные характеристики мобильного обучения контрастируют с характеристиками смешенного и электронного обучений (*e-learning*), в которых на первое место выходят такие дидактические принципы, как мультимедийность, структурированность или модульность, интерактивность, доступность. Мобильные технологии трансформируют баланс между процессом обучением и участием обучающегося. Именно поэтому мобильное обучение - это новая форма обучения, отличная от дистанционного или смешенного, характеризующая новый виток развития информатизации человеческого общества. Эта же точка зрения поддерживается исследователями проекта *Mobl*, которые четко разделяют две формы обучения - мобильное и смешанное, подчеркивая индивидуализированный (когда, где и с какой скоростью) и неформальный (презентация материала, общение) характер обучения.

В ходе проведения с 2002 года многоступенчатого европейского проекта, осуществленного в Норвежском институте дистанционного обучения [1], Т. Реккедал и А. Дай пришли к выводу: во-первых, процесс загрузки и синхронизации учебного материала на различные мобильные устройства почти не вызвал технических проблем у студентов, во-вторых, учебный материал, применяемые методы, рабочие решения для составления заданий и курсов на мобильных устройствах отличались от "привычных" методов дистанционного обучения, в-третьих, менялся подход и отношение студентов к процессу обучения: они приобретали навыки аналитического мышления, способность выделить главное из потока информации, поскольку не просто имели доступ к готовым модулям различных дисциплин, а должны были сами принимать активное участие в создании и отборе учебного контента.

Таким образом, определение *мобильный* характеризует, прежде всего, две основные составляющие педагогического процесса - *доступ* к средствам обучения и *формы реализации* учебной интеракции. Обучающийся сегодня может иметь мгновенный доступ к учебным материалам и программам, учебным ресурсам, выполнять задания, общаться с педагогом в любое время и в любом месте. Мобильные устройства обеспечивают следующие виды общения: голосовое, SMS, электронная почта, видеосвязь, социальные сети (Twitter, Facebook и т.д.), т.е. они предоставляют возможность

написать, показать и рассказать. Меняется кардинальным образом форма обучения, которая как нельзя лучше соответствует идее обучения через всю жизнь (*life-long education*) [4]. Если обучающиеся соприкасались, учась в школе или университете, с этой формой обучения, они уже заранее подготовились к современным условиям жизни и работы. Данная форма обучения также соответствует современной компетентностно-ориентированной концепции образования, в которой акцент делается на обучение умению самостоятельно находить необходимую информацию, выделять проблемы и искать пути их решения, критически анализировать полученные знания и применять их на практике. Мобильное обучение "придает новое качество обучению, наиболее полно отражает тенденции в образовании современного человека, обеспечивая постоянный доступ к информации в любой момент времени и места" и делая процесс обучения гибким, доступным и персонализированным.

Для мобильного обучения используются следующие мобильные средства связи [5]:

• телефоны: сотовые телефоны, смартфоны (типа Blackberry), коммуникаторы (iPhone);

• различные портативные мобильные устройства: MP3/4 плееры, неткниги, устройства для электронных игр (Nintendo DS), устройства для прослушивания подкастов (IPod), GPS навигаторы и т.д.,

• портативные компьютеры - портативный карманный компьютер (ПКП), планшетный компьютер (IPad).

Самым перспективным мобильным устройством, который может использоваться в практике преподавания иностранных языков, зарубежные педагоги считают планшетный компьютер (IPad) ввиду его веса, высокой продолжительности жизни аккумулятора, универсальности (можно слушать, читать книги, писать, искать ресурсы в Интернете, играть в игры и тд), возможности увеличения текста до нужных размеров, большого количества поддерживаемых приложений (в том числе разработанных для IPhone), которые сейчас активно применяются в преподавании иностранных языков. Большим преимуществом является то, что данные приложения дают возможность обучающимся перейти от свободного поиска и просмотра веб-страниц к так называемому персонализированному веб-поиску (*personalized choice of content*), что позволяет, в свою очередь, создать персонализированное профессионально ориентированное обучающее пространство ученика/студента, поскольку в смартфоны студентов, которые имели отношение к мобильному обучению, обычно загружены следующие полезные приложения - инструкции по обучению, словари, справочники, планировщики курсов, карты, специализированные поисковики, подкасты лекций или новостей, новостные ленты профессионально ориентированных сайтов или блогов и многое другое.

Использование мобильных устройств и технологий в учебном процессе имеет различные цели [6]. Так, мобильные телефоны студентов подключаются к информационно-обучающей среде вуза для доступа в любое время как альтернативные средства стационарным компьютерам, используются для удобства осуществления совместных проектов и групповой работы; для так называемого неформального мобильного обучения, когда обучающийся во вне учебное время может разместить какую-то интересную фотографию или видео сюжет, снятый с помощью мобильного смартфона, и прокомментировать его; когда мобильные устройства являются единственными средствами связи из-за удаленности места; для администрирования и организации учебного процесса.

Достаточно часто, как показывает анализ практики дистанционного и смешанного видов обучения, мобильные устройства используются [7, 98-100]:

• для воспроизведения мультимедийных обучающих веб-ресурсов (аудиофайлы, видеофайлы, подкасты, графика, карты, изображения);

• для обеспечения быстрого доступа на обучающие сайты, ресурсы, справочники, словари;

• как собственно обучающее средство при условии разработки учебных материалов, адаптированных для платформ мобильных средств связи (SMS тесты, учебные пособия и инструкции на базе мобильных приложений);

• для учебной коммуникации (SMS сообщения, Twitter, вебинары, Skype и т.д.).

Литература

1. HiST Mobile Project: Connecting Technology and People // Developing Excellence in Education and Learning (DEEL) Research Unit, Sør-Trøndelag University College in Trondheim, Norway. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.histproject.no/node/256
2. S. Marshall. Reporting & Analysis of Mobile Learning: Is It Worth It? // Learning Solutions Magazine. October 31, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.learningsolutionsmag.com/articles/780/ reporting--analysis-of-mobile-learning-is-it-worth-it
3. С.В. Титова. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы. // Learning and Teaching with the Web. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://titova.ffl.msu.ru/mobile-learning-articles.html

4. Traxler J. Current State of Mobile Learning //Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. Edited by Mohamed Ally, 2009. 240 p.
5. N. Ballantyne. Are Smartphones Useful for Vocabulary Learning? An Appraisal. // Learning Solutions Magazine. June 13, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.learningsolutionsmag.com/articles/ 693/are-smartphones-useful-for-vocabulary-learning-an-appraisal
6. B. Tallesin. Five Steps to Mobile Learning Success. // Learning Solutions Magazine. August 11, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.learningsolutionsmag.com/articles/503/five-steps-to-mobile-learning-success
7. Е.В. Ливская. Мультимедиа в образовании: Современные педагогические и информационные технологии в преподавании иностранных языков. Обучение навыкам работы с интерактивными ресурсами. Учебно-методическое пособие. Часть II. – Калуга: ИД «Эйдос», 2012. – 121 с.

Сулейманов Ю.А. ©
Доктор философии, доцент, заф. кафедры иностранных языков,
Азербайджанский технический университет

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Основной целью данной статьи является проверка интерференции в процессе перевода с английского на азербайджанский язык. В статье все трудности указаны и объяснены.

Ключевые слова: проверка интерференции, переводный процесс, основной текст.

Yusif Ashraf oglu Suleymanov
Ph. D, assistant professor, the chief of the department of foreign languages
Azerbaijan Technical University

THE CHARACTERISTIC FEATURES OF THE INTERFERENCE IN THE TRANSLATIONS PROCESSES

Summary

The main objective of this article is to examine the interference in the translations processes. All the difficulties of interference are presented and explained in this article.

Keywords: to examine the interference, translation process, source text.

The main objective of this article is to provide a comprehensive analysis of the occurrence of interference in the translations processes. This article shows the analysis of interference in the translation process and the identification task for students and teachers in it.

This article is devoted purely to interference, its definitions and characteristics. As we know the interference designates a phenomenon in which a certain expression or a passage from the source text is literally transferred into the target text. It may include a literal translation of a word, a phrase, an idiom, a metaphor, a term or of a whole syntactic structure. The old English are thus interferences from English and they involve words, idioms, phrases literally (and mostly inappropriately) translated from English into Azerbaijan language. To a certain degree, the concept of interference seems rather indefinite. Nobody can specify where exactly the boundary between interference and an accurate (but correct) translation lies. The determination of what interference is and what is not is therefore sometimes subjective and, in some cases, it can be individual – dependent. What someone considers as interference from the source language, someone can perceive as a different kind of mistake or even as a perfectly acceptable solution in the target language [1,223]. Nevertheless, in most cases, interference is evident at first sight and the reader sometimes realizes it even without reading the

© Ливская Е.В., 2013 г.

source text. He (she) can either feel there is something "unnatural" in the text, or the text seems obscure and in comprehensible (in case that an error occurs due to interference and the text is thus misunderstood). Generally speaking, interference is a phenomenon that is common to many translations and its occurrence varies according to the experience of a translator. We can present the interference and describe it in the following way:

According to the law of interference phenomena pertaining to the make - up of the source text tend to be transferred to the target text. The extent to which interference is realized depends on the professional experience of the translator and the sociocultural conditions in which a translation is produced and consumed. So that experienced translators tend to be less affected by the make – up of the source text and tolerance towards interference tends to increase when translation is carried out from a highly prestigious culture. According to this statement, we can say that one major fact which plays an important role in the manifestation of interference and that is the professional experience of a translator. It is generally regarded that students' translations contain more interference that those of the professional translators who have for more experience and are better able to withstand interference [2, 46]. Sometimes we can observe interference both in novices and in advanced translators. But, although even professional translators have difficulties and doubts about the quality of their translations, the frequency of occurrence of interference will be greater in works of translation trainers.

Identifying the differences between novices and professional translators has been a major concern of translation studies. The assumption in the field is that training and experience contribute to translation quality, such that trained, experienced translators will generally produce higher – quality translations than untrained, inexperienced translators [3, 87-95].

The presence of interference is one of the factors, which affects the quality of the final product and which is subject to the level of experience. In other words, interference is, in a way, a universal phenomenon. Which very often occurs in the translations processes of the students and it therefore deserves more attention [4.137].

Interference is the manifestation of forms or words "unusual or even" non – existent in the target language whose importation into the target text is obviously caused by the Source – text formulations. It means lexical interference. According to the linguistic interference we can mean an unintentional transfer of some elements of the source language (for example English) to the target language (for example Azerbaijani). Here clearly explains and expresses that interferences are "unintentional" and "unconscious tendencies which result in mistakes in translations. Translation from source language into target language can cause that the tendency to interference is stronger than under the more favourable conditions – sometimes referred to as "more natural" direction of translation (for example: from English into Azerbaijani). We can say that the linguistic interference is a factor in any translation and when the translator is working from English into Azerbaijani interference from the text of the source language becomes a key element in the production of the target text of the target language. Logically, it is likely that there will be more interference in the translations into target language. In this direction, translators work into their mother tongue and they are answered to have perfect command of it [5, 80-85].

Building correct sentences and natural expressions should be effortless in the mother tongue, nevertheless, translations show that it is not always the case. Translators seem to be largely influenced by the source text.

Discussing some of the possible explanations of interference, we should mention how the students interpret this concept in the translations. We can say that interference is the literal translation from native language or the foreign language that does not give the right and required sense. This definition is disputable because it differs from what we imagine under the concept of interference.

We study interference in a broader context. On the lexical level we don't limit the interferences which occur above the word level. The interference means literal translation of a word and thus misunderstanding the sense. But sometimes there are various degrees of interference in the translation it depends partly on the type of text that is translated. The occurrence of interference is intentional and even desirable in some cases and it doesn't always have to be an error.

According to these features we will be dealing with interference which appears in students' translations unintentionally and its occurrence in the target texts. Here the interference is perceived as a phenomenon which causes many difficulties for the students and they are trying to avoid its occurrence in their translations.

It has been given above, wrong and unnatural formulations can very often serve as indicators of interference occurring in translations. The interference depends on the proficiency of every translator in translations.

Literature

1. Gideon “Interlanguage and its manifestations in translation; Meta – 1979 p. 223-231
2. Пашковская Н. А. Лексико – семантическая интерференция в условиях двуязычия. Москва 1975, стр. 46
3. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Москва, “ Прогресс” 1972,стр.87-95
4. Еремина К. Н. К проблеме языковых контактов. Москва, “Наука” 1980, стр. 137
5. Hopkinson, Christopher, “Factors in linguistic interference”, London, 2007 p. 80 – 85

Филиппова О.Н. ©
Аспирант МГАХИ им. В.И.Сурикова

ТРУДЫ А.С. ПУШКИНА И ТРУДЫ О А.С. ПУШКИНЕ В БИБЛИОТЕКЕ Ф.Е. КОРША

Аннотация

А.С.Пушкин – символическое явление русской национальной традиции во всех ее гранях, и очень важно отметить влияние А.С.Пушкина на ученые умы русской интеллигенции, представителем которой и явился Федор Евгеньевич Корш.

Федор Евгеньевич Корш – выдающийся ученый, видный деятель культуры и просвещения, оставил после себя наследие, которое дошло до нас в виде его личной библиотеки, находящейся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова.

Фундаментом библиотеки Ф.Е.Корша послужили сочинения А.С.Пушкина и книги, посвященные творчеству А.С.Пушкина (исследования о А.С.Пушкине В.Г.Белинского, А.Г.Габричевского, В.Е.Якушкина и др.).

Стоит отметить исследования самого Ф.Е.Корша о стихосложении А.С.Пушкина и словаря пушкинских рифм, а также исследования о заметках к стихотворениям А.С.Пушкина в сборнике «Мелочи» (СПб., 1908 г.) и др.

Таким образом, Ф.Е.Корш подобно А.С.Пушкину, которого он так любил и понимал, и с которым у него было немало общих черт, представлял «явление чрезвычайное», подобно ему, он «унес с собою некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем…».

Ключевые слова: Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова, профессор классической филологии, выдающийся ученый, лингвист, славист, востоковед, наследие ученого, личная библиотека, научные труды Ф.Е.Корша, научные труды ученых-филологов, собрание брошюр-оттисков, сочинения А.С.Пушкина, исследования Ф.Е.Корша о творчестве А.С.Пушкина.

Summary

A.S.Pushkin is a symbolic phenomenon of the Russian culture tradition in all it’s the respects and it is very important to mark the influence of A.S.Pushkin on the scientific minds of the Russian intelligentsia, F.E.Korsh is being a representative of it the Russian intelligentsia.

F.E.Korsh is the outstanding scientist, the remarkable cultural worker and education, who left heritage, which reached us in the form of his private library, which is in Department of Rare Books and Manuscripts of Scientific Library of MSU after M.V.Lomosov.

The works by A.S Pushkin and the books devoted to creative works of A.S. Pushkin (the investigations performed by V.G.Belinsky, AG.Gabrichevsky, V.E.Yakushkin, etc about A.S.Pushkin) served a base of library of F.E.Korsh.

It is worth marking Korsh's investigations about versification of A.S.Pushkin and about the dictionary of Pushkin's rhymes, and also investigations about the notes to poem by A.S.Pushkin in collection «Trifles» («Melochi») (St. Petersburg, 1908) etc.

F.E.Korsh loved A.S.Pushkin and understood his creative work and the had much in common.

Thus, F.E.Korsh appeared «to be a phenomenon» and like A.S.Pushkin, he «took away some great mystery. And now people are trying to discover this mystery».

© Сулейманов Ю.А., 2013 г.

Keywords: Department of Rare Books and Manuscripts of Scientific Library of MSU after M.V.Lomosov, the professor of classical philology, an outstanding scientist, linguist, specialist in the history, philology, orientalist, the heritage of the scientist, the private library, the scientific works by F.E.Korsh, the scientific works by philologists, the collection of brochure-prints, the works by A.S.Pushkin, F.E.Korsh's investigations about creative work of A.S.Pushkin.

Легендарная личность А.С.Пушкина является неотъемлемой частью культурной жизни России. Пребывая в роли великого поэта, А.С.Пушкин всегда был одним из многих. Интуитивно ощущается, что «А.С.Пушкин существует как нечто большее, чем искусство, чем литература, чем поэзия, что «в нем сосредоточенно нечто бесконечное и неисчерпаемое». Глубина его личности в течение долгих столетий не переставала удивлять многие поколения его почитателей своей многогранностью и богатством внутреннего мира поэта и писателя.

А.С.Пушкин – символическое явление русской национальной традиции во всех ее гранях, и очень важно отметить влияние А.С.Пушкина на ученые умы русской интеллигенции, представителем которой и явился Федор Евгеньевич Корш [9, 250].

Федор Евгеньевич Корш – выдающийся ученый, видный деятель культуры и просвещения, оставил после себя наследие, которое дошло до нас в виде его личной библиотеки, находящейся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова.

История Научной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова берет свое начало с конца XVIII в., когда в 1755 г. было положено начало основания библиотеки одновременно с университетом. Первое упоминание в печати о библиотеке университета: в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (№34 от 28 апреля 1755 г.) опубликовано объявление издателя петербургского журнала «Литературный хамелеон» о том, что это издание «можно получать при библиотеке Императорского Университета Московского…»[5, 1].

Открытие библиотеки для «любителей наук и охотников чтения» как первой в России публичной и бесплатной библиотеки состоялось в июле 1756 г. По этому поводу «Московские ведомости» сообщали: «Московского Императорского Университета библиотека, состоящая из знатного числа книг почти на всех европейских языках в удовольствие любителям наук и охотников до чтения книг имеет быть отворена завтрашнего дня и впредь во всякую среду и субботу от двух до пяти пополудни»[5, 1].

У студентов были свободные от лекций часы для посещения библиотеки по средам и субботам, тогда же она была открыта для всех. Вплоть до открытия библиотеки при Румянцевском музее в 1861 г. она была единственной публичной библиотекой в Москве и была открыта для всех, «любящих чтение».

До 1791 г. библиотека помещалась в доме у Воскресенских ворот (на том месте, где теперь находится Исторический музей). Первоначально библиотека не располагала своим собственным помещением, иногда в ее стенах читались лекции. Она служила еще и музеем «всяких драгоценных приношений и приобретений», передаваемых в дар университету, в ней хранились также приборы и инструменты физического кабинета. В 1770 г. у библиотеки появилось собственное помещение – две палаты в доме у Воскресенских ворот.

С 1759 г. в Московский университет передавалось по одному экземпляру всех книг, имевшихся на Печатном дворе в Москве.

Кроме публичной университетской библиотеки, открытой для всех, в 1759 г. были заложены основы формирования учебной библиотеки в университете, когда обнаружилось, что «одной из причин, препятствовавших успешности занятий, было отсутствие учебников, которыми казеннокоштные не были в состоянии обзавестись по бедности, поэтому покупка таких учебников оказалась совершенно необходимой»[5, 1].

В 1786 г. по проекту известного архитектора М.Ф.Казакова было начато строительство нового здания университета, где в правом крыле здания на 3-ем этаже библиотеке отводились обширный Актовый зал с галереей, но строительство и отделка здания из-за отсутствия средств затянулись. В 1791 г. библиотека переезжает в «Репнинский дом» и флигели на Моховой улице.

В 1793 г. завершено строительство нового здания университета на Моховой улице, где в правом крыле здания на 3-ем этаже библиотеке отводились обширный актовый зал с галереей. Библиотека оставалась там до пожара Москвы 1812 г.

Вначале 1812 г. в библиотеке насчитывалось 20465 томов, кроме того, научные общества и учреждения университета имели свои книжные собрания.

Пожар в Москве уничтожил практически все здания университета и почти всю его библиотеку, которая была спрятана в полуподвальном помещении Главного корпуса университета, была утрачена и

учебная библиотека. Уцелела лишь небольшая часть книг – 51 экземпляр редчайших книг и 12 древнейших рукописей, отправленных в конце августа 1812 г. в составе университетского обоза в Нижний Новгород.

После окончания Отечественной войны 1812 г. Совет Университета принимает решение обратиться к общественности с приглашением их «к посильным пожертвованиям книгами, или другим образом, для скорейшего восстановления библиотеки университета, о чем 12 июля 1813 г. «Московские ведомости» напечатали обращение «Ко всем любителям отечественного просвещения»[5, 2].

В течение года было собрано более 5 тысяч книг. На обращение о воссоздании библиотеки Московского университета откликнулись учебные заведения страны и отдельные граждане.

К 1815 г. 7281 книга была в фонде библиотеки, большинство из которых поступило после 1812 года в виде пожертвований. В эти годы создаются две студенческие библиотеки: одна для студентов медицинского факультета, другая – для остальных факультетов университета, которые объединились и получили название «Библиотека казенных студентов».

В 1848 г. в университетской библиотеке насчитывалось 50702 сочинения в 80372 томах, 927 периодических изданий в 3082 томах, 75 рукописей в 76 томах, 181 карта и 3 литографированных вида. Библиотека занимала уже 10 залов – почти весь второй этаж крыла Главного корпуса, выходившего на Большую Никитскую улицу, где располагались читальный зал, каталоги, стол с периодическими изданиями, а также были выставлены некоторые редкости, старопечатные книги и рукописи [5, 3].

В 1884 г. библиотека установила регулярный международный книгообмен. В 1886 г. была ликвидирована студенческая библиотека. Ее фонды распределены по факультетским библиотекам, а в 1890 г. создается библиотека для естественного отделения Московского университета.

1890-е годы XIX в. – в университете, кроме Фундаментальной библиотеки и студенческих библиотек на факультетах, функционируют более 40 библиотек при кабинетах, лабораториях, клиниках. Библиотека остро нуждалась в расширении площадей книгохранений и читальных залов, перед университетом возникла задача строительства здания библиотеки.

В 1894 г. комиссия по проектированию нового здания библиотеки одобрила окончательный проект здания и объяснительную записку к нему.

В 1897 г. создается Комиссия по переводу Фундаментальной библиотеки из старого в новое здание, в том же году состоялась закладка здания Фундаментальной библиотеки на Моховой улице слева от Главного корпуса университета. В августе 1901 г. начался переезд в новое здание библиотеки. За короткое время в новое здание было перемещено 300 тысяч томов, написано 8000 карточек для алфавитного и систематического каталогов. В 1901 г. новое здание библиотеки открылось для читателей 1 сентября. В 1902 г. в Фундаментальной библиотеке был открыт большой читальный зал для студентов.

К 185-летнему юбилею университета (1940 г.) в библиотеке насчитывалось более 1 млн.томов. 25 марта 1944 г. состоялось торжественное открытие фундаментальной библиотеки после ремонта. Общий фонд библиотеки (с филиалами) составлял 1,5 млн. томов.

Отдел редких книг и рукописей (ОРКиР) Научной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова, был основан в 1946 г.

В состав Фонда Отдела редких книг и рукописей вошли уникальные издания, книжные коллекции, рукописи и старопечатные книги, 39 частных собраний и личных архивов выдающихся деятелей русской науки и культуры XVIII – XIX вв.: И.И.Дмитриева, А.П.Ермолова, декабристов Н.М.Муравьева и Н.И.Тургенева, ученых И.Ф.Буслаева, Т.Н.Грановского, П.Я.Петрова и многих других, которые считали передачу личных коллекций в дар родному университету делом чести и своим долгом [5, 10].

На 1 января 1947 г. в фонде отдела было 22028 экземпляров редких книг. Одним из важных направлений работы Отдела редких книг и рукописей является хранение личных библиотек, их описание и изучение.

Библиотека Ф.Е.Корша была приобретена у дочери владельца в 1964 г., которая включала в себя 413 тт., в состав которой вошли научные труды Ф.Е.Корша и других ученых-филологов, собрание брошюр-оттисков с автографами известных ученых и др. [4, 1]

Интерес у исследователя могут вызвать наличие в библиотеке книг, рассказывающих о личности Ф.Е.Корша: воспоминания разных авторов о жизни и творчестве выдающегося ученого, труды, посвященные его памяти и др.

Фундаментом библиотеки Ф.Е.Корша послужили сочинения А.С.Пушкина и книги, посвященные творчеству А.С.Пушкина (исследования о А.С.Пушкине В.Г.Белинского, А.Г.Габричевского, В.Е.Якушкина и др.)

Стоит особо отметить исследования самого Ф.Е.Корша о стихосложении А.С.Пушкина и словаря пушкинских рифм, а также исследования о заметках к стихотворениям А.С.Пушкина в сборнике «Мелочи» (СПб., 1908 г.) и др.

Говоря о личной библиотеки Ф.Е.Корша, нельзя не раскрыть личность ее владельца – Федора Евгеньевича Корша (1843-1915), профессора классической филологии, лингвиста, слависта и востоковеда.

Из личных воспоминаний А.Ф.Саликовского о Ф.Е.Корше: «Если общение с гениальной книгой оставляет неизгладимый след в человеческой душе, то во сколько раз глубже и ярче должен быть след от общения с гениальным человеком…. На мою долю выпала радость такого общения с одним из самых выдающихся представителей русской – правильнее сказать: европейской науки академиком Ф.Е.Коршем. Задолго до своей первой встречи с ним, я знал, что Ф.Е.Корш не только академик, но что это целая академия в одном лице»[8, 3].

Федор Евгеньевич Корш родился в Москве 22 апреля 1843 г. и скончался здесь же в Москве 16 февраля 1915 г. в преклонном возрасте почти в возрасте 72 лет.

Уже с раннего детства будущий славный русский ученый был окружен высококультурной средой наиболее ярких представителей эпохи 1840-х гг., к которым принадлежал и отец его Евгений Федорович, близкий друг А.И.Герцена и Т.Н.Грановского, видный и энергичный литератор, человек редкой, даже по тому времени широты образования, притом обладавший тонким и острым умом и обаятельными свойствами характера, перешедшими по наследству и к его знаменитому сыну.

Из биографии Федора Евгеньевича, а также из его интересных воспоминаний о Т.Н.Грановском мы узнаем о той полной ума, образованности, остроумия и истинного гуманизма атмосфере, которая царила в доме его отца. Данная атмосфера дала первые впечатления с раннего детства высокоодаренному и необычайно восприимчивому Федору Евгеньевичу[1, л.2].

В 1854 г., когда Федору Евгеньевичу было 11 лет, по совету Т.Н.Грановского, он был отдан своим отцом, в то время жившим в Петрограде, в Московский частный пансион Р.И.Циммермана, отличавшийся с одной стороны большой гибкостью программ, а с другой – прекрасной постановкой преподавания языков – русского, французского, немецкого, английского, латинского и греческого.

В 1860 г., 17-летним юношей, Ф.Е.Корш поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, причем латинская работа, которую он должен был по тогдашним правилам написать при этом поступлении, была признана экзаменатором, известным в то время латинистом Смирновым, свободной от каких-либо ошибок.

Тогдашний историко-филологический факультет Московского университета был богат выдающимися профессорами, среди которых Федор Евгеньевич в своей автобиографии выдвигает на первый план С.М.Соловьева, С.В.Ешевского, Ф.И.Буслаева и Н.С.Тихонравова, вместе с тем с благодарностью вспоминая талантливого, хотя и далекого от научных методов, полиглота-ориэнталиста П.Я.Петрова, у которого он слушал санскрит, а также арабский и персидский языки, и двух хороших латинистов – Г.А.Иванова и Э.Ф.Клина.

Федор Евгеньевич уже студентом проявил не только исключительную одаренность, но вместе с тем и широту научных интересов, а также из ряда вон выходящую трудоспособность.

В 1864 г. Ф.Е.Корш окончил курс историко-филологического факультета с званием кандидата и, по представлению П.М.Леонтьева, был оставлен при Московском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре римской словесности.

Первые шаги преподавательской деятельности Ф.Е.Корша были связаны с пансионом Р.И.Циммермана, где он в течение всего нескольких месяцев преподавал латинский язык, и с Александровским Военным Училищем, куда по рекомендации П.М.Леонтьева он был приглашен в качестве преподавателя французского языка.

В 1868 г., после успешной защиты магистерской диссертации, Ф.Е.Корш был избран доцентом по кафедре греческой словесности и командирован на 2 года заграницу (был в Берлине и Италии).

Широкие стремления к усвоению языков здесь, за границей, для Ф.Е.Корша попадают на верную почву: Ф.Е.Корш здесь в совершенстве познакомился со всеми славянскими языками, к концу же командировки он специально поехал в Италию с целью детального изучения итальянского языка. В 1869 г. кончился срок командировки Ф.Е.Корша, он возвратился в Москву.

Активная академическая деятельность Федора Евгеньевича в Московском университете началась с осени 1870 г., после его возвращения из заграничной командировки, и тянулась вплоть до 1900 г., когда, избранный ординарным академиком императорской Академии Наук, он покинул университетское преподавание.

Кроме того следует прибавить, что Московская профессорская деятельность его прервалась на два года (1890-1892 гг.), в течение которых он состоял профессором Новороссийского университета.

В Университетских курсах Федор Евгеньевич излагал теорию греческих и римских метрических форм, а также читал курсы по среднегреческому языку и вел семинарии по различным греческим и римским писателям.

14 октября 1877 г. Ф.Е.Коршем была защищена докторская диссертация «Способы относительного подчинения», доставившая ему вскоре звание экстраординарного профессора. В 1882 г. (4 декабря) состоялось его избрание ординарным профессором.

В 1889 г. он временно переехал в Одессу, но уже в 1892 г. снова вернулся в Москву и, кроме университета, стал преподавать персидскую словесность в Лазаревском институте Восточных языков.

Празднование тридцатилетия ученой и профессорской деятельности Ф.Е.Корша (в 1896 г.) было ознаменовано избранием его в почетные члены четырех русских университетов: Петроградского, Св.Владимира, Харьковского и Новороссийского, к которым в 1902 г. присоединился и его родной – Московский университет.

В 1900 г. Ф.Е.Корш был избран ординарным академиком по отделению русского языка и словесности Академии наук, и с этой поры началась особенно широкая деятельность Ф.Е.Корша по председательствованию в различных комиссиях при Академии наук, а также в разнообразных иных общественно-научных организациях. Так, например, он состоял председателем комиссии по изданию сочинений А.С.Пушкина, а также был деятельным сочленом президиума издаваемого Академией наук Словаря русского языка.

С 1903 по 1904 гг. Ф.Е.Корш непрерывно председательствовал в Московской Диалектологической Комиссии, в 1908г. был единогласно избран председателем Московского Общества Славянской культуры и т.д.

Таким образом, научная деятельность Ф.Е.Корша длилась почти пятьдесят лет. Диапазон ее был изумителен. Ф.Е.Корш был человеком необыкновенно широкого умственного горизонта, художником в душе, лучшим ценителем красоты слова. И при всем разнообразии своих научных интересов он был, конечно, прежде всего, глубочайшим филологом-лингвистом, и в этой области во многих отношениях он не имел себе равного не только в русской, но и в западно-европейской науке.

Как филолог, он занимался критикой текста; многие предложенные им исправления текстов были приняты наукой. Существенно было участие Ф.Е.Корша в реформе русского правописания: он был одним из деятельнейших членов комиссии по упрощению правописания, созданной при Академии наук.

Ф.Е.Корш не замыкался в кабинетной работе. Своими научными достижениями он щедро делился со всеми, кто к нему приходил за советом или руководством. У.Ф.Е.Корша было много учеников. Едва ли кто-нибудь из современных русских лингвистов избежал в той или иной мере влияния Ф.Е.Корша.

Вообще значение этого исключительного ученого огромно. По колоссальной широте научного размаха, по виртуозности обладания материалом, по жизненности отношения к этому материалу, по тонкой восприимчивости к столь часто забываемой языковедами эстетической стороне языка Ф.Е.Коршу принадлежит, бесспорно, первое место среди всех русских филологов-лингвистов. Русская наука вообще и русская лингвистика в частности не перестанет гордиться тем, что имела этого гиганта в своих рядах[7, л.1об.].

И если, по меткому определению Д.К.Мережковского, Ф.М.Достоевский – был великим тайновидцем духа, то Ф.Е.Корша можно назвать великим, несравненным тайновидцем слова.

Подобно А.С.Пушкину, – которого он так любил и понимал и с которым у него было немало общих черт, – он представлял «явление чрезвычайное», подобно ему, пользуясь словами того же Ф.М.Достоевского, он «унес с собою некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем…»[3, 79].

Литература

1. Биография Федора Евгеньевича Корша // Отдел рукописей РГБ. Ф.465. К.6. Ед.хр.37. ЛЛ.1-10.
2. Варнеке Б.В. Памяти Ф.Е.Корша. Одесса, 1915.
3. Грушка А.А. Федор Евгеньевич Корш // Некрологи Ф.Е.Корша и А.Н.Шварца. Приложение к I части «Отчета о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1915 г.». – М., 1916. – С.1-79.
4. Коллекция Ф.Е.Корша в Отделе редких книг и рукописей [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nbmgu.ru.
5. О научной библиотеке МГУ. История [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nbmgu.ru.
6. Обнорский С.П. Памяти Академика Ф.Е.Корша. Петроград, 1915.

7. Петерсон М.Н. Отзыв о научной деятельности Ф.Е.Корша // Отдел рукописей РГБ. Ф.465. К.4. Ед.хр.52. ЛЛ.1-1об.
8. Саликовский А.Ф. Памяти Ф.Е.Корша. Из личных воспоминаний. Ростов-на-Дону, 1915.
9. Филиппова О.Н. А.С.Пушкин – великий поэт, которому поклонялись ученый-искусствовед М.В.Алпатов и филолог Д.Н.Ушаков: материалы II международной научно-практической конференции: Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества, 30-31 декабря 2011 г. – Москва, 2011. – С.249-254.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 502. 33. 94(57)

Магомедов М.М. ©
Канд. геогр. наук, Филиал ГБОУ ВПО «Братский государственный университет» в г. Усть-Илимске

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ БОГУЧАНСКОЙ ГЭС

Аннотация

В статье проводится анализ геоэкологических и социальных последствий, связанных с завершением строительства и последующей эксплуатацией Богучанской ГЭС. Геоэкологическое влияние БоГЭС будет связано с появлением крупного водохранилища, которое займет долину Ангары на протяжении 373 км, т.е. от створа Богучанской ГЭС до плотины Усть-Илимской ГЭС. Это заметным образом преобразует окружающую природную среду, затрагивая тем самым интересы местного населения.

Ключевые слова: Богучанская ГЭС и водохранилище, территориально-промышленный комплекс в Нижнем Приангарье, геоэкологическое влияние, социальные последствия, экономическая эффективность

Magomedov M.M.
the Candidate of Geography Science, Associate Professor
Ust-Ilimsk Branch of Bratsk State University

THE GEOECOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS OF CONSTRUCTION AND OPERATION: THE CASE STUDY FOCUSES BOGUCHANSKY HPS

Summary

This paper reviews the geoecological and social consequences connected with completing of the Boguchanskaya HPS construction and its following operation. The author outlines the geoecological impact of BoHPS to the environment will take place because of a large-scale reservoir . This storage reservoir will occupy the Angara River valley to the distance 373 km., i.e. from the BoHPS dam location to the UIHPS dam. The environment is expected to be significantly transformed and as a result it directly affects the interests of local inhabitants.

Keywords: Boguchanskaya HPS and storage reservoir, territorially-industrialcomplex in Nizhny Priangarie, geoecological impact, social change (consequences), economic efficiency

Богучанская ГЭС (БоГЭС) – четвертая и самая нижняя ступень Ангарского каскада гидроэлектростанций. Подготовительные работы по строительству БоГЭС начались еще в 1974 г., но в ходе ее строительства технический проект неоднократно претерпевал изменения. Так, по первоначальным планам мощность ГЭС должна была составить 4000 МВт при напоре 71 м, а по утвержденному проекту 1979 г. ГЭС должна иметь мощность 3000 МВт со среднегодовой выработкой 17,6 млрд. квт. ч. В состав ее сооружений входят: гравитационная бетонная плотина высотой 79 м, каменно-набросная плотина с асфальтово-бетонной диафрагмой, 9 радиально-осевых гидроагрегатов мощностью 333 МВт, приплотинное здание ГЭС и судоходный шлюз [6, 31-33; 7, 10-12; 23]**.** Основные показатели и параметры БоГЭС будут во многом близки к аналогичным показателям и параметрам действующей Усть-Илимской ГЭС. В 1987 г. русло Ангары было перекрыто бетонной плотиной с временным шлюзом. Однако в условиях развала СССР и глубокого экономического кризиса, в связи с недостатком средств строительство ГЭС было фактически заморожено (с 1994 по 2005 гг.).

В 2006 г. принято решение о завершении строительства БоГЭС на проектной отметке НПУ 208 м с намерением запустить станцию в эксплуатацию в 2013 г. Это связано с заключением соглашения

© Филиппова О.Н., 2013 г.

между компаниями ОАО "РусГидро" и ОК "Русал" о совместной реализации проекта по созданию Богучанского энергометаллургического объединения (БЭМО) в составе БоГЭС и алюминиевого завода производительностью 600 тыс. т металла в год [19]. Достройка Богучанской ГЭС пользуется широкой поддержкой всех уровней официальных властей. По мнению руководства компаний «РусГидро» и «Русал», реализация проекта может иметь огромное значение для социально-экономического развития Сибирского региона в целом. Поэтапный пуск девяти гидроагрегатов Богучанской ГЭС с выходом станции на полную мощность в 2013 году является основой государственного инвестиционного проекта "Комплексное развитие Нижнего Приангарья". Заполнение водохранилища началось с конца апреля 2012 г., в сентябре–октябре сего же года введены в работу первые три гидроагрегата БоГЭС. Завершение строительства гидроузла как источника энергии рассматривается ядром развития нового территориально-промышленного комплекса в Нижнем Приангарье. Более половины электроэнергии, вырабатываемой ГЭС, планируется использовать на строящемся алюминиевом заводе.

В реальности все выглядит не так гладко, как об этом заявляют официальные лица. Уже в течение более двух десятков лет идея возобновления строительства данного объекта не вызывает восторга и особой поддержки среди разных слоев населения Приангарья. Все это находит отражение в средствах массовой информации и Иркутской области и Красноярского края, а также в многочисленных публикациях ученых и специалистов. Есть опасение, что широко рекламируемое компаниями ОАО "РусГидро" и ОК "Русал" социально-экономическое развитие Нижнего Приангарья после завершения строительства БоГЭС в связи с вводом новых энергоемких производств, работающих на электроэнергии последней, на самом деле не совсем будет соответствовать реальной действительности, так как основывается лишь на результатах, проведенной в одностороннем и спешном порядке социально-экономической оценки без всестороннего экологического обоснования. Объясняется это, в первую очередь, несоответствием технического проекта БоГЭС из-за давности его разработки современным технико-экологическим требованиям. По этой причине ввод в эксплуатацию подобных БоГЭС объектов не отвечает требованиям и нормам концепции устойчивого развития, центральное место в которой занимает проблема учета долгосрочных экологических последствий принимаемых сегодня экономических решений, предлагающих экологосбалансированное социально-экономическое развитие любой страны [5, 54-55]. Официально Россия в этом смысле не является исключением. В нашей стране переход на модель устойчивого развития регулируется таким документом, как Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», а также другими подобными документами, принятыми в последующие годы на федеральном и региональных уровнях, подчеркивающими стратегию перехода страны и ее регионов к такому развитию.

Анализ последствий, связанных с завершением строительства и с последующей эксплуатацией БоГЭС показывает, что ее геоэкологическое влияние, как показал опыт на примере других уже действующих ГЭС на Ангаре, также будет связано с появлением нового крупного искусственного водоема, возникающего после завершения строительства плотины ГЭС, который в ходе заполнения и последующей эксплуатации может заметным образом преобразовать окружающую природную среду: изменить структуру макрорельефа речной долины, оказать влияние на динамику и направление естественных процессов в водных и наземных экосистемах, затрагивая тем самым интересы местного населения.

Богучанское водохранилище, площадь акватории которого составит 2326 км^2 (232600 га), займет долину Ангары на протяжении 373 км, т.е. от створа Богучанской ГЭС до плотины Усть-Илимской ГЭС. Объем водохранилища составит 58,2 км, полезный объем – 2,3 км, водообмен два раза в год, средняя глубина – 25 м, максимальная – 75 м. Водохранилище будет иметь максимальную ширину до 15 км, а минимальную – 1,2 км. Подпор распространится и по притокам Ангары: р. Кова – 75 км, рек Кода и Ката – 50 км, р. Едарма, Верх, и Ниж. Кежма, Парта – на 25 км. Кроме того, в разной степени изменится гидрологический режим в нижних частях таких притоков в пределах Усть-Илимского района, как Тушама, Кеуль, Зелинда, Верея, Боль. Яросама, Невонка и т.д. В целом по конфигурации водохранилище будет иметь четковидную форму с тремя сужениями и двумя расширениями. Кривая подпора уровня воды будет вклиниваться на Невонском сужении; скорость течения здесь снизится с 1-1,3 м/сек до 0,2-0,3м/сек: у пос. Кеуль – составит до 0,1 м/сек. Общая продолжительность береговой линии составит около 2100 км. В соответствии с классификацией, предложенной А.Б. Авакян [1], по конфигурации водохранилище БоГЭС с НПУ 208,0 м, подобно водохранилищам УИГЭС и БрГЭС, можно отнести к долинному типу искусственных водоемов.

Общая площадь затопляемых земель составит 1495 км^2 (149500 га), в т.ч. сельхозугодий – 29600 га (включая старопахотные земли), лесопокрытой площади – 112400 га, что может привести к

значительному засорению нового водоема [20]. Особо следует остановиться на проблеме засорения водохранилища древесной массой. По мнению специалистов [7, 9; 11, 10-12], проектный объем затопления древесины в ложе водохранилища составит 2 млн. $м^3$, ликвидный запас пнёвой массы – 10,7 млн. $м^3$, только объем корневой системы сосны, оказавшейся под водой, составит 1,6 млн. $м^3$ (в весовом выражении это 938,8 тысячи т), лесной подстилки окажется 13455 тыс. т, гумуса – 2467 тыс. т.

Проведение сплошной сводки древесной растительности в ложе водохранилища БоГЭС не предусматривается. Из-за трудностей с полной лесоочисткой ложа водохранилища, данное мероприятие признано экономически нецелесообразным. Работы по сводке лесной растительности в ложе водохранилища БоГЭС в пределах Усть-Илимского района намечаются лишь на площади 429 га. Причем, выбирается только товарная древесина, а средний состав товарных насаждений каждого квартала при этом таков: четыре сосны, одна лиственница, одна ель, две березы и одна осина. В итоге под воду уйдут значительные объемы практически нетронутого рубкой леса на неудобьях (более 2 млн. $м^3$), отходы рубки и тонкомерный ликвидный и неликвидный лес на делянах (более 3 млн. $м^3$). По экспертным оценкам общий запас древесно-кустарниковой растительности составит не менее 13,5 млн. $м^3$, в т.ч. на территории Красноярского края – 11.7 млн. $м^3$ [3; 7, 9]. На 1 кв. км зеркала водохранилища БоГЭС будет приходиться как минимум 5–6 тыс. $м^3$древесины [25].

В результате водохранилище будет засорено огромной массой затопленной и плавающей древесиной. В первые годы эксплуатации БоГЭС на ее водохранилище, по мнению специалистов, появится в пределах 2 млн. $м^3$ плавающей древесины. В последующие годы здесь, как и на других водохранилищах Ангаро-Енисейского каскада действующих ГЭС, процесс обновления массы плавающей древесины будет носить непрерывный характер. По мнению специалистов [21; 22], источниками засорения водохранилища БоГЭС, за счет которых будет происходить постоянное пополнение массы плавающей древесины (как и на уже существующих водохранилищах Ангаро-Енисейской системы), могут стать: размыв берегов в результате колебаний воды и воздействия ледяных полей весной (54,6%) от плавающей древесной массы, отпад частично подтопленной древесины (34,8%), нарушение технологии лесосплавных работ на водохранилище, в частности, отрыв плотов и их свободное плавание (5,1%) и на впадающих в него реках, вынос затопленной в руслах рек древесины из рек (1,3%), а также такое гидрометеорологическое явление, как ветровые волны (4,2%). Сюда также можно добавить срубленную, но не вывезенную древесину во время лесоочистки ложа водохранилища. Под воду, кроме деревьев, уйдут значительные массы пней, кустарниковой и травянистой растительности, мохового очёса, дернины, лесного опада, а также деревянные постройки населенных пунктов, которые оказались в зоне затопления. Под затопление также попадают значительные массивы торфяных болот с общей площадью 9600 га с запасами почти 8,7 млн. $м^3$, в связи с чем возможно всплывание торфа в объеме до 4,5 млн. $м^3$ [3, 37]. В условиях значительной засоренности нового рукотворного водоема, при разложении всей перечисленной выше огромной массы органики, произойдет значительное загрязнение водной массы органическими веществами, которое соответствующим образом отразится на ее санитарно-токсикологических и органолептических показателях. По этой причине, по аналогии с Усть-Илимским водохранилищем, в водах нового водохранилища следует ожидать повышения концентрации углерода органического, азота нитратного и аммонийного, фенолов, фосфора и железа. Как на других водохранилищах действующих ГЭС Ангаро-Енисейской системы наиболее загрязненными участками акватории нового водохранилища окажутся заливы. Впоследствии данный вид загрязнения может стать весомой причиной ухудшения экологической ситуации на водохранилище БоГЭС. По мнению исследователей [25], затопленный, но не всплывший сразу лес продолжает оказывать негативное влияние на водную экосистему по мере вываливания в течение 20–30 лет. Такая ситуация в дальнейшем может заметно обострить экологическую обстановку в зоне влияния водохранилища, в том числе в самом г. Усть-Илимске.

Следовательно, **тщательная подготовка ложа является обязательным условием при создании крупных водохранилищ в Сибири.** Существующие подходы к подготовке ложа водохранилища БоГЭС не отвечают не только экологическим, но и социально-экономическим интересам как Восточно-Сибирских регионов, так и всей страны, т.е. противоречат национальным интересам России. Уже в первые годы эксплуатации водохранилища в зоне вклинивания подпора в непосредственной близости от Усть-Илимска и особенно Усть-Илимского ЛПК под влиянием активного осаждения и разложения загрязняющих веществ произойдет формирование придонной устойчивой зоны опасного «вторичного» загрязнения (по типу образования аналогичной сероводородной зоны в Усть-Илимской водохранилище под влиянием сбросов загрязняющих стоков Братска через р. Вихореву). Такая ситуация негативно может отразиться на ихтиофауне и угнетающе действовать на водные ценозы

верхней части нового водоема. Таким образом, Богучанское водохранилище создается на реке с высоким уровнем загрязнения и может стать приемником сточных вод Усть-Илимска и его предприятий. Кроме того, качество воды в водохранилище в не меньшей степени будет обусловлено экологическим состоянием глубинных вод, поступающих из Усть-Илимского водохранилища [18]. Снижение экологического качества водных ресурсов происходит и за счет ухудшения условий самоочищения водной массы под воздействием не только антропогенных факторов, но и под влиянием изменившихся параметров показателей компонентов естественных геосистем на данной территории.

В определенной степени экологическую опасность представляют скотомогильники, расположенные в пределах Кежемского района, и кладбища вблизи покинутых поселений, оказавшиеся в ложе водохранилища, которые со временем могут обострить санитарно-гигиеническую обстановку на будущем водохранилище. Вероятность их влияния на качество воды и здоровье населения довольно высокая [3].

Создание водохранилища БоГЭС, как уже отмечалось выше, может привести к заметным экологическим изменениям естественных геосистем на территориях, расположенных как в ложе нового водоема, так и в зоне его влияния. Все наземные геосистемы, оказавшиеся в зоне затопления или подтопления, исчезнут безвозвратною. Определенный ущерб наносится биоразнообразию Среднего и Нижнего Приангарья. Затопление территории приведет к полному уничтожению мест произрастания редких, исчезающих, в т.ч. «краснокнижных», а также лекарственных растений, произрастающих в Среднем и Нижнем Приангарье. Из редких и исчезающих видов растений Усть-Илимского района в ложе будущего водохранилища встречаются: телиптерис болотный (Thelypteris palustris), хвойник односемянный (Ephedra monosperma), рдест курчавый (Potomageton crispus), лилия кудреватая (Lilium martagon), лилия пенсильванская, даурская (Lilium pensylvanicum; L. dauricum), лилия малая, тонколистная, карликовая (Lilium pumilum; L. tenuifolium), башмачок пятнистый (Cypripedium guttatum), башмачок крупноцветковый (Cypripedium macranthon), калипсо луковичная (Calypso bulbosa), гудайера ползучая (Goodayera repens), любка двулистная (Platanthera bifolia), ольха пушистая (Alnus hirsuta), кувшинка четырехугольная (Nymphaea tetragona), кубышка желтая (Nuphar lutea), пион уклоняющийся, марьин корень (Paeonia anomala), водосбор мелкоцветковый (Aquilegia parviflora), прострел Турчанинова (Pulsatilla turczaninovii), горицвет, стародубка, адонис сибирский (Adonis sibirica), мак голостебельный (Papaver nudicaule), смородина лежачая, моховка (Ribes procumbens), шиповник майский, роза (Rosa majalis), лен многолетний, сибирский (Linum perenne; L. sibiricum), одноцветка одноцветковая (Moneses uniflora), флокс сибирский (Phlox sibirica), душица обыкновенная (Origanum vulgare), тимьян енисейский, чабрец, богородская трава (Thymus jenisseensis), зюзник европейский (Lycopus europaeus) и др. [8–10; 13; 24].

В Красную книгу Иркутской области [12] занесены: лили я пенсильванская, даурская (*Liliumpensylvanicum; L. dauricum*), лилия малая, тонколистная, карликовая (*Liliumpumilum; L. tenuifolium*), башмачок крупноцветковый (*Cypripediummacranthon*), калипсо луковичная **(***Calypsobulbosa*), любка двулистная (*Platantherabifolia*), кувшинка четырехугольная (*Nymphaeatetragona*), кубышка желтая (*Nupharlutea*), пион уклоняющийся, марьин корень (*Paeoniaanomala*), горицвет, стародубка, адонис сибирский (*Adonissibirica*), флокс сибирский (*Phloxsibirica*). К данному списку можно добавить также эпифитный лишайник лобариялегочная (*Lobariapulmonaria*).

На территории, затопляемой водохранилищем БоГЭС, встречаются 34 вида млекопитающих и 145 видов птиц. Объектами охоты являются 21 вид млекопитающих (белка, ондатра, заяц, горностай, соболь, лось и др.) и несколько видов птиц (глухарь, тетерев, рябчик и др. [3; 13; 14]. По мере наполнения водохранилища, млекопитающие и птицы, образующие околоводные биоценозы, покинут естественные места обитания. Фауна беспозвоночных изучена недостаточно.

Уже в первые годы эксплуатации водохранилища БоГЭС в результате резкого изменения водно-экологической обстановки на данном участке Ангары, произойдет перестройка гидрологических, гидротермических, гидрохимических и гидробиологических условий, которые в свою очередь отразятся на составе, продуктивности и биомассе растительных и животных компонентов местных ихценозов, при их полной деградации, то есть осуществится замена речных комплексов озерными. В составе ихтиофауны заметной перестройке подвергнется, в частности, фауна рыб, включающая 30 видов и состоящая в основном (64,5%) из реофильных представителей (сиг, хариус, таймень, ленок, елец, голец и др.). На примере Братского и Усть-Илимского водохранилищ в общих чертах можно представить этапы формирования биоты, в т. ч. и рыбной фауны в новом водоеме [12,14]. Богучанское водохранилище, как и другие ранее созданные ангарские водохранилища, в результате изменения условий обитания речных рыб за счет уменьшения скорости течения и возрастания глубин на участке реки, занятом им, имеет шанс превратиться за счет выпадения реофильных видов в плотвично-окуневый водоем с резким преобладанием лимнофильных представителей (плотвы, или сороги, окуня, щуки).

Зона влияния водохранилища БоГЭС займет площадь более 14 тыс. км^2. Она характеризуется сложными и разнообразными гидрогеологическими и инженерно-геологическими условиями. Более 2/3 площади территории данной зоны характеризуется сложными либо осложненными инженерно-геологическими условиями. На этой территории, несмотря на почти горизонтальное залегание осадочных и вулканогенных пород, геологический разрез осложнен наличием внутриплатформенных складок, трапповыми интрузиями, густой сетью тектонических разломов и трещин, пронизывающих скальные и полускальные породы, слагающие подстилающую поверхность. Рыхлые покровные отложения также неоднородны по составу и физико-механическим свойствам. Они подвержены к различным неблагоприятным воздействиям: просадочны или переувлажнены, склонны к солифлюкции и пучинообразованию. Осложняющим факторами являются наличие многолетней мерзлоты, которая занимает 20-30% площади данной территории, а также процессы сезонного промерзания-протаивания. Из других экзогенных процессов на этой территории развиты оползни, осыпи, обвалы, эрозия, карст, болотообразование [4, 144].

Затопление долины Ангары приведет к изменению базиса эрозии ее притоков на этом отрезке реки; активизируются экзогенные геологические процессы в береговой полосе. Особенно это относится к таким процессам, как оврагообразование, карстообразование, склоновые процессы, разрушение берегов. Очевидна также связь активизации местных геологических процессов и с деградацией растительности в зоне влияния водохранилища. Переформирование береговой линии на фоне деградации растительности в береговой зоне будет способствовать стабильному загрязнению воды в водохранилище. Эти процессы хотя и будут носить местный характер, но продолжатся, к сожалению, в течение всего времени жизни плотины и эксплуатации водохранилища.

Формирование новой береговой линии путем переработки берегов приведет к образованию различных их типов: абразионных, аккумулятивных, эрозионных, биогенных, неразмываемых. Как экзогенный геологический процесс переработка берегов проявляется в отступании береговой линии с интенсивностью, зависящей от литологического состава пород, слагающих берега водоема. Особенно активно этот процесс будет происходить в первые десятилетия эксплуатации водохранилища. По прогнозу преобладающим типом берегов будут абразионные (766 км, или 31,5% от периметра береговой линии) [3, с. 65]. Подъем воды вызовет подпор подземных вод, который станет причиной подтопления некоторых участков прибрежной полосы, включая месторождения полезных ископаемых, лесные и сельскохозяйственные угодья. В связи с подъемом воды произойдет изменение гидротермического режима грунтов и деградация многолетней мерзлоты.

Как показывает практика на примере ранее созданных водохранилищ Ангаро-Енисейского каскада, после заполнения водохранилища БоГЭС также должны происходить определенные изменения в микроклиматических условиях, местном метеорологическом режиме в зоне его влияния. Из-за пересеченности рельефа влияние водохранилища на климат не распространится более чем на 3-6 км. Произойдет изменение температуры и влажности воздуха, а также скорости ветра в прибрежной зоне. Весной температуры будут ниже, чем в обычном режиме почти на 1-2°С. В связи с этим вегетационный период будет запаздывать на 1-2 недели, период активной вегетации – на 2-4 суток. Примерно на 0,5°С понизятся летние температуры, но на 1°С возрастут осенние и зимние температуры. При этом ожидается увеличение относительной влажности, а также повышение отрицательных абсолютных минимальных температур на 2-3°С. Заметно изменится скорость ветра, будут преобладать ветры западной составляющей; возрастет повторяемость умеренных (6-9 м/сек) ветров; уменьшится повторяемость штилей. Кроме того, появление водной поверхности приведет к увеличению скорости ветра, как над акваторией, так и в прибрежных участках суши. Заметная разница температур поверхности воды и суши в летний период при мало градиентном барическом поле приведет к образованию бризов, повторяемость которых возрастет. Ожидается увеличение числа дней с туманами, особенно в зоне плотины ГЭС. В конечном итоге возможные изменения местных климатических условий, а также прогнозируемое увеличение частоты повторяемости дискомфортных метеоявлений в холодный и переходные сезоны года, негативным образом могут отразиться на здоровье людей, проживающих в зоне влияния нового рукотворного водоема, включая и город Усть-Илимск [16, 70-71].

Таким образом, приведённые выше факты подчеркивают, что по ряду позиций геоэкологическое воздействие нового водохранилища на окружающую среду ожидается даже более масштабным по сравнению с соседним Усть-Илимским водохранилищем. Поскольку площадь акватории и длина водохранилища БоГЭС на 20% превысят соответствующие показатели Усть-Илимского водоема, наносимый БоГЭС ущерб окружающей среде (из-за гибели или глубокой трансформации таёжных геосистем и речной экосистемы р. Ангара, а также утраты земель, месторождений полезных ископаемых,

объектов культурного наследия и др.), по крайней мере, будет также не меньше, чем ущерб от создания Усть-Илимской ГЭС.

В заключение следует отметить, что в природоохранном, социальном и экономическом отношениях БоГЭС и ее водохранилище не в полной мере отвечают интересам регионов, расположенных в зоне их непосредственного и косвенного влияния. Во-первых, создание такого крупного искусственного водоема изменит структуру макрорельефа речной долины, окажет влияние на динамику и направление естественных процессов в водных и наземных экосистемах и затронет интересы местного населения. Во-вторых, от появления водохранилища пострадают таежные геосистемы и качество лесных ресурсов. При этом возможно снизится качество экологического потенциала южнотаежных геосистем, в первую очередь за счет ухудшения качества биологических ресурсов (пищевых, лекарственных, технических растительных и охотничье-промысловых) в зоне влияния водохранилища БоГЭС. В-третьих, эколого-экономическая значимость земель, уходящих под воды будущего водохранилища бесспорна, ибо ландшафты долины Ангары на всем протяжении отрезка реки от Кодинска до Усть-Илимска относятся к относительно благоприятным подтаежным, или среднесибирским южнотаежным, отличающимися более благоприятными геоэкологическими (включая агроэкологическими) условиями жизнедеятельности населения, чем ландшафты окружающего ее плоскогорья [14]. В-четвертых, появление водохранилища БоГЭС приведет к затоплению 20 небольших месторождений железных руд и строительных материалов, а также 68 проявлений полезных ископаемых, якобы не представляющих заметного экономического интереса для Иркутской области и Красноярского края в ближайшем будущем из-за незначительности их запасов. В-пятых, в зону затопления попадают многочисленные памятники, представляющие культурную и историческую ценность. В Красноярском крае зафиксировано более 142 археологических памятников, начиная с эпохи палеолита. Среди них такие, как писаница Аплинский порог, петроглифы Тимохин камень, Усть-Кова 1 и Усть-Кова 4, относящиеся к эпохам неолита и бронзы. В Иркутской области зафиксировано 60 объектов, представляющих археологический интерес. К ним относятся стоянки и поселения от неолита до позднего средневековья. Кроме того, под затопление попадают около 20 объектов деревянного зодчества, сосредоточенных в основном в селах Ёдарма (уже отселенное) и Невон [3, 2]. В-шестых, строительство БоГЭС в экономическом плане в неполной мере отвечает интересам Иркутской области, где основным потребителем электроэнергии БоГЭС будет Тайшетский алюминиевый завод мощностью 750 тыс. т в год. Оттуда завод будет получать всего 6–8 млрд. кВт-ч, что явно не достаточно для удовлетворения полной потребности, которая в год составляет 12 млрд. кВт-ч. Чтобы обеспечить завод необходимым количеством электроэнергии, намечается строительство ТЭС на угле. В-седьмых, до сих пор не выполнена оценка экологической безопасности проекта БоГЭС, не проведены ни государственная экологическая экспертиза, ни процедуры ОВОС (Оценка воздействия на окружающую среду), не доведены до конца общественные обсуждения проблемы. Проигнорированы ключевые процедуры оценки экологических рисков и обеспечения безопасности, обязательные по российскому законодательству и международным стандартам. В-восьмых, необходимо учесть и те изменения, которые должны произойти ниже по течению после завершения строительства плотины. «Воздействия на водные экосистемы и биоразнообразие, а также пойменные экосистемы ниже по течению от плотин представляют собой сумму многих комплексных взаимодействий и, таким образом, их трудно прогнозировать в тех случаях, когда исходные данные отсутствуют или ненадежны» [17, 146]. В геоэкологическом плане, как показывает практика строительства плотин ГЭС в стране и за рубежом, такие воздействия чаще всего имели отрицательные последствия. В связи с вышеизложенным можно отметить, что экономическая эффективность Богучанской ГЭС явно снижается из-за заметных экологических издержек и является недостаточно высокой.

Положительной стороной завершения строительства и ввода в эксплуатацию Богучанской ГЭС является выработка электроэнергии, рентабельной лишь в экономическом **представлении**, создание новых рабочих мест и отчисления по единому социальному налогу. При этом целый ряд устаревших положений и нормативов проекта входит в резкое противоречие с новыми требованиями и реалиями, поскольку, как разработка проекта БоГЭС, так и ее строительство начаты еще в советское время, когда в условиях господства командно-административной системы хозяйствования мнение ученых экологического и социального профиля, а также общественности, практически не учитывалось, особого внимания социальным и экологическим аспектам последствий создания ГЭС и водохранилища не уделялось. Игнорирование компаниями ОАО "РусГидро" и ОК "Русал" экологической действительности и общественного мнения мешает в полной мере принятию плана минимизации негативного воздействия на окружающую среду и разработке компенсационных мер на всех этапах строительства и эксплуатации Богучанской ГЭС.

Литература

1. Авакян А.Б., Солтанкин В. П., Шарапов В. А. Водохранилища. – М., 1987. – 325 с.
2. Бирюков С. Сотни памятников культуры мирового значения могут погибнуть в зоне затопления Богучанской ГЭС // Труд. 2011. 25 января.
3. Богучанская ГЭС мощностью 3000 МВт. Предварительная социальная и экологическая оценка в рамках подготовки банковского ТЭО. – М.: «Эколайн», SE Solution, 2006. – 120 с.
4. Богучанское водохранилище. Подземные воды иинженерная геология. – Новосибирск: Наука, 1979. – 157 с.
5. Вебстер К., Жевлакова М.А., Кириллов П.Н., Корякина Н.И. От экологического образования к образованию для устойчивого развития. – СПб.: Наука, САГА, 2005. – 137 с.
6. Волынчиков А.Н. Богучанская ГЭС – пусковой объект российской гидроэнергетики // Гидротехническое строительство. 2010. №9. С. 30–37
7. Волынчиков А.Н., Турецкий И.Б. Пояснительная записка к временным правилам технической эксплуатации благоустройства Богучанского водохранилища на период начального наполнения и первого этапа эксплуатации. – М.: ОАО «Институт Гидропроект», 2011. – 104 с.
8. Ефимов, Д.Ю. Систематическая структура флоры Усть-Илимского водохранилища // Вестник КрасГАУ. – Красноярск. 2009. Вып. 1. С. 44-51.
9. Ефимов Д.Ю. Флора экосистем Усть-Илимского водохранилища. – Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2011. – 166 с.
10. Ефимов Д.Ю., Овчинникова Е.М. Флористическое разнообразие остепненных и скальных экотопов Усть-Илимского Приангарья // Международная школа-семинар молодых ученых «Вклад молодых ученых в биологических исследованиях» г. Иркутск, 20-25 июня 2010 г. – Иркутск: ВСГАО, 2010. С.132-136.
11. Корпачев В.П., Сладикова С.М., Пережилин А.И., Малинин Л.И. Оценка запасов древесной массы в водохранилище Богучанской ГЭС в процессе ее подготовки к эксплуатации // Хвойные бореальной зоны, 2008. XXV. №1–2. С. 173–176.
12. Красная книга Иркутской области / Ред. колл.: О. Ю. Гайкова [и др.]. – Иркутск, 2010. – 480 с.
13. Магомедов М.М. Природа Усть-Илимского района. – Иркутск: Изд-во ИГ СОРАН, 2003. – 143с.
14. Магомедов М.М. Природные ресурсы Усть-Илимского района. – Иркутск: Изд-во ИГ СОРАН, 2005. – 219с.
15. Магомедов М.М. Братское водохранилище // Педагогические и естественно-научные аспекты проблем развития Среднего Приангарья. – Иркутск: Изд-во ГОУ ВПО ИГПИ, 2006. С. 67–83.
16. Магомедов М.М. Об изменении геоэкологической ситуации после завершения строительства Богучанской ГЭС // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: история и современность: материалы девятой науч.-практ. конф. сотр. и студ. Филиала БГУЭП в г. Усть-Илимске. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 67–72.
17. Мамин Р.Г., Щенникова Г.Н., Волшаник В.В. Геоэкология и ресурсные возможности регионов Сибири / Монография. – М.: АСВ, 2010. – 224 с.
18. Материалы 4-го научно-методического семинара «Проблемы комплексного использования полных ресурсов Ангарских водохранилищ» 29 февраля - I марта 2000 г. Иркутск / Науч. ред. Л.М. Корытный. – М., 2000. – 118 с.
19. ОАО «Богучанская ГЭС» [Электронный ресурс]. - http://www.boges.ru
20. Определение ущербов от строительства Богучанской ГЭС на проектных отметках с выделением ущерба для Иркутской области. – Усть-Илимск, 1995. – 66 с.
21. Разработка прогноза засорения и загрязнения водохранилища Богучанской ГЭС древесной массой и органическими веществами, комплекса предложений по очистке водохранилища от древесной массы: отчет о НИР (промежуточ.) / ГОУ ВПО «СибГТУ»; рук. В.П. Корпачев. – Красноярск, 2006. - 85 с.
22. Разработка мероприятий по лесосводке и лесоочистке взоне водохранилища Богучанского гидроузла на рекеАнгаре: отчет о НИР / ННИО «Сибирский международный институт леса». – Красноярск, 2006. – 19 с.
23. Романов А. В. Богучанская ГЭС — крупнейшая гидроэнергетическая стройка России // Гидротехника. 2012. № 1. С. 32-37.
24. Саутин Е.А., Ефимов Д.Ю. Редкий и исчезающий вид Усть-Илимского района Иркутской области - кувшинка четырехугольная (NymphaeatetragonaGeorgi.) // Актуальные проблемы в естественнонаучном и физико-математическом образовании. – Усть-Илимск, 2009. С. 28-32.
25. Шишкин А.С., Иванов В.В. Богучанская ГЭС: необходимы разумные коррективы // Наука в Сибири. 2008. № 4 (2639)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артемьев Е.С. ©
Магистрант, кафедра истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, НА ЖИЛЬЁ

Аннотация

Вопрос об обеспечении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями на сегодняшний день более, чем актуален, так как он имеет прямое отношение к защите прав несовершеннолетнего на жилье, а также напрямую связан с будущим несовершеннолетнего, с реализацией его жизненных планов.

Ключевые слова: защита прав, несовершеннолетние, дети, жильё.
Keywords: Advocacy, minors, children, housing.

Правовые основания для защиты прав несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, на жилье содержатся в Федеральном законе от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон о гарантиях). Статья 8 данного Федерального закона предусматривает, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Но все же основным нормативным правовым актом, в соответствии с которым обеспечиваются права несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, это – Жилищный кодекс Российской Федерации, который устанавливает гарантии и отдельные процедурные положения для предоставления несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений. Так, пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, по договорам социального найма. Данной статьей также установлено, что жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, но при этом такая очередность не распространяется на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которым жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

Однако с 1 января 2013 года вступает в силу Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которым вносятся изменения в Федеральный закон о гарантиях, и устанавливается порядок предоставления жилых помещений несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей.

Так, в связи с изменениями детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будут однократно предоставляться

© Магомедов М.М., 2013 г.

благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения будут предоставляться эти лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, будет формировать список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. При этом данным федеральным законом будут внесены изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми таким несовершеннолетним жилые помещения по договорам социального найма уже предоставляться не будут. В то же время вносимые Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» изменения будут предусматривать, что по окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания этим лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с указанными лицами договор социального найма в отношении данного жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации. На наш взгляд, такая «двойственность» оснований предоставления, в том числе детям, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений лишена правовой необходимости и повлечет путаницу в применении положений законодательства.

Отметим также, что в настоящее время разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который предусматривает, что органы опеки и попечительства принимают меры для включения детей-сирот в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее – список), в случае неподачи законными представителями детей-сирот в течение 30 календарных дней со дня истечения срока подачи заявления о включении детей-сирот в список. В то же время содержание таких мер в этом проекте не определено.

Кроме того, пункт 4 части 1 статьи 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон) к полномочиям органов опеки и попечительства относит осуществление надзора за деятельностью опекунов и попечителей, а не исполнение их обязанностей. В этой связи закрепление в проекте за органами опеки и попечительства обязанности принимать меры для включения детей-сирот в список не соотносится с указанным положением Федерального закона.

Положения проекта допускают возможность продления срока договора найма специализированного жилого помещения в случае нарушения детьми-сиротами и лицами из числа детей-сирот условий такого договора. Вместе с тем в статью 101 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающую, что в этом случае договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке, проектом изменения не вносятся.

Также согласно проекту дети-сироты и лица из числа детей-сирот, занимающие жилые помещения по договорам найма специализированного жилого помещения и признанные в установленном порядке малоимущими, освобождаются от внесения платы за пользование жилым помещением. При этом проект не определяет субъекта, на которого возлагается обязанность по оплате пользования жилым помещением в данном случае.

И наконец, еще одно важное новшество, которое появляется в проекте в части, касающейся полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, – это то, что проектом за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации закрепляются обязанности по предоставлению детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений с учетом несовершеннолетних членов семьи по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, а также по обеспечению временного проживания указанных детей, лиц из числа детей-сирот в благоустроенных жилых помещениях в случае отсутствия свободных жилых помещений в специализированном жилищном фонде субъекта Российской Федерации. Осуществление этих

обязанностей повлечет за собой дополнительные расходы бюджетов субъектов Российской Федерации. Между тем в проекте не учтены требования статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации о необходимости определения источников и порядка исполнения новых видов расходных обязательств в случае принятия закона, предусматривающего их введение, а также о том, что выделение бюджетных ассигнований в целях финансирования новых видов расходных обязательств может осуществляться только с начала очередного финансового года либо в текущем финансовом году после внесения необходимых изменений в соответствующий закон о бюджете. А также в случае отсутствия у субъекта Российской Федерации денежных средств на обеспечение этих детей жилыми помещениями могут иметь место различные исковые заявления и судебные разбирательства в части, касающейся невыполнения органами исполнительной власти, своих обязанностей по защите жилищных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, законодательство в сфере защиты прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, на получение жилых помещений требует дальнейшего совершенствования.

Афанасьева В.И. ©
Дознаватель ОД ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области

КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ СВИДЕТЕЛЮ В СВЯЗИ С ЕГО УЧАСТИЕМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В статье исследуется основания, порядок и размер возмещения свидетелям процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу.

Ключевые слова: свидетель, уголовное судопроизводство, процессуальные издержки, компенсация.
Keywords: witness, criminal legal proceedings, procedural expenses, compensation.

После принятия в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, казалось бы, созданы все необходимые условия для реализации прав и свобод личности в единстве с ее обязанностями. Однако еще нельзя однозначно констатировать высокую эффективность системы юридической защиты лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве свидетеля.

Кроме того, необходимо уделить внимание обеспечению прав и законных интересов лиц, оказывающих содействие правосудию, путем дачи свидетельских показаний по уголовным делам.

Во исполнение требований Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [1], Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 11 ноября 2006 года № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» [2].

Настоящие Правила определяют размеры и порядок выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, а в случае гибели (смерти) защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве – членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившемся на его иждивении.

Основанием для выплаты единовременного пособия защищаемому лицу (членам семьи погибшего (умершего) защищаемого лица и лицам, находившимся на его иждивении) является постановление (определение) о применении мер социальной поддержки органа, принимающего решение об установлении государственной защиты в отношении защищаемого лица: суда (судьи), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

© Артемьев Е.С., 2013 г.

Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять меры социальной поддержки в части выплаты единовременных пособий защищаемым лицам.

Финансирование расходов, связанных с выплатой единовременных пособий защищаемым лицам, осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели Федеральному медико-биологическому агентству на соответствующий год.

В случае гибели (смерти) защищаемого лица, наступившей в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, членам семьи погибшего (умершего) защищаемого лица (женам (мужьям), детям, не достигшим 18-летнего возраста либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18-летнего возраста, а также детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения до достижения ими возраста 23 лет, отцам и матерям) и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100 тысяч рублей в равных долях каждому.

В случае причинения защищаемому лицу ему в связи с его участием в уголовном судопроизводстве телесного повреждения (увечья) или иного вреда его здоровью (ранения, травмы, контузии), повлекших за собой наступление инвалидности, выплачивается единовременное пособие: инвалидам I группы - в размере 75 тысяч рублей; инвалидам II группы, детям-инвалидам - в размере 50 тысяч рублей; инвалидам III группы - в размере 35 тысяч рублей.

Защищаемому лицу выплачивается единовременное пособие в случае причинения ему в связи с его участием в уголовном судопроизводстве в зависимости от степени тяжести телесного повреждения или иного вреда его здоровью, не повлекших за собой наступление инвалидности: тяжелой степени - в размере 20 тысяч рублей; средней степени - в размере 15 тысяч рублей; легкой степени - в размере 10 тысяч рублей.

Постановление (определение) о применении мер социальной поддержки подлежит исполнению уполномоченным органом в течение 10 суток со дня его получения [3].

В декабре 2011 года был подписан закон, предусматривающий особый порядок финансового обеспечения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, в том числе по программе государственной защиты свидетелей.

Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 352-ФЗ "О внесении изменений в статьи 219 и 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" устанавливает порядок финансового обеспечения мер безопасности, аналогичный порядку финансового обеспечения оперативно-розыскной деятельности – с рядом предусмотренных в Бюджетном кодексе особенностей. Эта информация носит закрытый характер.

Новый порядок финансового и материально-технического обеспечения мер государственной защиты будет распространяться на средства, предусматриваемые на реализацию госпрограммы защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [5].

Лицо, привлеченное в уголовное судопроизводство в качестве свидетеля, несет определенного рода обязательства и претерпевает неудобства, связанные с потерей времени, проведенного в судейских коридорах и в некоторых ситуациях, вычетом работодателем из заработной платы свидетеля времени, которое он потратил, реализуя свои обязанности в рамках уголовного судопроизводства. Получалось, что свидетелю выгоднее никуда не ходить.

В целях обеспечения прав и законных интересов свидетеля, необходимо уделить внимание порядку и размеру возмещения процессуальных издержек.

В целях разрешения данной проблемы был принят ФЗ РФ от 09.03.2010 года № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу возмещения процессуальных издержек» [6], на основании которого были внесены изменения в п.1 ч.2 ст.131 УПК РФ.

К процессуальным издержкам, согласно п.1 ч.2 ст.131 УПК РФ относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой по месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные).

К примеру, в гражданском процессе работающим гражданам, вызываемым в суд в качестве свидетелей, выплачивается денежная компенсация исходя из их среднего заработка, а безработным свидетелям положена компенсация, которую рассчитывают на основе минимального размера оплаты труда [7].

В соответствии со ст.6 ФЗ РФ от 09.03.2010 года № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу возмещения процессуальных издержек», финансовое обеспечение обязательств, связанных с исполнением п.1. ч.1 ст. 131 УПК РФ осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом на соответствующий год.

В целях регламентации оснований и размера выплат процессуальных издержек Правительством РФ было принято Постановление от 01.12.2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда РФ и о признании утратившими силу некоторых актов Совета министров РСФСР и Правительства РФ» [8], которое предусматривает компенсации свидетелям и потерпевшим за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд.

Для этого необходимо будет представить справку с работы о своем среднем дневном заработке, а также копии трудовой книжки.

Выплата указанных сумм производится исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей указанными лицами, их среднего дневного заработка или размера месячного денежного содержания. Также установлен порядок и условия выплаты компенсации. Безработным свидетелям и потерпевшим также будет выплачиваться компенсация, размер которой определяется путем деления 4611 рублей на количество рабочих дней в месяце, в котором указанные лица принимали участие в производстве по уголовному делу.

Следует отметить, что для реализации некоторых прав свидетеля в УПК РФ отсутствуют соответствующие процессуально-правовые механизмы. Например, в ч.3 ст. 133 УПК РФ предусмотрено право любого лица, в том числе и свидетеля на возмещение вреда за незаконное применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Также не регламентирована на законодательном уровне процедура возмещения процессуальных издержек свидетелям, в отношении которых приняты меры государственной защиты.

Уголовно-процессуальная политика окажется действенной, если при ее реализации будут учтены основания возникновения ответственности государства в лице его должностных лиц, а также механизм наступления такой ответственности.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации № 119-ФЗ от 20 августа 2004 года «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ, 2004, № 34, ст.3534.
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 664 от 11 ноября 2006 года «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»// СЗ РФ, 2006, N 47, ст. 4895.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006г. № 664 г. Москва. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты.//СЗ РФ, 2006, № 47, ст. 4895.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 352-ФЗ "О внесении изменений в статьи 219 и 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"//СЗ РФ, 2011, № 49 (ч.1), ст.7030.
5. Подписан закон об особом порядке финансирования защиты свидетелей, http://www.rg.ru, [электронный ресурс]. – режим доступа http://www.rg.ru/2011/12/02/svideteli-anons.html.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 9 марта 2010 г. N 20-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу возмещения процессуальных издержек"// СЗ РФ, 2010, № 11, ст.1169.
7. Куликов В. Приговор с доплатой//Российская газета, 2010, № 5273 (194).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному уделу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований конституционного суда РФ//Российская газета, 2012, №283.

УДК:316.33:321

Головня А.И. ©
Кандидат педагогических наук, профессор специальной кафедры,
Московский государственный университет приборостроения и информатики

ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ В АКТУАЛЬНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

Статья посвящена закреплению в общественном сознании основных форм и параметров существующей правовой политики. На основе детального анализа способов, методов и приемов использования соответствующих юридических механизмов, доказывается возможность, необходимость и реальность общественного признания властных действий в различных сферах правоотношений.

Ключевые слова: легитимность, легитимация, легализация; правовая культура, политико-правовое мышление, научный дискурс, институционально-властный порядок, устранение пробелов, преодоление коллизий.

Golovnja Altxandr
The candidate Pedagogical sciences, the professor of the Moscow state University of instrument making and informatics

LEGITIMATION OF LEGAL POLICY: THEORETICAL ESTIMATES IN AN ACTUAL SCIENTIFIC DISCOURSE

Summary

Article is devoted to fixing in public consciousness of the main forms and parameters of existing legal policy. On the basis of the detailed analysis of ways, methods and receptions of use of the corresponding legal mechanisms, possibility, need and reality of public recognition of imperious actions in various spheres of legal relationship is proved.

Keywords: legitimacy, legitimation, legalization; legal culture, political and legal thinking, scientific discourse, institutional and imperious order, elimination of gaps, overcoming of collisions.

Понимание способов и приемов реализации властных функций государства требует концентрации внимания исследователей на процессах, отражающих собой ход и результаты предпринимаемых усилий. Одним из таких процессов является легитимация правовой политики. Будучи сложным теоретико-прикладным образованием, именно она, как ни что иное, позволяет увидеть направленность властных устремлений, их адекватность общественным потребностям и соответствие социальным ожиданиям.

При всей очевидной значимости указанного феномена, внимания к его теоретической разработке и детализации уделяется неоправданно мало.

По совершенно неясным причинам, современные исследователи, характеризуя динамику взаимосвязи права и общественных интересов, предпочитают избегать употребления категории легитимации, замещая ее более популярными, хотя и весьма абстрактными понятиями гуманизации, демократизации, либо их аналогами.[19]

Нередко легитимацию путают с легализацией, полагая указанные характеристики равнозначными по содержанию и совпадающими по смыслу. Действительно, легитимность и легальность – весьма близкие категории, но они далеко не тождественны друг другу. [9;31]

Если легальность имеет оценочный, этический, сравнительно-политологический характер, то легитимность - юридический, сугубо правовой. Именно этот феномен будет предметом нашего внимания.

Обосновывая эвристический потенциал понятия легитимации, следует особо подчеркнуть, что обществом оценивается нормотворческая и правореализационная деятельность государства, соответствующие им формы и режимы правовой политики.

© Афанасьева В.И., 2013 г.

Причем, легитимируются именно формы и режимы, а не правила и модели поведения, имеющие полезный и социально значимый характер. Посредством легитимации эти модели переводятся в юридическую систему оценок, общеобязательных правил поведения, из которого позже выкристаллизовывается система законодательства.

Опираясь на указанную теоретико-методологическую позицию, реально утверждать, что легитимация имеет объективный характер, эволюционирует вместе с общественными отношениями, образуя вокруг себя уникальный политико-правовой контур, являющийся опорой социокультурного развития [1,16].

Соответственно, правовая политика, формирующая неадекватную государственно-правовую стратегию развития того или иного сегмента правоотношений, будет не только ни легитимной, но и разрушит целостность всех регулирующих систем. [8, 7-29]

Такой точки зрения придерживаются многие современные исследователи, по достоинству оценивающие значимость феномена легитимации. [22; 53]

Но, прежде чем перейти к уточнению его существа, следует конкретизировать базовый смысл. В самом общем плане, под легитимацией правовой политики подразумевается некая условная характеристика хода и результатов завоевания (удержания) доверия граждан страны к сложившейся в стране системе регулирования общественных связей, соподчиненностей и зависимостей, степень одобрения действий власти, формализованных надлежащим порядком, и реализованным ею в конкретных сферах правоотношений (формулировка предложена в авторской редакции – А.Г.).

Иначе говоря, легитимизация - процессуальная составляющая более общего явления - легитимности. Она отражает процесс, способы, методы и техники оправдания существующей властно-институциональной конфигурации, основных форм и параметров их функционирования[1].

С учетом названных оснований, легитимным может быть назван такой правовой режим, который отражает собой объективную оценку реально существующих публичных правоотношений. [4]

Таким образом, легитимация трактуется в качестве показателя функциональности существующих публично-правовых институтов, результативности их управленческой и правоприменительной практики. Благодаря легитимации реально установить, насколько функционирование тех или иных элементов государственного механизма соответствует, общественным ожиданиям, надеждам и устремлениям. Кроме этого, легитимация может трактоваться в качестве общей характеристики адекватности реформаторских действий. [15; 28, 62-69].

В предметном политико-правовом ключе легитимация отражает динамичный и сложно структурированный феномен, сущностными свойствами являются:

- юридическое обоснование предпринимаемых действий существующими в государстве законами ("легальность"),

- достижение признания общественным сознанием уместности этих действий в смысле их соответствия духу существующей правовой системы ("собственно легитимность"),

- закрепление права политической власти на принятие решений и осуществление необходимых действий строго определенного вида, объема и предназначения "формализация ") [35; 56, 68]

Учитывая приведенные характеристики, реально утверждать, что легитимация является важным атрибутом государственной политики, потому как её наличие помогает системе действующего права преодолеть имеющиеся в ней пробелы и устранить очевидные коллизии, не подрывая при этом своего общественного авторитета. [2;74]

Закрепляясь в общественном правосознании, такая политика приобретает необходимый потенциал социального доверия, ориентирует сознание субъектов правоотношений на согласие с существующими нормами, их принятие уяснение и использование надлежащим образом. Это снижает последствия имеющихся юридических дефектов, позволяет вовремя устранять их, не нарушая общего позитивного тренда совершенствования правовых механизмов.

Результаты легитимации, как ни что иное, отражают соответствие право-политической конструкции «государство – власть - личность» всему общественному правосознанию. [32;70]

Сугубо процедурно легитимация реализуется посредством формирования и использования необходимых государству и одобряемых обществом режимов нормативного регулирования. [24]

Процессы легитимации, как значимого научного феномена, и особенно политико-правовая проблематика ее развития, достаточно часто попадает в сферу интересов современных исследователей.

Ознакомление с профильными массивами информации позволяет осуществить некоторую условную систематизацию соответствующих дискурсов.

В первую группу исследований реально включить работы, касающиеся теоретико-познавательных корней легитимации. Предпочтительность такого определения очевидна в трудах А.Глухова, А.Дуденковой, М.Тирских. [15;22; 55]

Ознакомление с идеями названных ученых дает возможность увидеть генезис понятия легитимации, по достоинству оценить ее уникальность и научную ценность. Феномен легитимации в указанных исследованиях имеет конкретную академическую основу, попадая в поле репрезентаций правового свойства. Авторы справедливо рассматривают легитимацию как правоотношения особого рода, имеющие свой собственный субъектно-объектный состав, фактическую основу и сугубо юридическое содержание.

Подобный подход позволяет трактовать легитимацию в качестве процедуры закрепления властной воли государства, предлагаемой к одобрению в максимально объемном плане [37; 41] .

Более того, легитимация определяется сторонниками названных оценок, в качестве некоего объединяющего начала, своеобразного связующего концепта между правом, взятом в самом широком смысле теоретико-прикладных обобщений, и социальными интересами, отраженными в нем.

Ко второй группе можно отнести работы авторов, делающих акцент на право-культурологическлй обусловленности легитимации. Данный исследовательский фокус был и остается предпочтительным для весьма значительной группы авторитетных современных ученых. Он характерен для теоретических моделей Л.Е. Бляхера, Н.Лумана, Ч.Миллса, Ю.Хабермаса. [8; 34; 43; 60]

Названые исследователи предпочитают анализировать процесс легитимации в нравственно-этическом и морально-ценностном измерениях, предпринимая достаточно результативные попытки ревизии теоретической модели М.Вебера.[13;69].

Подобные попытки наблюдаются и в работах А.З.Дибирова, В.А.Ленчика, Г.В. Мальцева, Н.Фреик. [19; 33; 38; 59, 3–11]

Нередко современные авторы акцентируют свое внимание на легитимации, как на процессе, имеющем отношение к дискурсу общей теории права. По их мнению, легитимация приобретает исследовательскую перспективу, только когда рассматривается в качестве свойства юридической техники, становясь одним из ее компонентов.

Есть основания полагать, что такая оценочная позиция объясняется предпочтениями герменевтического и феноменологического подходов. И, хотя эта точка зрения не вызывает принципиальных возражений, при взыскательном анализе в ней нельзя не увидеть чрезмерной процессуальной акцентуализации, неоправданно нивелирующей иные подходы (Д. Белл, Р. Шпакова, D. Beetam) [6; 68,72]

В ряде исследований политико-правовая легитимация звучит как символическая репрезентация права (М.Н.Грачев, Б.И.Краснов, Deutsch K.W.) [17, 8; 29, 28; 73]

Такая научная позиция также весьма интересна, хотя, как и прочие, не бесспорна потому, что функции легитимации вообще, и легитимации правовой политики в частности, гораздо шире сугубо представительных.

Наряду с перечисленными, в оценках легитимации достаточно объемно представлен кратологический (то есть доминантно-властный – *А.Г.*) контекст. Он является приоритетным для сравнительно большой группы как отечественных (А.Глухова, К.Завершинского) [15; 23], так и зарубежных исследователей (Ж.-Л.Кермона, М.Фуко, Ш. Эйзенштадта) [27; 57;71].

Легитимация в проектах названных ученых уверенно выступает как некий институт закрепления властных предпочтений, способ переориентации ценностей правовой политики от их условных постулатов в очевидные поведенческие реалии. Даже не смотря на то, что в таких оценках первенствует патерналистский подход, в отличие от иных, именно эти суждения представляются наиболее диалектичными и юридически корректными.

Ряд безусловно интересных и содержательных научных работ ориентирует внимание исследователей на пространственно-временную специфику легитимации, объясняя тем самым ее уникальные черты и свойства, но не меняя трактовки предназначения (В.Ачкасов, Р. Дарендорф, Малахов В.П.) [3; 18;37].

В проектах, осуществлённых названными авторами, справедливо акцентируется внимание на важнейших факторах легитимации. Посредством предъявления уместных и конкретных аргументов, доказывается тезис о том, что понимание специфики анализируемых процессов позволяет сформировать диалектически-критичное отношение к институтам власти, дает возможность уточнить степень эффективности репрезентаций ее образа в общественном сознании, объективировать желаемые и требуемые алгоритмы правоприменения.

Понимание специфики дискурса о легитимации позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как элемент правовой системы общества, с другой - как специфическую технологию, представляющую собой процесс признания, оправдания и подтверждения прав государственной власти на принятие политических решений.

Тем не менее, научные дискуссии о легитимации не могут считаться завершенными. Необходимость проведения соответствующих изысканий очевидна в ракурсах:

- анализа объективных условий и субъективных факторов развития легитимационных процессов,
- исследования эффективности существующих теоретических моделей легитимации, разработке на их основании оптимизированных моделей и алгоритмов;
- определения особенностей легитимации правовой политики в конкретных сферах правоотношений,
- внедрения в политико-правовой анализ элементов научной герменевтики, позволяющих рассматривать процессы легитимации через механизмы нормативного воздействия;
- использования право-отраслевых регулятивных сценариев для определения закономерностей легитимации в конкретных сферах современного права.

Суммируя приведенные точки зрения, справедливо утверждать, что методологическая основа изучения феномена легитимации может быть представлена историческим, конфликтологическим, сравнительно-правоведческим, функциональным, бихевиористическим, институциональными и неоинституциональными способами познания.

В частности, исторический метод позволяет выявить специфические практики легитимации в ближайшей и относительно отдаленной ретроспективе. Обобщение исторического опыта и возможных рефлексий обеспечивает понимание природы рассматриваемого феномена, глубины его теоретико-познавательных корней. [51, 3–11]

Так как процесс политико-правовой легитимации изначально содержит в себе сложные причинно-следственные связи, то оправданным может быть использование приемов прикладной конфликтологии, раскрывающих соответствующие процессы в контексте их содержательных противостояний. В интересах обеспечения полноты и достоверности получаемых научных результатов, перечисленные методы могут быть подкреплены приемами из арсенала сравнительного правоведения и юридической компаративистики. [54; 65]

Указанные приемы могут и должны быть сориентированы на определение функционала легитимации, уточнение ее потенциальных и реальных возможностей по превращению правовой политики в важнейший элемент правовой культуры общества.

Учитывая, что легитимация правовой политики представляет собой процесс, в котором задействованы различные регуляторы субъективного поведения, несомненный интерес представляет собой бихевиористический метод, позволивший проследить то, как устремления субъектов права встраиваются в легитимационные процессы, стратегии и предназначения, закрепляются доктринальным порядком, перерастают в устойчивые общественные ценности.

Это, в свою очередь, требует рассмотрения реалий политико-правовой легитимации в их институционально - имиджевом контексте, справедливо полагая таковые элементами культурно-политического дизайна. [7; 12]

Подкрепление названного методологического арсенала неоинституциональными приемами позволяет акцентировать внимание на легитимации правовой политики, как на инструменте коррекции законо- и нормотворчества.

Определенными исследовательскими возможностями в рассматриваемой связи обладают приемы юридической феноменологии, символического интеракционизма, контент- и интент- анализа.

Становясь средствами оценочной феноменологии, перечисленные приемы позволяют исследовать процессы легитимации в качестве предельно фактичных правоотношений, реальных во времени, в пространстве и по кругу вовлеченных в них субъектов, увидеть соответствующую специфику и учесть ее необходимым порядком.

Средства символического интеракционизма предоставляют возможность изучать анализируемые реалии соотносительным образом через символы, цели, установки и идеи, ставшие общественно значимыми в процессе легитимации.

Контент-анализ обеспечивает возможность исследовать обший содержательный массив нормативных актов, акценты правового регулирования, доминанты правовой политики, их соответствие частным и утилитарно-предметным интересам различных субъектов реальной политики.

В случае дополнения проводимого анализа интент- приемами это дает возможность увидеть лигитимационные процессы во всем их и смысловом многообразии, отследить спектр скрытых внутренних связей и содержательных взаимодействий.

Все перечисленное позволяет уяснить природу легитимации не только как правоотношения специфического свойства со своим субъектно-объектным составом, но и как средство реализации этих правоотношений, обладающим собственным юридическим механизмом. Такая точка зрения позволяет увидеть условные уровни легитимации:

- **примитивный** – при котором нормативное закрепление правоотношений, складывающихся в определенной сфере, находится в состоянии поиска оптимальных правоприменительных режимов, соответствующая законодательная база декларирована, но еще не закреплена формально, а общественное признание нормативных регуляторов находится на стадии концептуализации;

- **условно достаточный** – при котором система желаемых обществом норм и правил еще находится в состоянии конструирования, ее отдельные аспекты и сферы очевидно нуждаются в доработке, а процедуры реализации не полностью отвечают доминирующим социальным устремлениям;

- **идеальный** – при котором нормативно-правовая база тех или иных отношений сконструирована в режиме оптимальной достаточности, существующие нормативные регламентаторы закреплены юридически, структурированы должным образом и, что самое важное, в максимальной степени адекватны общественным потребностям.

Очевидно, что уровни легитимации позволяют определить этапы ее осуществления, их условные временные границы. Таковыми справедливо полагать:

- этап формирования подходов,
- этап постулирования и предварительной концептуализации в источниках права,
- этап формализации и имплементации в существующую систему права,
- этап практической реализации, корректировки, устранения дефектов и преодоления коллизий,
- этап право-культурологического институирования [44, 31-33; 48]

Принятие перечисленных этапов в качестве неких логически связанных между собой уровне развития соответствующих процессов, дает возможность конкретизировать типологическую структуру легитимации, установив разновидности

- **условной** (предварительной, фрагментарной) легитимации, при которой соответствующие нормативные уложения формализованы предельно общим порядком, а властная воля государства лишь обозначена концептуально,

- **легальной** (официальной) легитимации, при которой система правовых регуляторов уже закреплена соответствующими актами, но полностью еще не имплементирована в социальную практику и не нашла своего одобрения в совокупности социальных мнений и оценок,

- **докринально-концептуальной** легитимации, при которой властная воля государства в конкретных сферах правоотношений провозглашена, детализирована и подкреплена программными стратегиями реализации, одобрена лидирующими акторами реальной политики и осуществляется соответственно социальным заказам. [9; 36; 47]

Приведенная трактовка легитимация правовой политики предполагает ее формальное закрепление посредством юридических норм, терминов, предписаний, рекомендаций или запретов. Исследуя механизм формирования соответствующих смыслов, целесообразно опираться на теоретические построения А.В. Вайнберга, видевшего в юридических формулах особый способ объявления властных приоритетов, инструмент декларирования властных устремлений. [11].

Юридические конструкции, ориентированные на их легитимное закрепление властной воли государства, результируют процесс образования значимых социальных смыслов. При этом предполагается, что участники правоотношений знают, понимают и готовы использовать язык коммуникации и всю ее терминосистему по назначении, не подменяя при этом базовых категорий и трактуя их в содержательной однозначности. [39; 49]

Понимание существа легитимационных процессов позволяет увидеть недостатки правовой политики, препятствующие ее закреплению в отечественной системе права. Таковыми следует считать:

1) дефицит должных правовых режимов реализации провозглашенных целей правовой политики государства, гипотетичность этих целей, их слабое общественное одобрение;

2) несоответствие содержания юридических предписаний конкретной духовно-нравственной, социальной, экономической и политической обстановке;

3) отсутствие обеспечения нормативно-правовых актов и актов правоприменения необходимыми для этого материальными, организационными, информационными, кадровыми, финансовыми и иными ресурсами;

4) неопределенность закрепления приоритетов правовой политики, значительное число очевидных дефектов и пробелов в докринальных источниках права,

5) бессистемность значительной части законопроектного материала, его откровенная теоретическая слабость, незавершенность и примитивизм,

6) наличие деструктивного политического лобби [10; 45].

В связи с изложенным, представляется юридической аксиомой утверждение о том, что преодолеть указанные недостатки можно посредством совершенствования механизмов легитимации.[24;46]

Преодоление указанных недостатков можно рассматривать в качестве элемента актуальной легитимационной стратегии [40]. В указанной связи определенный интерес представляют механизмы легитимации – то есть те процедуры и действия, которые обеспечивают ее осуществление.

Изучение профильных массивов информации показывает, что наиболее частым в применении является психологический механизм. В его арсенал включены методы, связанные с одобрением должного и дозволенного правового поведения. Обычно они основываются на приемах стимулирования желательных поступков, оценок, устремлений, формирования позитивного имиджа акторов политики, поддержания положительного общественного мнения, создания политического лобби в структурах власти, конструирования режимов политико-правового протекционизма.

Ряд исследователей к числу указанных приемов относят и содействие политическому лидерству, уместное целевое оппонирование, конструктивную критику, блокирование проявлений право-идеологического догматизма, сарказм, иронию, использование отдельных предметов в качестве символов проводимой политики и пр. [26; 33, 6–18]

К самостоятельной группе механизмов политико-правовой легитимации ученые нередко относят т.н. **партисипативные средства**, позволяющие акторам политики влиять на решение властных проблем, взаимодействуя с формированиями политической инфраструктуры общества: партиями, движениями, союзами, блоками, общественными фронтами и иными формированиями. [64].

К числу подобных действий может быть и генерирование позитивного отношения к осуществлямым реформам, массовым политико-правовым кампаниям, их публичная поддержка. Так, например, практически полное общественное одобрение имеют меры, предпринимаемые руководством страны в сфере борьбы с коррупцией. Но нередко очевидны и диаметрально противоположные оценки. Именно так обстоят дела с осуществляемой в настоящее время т.н. «военной реформой», которую практически вся мыслящая российская общественность считает откровенным уничтожением вооруженных сил государства, целенаправленным подрывом национальной безопасности. А соответствующую правовую политику - нелигитимной, противозаконной, откровенно противоречащей интересам российского общества.

В отдельную группу целесообразно включить т.н. технократические механизмы политико-правовой легитимации. Они представляют собой способность субъектов властных отношений реализовывать вмененные им функции в сфере экономики, хозяйствования и предпринимательства. Основным качеством субъекта права, которое бывает востребованным в субъектно-объектных отношениях указанного спектра, становится результативность экономики, ее отдельных отраслей и сегментов.

Эффективными будут считаться те действия акторов политики, которые на деле обеспечат максимум преимуществ субъектам отечественного права. Проявления результативности политико-правовой легитимации можно смело считать показатели экономического развития и индексы стабильности политических режимов. [32; 33]

Даже не детализированный перечень вышеназванных механизмов позволяет видеть, что в актуальном научном дискурсе о природе легитимации правовой политики существует множество оценочных суждений, опирающихся на различные основания. Это позволяет увидеть спектр теоретических представлений о рассматриваемом явлении, уточнить процессуальные свойства легитимации, проследить ее внутреннюю динамику:

- по мотивам подчинения (М. Вебер), [13]
- по источнику и объекту легитимации, (Д. Истон) [25]
- по характеру поддержки со стороны населения, (А.С. Фетисов); [58, 101–112].
- по субъекту правового воздействия, (О.А. Широков) [67]
- по объему, полноте и темпам осуществляемых процессов (Матузов Н.И., Малько А.В.) [42]

Определенная категория механизмов легитимации связана со спецификой подчинения подвластных субъектов. Процесс общественного признания властных устремление и усилий может осуществляться:

- под угрозой насилия,
- в силу традиции,
- в силу общественной апатии и неуверенности в правильности действий и возможностях властных структур,
- в силу прагматических целей, сиюминутной выгоды,
- в интересах общего блага, формализованного в правовых доктринах (Хелд Д.) [62].

Отмечая перечисленные обстоятельства, не сложно заметить, что легитимация правовой политики вообще и ее отраслевых сегментов в частности, не гладкий и комфортный процесс, а сложный путь перманентного разрешения противоречий, имеющий свои условные зоны дискомфорта, сферы постоянно возникающих затруднений, вызывающих кризисные проявления. [52;63]

Причины возникновения таких зон кроются в динамике социальных процессов, в постоянной необходимости поиска путей нормативного регулирования новых общественных реалий. К тому же, и субъекты власти не наделяются легитимностью раз и навсегда. Право на легитимность требует очередного подтверждения и оправдания.

Кредит общественного доверия, отпускаемый властным структурам, распространяется лишь на определенный период, по истечению которого его необходимо снова подтверждать, чтобы избежать падения уровня признанности и оправданности полномочий соответствующих субъектов. При наступлении кризиса легитимности, указанная правомочность начинает оспариваться нередко в весьма резких формах: акциях протеста, компаниях гражданского неповиновения, забастовках, демонстрациях, пикетах и т.п. [30; 50].

Суммируя приведенные характеристики, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, современный научный дискурс о легитимации правовой политики имеет различные тренды, среди которых доминирует теоретико-прикладной. Это ни в коей мере не снижает значимости прочих, но позволяет увидеть юридические явления, процессы и механизмы во всем многообразии их взаимодействий. Указанное обстоятельство предопределяет собой необходимость дальнейшего изучения рассматриваемого феномена, ставит перед современными учеными задачу концептуализации исследуемых явлений в проекции на социальные интересы, потребности и ожидания.

Во-вторых, легитимация правовой политики вообще и ее отраслевых позиций в частности, является сложным и многофакторным процессом. Его направленность, темпы и содержательная логика определяются:

- степенью общественного одобрения властных мер, действий и инициатив,
- авторитетностью государственных властных институтов, их защищенностью от внутреннего и внешнего деструктивного воздействия,
- адекватностью существующей системы права сложившейся системе законодательства,
- ресурсной базой власти, возможностями маневра накопленными материальными, интеллектуальными, кадровыми, техническими, финансовыми и иными запасами,
- международно-правовой конъюнктурой, состоянием внешней архитектуры безопасности,
- состоянием правовой культуры общества и правовой идеологии отдельных субъектов права.

В-третьих, результативность легитимации правовой политики находятся в прямой зависимости от:

- пространственно-временного кондоминимума ее разработки и осуществления,
- функциональности, авторитетности и нацеленности институтов реальной власти, их на конструктивные формы правового воздействия,
- избранной стратегии легитимации, ее специфики, логики и темпов осуществления
- наличия необходимого право-политического инструментария.

Учитывая сказанное, в целях легальной активной и последовательной легитимации, представляется необходимым:

- выявлять, анализировать и учитывать социально значимые интересы граждан страны, их потребности устремления,
- согласовать между собой действия акторов политики, увязывать правоприменительные процессы единым концептуальным замыслом, четче и определеннее закреплять в доктринальных источниках права;
- активнее внедрять в федеральную и региональную правовую политику проведение экспериментов, обеспечивающих возможность разработки и легального анализа проблемных пространств проводимой политики,
- оперативней реагировать на пробелы, дефекты и коллизии, обнаруженные в существуюшей системе современного законодательства, устранять недостатки нормативно материала, препятствующего реализации законных интересов участников правовых отношений.

Учет названных факторов весьма значим при решении законотворческих и правоприменительных задач, потому как позволяет объединить единым смысловым содержанием общественные цели и способы их достижения, избежав при этом неоправданных ошибок и сведя к минимуму политико-правовые издержки. [5; 20; 47]

[1] Легитимация - «узаконивание», (от лат. *legitimus* — законный) —См.: Яндекс. Словари. БСЭ, 1969-1978. – [Электронный ресурс] – ULR –http: // slovari. yandex. Ru /легитимация/БСЭ/Легитимация/. Дата обращения: 11.09.2012 г.

Литература

1. Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение// Социально-политический журнал. — 1992. — № 8. —С. 16-23.
2. Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // СоцИс., —1990. — № 7. — С. 12-19.
3. Ачкасов В.А. Сравнительная политология: Учебник / В. А. Ачкасов. — М.: Аспект — Пресс., 2011. —402 с.
4. Ачкасов В.А., Елисеев С. М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. — М.: Аспект-пресс, 1996. —242 с.
5. Байтин М. И. Государство и политическая власть. — Саратов.: Изд-во Сар.ГУ 1972., -388 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. — М.: Academia., 1999. —164 с.
7. Белов А.Г. Современные концептуальные подходы и методы исследования. – Киев: Кентавр, –№ 5., 1993., С.7-14.
8. Бляхер Л.Е. Архаические механизмы легитимации власти в России, или Очерки об истоках ностальгического сознания // Полития. 2008. — № 3. — С.7-29.
9. Большаков А.А. Легальность и легитимность власти в политической идеологии и практике древнерусского государства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2001. —№ 2; —С.34—39.
10. Быстрицкий Е.К. Научное познание и проблема понимания. — К.: На укова думка, 1986. — 136с.
11. Вайнберг А.В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России: автореф. дис. …канд. юр. наук. / А.В.Вайнберг. — Н.Новгород, 2003., —24с.
12. Вертакова Ю.В., Согачева О.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учебное пособие — М.: Кнорус, 2009.; —188 с.
13. Вебер М. Избранные произведения. — М., Иностранная литература., 1990. — 412 с.
14. Вебер М. Политика как призвание и профессия. —М., Знание.,1980. 118 с.
15. Глухов А.П. Обоснование легитимности идеи социального равенства: этико-психологическая и социально-интегративная перспективы //Вестник ТГПУ, выпуск 12 (63), серия: Гуманитарные науки (Правоведение). — Томск: Изд-во ТГПУ, 2006., —96 с.
16. Глухова А. Политические конфликты: основания, типология, динамика. Теоретико-методологический анализ. – М.: Либроком, 2010., —280 с.
17. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. — М.: Прометей, 2004. —281 с.
18. Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Полис (Политические исследования). — 1997. — № 6., — С.22-28.
19. Дибиров А.З. Легитимность власти и политический режим. —М.: МАКС—Пресс, 2000. — 264 с.
20. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // Мировая экономика и международные отношения. — 1999. —№ 6., — С. 34-42
21. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социс. 1994, —№ 6. – С.17-29.
22. Дуденкова А.А. Конфликтологическое измерение легитимности права и право порядка // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 24-25 ноября 2005 г. —Ростов н/Д: РЮИ МВД России , 2005. —Ч. II. С. 44-58.
23. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. — 2001. —№ 2. — С.16-23.
24. Завершинский К.Ф. Методологические и семантические векторы политической легитимности. — Вел. Новгород: Изд-во НовГУ., 2002. – 172 с.
25. Истон Д. Категории системного анализа политики. Антология мировой полити ческой мысли: в 5 Т., —Т.2. — М., 1997., — С.55— 60.
26. Исаев И.А. Из истории юридической психологии в России. Рациональное и иррациональное в психологической теории права Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. 1986. —№ 4. —С. 32
27. Кермонн Ж.-Л. О принципе легитимности // Полис. — 1993. —№ 5. С.11— 19.
28. Краснюк К. В. Методологические основания изучения процесса легитимации правового порядка в условиях социальной транзиции // Общество: политика, экономика, право 2009 №1-2. —[Электронный ресурс] —URL:

© Головня А.И., 2013 г.

http://cyberleninka.ru /article/n/metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-protsessa-legitimatsii-pravovogo-poryadka-v-usloviyah-sotsialnoy-tranzitsii. Дата обращения: 27.11.2012.
29. Краснов Б. И. Власть как явление общественной жизни// Социально-политические науки. — 1991. — № 11. — С. 28-34.
30. Краснов М. Л. Клетка для власти. — М.: Exlibris, 1997., 312 с.
31. Легитимность и легитимация власти в России: Сб.ст./Редкол.: Елисеев СМ., Ланцов С.А. и др. — СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 1995., —166 с.
32. Ледяев В. Формы власти: типологический анализ. / В.Ледяев // Политические исследования. — №2. — 2000. —С.6–18.
33. Ленчик В. А. Механизм действия права: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — М.: Акад. упр. МВД России., 2002. —20 с.
34. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.
35. Майер Г. Демократическая легитимность в посткоммунистическом обществе: концепции и проблемы // Легитимность и легитимация власти в России. / Отв. ред. Ланцов С.А., Елисеев С.М. – СПб.: СПбГУ, 1995. — 204 с.
36. Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). - Ростов н/Д.: Феникс, 1998. —216 с.
37. Малахов В. П. Основы философии права: учебное пособие для вузов Серия: Gaudeamus. —М.: Академ.проект., 2005 г. —244 с.
38. Мальцев. Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы —М.: Прометей, 1999 г., — 419 с.
39. Макашева З.М. Исследование систем управления — М.: Кнорус, 2008. —268 с.
40. Марача В.Г. Правовая система и правовое пространство общественной коммуни кации / Судебная реформа: проблемы анализа и освещения. Дискуссии о правовой журналистике / Отв. ред. Л.М.Карнозова. — М.: Российская Правовая Академия МЮ РФ., 1996., —168 с.
41. Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. – Алматы: Высшая школа права «Адилет», 2000., —182 с.
42. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. –М.: Юристъ, 2004. –512 с.
43. Миллс Ч.Р. Высокая теория / Пер. с англ. М. А. Кисселя. // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 1. — М.: ИКСИ АН СССР, 1968;
44. Момотов В.В. К вопросу о соотношении свободы и права в России: историко-правовой анализ // Материалы научно-практической конференции "Закон в теории и судебной практике". Тезисы научных докладов и сообщений молодых ученых Краснодарского края и Республики Адыгея. Изд-во Южн. ин-та менеджмента. Краснодар., 2001 г. – С. 31-33.
45. Овчинников А.Ю. Юшко А.В. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России. -Ростов н\Д.: Изд-во: ЮФУ, 2009. —256 с.
46. Овчинников А. И., Овчинникова С. П. Евразийское правовое мышление Н.Н. Алексеева: Монография. — Ростов н/Д: СКНЦВШ; РЮИ МВД России, 2002. —318 с.
47. Панарин А.С., Лобанов В.В., Егоров В.К., Белов Г.А., Сахаров Н.А., Соловьев А.И., Кудряшова М.С., Глазунова М.И. Легальность и легитимность власти. Круглый стол в МГУ // Вестник МГУ. Политические исследования. Серия 12: 1994, —№ 2. С. 12—64.
48. Пеньков В. Е. Методологические особенности изучения эволюционных процессов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право 2008 —№4 . —8—17.
49. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Полис. 2006. —№1. С.18-24.
50. Рахманин В.С. Геополитический кризис в России в конце XX — начале XXI века / в сб. Право и политика в социально-экономической системе общества: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Москва, 9–10 октября 2012 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига»., 2012.— С. 11—18.
51. Рысина Е.П. Специально-исторические методы исследования правовой политики /Е. П. Рысина. //История государства и права. —2010. — № 12. — С.7-9.
52. Санистебан Л.С. Основы политической науки.—М.: Знание., 1992. —249 с.
53. Скиперских А.В. Новое прочтение концепта персонифицированной легитимности // Современные наукоёмкие технологии. – М., 2005. - № 1. – С. 86 – 88.
54. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. — М: Норма., 1996., —124 с.
55. Тирских М.Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование. / М.Г.Тирских. – Иркутск: ИОГНИУ., 2010. —98 с.
56. Тоффлер О. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI в. - М.: АСТ, —232 с.
57. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. — СПб.,Нева-пресс, 1997. —218 с.
58. Фетисов А.С. Политическая власть: проблемы легитимности. / А.С.Фетисов // Социально-политический журнал. — 1995. — № 3. — С. 101–112.
59. Фреик Н. В. Политическая харизма: версии и проблемы \ В сб. Социологические исследования — М. : Наука, 1974. — С.3 – 11.
60. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. —СПб.: Наука, 2000. — 218 с.

61. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. —М.: "Прогресс-Традиция"., 2004. —480 с.
62. Хелд Д. Глобальные транформации \Пер. с англ. В. В. Сапова. — М.: Праксис, 2004. — 576 с.
63. Христенко Е.В. Партисипативность как основа становления самоупраляемых кол лективов : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.07 : Ижевск, 1999., —232 с.
64. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М: Междун. отношен., 1998. —268 с.
65. Шабров О.Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология: Учебник / Отв. ред. В.С. Комаровский. – М.: Изд-во РАГС, 2002. —342 с.
66. Шабров О.Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология: Учебник / Отв. ред. В.С. Комаровский. – М.: Изд-во РАГС, 2002., —332 с.
67. Широков О.А. Управление органами местного самуправления. [Электронный ресурс] – ULR – http: // www. rusrand.ru / enotes / enotes _127.html. Дата обращения: 27.11 2012 г.
68. Шпакова Р.П. Легитимность политической власти. Вебер и современность // Советское государство и право. — 1990. — № 3. — С. 22-30.
69. Шпакова Р.П. Легитимность и демократия (Уроки Вебера) // Полис. - 1994. - № 2. —С.12-20.
70. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. —М., Спарк., 2006. —436 с.
71. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. —М.: Социс.,1999. —340 с.
72. Beetam D. 1991. The Legitimation of Power. N.Y. 1991., —388 p.
73. Deutsch K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communi cation and Control. - London, Free Press of Glencoe, 1963. —286 p.

Недыбалюк В.Д. ©
Соискатель Отдела конституционного права и местного самоуправления,
Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА УВАЖЕНИЕ К ЕГО ДОСТОИНСТВУ

Аннотация

В статье исследуется понятие права человека на уважение к его достоинству, соотношения права на достоинство и права на уважение к достоинству, роль права человека на уважение к его достоинству в институте прав человека и взаимосвязь с другими конституционными правами.

Ключевые слова: права человека, достоинство, право на уважение к достоинству.
Keywords: human rights, dignity, right to have dignity respected.

Право человека на уважение к его достоинству – это законодательно установленная и гарантированная государством совокупность норм, которые предоставляют каждому человеку уверенность в своей общественной ценности, возможность осознавать себя как личность, уважать собственные моральные принципы и этические нормы, настаивать на уважении к себе других людей, государственных органов и их должностных лиц, а также требовать, чтобы любые сомнения в отношении его моральных качеств и нравственных принципов были должным образом обоснованы [1, 152].

Как этическая и правовая категория достоинство включает в себя осознание человеком и окружающими факта владения им совокупностью определенных моральных и интеллектуальных свойств, а также его уважение к себе. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и его объективной оценкой другими людьми. Право человека на уважение к его достоинству основывается на принципе достоинства. Данное право имеет абсолютный характер. Абсолютное право одного субъекта порождает абсолютные обязанности других субъектов. Суть таких обязанностей следующая: все должны удерживаться от нарушения абсолютного права определенного субъекта, иначе нарушитель возлагает на себя дополнительную юридическую обязанность по возмещению причиненного вреда, а потерпевший, реализуя свое право на защиту личных неимущественных благ, вступает с ним в правоотношения [2, 36].

© Недыбалюк В.Д., 2013 г.

В юридической литературе такими учеными как Рафеева Л.К., Гаскарова М.Л., Придворов Н.А. высказывается идея выделения права на уважение и защиту достоинства в качестве самостоятельного субъективного права [3, 114]. Особенность этого права состоит в том, что для государственных органов и должностных лиц уважение и защита человеческого достоинства является их непосредственной обязанностью. Действительно, посягательство на личное достоинство со стороны государственных органов всегда является злоупотреблением властью. В этих случаях происходит «двойное правонарушения», связано, с одной стороны, с нарушением права на достоинство как общечеловеческой ценности, а с другой стороны, с нарушением конституционной нормы о запрете вмешательства государства в личную жизнь человека. В правовой доктрине большинства развитых стран неприкосновенность человеческого достоинства выступает как реально существующая конституционно-правовая ценность и одновременно является важнейшим конституционным принципом и основным правом человека [4, 2].

Право человека на достоинство – это одно из важнейших конституционных прав, входящих в институт прав человека. Каждый может реализовать это право, а также связанные с ним права и обязанности, защищать их от нарушений, в случае необходимости, руководствуясь нормами законодательства. Прямое действие норм, регулирующих права и свободы человека и гражданина являются признаком правового и демократического государства, что еще раз подчеркивает значение таких прав и свобод как высшей социальной ценности.

Достоинство – неотъемлемое свойство человека как высшей социальной ценности, составляющее основу признания и утверждения всех его прав и свобод и дано человеку вне зависимости от того, как окружающие оценивают его. Поэтому государство, органы государственной власти, независимо от личностных характеристик человека, обязаны в полной мере создавать надлежащие условия для реализации всех прав, обеспечивающих право человека на уважение к его достоинству [5, 58].

Если рассматривать, к какой группе прав относится право человека на уважение к его достоинству – то ответ будет однозначный, указанное право относится к группе личных прав человека. Закрепление в системе отечественного законодательства института личных неимущественных прав человека, по мнению С.И. Шимона, является доказательством стабильности, развития тенденции общего обеспечения прав и свобод человека, признания ценности конкретной личности, ее духовной, нравственной неповторимости [6, 163].

Элементы права человека на уважение к его достоинству находят свое закрепление в виде структурных элементов отдельных личных прав, отражающих взаимосвязь права человека на уважение к его достоинству с другими правами. В частности, запрет на удовлетворение просьбы физического лица о прекращении его жизни, разрешение на проведение медицинских, научных и других опытов только относительно совершеннолетнего, дееспособного лица с его добровольного согласия, являются элементами права на жизнь, здоровье и, безусловно, взаимосвязаны с правом на достоинство. Физическое лицо имеет право на свободу и личную неприкосновенность, с которым также тесно связано право на достоинство. Важна гарантия обеспечения права человека на уважение к его достоинству, предусматривающая право распоряжаться передачей после его смерти органов и других анатомических материалов тела научным, медицинским или учебным заведениям. В тесной взаимосвязи с правом на достоинство находится также право на донорство и право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду.

Право на достоинство воплощается не только в содержании отдельных личных неимущественных прав, обеспечивающих естественное бытие человека. Право на достоинство является элементом права на уважение к чести, уважение к человеку, который умер, права на индивидуальность человека, которые являются личными неимущественными правами человека, обеспечивающими его социальное бытие.

Закрепление права человека на уважение к его достоинству содержится и в семейном законодательстве: право на материнство, право на отцовство, право на уважение к своей индивидуальности, право на свободное физическое и духовное развитие.

Таким образом, конкретизация права человека на достоинство позволяет определить достоинство в праве как норму с открытым содержанием. Основным нарушением этого права является нарушение физической (телесной) и духовной неприкосновенности человека (пытки, медицинские манипуляции, нарушения телесной неприкосновенности с целью достичь подчинения человека, направленные на бессилия воли человека и его систематическое унижение) [7, 156].

Следовательно, можно рассматривать права физических лиц, предусмотренные в семейном и гражданском и других отраслях законодательства, как обеспечивающие определенные потребности человека и осуществляющие защиту достоинства человека в определенной области. Эти права тесно

взаимодействуют между собой и являются частью права человека на уважение к его достоинству. Таким образом, нормы законодательства, регулирующие право человека на уважение к его достоинству можно рассматривать как исходные принципы для формирования других прав человека.

Однако, право на достоинство воплощается не только в личных правах человека, оно тесно взаимодействует и с другими правами, такими как социально-экономические (право на труд, право на образование) и политические (право на объединение в политические партии или общественные организации, право собираться мирно и проводить митинги и демонстрации), которые также обеспечивают право человека на достоинство.

Социально-экономические права можно отнести к группе моральных прав. Гарантируя достоинство человека, современное государство обязано обеспечить основные потребности человека: прожиточный минимум, право на образование, на здравоохранение. Без обеспечения государством прожиточного минимума человеку сложно осознавать свою ценность для такого государства и общества, в сознании человека происходит процесс подавления своей индивидуальности и возникает ощущение ненужности, подавляется человеческое достоинство. Безусловно, на утверждение и становление права человека на уважение к его достоинству влияет и право на образование, ведь именно образование развивает у субъекта чувство собственной уникальности, определенных индивидуальных черт и качеств, что в будущем и формируют человеческое достоинство.

Следует отметить, что в свое время ученым М.М. Агарковым было обращено внимание на проблему нерешенности вопроса о том, имеем ли мы дело с единственным правом на собственную личность, из которого вытекают различные права, охраняющие ту или иную сторону, тот или иной аспект индивидуальной жизни, или же с целым рядом отдельных институтов (право на жизнь, здоровье, на честь, достоинство и другие) [8, 31-48]. Однако, проанализировав различные научные позиции, можно сделать вывод, что действительно право человека на уважение к его достоинству – это явление многогранное, которое воплощается посредством реализации многих других конституционных прав человека, однако по своей сущности все эти права являются самостоятельными отдельными конституционными правами, имеющими свой индивидуальный объект охраны.

Правовое закрепление субъективного права человека на уважение к его достоинству позволяет нарушить одну из довольно актуальных проблем, которая связана с вопросом о юридической природе конституционных прав вообще, и права человека на уважение к его достоинству, в частности.

На современном этапе понятие достоинства человека находит воплощение в конституциях многих государств. К примеру, статья 3 Конституции Италии закрепляет положение о том, что все граждане имеют одинаковое общественное достоинство [9, 244]; в статье 30 Конституции Польши зафиксировано, что врожденное и неотъемлемое достоинство человека является источником прав и свобод человека и гражданина. В Республике Венгрия каждый имеет неотъемлемое право на жизнь и человеческое достоинство, никто не может быть произвольно лишен этих прав – записано в ч. 1 ст. 54 Конституции Венгрии [10, 311]. Статья 1 Конституции Федеративной республики Германия провозгласила достоинство человека неприкосновенным, а уважение и защита достоинства признано обязанностью государственной власти [11, 153]. Довольно интересно сформулировано право на уважение к достоинству человека в конституции Швеции, в которой указано, что государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека [12, 134].

В статье 21 Конституции Российской Федерации определено, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления [13, 445]. В свою очередь статьей 28 Конституции Украины определено право на уважение к человеческому достоинству. Проблема соотношения понятий право на достоинство и право на уважение достоинства последнее время вызывает все больший научный интерес, поэтому остановимся на ее анализе более подробно.

Достоинство – совокупность высоких моральных, мировоззренческих, профессиональных качеств человека, свидетельствующих о его значимости как члена определенного социума, независимо от того, будут они нарушены или нет.

Как определила в своих научных исследованиях Церковная А.А., социальное бытие человека обеспечивается уже наличием субъективного права на уважение к его достоинству, а не только с помощью права человека на защиту этой наивысшей социальной ценности. Такой обеспечительный характер субъективного права физического лица на уважение к его достоинству, в первую очередь, отвечает потребностям его нормального функционирования и требует его правового выражения и законодательного оформления [14, 47]. В отличие от субъективного права физического лица, связанного с владением достоинством, которое является одним из основных естественных прав человека [15, 144] и

существует независимо от его юридического закрепления, это право требует правового признания и обеспечения.

В своих исследованиях Церковная А.А. поддерживает позицию другого ученого – Явича Л.С., который отмечает, что само по себе существование объективного права (юридических норм) еще не означает, что предусмотренные им юридические возможности действительно кому-нибудь принадлежат и могут быть использованы, а потому с практической точки зрения, важна принадлежность субъективного права соответствующим субъектам, поскольку категория субъективного права подчеркивает, что это имеющееся право субъекта. Однако такая позиция подтверждает идею о том, что именно наличие у каждого человека права на достоинство и закрепление этого права на законодательном уровне будет способствовать его реализации.

По мнению Малахова В.А., проблема достоинства – это проблема обеспечения уважения к каждому индивиду, к его человеческим стремлениям и правам со стороны других людей и общества в целом [16, 185].

В противоположность изложенным научным позициям, Дзера А.В. представитель науки гражданского права, высказал другую позицию, согласно которой право на уважение к достоинству никак не устанавливает и не закрепляет само субъективное право за носителем такого права. Ведь право на уважение к достоинству для того, чтобы считаться гарантированной государством возможностью, должно быть обеспечено корреспондирующей обязанностью всех других лиц уважать достоинство определенного субъекта. Уважение является высшим проявлением привязанности и признания определенных заслуг лица, формируется на основании собственных убеждений, а это значит, что нельзя человека заставить уважать, учитывая провозглашенный конституционный принцип свободы мысли и слова, нельзя и найти оценку глубины уважения [17, 497]. Уважение – это абстрактная социальная категория, отражающая оценку чувства идеальности того, на кого направлена данная оценка. Она базируется на признании высоких качеств кого-либо или чего-либо, в отношении которых проводится эта оценка. Таким образом, уважение – явление достаточно субъективное и зависит от собственного чувства идеальности лица, выражать такое уважение. Отсюда, если чувство идеального у человека заниженное – то и его уважение к другим ценностям будет соответственно, что в конечном итоге приведет к ненадлежащему уважению и нарушению ценностей, на которые оно направлено. Другое дело, когда лицо можно заставить не нарушать то или иное право, а в случае нарушения – осуществить защиту данного права.

Однако, сущность субъективного права на достоинство нельзя сводить к воздержанию от его нарушения или к его неприкосновенности, поскольку такое его толкование значительно обедняет характер самого права. Кроме того, такая позиция не отвечает и тем общетеоретических взглядам юристов на субъективное право лица, которые большинство авторов сводит к степени юридически возможного поведения. Если предположить, что воздержание от нарушения достоинства – это вид и мера юридически возможного поведения, то значение этого субъективного права теряется, поскольку при этом ничто не указывает на социальную ценность данного права, на свободу собственных действий субъекта, от которых зависит содержание достоинства, на независимость субъекта в осуществлении этого права и т.п. [18, 49]

Проанализировав различные научные подходы к соотношению права на достоинство и права на уважение к достоинству, можно прийти к следующим выводам: во-первых, право на достоинство хотя и относится к категории естественных прав человека, и возникает независимо от его закрепление в нормах законодательства, однако такое право должно быть обеспечено и гарантировано государством, а для этого необходимо закреплять указанное право на уровне норм конституции, во-вторых, исходя из сути и содержания права на достоинство и самой категории достоинства, следует отметить, что в отдельных случаях возникает право на уважение к достоинству человека и именно указанное право подлежит правовой охране. Например, недееспособное лицо в силу физиологических особенностей не имеет способности осознавать собственную индивидуальность, ценность и неповторимость, но свидетельствует ли это о том, что достоинство у такого лица отсутствует, конечно же, нет. Такое лицо является субъектом права на уважение к его достоинству, поскольку все другие члены общества должны осознавать индивидуальную ценность такого человека и воздерживаться от нарушения его права на достоинство, таким образом можно сделать вывод, что такое лицо имеет право на уважение к его достоинству. Таким образом, в законодательстве должно быть закреплено как право на достоинство, так и право на уважение к достоинству, при этом необходимо предоставить таким правам легальную дефиницию для того, чтобы избежать дискуссий и разностороннего понимания указанных прав, а также четко понять содержание правомочий, возникающих в силу таких прав.

Литература

1. Рабинович П.М. Права человека и гражданина / П.М. Рабинович, Н.И. Хавронюк. – К.: Атика, 2004. – 464 с.
2. Стефанчук Р.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве / Р.А. Стефанчук. – К.: Научный мир, 2001. – 306 с.
3. Черкасова Т.В. Правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан / Т.В. Черкасова. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. – 255 с.
4. Ковалев А.А. Ценность и достоинство личности - философско-правовая основа прав и свобод человека / А.А. Ковалев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2011. – № Сентябрь 2. – Режим доступа к журн.: http://www.journalnio.com/index.php?option=com_ content&view=article&id=1097&Itemid=114
5. Паладьев М.А. Право на честь и достоинство: Конституция Российской Федерации и международные стандарты / М.А. Паладьев // Юридический аналитический журнал. – 2006. – № 1(15). – С. 57–64.
6. Шимон С.И. Институт личных неимущественных прав человека в системе национального законодательства (истоки и развитие) / С.И. Шимон // Конституция Украины и проблемы систематизации законодательства. – 1999. – №. 5. – С. 147–163.
7. Гаскарова М.Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционного праве / М.Л. Гаскарова // Журнал российского права. - 2002. – № 4. – С. 154–162.
8. Агарков М.М. Ценность частного права / М.М. Агарков // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 31-48.
9. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств / В.В. Маклаков. – М.: БЕК, 1997. – 586 с.
10. Георгица А.З. Конституционное право зарубежных стран / А.З. Георгица. – Черновцы: Рута, 2000. – 424 с.
11. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств / В.В. Маклаков. – М.: БЕК, 1997. – 586 с.
12. Могунова М.А. Государственное право Швеции / М.А. Могунова – М.: Норма, 2009. – 384 с.
13. Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – С. 445.
14. Церковная А.А. Уважение достоинства и чести - субъективное право физического лица, что обеспечивает ее социальное существование / А.А. Церковная // Проблемы правоведения и правоохранительной деятельности. – 2001. – № 2. – С. 44–51.
15. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А.М. Эрделевский. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1997. – 240 с.
16. Малахов В.А. Этика / В.А. Малахов – К.: Лыбидь. – 1996. – 304 с.
17. Научно-практический комментарий Гражданского кодекса Украины: в 2 т. / Под ред. А.В. Дзеры, Н.С. Кузнецовой, В.В. Луця. . – К.: Юрінком Інтер, 2008.– Т. II. – 1088 с.
18. Церковная А.А. Уважение достоинства и чести - субъективное право физического лица, что обеспечивает ее социальное существование / А.А. Церковная // Проблемы правоведения и правоохранительной деятельности. – 2001. – № 2. – С. 44–51.

Остапец О.Г. ©

Кандидат юридических наук, кафедра теории права и правоохранительной деятельности,
Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема отсутствия в муниципальном образовании системы правового просвещения населения, раскрывается сущность и направления просветительской деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: местное самоуправление, население муниципального образования, правовое просвещение

Keywords: Keywords: local government, municipality population, legal education

© Остапец О.Г., 2013 г.

Построение правового государства и формирование гражданского общества во многом зависит от эффективности организации системы просвещения в сфере прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Местное самоуправление как институт гражданского общества является своеобразным катализатором социальной активности населения. Инициативность и самостоятельность граждан формируется посредством их активного участия в решении вопросов местного значения.

Следует подчеркнуть, что одной из приоритетных задач последнего этапа реформирования системы местного самоуправления является задача активизации участия населения муниципального образования в решении вопросов местного значения. Для реализации данной задачи жители каждого муниципального образования должны иметь четкое представление о кардинальных изменениях правовых, территориальных, организационных, экономических основ местного самоуправления. При отсутствии знаний в указанной области местное сообщество вряд ли сможет реализовать право на осуществление местного самоуправления.

Так, например, опрос жителей 14-ти муниципальных образований Балаковского, Вольского районов Саратовской области, проведенный студентами Балаковского филиала РАНХиГС, свидетельствует, что ситуация в сфере просвещения и образования в этой области остается достаточно сложной.

Во время проведения мониторинга населения на вопрос: «Знаете ли вы, к какому виду муниципальных образований относится населенный пункт, в котором вы проживаете?» – положительно ответил только 11% респондентов. Из пятисот опрошенных более половины не имеют четкого представления об основных направлениях деятельности исполнительно-распорядительных и представительных органов местного самоуправления; о том, какие вопросы местного значения решаются в сельских и городских поселениях, а какие – на уровне муниципального района и т.д.

Основными причинами сложившейся ситуации являются, по нашему мнению, во-первых, правовой нигилизм самого населения, во-вторых, крайне низкий уровень доверия граждан к институтам публичной власти и, в-третьих, нежелание или неготовность самой власти заниматься просветительской деятельностью в сфере местного самоуправления.

По мнению Л.А. Петручак, это вызвано тем, что «реформы, проводимые в постсоветский период: земельная, политическая, правовая и другие, – не проходили стадии общественных дискуссий и были инициированы «сверху» и, как показывают опросы общественного мнения, в интересах меньшинства» [1, 34]. Кроме того, негативным фактором является отсутствие стабильности законодательства в сфере местного самоуправления, смена декларируемых проектов, зачастую, не соответствующих интересам местного сообщества.

Решению указанной проблемы будет способствовать информирование граждан о возможностях местного самоуправления в рамках различных коммуникационных площадок – от образовательных учреждений до средств массовой информации. Требуется подготовка и реализация комплекса мер по муниципальному просвещению граждан[2].

В целях создания и оптимизации системы правового просвещения граждан одним из приоритетных направлений правовой политики субъектов Российской Федерации должна стать разработка и принятие региональных целевых программ по развитию правового просвещения населения муниципального образования в сфере местного самоуправления (далее – Программа). При этом необходимо учитывать, что целью общегосударственной политики в указанной сфере является повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности[3].

В каждом субъекте Российской Федерации целесообразно проведение мониторинга по указанной проблеме с целью определения в последующем конкретных направлений политики в сфере правового просвещения населения. Разработка Программы возможна при активном участии советов муниципальных образований, призванных способствовать выражению и защите общих интересов муниципальных образований и осуществлению права граждан на местное самоуправление.

Остановимся на отдельных положениях, которые важно учесть при разработке и реализации Программы.

Во-первых, система правового просвещения населения муниципального образования включает совокупность соответствующих программ (регионального и муниципального уровней), а также структуры, обеспечивающие их реализацию (органы государственной власти и местного самоуправления, исследовательские научные центры, негосударственные правозащитные и волонтерские организации, высшие учебные заведения, средства массовой информации и т.д.). Следовательно, требуется четко обозначить круг субъектов просветительской деятельности.

Во-вторых, к основным функциями просветительской деятельности в указанной сфере относятся:

- информационная, позволяющая реализовать право граждан на доступ к получению необходимой информации о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления; об изменениях, происходящих в сфере правового регулирования местного самоуправления;
- разъяснительная, обеспечивающая адекватность уяснения сообщаемых сведений о процессах, происходящих в рамках конкретного муниципального образования;
- идеологическая, способствующая популяризации идеи местного самоуправления и отражающая общие интересы местного сообщества;
- консультативная, предусматривающая оказание комплексной консультативной помощи жителям муниципальных образований по конкретным вопросам в сфере местного самоуправления.

Все указанные функции и формы их реализации необходимо отразить в Программе. Определяя формы правового просвещения, следует использовать адресный подход, то есть учитывать специфику интересов и потребностей определенных категорий населения.

Так, например, возможно проведение адаптированных уроков по муниципальному праву в общеобразовательных учреждениях; в трудовых коллективах – организация лекций; для лиц, проживающих в сельской местности, – выступление выездных бригад и т.д.

И, наконец, при разработке Программы особое внимание необходимо уделить участию средств массовой информации в правовом просвещении местного сообщества. Практически во всех муниципальных районах, городских округах имеются собственные печатные органы. Приоритетным направлением деятельности такого рода изданий должно стать закрепление правовой тематики по вопросам местного самоуправления за специально подготовленными журналистами и создание при редакциях отделов, представленных журналистами, политологами, социологами и учеными, специализирующимися в области конституционного и муниципального права.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что на современном этапе правовая культура является элементом политико-правовой парадигмы, определяющей цель, средства и результаты общественного развития. Рост уровня общей правовой культуры являются безусловным залогом формирования демократических основ, а значит, и гражданского общества институтом которого, является местное самоуправление.

Следовательно, для развития правовой культуры населения муниципального образования необходимо создание эффективной системы всеобщего, непрерывного и последовательного правового просвещения в сфере местного самоуправления в рамках целевых программ, финансируемых в полном объеме из бюджетов соответствующих уровней.

Литература

1. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дисс… канд. юрид. наук. М., 2012. С. 34.
2. См: Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http: // www.insor-russia.ru/ (дата обращения 20.11. 2012 г.).
3. См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // Рос. газета. – 2011. – 14 июля. № 151.

Романенко Д.И. ©
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ОДОБРЕНИЯ СДЕЛОК АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Аннотация

Статья посвящена исследованию общих положений и некоторых проблемных вопросов, возникающих при заключении и одобрении сделок акционерных обществ, в совершении которых имеется заинтересованность.

© Романенко Д.И., 2013 г.

Ключевые слова: акционерное общество, сделка с заинтересованностью, срок исковой давности.
Keywords: Stock Corporation, related party transaction, limitation of action.

Сделки с заинтересованностью являются достаточно распространенными сделками, совершаемыми акционерными обществами. Правовое регулирование, порядок и особенности одобрения заключения сделок с заинтересованностью регламентированы в целях осуществления контроля со стороны органов акционерного общества за действиями субъектов (органов, их членов, аффилированных лиц), направленных на получение личной выгоды и достижение личных интересов, а не на соблюдение интересов общества.

Понятие сделки акционерного общества, в совершении которой имеется заинтересованность, дается в ФЗ «Об Акционерных обществах»[1]. В соответствии с п. 1 ст. 81 ФЗ «Об Акционерных обществах» сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, подпадают под особый правовой режим, который предусматривает специальный порядок одобрения данных сделок.

При заключении и одобрении сделок акционерных обществ, в совершении которых имеется заинтересованность (далее - заинтересованных сделок) возникают некоторые проблемные вопросы:

1. Проблема признания действительной заинтересованной сделки, одобренной после ее совершения.

2. Определение порядка одобрения заинтересованной сделки общим собранием акционеров, - большинством голосов всех незаинтересованных акционеров, присутствующих на собрании либо имеющихся в акционерном обществе.

3. Определение момента начала течения срока исковой давности по заинтересованным сделкам.

Порядок одобрения сделок с заинтересованностью регулируется ст. 83 ФЗ «Об Акционерных обществах». Заинтересованная сделка подлежит обязательному одобрению до ее совершения либо советом директоров, либо общим собранием акционеров. Тем не менее, законодатель в п.1 ст. 84 ФЗ «Об Акционерных обществах» допускает возможность последующего одобрения заинтересованной сделки, указывая, что суд отказывает в удовлетворении требований о признании заинтересованной сделки недействительной, если к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки с учетом заинтересованности, имеющейся на момент одобрения. Последующее одобрение заинтересованной сделки имеет место в случаях заключения сделки единоличным исполнительным органом с последующим одобрением либо заключения договора под условием его одобрения постфактум[2, 236]. В.В. Долинская[3, 294] полагает, что целесообразно закрепить в законе возможность последующего одобрения экстраординарных сделок уполномоченными органами общества не позднее их следующего заседания. Аналогичного мнения придерживается И.С. Шиткина[4, 514]. И.Ш. Файзутдинов[5, 333] утверждает, что «...и при существующем регулировании не следует исключать возможность принятия в отдельных случаях судом во внимание решения о последующем одобрении сделки, если все обстоятельства ее совершения и одобрения свидетельствуют, что экономического ущерба обществу оно не наносит».

В судебной практике по поводу признания действительной сделки, одобренной после ее совершения, на данный момент имеются две прямо противоположные точки зрения: сделка с заинтересованностью, получившая одобрение уполномоченного органа после ее совершения, не может быть признана недействительной[6], заинтересованная сделка, получившая одобрение после ее совершения признается недействительной[7].

Представляется, что, несмотря на то, что по общему правилу заинтересованная сделка должна быть одобрена до ее совершения, в случаях как заключения сделки единоличным исполнительным органом с последующим одобрением, так и при заключении договора под условием, что заключаемая сделка должна быть одобрена, заинтересованная сделка может быть одобрена и после ее совершения.

Возникают определенные проблемы по поводу одобрения заинтересованной сделки общим собранием акционеров. Так, в соответствии с п. 1 ст. 83 ФЗ «Об Акционерных обществах» решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров - владельцев голосующих акций. Соответственно вопрос, каков порядок одобрения заинтересованной сделки общим собранием акционеров, - большинством голосов всех незаинтересованных акционеров, присутствующих

на собрании либо всех, имеющихся в акционерном обществе остается не урегулированным законодателем. И.Ш. Файзутдинов говорит о том, что решение об одобрении заинтересованной сделки должно быть принято всеми незаинтересованными акционерами общества[8, 334]. Практика Высшего арбитражного суда РФ поддерживает данную позицию, указывая в абз. 7 п. 34 Постановления Пленума ВАС РФ N 19 что «решение общего собрания об одобрении сделки, в которой имеется заинтересованность, принимается большинством голосов всех не заинтересованных в ее совершении акционеров (а не только присутствующих на собрании), являющихся владельцами голосующих акций»[9].

Представляется, что данный порядок одобрения заинтересованной сделки с участием абсолютно всех акционеров наиболее полно учитывает интересы членов акционерного общества и является предпочтительным.

Представляется важным определение момента начала течения срока исковой давности по заинтересованным сделкам. Поскольку в соответствии с законом признание заинтересованной сделки недействительной возможно только по решению суда, то по своей природе такая сделка будет являться оспоримой. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, что подтверждается п. 1 ст. 181 ГК РФ. По общему правилу, в соответствии с п. 2 ст. 181 ГК РФ течение срока исковой давности по данным сделкам начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Конституционный суд РФ, рассматривая одну из жалоб, указал, что «течение этого срока должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении»[10].

Существуют некоторые особенности и в рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с определением срока исковой давности при признании недействительными сделок с заинтересованностью:

- срок исковой давности не может начинать течь с даты ежегодного общего собрания акционеров, если вопрос одобрения заинтересованной сделки на собрание не выносился[11];

- начало срока исковой давности должно определяться исходя из сроков утверждения годовой бухгалтерской отчетности[12]. Согласно п. 3.6 Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг N 17/пс «Об утверждении положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров»[13] годовой отчет общества, выносимый на утверждение общего собрания акционеров, среди прочих положений должен содержать перечень совершенных обществом в отчетном году сделок, признаваемых в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах» сделками, в совершении которых имеется заинтересованность. Соответственно презюмируется то, что акционеры должны интересоваться делами общества и получать информацию о заключении заинтересованной сделки не позднее даты проведения общего собрания акционеров.

Таким образом, несмотря на то, что по общему правилу течение срока исковой давности по сделкам с заинтересованностью начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной, необходимо учитывать то, что акционеры должны интересоваться делами общества, и в соответствии с этим, не допускать пропуска срока исковой давности при возникновении спорного правоотношения.

Представляется, что отмеченные проблемы гражданско-правового регулирования заключения и одобрения сделок акционерных обществ, в совершении которых имеется заинтересованность, должны быть решены, во-первых, императивным установлением механизма одобрения заинтересованной сделки до ее совершения (п. 1 ст. 83 ФЗ «Об Акционерных обществах»), который не позволял бы при определенных условиях проводить одобрение сделки уже после ее совершения (п.1 ст. 84 ФЗ «Об Акционерных обществах»); во-вторых, конкретизацией определения порядка одобрения заинтересованной сделки общим собранием акционеров: большинством голосов всех акционеров, а не присутствующих на общем собрании, так как именно данный порядок наиболее полно учитывает интересы всех членов акционерного общества; в-третьих, установление в ФЗ «Об Акционерных обществах» действий, с момента совершения которых должен исчисляться срок исковой давности по заинтересованным сделкам: ежегодное общее собрание акционеров, если вопрос одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, выносился на собрание; утверждение годовой бухгалтерской отчетности и др.

---

1. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // "Российская газета" от 29 декабря 1995 г. N 248 (в ред. от 28 июля 2012 г. N 145-ФЗ).

2. См.: Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 236; Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16608
3. См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 294.
4. См.: Корпоративное право / Под ред. Шиткиной И.С. М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 514.
5. См.: Файзутдинов И.Ш. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах" / Под ред. Г.С. Шапкиной. М., 2006.- С. 333.
6. См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.05.2007 N Ф08-1929/2007 по делу N А32-24990/2006-17/534.
7. См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2009 по делу N А13-2690/2008; Постановление ФАС Уральского округа от 03.02.2010 N Ф09-6885/09-С6 по делу N А71-2930/2008.
8. См.: Файзутдинов И.Ш. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах" / Под ред. Г.С. Шапкиной. М., 2006.- С. 334.
9. См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 № 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2004 г., N 1.
10. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 N 5-П "По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 84 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобой ОАО "Приаргунское".
11. См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2011 по делу N А10-4495/2010.
12. См.: Постановление ФАС Центрального округа от 19.05.2011 по делу N А09-7447/2010; Постановление ФАС Центрального округа от 26.07.2011 по делу N А08-5657/10.
13. См.: Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 31 мая 2002 г. N 17/пс «Об утверждении положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» // Российская газета. 2002. 18 июля.

Литература

1. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 294.
2. Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 236.
3. Корпоративное право / Под ред. Шиткиной И.С. М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 514.
4. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16608.
5. Файзутдинов И.Ш. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах" / Под ред. Г.С. Шапкиной. М., 2006.- С. 333-334.
6. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // "Российская газета" от 29 декабря 1995 г. N 248 (в ред. от 28 июля 2012 г. N 145-ФЗ).
7. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.05.2007 N Ф08-1929/2007 по делу N А32-24990/2006-17/534.
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2009 по делу N А13-2690/2008; Постановление ФАС Уральского округа от 03.02.2010 N Ф09-6885/09-С6 по делу N А71-2930/2008.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 № 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2004 г., N 1.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 N 5-П "По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 84 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобой ОАО "Приаргунское".
11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2011 по делу N А10-4495/2010.
12. Постановление ФАС Центрального округа от 19.05.2011 по делу N А09-7447/2010;
13. Постановление ФАС Центрального округа от 26.07.2011 по делу N А08-5657/10.
14. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 31 мая 2002 г. N 17/пс «Об утверждении положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» // Российская газета. 2002. 18 июля.

Тимофеева Р.И. ©
Доцент, к.юрид.н., зав.кафедрой гражданского права и процесса,
Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного общеобразовательного учреждения высшего профессионального образования "Башкирский государственный университет"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ МОЛОДЕЖИ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье исследуются проблемы реализации интересов молодежи, участия их в общественных отношениях в условиях политического и идеологического многообразия, а также вопросы защиты прав молодежи государственными органами, противодействия экстремисткой деятельности

Ключевые слова: право, молодежь, противодействие экстремизму
Keywords: right, youth, counteraction to extremism

Универсальный характер влияния института государственной молодежной политики на демократические институты российского общества по правам человека и на содержание всей правовой системы Российской Федерации не вызывает сомнений. При определении государственной молодежной политики встречаются концептуальные, нормативные, социологические и иные подходы, проводились исследования представителями различных наук: и философов, и социологов, и политологов, и психологов, и правоведов.

Хотелось бы подчеркнуть, в основу концептуального подхода определения государственной молодежной политики положен способ разрешения противоречий между темпами развития общества и образом жизни поколений. Характерно то, что государственная молодежная политика формируется в условиях политического и идеологического многообразия, интеграции различных социальных сил и обеспечивается государственными органами.

Научные достижения в общей теории права и в отдельных конкретных науках юриспруденции позволили сформулировать конституционно-правовые основы государственной молодежной политики на основе международных стандартов. Государственная молодежная политика взаимосвязана с «правовой политикой», «социальной политикой», «экономической политикой» вообще и с понятием «политика», в том числе «конституционно–правовой политикой», государственная молодежная политика обеспечивается государственными органами.

Согласованные действия федеральных исполнительных органов власти и органов власти субъектов Федерации в реализации государственной молодежной политики осуществляются уже около десяти лет. Проблемы молодежи стали рассматриваться с позиции прав человека в условиях формирования правового государства в Российской Федерации. В целом, это единая проблема для всей Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления. Конечно, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Из статьи 3 Конституции Российской Федерации следует, что в России единственным источником власти является народ, осуществляющий свою власть непосредственно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Следовательно, на уровне местного самоуправления имеет право существовать молодежная политика.

Конституционно-правовые основы реализации государственной молодежной политики предполагают разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также проведение молодежной политики органами местного самоуправления. Местное самоуправление играет значительную роль в соединении в единое целое интересов государства, общества и личности, ведь сущность местного самоуправления состоит в гармонизации прав и свобод конкретной личности с интересами государства и общества.

По существу, как уже отмечалось автором, государственная молодежная политика – это и элемент гражданского общества, и метод координации деятельности органов власти и общественных организаций в обеспечении конституционных прав молодежи [1]. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право осуществлять региональные и межмуниципальные

© Тимофеева Р.И., 2013 г.

программы и мероприятия по работе с молодежью, а также самостоятельно устанавливать дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи.

Государственная молодежная политика - это комплексный конституционно–правовой институт, включающий социальную политику в отношении молодежи, молодежную семейную политику, экономическую политику в части финансового обеспечения, уголовную политику в отношении несовершеннолетних правонарушителей [2, 10]. Следует приветствовать желание молодежи включаться в общественную жизнь страны, сознавать причастность к происходящим процессам, тем более, что действуют правовые акты, такие, как федеральные законы от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 01.07.2011 с изм. 20 июля 2012г.) "Об общественных объединениях" [3]. Данный закон под общественным объединением понимает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации уставной цели (ст. 5).

Важно, этим законом установлены и ограничения на создание и деятельность общественных объединений. В частности, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (ч. 1. ст. 16) [4]. Предусматривая включение в учредительные и программные документы общественных объединений положений о защите идей социальной справедливости, законодатель чётко указывает, что это не может рассматриваться как разжигание социальной розни (ст. 16).

Так как членами общественных объединений могут быть и 18 летние граждане, и граждане, достигшие 14 лет (молодежных общественных объединений), и граждане, достигшие 8 лет (детских общественных объединений) (ч. 4; ч. 5 ст. 19) важно защитить интересы, права молодежи, а также их обеспечить.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) "О противодействии экстремистской деятельности" предусмотрено в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществление профилактических, в том числе воспитательных, пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности (ст. 5) [5]. Ответственность за создание, участие предусматривается в соответствии с Уголовным кодексом РФ, поэтому в отношении 8-14 летних своевременным видится Проект постановления Правительства России о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственной молодежной политики от 13 ноября 2012г., которым предлагается дополнить Положение о Федеральном агентстве по делам молодежи полномочиями, относящимися к разработке и реализации плана мероприятий в сфере государственной молодежной политики помимо участия в реализации мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальной реабилитации и интеграции несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и защите их социально-правовых интересов, такие полномочия, как осуществление мер по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, противодействию экстремизму….[6].

В целом же если законодательство, регулирующее молодежную политику, будет базироваться на интересах молодежи, на защите ее прав, позволяющих в то же время реализовать обязанности, если государство создаст надлежащие социально-экономические условия для обеспечения и защиты прав молодежи, тогда можно говорить о реальности принимаемых мер.

Литература

1. Правовое регулирование государственной молодежной политики. Уфа, РИО БашГУ, 2007. 126с.
2. Тимофеева Р.И. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики: автореф. дисс…канд. юрид. наук / Р.И.Тимофеева. - Челябинск, 2006. - 25 с.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. -№ 30. -ст. 4172.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 01.07.2011 с изм. 20 июля 2012г.) "Об общественных объединениях"// Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. -№ 30. -ст. 4172.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. -2008. -№ 18. -ст. 1939.
6. Проект постановления Правительства России о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственной молодежной политики// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахриева А.Ю. ©
Аспирант, кафедра технологий и профессионального образования,
ГБОУ ВПО «Академия социального управления» г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ВАЛИДИЗАЦИИ ТЕСТОВ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обновления системы контроля знаний учащихся, рассматриваются понятия, относящиеся к "критериально-ориентированным" тестам, исследуются такие критерии качества тестов, как надежность и валидность.

Ключевые слова: тест учебных достижений, качество теста, валидность.
Keywords: test of educational achievements, quality of test, validity.

Проверка учебных достижений и оценивание успехов учащегося – это та часть педагогического процесса, которая выявляет достижения как учащихся, так и учителей, а также показывает степень успешности работы отдельных образовательных учреждений и всей системы образования в целом. Здесь смыкаются самые разноплановые стороны образовательного процесса, и выясняется, насколько результат обучения адекватен ставившимся учебным целям. Результат оценивания является обобщенной количественной характеристикой предшествующей работы всех уровней образовательной системы, он имеет многофункциональное назначение и используется для выбора путей совершенствования организации и методологии обучения.

Результаты оценивания должны быть объективными, а образовательная система – способной к их восприятию в качестве сигнала обратной связи для саморегулирования. Таким образом, получается, что объективность оценивания является главной предпосылкой устойчивого развития системы образования. Следовательно, получение объективных оценок – это необходимое условие для развития любой образовательной системы.

Контроль знаний учащихся принадлежит к основным элементам оценки качества процесса образования и выполняет несколько функций в процессе обучения: социальную, образовательную, воспитательную, эмоциональную, информационно-диагностическую, функцию управления.

Систематический учет знаний школьников помогает своевременно обнаружить пробелы в восприятии и осознании, осмыслении и запоминании, обобщении и систематизации знаний и действий, применении их на практике, а также корректировать деятельность учащихся и способы руководства этой деятельностью [6,78].

Новый этап обновления системы контроля и оценки качества обучения совпадает с введением стандартов образования, сущность которых в формулировании единых требований к минимально необходимой учебной подготовке во всех образовательных областях. Требования к обязательным результатам обучения, зафиксированные в стандартах, становятся объективной основой для разработки критериев эффективности качества обучения, для обновления всей системы оценки и контроля качества.

На сегодняшний день оценка качества учебных действий производится при помощи тестов. Применение тестовых форм в образовательном процессе рассматривается как ведущая проблема педагогической науки и практики XXI века.

В данной статье преимущественно будут рассматриваться понятия, относящиеся к "критериально-ориентированным" тестам.

Как считает В.С. Аванесов [1,89], это весьма условное, и в принципе, неправильное название группы тестов, получивших у нас распространение и признание. По существу же, мы имеем дело не столько с тестами названного рода, сколько с интерпретацией тестовых результатов.

Главной задачей критериально-ориентированных тестов (к которым относятся тесты учебных достижений) является стремление выяснить, какие элементы содержания учебного предмета усвоены тем или иным испытуемым. При этом определяется, что из совокупности заданий тестируемый знает. При

© Ахриева А.Ю., 2013 г.

ориентации на такие тесты требуется большое число заданий и полное определение содержания изучаемой дисциплины. Для критериально-ориентированной интерпретации вывод выстраивается вдоль логической цепочки: задания - ответы - выводы о соответствии испытуемого заданному критерию.

Споры ведутся вокруг двух главных вопросов:

1) правильности содержания теста, что означает безошибочность формулировок его заданий, предметно-научная обоснованность, допустимость теста для проверки интересующих знаний в данной группе испытуемых. 2) обоснованности оценки знаний по всему учебному предмету, на основе результатов тестирования испытуемых по небольшой выборке заданий теста; выборка из потенциально или реально существующей генеральной совокупности всех заданий, которые можно было бы дать испытуемым для уверенной и обоснованной оценки.

При разработке программы контроля знаний по любому разделу (предмету) необходимо составить такую систему заданий, которые требуют применения контролируемых знаний в тех видах специфических и логических умений, которые предусмотрены целями обучения. Тесты проходят процесс обоснования качества, который заключается в оценке соответствия характеристик тестов двум основным критериям: надежности и валидности [8,319].

Надежность контроля понимается как устойчивость результатов, получаемых при повторном контроле. Естественно, что это понятие относительно: с течением времени качество усвоенных знаний может меняться.

Анализируя практику контроля в школе, нетрудно заметить, что контрольные задания не всегда валидны в должной мере. Понятие «валидность» в силу многозначности очень часто вызывает путаницу среди педагогов. Валидность - это соответствие предъявляемых контрольных заданий тому, что намечено проверить. Контролю подлежат предметные знания и те виды познавательной деятельности, в которой эти знания должны функционировать.

Например, в США значение валидности в профессиональном тестировании обычно определяется набором стандартов, подготовленных совместным комитетом, выбранным из трех основных организаций, профессионально занимающихся тестированием (Американская ассоциация образовательных исследований, Американская психологическая ассоциация и Национальный совет по измерениям в образовании) и зафиксированы в документе, который называется «Стандарты для образовательного и психологического тестирования» [5,177].

Так как зачастую постановка целей создания теста носит комплексный характер, валидность необходимо проверить с различных позиций. Насколько адекватно вопросы теста отражают смысл измеряемого явления? Насколько точно результаты тестирования согласуются с известными объективными критериями? Насколько хорошо тестирование может быть объяснено в терминах психологических характеристик [5,180]?

Следует заметить, что оценка валидности проводится всегда путем соотнесения характеристик результатов измерения с внешними критериями.

В зависимости от того, какие это критерии выделяют насколько видов валидности:

1. содержательную (критерии – оценка экспертов при анализе содержания теста и его адекватности целям использования);
2. конструктную (критерии – результаты по другим тестам);
3. прогностическую (критерии – успешность дальнейшего обучения).

Высокая корреляция между результатами испытуемых и внешними критериями подтверждает высокую валидность теста. Однако возникает проблема: выбор значимого внешнего критерия.

Для тестов школьных достижений важна именно содержательная валидность.

Для повышения содержательной валидности в тест необходимо отбирать задания с малым коэффициентом интеркорреляции, однако, при этом снизится надежность теста. Это противоречие получило название «парадокс Ф. Лорда». Отсюда при конструировании теста возникают серьезные проблемы, и разработчику приходится искать разумный компромисс между повышением содержательной валидности теста и его надежностью.

Для повышения содержательной валидности теста необходимы:

- подбор оптимальной трудности заданий;
- экспертиза качества содержания теста;
- расчет оптимального времени выполнения теста;
- подбор валидных заданий с высокой дискриминативностью [4,52].

Содержательная валидность определяется на основе экспертных методов. И суммарный показатель, и результат выполнение отдельных заданий теста можно скорректировать относительно

шкалы успеваемости. Отсюда, в тесте сохраняются только те задания, которые показывают наибольший прирост процента учащихся, переходящих с более низких на более высокие уровни успеваемости.

П. Клайн предлагает следующую процедуру для определения содержательной валидности для тестов школьных достижений, ее вполне можно использовать с практическими целями:

1. Укажите точно категорию лиц, для которой предназначен тест.
2. Определите навыки, подлежащие тестированию; возможно, вам потребуется их проанализировать. Составьте список.
3. Передайте этот список экспертам в данной области (учителям и т.п.) для проверки - нет ли упущений.
4. Преобразуйте этот список в перечень заданий, используя, когда это возможно, равное количество заданий на каждый навык.
5. Представьте эти задания экспертам для проверки.
6. Подвергните задания обычным процедурам конструирования тестов [4,60].

Как можно видеть, сама процедура создания тестов школьных достижений в том случае, если она не нарушается, обеспечивает содержательную валидность теста.

Для тестов учебных достижений также важна валидизация теста по критерию (третий вид валидности). Данная процедура состоит в том, чтобы сравнить результаты, полученные испытуемым, с внешним критерием и оценить их корреляцию. Для тестов учебных достижений наибольшее распространение нашли такие способы определения внешнего критерия как метод экспертной оценки (не мене трех человек), метод средневзвешенной оценки, метод ранжирования и метод парного сравнения.

На сегодняшний день очень важна оценка прогностической валидности теста (один из видов валидизации теста по критерию), которая указывает меру вероятности прогноза успешности дальнейшего обучения. С этой точки зрения важно оценить прогностическую валидность итогового теста: высока ли корреляция между результатами выпускников школы и студентами первого курса вуза. Соответственно, высокая корреляция будет означать высокую прогностическую валидность, что позволит по результатам теста судить, например, о дальнейших успехах учащихся.

Итак, процесс научного обоснования качества теста предполагает оценку его надежности и валидности. На сегодняшний день в работах зарубежных и отечественных исследователей представлено несколько методов и подходов к исследованию критериев качества тестов, которые взаимно дополняют друг друга. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки, свою область применения и свои особенности в интерпретации оценок качества тестов. Однако несомненно одно: тесты, используемые сегодня для аттестации выпускников, должны обладать надежностью, высокой содержательной и прогностической валидностью. Это проблема, которую еще предстоит решить.

Литература

1. Аванесов В.С. Научные основы тестового контроля знаний. М.: Исследовательский центр, 1994. – 135 с.
2. Анастази А., Урбина С. Психологическое тестирование. — 7-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 688 с.
3. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход: Учебное пособие (ГРИФ) – М: Университетская книга, Логос. – 272 с.
4. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Звонников, М.Б.Челышкова. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 224 с.
5. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. (Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). — М., «Интеллект-центр», 2001. — 296 с.
6. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. - 288 с.
7. Челышкова М.Б. Разработка педагогических тестов на основе современных математических моделей. Учеб. Пособие. - М.: ИЦ, 1995. - с.33.
8. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие. - М: Логос, 2002. - 432 с: ил

Бутенко Н.В. ©
К.п.н., доцент кафедры теории и методики дошкольного образования,
Челябинский государственный педагогический университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Проблема художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста является наиболее актуальной в дошкольном образовании. Ее исследование открывает большие возможности для изучения и содержательного объяснения педагогических принципов художественного развития дошкольников. Развивающийся художественно-эстетический и познавательный потенциал личности ребенка в современном образовании выражает цель процесса обучения, направленную на личную вовлеченность, художественное освоение, созидание и накопление опыта творческой деятельности. Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования (Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.11.2009 г. №655) и условиям ее реализации задают принципиально новые стратегические ориентиры к организации образовательной деятельности в работе с детьми в дошкольных образовательных учреждениях. В соответствие с этими требованиями, ведущей линией развития ребенка в художественной деятельности, как отмечает И.А. Лыкова [5], «выступает его творческое определение в историческом пространстве и времени культуры». При этом художественное образование трактуется как универсальный вид деятельности, дающей возможность (формула: потребность – переживание – действие) развивать эмоциональную мобильность ребенка, а соответственно его интеллект и устойчивость веры. В художественной педагогике, имеющей богатые и разнообразные и исторические традиции, выделяются общие и специфические принципы, выражающие в совокупности сущность искусства как особого типа творческой деятельности человека. Б.М. Неменский, продолжая традиции П.П. Блонского и С.Т. Шацкого, сформулировал следующие принципы художественной педагогики.

Закон уподобления. Одной из центральных проблем художественной педагогики выступает закон уподобления. В научной литературе «уподобление» рассматривается как синоним слова «ассимиляция» [от лат. assimilatio – слияние, уподобление, усвоение], который в когнитивной теории развития (концепция Ж. Пиаже) означает атрибут и аспект адаптации. Согласно исследованиям ученого, внешняя среда постоянно изменяется, поэтому субъект стремиться к установлению и равновесию с ней: путем приспособления субъектом внешней среды к себе за счет ее изменения, либо путем изменений самого субъекта. Ж. Пиаже выделил механизмы этого приспособления: *ассимиляция* предполагает приспособление индивидом новой информации к существующим у него схемам действий, не изменяя их в принципе. В процессе ассимиляции решение проблемной ситуации происходит с помощью схем действия или когнитивных схем. Используя общую «схему хватания», ребенок может брать самые различные объекты. Ассимиляция обеспечивает сохранность и стабильность познавательных структур, а сама проблемная ситуация или новый объект подвергаются некоторой трансформации. Содержание ассимиляции рассматривается через усвоение определенного материала уже существующими схемами поведения, «подтягивание» реального события к когнитивным структурам индивида. По Ж. Пиаже [9], *познавательная ассимиляция* принципиально не отличается от *биологической ассимиляции*. На ранних стадиях развития любая умственная операция представляет собой компромисс между двумя тенденциями: *ассимиляцией* и *аккомодацией.* Первичную ассимиляцию исследователь назвал «деформирующей», поскольку при встрече нового предмета с существующей схемой его черты искажаются, а схема в результате аккомодации изменяется. Аккомодация выступает механизмом, когда индивид приспосабливает свои прежде сформированные реакции к новой информации, т. е. вынужден перестраивать старые схемы. *Аккомодация* – это изменение схем применительно к новой ситуации, к новой задаче; она обеспечивает вериабельность, развитие, выработку новых схем. Антагонизм ассимиляции и аккомодации порождает необратимость мысли. Когда ассимиляция и аккомодация начинают дополнять друг друга, мышление ребенка меняется.

В художественной педагогике, по мнению Б.М. Неменского [6], эта проблема «пока в запустенье», хотя довольно серьезно разрабатывалась в иных областях художественной культуры (система С. Станиславского, Н. Сац и др.). В своих исследованиях А.А. Ивин понимает «уподобление» как схему умозаключения по ходу мысли, по логической структуре – то есть по аналогии. Аналогия как

© Бутенко Н.В., 2013 г.

старое понятие, известное еще греческой науке и средневековому мышлению, являясь популярным способом индуктивной аргументации в поддержку оценок, обладает слабой доказательной силой, а продолжение сходства может оказаться поверхностным. Умозаключение по аналогии не дает достоверного знания, а аналогию, дающую высоковероятное знание, принято называть строгой или точной. От аналогий, встречающихся в художественной культуре, точность вообще не требуется - они оцениваются по силе художественного воздействия на личность.

Детям дошкольного возраста доступно сопоставление объектов и сравнивание их по нескольким признакам. Из этого следует вывод о том, что сходство объектов распространяется и на другие, еще не рассматривающиеся признаки. Соглашаясь с тем, что «*проживание»* является основной формой передачи опыта, чувств, т.е. передачи сути любого произведения искусства в процессе приобщения детей к искусству, педагоги должны осознавать то, что уподобление рассматривается как основной, единственный реальный способ не только понимать произведение искусства, но и проживать его содержание. Любое общение ребенка с искусством двустороннее. Художественное произведение является передатчиком чувств, мыслей от автора к воспринимающему – диалогу, к которому интуитивно стремится художник любого века. К такому диалогу должен быть готов и зритель, и читатель, и слушатель. «Ребенку легче – он всегда играет роль, изображая себя паровозиком, даже рисуя этот паровозик» (Б.М. Неменский). Для вхождения ребенка в состояние сопереживания и уподобления необходимо создавать на занятиях соответствующую ситуацию, создавать атмосферу «присутствия» искусства, использовать игровые, сказочные моменты и ситуации. Педагогу необходимо выступать в роли режиссера, а детям становиться артистами. Воспринимающий художественное произведение должен быть эмоционально и опытом своей культуры готов к проживанию. Педагогу в практической работе необходимо развивать у детей навыки восприятия, переживания, сопереживания в процессе усложняющихся упражнений системно, мудро и постепенно. Опыт практической работы в ДОУ показывает, что интересным способом рассуждения, требующим от ребенка не только ума, но и богатого воображения, выступает популярный способ – *умозаключение по аналогии.* В.И. Волынкин [1] рассматривает реализацию закона уподобления в художественно-эстетическом развитии дошкольников, используя следующие методы: «Художник и зритель» - постоянная смена ролей детьми по отношению к работам мастеров или своим собственным; «Три брата мастера» (по Б.М. Неменскому) – Мастер украшения, Мастер изображения, Мастер постройки, которые способствуют осознанию трех форм художественной деятельности (украшения, изображения, постройки); отдельные игровые задания в процессе организации совместной деятельности и общения.

Итак, закон уподобления, являясь ведущим принципом художественной педагогики, реализуется в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста посредством педагогических методов: драматизации, ситуации уподобления через метод игры, метод эмпатии, подражания, умозаключения и т. п. При этом деятельность педагога направлена на активизацию творческих действий ребенка: моторно-двигательных, словесных, изобразительных и т. п. Как отмечает Б.М. Неменский [6], без уподобления действительно не может произойти полноценного (не механического) творческого процесса при восприятии или создании любой работы в искусстве как ребенком, так и взрослым.

Принцип целостности (освоение «вживанием»). Процесс «вживания» в другие культуры, как отмечал В.Г. Белинский, позволяет творить гармоничное единство жизни и воспитывать в себе способность восполнять друг друга своим творчеством. Мы соглашаемся с мнением Б.М. Неменского [6], который смысл понятия «вживание» видит в том, чтобы ребенок мог на основе полученных и присвоенных знаний созидать что-нибудь своё, для себя, для окружающей жизни.

Понятие «целостность» [лат. integritas – «правильный, чистый, сохранный, безукоризненный] является важнейшей категорией искусствознания и ключевым понятием теории искусства. Принцип целостности в исследованиях философов (И.А. Герасимова, Е.Н. Князева, Н. Кузанский и др.) рассматривается как сопряженность трех основ бытия человека – тела, сознания и среды, а в качестве следствия ведет к положению о телесной детерминированности сознания. На телесных детерминантах сознания в сфере искусства выстраивается практика. Принцип целостности является важнейшим в психологии, педагогике, социологии и теории культуры. Из философского определения *целостности* следует то, что она является «собственной закономерностью вещи» и выступает завершенной структурой, представляющей собой организм, функционирующий только благодаря целостности [12]. Особый интерес представляет теоретическое обоснование философских позиций В.А. Соловьева с общих позиций (социокультурных, нравственных, эстетических и т.д.) проблем образования. Построение новой образовательной системы явилось выражением принципа «целостности» - гармонизации всех способностей человека и содержание мира в Единое. Реализация концепции «цельной жизни» В.А.

Соловьева заключалась в преобразовании культуры общества, установления гармоничного соотношения внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного) миров, осознании целостности развития человека. Развивая идею целостности, В.С. Соловьев установил связь между духовной эволюцией человечества и продуцирующими изменениями в трактовке образования как явления духовной культуры.

Во многих научных направлениях одной из самых существенных философско-эстетических характеристик произведения искусства признается *художественная целостность*. Рассматривая художественное творчество в сравнении с другими типами человеческой деятельности, отметим, что оно целостно по природе и определению, так как художник мыслит целостными образованиями. Понятие о целостности художественного произведения развивалось на протяжении всей истории эстетической мысли. В классической эстетике выделяли три взаимосвязанных категории: цельность, соразмерность и ясность, которые являются, по определению Фомы Аквинского, тремя составляющими красоты [3]. В изобразительном искусстве, в частности в творческом процессе художника, цельность формы, как отражение целостности мироощущения, достигается за счет интуитивно – верного установления взаимосвязи предмета и среды, формы и пространства. Целостность предметно-пространственных отношений каждый раз заново открывается творцом художественного образа, поскольку она определяется уникальной, никогда не повторяющейся ситуацией.

Принцип целостности в психологии относится к интегративным принципам и подразумевает понимание психики личности как чрезвычайно сложной открытой, многоуровневой и самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые формы и структуры организации. Проблема понимания целостности психического, и, в первую очередь, феномена личности, была выделена в начале XX века Л.С. Выготским [2], который рассматривал личность как высший психический синтез. Психологическое содержание целостности личности по С.Л. Рубинштейну [11] определялось в контексте выделенного им отношения «Человек – мир». В своих исследованиях А.С. Арсеньев, М.В. Ковальчук, и др. целостность психологии личности рассматривают как взаимопредполагающие формы активности: *деятельность* (активность человека в мире) и *созерцание* (активность мира в человеке), причем личностный аспект задается через способность человека к рефлексии.

Педагогу, занимающемуся изучением искусства и обучением его понимания детьми, необходимо глубоко разбираться в проблеме целостности художественного произведения, что позволит постичь взрослому и ребенку глубочайшую природу искусства: через восприятие искусства формировать «чувство целостности», как один из высших критериев художественности. Целостность в искусстве всегда выступает критерием конструктивного совершенства произведений искусства. Именно в искусстве (в восприятии, в творчестве) целое всегда предшествует частям; детерминируя формирование частей, конструирует себя как конкретная целостность.

Итак, реализация принципа целостности в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста понимается:

- как содержание и разнообразная тематика всех граней мира в культуре, отраженных в произведениях разных видов искусства, которые выступят в образовательном процессе целостным и взаимосвязанным компонентом художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста;
- как полная сила выражения содержательной целостности продукта детской деятельности;
- реализация принципа целостности направлена на сохранение идентичности личности на протяжении ее развития; на приобретение качественно новых свойств – формирование психических процессов (интерес, мышление, память, воображение и т. п.).

Принцип единства восприятия и созидания. Познание искусства личностью выполняет определенную цель – быть средством передачи, *созидания* культурных ценностей и традиций, служить общению между людьми. Ценности культуры и искусства невозможны без созидания. Созидание нового становится одновременно творчеством культурных ценностей поколения тогда, когда всеобщее слито с уникальностью: каждая культурная ценность неповторима.

Отражение объективной действительности как целого является одной из основных задач современной науки. В решении этой задачи принимают участие различные психические функции. Среди них особая роль принадлежит *восприятию*, так как именно оно обеспечивает непосредственный, но «точечный» элементный контакт; мышление и представление обеспечивают системное, но не непосредственное отображение внешнего мира. Восприятие, будучи промежуточным уровнем отражения, в определенной степени обладает свойствами ощущения и мышления. Именно это обусловливает особое значение восприятия для понимания отображения целостной картины мира ребенком. Принцип единства восприятия и созидания является одним из важнейших методических принципов художественного развития личности.

Проблема восприятия в науке исследована еще недостаточно: первые публикации появились только в начале 70-х годов XX века. Восприятие - сложное понятие, не имеющее до настоящего времени общепринятого определения. Понятие «восприятие» достаточно широко варьируется в психолого-педагогических исследованиях с разных позиций:

- восприятие представляет собой процесс чувственно-образного отражения предметов и явлений в единстве их свойств (В.А. Ганзен);
- эстетическое восприятие – это познание эстетического предмета: полное и содержательное его освоение (А.И. Буров);
- своеобразие художественного восприятия состоит в специфическом и неповторимом сочетании различных по своей направленности, интенсивности и значении эмоций (Ю.С. Шапошников);
- восприятие – это отражение человеком предмета или явления в целом при непосредственном воздействии на его органы чувств (А.А. Люблинская).

В акте восприятия Е.И. Николаева выделяет [7] три основных компонента – объект восприятия, субъект восприятия, процесс восприятия, при этом всякое произведение искусства рассматривается как система раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию; при анализе структуры раздражителей, мы воссоздаем структуру реакции.

Проблема восприятия в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста имеет важное педагогическое значение. Возможность педагогического «руководства» восприятием исследовалась в области высшей психической деятельности (Б.Т. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Ю.А. Самарин, Б.М. Теплов и др.), и было доказано, что способность к адекватному художественному восприятию может быть сформирована. Детское восприятие обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при организации педагогической работы с области художественно-эстетического развития. В психологических исследованиях А.В. Запорожец, М.И. Лисиной и др. [4] отмечается, что «восприятие человека зависит от его опыта общения с объектами внешнего мира, поэтому оно различно у взрослых и детей, обладающих неодинаковым опытом». В.И. Волынкин [1] выделяет следующие особенности восприятия дошкольников: недифференцированность, диффузность, т.е. неумение выделить себя из окружающей среды; отождествление себя с героями произведений и предметами; эмоциональность – дети плохо понимают условность искусства, обнаруживая детскую непосредственность, т.е. «наивный реализм»; сюжетное восприятие, когда не происходит движения от явления к сущности и ребенок не всегда видит в художественном образе подтекст, намек, символ, знак; способность задерживать внимание, давать оценку своему и чужому творчеству. Восприятие ребенком художественного образа может происходить на нескольких уровнях: а) может восприниматься только внешняя оболочка образа и его форма; б) форма художественного образа воспринимается в единстве с его внутренним миром. Педагогическая задача заключается в том, чтобы идти к синтезу, к развитию способности восприятия художественного образа искусства в диалектическом единстве всех его составляющих, т. е. целостно. Через изображение художник выражает свое отношение к изображаемому объекту и явлениям жизни, свои мысли и чувства. Деятельность по восприятию ребенком произведений искусства предполагает развитие чувств, специальных навыков, а также овладение образным языком искусства. Только в единстве восприятия произведений искусства и собственной творческой деятельности происходит формирование образного художественного мышления детей. Это мышление, как отмечает Б.М. Неменский [6], строится на единстве двух его основ: а) развитие наблюдательности, умения вглядываться в явления жизни; б) развитие фантазии, т.е. способности на основе развитой наблюдательности строить художественный образ, выражая свое отношение к реальности. В педагогических исследованиях (Г.А. Поровская, Т.Я. Шпикалова и др.) при ознакомлении детей с народным художественным творчеством рассматривается установка на эстетическое восприятие и многократное восприятие творений народных мастеров. В акте восприятия ребенком изобразительно-выразительные средства искусства превращаются в эмоциональные, где определенное значение приобретает форма художественного произведения – композиция, ритм, цвет и т.д.

Таким образом, специфика реализации принципа восприятия и созидания в художественно-эстетическом развитии дошкольников заключается в следующем:

- с восприятия начинается художественно-эстетическое познание действительности как способности ребенка к вычленению в явлениях действительности и искусства, процессов, качеств, свойств, порождающих художественно-эстетическое переживание;
- разнообразие видов восприятия и собственной творческой деятельности подводит детей к пониманию многообразия явлений художественной культуры и окружающей каждого человека жизни;
- художественное восприятие как развитие способностей ребенка помогает входить ему в мир художественной культуры и порождать новые культурные миры на основе собственного восприятия;

- способность к художественному восприятию формируется и развивается у детей дошкольного возраста только в художественно-творческой деятельности, в процессе активного взаимодействия – общения с искусством и его художественными образами;

- созидание в процессе творческой деятельности способствует непрерывному познанию окружающего мира ребенком через художественные образы в искусстве.

Принцип эмоционального освоения. Сегодня дошкольное образование обращает особое внимание на развитие эмоциональной сферы ребенка. Это нашло отражение в государственных стандартах дошкольного образования личностно ориентированной модели образовательного процесса, где эмоция выступает личностной характеристикой ребенка и является целью профессиональной деятельности педагогов. Открывая для себя разнообразие окружающего мира, ребенок дошкольного возраста вступает в разнохарактерные взаимодействия с различными сферами действительности, проявляя себя эмоционально. Именно эмоции и чувства детей выступают составляющей базиса личностной культуры дошкольника, и, как справедливо отметил А.В. Запорожец [4], эмоция выступает функциональным органом индивида и ядром личности.

В научных исследованиях отмечается многообразие определений понятия «эмоция» [фр. emotion – волновать, колебать], обозначающее переживание, душевное волнение [8]. Аксиологический подход к образованию позволяет осуществлять развитие эмоций на основе приобщения ребенка к общечеловеческим и культурным ценностям, а эмоцию рассматривать как духовную ценность. На протяжении дошкольного детства эмоции ребенка проходят путь прогрессивного развития, приобретая богатое содержание и сложные формы проявлений, данные изменения происходят в процессе усвоения ребенком социальных ценностей, а искусство выступает эталоном этих ценностей. В педагогике проблема эмоционального развития детей дошкольного возраста рассматривалась в контексте художественно-эстетической деятельности в исследованиях Н.М. Зубаревой, Т.С. Комаровой, В.Г. Косминской, Л.В. Пантелеевой, Е.А. Флериной, Р.М. Чумичевой, А.Ф. Яфальян и др. По мнению ученых, чем младше ребенок, тем ярче его эмоции. В исследованиях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и др. обозначены этапы развития эмоций детей, обусловленные их возрастом:

- I этап – у детей появляется способность к «заражению» эмоциональным состоянием другого в непосредственном взаимодействии;
- II этап – зарождающееся у ребенка умение подчинять свои действия словесной инструкции взрослого;
- III этап – эмоции начинают предвосхищать ход выполнения действий, изменяется содержание аффектов и возникают особые формы эмпатии;
- IV этап – интеллектуализация аффектов, дифференциация внешнего и внутреннего означает появление мира чувств у ребенка (эмоции для превращения в мысль нужно время).

Проблема воздействия искусства на ребенка имеет общепедагогическое значение, поскольку является важным средством развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста. Искусство, являясь носителем общечеловеческих и национальных ценностей, способствует усвоению и формированию определенных эмоциональных эталонов, позволяющих ребенку комфортно ощущать себя в национальной и этнической группе, к которой он принадлежит. Наиболее высокие потенциальные возможности эмоционального освоения заложены в искусстве, как образе реального мира, как носителе знаков и символов цивилизации, культуры и народов. Эстетические эмоции традиционно рассматривались в контексте вопросов влияния искусства на становление личности. По мнению Л. С. Выготского [2], искусство несет не обыденные, а художественные эмоции как социально ценные, переживание которых оставляет эстетическое наслаждение. Знакомство дошкольников с изобразительным искусством в детском саду не сводится к передаче знаний, формированию умений и навыков. Искусство не только изучается ребенком с помощью взрослого, но и проживается в чувствах, которые не возникают у ребенка сами по себе, а являются его реакцией на явления окружающей жизни. Смыслом этих чувств и эмоций является выражение определенного отношения (положительного, отрицательного, равнодушного) к различным явлениям и событиям. Как отмечает в своих исследованиях Б. М. Неменский [6], ребенок должен приобрести эмоционально-ценностный опыт отношения к миру, который необходим ему для жизни, для овладения способами познания мира. При непосредственном взаимодействии дошкольников с искусством, имеющим положительный эмоциональный тон, возникают разнообразные яркие впечатления и обогащается эмоциональный опыт ребенка. С точки зрения Р. М. Чумичевой [13], такому обогащению опыта в большей степени способствует раскрытие ценностей, представленных в произведениях искусства, а возникающие эстетические переживания выступают основой духовного развития личности. На возможность целенаправленного моделирования эмоций

указывал М. Е. Литвак, утверждающий, что данное моделирование осуществляется по схеме: удивление – интерес – радость, что позволяет ребенку находиться в активной форме и испытывать психологический комфорт.

Таким образом, принцип эмоционального освоения позволят нам определить эстетические эмоции как связующее звено между миром, отраженным в произведениях искусства, и реальной действительностью, в качестве посредника в диалоге «художник – ребенок – педагог», что обеспечит ценностный обмен, будет способствовать эмоциональному и духовному обогащению дошкольников. Эмоция выступает важнейшим инструментом в процессе присвоения ребенком культуры и художественных образов искусства.

Подытожим сказанное в следующем выводе. Художественно-творческая деятельность ребенка, основанная на принципах художественной педагогики, ведет к развитию художественно-эстетического сознания дошкольника как базы для широкого гармоничного взгляда на мир и самого себя. Основанная на этих принципах художественная педагогика, способна превратить художественно-эстетическое развитие детей дошкольного возраста в реальный фактор универсального развития личности. Таким образом, все вышеперечисленные принципы обуславливают развитие художественно-творческих проявлений и способностей детей дошкольного возраста в постижении мировосприятия при скоординированном влиянии вербальной, эмоциональной и духовной ориентировке их педагогом. Представленные принципы художественного развития по своему содержанию взаимодополняющие и частично совпадают. Все они отражают определенные стороны и закономерности процесса художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста. В связи с этим, все рассмотренные принципы могут быть реализованы лишь при условии их взаимосвязи.

Литература

1. Волынкин, В.И. Художественно-эстетическое воспитание и развитие дошкольников: учебное пособие [Текст] / В.И. Волынкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 439 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития как феномен культуры. – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. - С. 92-98.
3. Гилберт, К., Кун Г. История эстетики. Кн. 1. Пер. с англ. 2-у изд. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 348 с.
4. Запорожец, А.В., Венгер, Л.А., Зинченко, В.П. Восприятие и действие. – М.: Мысль, 1976. – 176 с.
5. Лыкова, И.А. Педагогическая модель художественного образования в ДОУ: концептуальный аспект // Актуальные проблемы дошкольного образования: становление, развитие, перспективы: Материалы X международной научно-практической конференции 1-2 марта 2012г.- ЧГПУ. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2012. – С. 209-211.
6. Неменский, Б.М. Педагогика искусства. М.: Просвещение, 2007. – С. 35-40.
7. Николаева, Е. И. Психология детского творчества. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 240 с.
8. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б.М. Бим-Бада. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
9. Пиаже, Ж. Психология интеллекта // Избр. психол. труды. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
10. Рубан, Т.Г. Художественно-эстетическое развитие ребенка. // Управление дошкольным образовательным учреждением. – №2. С. 100-104.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: [Текст] / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Издательство «Питер», 2003. – 712 с.
12. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. М.: Республика, 2001. – 719 с.
13. Чумичева, Р.М. Ребенок в мире культуры [Текст] / Р.М. Чумичева. – Ставрополь: Ставропольсервис-школа, 1998. – 558 с.

Гетман Н.А.[1], **Лопанова Е.В.**[2] ©
[1]К.п.н., доцент; [2]доцент, к.п.н., завкафедрой,
Кафедра педагогики и психологии
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Омская государственная медицинская академия»

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация

В статье представлены идеи развития психолого-педагогической компетенции (ППК) преподавателей медицинского вуза. Определены основные подходы к разработке структурной модели управления подготовкой преподавателей к развитию ППК. Описаны этапы и предполагаемые результаты реализации программы развития психолого-педагогической компетенции преподавателей медицинского вуза.

Ключевые слова: психолого-педагогическая компетенция, управление развитием компетенции, программа развития компетенции преподавателей вуза
Keywords: the psychological and pedagogical competence, management of competence improvement, the program of improvement of the professional and pedagogical competence by a medical university teacher.

Современное медицинское образование все более предстает как сфера конкурирующих концепций, как своего рода «производство образованности», в котором, как и в других производствах, используются современные наукоемкие технологии, информационные продукты, квалифицированные специалисты.

Содержательное решение проблемы непрерывного образования возможно с помощью понятия «квалификация», которое характеризует не сумму полученных документов об образовании, а уровень компетентности специалиста, его способность решать определенные классы профессиональных и социальных задач. Идея непрерывного образования обусловлена потребностью личности, стремление которой к постоянному познанию себя и окружающего мира становится ее ценностью («образование через всю жизнь»). В этом подходе, особенно в последние годы, особо выделяется деятельностный аспект, при котором непрерывное образование рассматривается как новый способ образовательной деятельности, обеспечивающий опережающее развитие человека, формирование у него прогностических качеств [1].

Непрерывность профессионального развития медицинских работников может быть обеспечена именно на основе деятельностного и компетентностного подходов в построении образовательного процесса, которые предполагают: рассмотрение познавательных проблем в контексте профессиональной ситуации; вариативность образовательных маршрутов, позволяющая обучающимся проявить творческие способности и индивидуальность; моделирование профессиональных ситуаций посредством логики усложняющихся учебных задач, система которых обеспечивает достижение требуемого уровня компетенции; возможность привлечения опыта из сфер медицинской науки; возрастание роли собственного стиля, подхода, своей «системы» практической профессиональной деятельности обучаемых. Подготовка преподавателей медицинского вуза к реализации задач непрерывного образования становится весьма значимой [4].

Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей медицинского вуза - составная часть системы непрерывного образования, обеспечивающая приведение профессионально значимых компетенций в соответствие с требованиями квалификационной характеристики, обеспечение деятельностной позиции в процессе обучения, способствующей становлению опыта целостного системного видения профессиональной деятельности, системного действия в ней, решения новых проблем и задач. Это понятие предполагает, что собственно основой подготовки преподавателей является педагогическая составляющая, а отражающая особенности и специфику подготовки преподавателей образовательных учреждений медицинского образования, имеющих особые объект и задачи обучения, получает наименование «профессиональной» [5].

Под профессиональной компетентностью преподавателя вуза мы понимаем интегральную характеристику специалиста, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и

© Гетман Н.А., Лопанова Е.В., 2013 г.

типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях педагогической деятельности в системе высшего и послевузовского образования.

К числу профессионально-педагогических компетенций преподавателя медицинского вуза могут быть отнесены:

- **психолого-педагогическая (ППК) (**готов: формировать у студентов умения и навыки врачебной коммуникации; проектировать и организовывать образовательный процесс в медицинском вузе; создавать образовательную среду в соответствии с требованиями высшего медицинского образования; обеспечивать качество подготовки специалистов для системы здравоохранения в соответствии с ФГОС);

- **организационно-педагогическая (ОПК)** (готов исследовать, проектировать, организовывать и оценивать потенциал управляемой системы, реализацию управленческого процесса с использованием инновационных технологий менеджмента, соответствующих общим и специфическим закономерностям развития управляемой системы; организовывать командную работу для решения задач развития образовательного учреждения, реализации опытно-экспериментальной работы, опираясь на отечественный и зарубежный опыт);

- **научно-педагогическая (НПК)** (готов организовывать исследовательскую деятельность студентов, обобщать и критически оценивать результаты различных исследований (в том числе и студенческих); выявлять и формулировать актуальные научные педагогические проблемы; интегрировать современные научные знания с преподаванием учебных дисциплин; представлять результаты проведенного исследования в виде научного отчета, статьи или доклада) [2].

Компетентность есть степень освоения компетенции субъектом профессиональной деятельности, результат развития компетенции. Если понимать развитие как процесс качественного изменения феномена, то развитие психолого-педагогической компетенции предполагает динамику перехода от одного уровня освоения компетенции к более высокому.

В контексте нашего исследования управление развитием психолого-педагогической компетентности (ППК) преподавателей медицинского вуза представлено как деятельность андрагога по созданию оптимальных организационно-педагогических условий, обеспечивающих максимально эффективное качественное изменение рассматриваемого объекта. Андрагог – преподаватель системы повышения квалификации, обладающий всеми необходимыми качествами для обучения взрослых людей, который, выступая до определенного момента субъектом педагогического управления развитием психолого-педагогической компетентности преподавателей, параллельно осуществляя функции педагогической поддержки и научного руководства, выстраивает процесс взаимодействия с педагогами по модели «субъект - субъект», тем самым стимулируя субъектную активность преподавателя. Задача андрагога как субъекта управления в том, чтобы организовать эффективную совместную деятельность, в процессе которой каждый входящий в ее состав был способен в максимальной степени раскрыть свой личностный потенциал [6].

«Носителем» управленческих функций может быть любой из участников образовательного процесса, более того, субъекты управленческой деятельности на разных уровнях управления используют одни и те же функции, наполняя их своим содержанием; согласно их полномочиям и обязанностям, в их управленческой деятельности так или иначе определенные функции доминируют. Это соответствует одному из положений классического менеджмента о том, что в сложной иерархической системе результат, оцениваемый как успех, может быть достигнут только в том случае, если каждый управляет на своем уровне.

Этапы управления развитием ППК представлены следующим образом.

Первый этап – диагностический (выявление параметров обучения преподавателей и выработка у них устойчивой мотивации к самообразованию; определение образовательных потребностей, конкретных знаний и умений по проблеме развития ППК, функциями, которыми нужно овладеть; анализ уровня компетентности и предшествующей подготовки преподавателей по проблемам реализации ФГОС; сравнение реального уровня компетентности (реальная модель) с требованиями прогностической модели).

Второй этап - организационный. (активное участие самих преподавателей во всех операциях; овладение преподавателями необходимыми компетенциями; определение содержания, форм, методов и средств обучения преподавателя, разработка технологических карт деятельности преподавателя).

Третий этап - практический (практическая реализация идеи; отслеживание эффективности и результативности влияния развития ППК на качество образовательного процесса, формирование диалектического способа мышления; коррекция технологических карт).

Четвертый этап – обобщающий (анализ результатов, соотнесение результатов с поставленными целями; коррекция программы работы).

Как в любом деле, в реализации программы управления развитием ППК возможны риски, которые необходимо учитывать: недостаточно времени для подготовки и реализации идеи, не удастся вовлечь в проектную деятельность и управление большую часть преподавателей; если не достигнуты нужные результаты - необходимо иметь возможность вернуться к исходной точке и проанализировать неудачи.

Технологию подготовки педагогов различных дисциплин к развитию ППК мы рассматриваем как систему психологических, общепедагогических, дидактических и частнометодических процедур взаимодействия преподавателей и андрагогов с учетом специфики образовательного учреждения и их профессиональных интересов и склонностей. Технология подготовки представляет собой организацию процесса обучения преподавателя по определенной системе, как модель совместной педагогической деятельности по проектированию и организации учебного процесса с обеспечением комфортных условий для преподавателя и обучающихся. В процессе подготовки преподавателей вуза будут использоваться разные виды технологии обучения: структурно-логические, тренинговые, диалоговые, репродуктивно-алгоритмическая [3].

Структурно-логические технологии обучения предполагают поэтапную организацию системы обучения, обеспечивают логическую последовательность постановки и решения дидактических задач на основе адекватного выбора содержания, форм, методов и средств обучения на каждом этапе курсовой подготовки с учетом результатов поэтапной диагностики профессионально-педагогической компетентности педагогов.

Развитию уровня педагогического мышления преподавателей способствуют *организационно-мыслительные игры*. Они вырабатывают умения строить понятия, системы критериев и концепций деятельности, что весьма важно для развития нового, интегративного типа мышления преподавателя, устанавливающих связи между сформированностью ППК и результатом их деятельности.

С помощью *тренинговых технологий* отрабатываются определённые алгоритмы решения педагогических задач, связанных с использованием в образовательном процессе ППК. *Диалоговые технологии* предполагают такие формы организации и методы обучения, при которых участники учебно-познавательного процесса взаимодействуют в системе субъект-субъектного уровня.

Индивидуальный стиль педагогической деятельности по реализации ППК вырабатывается постепенно при вариативности решения профессиональных проблем преподавателем. Методические умения устанавливать межпредметные связи поэтапно вырабатываются в познавательных действиях, освоенных на предыдущих этапах, порой скопированных у коллег.

Репродуктивно-алгоритмическая технология ориентирована на освоение преподавателями основных алгоритмов реализации ППК в обучении. Преподаватели овладевают методологическими основами реализации ППК связей, её основными понятиями, компонентами, знакомятся с различными методиками их осуществления в вузе. В рамках этой технологии преподаватели самостоятельно переносят усвоенные ППК в процесс обучения курсам , а также комбинируют ранее усвоенные обучающимися способы деятельности в приемы осуществления межпредметных связей. Преподаватели выступают с докладами, участвуют в дискуссиях, дидактических играх, решают практические задачи, возникающие при развитии ППК в реальном образовательном процессе вуза.

На этом уровне подготовки преподавателей создаётся информационный банк методик развития ППК, актуализируются проблемы и потребности вузовского образования, появляется убежденность в необходимости строить образовательную деятельность на основе ППК. На практических занятиях преподавателям предлагается проанализировать несколько традиционных занятий по одной теме, проведенных разными преподавателями занятия, на которых ярко появились ППК; сравнить их, найти общее и различия, определить обучающую ценность занятия.

Эвристические технологии предполагают подготовку и проведение конкретных исследований, связанных с развитием ППК, разработку и анализ результатов апробации модели развития ППК преподавателя вуза.

Выработка стратегии обучения преподавателей предполагает чередование теоретического, практического обучения, стажировок, организацию как долгосрочных, так и краткосрочных форм подготовки.

Общая модель управления развитием ППК представлена на рис. 1.

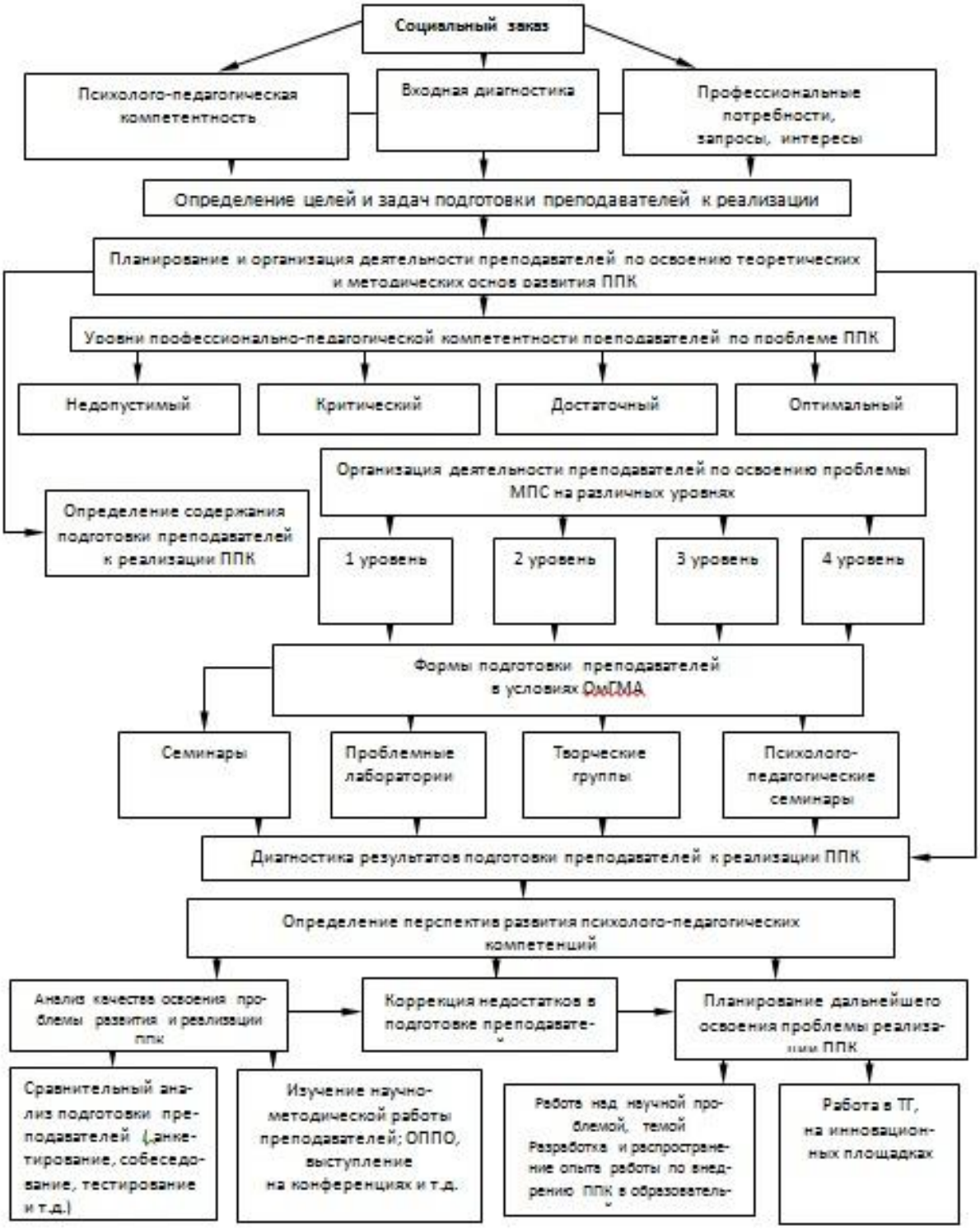


Рис. 1. Структурная модель управления развитием ППК преподавателей вуза

В качестве критериев оценки эффективности реализации программы управления развитием ППК может выступать обоснованность обновления управления на основе использования компетентностного подхода; вероятность получения позитивного результата управленческой деятельности; перспективность управления на основе использования ППК, продолжительность сохранения полезного результата его освоения; тиражируемость данной идеи; готовность коллектива к участию в проекте.

Кроме того, полезность освоения идеи определяется рядом критериев:

- по управлению - делегирование ответственности субъектам образовательного процесса, использование ППК в образовательной деятельности;

- по изменению статуса преподавателя и обучающегося - перевод в позицию субъекта управления не только преподавателя, но и обучающегося;

- по деятельности - предоставление широкого спектра видов деятельности; доминирование дифференцированной, практической, творческой и научно-исследовательской деятельности;

- по результату - формирование компетентного специалиста – выпускника медицинского вуза за счет потенциала высококвалифицированного преподавательского состава.

Реализация идеи развития ППК преподавателей вуза с использованием модели управления приведет к тому, что:

- произойдут изменения в постановке целей образования, затрагивающие содержание образования, направленные на компетентностно-ориентированный подход;

- образовательные ресурсы аккумулируются для формирования профессиональных компетентностей студентов;

- возрастет активность преподавателей в связи с необходимостью их участия в работе творческих групп по разработке программ развития ППК, реализации комплексных программ;

- преподаватели освоят роль преподавателя-менеджера (относительно содержания образования), преподавателя-организатора (относительно деятельности), что актуализирует их в позицию субъектов управления, усилит практическую направленность и мотивационный потенциал занятий.

Литература

1. Байденко В.И., Максимов Н.И., Селезнева Н.А. Проектирование и реализация компетентностно-ориентированных образовательных программ высшего образования: европейский опыт. - М.: ФГБОУ ВПО «МГТУ им. А.Н.Косыгина», 2012. – 153 с.
2. Квалификационные требования к преподавателям высшей медицинской школы /Под ред. Е.В. Лопановой. - Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. – 64 с.
3. Компетентностно-ориентированное обучение в медицинском вузе /Артюхина А.И., Гетман Н.А., Голубчикова М.Г., Лопанова Е.В., Рабочих Т.Б., Рыбакова Н.Н. /Под ред. Е.В.Лопановой. - Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. – 198 с.
4. Кудрявая Н.В., Уколова Е.М., Молчанов А.С., Смирнова Н.Б., Зорин К.В. Врач-педагог в изменяющемся мире: Традиции и новации М.: ГОУ ВУНЦМЦ МЗ РФ, 2001. – 304 с.
5. Лопанова Е.В. Разработка программы подготовки преподавателей медицинских вузов к профессиональной деятельности на основе компетентностного подхода //European Social Science Journal: Международный научный журнал. – 2012. - № 1 (17). - С. 114-123
6. Лопанова Е.В., Лонская Л.В. Технологическая компетентность педагога /Секреты педагогического мастерства: монография /Под общ.ред. С.С.Чернова. – Новосибирск, ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. – 240 с. – с 42-69

Горбачева Г.В.[1], Гусаров А.Н.[2] ©

[1]Заведующий кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и информационных дисциплин, кандидат культурологии, Костромской филиал Международной академии бизнеса и новых технологий; [2]УФСИН России по Костромской области

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

На современном этапе становления пенитенциарной системы для пенитенциарного управления назрела необходимость не только решать актуальные теоретико-методологические вопросы, но и применять совместно с социологией и теорией управления инновационные методы и модели управления социализацией и адаптацией осужденных к реалиям современного мира, практиковать систему превенций правонарушений на базе современных подходов и технологий. Одним из важнейших условий социализации заключенных является процесс получение образования, которое впоследствии поможет адаптироваться в условиях внешней среды.

Немаловажным преимуществом использования Интернет-технологий при обучении осужденного в ИУ является социально-экономический факт: они требуют существенно меньше затрат – в среднем в 2-

© Горбачева Г.В., Гусаров А.Н., 2013 г.

3 раза меньше на одного обучающегося, чем при классической форме обучения. Этот факт делает более доступной возможность получения осужденными высшего образования в ИУ.

Согласно данным ФСИН регионов, обучающиеся осужденные освобождаются из ИУ по УДО (условно - досрочному освобождению), что, с одной стороны, позволяет осуществлять экономию бюджетных средств, а с другой – быстрее влиться в жизнь общества бывшему осужденному. Интервью с бывшими осужденными подтверждает то, что получение образования способствует изменению стереотипа мышления: «Узнав, что я (бывший осужденный Г.П. 1983 г.р.) во время пребывания в ИУ получил высшее образование, работодатель сначала удивился, а потом взял меня на работу».

Удачным примером дистанционного обучения заключенных по программе профессионального образования является опыт Самарской области, зафиксированный в ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «Профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы».

1. В исправительных учреждениях организуются обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него.

2. При отсутствии медицинских противопоказаний осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, больными, страдающими хроническими заболеваниями, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет могут по их желанию получить начальное профессиональное образование и (или) профессиональную подготовку с учетом соблюдения требований законодательства Российской Федерации об образовании и законодательства Российской Федерации о социальной защите инвалидов. Перечень хронических заболеваний и медицинских противопоказаний, препятствующих получению начального профессионального образования и (или) профессиональной подготовки, и порядок проведения медицинских осмотров осужденных для установления наличия либо отсутствия у них медицинских противопоказаний, препятствующих получению начального профессионального образования и (или) профессиональной подготовки, определяются совместным нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, и федерального органа ис исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. (Часть в редакции, введенной в действие с **14 апреля 2012 года** Федеральным законом от **1 апреля 2012 года** N 25-ФЗ).

3. Отношение осужденных к получению начального профессионального образования и профессиональной подготовки учитывается при определении степени их исправления.

4. Начальное профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных осуществляются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. С учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения обязана оказывать содействие осужденным в получении **высшего профессионального образования** (часть в редакции, введенной в действие с **1 сентября 2007 года** Федеральным законом от **21 июля 2007 года** N 194-ФЗ; в редакции, введенной в действие с **22 ноября 2008 года** Федеральным законом от **8 ноября 2008 года** N 194-ФЗ)

5. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, профессиональную подготовку получают непосредственно на производстве.

Сегодня на территории костромских колоний и следственных изоляторов функционирует 1 вечерняя школа и 7 учебно-консультационных пунктов. В 2012/13 учебном году обучается около 600 человек, подлежащих обязательному общему образованию. И если в большинстве учреждений проблем не возникает, то в ИК-4 и КП-5 по ряду причин учебой охвачены не все осужденные. Еще один не менее важный вопрос для осужденных Костромской области, рассматриваемый в Департаменте образования и науки Костромской области, а также в УФСИН России по Костромской области, - возможность получения осужденными высшего профессионального образования. На сегодняшний день всего лишь пять костромских осужденных заочно обучаются в московских ВУЗах.

Необходимо отметить, что по данным информационных центров ФСИН процент рецидивной преступности при получении высшего образования осужденными в ИУ при использовании спутниковых

телекоммуникационных технологий обучения существенно меньше (около 3%), чем при использовании традиционной технологии обучения (12 – 15%).

Рис. 3.17. Гистограмма рецидивной преступности в зависимости от использования технологии обучения осужденных в ИУ по системе высшего образования

Таким образом, можно сделать вывод, что высшее образование в исправительных учреждениях необходимо не только для дальнейшей социальной адаптации осужденных на свободе, ресоциализации в обществе, но и для их социальной, психологической и духовной реабилитации уже в процессе обучения в местах лишения свободы.

Литература

1. Афанасьев, С.А. Социально-правовая характеристика осужденных, отбывающих уголовные наказания в колониях-поселениях Дальневосточного федерального округа [Текст] / С.А. Афанасьев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - N 2. 2007. - С. 32.
2. Бебенин, В.Г. Образовательная деятельность, как средство исполнения и последующей социальной адаптации к лишению свободы [Текст]: автореферат доктора педагогических наук 13.00.08. / Вячеслав Геннадьевич Бебенин. — М., 2008 - 44 с.
3. Белкин, С.Г. Об особенностях получения высшего образования в местах лишения свободы [Текст] / С.Г. Белкин // Информационные и коммуникационные технологии в образовании — 2004: Материалы
4. Международной конференции «ИКТО-2004», 28 мая 2004 г., Москва / Под общ. ред. В.Д. Шадрикова. - М.: Изд-во СГУ, 2004. - 192 с. - ISBN 5-8323-0353-9.
5. Белкин, С.Г. Об особенностях получения высшего образования в местах лишения свободы [Текст] / С.Г. Белкин // Информационные и коммуникационные технологии в образовании — 2004: Материалы
6. Международной конференции «ИКТО-2004», 28 мая 2004 г., Москва / Под общ. ред. В.Д. Шадрикова. - М.: Изд-во СГУ, 2004. - 192 с. - ISBN 5-8323-0353-9.
7. Шахраманьян, М.А. Основы технологии обучения на территориях с нарушенными условиями жизнедеятельности (на примере Чеченской Республики) [Текст] / М.А. Шахраманьян, Э.Г. Мирмович, Ю.П. Потапенко, А.Х. Кадыров // Информационные и коммуникационные технологии в образовании - 2004: Материалы Международной конференции «ИКТО-2004», 28 мая 2004 г., Москва / Под общ. ред. В.Д. Шадрикова. - М.: Изд-во СГУ, 2004. - 192 с. - С.67-77. - ISBN 5-83230353-9.

Данко Д.В. ©
Преподаватель, кафедра социальной медицины и гигиены,
Ужгородский национальный университет, Украина

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация

В статье исследуются проблемы реализации некоторых технологий медико-социальной работы в учреждениях здравоохранения и немедицинских организациях, а также подготовки социальных работников к этой деятельности.

Ключевые слова: социально значимые болезни, технологии медико-социальной работы, подготовка социальных работников.
Keywords: socially significant diseases, technologies of medical and social work, training of social workers.

Сегодня внимание к проблеме здоровья населения увеличивается с каждым годом как в нашей стране, так и во всем мире. В Великобритании, Канаде, России, США, Франции забота о здоровье является частью национальной политики, о чем свидетельствуют различные государственные программы. В последнее время в мировой практике наблюдается снижение численности сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний среди населения (США), наркозависимости и употребления алкоголя (Финляндия), уменьшение количества абортов (Нидерланды, Швеция) в связи с внедрением ряда профилактических и реабилитационных программ, усилением роли медико-социальной помощи населению, тесному сотрудничеству медицинских и социальных работников.

Об актуальности исследования свидетельствует ряд научных работ отечественных и зарубежных ученых. Так, вопрос общественного здоровья населения изучают Т.Бертран, В.Белинская, Ю.Вороненко, В.Дорофиенко, Л.Ковальчук, В.Москаленко, В.Пономаренко, А.Черныш. Проблемы функционирования института медико-социальной работы являются предметом научных исследований Т.Великолуг, А.Капской, А.Мартыненко, М.Пейна, Л.Тюпти, Л.Реймонда, Ю.Шурыгиной и др. Несмотря на значительное количество исследований по данной проблеме, требуют дальнейшего изучения вопросы реализации технологий медико-социальной работы с населением и подготовки кадров к этому виду деятельности.

Отечественный опыт медико-социальной работы отмечается традициями, которые тесно связаны с возможностями системы здравоохранения и социальной защиты, состоянием общественного здоровья населения и т.д. Так, сложной является ситуация с заболеваемостью ВИЧ/СПИДом в Украине. В 2011 г. в стране официально зарегистрировано 129240 больных (264,6 случая на 100 тыс. чел.) – это самый высокий показатель за весь период наблюдения за болезнью в стране (рис. 1).

© Данко Д.В., 2013 г.

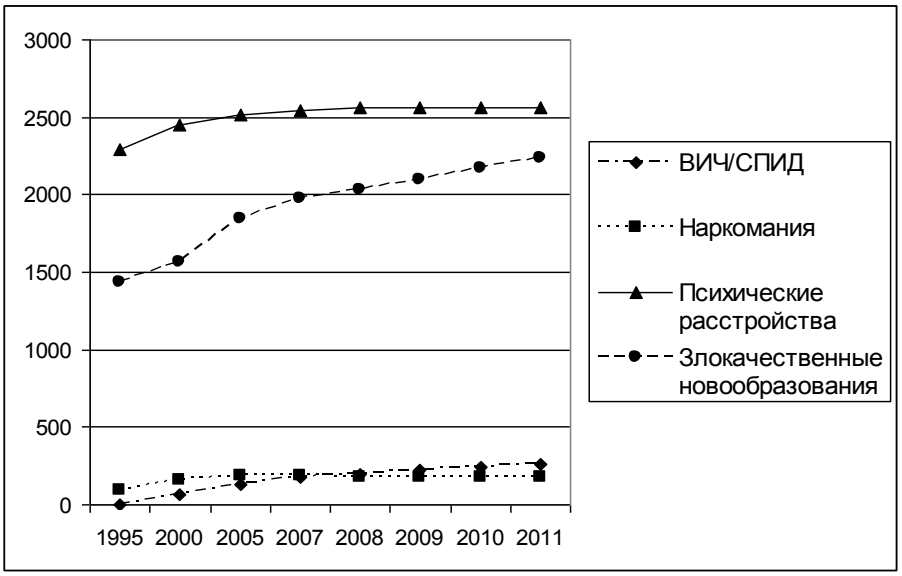


Рисунок 1. Динамика распространенности некоторых социально значимых болезней в Украине (1995-2011 гг.) [1].

В последние годы, как ответ на эпидемию ВИЧ/СПИДа в Украине, наряду с государственными учреждениями (Государственная служба Украины по вопросам противодействия ВИЧ-инфекции/СПИДа и других социально опасных заболеваний, центры профилактики и борьбы со СПИДом, центры социальных служб для семьи, детей и молодежи и др.) создано большое количество неправительственных организаций (Всеукраинская сеть людей, живущих с ВИЧ, Международный Альянс по ВИЧ/СПИДу в Украине и др.), которые предоставляют услуги поддержки и ухода, защищают права ВИЧ-позитивных людей, формируют толерантное отношение общества к ним.

Стремительное увеличение количества ВИЧ-позитивных детей (на учете в медицинских учреждениях находится 9519 детей (145,7 больных на 100 тыс. чел.)) привело к необходимости разработки и внедрения специфических медико-социальных технологий работы с такой категорией лиц [1]. Примером является деятельность центров для ВИЧ-инфицированных детей и молодежи (постановление Кабинета Министров Украины от 15.02.2006 г. №148). Основными направлениями их работы являются поддержка больных детей, проживающих в биологических семьях, содействие устройству ВИЧ-позитивных детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, в семейные формы воспитания. В школах и детских садах проводится работа с персоналом по формированию толерантного отношения к ВИЧ-позитивным детям для обеспечения полноценного учебного процесса. Отдельным и важным направлением деятельности центров является лоббирование и защита прав детей и молодежи. Также предоставляется психологическая помощь больным детям и их семьям на всех этапах раскрытия ВИЧ-позитивного статуса [2].

С 2005 года по инициативе Представительства Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Украине реализуется программа профилактики ВИЧ/СПИДа «Развитие медицинских служб, дружественных к молодежи: Клиника, дружественная к молодежи». Первые учреждения были открыты в городах Одесса, Полтава и Львов (на базе детских специализированных клинических больниц). На сегодня работает 10 Клиник, дружественных к молодежи, которые обеспечивают доступ подростков к медико-социальным услугам с целью профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа. Созданы два информационно-методические учебные центры в Киеве и Севастополе.

Деятельность Клиник, дружественных к молодежи, направлена на решение следующих задач: обеспечение подростков и молодежи комплексной медико-социальной и социально-педагогической помощью; организация социально-профилактических и санитарно-просветительных мероприятий с целью формирования здорового образа жизни; предоставление бесплатной консультативной помощи молодежи по вопросам контрацепции и психического здоровья; лечение инфекций, передающихся половым путем, ВИЧ/СПИДа; профилактика употребления наркотиков и т.д.

Полученный опыт свидетельствует, что медицинские службы, дружественные к молодежи, в сотрудничестве с социальными службами и общественными организациями повышают качество услуг по профилактике ВИЧ/СПИДа и инфекций, передающихся половым путем, а также рискованного поведения среди подростков и молодежи [3].

Социально опасной для страны является проблема наркомании, хотя количество наркозависимых на 100 тыс. чел. в последнее время ежегодно уменьшается – с 188 в 2005 г. до 176 случаев в 2011 г. [1].

Примером технологии медико-социальной работы в сфере наркологии является деятельность отделений медико-социальной помощи детям и подросткам в наркологических диспансерах. Основными направлениями их работы являются: лечебно-диагностическая и психокоррекционная помощь детям, подросткам и их семьям; профилактическая работа по предупреждению алкоголизма, наркомании; разработка и реализация индивидуальных программ социальной реабилитации детей и подростков, которые предусматривают профессионально-трудовую, учебно-познавательную, физкультурно-оздоровительную и другие виды деятельности; взаимодействие с семьями дезадаптированных детей и подростков; сотрудничество с ведомствами, заинтересованными в решении проблем несовершеннолетних [4].

Существенная профилактическая работа реализуется консультативными пунктами «Доверие» и группами взаимопомощи, которые созданы на базе центров социальных служб для семьи, детей и молодежи. На сегодня они осуществляют ряд программ, в частности среди молодых потребителей инъекционных наркотиков: «Снижение вреда» – предоставление лицам, принимающим наркотики, возможности получать заместительную терапию, консультирование лиц, употребляющих наркотики путем инъекций, просветительская работа среди населения; «Помоги себе» – создание групп взаимопомощи для наркозависимых и их ближайшего окружения и т.д.

Реабилитационная работа с наркозависимыми осуществляется, в частности, центрами ресоциализации для молодых потребителей инъекционных наркотиков «Твоя победа» (созданные в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Украины от 13.06.2002 г. № 809; на сегодня действует 20 таких центров). Работа центров построена по специально разработанной программе ресоциализации, целью которой является психокоррекционная работа с участниками по формированию навыков решения проблем конструктивным путем. На базе центров проводятся тренинги по личностному росту и релаксации, предотвращению рецидивов, оздоровлению семейных отношений среди участников программы.

Как показывает опыт деятельности центров ресоциализации, предоставление комплекса медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных мероприятий способствует улучшению качества жизни наркозависимых и их семей, полноценному включению в социальную жизнь.

В современных условиях актуальной является проблема реабилитации и интеграции в общество психически больных людей. В связи с этим повышается значимость социальных аспектов оказания психиатрической помощи.

На сегодня в Украине зарегистрировано 1164077 человек (2561 случай на 100 тыс. чел.), у которых наблюдаются расстройства психики [1]. В начале 90-х годов XX века появилась тенденция к поиску альтернативы длительному содержанию психически больных людей в стационарных учреждениях разного типа (деинституционализация). Этот процесс предполагает: перевод пациентов, живущих в психиатрических больницах, на альтернативные виды помощи по месту жительства; предотвращение возможных случаев поступления в стационар и направление пациентов в различные альтернативные службы; развитие специальных служб для оказания помощи группе больных психиатрического профиля, находящихся вне стационарных учреждений [5].

Результатом реформирования психиатрической службы в Украине стало создание специализированных учреждений, предоставляющих комплексную медико-социальную помощь психически больным людям. Так, с 2005 года функционируют центры медико-социальной реабилитации людей с психическими заболеваниями. Разнообразные реабилитационные программы, основанные на принципе мультидисциплинарного подхода, позволяют больным стать более самостоятельными, а также активно участвовать в социально-трудовой жизни общества.

На базе территориальных центров социального обслуживания инвалидов и одиноких граждан действуют специализированные отделения социальной помощи людям с психическими заболеваниями на дому. Задачами отделений являются оказание бытовой и социально-медицинской помощи одиноким гражданам с нарушениями психики, а также семьям, в которых нетрудоспособные родители ухаживают за детьми-инвалидами с психическими заболеваниями.

В целом, функционирование психиатрической службы в Украине сопровождается рядом проблем. Это неприятие должным образом психически больных людей в социуме. Продолжает преобладать форма постоянной изоляции больных в психиатрических больницах, их принудительная госпитализация. Существует острая потребность в увеличении количества дневных стационаров, реабилитационных центров для психически больных людей и подготовки кадров для работы с такой категорией лиц.

Сложной является ситуация с неизлечимо больными людьми, в частности, с онкологическими заболеваниями. Количество таких лиц в Украине составляет 1015454 человек, а на 100 тыс. чел. – 2234,1 случай [1].

Актуальность медико-социальной работы с неизлечимо больными в начале XXI века в Украине, как и в других странах мира, связана также с рядом демографических факторов, а именно – значительным увеличением доли лиц старших возрастных групп. Число населения в возрасте 60 лет и старше составляет 20,4%. Количество людей старше 75 лет – около 3 млн. человек. Большинство из них страдают от онкологических, хронических соматических заболеваний, которые сопровождаются тяжелыми физическими, психическими расстройствами, постоянным болевым синдромом. По данным Демографического департамента ООН прогнозируется дальнейшее старение населения Украины. Уже к середине этого столетия ожидается увеличение количества людей старше 60 лет до 38,1%, а число лиц от 80 лет и старше увеличится в 3,5 раза [6].

Отечественный и мировой опыт свидетельствует, что именно учреждения паллиативной и хосписной помощи, опираясь на комплексный мультидисциплинарный подход, способны наиболее адекватно реагировать на потребности паллиативных больных и их родственников, способствовать улучшению качества жизни.

Первые украинские хосписы, учреждения по оказанию медико-социальной помощи больным на терминальной стадии заболевания и их семьям, созданы во Львове, Ивано-Франковске, Харькове, Луцке и других городах в конце 90-х годов прошлого века. Кроме этого, на базе стационарных лечебных учреждений действуют отделения паллиативной помощи умирающим больным, главной целью которых является поддержка качества жизни перед смертью, максимальное облегчение физических и душевных страданий пациента и его близких.

Несмотря на то, что в Украине функционирует 7 хосписов и 14 отделений паллиативной помощи, профессиональную медико-социальную помощь в этих учреждениях или на дому получают менее 10% пациентов на терминальной стадии заболеваний (в ней нуждаются около 1,5 млн. умирающих больных и членов их семей).

На сегодня сделаны первые шаги по совершенствованию нормативно-правовой базы и функционирования службы паллиативно-хосписной помощи, ежегодно увеличивается количество специализированных учреждений. Однако по оценкам Института паллиативной и хосписной медицины МОЗ Украины, материально-техническая база большинства отечественных хосписов и отделений паллиативной помощи не соответствует международным стандартам, а условия пребывания в этих учреждениях часто неудовлетворительны. Также не хватает квалифицированных кадров, имеющих специальную медико-социальную подготовку [6].

Отдельную значительную по численности социально-демографическую группу в обществе составляют люди с ограниченными возможностями. Численность инвалидов в стране составляет 2710 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности инвалидов в Украине в 2001-2011 гг. [3]

Год / Категория	2001	2007	2008	2009	2010	2011
Количество инвалидов (тыс. чел.)	2597,5	2495,2	2442,6	2430,1	2673,8	2710
Количество детей-инвалидов (тыс. чел.)	154,3	122,6	50,7	39,5	157,5	165,1

На сегодня различными учреждениями реализуется ряд технологий медико-социальной работы с инвалидами. Так, с 2001 года работает Всеукраинский центр профессиональной реабилитации инвалидов (созданный Указом Президента Украины от 23.05.2001 г. №335). Центр предоставляет образовательные услуги по обучению 15 рабочим профессиям и одновременно обеспечивает профессиональную реабилитацию 138 инвалидов из разных регионов Украины. Для оперативного решения проблем, возникающих в процессе профессиональной реабилитации инвалидов, в Центре созданы и эффективно работают отделение медицинского сопровождения и реабилитационные команды. Всего за период с 2001 г. по настоящее время в Центре прошли обучение более 2500 людей с ограниченными возможностями, большинство из которых трудоустроены.

В последние годы особо актуальной стала проблема сохранения репродуктивного здоровья населения. Высокий уровень количества абортов, бесплодия, мертворожденных детей требуют разработки новой стратегии охраны репродуктивного здоровья населения Украины, определяющее место

в которой принадлежит центрам планирования семьи (постановление Кабинета Министров Украины от 13.09.1995 г. №736 «О Национальной программе планирования семьи») (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели репродуктивного здоровья населения Украины [1, 7]

Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011
Количество живорожденных детей	385126	426086	510589	512525	497689	502595
Количество мертворожденных детей	2076	2242	3416	3351	3300	3158
Количество абортов (на 1000 женщин фертильного возраста)	34,1	21,3	18,1	16,4	15,1	14,7
Злокачественные новообразования среди женщин (на 100 тыс. нас.)	294,8	317,5	317,9	317,8	330,6	339,5
Всего случаев женского бесплодия (на 1000 населения соответствующего возраста)	3,1	3	3,54	3,44	3,56	3,7
Всего случаев мужского бесплодия (на 1000 населения соответствующего возраста)	0,44	0,39	0,73	0,69	0,79	0,9

Центры планирования семьи организуются преимущественно на базе больниц. Основными направлениями их деятельности являются: информационная работа по вопросам планирования семьи; сексуальное воспитание молодежи; предоставление медико-социальной и психологической помощи; решение проблем психосексуальных отношений; обеспечение подростков и молодежи средствами контрацепции, популярной литературой по вопросам планирования семьи; работа с детьми и подростками в группах; индивидуальная работа с «трудными» подростками, неблагополучными семьями, инвалидами; привлечение СМИ к пропаганде идей планирования семьи.

Об эффективности работы Центров планирования семьи свидетельствует положительная динамика некоторых показателей репродуктивного здоровья населения. Однако, в силу необеспеченности профессионально подготовленными кадрами (специалистами социальной работы) и ряда других причин Центры планирования семьи пока не могут органично сочетать медицинскую и социальную работу в сфере репродуктивного поведения граждан [8].

Таким образом, системное применение на практике рассмотренных медико-социальных технологий требует подготовки квалифицированных социальных работников. Этот процесс сопровождается рядом проблем.

Во-первых, специфика отечественной подготовки социальных работников состоит в том, что их готовят в немедицинских вузах, а будущая профессиональная деятельность часто реализуется в сфере здравоохранения. Поэтому организация преподавания учебных дисциплин, прямо или косвенно связанных с вопросами здоровья населения, приобретает особое значение.

Во-вторых, будущие социальные работники должны уметь не только применять апробированные на практике технологии, но и разрабатывать новые, соответствующие конкретным условиям и контингенту клиентов.

Так, в мировой практике разработано большое количество технологий медико-социальной работы с детьми-инвалидами. Тем не менее, в некоторых городах Киевской и Житомирской области за 20 последних лет сложилась катастрофическая и уникальная ситуация, связанная с большим количеством детей, чья инвалидность обусловлена Чернобыльской аварией.

С целью сохранения здоровья детей, проживающих в загрязненных районах, открываются и уже функционируют оздоровительные реабилитационные центры. При положительном влиянии на здоровье возникает ряд социальных и психологических проблем: дети начинают чувствовать себя хронически больными, переживают состояние одиночества и отчужденности, они выпадают из обыденного окружения и общения и, в конце концов, становятся дезадаптированными в социальном плане. А отработанных технологий социальной реадаптации детей в оздоровительных учреждениях на данное время не существует.

Сегодня формирование социально-технологических умений будущих социальных работников происходит в течение всего процесса обучения, начиная с младших курсов и заканчивая выпускной квалификационной работой. Понятие «технологии социальной работы» присутствует почти во всех профессионально-ориентированных учебных дисциплинах, поскольку каждая из них по своему содержанию представляет частичную технологию социальной работы в соответствии с объектом воздействия.

Некоторые аспекты технологий медико-социальной работы рассматриваются в рамках дисциплины «Технологии социальной работы». Анализ учебной программы курса свидетельствует, что он обеспечивает подготовку к работе с социальными технологиями в целом. Однако, что касается медико-социальных технологий, то на их изучение отводится незначительное количество аудиторного времени (4-6 часов). Кроме этого, курс «Технологии социальной работы» характеризуется теоретической направленностью с акцентом на формирование технологических знаний, а не умений.

При изучении «Технологий социальной работы» мы предлагаем увеличить объем содержательного модуля «Медико-социальные технологии работы с населением» до 16 аудиторных часов. При этом практические навыки и умения применения технологий студенты будут получать в процессе производственной практики непосредственно в учреждениях медико-социального профиля. Использование определенных инновационных методов обучения (метода проектов, кейс-метода, метода структурирования информации и т.д.), по нашему мнению, повысит уровень готовности будущих социальных работников к разработке и внедрению технологий медико-социальной работы.

Учебную дисциплину «Социальная медицина» предлагается трансформировать таким образом, чтобы студенты овладели знаниями и умениями не только осуществлять комплексную оценку состояния здоровья населения, определять и анализировать влияние основных факторов, обуславливающих состояние общественного здоровья, но и умело использовать их во время разработки и применения технологий медико-социальной работы с различными категориями населения.

Целостная система медико-социальной подготовки при использовании определенных инновационных форм, методов и средств обучения, а также определенных педагогических условий, позволит повысить уровень готовности социальных работников к применению медико-социальных технологий [8].

Таким образом, негативные тенденции в сфере общественного здоровья населения Украины обусловливают потребность профессиональной подготовки социальных работников, основным направлением которой должна стать подготовка не только к применению апробированных, но и к разработке и внедрению инновационных медико-социальных технологий, учитывающих реальные условия деятельности и потребности конкретных людей. Решение данной проблемы будет предметом наших дальнейших исследований.

Литература

1. Заклади охорони здоров’я та захворюваність населення України у 2011 році: статистичний бюлетень. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 89 с.
2. Котова Н.В. ВІЛ-інфіковані діти: медичний догляд, психологічна підтримка, соціальний супровід, правовий захист / Н.В.Котова, О. О. Старець та ін. – К.: ТОВ “К.І.С.“, 2010. – 176 с.
3. Балакірєва О.М. Досвід реалізації проекту «Профілактика ВІЛ/СНІДу серед молоді» 2003-2005 / О.М.Балакірєва, Р.Я.Левін, Т.І.Сосідко. – К.: Український інститут соціальних досліджень, 2006. – 129 с.
4. Мартыненко А.В. Медико-социальная работа: теория, технологии, образование. – М.: Наука, 1999. – 240 с.
5. Циганок Л.А. Реформирование психиатрической службы. Опыт США и Европы (обзор реформ в психиатрии в США и Европе, предпосылки, сущность реформ, проблемы на пути их реализации, результаты реформ, планы на будущее) // Независимый психиатрический журнал. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npar.ru/journal/2007/3/reforming.htm
6. Губський Ю. Діяльність інституту паліативної та хоспісної медицини МОЗ України у 2010 році щодо удосконалення нормативно-правової бази паліативної та хоспісної медицини в Україні / [Ю. Губський, А. Царенко, О. Бабійчук, А. Шевчик] // Медичне право. – Вип. 2’. – 2011. – С.4-16
7. Діти, жінки та сім’я в Україні: статистичний бюлетень. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 349 с.
8. Шурыгина Ю.Ю. Роль инновационных технологий в повышении эффективности организации медико-социальной помощи населению // Дисс. … докт. мед. наук: 14.00.33 – Общественное здоровье и здравоохранение / Ю. Ю. Шурыгина. – Кемерово, 2006. – 282 с.

Деминская Л.А. ©
Кандидат педагогических наук, доцент,
Донецкий государственный институт здоровья, физического воспитания и спорта

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация

Научно-исследовательская работа является одной из возможностей формирования аксиологической компетентности будущего учителя физического воспитания; средством формирования научного мировоззрения и практических навыков работы с современными методами сохранения, формирования и развития здоровья учеников.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, аксиологическая компетентность.

Summary

The role of scientific-research work in the process of formation of axiological competence of future teacher of physical education.

The scientific-research work is one of many possibilities of formation of axiological competence of future teacher of physical education; also it is one of the means of formation of scientific world view and practical skills of work with modern methods of preservation, formation and development of pupils' health.

Keywords: scientific-research work, axiological competence.

Одной из задач педагогического процесса общеобразовательной школы является создание условий для сохранения, формирования и развития здоровья учеников. Важную роль в данном процессе играет профессионаная деятельность учителя физического воспитания. Здоровьясберегающие тенденции современной образовательной системы предъявляют высокие требования к профессиональному уровню подготовки учителя физического воспитания.

Обеспечение высокого уровня подготовленности учителя к процесу сохранения, формирования и развития здоровья учеников возможно при использовании аксиологического подхода к процессу профессиональной подготовки будущих учителей физического воспитания.

Именно аксиологический подход к профессионально-педагогической подготовке будущих учителей физического воспитания позволит обеспечить формирование аксиологического подхода учителя к здоровью и личности ученика, как к главной ценности педагогического процесса.

Как указывает ряд авторов, без аксиологического подхода к педагогическому процесу невозможна реализация гуманистических принципов педагогической системы, поскольку именно данный подход направлен на формирование гуманистических профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя. Аксиологический подход является, также, способом формирования ценностной ориентации молодежи, их духовных, гуманистических и ценностных качеств (Н.А. Гущина, Л.Х. Егорова, М.Г. Племенюк) [1,2,5].

Аксиологический подход к профессионально-педагогической системе подготовки будущих учителей физического воспитания возможно использовать с целью формирования аксиологической компетентности будущего учителя физического воспитания.

Аксиологическая компетентность будущего учителя физического воспитания предусматривает: знание, понимание и владение методами диагностики, сохранения, формирования и развития фиического, психологического и духовного здоровья учеников; умение использовать аксиологический и творческий подход к педагогическому процессу. Данная компетентность предполагает гуманистичное, толерантное и этичное отношение учителя физического воспитания к ученикам.

Одной из возможностей формирования аксиологической компетентности будущего учителя физического воспитания в процессе профессионально-педагогической подготовки является научно-исследовательская работа.

Научное исследование является одной из форм развития науки. Используя различные научные методы, научное исследование осуществляет анализ явлений и процессов, анализ воздействия на данные

© Деминская Л.А., 2013 г.

явления и процессы различных факторов, а также изучает взаимодействие между явлениями с целью получения достоверных и ценных для науки достижений [4].

В процессе научных достижений осуществляется целенаправленное познание и приобретение новых знаний, результаты которых выступают в качестве системы познаний, понять, законов и теорий [3].

Научно-исследовательская работа является одной из главных направлений профессионально-педагогической подготовки будущих учителей физического воспитания. Как утверждает Ю.Д. Железняк, современный учитель физического воспитания должен владеть методами организации и проведения научно-исследовательской работы, владеть основами методологической деятельности в области физического воспитания, уметь организовать и провести научно-исследовательскую и методическую работу по проблемам физического воспитания [3].

В процессе профессионально-педагогической подготовки студент имеет возможность изучать компоненты аксиологической компетентности начиная с курсовой работы и завершая написанием и защитой магистерской работы.

Каждый вид научной студенческой работы имеет свои задачи и способствует формированию знаний, умений и навыков научно-исследовательской работы, которые соответствуют этапам профессионально-педагогической подготовки. Таким образом, в процессе профессионально-педагогической подготовки на основах аксиологии будущий учитель физического воспитания выполняет курсовую, квалификационную, дипломную и магистерскую работы аксиологической направленности.

Курсовая работа является итогом изучения цикла дисциплин и соответствует учебному плану факультета. Курсовые работы могут быть различны:

• теоретические – выполненные на основе анализа аксиологического подхода в области физического воспитания;

• эмпирическими – выполненные на основе изучения и обощения опыта педагогов-новаторов в области физического воспитания, использовавшие аксиологический и творческий подход к педагогической деятельности.

Приведем примеры некоторых тем для написания курсовых работ аксиологической направленности:

• «Исторический анализ развития аксиологической науки»;
• «Современные принципы аксиологии в системе физического воспитания»;
• «Аксиологический подход современного учителя к здоровью учеников»;
• «Творчество учителя физического воспитания»;
• «Исторические периоды развития педагогической этики»;
• «Гуманистические принципы в современной общеобразовательной школе»;
• «Толерантность в здоровьесберегающей системе образования»;
• «Возрастные особенности физического развития учеников»;
• «Методы патриотического воспитания учеников в общеобразовательной школе»;
• «Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании».

Квалификационные работы являются завершающей частью процесса обучения студентов. Данная работа является обязательным условием получения степени бакалавра выбранной специальности. Квалификационная работы может быть как теоретической, так и экспериментальной – выполненной в области физического воспитания с использованием методов диагностики, сохранения, формирования и развития здоровья учеников.

Квалификационная работа отличается от курсовой работы, прежде всего, возможностью использования в практической деятельности общеобразовательных школ. При написаниии квалификационной работы, будущий учитель физического воспитания должен уметь:

• работать с литературными источниками для определения актуальности выбранной темы исследования и методов решения поставленных задач аксиологической направленности;

• использовать оптимальные теоретические знания в конкретных практических условиях при проведении эксперимента с использованием методов диагностики состояния здоровья учеников и их возможностей заниматься физической культурой; а также с использованием методов сохранения, формирования и развития здоровья ученкиов;

• анализировать полученные результаты научного исследования, обобщать их и делать выводы;
• оформлять текст работы и иллюстрационный материал;
• создать презентацию работы с использованием современных компьютерных технологий.

Дипломные работы являются завершающей частью государственной аттестации выпускников на предмет соответствия их подготовки государственному образовательному стандарту и возможности использовать аксиологический подход в будущей професси учителя физического воспитания.

Дипломная работа должна носить экспериментальный характер, быть актуальной и носить элемент научной новизны. Результаты научных исследований должны найти свое практической применение в области физического воспитания.

В дипломной работе будущий учитель физического воспитания должен:

• показать умение самостоятельно ставить задачи научного исследования аксиологической направленности;

• выбирать варианты решения поставленных задач;

• анализировать полученные результаты научных исследований и обобщать их; делать выводы;

• оформлять текст работы и иллюстрационный материал;

• создать презентацию работы с использованием современных компьютерных технологий.

Дипломная работы должна показать общенаучную и специальную подготовку студента использовать аксиологический и творческий подход к педагогическому процессу, свою эрудицию, исследовательские умения, умение творчески мыслить и объединять теоретические знания с практикой.

Приведем некоторые примеры возможных тем квалификационных и дипломных работ экспериментального характера аксиологической направленности:

• «Развитие скоростных качеств учеников среднего школьного возраста»;

• «Формирование силовых качеств учеников среднего школьного возраста»;

• «Воздействие творческого подхода к занятиям учеников младшего школьного возраста при развитии их координационных способностей»;

• «Методы восстановления опорно-двигательного аппарата учеников при сколиозе»;

• «Оздоровительные методы физического воспитания для учеников специальной медицинской группы»;

• «Методы дыхательных упражнений при бронхите учеников страшего школьного возраста»;

• «Испольование методов оздоровительного физического воспитания для коррекции координации движений учеников среднего школьного возраста»;

• «Использование методов оздоровительного плавания для восстановления функций дыхательной системы учеников младшего школьного возраста»;

• «Динамика изменений ценностных ориентаций учеников различного возраста»;

• «Мониторинг психологического здоровья учеников»;

• «Методы коррекции психоэмоционального состояния учеников».

Магистерская работа является завершающим этапов высшего образования. Уровень магистерской работы определяет степень профессиональной готовности магистра использовать теоретические знания и практические навыки профессиональной деятельности, направленной на сохранение, формирование и развитие здоровья и личности учеников, как главной ценности педагогического процесса. Подготовка и защита магистерской работы позволяет магистранту в полной мере реализовать полученные теоретические знания и практические навыки в условиях приближенных к условиям профессиональной деятельности.

Магистерская работа должна носить только экспериментальный характер и содержать практические рекомендации для внедрения аксиологического подхода в область физического воспитания в системе общеобразовательной школы.

Выполнение магистерской работы позволяет магистранту:

• систематизировать и закреплять теоретические знания и практические умения в отношении: гуманистического, толерантного и этичного отношения учителя физического воспитания к ученикам; творческого подхода к педагогическому процессу; использования методов диагностики, сохранения, формирования и развития здоровья и личности учеников;

• использовать знания и умение решать конкретных педагогические задачи аксиологической направленности;

• развивать навыки самостоятельной исследовательской работы;

• анализировать полученные єкспериментальные данные;

• делать выводы и формулировать практические рекомендации;

• оформлять результаты исследовательской деятельности;

• обобщать полученныые экспериментальные данные при написании научной статьи;

• подготовить презентацию магистерской работы.

Приведем примеры некоторых тем магистерских работ аксиологической направленности:

• «Динамика развития физических качеств учеников различного возраста»;

• «Оценка функциональных возможностей учеников различного возраста для занятий физическим воспитанием»;

• «Использование оздоровительных методов физического воспитания при гиподинамии учеников»;

• «Воздействие дыхательных упражнений на функциональное развитие дыхательной системы учеников различного возраста»

• «Динамика изменений состояния физической подготовленности учеников специальной медицинской группы»;

• «Оздоровительные занятия на воде для учеников младшего школьного возраста»;

• «Формирования ценностной ориентации будущего учителя физического воспитания в процессе профессиональной подготовки»;

• «Формирование духовных ценностей учеников различного возраста»

• «Формирование психоэмоциональной стабильности учеников средствами физического воспитания»;

• «Влияние творческого подхода учителя физического воспитания к учебному процессу на межличностные взаимоотношения учеников».

Научно-исследовательская работа предусматривает использование определенных методов. Методология науки – совокупность методов, способов и прийомов, используемых в определенном порядке и в соответствии с поставленными научными задачами. Методология – это схема, план решения поставленной научно-исследовательской задачи [4].

Научно-исследовательская работа в области физического воспитания на основах аксиологии предусматривает использование следующих педагогических методов исследований, а именно:

• анализ научно-методической литературы, методов и программ;

• педагогическое наблюдение;

• педагогический эксперимент;

• беседа, интервью, анкетирование;

• контрольные испытания (диагностика показателей);

• математико-статистические методы обработки полученных экспериментальных данных.

Рассмотрим, в качестве примера, один из методов научно-исследовательской работы на основе аксиологии - анализ научно-методической литературы, методов и программ, который позволяет:

• изучить понятия аксиологии, формирования исторического мировоззрения и отношения ученых на содержание систем ценностей, а также на содержание современных систем ценностей;

• определить значение понятия аксиологического потенциала личности, возможности использования аксиологической направленности личности;

• изучить общие направления формирования ценностных ориентаций личности;

• изучить теоретические основые понятий гуманизма, толерантности и этики современного учителяч физического воспитания;

• изучить особенности творческого подхода учителя физического воспитания к педагогическому процессу;

• изучить теоретические основы методов диагностики уровня физического здоровья учеников, уровня развития духовного и психологического здоровья;

• изучить теоретические основы оздоровительных методов физического воспитания, сохранения, формирования и развития физического, духовного и психологического здоровья учеников.

Данный метод исследований предусматривает работу с различными источниками информации, а именно: книги (учебники, учебные пособия, монографии); периодические издания (журналы, сборники научных статей, газеты); нормативные документы (стандарты, инструкции, нормативные таблицы); источники интернет; патентная документация; отчеты о научно-исследовательской работе; информационные издания; переводные издания иностранной научной литературы; диссертация и авторефераты и прочее.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что одной из возможностей формирования аксиологической компетентности будущего учителя физического воспитания является научно-исследовательская работа. Выполнение студентом научно-исследовательской работы (в виде курсовой, квалификационной, дипломной и магистерской работ) позволяет будущему учителю физического воспитания: ознакомиться с современными методами организации и проведения научных

исследований аксиологической направленности; изучить основы методологической деятельности в области физического воспитания; сформировать навыки научно-методической деятельности для решения задач различных направлений физического воспитания.

Научно-исследовательская работа является возможностью: формирования научного мировоззрения будущего учителя физического воспитания; расширения теоретических знаний и практических навыков работы в области физического воспитания аксиологической направленности; использовать творческий подход для решения задач научного исследования; формирования умений принимать самостоятельные решения при выборе методов сохранения, формирования и развития здоровья и личности учеников, как главной ценности педагогического здоровья.

Дальнейшее изучение профессионально-педагогической подготовки будущего учителя физического воспитания на основах аксиологии предусматривает рассмотрение проблемы формирования аксиологической компетентности будущего учителя физического воспитания в процессе педагогической практики.

Литература

1. Гущина Н.А. Аксиологические аспекты отечественного образования как фактор формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя: дис. … канд. пед. наук. Калуга, 2004. 188 с.
2. Егорова Л.Х. О системе ценностных ориентиров современного общества //VII Державные чтения. Психология. Педагогика. Физическая культура и спорт: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Тамбов: ТГУ, 2002. С. 33-34.
3. Железняк Ю.Д. Основы научно-методической деятельности вфизической культуре и спорте: учебное пособие / Ю.Д. Железняк, П.К. Петров. М.: Академия, 2002. 264 с.
4. Ковальчук В.В. Основи наукових досліджень: навчальний посібник / В.В. Ковальчук, Л.М. Моїсєєв. К.:Професіонал, 2005. 240 с.
5. Племенюк М.Г. Аксиологический подход в формировании содержания образования в высшей школе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 11 (68). С. 60-68.

Добровольская Л.В. ©

Аспирант института музыкального и художественного образования,
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург;
Преподаватель кафедры «Музыкальные дисциплины» СКГУ, Петропавловск, Казахстан

ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассматривается теоретическое основание для решения проблемы приобщения младших школьников к музыкальным традициям казахского народа

Ключевые слова: музыкальные традиции казахского народа, приобщения школьников к музыкальным традициям казахского народа в практике уроков музыки.

Keywords: музыкальные традиции казахского народа, приобщения школьников к музыкальным традициям казахского народа в практике уроков музыки.

Читая слова великого русского писателя и философа Л.Н. Толстого, «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он – совершенный учитель», можно понять и представить, каким должен быть педагог в его истинном предназначении [3, 41]. Перед педагогикой в этой связи встает проблема переосмысления ценностных ориентиров воспитательных теорий. И здесь непреходящее значение приобретает овладение народным наследием, естественным образом приобщающего ребенка к основам традиционной народной культуры. Одним из способов и вариантов

© Добровольская Л.В., 2013 г.

реализации этой цели является – народное искусство как средство воспитания. «Корни человека лежат в той почве, которая его вскормила, а ветви своего древа он может устремлять в различных направлениях, говорил Джавахарлал Неру [1, 12]. Эти слова, как нельзя лучше говорят о том, что знакомя детей с традициями, обычаями, изучая их, мы даем возможность ребенку развиваться в соответствии с его способностями и желаниями. В настоящее время одной из актуальнейших проблем современности становится возрождение культурно-исторического наследия прошлого, важнейшим из компонентов которого является этническая педагогика с ее богатыми прогрессивными традициями и опытом воспитания подрастающего поколения. В мире практически не существует моноэтнических государств. Все государства полиэтнические. К числу таких полиэтнических, государств относится и Казахстан. Приобщение школьников к национальным традициям средствами этнографической культуры очень важно, потому что дает возможность каждому из нас понять, как все мы неповторимы, убедиться в непреходящих ценностях и общности человеческих идеалов. Поликультурное образование – важная составная часть современного общего образования, направленная на межэтническую интеграцию и способствующая уяснению общего и особенного (уникального) в традициях, образе жизни, культурных ценностях рядом живущих народов, воспитанию молодежи в духе взаимного уважения. Каждый человеческий индивид выступает одновременно в двух ипостасях: он воспринимает себя представителем рода человеческого и вместе с тем как члена определенного этноса, нации. Как представитель человеческого рода, как личность, индивид выступает в качестве носителя общечеловеческих ценностей. Для него несомненное значение имеют ценности свободы, добра, истины, красоты и т.д. Как представитель определенного этноса или нации, индивид разделяет ценности этого этноса или нации. Он любит свою Родину, гордится принадлежностью к своему этносу, чтит свой язык, культуру, историческое прошлое своего народа и т.д. Речь идет об адекватном соотношении «общего, особенного и единичного» в педагогическом процессе и содержании образования. Под «*общим»* следует понимать общечеловеческие ценности, под «*особенным»* – общеказахстанские ценности, то есть те, что присуще этносам Казахстана, под «*единичным»* – те, что присуще каждому этносу в отдельности, т.е. его самобытности. Обучение толерантности – первый, начальный и очень важный уровень в становлении ученика и учителя. Этот уровень предполагает развитие у школьников терпимости к культурным различиям, либерального к ним отношения. Между тем, только с помощью толерантности нельзя развить подлинно гуманную, поликультурную личность. Важны и действия, такие как, воспитание у школьников умений понимать и принимать культурные отличия, что составляет содержание следующей ступени поликультурного образования. Понимание и принятие другой культуры предполагает изучение и анализ уровня культурных различий, с которыми дети приходят в школу. Принимая отличие одного ребенка от другого, учитель принимает это не как проблему или препятствие, а как стимул к тому, чтобы научить понимать и принимать культурный плюрализм, жить по демократическим правилам. Таким образом, овладев умением понимать различия, учитель и ученик переходят на следующий уровень культурных различий. Это уважение предполагает восхищение и высокую оценку культурных различий. Учитель, уважающий культурные различия других народов, постарается выучить хотя бы пять слов на языке детей, которые обучаются в его классе, и будет приветствовать их на родном языке, стремясь, воспитать в них толерантность и уважение друг к другу. При этом наблюдается тенденция, когда поликультурное образование многие понимают как образование для этнических меньшинств, т.е. идет как бы разобщение национальных меньшинств и коренного этноса, тогда как основная задача поликультурного образования – это образование в поликультурной среде, когда дети познают культуру друг друга.

К вопросу о роли этнокультурной традиции в свое время обращались представители западной, восточной и русской философии: Аль-Фараби, И.Г. Гердер Э. Дюркгейм, Н.Я.Данилевский, О.Конт, Д.С.Лихачев, А.Г.Спиркин. О. Шпенглер, В.Ф. Эрн. Так, Освальд Шпенглер считал, что «каждая культура – исторически уникальный организм, обособленный от других» [2, 146]. Приобщение к традициям народа особенно значимо в детские годы. «Ребенок, по мнению Д.С.Лихачева, является будущим полноправным членом социума, ему предстоит осваивать, сохранять, развивать и передавать дальше культурное наследие этноса через включение в культуру и социальную активность» [4, 32].

В последнее десятилетие учеными Казахстана ведутся интенсивные исследования в области этнической педагогики и народного воспитания. Так, группой ученых НИИ им. И. Алтынсарина под руководством К.Б. Жарикбаева и С.М.Калиева изучение проблем осуществлялось и осуществляется в рамках этнопедагогики. В научных трудах казахстанскими исследователями Ж. Акпарова, Т. Иманбеков, Ж. Сакенов, К. Сейсембаев, К. Кожахметова С. Узакбаева, и др. поднимались проблемы семейной этнопедагогики, проблемы воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста на материале казахской народной педагогики, проблемы воспитания школьников средствами народной педагогики,

проблемы музыкально-эстетического воспитания учащейся молодежи средствами традиционно-художественной культуры. Потому в условиях Казахстана поликультурное образование должно, в первую очередь, работать на гармонизацию отношений коренного этноса и других этносов Казахстана и объединяющим должно быть изучение не только государственного языка, истории Казахстана, но и культуры, традиций народа как общей Родины.

В Послании народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» Президент-Н. А. Назарбаев подчеркнул, что: «…необходимо продолжить реализацию программы «Культурное наследие» и через осмысление прошлого развивать культуру настоящего времени»[5, 1], а в Послании Президента-Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» от 28 февраля 2007 года отмечалось, что «…одним из важнейших направлений внутренней и внешней политики государства является «духовное развитие народов Казахстана, которое предусматривает поддержку развития культурных ценностей и традиций наших народов» [6, 2].

Приобщение школьников к традициям национальной культуры будет эффективным, если: педагогическая технология обеспечивает взаимосвязь когнитивного и деятельностного компонентов, интеграцию различных видов искусств, базируясь на фольклоре и этнографическом наследии, при активном взаимодействии «педагог–ребенок–родитель»; дидактическая модель приобщения к традициям казахского народа будет реализовываться через субъектно-субъектное взаимодействие педагогов и детей, свободную самостоятельную деятельность; усвоение традиций казахского народа у младших школьников рассматривается как приобретение представлений о традициях, развитие интереса к ним и реализация имеющихся представлений в самостоятельной деятельности.

Искусство в школе – это оружие, мощь которого мы до конца не понимаем и мало используем. А учитель при этом более чем кто-либо созидают будущее человеческой культуры. Сама жизнь требует использовать в воспитании детей средства народной педагогики, традиций семейного воспитания, устное народное творчество, музыкальное наследие. Специфика этнопедагогики любого народа выражается в практике воспитания в детях чувства патриотизма, искренней преданности и любви к своему народу и Родине, способствует воспитанию на ценностях национальной культуры народа**.** Г.Н.Волков пишет: «Золотое правило этнопедагогики: без памяти (исторической) нет традиции, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности (исторической) нет народа» [7, 23]. Школьный период детства исключительно важен в становлении личности, поэтому приобщение детей этого возраста к этнической культуре имеет неоценимое значение. Включение ребёнка в определённую этносоциокультурную среду, начало формирования интереса и привычек к культурным традициям народа осуществляется через организацию национальных праздников, эстетическое воспитание средствами музыкального наследия Казахстана. У каждого народа в воспитании потомков есть национальные особенности. Задача сегодняшнего времени – брать на вооружение замечательные традиции казахского народа и широко использовать их в воспитательном процессе. Казахстан – многонациональная страна. Формирование таких качеств, как сознательность, ответственность, уважение к историческому прошлому, воспитание патриотизма, внутренней культуры, чувства собственного достоинства, гордости за свою Родину, гражданином которой является – залог гражданского становления личности. Духовное воспитание помогает найти человеку смысл его жизни, целью которой является самосовершенствование и самореализация личности. Духовность предполагает осознание человеком единства Истины, Добра, Красоты, Мира, Вселенной. Оно включает в себя приобщение человека к мировой культуре как отражению всеобъемлющей духовности, общности всех культур, народов, религий. Человек, вставший на путь духовного развития, обращается к поиску Духа, познанию своего Я. Приобщение детей к сокровищам отечественной культуры, формирование эстетических взглядов через восприятие истинно художественных образцов национальной казахской музыкальной культуры, воспитание глубокого уважения к народному творчеству и музыке миссия каждого педагога. Преобразования, которые происходят в обществе, порождают новые требования к системе образования в целом и формирования духовного мира детей при подготовке в школе, в частности. Народная музыка, обладая большим интеллектуальным, мировоззренческим, и творческим потенциалом, является верным средством воспитания преемников традиций, открытых для диалога с другими народами**.** Задача учителя музыки не сводить проблемы музыкального воспитания и образования к информации, а средствами искусства учить мыслить, чувствовать, сопереживать, чтобы у школьников развивался не только интеллект, но и душа. Учитель музыки, как детоводитель, в первичном значении этого слова, должен ориентировать школьников в мире музыки, привить им вкус и приобщить средствами искусства к высшим духовным ценностям, научить познавать Мир и формировать образ Мира средствами искусства.

Пересматривая методы изучения истории и культуры каждой нации, приоритетным становится признание опыта всех народов, их духовных ценностей, выработанных не одним поколением людей, способствующих взаимному обогащению разных культурных традиций. Хотелось бы, чтобы в школе третьего тысячелетия царил дух уважения, искренности, доверия, доброты, творчества, заботы и любви, и чтобы в этой атмосфере могла вырасти гармонично развитая личность, любящая свою Родину, бережно относящаяся к традициям народов, осознающая приоритет общечеловеческих ценностей жизни.

Литература

1. Афоризмы, мысли о воспитании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genialnee.net/themes/vospitanie/page_12/
2. Добровольская Л.В., Тагильцева Н.Г. Идеи казахских философов прошлого в музыкальном воспитании школьников Республики Казахстан// Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. - № 1 (71). С.145-149.
3. Ермилов В. Связь времен. О традициях советской литературы. Сборник литературно-критических статей. М., «Советская Россия»,1964. 416с.
4. Лихачев. Д.С. Память // Д.С. Лихачев Прошлое - будущему: Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. С. 52.
5. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана //Казахстанская правда. 2005. 19 февраля С.1-3.
6. Сайт Президента РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-fevralya-2007-g_1343986887
7. Этнопедагогика и этнопсихология / учебник для студентов ВУЗов сост.В.С. Кукушкин – Ростов н/Д.: Феникс,2000. – 448с.

Жадан В.Н. ©

К.ю.н., доцент кафедры права и экономики

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Елабуга

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация

В статье рассматриваются активизация учебной деятельности студентов и используемые методы активного обучения по юридическим дисциплинам с позиции компетентностного подхода к образовательному процессу в вузах.

Ключевые слова: активизация учебной деятельности, студенты, использование, активные методы обучения, юридические дисциплины, компетентностный подход, образовательный процесс в вузах.

Zhadan V.N.

Ph.D. in Law, Associate Professor of Law and Economics Department,

Elabuga Branch of Kazan Federal University, Elabuga

ACTIVE TEACHING METHODS STIRRING LAW STUDENTS' LEARNING ACTIVITY

Summary

The article dwells upon means stirring law students learning activities and active methods of teaching law in the frame of competence approach to educational process institutions of higher learning.

Keywords: to stir learning activities, law students, use, active methods of teaching, science of law, competence approach, educational process institutions of higher learning.

Вопросам организации образовательного процесса, повышения качества обучения, использования современных педагогических технологий, активных, проблемно-поисковых, практических и иных методов и приемов обучения посвящено много публикаций [15]. В неменьшей

© Жадан В.Н., 2013 г.

степени изучены вопросы преподавания определенных циклов и групп учебных дисциплин, входящих в основную образовательную программу (далее – ООП) по соответствующему направлению подготовки и специальности, в том числе и юридических дисциплин [16]. В тоже время актуальность вопросов преподавания указанных дисциплин не становится меньше, а поэтому предметом нашего исследования будут некоторые педагогические методы обучения, используемые для активизации учебной деятельности студентов по юридическим дисциплинам.

Наше высшее учебное заведение (далее – вуз) [7], войдя в состав Казанского (Приволжского) федерального университета, ранее как педагогический вуз около 60 лет осуществляло подготовку выпускников по педагогическим специальностям (с 2001 г. и по специальности 032700 Юриспруденция, квалификация – учитель права), а с 2011 г. осуществляет на основании федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО), как по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»), так и по новым направлениям 0230700 Прикладная информатика, 080200 Менеджмент, 080100 Экономика, 040400 Социальная работа, 020400 Биология, 035700 Лингвистика и др., а также по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»).

В соответствии с ФГОС ВПО по направлениям подготовки 050100 Педагогическое образование и 030900 Юриспруденция предусматривается изучение нескольких учебных циклов, в том числе и профессионального. При этом профессиональный цикл предполагает базовую и вариативную части. По направлению подготовки «Педагогическое образование» (квалификации – учитель истории и права) в вариативной части предусматривается изучение юридических дисциплин. Что касается направления подготовки «Юриспруденция», то базовая (обязательная) часть ООП профессионального цикла предусматривает изучение 20 учебных дисциплин, а вариативная часть – перечень дисциплин определяется вузом. При этом в данный цикл включены теоретико-исторические дисциплины – теория государства и права, история отечественного государства и права и т.д., отраслевые дисциплины – административное право, гражданское право, уголовное право и т.д., специальные дисциплины – криминалистика и др. Как было указано выше ОПП бакалавриата по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Педагогическое образование» предусматривает изучение юридических дисциплин.

Развитие высшего профессионального образования на современном этапе предусматривает теоретическое осмысление и практическое применение педагогических методов активизации учебной деятельности студентов по юридическим дисциплинам с точки зрения компетентностного подхода. По мнению А.А. Вербицкого, М.Д. Ильязовой, именно компетентностный подход, реализуемый в системе высшего образования, создает для активизации учебной деятельности студентов более благоприятные психолого-педагогические условия, нежели традиционный подход [4]. Сущность нового подхода к профессиональной подготовке студентов по юридическим дисциплинам заключается, прежде всего, в повышении активности студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности, в субъектном развитии и саморазвитии будущего специалиста, готового не транслировать определенную сумму знаний и навыков, а на высоком уровне творчески реализовывать на практике современные требования к профессиональной деятельности.

Активизация учебной деятельности студентов по юридическим дисциплинам в вузах предполагает создание психолого-педагогических условий для осмысленного учения, включения студентов в процесс обучения как на уровне высокой интеллектуальной, так и, что не менее важно, личностной и социальной активности. Современная психолого-педагогическая теория считает учебную деятельность ядром дидактики и характеризует ее как организацию действий студентов, направленных на осознание и решение конкретных учебных задач с помощью совокупности методов – приемов деятельности, ведущих к достижению определенной цели; учебная деятельность, как и любая другая, имеет заданную структуру, которую составляют: мотивы учения, учебные задачи, учебные действия, действия контроля и оценки (самооценки) (И.А. Зимняя, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.).

В педагогической литературе учебная деятельность студентов рассматривается как один из важных факторов повышения познавательной активности студентов. Вычленение типов познавательной деятельности зависит от ракурса их исследования. Исходя из основных функций деятельности, А.М. Матюшкин условно выделяет два ее типа: адаптивный, обеспечивающий приспособление личности к условиям изменяющейся среды, и продуктивный – «сверхадаптивный», выходящий за пределы необходимого уровня адаптации. Познавательная деятельность рассматривается им в рамках продуктивной, чем подчеркивается ее направленность на познание, осмысление и усвоение нового (объективного или субъективного). В продуктивной познавательной деятельности на основании особенностей саморегуляции субъекта так же вычленяются три уровня:

- активность внимания, возникающая вследствие новизны стимула, провоцирующего поисковую деятельность;

- исследовательская познавательная деятельность как ответ на естественную или искусственно созданную в условиях обучения ситуацию;

- личностная активность как устойчивое проявление «интеллектуальной инициативы» [10].

Психологическим механизмом активизации продуктивной познавательной активности студентов в учебной деятельности выступает учебно-профессиональная мотивация и самоорганизация процесса учения. Развитие учебно-профессиональной мотивации студентов обусловлено динамикой развертывания содержания деятельности студентов – собственно учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной; тем самым разрешается основное противоречие между мотивационной основой актуально осуществляемой учебной деятельности студента и его будущей профессиональной деятельности [1]. Самоорганизация учебной деятельности студентов с дидактической точки зрения, представляет собой «систему умений составлять и осуществлять программу познавательной деятельности в относительной независимости от субъекта педагогических воздействий и в соответствии с объективно изменяющимися целями» [8, 76].

Такое понимание учебной деятельности студента и обусловило появление понятия «активизация процесса обучения», которое чаще всего предполагает применение проблемных, исследовательских, поисковых, развивающих по своей сути, рефлексивных форм и методов организации учебного процесса, обеспечивающих порождение познавательных мотивов, личностно окрашенного интереса, как к процессу обучения, так и к будущей профессиональной деятельности [2]. Сегодня в педагогической практике вузов России накоплен значительный инновационный опыт активизации учебной деятельности студентов на основе контекстного обучения А.А. Вербицкого, который позволяет целенаправленно отбирать и проектировать новое содержание образования, целесообразно и динамично его развертывать, корректно соблюдая логику развития учебно-профессиональной деятельности в контексте профессионального становления будущего специалиста.

Активизация процесса обучения студентов по юридическим дисциплинам предполагает выбор адекватных методов обучения, которые существенно влияют на результативность образовательного процесса. Понятие «метод обучения» различными учеными трактуется неоднозначно. Так, В.И. Гинецинский определяет метод как «способ управления за счет выбора субъектом педагогически целесообразных форм фиксации содержания и способов развертывания этого содержания» [5, 130]. Известные ученые-педагоги И.Я. Лернер [9] и М.Н. Скаткин [14] метод обучения характеризуют тремя признаками: цель обучения, способ усвоения, характер взаимодействия субъектов обучения. И.Я. Лернер дает формулировку метода обучения и как «системы действий учителя, организующего практическую и познавательную деятельность ученика» [9, 37.]. П.И. Пидкасистый, называет методами обучения способы совместной деятельности учителя и учащихся, направленные на решение задач обучения [13, 149-163]. В компетентностно-ориентированной модели высшего профессионального образований, исходя из понимания метода как «способа достижения цели, решения конкретной задачи» и «совокупности приемов или операций практического или теоретического освоения действительности» и понимания процесса обучения как «двусторонней деятельности передачи и приобретения знаний, умений, навыков, качеств личности», мы можем определить метод обучения как способ организации деятельности активных участников процесса обучения (обучающего и обучающегося) по передаче и приобретению знаний, умений, навыков и личностных качеств (компетенций).

Согласно А.М. Новикову, методы обучения в большинстве педагогических и дидактических работ делятся на три крупные группы:

1) методы организации учебно-познавательной деятельности (словесные, наглядные и практические, репродуктивные и проблемно-поисковые, индуктивные и дедуктивные методы обучения);

2) методы стимулирование учебно-познавательной деятельности;

3) методы контроля (устный, письменный, лабораторный и др.) и самоконтроля в процессе обучения [12, 101].

С точки зрения активизации учебной деятельности студентов, целесообразно применять классификацию методов обучения по критерию степени активности студентов в процессе учебной деятельности, представленную И.Я. Лернер и М.Н. Скаткиным: объяснительно-иллюстративный метод, репродуктивный метод, метод проблемного изложения, частично поисковый, или эвристический, метод, исследовательский метод [9, 14]. В зависимости от характера взаимодействия педагога и студента все методы обучения можно разделить на пассивные (то есть, когда роль обучающегося достаточно пассивна, а основную роль играет обучающий), активные (когда ведущую роль в процессе обучения

играет сам обучающийся) и интерактивные (предполагают совместное обучение, обучение в сотрудничестве: и студенты, и преподаватель являются субъектами обучения). В зависимости от характера деятельности субъектов обучения по отношению к содержанию, источникам, средствам, формам и методам обучения можно выделить информационные методы (когда обучающийся получает определенную информацию пассивно) и проблемные методы (когда обучающийся активно действует для решения определенной проблемы: учебной, научной, жизненной). Таким образом, с позиции активности субъекта обучения все многообразие методов обучения можно свести либо к информационно-пассивным, либо к проблемно-активным (интерактивным).

В компетентностно-ориентированной модели современного высшего юридического образования наряду с информационно-пассивными методами обучения все чаще применяются проблемно-активные и интерактивные методы обучения, которые побуждают студентов к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом в совместной коллективной деятельности. А.А. Вербицкий интерпретирует сущность активных методов обучения следующим образом: активное обучение знаменует собой переход от преимущественно регламентирующих, алгоритмизированных, программированных форм и методов организации дидактического процесса к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, обеспечивающим рождение познавательных мотивов и интересов, условий для творчества в обучении [3, 96].

Так, согласно научной позиции М.М. Новик, к отличительным особенностям активного обучения относятся:

- принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания;
- достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной и эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т.е. в течение всего занятия);
- самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых [11].

В педагогической литературе активные методы обучения характеризуются следующими признаками:

- рефлективность (рефлексия опыта образования с ориентацией на личностно-ориентированное образование; формирование рефлективности как необходимой характеристики любого профессионала; сотворение личностно-профессиональных смыслов деятельности; рефлексия в образовательном процессе как путь когнитивного и социально-личностного развития студента);
- субъективность (авторский подход к построению цели и выработке содержания инновационного образовательного процесса; создание условий для формирования индивидуального стиля и авторской системы профессиональной деятельности; привитие навыков субъективизации знания, выявления «неявных» знаний);
- интерактивность и диалогичность (учет индивидуальных особенностей субъектов образовательного процесса, совместная деятельность, соотворчество при выработке целей, выборе средств и методов деятельности, определении и фиксации результатов);
- проективность и соавторство (предполагает использования проектирования как компоненты содержания образования и как основы учебно-познавательной деятельности;
- единство личностно-смыслового и когнитивного развития [18, 96].

В настоящее время проблема разработки и реализации активных методов обучения в системе высшего юридического образования вызывает интерес как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, например, в высшей школе США с целью повышения качества правового образования активные методы обучения нашли широкое применение: дискуссии, микродискуссии, разбор критических ситуаций, метод разбора случаев, собеседование, метод клиники, лабиринта, игра и др. Отечественными исследователями широко представлены теоретические и практические аспекты применения активных методов обучения при преподавании юридических дисциплин (А.А. Вологдин, С.А. Бондаренко, О.Л. Васильев, Р.Ф. Васильев, Н.В. Постовой, Е.А. Скрипилев, Ю.М. Ткачевский, З.М. Черниловский и др.). Предлагаемые исследователями эффективные методические приемы являются заметным вкладом в концепцию активной методики обучения студентов. Исследователи отмечают, что использование активных методов в преподавании юридических дисциплин имеет ряд особенностей, которые заметно отличают их от других гуманитарных дисциплин.

На наш взгляд, творческий подход, самостоятельное осмысливание изучаемого материала – непременное условие приобретения глубоких и прочных знаний. Это касается изучения любой науки и

учебной дисциплины. Но особенно важно творческое усвоение материала, когда речь идет об изучении юридических дисциплин, формирующих у студентов правовое мировоззрение и патриотическую идейную убежденность. Мы полагаем, что перед преподавателями стоят задачи: добиться, чтобы изучение юридических дисциплин способствовало развитию творческого мышления студентов, помогало им глубже понимать государственно-правовые явления и законы, перспективы общественного и правового развития России, прививало умения и навыки увязывать теоретические вопросы с практической деятельностью органов государственных власти, органов местного самоуправления, правоохранительных и контрольных органов.

На семинарском занятии по юридическим дисциплинам студент должен не только уметь правильно пересказать те или иные теоретические положения учебного материала из законов, нормативных правовых актов России, официальных доктрин, средств массовой информации, учебников и учебных пособий, но и глубоко их осмыслить, уметь самостоятельно объяснить эти положения, связать их с общественной и юридической практикой, быть готовым привести аргументы, полемизировать по тому или иному вопросу. Все это требует напряженной работы мысли студента как в период подготовки к занятию, так и в ходе его. Чтобы обеспечить активное творческое участие студентов в семинаре, недостаточно обращаться к ним с призывами об активности. Для этого нужны конкретные организационные меры и методические приемы, призванные стимулировать такую активность участников семинарского занятия. Предпосылки творческого обсуждения вопросов создаются, прежде всего, качественными планами семинарских занятий, высоким уровнем чтения лекций, систематической консультационной работой преподавателя и использованием активных и интерактивных форм и методов проведения занятий.

Также отметим, что наш опыт применения активных методов обучения студентов по юридическим дисциплинам позволяет сформулировать ряд рекомендаций. Прежде всего, следует отметить, что занятия по юридическим дисциплинам повышают уровень правовой грамотности и правовой культуры студентов, воспитывают уважение к закону и правопорядку, расширяют их кругозор, формируют правосознание, порождают правомерное поведение. В связи с этим при организации образовательного процесса с использованием активных методов обучения важно учитывать конкретность и фактологическую точность учебной информации, при помощи которой студенты осуществляют квазипрофессиональную деятельность.

Применение активных методов обучения на практических и семинарских занятиях в обучении юридическим дисциплинам, может быть различным. В преподавании юридических дисциплин успешно применяются дискуссии, решения конкретных задач (казусов), деловые (ролевые) игры, тестирование и др. В рамках современных подходов к проведению семинарских занятий определенное значение имеют размышления Ю.М. Ткачевского о методике проведения семинарских занятий [17]. По его мнению, семинары являются самостоятельной и активной формой обучения студентов, на которых с успехом можно применить активные методы обучения. Они углубляют их знания, приобретенные на лекциях, и способствуют самостоятельной работе с нормативно-правовым материалом, опубликованной судебной практикой и научной юридической литературой [17, 47].

Опыт работы преподавателей нашего вуза [7] показывает, что методически грамотно составленный план семинара в большой степени способствует созданию на занятии обстановки творческого обсуждения актуальных вопросов юридических дисциплин (например, теории государства и права, конституционного права, международного права, уголовного права, уголовного процесса и т.д.). Здесь важно, какие вопросы вынесены на обсуждение, насколько удачны их формулировки, каков объем и содержание рекомендованной литературы. В частности, желательно, чтобы формулировки вопросов в плане семинарского занятия не копировали названия соответствующих глав и параграфов в учебниках и пособиях. В противном случае студент получает готовый ответ и свою задачу видит только в том, чтобы на семинаре пересказать прочитанное. Более того, вопросы следует формулировать таким образом, чтобы они нацеливали студентов на изучение, прежде всего Конституции РФ, законов, нормативных правовых актов РФ, судебной практики, фундаментальных юридических источников, на глубокое осмысление содержащихся в них положений, стимулировали работу с дополнительной литературой, заставляли их размышлять над прочитанным, иметь доступ к электронной библиотеке вуза, использовать возможности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», справочные правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

На наш взгляд, при изучении юридических дисциплин эффективным является применение метода конкретных ситуаций. Анализ конкретных случаев из правовой практики дают возможность развивать юридическое мышление, оттачивать аргументацию за и против, владеть мастерством правовой критики,

систематизации и логических обобщений. Метод конкретных ситуаций стимулирует у студента обращение к литературным и нормативно-правовым источникам, консультациям, усиливает стремление к приобретению теоретических знаний для получения ответов на поставленные вопросы. Таким образом, метод конкретных ситуаций закрепляет теоретические знания, получаемые на лекциях, дает примеры практического использования теоретических знаний.

Модификацией метода конкретных ситуаций и при этом продуктивным в процессе обучения студентов по юридическим дисциплинам является метод инцидента. Технология этого метода направлена на выработку адекватных способов поведения в профессионально напряженных стрессовых ситуациях, которые характеризуются неблагоприятными условиями для принятия решений: дефицитом информации, времени, аварийной обстановкой, то есть факторами, приводящими к очень большой напряженности.

К числу педагогических методов, используемых по юридическим дисциплинам, относится и метод мозговой атаки (мозгового штурма), который имеет направленность на групповое решение творческой проблемы. Для активизации творческой мысли, согласно Р.М. Грановской, в мозговой атаке применяются средства, снижающие критичность и самокритичность человека. Тем самым повышается его уверенность в себе, и облегчаются механизмы творчества [7, с. 601]. В ходе занятия участники-студенты, приобретают умение доброжелательно слушать, спорить, задавать вопросы, поощрять. Каждый свободно, не опасаясь насмешек, выдвигает свои предложения по решению рассматриваемой задачи, поскольку критика исключена полностью.

Среди активных методов обучения студентов по юридическим дисциплинам особое место занимают дискуссии. Дискуссия – это публичное обсуждение каких-либо сложных, спорных вопросов. Дискуссия – важнейший метод решения спорных проблем и своеобразный метод познания. Она позволяет лучше понять и осмыслить предмет спора, даже если участники не приходят к общему мнению, в ходе дискуссии (конструктивной) они достигают лучшего взаимопонимания. Данный метод способствует формированию и закреплению на практике профессиональных навыков будущих юристов, а именно: свободно владеть полученными знаниями, уметь логично и последовательно излагать свои мысли, четко и точно формулировать выводы.

В образовательном процессе вузов, в том числе и юридического профиля, все более широкое применение находят игровые методы обучения. В настоящее время в специальной литературе представлено широкое многообразие игр: организационно-деятельностные (Г.П. Щедровицкий, Н.Г. Алексеев, Б.А. Злотник); организационно-обучающие (А.А. Тюков); деловые (М.М. Бирштейн, Е.С. Махлах, В.Я. Платов) и учебно-деловые (А.А. Вербицкий, Н.В. Борисова, Е.В. Змиевская); ролевые (Э. Берн, Б.В. Куприянов); имитационные (Д.Н. Кавтарадзе, С.Д. Неверкович) и др. Игры в процессе обучения студентов по юридическим дисциплинам могут помочь в создании принципиально новых педагогических систем, поскольку не только развивают способность к сотрудничеству и профессиональному самоопределению, но и обеспечивают личностную самоорганизацию и способы заинтересованного осуществления учебно-профессиональной деятельности. Оставаясь педагогическим процессом, учебная деловая игра является воссозданием контекста будущей профессиональной деятельности в ее предметном и социальном аспектах. Она воссоздает предметный контекст-обстановку условий практики и социальный контекст, в котором студент взаимодействует с представителями других ролевых позиций. В деловой игре студенты выполняют квазипрофессиональную деятельность, сочетающую в себе учебный и профессиональные элементы. Знания и умения усваиваются студентами не абстрактно, а в контексте моделируемых профессиональных ситуаций.

Таким образом, активизация процесса обучения студентов по юридическим дисциплинам осуществляется в рамках компетентностного подхода современного высшего профессионального образования, предполагает наряду с традиционными методами обучения и необходимость использования возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», справочно-правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант», и применения активных методов обучения, а именно: конкретных ситуаций, инцидента, мозговой атаки (мозгового штурма), дискуссии, деловой игры и др.

Литература

1. Бакшаева Н.А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов : учеб. пособие для вузов / Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А. – М. : Логос, 2006. – 183 с.
2. Бобрышов С.В., Смагина М.В. Методы активизации процесса обучения: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 256 с.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М., 1991. – 207 с.
4. Вербицкий А.А., Ильязова М.Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография / А.А. Вербицкий, М.Д. Ильязова. – М.: Логос, 2011. – 288 с.

5. Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики. – СПб., 1992. – 154 с.
6. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – 4-е изд., с изм. и доп. – СПб.: Свет, 2000. – 647 с.
7. Имеется в виду – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в г. Елабуга.
8. Ишков А.Д. Учебная деятельности студента: психологические факторы успешности: Монография. – М: Издательство АСВ, 2004. – 224 с.
9. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Просвещение, 1981. – 185 с.
10. Матюшкин А. М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5-17.
11. Новик М. М. Современные технологии в образовании // Новые знания. – 1999. – № 3. – С. 17-21.
12. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. – М.: Издательство «Эгвес», 2005 . – 176 с.
13. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Просвещение, 1996. – 604 с. – С. 149-163
14. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. – М.: Педагогика, 1984. – 96 с.
15. См.: Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 2003. – 352 с.; Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.; Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. – М.: Народное образование, 2000. – 240 с.; Карева Д.Ф. Качество знаний при обучении. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1996. – 26 с.; Медведев А.В., Нургалеева Ю.А. Об организации образовательного процесса в свете Болонской декларации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/102/ 641.htm (дата обращения: 09.12.2012); Сафонова С.В. Педагогическая диагностика качества организации образовательного процесса в вузе: Дисс. … канд. пед. наук. – М., 2008. – 257 с.; Симонович В.Л. Практическое обучение студентов как фактор профессионального становления социального педагога: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – 28 с.; Смолкин А.М. Методы активного обучения: Науч.-метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 176 с. и др.
16. См.: Болонина С.В. Научно-методические основы преподавания правовых дисциплин в неюридических вузах: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – 161 с.; Жадан В.Н. Использование проблемно-поисковых методов в преподавании юридических дисциплин // Психолого-педагогические основы профессионального формирования личности в условиях перехода к двухуровневой модели образования: сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2012. – С. 59-63; Методика преподавания юридических дисциплин: Сборник научных трудов / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет; Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 196 с. и др.
17. Ткачевский Ю.М. Размышления о методике проведения семинарских занятий по уголовному праву / Ю.М. Ткачевский // Вестн. Моск. ун-та. сер. 11. Право. – 2000. – № 1. – С. 43-54.
18. Федотова Г.А., Игнатьева Е.Ю. Профессионально-ориентированные технологии обучения в высшей школе: Учеб. пособие / Авт.-сост. Г.А. Федотова Е.Ю. Игнатьева; НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – 104 с.

Иванов И.В.[1], **Гуща Р.А.**[2] ©
[1]Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания,
Новосибирский государственный педагогический университет; [2]преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМ СОМАТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация

Изучение историко-педагогической литературы дает основание говорить о том, что проблема формирования культуры здоровья как компоненты здоровой личности всегда была актуальной для человечества на всех этапах его развития, она имеет глубокие корни, которые нашли отражение еще в истории Древней Греции, Рима, стран Древнего Востока, европейских стран и Древней Руси, при этом понятие культуры здоровья всегда рассматривались в тесном соотнесении с понятиями праведного или неправедного, добродетельного или недобродетельного образа, стиля жизни (трансформировавшимися в понятие «здоровый образ жизни»).

Ключевые слова*:* здоровье, физическая культура, соматическое воспитание, образ жизни, гуманизм.

© Иванов И.В., Гуща Р.А., 2013 г.

Ivanov Igor Vasilievich
Associate Professor, Department of Physical Education,
Novosibirsk State Pedagogical University

Gushcha Roman Aleksandrovich
The teacher of chair of physical preparation and sports
Novosibirsk military institute of internal troops of a name of the general
I.K.Jakovleva of the Ministry of Internal Affairs of Russia

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT AND DESIGN TECHNOLOGY SOMATIC EDUCATION SYSTEMS

Summary

Study of historical and educational literature suggests that the fact that the problem of building a culture of health as components of a healthy personality has always been relevant to humanity at all stages of its development, it has deep roots, which is reflected in the history of ancient Greece, Rome, the ancient East , European countries and the ancient, the notion of a culture of health is always considered in close correlation with the concepts of the righteous or unrighteous, virtuous or non-virtuous image, lifestyle (and transformed into the concept of "healthy life").

Keywords: *health, physical culture, somatic education, way of life, humanity*

Проблема проектирования систем соматического воспитания соотносится, в первую очередь, с закономерным процессом обновления и углубления предметного содержания высшего образования, связанного с наиболее полной реализацией его культурообразующей и гуманизирующей функций [6, 290-299]. Немаловажное значение при этом имеет анализ накопленного человечеством огромного опыта в плане осмысления теоретических оснований и практики формирования культуры здоровья, становления и развития здоровьесберегающих, реабилитационных, рекреационных методик и концепций, а также феменологии физической культуры.

Так, исследования формирования культуры здоровья позволяют не только выявить органичное сочетание и взаимопроникновение, на первый взгляд, казалось бы, разнокачественных по функциям компонентов «культура» и «здоровье», представить их в единстве, но и раскрыть мировоззренческую и дидактическую сущность понятия «культура здоровья». Культурная среда – это своего рода менталитет той общественно-экономической формации, в рамках которой человек существует. В антропоэкологической концепции [8, 214-220] любая культура несет в себе как позитивные, так и негативные проявления человеческой активности, порожденной типом сознания, а поскольку речь идет о реально существующем образе жизни людей и атрибутах этой жизни, то обнаруживается, что не все плоды человеческой деятельности полезны и социально приемлемы. В то же время, по мнению Н.Н. Малярчук, смысловая нагрузка понятия «культура здоровья» (от лат. culture – возделывание, воспитание, образование, развитие), не допускает расширения его понимания за счет негативного в проявлениях человеческой активности [9, 259]. Нельзя говорить о «культуре потребления наркотических веществ», «культуре табакокурения», «культуре венерического заболевания», «культуре суицидального поведения» и т.д. Антропологическое понимание культуры рассматривает её филогенетически, так как за точку отсчета берется лишь пласт сознательного («человеческого») и бессознательного («животного») в человеке: «А коль скоро человек отличается от животного наличием сознания, то культура непосредственно связана с типами и уровнями развития сознания» [2, 10]. По мнению В.С. Степина «в ходе исторического развития общества постепенно формируются надбиологические программы (включающие деятельность, поведение и общение), представленные различными социокодами, непосредственно или опосредованно управляющими поступками и действиями людей» [13, 61-71]. При этом автор выделяет три уровня этих программ: первый – реликтовые программы, осколки прошлых культур, которые живут и в современном мире, оказывая на человека определенное воздействие; второй – это программы поведения, деятельности, общения, которые обеспечивают сегодняшнее воспроизводство того или иного типа общества (по сути это понятие культуры с позиций антропоэкологического подхода); третий уровень – культурные феномены, образующие программы социальной жизни, адресованные в будущее. Не случайно в конце XVIII–начале XIX вв. «культура», «просвещенность», «гуманизм» использовались как слова — синонимы. В частности, И. Гердер

рассматривал прогресс как продвижение к более высокому культурному состоянию, которое воспринималось и оценивалось им как «гуманность» [3, 703].

Так, например, интересно отметить, что во времена античности воспитание культуры здоровья связывалось с сократовским понятием «арете» – главной добродетелью души. Как и тело, душа, по мнению Сократа, является частью космоса, более того, она сама по себе – космос (хотя для восприятия грека оба они по сути своей едины). Эта аналогия души и тела распространялась и на то, что грек обозначал словом «добродетель» (арете), которую так почитали в греческом полисе. Это слово обозначало и храбрость, и рассудительность, и праведность, и справедливость. Все эти совершенства свойственны душе так же, как телу присущи здоровье, сила и красота, и к обладанию этими свойствами в высшем проявлении человек, по мнению Сократа, вполне способен, поэтому в сократовском понимании «арете» (добродетель) – это взаимообусловленная культура духовного и телесного здоровья. Цицерон выступал против излишеств в еде, роскоши, злоупотребление алкоголем, а врач Гален проповедовал необходимость выполнения гигиенических мероприятий в целях сохранения здоровья.

В Древней Индии, за 6 веков до н.э., в трактате «Веды» были сформулированы основные принципы ведения культуры здоровья и приводились разумные советы по её формированию. Представления о здоровом образе жизни встречаются в натурфилософских наставлениях врачей Косской школы, которую принято отождествлять со школой великого древнегреческого врача и прогрессивного мыслителя Гиппократа(V–IV вв. до н.э.), в уникальном трактате которого «О здоровом образе жизни» - культура здоровья и здоровый образ жизни рассматриваются как некая гармония, к которой следует стремиться путем соблюдения целого ряда норм поведения и профилактических мероприятий». Учёный и практик, Гиппократ неоднократно подчеркивал огромную значимость здорового образа жизни в укреплении здоровья эллинов, при этом большое значение придавалось им образа жизни и роли внешней среды в этиологии заболеваний. Так, в сочинении «О воздухе, водах и местностях» Гиппократ утверждал, что большинство болезней зависит от действий, поступков, мыслей человека, условий его жизни и природных факторов, а конкретная окружающая обстановка, труд, индивидуальные наклонности личности определяют заболевание [4, 736]. Среди наследия эллинистического этапа, в определённой степени оказавшего влияние на представления о связи человеческого организма и окружающего мира, следует также отметить сочинения Аристотеля (384-322 гг. до н. э.) о неорганической и органической природе. Некоторые идеи о познании природы, в основе которых, по его мнению, должны лежать опыт и наблюдение, он пытался приобщить и к задачам изучения структуры и функций человеческого организма. Рассуждая о понятии «здоровье», Аристотель тесно связывал его с врачебным искусством, и последнее, по его мнению, есть знание о *содействии здоровью*, о том, какой образ жизни вести [1, 378]. Основным составляющим компонентом содействия здоровью человека, как часть его жизнедеятельности, он считал, прежде всего, гигиенически обоснованное поведение в виде реализации комплекса индивидуальных рекомендаций по рациональному для здоровья образу жизни, основу которого составляло единство телесного и духовного начал.

Именно в этот период начинает зарождаться аксиологический аспект понятия «культура здоровья», т.е. особо подчеркивается социальная значимость здоровья, оно осознаётся как общечеловеческая ценность. Общеизвестно, что в античном мире наличие хорошего здоровья являлось основным критерием для обеспечения интеллектуального развития подрастающего поколения, однако хотелось бы заострить внимание и на менее известных, но важных в контексте нашей проблематики фактах понимания здоровья как государственного приоритета: так, например, юноши, физически плохо развитые, не имели по тем временам права на высшее образование, в Спарте культивирование здоровья, здорового образа жизни выступает не как личное дело гражданина, а как жёсткая потребность реализовать установки тоталитарного государства и всем гражданам предписывались обязательные занятия физическими упражнениями, при этом было узаконено уничтожение ослабленных и уродливых детей. В концептуально-дидактическом плане можно констатировать два основных направления формирования культуры здоровья, здорового стиля жизни: «познай самого себя» и «заботься о самом себе». Главное в них – понимание того, что у каждого человека должен быть определенный образ действий, осуществляемый по отношению к самому себе, когда он проявляет заботу о самом себе, изменяет, ощущает, преобразует и преображает себя. Большое значение в Древней Греции и Древнем Риме придавалось физическим упражнениям. Так, например, Платон в своем трактате «Государство» разработал систему образования для мальчиков, заложив в качестве определяющего принципа успеха физическое воспитание, при этом придавал большое значение для развития детей подвижным играм. На созданных его воображением игровых площадках, которые посещали дети с 3 до 6 лет, воспитанники идеального полиса, под руководством специально подготовленных женщин осваивали первый опыт

игровой деятельности, формируя гибкое тело, координацию, красоту и культуру движений. Только после укрепления здоровья, по его мысли, следовало перейти к укреплению разума [7, 80]. Создавались и специальные воспитательные учреждения, решавшие задачи физической подготовки (школы, палестры, гимназии, агеллы, эфебии и др.), социальную функцию воспитания в которых выполняли специально назначенные лица.

Очень показательны в плане концептуального рассмотрения формирования здорового образа жизни, восточные оздоровительные системы, так как в них ярко представлены общекультурные и духовные элементы Востока, не потерявшие актуальности до настоящего времени. К примеру, свою систему взглядов на здоровый образ жизни изложил в первой книге «Канона врачебной науки»» Ибн Сина, и, в частности, он считал, что главное в искусстве управления здоровьем – это уравновешение необходимых факторов, как-то: «1) уравновешенность натуры, 2) выбор пищи, 3) очистка от излишков, 4) сохранение телосложения, 5) улучшение того, что вдыхается через нос, 6) приспособление одежды, 7) уравновешенность физического и душевного движения» [15, 550]. Интересно отметить, что термин «уравновешенность» в смысле «приспособление» дошел до наших дней и широко применялся в различном контексте И.П. Павловым в работах по пищеварению и особенно при изучении высшей нервной деятельности. Оригинальный вклад в развитие теоретического аспекта культуры здоровья, здорового стиля жизни внесла древневосточная натурфилософская концепция здорового образа жизни, которая строилась по принципу организации жизни, обусловливающей гармоничное взаимодействия сил «янь» и «инь» и дающее жизненную энергию для любой деятельности (индийский эквивалент – «прана», китайский – «ци», японский – «ки», вьетнамский – «кхи»). Каждая из цивилизаций Востока по-своему своеобразна и уникальна, но длительная история их совместного существования создала и сумела сохранить общий субкультурый институт – институт совершенствования личности с использованием физических упражнений, психотренинга, лечебных практик, натурального питания и оздоровительных факторов природы. История зарождения восточных оздоровительных систем простирается через тысячелетия от эмпирических находок древних народов, включенных в философские, религиозные и медицинские учения восточного континента. Практически во всех оздоровительных системах Востока заложен главный принцип – исцеление всегда возможно, если резервные силы организма находятся в активном состоянии. Древняя истина «в здоровом теле – здоровый дух» является основополагающей для всех оздоровительных систем Востока, именно поэтому на Востоке нет ни одной оздоровительной системы, которая была бы направлена только на телесное исцеление и сводилась бы только к телесной оздоровительной практике. А вера в полезность и необходимость выполнения ежедневных физкультурно-оздоровительных упражнений в этих странах утверждалась на уровне религиозного обряда, выполнение которых было обязательным для всех людей без исключения [11, 12-30]. В Индии считалось, что чем ниже каста, к которой принадлежит человек, тем продолжительнее должно быть его «погружение» в комплекс физических упражнений и поклонов. Невыполнение и нарушение религиозных предписаний и требований считалось грехом, который наказывался многочасовыми телесными истязаниями.

Оздоровительные концепции Востока понимаются как целостные направления, которые, наряду с изучением человека и его взаимоотношений с окружающим социумом и внутренним миром, сочетают в себе функции оздоровления, лечения, образования и самосовершенствования. Комплексы этих систем воздействуют не только на организм человека в целом, но и на его духовно-нравственное и физическое здоровье. Мудрецы Востока утверждали, что для того, чтобы быть здоровым, необходимо верить в себя, в свои внутренние силы и резервные возможности, уметь управлять своими эмоциями и телом. Причем крайне важно, чтобы человек верил в избранный им метод или систему оздоровления, в своего Учителя [14, 145]. Не случайно, перед началом занятий и при их окончании во всех оздоровительных системах Востока применялся обряд поклонения предкам, учителям, духу местности в сочетании с прочтением специальных мантр (Ушу, Цигун, китайские гимнастики). Изучение влияния звуковых воздействий на человека, согласно которым считается, что при прочтении молитв или мантр увеличивается энергия жизни человека (т.к. сакральные словосочетания вызывают нисхождение определенных видов энергии из Космоса), и сегодня вызывают особый интерес у исследователей. Заметим, что в целом религиозные принципы и установки всегда совмещали культовые, образовательные и воспитательные задачи как в формировании культуры вообще, так и культуры здоровья в частности. Особое место в оздоровительных системах Востока отводилось силе космического и природного воздействия на человека. Считалось, что там, где человек вредит Природе, там повышается заболеваемость и смертность населения, там увеличивается число мертворожденных детей и наследственных уродств. Подобно тому, как организм отторгает чужеродные клетки, Природа отторгает людей и общество, нарушающих её гармонию и

красоту. Создав себе тепличные условия, пренебрегая законами Природы и грубо вмешиваясь в окружающую действительность, человек неминуемо расплачивается своим здоровьем и заболевает серьезно. Не случайно, главным принципом здоровьеформирующего поведения на Востоке, считалось выполнение следующих заповедей: «Если хочешь быть здоровым – здоровайся со всеми, победи в себе жадность и лень, самодовольство и стяжательство, агрессию и жестокость, страх, лицемерие, гордыню, верь людям и люби их, но прежде, используя резервные возможности организма, помоги себе сам!» [11, 12-30]. Большое значение придавалось системам физических упражнений для укрепления здоровья: например, система гимнастических движений «кунг-фу» («умелец мужчина») в Древнем Китае или возникшая более 2000 лет до н. э. древнеиндусская гимнастика йогов, о которой впервые рассказывается в древнем трактате «Аюрведа» («искусство лечения»).

В генезисе культуроформирующих оздоровительных концепций особое место занимает исследование тибетской медицины, которая заимствовала многие полезные способы профилактики болезней из других восточных медицинских школ и сохранила эти традиции до наших дней без существенной трансформации ее теоретических основ, в частности предложены технологии оптимизации адаптивных реакций организма, повышения иммунного статуса организма, приемов «очищения» организма. Достаточно сильной стороной восточных оздоровительных систем самосовершенствования человека, как отмечают ученые В.М. Смолевский и Б.К. Ивлиев, является уникальный свод правил, следуя которому занимающиеся приобщаются к определенному образу жизни, к установленному «кодексу чести», в основе которого лежат заповеди, которые определяют общечеловеческие ценности и этические нормы взаимоотношений в обществе, и практики оздоровительных систем требуют обязательного выполнения таких норм поведения, как уважение к старшим, почитание учителя, уважение к сопернику, помощь слабому, отвращение к насилию [12, 80]. Иными словами, процесс самосовершенствования человека идет через развитие тела к совершенствованию чувств и поступков.

Выдающиеся представители эпохи Возрождения Л. Альберти, Л Бруни, Т. Кампанелла, Ф. Рабле, В. де Фельтре и др. акцентировали внимание на необходимости воспитания, прежде всего, здоровой, духовно и физически развитой личности. Вопросами физического совершенства интересовался Джироламо Кардано (1501-1576), медик, философ и астролог. Свои познания о здоровом организме, диетах для «снятия излишней тяжести или худосочности» автор изложил в трактатах «Комментарии к Гиппократу» и «О противоречиях среди докторов». Продолжая традицию гуманистической антропологии, Д. Кардано, связывает достоинства человека с разумом и физическими свойствами - конституцией тела, темпераментом, телесным здоровьем. Гуманист Витторино да-Фельтре (1378-1446 гг.) организовал школу, названную им «Дом радости», где впервые в учебный план было введено физическое воспитание. Выдающиеся просветители и реформаторы XV-XVII вв. также внесли свою лепту в создании преемственности физической подготовленности оздоровительной направленности подрастающего поколения. Первый набросок основ физического воспитания был сделан итальянским врачом И.Меркуриалисом, который утверждал, что идеал гармонически развитого человека во многом зависит от физического воспитания как средства охраны его здоровья, а его труд «Об искусстве гимнастики» в течение 200 лет являлся основным руководством по физическому воспитанию.

Определяющим в обеспечении реализации здоровьесберегающего образа жизни, является адекватное поведение человека в различных ситуациях. В связи с этим необходимо в практике работы различных образовательных учреждений активно применять научно обоснованные критерии донозологической диагностики состояний организма, с целью усвоения практических знаний правильного реагирования и применения способов профилактики в процессе жизнедеятельности. Современное общество приходит к выводу о необходимости овладения не только научными знаниями, но и новым мировоззрением и мышлением, способностью целесообразно использовать процессы жизнедеятельности. Современные требования к образованию, актуализируют задачи модернизации системы непрерывного образования личности в процессе онтогенеза, и остро ставят вопрос сохранения и поддержания здоровья всех участников образовательного процесса. Одним из основных факторов способствующим активному саморазвитию личности является наличие здорового «телесного» состояния человека, неразрывной взаимосвязи тела и духа человека [5, 144].

Литература

1. Аристотель Сочинения. М.: Мысль, 1978. 378 с.
2. Видт И.Е. Культурологические основы образования. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 164 с.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
4. Гиппократ. Избранные книги/Пер. В.И. Руднева. 2 изд. М.: Сварог, 1994. 736 с.

5. Иванов И.В. Соматическое воспитание личности в образовательном процессе//ИОВ РАО, Санкт-Петербург. - 2007. - С. 144.
6. Иванов И.В. Теоретический анализ понятия «соматическое воспитание»//Сибирский педагогический журнал. - 2007. - №5. - С. 290-299.
7. Лазарь. Т.И. История образования с древнейших времен /Т. И. Лазарь. - Минск: БГПУ, 2005. - 80 с.
8. Макареня А.А., Иванов И.В. Социокультурный подход к управлению образованием взрослых//Философия образования. - 2006. - №3. - С. 214-220.
9. Малярчук Н.Н. Концептуальные подходы к понятию «культура здоровья//Вестник Тюменского государственного университета. - 2006. - №1. - С. 255-265.
10. Приселков М.Д. История русского летописания XI XV веков. - Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1940. - 188 с.
11. Розин В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема//Мир психологии. - 2000. - №1. - С. 12-13.
12. Смолевский В.М., Ивлиев Б.К. Нетрадиционные виды гимнастики/-М.: Просвещение, 1992. - 80 с.
13. Степин В.С. Культура. Статья в «Энциклопедию философских знаний»//Вопросы философии. - 1999. - №8. - С. 61-71.
14. Тель Л.З. Кодекс здоровья: Евроазиатская система сохранения здоровья/Тель Л.З.. - М.: Аст, 2001. - 145 с.
15. Тиб Конунлари / Ибн Сина (Авиценна) А.А. Канон врачебной науки. - 2-е изд. - Ташкент: Академия наук [АН] Республики Узбекистан. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни, 1981. - 550 с.

Ильиченкова З.В. ©

Кандидат технических наук, доцент, кафедра Информационных систем, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
учитель математики, Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы центр образования № 1840

АТТЕСТАЦИОННЫЕ ТЕСТЫ С ФУНКЦИЕЙ МОТИВАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена созданию аттестационно-мотивационных тестов (АМТест), которые позволяют наряду с контролем знаний повышать мотивацию учащихся к обучению, выстраивать на начальном этапе индивидуальную образовательную траекторию учащегося, поощрять тестируемых к самообразовательной деятельности. Первая часть теста – аттестационная с возможностью выбора в каждом задании предметной области при решении одной и той задачи. Наполнение второй части формируется на основе выявленного в первой части познавательного интереса. Эта часть служит повышению мотивации к обучению участника выполнения теста. В статье подробно рассмотрены этапы создания теста, приведены примеры его возможного наполнения.

Ключевые слова: тест, мотивация, познавательный интерес, самообучение.
Keywords: test, motivation, cognitive interest, self-learning.

В настоящее время в общеобразовательных учебных заведениях большое внимание уделяется повышению мотивации учащихся к образовательной деятельности. Однако, несмотря на введение новых ФГОС, во многих учебных заведениях наблюдается определённый спад активности учащихся. Министр образования и науки Д. Ливанов, выступая на областном образовательном форуме в Калуге 27 августа 2012 года, обратил внимание на несовершенство ФГОС «…в части оценки качества образования» [3]. Следствием этого является повышение количества инфантильных учащихся, которые воспринимают получение образования не как жизненную необходимость, а как насаждаемое извне излишество. Ситуация в старшей школе несколько смягчается введением профильного образования. Однако и здесь она далека от идеальной. Выход из сложившейся ситуации возможен посредством повышения мотивации учащихся к обучению посредством сопровождения их в образовательном пространстве, индивидуализации образования, формирования личности.

© Ильиченкова З.В., 2013 г.

Основой этого является принцип тьюторства, который утверждает, что индивид является исходным постановщиком образовательных целей, под реализацию которых подбирается содержание, методы и другие образовательные средства для освоения конкретного вида деятельности [5]. В данных условиях представляется целесообразным разработать такой вспомогательный продукт, который поможет преподавателю (учителю-тьютору) усилить мотивацию учащихся, не увеличивая существующий объём работы.

В условиях внедрения новых информационных технологий одним из наиболее часто использующихся обучающе-контролирующих элементов является тест, позволяющий измерять знания, умения или навыки путём ряда стандартизированных заданий с фиксированными элементами содержания. Аттестационные тесты составляются как уполномоченными коллективами, так и отдельными людьми для личных потребностей. Наиболее известными в силу охвата больших групп обучающихся стали тесты ЕГЭ, ГИА, другие работы, разрабатываемые кафедрами и лабораториями МИОО, ФИПИ, ФТЦ. Целью этих работ является диагностика уровня обученности учащихся в течение учебного года и проведение итоговой аттестации учащихся. Однако данные тесты не дают возможности анализа развития конкретного учащегося в режиме on-line, так как позволяют только фиксировать изменение усвоения различных элементов содержания от работы к работе. Определённый интерес в этой области представляют межпредметные тестирования, проводимые Московским регистром качества образования. Однако такие тесты также не позволяют анализировать личностные качества и предпочтения учащихся.

Другая категория тестов – психологические. С этой точки зрения тест – это краткое, стандартизированное, обычно ограниченное во времени психологическое испытание, предназначенное для установления в сравниваемых величинах межиндивидуальных различий. Психологические тесты можно классифицировать по разным основаниям – по цели применения, по формам самой процедуры тестирования, по их содержанию. Данные тесты, направленные на диагностику определённых качеств личности, могут являться помощниками в деятельности преподавателя и тьютора. Однако их целью является непосредственно выявление качеств, а не создание индивидуальной траектории развития ученика. Следовательно, эти тесты не позволяют мотивировать учащихся к обучению.

Оба рассмотренных вида тестов, существующих на данный момент, имеют профессиональную направленность. Однако они не удовлетворяют идеям развития, так как не помогают тестируемому самостоятельно формировать дальнейшее направление движения (первый тип) или объективно определять текущее положение и причины его возникновения (второй тип).

АМТест

Одним из принципов мотивации деятельности является принцип избыточной образовательной среды [5]. Он утверждает, что к любой жизненной ситуации подопечного следует относиться как к образовательной, привлекая и насыщая ситуацию всеми доступными средствами для роста его эффективности и самоорганизованности. В связи с этим определённый интерес представляет дополнение контролирующей функции аттестационного теста возможностью неявного формирования самообразовательной траектории учащегося. Несмотря на естественность такого развития одного из основных образовательных продуктов, на настоящий момент не было отмечено чего-либо подобного ни в нашей стране, ни за рубежом. Однако именно это позволит, не нагружая дополнительно преподавателя, помочь ему в повышении мотивации учащихся, создании индивидуальной образовательной траектории.

В основном тесты используются для оценки знаний учащихся, поэтому дополнение его возможностью мотивации ученика на самообразовательную деятельность позволит повысить заинтересованность тестируемого, стимулирует применение полученных знаний в дальнейшей деятельности, научит строить собственную образовательную траекторию движения. Так как предполагается, что данный тест будет выполнять как функции промежуточной или итоговой аттестации, так и осуществлять помощь преподавателю по развитию мотивации, то представляется логичным назвать его аттестационно-мотивационным тестом (АМТест).

При создании АМТеста указанного вида следует учитывать тот факт, что, если необходимо стимулировать дальнейшую деятельность учащегося с помощью этого теста, то он не должен вызывать страха у ученика. С другой стороны, так как тест предназначен, в том числе, для выстраивания самостоятельной траектории развития, то он должен содержать вопросы, которые будут побуждать тестируемого относиться к процессу заинтересованно. Первая проблема может быть успешно решена предоставлением возможности выбора учащемуся конкретной задачи для решения из нескольких предложенных, проверяющих усвоение одних и тех же элементов содержания. Вторая задача является более сложной. Здесь представляется целесообразным стимулировать самостоятельное направление

движения на основе результатов on-line анализа аттестационной части. В этом случае также желательным является организация рефлексии учащегося, что служит, в том числе, пониманию им механизмов построения обучения и является стимулом для самообучения.

Аттестационная часть

Несмотря на многообразие существующих тестов, все они предполагают решение учащимся определённого набора задач. Данные задания могут выбираться системой, но не самим учеником. Однако зачастую решаемость задачи зависит не столько от её сути, сколько от формулировки. Например, статистический анализ при проведении олимпиад показывает, что к выполнению простой задачи, сформулированной строго математическим языком, приступает меньше учащихся, чем к выполнению сложной, но написанной на естественном языке или имеющей связь с окружающей действительностью. Соответственно снижается решаемость одних задач и возрастает других [1]. Такая же тенденция наблюдается и при выполнении различных аттестационных работ. При этом не следует считать, что абсолютно всем учащимся нравится какой-то один определённый стиль заданий. «У каждого участника … свои склонности и тип дарования: один – прирожденный геометр, другому больше нравится вычислять, третий тяготеет к дискретной математике, и каждый должен найти в варианте задачу по душе» [4]. Поэтому целесообразно предложить учащимся несколько одинаковых по сути заданий, но с формулировками, относящимися к разным предметным областям. Например, одним из заданий на выбор при изучении темы «Объём» по геометрии может быть следующее.

Выберите и решите одну любую задачу из предложенных:

1. Найти высоту (в метрах) правильной шестиугольной призмы, сторона основания которой равна 1 метру и объём которой равен $12\sqrt{3}$ *кубическим метрам.*

2. Вам необходимо расположить на полке декоративные камни. Один из них имеет вид правильной шестиугольной призмы (например, кристалл минерала рубина). Какую минимальную высоту (в сантиметрах) должна иметь полка, чтобы на ней поместился кристалл, сторона основания которого равна 1 сантиметру и объём которого равен $12\sqrt{3}$ *кубическим сантиметрам?*

3. В Великих Луках (Псковская область) расположено здание, украшенное шестигранными колоннами (имеющими форму правильной шестиугольной призмы). Какова высота (в метрах) этих колонн, если сторона основания колонны равна 1 метру и объём одной колонны равен $12\sqrt{3}$ *кубическим метрам?*

4. На территории парка Кузьминки в Москве находится памятник пчеле Кузе. Пчела расположена наверху одной из колонн, выполненных в виде сот (имеющих форму правильной шестиугольной призмы). На какой высоте (в метрах) расположена пчела, если сторона основания колонны равна 1 метру и её объём равен $1{,}2\sqrt{3}$ *кубическим метрам?*

Несмотря на то, что приведённые задачи относятся к различным предметным областям (первая – к классической геометрии, вторая – практикоориентированная задача, третья включает элементы архитектуры, четвёртая имеет элементы биологии, краеведения), все они абсолютно одинаковы с точки зрения геометрии и имеют одинаковую вычислительную сложность.

При этом, если всем учащимся предложить для решения только первую задачу (без возможности выбора), то её решаемость составляет 68%. При этом 7% учеников вообще не приступает к её решению. В случае возможности выбора, к решению задачи приступают все учащиеся, а её решаемость повышается до 86%.

Таким образом, данная форма представления аттестационной части решает две важные образовательные задачи: повышает мотивацию учащихся и позволяет преподавателю выявить познавательный интерес каждого ученика, на основе которого можно сформировать мотивационную часть АМТеста.

Мотивационная часть

Для того чтобы повысить мотивацию учащихся к обучению посредством создания образовательной траектории развития, необходимо предусмотреть следующие этапы [6]:

• выявление познавательного интереса учащегося;

• формулирование первичного вопроса и на его основе темы предполагаемого мини-исследования;

• составление карты поиска: где можно найти ответ на вопрос;

• выбор базового образовательного модуля (например, академический, коммуникативный);

• непосредственно исследование;

• обработка и анализ найденных результатов, включая анализ эффективности и комфортности процесса работы;

• выбор способа оформления и предъявления полученных результатов;
• рефлексия защиты результатов работы;
• планирование следующего направления работы.

На основе первой аттестационной части теста можно формализовать первые пять этапов, которые составляют вторую мотивационную часть АМТеста.

Этап формулирования первичного вопроса и на его основе темы предполагаемого мини-исследования может состоять из одной или двух частей (вопрос и мини-исследование разнесены). Во втором случае вопрос может быть общим для всех. Например, для темы «Объём» он может быть универсальным и звучать следующим образом: «Откуда взялось понятие объёма? С какими ещё понятиями связано понятие объёма?».

Для формулировки темы предлагается использовать результаты выбора конкретных вопросов первой части АМТеста. В этом случае для выявления познавательного интереса учащегося можно воспользоваться системой подсчёта выбранных для решения заданий из каждой предметной области. При условии, что количество вопросов в первой части достаточно для определения предпочтения [2], а предлагаемые варианты равнозначны, то можно считать наиболее интересной для ученика ту тему, задания из которой он выбирал чаще. Абсолютное количество выбранных задач каждой предметной области говорит об общем предпочтении данной темы. Также возможно использование в дальнейшей деятельности процентное значение предпочтения, которое отражает вес данного направления в индивидуальной траектории развития. Чем выше процент выбора заданий определенной предметной области, тем выше её значимость для человека, тем легче активизируется его познавательная деятельность в данном направлении. При использовании теста в компьютерной форме, данный этап выполняется автоматически.

После выбора темы происходит формулирование первичного вопроса. Здесь интересным является подход, связанный с целенаправленной подготовкой вопроса, связанного с темой теста, ответ на который «спрятан» в тексте некоторой интересной статьи. На данном этапе желательно, чтобы данная статья была легко находима посредством использования какого-либо поискового ресурса в сети Интернет. Однако непосредственно ответ на вопрос не должен быть очевиден, то есть в данном тексте не должно содержаться ключевых словосочетаний, присутствующих в вопросе. При этом статья должна быть написана понятным для учащихся языком, содержать в себе интересные факты, причём, желательно, не только из той предметной области, которая непосредственно интересна ученику, но и из смежных.

Например, для той же темы «Объём» возможны следующие формулировки вопросов:

- при выборе первой категории (классическая геометрия) – *В статье «Как в биологии связаны объем и поверхность» используется одно из свойств объёма. Какое?*
- при выборе второй категории (практикоориентированная геометрия) – *Найдите инструкцию к лабораторной работе по физике «Измерение объёма тела», которая выполняется в 7 классе. Какое свойство объёма используется при её выполнении?*
- при выборе третьей категории (геометрия и архитектура) – *Одной из частей статьи М.А. Мамошина «Современная теория формообразования в архитектуре. Опыт анализа и практического воплощения» является «Трансформация формы на основе дефрагментации». В ней упоминается одно из свойств объёма. Какое?*
- при выборе четвёртой категории (связь геометрии с биологией) – *В статье Д. Сигаловского «Почему человек не стал великаном» используется одно из свойств объёма. Какое?*

Для того, чтобы составить карту поиска, можно предложить учащимся указать, где они предполагают осуществлять поиск необходимой информации. Например, им можно предложить выбор из таких ресурсов, как *В интернете* (возможно конкретизация, такая как *форум, социальные пространства* и тому подобное), *В книге, которую возьму у преподавателя; В электронной книге* и в других местах.

Далее учащимся предлагается какой-либо мотивационный вопрос, связанный с прочитанным текстом или дополнительно найденным материалом. К вопросам такого рода можно отнести, например, следующие: «Если бы Вы предложили другу прочитать этот текст, то как бы Вы ему это мотивировали?» или «Что по изученной теме Вы бы предложили прочитать своему другу? Почему?». Данные вопросы позволяют провести анализ полученного результата, осуществить выбор базового образовательного модуля на данном этапе и стимулировать поиск необходимой для исследования информации.

Далее для развития умения выстраивать стратегию самообучения возможно предложить учащимся указать тему, которая по их мнению может следовать за только что изученной, попросить указать связь с какими-то другими областями науки/изучаемыми предметами.

Перечисленные этапы являются индивидуальными для каждого учащегося. Задания носят неформальный характер, поэтому они интересны обучающимся. Результатом является повышение мотивации учащихся к обучению.

Рефлексия

Для того чтобы процесс обучения постепенно мог перерасти в самообучение, необходимо по окончании выполнения теста провести рефлексию. Данный этап желательно проводить после выполнения заданий мотивационной части, так как небольшая исследовательская работа позволяет учащемуся объективнее оценить результаты собственной деятельности.

В качестве вопросов рефлексии можно предложить такие, как:

• Данная тема была для Вас интересной, полезной?

• Как Вам кажется, Вы освоили тему?

Если учащийся отвечает, что ему кажется, что он тему не освоил, то следует уточнить, почему он пришёл к такому выводу, что ему помешало. Также в этой ситуации при низкой результативности аттестационной части можно предложить выполнить АМТест заново. Как показывает практика, сознательный выбор повторного выполнения теста (это можно считать аналогом работы над ошибками) повышает сознательность деятельности, улучшает качество прохождения материала.

В то же время, возможна ситуация, когда учащийся считает, что он с темой справился, что не является объективно верным. В этом случае следует предложить ему оценить результаты его работы, сравнивая полученные им ответы с верными, и на основании этого ответить на такие вопросы, как «Что помешало верно ответить на вопрос?», «Как Вы будете действовать при изучении следующей темы?».

Перечисленные вопросы также ведут к осознаю процесса усвоения знаний и повышают мотивацию учащихся. Ответы учащихся на вопросы следует сохранять (например, в базе данных) для последующего анализа и возможного уточнения образовательной траектории.

Завершение самостоятельного исследования и представления его результатов является необходимой частью мотивации учащихся, однако в рамки теста, как мне кажется, это не укладывается.

Разработанный метод использования АМТестов для повышения мотивации учащихся был апробирован в ГБОУ ЦО № 1840. Для этого был создан программный продукт, включающий аттестационную и мотивационную части, а также рефлексию. Результаты исследования показали эффективность АМТестов в части роста качества знаний учащихся и повышения их мотивации к образовательной деятельности.

Литература

1. Анализ результатов государственной итоговой аттестации выпускников 2012 г. общеобразовательных учреждений Томской области. – URL: http://kargasok.tomsk.ru/wp-content/uploads/2011/05/ %D0%9A%D0% BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_2012_fin.pdf. Дата обращения 05.12.12.
2. Канашина Е.М. Использование тестов в учебном процессе. - URL: http://testobr.narod.ru. Дата обращения 06.11.12.
3. Российская газета – Федеральный выпуск. - 2012. № 195 (5868).
4. Рубанов И. Лекции по олимпиадным задачам. // Первое сентября. Математика. – 2011. - №3. – URL: http://mat.1september.ru/2001/03/no03_1.htm. Дата обращения 05.12.12.
5. Степанов С.А. Минимальный тезаурус для описания тьюторских практик (выдержка). // Тьюторское сопровождение. – 2011. - №1 (1). – с. 47.
6. Этапы тьюторской технологии. - URL: http://www.oot-kaf.ru/archives/338#more-338. Дата обращения 05.12.12.

Киш Н.В. ©
Преподаватель, кафедра иностранных языков, соискатель кафедры педагогики и психологии,
Ужгородский национальный университет, Украина

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Аннотация

В статье раскрываются дидактические условия формирования культуры иноязычного профессионального общения будущих инженеров. Соблюдение этих условий в процессе иноязычной подготовки студентов университета обеспечивает повышение уровня их профессионального общения в иноязычной среде.

Ключевые слова: дидактические условия, культура профессионального общения, студенты – будущие инженеры
Keywords: didactic conditions, culture of professional communication, students – engineers-to-be

Особенности формирования культуры иноязычного профессионального общения (КИПО – *в дальнейшем*), связаны, прежде всего, с организацией процесса усвоения содержания культуры общения в условиях реализации целей и задач кредитно-модульной системы обучения в высшей школе. Организация процесса обучения, предполагает соблюдение:

- единства общедидактических принципов обучения и специфических принципов формирования КИПО будущих инженеров в процессе обучения иностранному языку (немецкому);
- единства педагогического управления процессом усвоения содержания КИПО, что предполагает создание комфортной образовательной иноязычной среды, нацеленной на творческое развитие всех участников учебного процесса с инициативностью, активностью самих студентов, направленной на самосоздание себя в пространстве иноязычного профессионального общения;
- требований интеграции разнообразных форм, методов, приемов, средств обучения в процессе формирования культуры иноязычного общения будущих инженеров;
- условий коммуникативно-контекстного подхода к формированию КИПО, что предполагает моделирование профессионально ориентированных ситуаций иноязычного общения в процессе обучения иностранному языку будущих инженеров.

Таким образом, эффективность формирования КИПО зависит от соблюдения ряда педагогических условий, среди которых выделяем: дидактические, методические, психологические, технологические, культурологические. Даная публикация посвящена обоснованию и раскрытию сущности дидактических условий формирования культуры иноязычного профессионального общения.

Прежде всего, отметим, что под культурой иноязычного профессионального общения мы понимаем интегральное качество будущего инженера, которое отражает уровень владения особенностями языкового и неязыкового поведения, в профессионально ориентированных ситуациях общения. Иными словами, культура иноязычного профессионального общения – это интегральный показатель (совокупность параметров), который характеризует степень владения иностранным языком в ситуациях, предусматривающих принятие профессионально компетентных решений в соответствии с профессионально-этическим кодексом, принятым в общении и поведении специалистов инженерной отрасли [1].

В свою очередь, понятие “условия” согласно пониманию философов включает: а) среду, обстановку, в которой находятся и без которой не могут существовать предметы, явления, б) “все то, от чего зависит другое” [2, 425]. В случае опоры на вторую интерпретацию под дидактическими условиями будем понимать положения инструктивно-нормативного характера, учет которых обеспечивает эффективность усвоения составляющих культуры иноязычного профессионального общения.

Обоснование содержания культуры иноязычного профессионального общения предусматривает анализ понятий “культура общения”, “иноязычное общение”, “профессиональное общение”. Кроме этого, возникает необходимость определения роли и места иноязычного общения в содержании подготовки будущих инженеров, что в свою очередь предусматривает анализ производственных функций специалистов инженерно-технической отрасли.

© Киш Н.В., 2013 г.

Обобщение результатов анализа позволяет констатировать, что содержание культуры иноязычного профессионального общения будущих инженеров базируется на знаниях иностранного (немецкого) языка, а также:

- знаниях о правилах, нормах, этике осуществления профессиональной коммуникации на иностранном языке;
- умениях и навыках осуществления языковой и не языковой деятельности в типичных ситуациях межкультурного профессионально ориентированного взаимодействия;
- опыте поведения носителей языка в ситуациях, которые моделируют профессиональные отношения (отображает уровень владения способами языкового и не языкового поведения на репродуктивном уровне);
- опыте поведения, которое отражает владение способами вербального и невербального поведения на творческом уровне (нетипичное решение коммуникативных задач).

Система знаний, умений и навыков, отражающая содержание культуры иноязычного профессионального общения может быть описана на языке компетентностей. То есть, о культуре иноязычного профессионального общения можно судить по уровню развития компетентностей: социокультурной, коммуникативной, профессионально-этической.

Социокультурная компетентность отображает уровень владения знаниями о традициях, обычаях, культуре народа, язык которого изучается, а также о культурно-этических нормах, правилах, регулирующих профессиональное взаимодействие в иноязычной коммуникативной среде и умениями использовать эти знания в профессионально ориентированных ситуациях.

Социокультурный аспект формирования культуры иноязычной профессиональной подготовки предполагает:

- включение в содержание обучения будущих инженеров ведомостей об истории техники, промышленности, производства как в контексте социального развития страны (в нашем случае речь идет о Германии), так и о персоналиях (выдающиеся ученые, изобретатели, промышленники, которыми гордятся немцы и не только они);
- работу над информацией профессионально ориентированного содержания: где и как обучаются инженерно-техническим специальностям немецкие студенты (образовательные учреждения, программы обмена для студентов), в чем состоит специфика того или иного рода инженерной деятельности, профессиональные служебные обязанности, возможности карьерного роста, досуг и традиции, относящиеся к профессиональной деятельности, профессиональные праздники;
- работу над текстами, которые дают представление о специфике делового профессионально ориентированного общения, об этике переговорных процессов, о совместных (немецко-украинских) проектах в области инженерно-технического конструирования.

Коммуникативная компетентность охватывает систему компетенций, которые являются ключевыми для формирования языковой и речевой культуры: лингвистической, прагматической, стратегической (или поведенческой). Она формируется в процессе выполнения студентами специально разработанных заданий и дидактических ситуаций.

Профессионально-этическая компетентность отображает владение знаниями об этико-культурных особенностях осуществления профессионального взаимодействия в иноязычной среде и опытом осуществления такого взаимодействия в процессе решения инженерно-технических задач.

Среди дидактических условий формирования КИПО выделяем три группы:

- условия, относящиеся к содержанию иноязычной подготовки в контексте совершенствования культуры профессионального общения;
- условия, оптимизирующие методы, формы, средства формирования КИПО и самообразование будущих инженеров в рамках кредитно-модульной системы организации обучения;
- условия, относящиеся к управлению процессом усвоения содержания культуры иноязычного профессионального общения.

К *условиям оптимизации содержания* иноязычной подготовки относим факторы, влияющие как на разработку содержания подготовки будущих инженеров, направленного на формирование КИПО, так и на реализацию этого содержания через научно-методическое обеспечение: учебные программы, пособия, методические рекомендации, средства наглядности.

Отбор содержания профессионально-ориентированной информации предполагает работу над текстами, содержащими важные для будущих инженеров фрагменты профессиональной деятельности. Выполнение такого рода заданий предполагает решение производственных проблем с использованием немецкого языка. Например, для инженеров-электронщиков следующая ситуация: необходимо срочно

устранить неполадки в сигнализации, схема которой подается на немецком языке. Для инженеров-строителей такого типа задания содержат требование принять участие в обсуждении проекта строительства противо-паводковой дамбы, предложенной немецкими коллегами. Для инженеров-машиностроителей задание состоит в обсуждении преимуществ лазерной обработки деталей в сравнении с фрезерной, которое ведется на страницах немецкого журнала. Для инженеров-компьютерщиков задание состоит в выяснении сущности программного обеспечения технологического процесса, составленного на немецком языке [3].

К *условиям оптимизации процессуальной составляющей* формирования КИПО и самообразования будущих инженеров в условиях кредитно-модульной системы организации обучения относим факторы, связанные с внедрением инновационных методов обучения.

Условие совершенствования методов, форм, средств обучения культуре иноязычного профессионального общения предполагает разработку технологии формирования компетентностей КИПО. В реализации технологии мы выделяем четыре этапа:

Первый – (элементарный) этап формирования элементарных знаний, предпологающий: углубление фонетических, грамматических коммуникативных знаний за счет повторения правил фонетики, грамматики и обогащения опыта устной речи в рамках программы; понимание и перевод немецкоязычной технической и социально-политической литературы; обогащение речи новой профессионально-ориентированной технической лексикой.

Приоритетными методами обучения на этом этапе выступают практические методы, такие как: выполнение упражнений, работа со словарями; словесные методы (познавательные беседы, рассказы, объяснение, инструктаж).

Второй этап – базовый, предусматривает овладение знаниями об этике делового (профессионального) общения, которые включают:

- формы знакомства (начало разговора и т.д.);
- образцы деловых переговоров: официальные бумаги (деловая переписка), обращение, заявление, дистанционное общение;
- составление резюме, написание аннотаций, отзывов, рекомендаций на немецком языке;
- составление эссе, которое освещает отдельные исторические события из жизни Германии и Украины, некоторые события социально-политической жизни страны, известных людей (в том числе, инженеров, изобретателей), государственные символы, праздники, национальные традиции, обряды.

Главными методами обучения на этом этапе выступают эвристические (метод прогнозирования, метод ошибок) и креативные (метод придумывания, метод “Если бы…”, метод гиперболизации) методы обучения; организационные методы (метод взаимного обучения, метод рецензий), а также интерактивные методы обучения, в частности дидактическая игра.

Третий этап – (основной уровень) предусматривает усвоение знаний об иноязычной коммуникативной культуре на разных уровнях. На уровне коммуникации как процесса обмена информацией происходит установление факта наличия общего языка: единой системы кодификации и декодирования информации, общего словарного запаса и моделирование диалогических схем. На уровне интеракции как обмена действиями происходит знакомство с разными видами взаимодействия. Например, кооперативное взаимодействие нацелено на усиление контакта между людьми, конкурентное – на ослабление контактов. На уровне перцепции происходит восприятие человека человеком, и здесь очень важными механизмами являются рефлексия (рассуждения о мыслях других, прогнозирование того, как именно тебя воспринимают окружающие (партнеры) и что думают о тебе), идентификация (уподобление себя другим в мыслях, позициях, действиях, чувствах), эмпатия (эмоциональный отклик на переживания других). Этот этап характеризуется вырабатыванием навыков диалогового взаимодействия, которое может быть представлено:

- изучением диалоговых схем для типичных ситуаций профессионального общения;
- обсуждением коллективно прочитанной статьи на политическую, общественную, культурологическую и профессиональную тематику;
- усвоением диалоговых схем в случае раскрытия и поддержки диалога (собеседование в рамках программы стажировки, курсовой переподготовки);
- моделированием ситуаций решения проблем профессионально-предметного содержания.

На этом этапе используется система эвристических, креативных, организационных, интерактивных методов обучения.

Четвертый этап – профессиональный обеспечивает усвоение профессионально-ориентированных знаний, которые дают возможность студентам – будущим инженерам в процессе изучения иностранного (немецкого) языка приобретать опыт:

- осуществления мультимедийной презентации на немецком языке, что предполагает владение научной, инженерно-технической терминологией;
- повышения квалификации (обучение за другими программами и трудоустройство в немецкоязычных странах);
- представления разработанного проекта и отстаивания своего мнения, видения его разработки (давать аргументированные ответы, доказывать, убеждать);
- участия в круглых столах, которые имитируют производственные советы по решению проблемных ситуаций;
- представления аннотированного отчета, реферата, рецензии.

Ведущими методами обучения в этом случае выступают метод проектов и интерактивные методы обучения (ролевая игра, “ротационные тройки”, “ажурная пилка”), а также методы содержательного (смыслового) видения, символического видения, эвристических вопросов, эвристического наблюдения, конструирования понятий, конструирования правил; метод “мозгового штурма”, синектики, морфологического анализа; метод рефлексии, самооценки усвоения опыта.

На каждом из последующих этапов реализации технологии формирования КИПО используются методы обучения предыдущего этапа и новые, которые наилучшим образом позволяют достичь целей конкретного этапа.

Условия управления процессом усвоения системы знаний, составляющих содержание культуры иноязычного профессионального общения обеспечивают контроль и регуляцию процесса обучения на всех этапах формирования составляющих КИПО, в процессе выполнения студентами всех видов работ, предусмотренных как учебной программой так и задачами реализации технологии формирования КИПО.

Проверка и оценка знаний студентов основываются на определенной системе критериев и осуществляются с помощью текущего и модульного контроля, который включает как проверку выполнения задач каждой темы, так и заданий для самостоятельной работы студентов.

Контролирование результатов учебной деятельности осуществляется как с помощью тестовых заданий, так и с помощью заданий с открытым ответом.

Качество управления учебно-познавательной деятельностью студентов зависит также от эффективности организации самостоятельной работы. Содержание заданий для самостоятельной работы соответствует тематике, определенной программой подготовки студентов инженерных специальностей и предусматривает возможность для усвоения составляющих культуры иноязычного профессионального общения.

Таким образом, определение дидактических условий формирования культуры иноязычного профессионального общения способствует определению содержания подготовки, подбору методов, форм и средств формирования составляющих культуры профессионального общения в условиях иноязычной среды, оптимизации системы управления усвоением знаний. В свою очередь, это способствует развитию личных и профессионально-важных качеств будущих специалистов инженерной отрасли (когнитивных, речевых, поведенческо-рефлексивных), их способностей (исследовательских, рационализаторских, креативных).

Литература

1. Кіш Н.В. Проблема формування культури іншомовного професійного спілкування студентів-майбутніх інженерів // Науковий вісник УжНУ. Серія: Педагогіка. Соціальна робота. – 2010. – №21. – С.73-75
2. Философский словарь /Под ред.М.М.Розенталь. – изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1975. – 519 с.
3. Birov I., Kanjuk O., Kisch N. Deutsch für Ingenieure: Lehrbuch. – Ushhorod, 2007. – 171 s.

Лучинский М.М. ©
Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

В статье исследуется понятие личностно-ориентированного обучения, использование технологий данного вида обучения, а так же осуществление личностно-ориентированного подхода к изучению личности ученика.

Ключевые слова: обучение, технологии, развитие ребенка
Keywords: training, technology, child development

Личностное развитие человека зависит от его индивидуальных особенностей. С ними связан характер деятельности человека, особенности мышления, круг интересов и запросов, а также его поведение в социуме. Именно поэтому индивидуальные особенности необходимо учитывать в процессе обучения и воспитания. Кроме того, каждому возрасту свойственны определённые особенности в развитии. Известно, что развитие памяти и мыслительных способностей наиболее активно происходит в детском и подростковом возрасте. Если в этот период использовать данные особенности не в полной мере, то позднее будет сложно наверстать упущенное. Вместе с тем, попытки слишком забегать вперёд, не учитывая при этом возрастные и индивидуальные особенности ученика, могут не дать ожидаемого педагогом эффекта.

Учёт возрастных и индивидуальных особенностей послужил основой для всё более активного применения в рамках обучения новой личностно – ориентированной образовательной парадигмы.

Теория и практика личностно-оринтированной технологии обучения разрабатывалась: А.В. Петровским, В.И. Слободчиковым, Г.А. Цукерман, И.С. Якиманской и другими. Все педагоги – исследователи считают, что при личностно-ориентированном образовании на первый план выходит развитие личности. Таким образом, осуществление личностно-ориентированного подхода в образовании возможно при соблюдении следующих условий:

- Наличие комфортных и безопасных условий обучения;
- Осуществление воспитания саморегулирующего поведения личности;
- Формирование и развитие мышления;
- Учёт уровня способностей и возможностей каждого ученика в процессе обучения;
- Адаптация учебного процесса к особенностям групп учащихся.

Личностно-ориентированное обучение предполагает поэтапный характер процесса обучения: от изучения личности ученика через осознание и коррекцию личности, и основано, в основе своей, на когнитивных аспектах.

Личностно-ориентированное обучение основывается на понятии того, что личность являет собой совокупность всех её психических свойств, которые составляют её индивидуальность. Технология личностно-ориентированного обучения основана на принципе индивидуального подхода, при котором учитываются индивидуальные особенности каждого ученика, что, позволяет содействовать развитию личности ученика.

Существует мнение, что процесс интеллектуальных изменений учеников сводится к простому количественному накоплению особенностей, которые заложены уже в мышлении трёхлетнего ребёнка, к дальнейшему, чисто количественному росту, к которому само слово «развитие» уже не применимо. Наиболее последовательно эту точку зрения выразила Ш. Блюмер в теории переходного возраста, где также констатируется дальнейшее равномерное развитие интеллекта в период полового созревания.

По сути, ту же самую точку зрения развивает М.М.Рубинштейн. Он последовательно рассматривает все изменения, происходящие в переходном возрасте в области мышления, как дальнейшее продвижение по путям, которые проложены уже в мышлении ребёнка раннего возраста. В этом смысле взгляды Рубинштейна всецело совпадают со взглядами Блюмер.

Швейцарский психолог Ж. Пиаже изучал когнитивное развитие ребёнка свыше полувека. Пиаже рассматривал познаваемое с двух основных точек зрения: формальной и динамической. При этом более важным Пиаже считал динамический аспект, «поскольку только динамический аспект рассмотрения

© Лучинский М.М., 2013 г.

позволяет нам понять природу вещей». В основе взглядов Пиаже на когнитивное развитие лежит адаптационная модель. «Люди восстанавливают состояние равновесия, отчасти изменяя своё поведение и приспосабливая его к изменениям окружающей среды, отчасти изменяя те из элементов окружения, которыми они умеют управлять».

Согласно точке зрения Пиаже, циклы развития личности предшествуют циклам обучения. Это означает, что обучение надстраивается над развитием, но не изменяет его. Л.С. Выготский считал принципиально иначе. Он отличал ведущую роль обучения в психическом развитии ребёнка. Но обучение может быть развивающим только в том случае, если ориентироваться не на завершённые циклы развития ребёнка, а на зарождающиеся. Вместе с тем Э. Стоунс отмечает, что критика Выготским теории Пиаже является одним из проявлений его постоянного интереса к роли языка в учении человека. Выготский писал: «Определение уровня развития и его отношения к возможностям обучения составляет незыблемым и основной факт, от которого мы можем смело отправляться как от несомненного». Таким образом, необходимо выделить не менее двух уровней развития ребёнка, без знания которых невозможно найти правильное отношение между ходом детского развития и возможностями его обучения. Первый уровень – уровень актуального развития психических функций ребёнка, сложившийся в результате определённых, уже завершившихся, циклов его развития. В данном случае имеется в виду наличный уровень подготовки ученика, который характеризуется тем, какие задания он может выполнять самостоятельно, без помощи взрослого. Второй уровень – уровень, отражающий психический потенциал развития личности, это зона ближайшего развития. Этот уровень является показателем того, что ребёнок не может выполнить самостоятельно, но с чем он справляется с небольшой помощью. Зоны актуального и ближайшего развития у каждого ученика индивидуальны, что и объясняет разные темпы умственного развития.

Развитие мышления ребёнка невозможно без участия учителя. Следовательно, одной из главных целей учебного процесса в целом и каждого урока в отдельности следует считать когнитивное развитие личности. Именно эта цель является одной из основных при осуществлении личностно-ориентированного подхода в обучении.

Личностно-ориентированное обучение в большей мере, чем традиционное, соответствует возможностям и способностям ребёнка.

В детском возрасте часто наблюдается эмоциональная уязвимость, неустойчивость самооценки. Подобные особенности чаще заметны на устных предметах: ученики уклоняются от ответов, не проявляют инициативы.

Использование технологий личностно-ориентированного обучения в подобных случаях даёт учителю возможность, учитывая индивидуальные особенности учеников, изменить форму уроков (например, проводить регламентированные дискуссии) в целях повышения продуктивности учебной деятельности.

Как известно, при осуществлении личностно-ориентированного подхода в обучении необходимо опираться на субъективный опыт ученика, а также учитывать индивидуальную избирательность ученика к формам заданий, типу и виду изучаемого материала. Соблюдение этих требований особенно важно при работе с подростками, так как одной из возрастных особенностей в подростковом возрасте является, так называемое, чувство взрослости.

Осуществление личностно-ориентированного подхода невозможно без изучения личности ученика. При этом необходимо выявлять и учитывать психофизиологические особенности ученика, его интересы, жизненные ценности, личные потребности и т.д.

Важным является ещё один фактор – оценка знаний. Здесь оцениваются не только итоговые знания, но и усилия ученика. Такое положение особенно важно для осуществления эмоциональной поддержки подростков с низким уровнем интеллектуального развития и стимулирования более продуктивной учебной деятельности учеников с высоким уровнем интеллектуальных способностей.

Таким образом, личностно-ориентированное обучение предоставляет каждому ученику возможность изучить учебный материал на различных уровнях (но не ниже базового), в зависимости от интеллектуальных способностей и индивидуальных предпочтений.

Литература

1. Н. П. Локалова. Психологическое развитие как составляющая образования. Педагогика. – 2002. - № 7.
2. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии. - М., 1997, С. - 135
3. О.В. Соловьёва. Закономерности развития познавательных способностей школьников. Вопросы психологии. – 2003. - № 3.

Мухиддинов А.Г.[1], **Тешабаев И.А.**[2] ©
[1]К.п.н., доцент; [2]ассистент, кафедра педагогики, психологии и инновационных технологий, Ферганский областной институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров

ЗНАЧЕНИЕ ЭДУКОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТА ИНФОРМОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы исследования образования как целостной субстанциональной системы и компонента информогенной культуры в рамках эдукологии, рассмотрены наиболее актуальные задачи методологии исследования системы образования в условиях глобальной инфоматизации.

Ключевые слова: точка бифуркации, информогенная культура, артефакт, когнитивный элемент, эдукология, ценностно-нормативная система, субстанциальные система образования.

В условиях бурного развития НТР социокультурная система современного общества достигла новой точки бифуркации, характеризующейся сменой техногенной культуры системой информогенной культуры. Традиционная и техногенная культура, основным когнитивным атрибутом которых являлись систематизированные знания, обеспечивали прогресс общества по арифметической прогрессии, новая социокультурная система, воплощающая в себе наряду с системой знаний новые когнитивные элементы – информацию и информационные технологии, способствует прогрессу общества по геометрической прогрессии. Информационные технологии, оснащенные мощной компьютерной техникой и средствами коммуникации, позволяют не только осмыслить цель и задачи предстоящей деятельности и проектировать её, но и эффективно управлять процессом осуществления задуманного проекта. В информогенной социокультурной среде на высоком уровне обеспечивается энтропия и негентропия общественного прогресса.

В условиях становления и развития информогенной социокультурной среды происходит глубокая и кардинальная трансформация всех компонентов данной системы, в том числе и системы образования. Глобальное по своим масштабам проникновение в сферу образования информационных технологий привело к усилению имманентного системе образования противоречия между содержанием образования и социальными формами, механизмами организации передачи знаний и опыта, ценностей и моделей поведения. Реформирование системы образования как компонента информогенной культуры направлено на преодоление данного противоречия ивоспитательной деятельности. Оба направления реформирования предполагают усиление информогенного компонента образования: содержание образования включает в себя как систематизированные знания, так и информацию образовательного характера; современная модель организации образования предполагает широкое применение педагогических технологий, которые создают благодатную почву для информатизации образовательно-воспитательного процесса. Глубокое и всестороннее исследование проблемы функционирования и развития системы образования в условиях глобальной информатизации всех сфер жизнедеятельности общества необходимо осуществить комплексный подход к изучению социального института образования как целостной системы. Все науки, занимающиеся исследованием системы образования, в том числе, педагогика, андрогогика, экономика образования, социология образования и др. рассматривают проблемы обучения и воспитания или на уровне общенаучной методологии, или на уровне конкретно-научной методологии. Для комплексного исследования социального института образования система научных знаний знаний должна позволять изучать все проблемы на уровне философской методологии. Такой подход к изучению проблем, связанных с системой образования, осуществляется в эдукологии.Название данной науки впервые было предложено в 1964 году Элизабет Штайнер. В конце 80-х годов в исследованиях К.Оливеры была предпринята попытка обоснования теоретической концепции новой системы знаний, направленных на изучение образования как целостной системы. С нашей точки зрения, эдукология располагает всеми небходимыми методами и категориальным строем, достаточными для комплексного и систематизированного исследования проблем развития образования как компонента информогенной культуры. К числу наиболее важных проблем, подлежащих исследованию в рамках эдукологии на методологическом уровне относятся следующие:

© Мухиддинов А.Г., Тешабаев И.А., 2013 г.

1. Определение наиболее оптимального соотношения систематизированных знаний и информации образовательного характера в содержании образования. Поскольку в информационном пространстве создание и распространение информаций имеют глобальный характер, интенсивность смены менее актуальной информации более актуальной весьма высокая, установить наиболее оптимальный объём информации образовательного характера затруднительно. Поэтому здесь речь может идти о предусмотрении в содержательном компоненте образования специальных знаний, умений и навыков, которые способствуют повышению информационной культуры субъектов образовательной деятельности (и педагогов, и обучающихся). Любая информация, являющаяся актуальной при разработке учебных программ, учебной литературы и мультимедийных материалов, может потерять свою актуальность на момент реализации их в образовательно-воспитательном процессе. Информационная культура субъектов образования позволяет им производить правильный отбор, обработку информации в оперативном порядке и определить наиболее рациональное использование её в соответствии с образовательно-воспитательными задачами.

2. Важное методологическое значение имеет изучение проблем обеспечения преемственности и системности в разработке и реализации педагогических и информационных технологий, предназначенных для разных типов и форм непрерывного цикла образования. Каждому типу и многообразным формам образовательно-воспитательной деятельности присущи специфические особенности, которые непосредственно отражаются в содержании и методов и существенным образом влияют на характер участия субъектов образования в учебно-воспитательном процессе. Однако все многообразные виды образовательной деятельности обладают общим, имманентным для образования свойством: конечной целью учебно-воспитательной работы является достижение образовательной компетенции, необходимой для осуществления созидательной деятельности в будущем. Данное свойство присуще не только тем типам образования, которые обеспечивают подготовку носителя к предстоящей деятельности (дошкольное, общее среднее, средне-специальное, высшее образование), но и формам образовательной деятельности, направленным на повышение образовательной компетенции, необходимой для осуществления профессиональной или творческой деятельности (послевузовское образование, переподготовка и повышение квалификации). Потребность в повышении образовательной компетентности испытывается даже в таких видах деятельности, где носитель образования обладает высокой компетентностью и все его сознательные действия имеют характер самореализации творческой личности. Так, человек, занимающийся разработкой технических инноваций, часто ощущает потребность в получении дополнительных знаний общественно-гуманитарного характера, которые необходимы для осмысления морального компонента инновации и определения социальных последствий внедрения технического новшества. Образовательная активность творческой личности имеет избирательный и каузальный характер, но она тоже сохраняет в себе имманентные свойства, присущие для всех видов образования. Из всего сказанного следует вывод о том, что при разработке педагогических и информационных технологий, предназаначенных для всех типов образования, необходимо учитывать особенности, характерные для образования как целостной субстанциональной системы.

3. Важной проблемой, требующей исследования с методологичесческой точки зрения, является определение правильного соотношения интеллектуального, аксиологического и функционального компонентов образования. В условиях развития образования как составной части техногенной культуры в XX веке наблюдалось ослабление морально-этических основ образования, на что было обращено внимание педагогической общественности в исследованиях А.Швейцера. Следует отметить, информогенная культура может способствовать усугублению данной негативной тенденции в сфере образования. В информогенной культуре преобразование интеллектуального и функционального компонентов часто опережают процесс трансформации аксиологического компонента. Принятие новых ценностно-нормативных кодов отдельной личностью происходит медленно, что ещё больше усиливает отставание аксиологического компонента. Обучающиеся в подростковом и юношеском возрасте легко овладевают интеллектуальными основами и функциональных возможностях.

Пользователь, обладающий знаниями, навыками и умениями по информатике, может в индивидуальном порядке применить свои способности в обширном информационном пространстве. Носитель образования, имеющий четкую профессиональную ориентацию, целенаправленно осуществляет деятельность, направленную на повышение образовательной компетентности. Обучающиеся, которые не имеют конкретную профессиональную установку, работа с компьютером часто превращается в развлечение. Вызывает тревогу то, что к данной категории пользователей в большинстве случаев относятся школьники. В виртуальном мире информации ребёнок добивается успехов, такая деятельность основным факторм формирования ценностной ориентации. Чрезмерное

увлечение развлекательными программами приводит к резкому снижению интереса к учебной работе, которая требует прилагать усилия и выполнять определенные обязанности. Для устранения негативного влияния информационных технологий целесообразно сочетать их с личностно-ориентированными педагогическими технологиями, которые позволяют вовлекать учащихся в коллективную работу.

Эдукология как наука о целостной системе образования позволяет исследовать межсистемные связи образования на уровнях методологии, вместе с тем данная наука помогает раскрывать межсистемные связи с другими компонентами социокультурной системы. Такой комплексный подход создаёт возможность для всестороннего изучения тенденций развития системы образования в условиях глобальной информатизации.

Литература

1. Извозчиков Г.В. Эдукология как наука об образовании // Alma mater. ВВШ. 1991. № 3. С. 24–32.
2. Бордовский Г., Извозчиков В. Эдукология как наука об образовании // Alma mater. ВВШ. 1991. № 3. С. 24–32.
3. Прокопцов В.И. Эдукология: принципиально новая наука образования.-СПб., 2002.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Овчинникова М.В. ©
Кандидат педагогических наук,
Московский государственный областной гуманитарный институт

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ. ЭТАП ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются дидактические особенности обучения грамматике английского языка в дистанционной форме на этапе проектирования, раскрывается специфика интеграции дистанционной формы в учебный процесс.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагогические технологии, этап проектирования, дистанционное обучение грамматике английского языка.
Keywords: e-learning, pedagogical techniques, design stage, the distance learning of English grammar.

Дистанционное обучение – это самостоятельная форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся, а также учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами Итернет-технологий или другими средствами, предусматривающими постоянное взаимодействие всех обучающихся между собой и с учителем. Специфика данной формы обучения заключается в использовании телекоммуникационных технологий, Интернет-ресурсов, в свою очередь влияющих на:

- способы отбора и структурирования содержания,
- способы реализации тех или иных методов и организационных форм обучения,
- выбор педагогических технологий (методов, организационных форм обучения).

Педагогические технологии могут соотноситься с очным обучением, но реализовываться будут с помощью специфичных средств Интернет-технологий.

Прежде чем говорить о педагогических технологиях, которые могут быть реализованы в дистанционной форме, необходимо определиться с понятиями ***система обучения*** и ***учебно-воспитательный процесс***, так как мы говорим о новой форме обучения, являющейся его частью. Некоторые отечественные методисты отмечают, что разделение данных двух понятий условно. Суть заключается в том, что система обучения должна предусматривать этап проектирования, который неизбежен при любой организации учебного процесса, и пошаговое выполнение задач которого свидетельствует об успешном протекании учебно-воспитательного процесса. Учебный процесс является как бы практической стороной технологически разработанного алгоритма его осуществления. Отсюда и

© Овчинникова М.В., 2013 г.

вытекает мысль об условном разделении этих двух понятий. Подробнее остановимся на этапе проектирования.

Этап проектирования предусматривает решение следующих задач:

1. определение общей концепции системы обучения;
2. определение соответствующих ей целей обучения;
3. отбор содержания обучения согласно целям и концепции;
4. структуризация материала с учётом формы обучения и её специфики и специфики предмета. (Специфика дистанционного обучения грамматическому аспекту зависит от этапа обучения);
5. отбор методов (т.е. педагогических технологий);
6. отбор организационных форм обучения;
7. отбор средств информационных технологий.

Решение этих задач – это и есть организация учебного процесса, в котором учащиеся и учитель находятся в постоянном взаимодействии.

Таким образом, можно полностью согласиться с мыслью Е.С. Полат в том, что дистанционное обучение рассматривается как ***образовательная система, обеспечивающая условия для получения образования в условиях ДО, которая, как и любая образовательная система, включает в качестве компонентного состава цели, содержание, методы, средства, организационные формы обучения, а также взаимодействие учителя и учащихся в контексте выбранной концепции обучения.*** [8, 21]

В свою очередь, под ***педагогическими технологиями ДО мы понимаем совокупность методов и приемов обучения, обеспечивающих осуществление учебно-воспитательного процесса дистанционно в соответствии с выбранной концепцией обучения*** [8, 219].

То же самое можно отнести и к ДО грамматике английского языка. Обучение грамматике в дистанционной форме - это тоже система, которая предполагает наличие в ней этапа разработки компонентов (целей, содержания, методов, организационных форм и средств), их проектирование и использование разработанного проекта в деятельности учителя и учащихся.

Исходя из того, что реализация личностно-ориентированной парадигмы образования, всесторонний учет способностей, наклонностей и интересов ребенка предполагает дифференциацию обучения, следует рассматривать внедрение курса дистанционного обучения грамматике в концепции личностно-ориентированного подхода. Поэтому на этапе проектирования по курсу важным является предусмотреть ещё и следующее

- условия для дифференциации грамматического материала;
- условия взаимодействия между учителем и учащимися;
- специфику выбранной модели интеграции, отражающуюся во взаимодействии очной и дистанционной форм обучения.

Это значит, что при проектировании курса ДО содержание, используемые педагогические технологии должны быть ориентированы на организацию познавательной деятельности ученика, его индивидуальные особенности, его интересы, способности как с учётом очной, так и дистанционной форм обучения, этап обучения в общеобразовательной школе.

Из всех существующих педагогических технологий при организации ДО грамматике можно отобрать обучение в малых группах сотрудничества, разноуровневое обучение, так как их использование соответствует принципам личностно-ориентированного подхода и позволяет совершенствовать грамматические навыки в рамках одного и того же учебного процесса и учебного заведения.

Рассмотрим коротко выбираемые педагогические технологии, используемые при построении системы ДО грамматике английского языка на примере обучения в старшей школе.

Обучение в сотрудничестве подразумевает не просто совместное обучение, а совместную познавательную деятельность учащихся между собой и учителем. Идея обучения в группах рассматривалась ещё в 20-е годы XX столетия, однако детально данный метод был разработан тремя группами учёных под руководством Д.Джонсона, Р.Джонсона, Р.Славина, и Ш. Шарана с некоторыми различиями организационных форм.

Однако в основе лежат одни и те же принципы:

1. Учитель формирует группы сотрудничества. Группы разнородны не только по успеваемости (уровень владения языковой компетенцией), но и по национальному и половому признакам, с учетом психологической совместимости ее членов;

2. Группе выдается одно задание, предполагающее необходимость участия в его выполнении каждого члена группы; (например, письменный комментарий прочитанного с использованием указанных грамматических структур от имени придуманных героев). Распределение ролей осуществляется самими

учащимися; обозначение ролей (домохозяйка, редактор, художник, пр.) определяется учителем;

3. Группа получает один комплект материалов для работы (один текст, комплекс упражнений, тестов, пр.);

4. Оценка за выполненную работу ставится также одна на всю группу. При оценке промежуточных результатов допускается принцип самооценивания с последующим комментарием (рефлексия); например, учащиеся могут сами попытаться оценить свою работу или работы друг друга, как в группе, так и между группами, особенно если выходом такой совместной деятельности является составление какого-либо текста с употреблением определённого набора грамматических конструкций. В этом случае группы могут обменяться написанным и обсудить свои результаты.

Разноуровневое обучение предполагает создание условий для обучения учащихся по индивидуальной траектории и использование возможностей внутренней и внешней дифференциации. Сущность данной педагогической технологии в переносе на обучение грамматике в старших классах раскрывается 1) в предоставлении учащимся возможности выбора специализации профиля помимо базового обучения, 2) углублённого изучения материала в соответствии со способностями и интересами при обучении по базовому материалу.

Из этого следует, что важно правильно выбрать педагогические технологии на этапе проектировки курса ДО. Они должны стимулировать учащегося к организации познавательной деятельности, а также учитывать его индивидуальные особенности, интересы и способности. Учитель же выступает несколько в ином статусе – как партнёр и организатор активной познавательной деятельности учащихся.

Помимо отбора педагогических технологий, этап проектирования также предусматривает отбор различных информационно-компьютерных технологий. Выбор информационно-компьютерных технологий также зависит от целей и задач, стоящих перед дистанционным курсом. Дистанционный курс обучения грамматике может являться интегрированной частью учебного процесса с одной стороны, и самостоятельным дистанционным курсом по грамматике с другой. И в том и другом случае учащиеся имеют возможность помимо базового изучения грамматики (по программе стандарта) изучить материал углублённо, а по желанию и выбрать специализацию профиля (например, филологическая направленность или юридический, экономический профили).

Так как уровень сформированности грамматических навыков и умений проверяется через такие виды деятельности, как чтение и письмо (письменная коммуникация), то целесообразно использовать в дистанционном курсе по грамматике технологии, реализуемые в письменной форме, а именно:

- средства Microsoft Office, позволяющие оперативно создавать и редактировать различные текстовые продукты, и средства доставки и хранения учебных материалов;
- электронную почту, посредством которой ученики общаются между собой и с учителем, а также с зарубежными сверстниками, если это предусмотрено заданиями;
- списки рассылки, используемые учителем или одним из учеников при необходимости проинформировать всех обучающихся в курсе;
- электронную доску объявлений;
- чат (общение в режиме реального времени);
- конференция/форум (асинхронное).

Обосновывая выбор педагогических и информационных технологий для ДО грамматике, учитывая возможность использовать дистанционное обучение грамматике как часть основного учебного процесса, следует помнить, что многое зависит от методической грамотности учителя, возможности использования нетрадиционных подходов к обучению того или иного аспекта, а также от желания экспериментировать, пробовать принципиально другие подходы к организации учебного процесса, стремления изучать и внедрять что-то новое и необычное. Только в этом случае можно говорить об успехе в педагогической карьере и возможности самореализации в профессии.

Литература

1. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methology: учеб. пособие для вузов. – М.:Дрофа, 2005 – 253 с.
2. Околелов О.П. – Системный подход к построению электронного курса для дистанционного обучения. – 1999. – Педагогика № 6 – с. 50-54
3. Педагогические технологии дистанционного обучения. Под ред. доктора педагогических наук Полат Е.С.. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.
4. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. –М., Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
5. Полат Е.С., Петров А.Е. – Дистанционное обучение: каким ему быть? – 1999. – Педагогика № 7.

6. Программы теоретических и практических курсов по специальности «Английский язык» / Под общей редакцией профессора О.В. Александровой.– М.: Изд-во МГУ, 1998. – 136 с.
7. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. 3-е изд. – М.: Еврошкола, 2001. – 271 с.
8. Теория и практика дистанционного обучения. Учебное пособие под. ред. доктора педагогических наук, профессора Е.С. Полат. – М.: - Издательский центр «Академия», 2004 – 416 с.

Орехова Т.Ф. ©
Профессор ФГБОУ ВПО
«Магнитогорский государственный университет»

ЗДОРОВЬЕТВОРЯЩИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Согласно современному пониманию феномена «качество образования» в число его показателей сегодня принято включать здоровье учащихся, причем не только с позиции его сохранности, но, что гораздо важнее, с позиции положительной динамики его уровня. В связи с этим для полноценного раскрытия заявленной темы необходимо определиться с сущностью двух понятий «технология» и «здоровье человека».

Понятие «технология», как известно, пришло в педагогику из производственной сферы, где оно означало некий процесс обработки сырья, приводящий к достижению гарантированного результата, то есть результата, соответствующего по всем своим основным параметрам поставленной цели. И это первый признак технологии. Второй признак – это тиражируемость или, по-другому, воспроизводимость технологии. Это значит, что при строгом соблюдении всех установленных требований данный технологический процесс может быть осуществлен на любом другом предприятии любым другим трудовым коллективом или отдельным работником при наличии соответствующих необходимых условий и приведет к достижению результата с заданными в цели параметрами. И, наконец, третий признак технологии – это вероятность нормативных допусков, то есть таких возможных отклонений в процессе, которые существенно не влияют на качество результата. Вот если эти три признака обнаруживаются в процессе обработки сырья, то его можно считать технологичным. Однако при этом есть одно главное условие, без которого невозможно получить результат, сколь бы технологичным ни являлся сам процесс. Это качество самого обрабатываемого сырья. Так, невозможно технологично изготовить золотое кольцо из олова, или технологично сшить зимнее пальто из прозрачного гипюра и т. д., то есть для гарантированного получения результата с заданными параметрами в заданное время с заданными затратами необходимо иметь сырье с заданными свойствами и с заданным качеством.

Все сказанное в полной мере можно отнести и к педагогической технологии, то есть технологичным можно считать только такой педагогический процесс, который, во-первых, обеспечивает достижение гарантированного результата; во-вторых, может быть воспроизведен при наличии всех необходимых условий любым учителем, освоившим соответствующим образом эту технологию; и в качестве нормативных допусков (это третий признак) в педагогической технологии выступают индивидуальные особенности личности педагога, которые предполагают наличие незначительного временного и трудозатратного «коридора».

А теперь давайте зададимся вопросом: насколько в педагогическом процессе, целью которого является формирование личности растущего человека с заданными государственными образовательными стандартами параметрами можно достичь гарантированного результата? И что в наших детях, каждый из которых является уникальным существом, можно подвергать технологичному воздействию с ориентацией на гарантированный результат? Только ответив на эти вопросы, можно осуществлять выбор образовательного средства: либо технологии, либо метода обучения или воспитания.

Второе понятие, с которым следует разобраться, чтобы рассуждать о здоровьетворящих педагогических технологиях, – это здоровье человека, которое в контексте вышеобозначенной цели образования следует рассматривать только в единственно возможном аспекте, а именно: как феномен культуры личности, под которой принято понимать все те новообразования, которые являются результатом социального развития человека, то есть все те качества личности, которые нарабатываются

© Орехова Т.Ф., 2013 г.

человеком под влиянием других людей в процессе жизни в социуме. Определяя здоровье человека, мы исходим из этимологии слова «здоровье», которое произошло от слова «дорв (дерево)», употреблявшегося в значении «твердый», «крепкий», «сильный» (как качественных характеристик дерева). В соединении же с приставкой «с», указывающей на высшую степень проявления этого качества («хорошо твердый», «хорошо крепкий», «хорошо сильный»), слово «сдоров», а в современном звучании «здоровье» означало «здравый, целый, невредимый». И действительно, если вспомнить такие производные от «здоровье» слова, как «здоровяк», «здоровячок», «здоровенный», то понятно, что они используются совсем не для характеристики состояния здоровья тех, к кому эти слова относятся, а говорят об их внешнем виде: силе, крепости, мощности.

Такое происхождение слова «здоровье» дает нам право определять **здоровье человека** как **объем его жизненных сил, которые даются ему от природы при рождении и которыми он в процессе своей культурной жизни и деятельности пользуется разумно (сохраняя, поддерживая, укрепляя и наращивая) или неразумно (истощая и растрачивая)**. Следовательно, сохранность жизненных сил учителя и учащихся в процессе образования можно считать показателем здоровьесберегающего, а также здоровьетворящего потенциала любой педагогической технологии. Поясним сказанное. Так, если после завершения педагогического процесса учитель и учащиеся чувствуют усталость, повышенное нервное напряжение, головную и другие боли, рассеянность мыслей, внимание и другие тому подобные негативные проявления, то данный процесс нельзя назвать здоровьесберегающим. Если же после завершения работы учитель и дети переживают вдохновение, деятельностную активность, полны энергии, бодрости, готовы к новым делам и свершениям, то такой процесс однозначно является здоровьетворящим.

Отсюда закономерно вытекают два естественных вопроса: 1 – о критериях здоровьях, то есть о том, по каким признакам можно судить о степени сохранности здоровья человека в процессе его жизни и деятельности и 2 – о способах сохранения жизненных сил человека во всех их проявлениях. Для того чтобы ответить на первый вопрос, нужно выделить структурные компоненты здоровья человека. Логичнее всего в этом вопросе идти от структуры самого человека. Как известно, человеку как венцу природы, то есть самому совершенному её творению, дается от этой природы материальная сущность в виде тела со всеми его внешними и внутренними органами, то есть субстанция видимая, а также психика – по сути субстанция невидимая, но проявляющая себя в разных видимых формах, как осознаваемых, так и неосознаваемых человеком. К неосознаваемым проявлениям относятся все ***движения*** человека в виде *жестов*, *мимики*, *поз* тела, которые и отражают истинное состояние внутреннего мира человека. Следует отметить, что именно по этим неосознаваемым человеком проявлениям мы и можем судить о его настроении, душевном (эмоциональном) состоянии, о его переживаниях, которые он, может быть, и хотел бы скрыть от окружающих. Сюда же можно отнести выражение глаз, которое, однако, также связано с определенными движениями лицевых мышц. Неосознаваемо человек проявляет себя также и в ***интонациях речи***. Зачастую именно интонация выдает истинное состояние человека, а иногда даже прямо противоположно изменяет смысловое значение произносимых человеком слов. Так, фразу «дорогой мой», которая по своему содержанию имеет вполне позитивный смысл, можно произнести с такой интонацией, что она по смыслу превратится в свою противоположность («ненавистный мой»). Именно по интонации мы судим о степени воспитанности человека, об его отношении к окружающим людям, о готовности вступить в общение и т. д. К осознаваемым, то есть сознательно осуществляемым человеком проявлениям правомерно отнести, во-первых, ***действия***, из совокупности которых складывается поведение человека, и, во-вторых, ***членораздельную осмысленную речь***, которая, по сути, и является одним из важнейших показателей культуры личности в самом широком понимании этого слова – как наличия у человека в отличие от животных способности к мышлению, членораздельной речи и умению пользоваться орудиями труда, что составляет его разум и дает ему право называться homo sapiens – человеком разумным.

Таким образом, структурно в человеке можно выделить **тело** (материальную сущность человека), **душу** (психоэмоциональную сферу психики человека, его внутренний мир) и **разум** (интеллектуальную сферу личности). Следовательно, эти же составляющие правомерно выделить и в структуре здоровья человека: 1) *телесное* (соматическое) здоровье, включающее в себя две составляющих: собственно физическую (внешние телодвижения человека) и физиологическую (все физиологические процессы, неразрывно связанные с физической составляющей); 2) *душевное* (*психологическое*) здоровье, характеризующее состояние внутреннего мира человека; 3) *интеллектуальное* здоровье, отражающее состояние интеллектуальной сферы личности, его способности к мышлению и осознанному сугубо человеческому поведению. Телесное здоровье человека определяется объемом его физических сил,

психологическое здоровье – объемом его душевных сил, а интеллектуальное – объемом интеллектуальных сил. По этим признакам очень легко можно измерить и здоровьесберегающий, и здоровьетворящий потенциал любого действия человека, его мыслей, слов, движений и т. д. Этот признак легко осознается любым человеком в форме самочувствия и таких всем известных состояний, как бодрость и усталость. Отсюда можно вывести достаточно простые и понятные критерии здоровья: в отношении *физического здоровья* – это *энергичность организма* человека, которая проявляется в высоком уровне физической и умственной работоспособности человека и в умении быстро этот уровень восстанавливать в случае его снижения; для *психологического здоровья* – это *душевное равновесие*, внутренний душевный покой, психоэмоциональная уравновешенность и умение быстро восстанавливать такое состояние души; относительно *интеллектуального здоровья* – это *конструктивно-позитивное мышление*, которое проявляется, во-первых, в умении человека видеть в окружающем мире преимущественно положительные стороны (красоту природы, достоинства окружающих людей, позитивные стороны самых неприятных ситуаций и т. п.); во-вторых, извлекать из всех происходящих в его жизни ситуаций полезные для себя уроки; в-третьих, видеть причины происходящего в первую очередь в своих поступках, действиях и мыслях (помыслах), то есть спрашивать в первую очередь с себя; в-четвертых, конструктивно, то есть экономично, технично, умело решать возникающие проблемы, четко осознавая свои возможности (так, например, принимая решение, проанализировать имеющуюся ситуация в логике следующих вопросов: что я имею на данный момент; что меня в имеющемся результате устраивает, а что не устраивает; что из того, что меня не устраивает, я могу изменить, а с чем я вынужден/а смириться); в-пятых, благодарить жизнь и судьбу за всё, что человеку дается.

Исходя из этого, под здоровьетворящими педагогическими технологиями мы понимаем такую организацию педагогического процесса, при которой и у обучающихся, и у обучающих в ходе их взаимодействия в учебно-воспитательных ситуациях целенаправленно и гарантированно обеспечивается сохранение их жизненных сил, то есть здоровья на уровне всех его составляющих. *Педагогическая* направленность таких технологий определяется тем, что они способствуют становлению целостной личности, готовой к полноценной самореализации в жизни, а *здоровьесберегающий и здоровьетворящий* эффект достигается благодаря тому, что все они построены на основе **резонанса** (в третьем значении отклик, отзвук, впечатление как влияние, воздействие) между субъектом и объектом, то есть особой их взаимосвязи на уровне тонких психических процессов. При этом субъектом является активно действующий индивид, осуществляющий свою деятельность в строгом соответствии с установленным ходом процесса, а объектом – орган, система или функция его организма, а также любой предмет или явление окружающего мира, во взаимодействие с которыми этот индивид вступает как субъект. Резонанс, который устанавливается между учителем и учащимися при их взаимодействии в педагогическом процессе, принято называть педагогическим. Именно педагогический резонанс является определяющим здравосохранным условием во взаимоотношениях учителя и учащихся, преподавателя и студента, родителя и ребенка. Именно резонанс является тем определяющим фактором, который обеспечивает установление взаимопонимания между субъектами общения.

Каким же образом можно устанавливать резонанс? При помощи каких педагогических приемов партнеры по взаимодействию могут достигать взаимопонимания, слышать друг друга? Все приемы можно объединить в четыре группы на основе четырех классификационных признаков. В *первую группу* мы включили так называемые специальные приемы, к которым можно отнести все способы установления невербального контакта («Четыре «П», «Визитка», «Тишина», «Созерцание» и пр. т. п.). *Вторая группа* – это контактно-ориентационные приемы: установка на безусловное принятие другого; «право» на незнание; установка на одобрение, право на поведение в соответствии с возрастом и т. д. В *третью группу* входят так называемые контактно-коммуникационные приемы: «включенное» слушание; позиция «взаимообозрения»; запрет на отрицание и др. К *четвертой группе* относятся приемы, которые мы назвали контактно-деятельностными, так они направлены на регулирование действий контактирующих партнеров: запрет на любые «критикующие» замечания (в том числе запись в дневник о поведении ученика на уроке); направленность на результат (вопрос «зачем» вместо вопроса «почему»; анализ результатов деятельности и прогнозирование перспектив (а не работа над ошибками); право на собственное мнение (принятие всех ответов без их содержательной и эмоциональной оценки) и т. д. Содержательное и методическое описание названных приемов не входит в наши задачи. Это тема отдельной работы, но заключая можно сказать, что установление резонанса между партнерами по взаимодействию – это определяющее условие сохранения их жизненных сил.

Все здоровьетворящие педагогические технологии, которые допустимо применять в условиях педагогического процесса, можно классифицировать по нескольким признакам: 1) по инструментам или средствам резонанса, 2) по объекту воздействия или направленности резонанса, 3) по доминирующему

образовательному результату в становлении личности.

По *инструментам резонанса* можно выделить, так сказать, технологии-терапии: окотерапию (оздоровление через созерцание красоты в окружающем мире во всем многообразии её источников), слухотерапию (оздоровление посредством слушания благотворных звучаний – слов, речи, звуков природы и т. п.), звукотерапию (оздоровление через произнесение различных звуков), музыкотерапию (оздоровление через слушание благотворной музыки), логоперапию (оздоровление устным словом), библиотерапию (оздоровление печатным словом), хагтерапию [от английского hug – крепкое объятие] (оздоровление через объятия), изотерапию (оздоровление посредсвом изобразительной деятельности), пневмотерапию [от греческого pneuma – дуновение, дыхание, воздух, и pneumön – легкое] (оздоровление посредством различных дыхательных гимнастик), ароматерапия, кинестезиотерапия (от греческого kinéô – двигаюсь и aisthēsis – ощущение) и др. Основанием для употребления в названии технологии слова «терапия» служит наличие в его буквальном переводе с греческого «therapeia» значений «забота» и «уход», поэтому «терапия», как вторая часть в названии некоторых здоровьетворящих педагогических технологий, означает **заботу о здоровье при помощи использования того или иного средства**: в окотерапии – при помощи глаз, в звукотерапии – при помощи звуков, в танцетерапии – при помощи танцевальных (или хореографических) движений, в изотерапии – при помощи средств изобразительного искусства: цвета, линии, композиции и т. д.

По *объекту воздействия* (направленности резонанса) выделяются две группы технологий: *интротехнологии*, регулирующие взаимодействие индивида с самим собой, и *экстротехнологии*, гармонизирующие его взаимодействие с объектами окружающего мира, а по *доминирующему образовательному результату*, в качестве которого выступает становление личности учащихся, можно выделить четыре группы здоровьетворящих педагогических технологий, направленных на формирования в образе Я индивида готовности: а) к здоровьетворению, б) к единению и согласию, в) к творчеству, г) к самоорганизации. Следует заметить, что при таком подходе к классификации одна и та же здоровьетворящая педагогическая технология входит во все три классификации, но используется в каждой из них для решения разных задач, что является их специфическим отличием и показателем комплексного воздействия каждой из них на организм человека.

Кроме того, применение здоровьетворящих педагогических технологий в образовательном процессе позволяет сгруппировать их по направленности две группы: 1) технологии, способствующие решению дидактических задач и попутно обеспечивающие сохранение здоровья учащихся, и 2) технологии, направленные на становление здоровья учащихся и попутно обеспечивающие решение дидактических и воспитательных задач. В первую группу входят такие технологии, как *технология развивающейся кооперации* (или *технология согласования*, которая является эффективным средством стимулирования познавательной активности участников), «педагогический бином» (технология, обеспечивающая формирование у участников положительного отношения к изучаемому материалу), ряд дидактических технологий, которые условно можно назвать технологиями обучающего взаимодействия субъекта и объекта и др. Во вторую группу объединены все собственно оздоровительные технологии, в процессе реализации которых осуществляется познавательная деятельность учащихся и развитие их учебных умений.

Заключая рассуждения о здоровьетворящих педагогических технологиях, следует особо отметить одно важное обстоятельство, которое касается их тиражирования, а именно, освоение любой педагогической технологии любым человеком возможно только в режиме её «проживания» этим человеком в качестве участника, когда он по указанию руководителя (педагога, учителя, ведущего) *выполняет* все установленные *действия* в полном соответствии с обозначенными руководителем требованиями и инструкциями, а затем в процессе рефлексии, во-первых, в содержательном аспекте *осмысливает* полученный *результат* и прожитый *процесс* относительно самого себя, и, во-вторых, и на уровне методики осознает *деятельность руководителя* (его действия, указания, замечания, высказываемые в ходе управляемого им процесса).

Результативность каждой здоровьетворящей педагогической технологии зависит от соотнесенности между собой таких ее характеристик, как целевая направленность, содержательная наполненность, инструментальная обеспеченность (то есть совокупность способов и средств, обеспечивающих ее реализацию), временные параметры и адекватная организация пространства, в котором протекает данный технологично организуемый педагогический процесс.

Кроме того, как показывает обширный педагогический опыт, практически любое из оздоровительных или педагогических средств может превратиться в здоровьесберегающую и более того в здоровьетворящую педагогическую технологию, если обеспечивается его соответствие пяти

принципиально важным требованиям: *простоты* (под которой понимается *легкость овладения* данной технологией любым её участником с минимальными затратами времени и сил); *доступности* (*возможности овладения* этой технологией *людьми самых разных возрастов*); *безопасности* (которая обеспечивается *добровольным и сознательным участием* каждого субъекта в данном здоровьетворящем процессе, благодаря чему предупреждается любое насилие над личностью и вмешательство в психику человека помимо его воли и без его согласия); *эффективность* (*быстрое* наступление *оздоровительного эффекта*); *экспертируемость* (возможность каждого участника самостоятельно *измерить оздоровительный результат*).

В нижеследующей таблице системно представлены возможные здоровьетворящие педагогические технологии с указанием из воздействия на организм и предполагаемый результат. В таблице приняты следующие сокращения: – ОМ – окружающий мир; ЗТ – здоровьетворение; Е и С – единение и согласие; Т – творчество; СО – самоорганизация; ЦНС – центральная нервная система; ТРК – технология развивающейся кооперации.

Таким образом, можно утверждать, что любая образовательная (педагогическая) технология, любой метод обучения или воспитания может быть здоровьетворящим (и даже здоровьетворящим, что, безусловно, более желательно), если при его применении обеспечивается сохранение достоинства учащегося, а следовательно, и сохранение его жизненных сил; если вся организация процесса образования и учитель нацелены на обучение учащихся, а не на выявление их недостатков; если учителя и учащиеся вступают во взаимоотношения на основе принципа «живи сам и дай жить другим»; если учителя понимают, что период детства (а это двадцать четыре первых года жизни человека) дается человеку для «дозревания», ибо ребенок рождается «недозрелым» во всех отношениях – и в физическом, и в психическом, и, что самое главное, в духовном, поэтому у него есть право делать ошибки, (которые по сути вовсе даже и не ошибки, а просто недостаточное владение мастерством, то есть выполнение деятельности в процессе овладения ею на недостаточном уровне качества) и т. д. Одним словом, образовательный процесс становится здоровьетворящим, если учителя и учащиеся понимают, что они друг другу нужны, что жизнь их свела не случайно, во-первых, потому что они друг для друга являются источником жизненных сил; и, во-вторых, для того, чтобы они выполнили по отношению друг к другу назначенную им от природы духовную миссию: учителя по отношению к детям – это носители человеческого опыта как основы подготовки детей к взрослой жизни, а дети по отношению к учителю – движущая сила развития взрослых, потому что каждое новое поколение начинает свой жизненный старт с более высокой ступени развития, благодаря чему и обеспечивается развитие человечества. Взрослые и дети, родители и дети, учителя и учащиеся – это пары диалектически связанных субъектов, так сказать диалектические противоположности, которые **есть** и **могут быть** только **в связи друг с другом**. И в этом глубокий смысл человеческой жизни. Закончить данные небольшие размышления хочется перефразированной цитатой из детской книжки «Праздник непослушания»: «Мамы, папы, мы без вас, все равно, что вы без нас» и начать эту фразу с обращения к детям: «Дети наши, мы без вас, все равно, что вы без нас».

Будем здоровы, а, значит, счастливы и успешны!

Система здоровьтворящих педагогических технологий

Органы и системы	Функции органов и систем	Технологии	Направленность функции, средства и способы ее реализации		Виды готовности к			
			на себя (Я-Я)	на ОМ (Я-неЯ)	ЗТ	Е и С	Т	СО
Глаза	Зрение	окотерапия, цветотерапия	«В зеркале», «Мои глаза», Гимнастика для глаз и др.	«Визитка» «Твои глаза» «Созерцание» и др.	+++	++++	++	+
Уши	Слух	Музыкотера-пия, слухотерапия	«Безмолвие», «Музыка во мне», «Звук во мне» и др.	«Тишина» «Я в музыке» «Я в звуке» и др.	++++	+++	++	++
Кожа	Осязание, движение	Касание, хагтерапия	Самомассаж, «Сухое умывание»	Взаимомассаж	++++	+++	+++	+

Нос и дыхательная система	Дыхание, обоняние	Пневмотерапия, ароматерапия	Дыхательные гимнастики	Вдыхание естественных и искусственных ароматов	++++	++	++	++
Язык	Вкус	Трофотерапия	Здоровое питание		++++	++	+++	+
Голосовой аппарат	Речь	Словотерапия, звукотерапия, библиотерапия	«Одобрение»	«Приятности»	+++	++	+++	+
Мозг, ЦНС	Движение, мышление	«Мыслетерапия»	«В каждом поэт», «Письмо себе», «Педагогический бином»	«Письмо другу» «Приятности»	++++	++++	++++	++++
Весь организм	Разные виды движения, мышление	Деятельность, изотерапия, игротерапия, пантомимотерапия, театротерапия и др.	Различные виды двигательной активности, достойное дело, Физические упражнения и др.	ТРК	++++	++++	++++	++++

Плотников Е.А. ©
Преподаватель, кафедра прикладной лингвистики,
Нежинский государственный университет, г. Нежин, Украина

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДСИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЦЕПТИВНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрена подсистема упражнений, которая может быть использована в процессе формирования англоязычной рецептивной грамматической компетенции будущих учителей. Процесс обучения предполагает ознакомление с текстом для аудирования/чтения и выполнение ряда грамматически ориентированных упражнений. Предложено три группы таких упражнений. Представлен их анализ, а также характеристика их компонентов.

Summary

The article presents and specifies a complex of exercises which can be used to form receptive grammar competence of future English language teachers. The exercises exploit the benefits of multimedia presentation of learning materials and are based on a range of authentic texts for listening and reading. The exercises are aimed at forming a wide range of receptive grammatical skills of future teachers. The analysis of exercises, their components and characteristics is given.

Ключевые слова: будущие учителя, грамматика, рецептивная грамматическая компетенция, упражнение.
Keywords: future teachers, grammar, receptive grammar competence, exercise.

© Плотников Е.А., 2013 г.

Несмотря на значительное внимание, которое уделялось и уделяется роли и месту грамматики в процессе обучения иностранным языкам, вопрос о наиболее эффективных способах формирования иноязычной грамматической компетенции остается открытым.

Рецептивное овладение грамматическим арсеналом языковых средств представляет собой один из тех аспектов грамматической компетенции будущих учителей, которому необходимо особое внимание в процессе обучения. В разное время значительное количество исследователей проявляло интерес к различным проблемам обучения рецептивной грамматике. Так, исследованы психолого-педагогические и методические вопросы формирования иноязычной рецептивной грамматической компетенции (И.М. Берман; Б. ВанПаттен; Р. Эллис; Д. Ларсен-Фримен; Дж. Лич; Л.С. Панова; Е.И. Пассов; И.В. Рахманов; В.С. Цетлин и др.); методы и способы формирования рецептивных грамматических навыков аудирования и чтения (И.М. Берман; Н. Де Йонг, С.А. Маталыга; Н.А. Нефедова; Л.С. Панова, Н.Н. Жилко и др.); возможности формирования рецептивной грамматической компетенции (РГК) в условиях самостоятельной работы студентов (Н.В. Бормотина; Е.В. Шабашова и др.); контроля и тестирования РГК вместе с другими составляющими иноязычной грамматической компетенции (В.В. Осидак; Дж. Пурпура и др.). В то же время исследования формирования РГК с использованием мультимедийных технологий фрагментарны и малочисленны. Необходимость поиска путей усовершенствования процесса обучения иноязычной рецептивной грамматике, прежде всего с использованием возможностей мультимедийных технологий, обусловливает актуальность нашей статьи. Цель статьи состоит в обзоре подсистемы упражнений, предназначенных для формирования РГК будущих учителей, а также их характеристика по ряду методических критериев.

Для формирования РГК студентов первого года обучения языковых факультетов и ВУЗов нами разработана подсистема грамматически-ориентированных упражнений. При этом упражнение мы рассматриваем как специально организованное в учебных условиях, целенаправленное выполнение определенных операций или действий речевого (языкового) характера[4, 65], а термин «подсистема упражнений» – как совокупность упражнений направленных на усвоение одного из аспектов речевой деятельности [1, 101]. В нашем случае такими языковыми явлениями выступают грамматические структуры (ГС), которые изучаются студентами первого курса языковых ВУЗов, а именно видо-временные формы глагола в английском зыке.

Подсистема упражнений реализована в виде мультимедийных средств обучения (МСО), которые используются во время внеаудиторной самостоятельной работы будущих учителей. При этом формирование РГК студентов организовано в соответствии с основными этапами формирования и усовершенствования речевых навыков, а также с учетом требований к упражнениям и их компонентам [1, 68-71; 2]. Ознакомление с новыми ГС проходит в процессе восприятия учебного текста (речевого образца) и выполнения послетекстовых заданий. На следующем этапе посредством выполнения упражнения происходит автоматизация грамматических речевых действий. Завершается усвоение каждой видо-временной формы практикой в рецептивных видах речевой деятельности.

Предложенные упражнения содержат материал для аудирования и чтения как на уровне предложения, так и на уровне текста, и способствуют пониманию грамматической формы и ее значения в речевом контексте. Такой эффект достигается благодаря специальному структурированию учебного материала и фокусированию внимания студентов на интерпретации формально-смысловых соответствий в пределах грамматического явления с ориентацией на смысл высказывания, благодаря чему сохраняется коммуникативная направленность заданий. Подсистема упражнений реализована в комплексах, предназначенных для формирования РГК в пределах обучения одной из видо-временных форм, предусмотренных Программой.

Речевую основу формирования иноязычной РГК составляют нехудожественные тексты разных функциональных типов (тексты-повествования и рассуждения с элементами описания), стилей (публицистического, разговорного) и жанров (статья, репортаж, интервью, сообщение новостей, личные и официальные диалоги).

Одна из особенностей подсистемы упражнений состоит в совмещении обучения аудированию и чтению в рамках одного учебного текста. При этом текст остается целостным по смыслу, а поочередное ознакомление с разными его модальностями происходит благодаря техническим возможностям МСО. Работа с учебным текстом организована согласно требованиям, которые выдвигаются методистами к обучению аудированию и чтению, с соблюдением таких этапов как: *предтекстовый* (максимальное облегчение трудностей понимания иноязычной речи посредством активации имеющихся у студентов знаний и передачи информации, которая может быть им неизвестна, но необходима для успешного аудирования/чтения), *текстовый* (аудирование/чтение текста) и *послетекстовый* (проверка понимания прочитанного/услышанного).

Все упражнения можно разделить на три группы в соответствии с направленностью на те рецептивные навыки, которые формируются с помощью упражнений. *Первая группа* содержит упражнения для формирования навыков распознавания необходимой грамматической формы в иноязычном тексте и ее возможных морфосинтаксических вариаций. Упражнения направлены на идентификацию и дифференциацию грамматических форм по формальным признакам. К таким признакам, в первую очередь, принадлежат морфологическая, фонологическая/графическая (в зависимости от вида речевой деятельности) и лексико-грамматическая формы, позволяющие распознать ту или иную видо-временную форму во время коммуникации.

Вторая группа упражнений направлена на формирование навыков определения значения определенной ГС и установления формально-смысловых соответствий. В первую очередь происходит осмысление значения таких ГС с помощью ответов на серию наводящих вопросов. Вопросы могут содержать как новые, так и уже известные студентам ГС. Это позволяет студентам формулировать значение новых видо-временных форм в сравнении с другими, особенно если последние относятся общей временной сфере и могут вызывать сложности из-за семантической близости или отсутствия аналогов в родном языке. В упражнениях происходит постепенный переход от теоретического, в какой-то мере искусственного характера пояснений значения, свойственного традиционным грамматическим правилам, к рассмотрению различных ситуаций з точки зрения говорящего и его речевых интенций. Студенты рассматривают и ситуацию, и ГС с точки зрения говорящего и его намерений, а процесс понимания значения таких структур приближается к естественным ситуациям коммуникации.

Цель упражнений *третьей группы* состоит в формировании навыков антиципации, исходя из языковых, дискурсивных и других особенностей иноязычного текста. Поскольку антиципация – это сложное грамматическое действие, для качественного выполнения которого необходим как можно более широкий контекст речи, упражнения группы 3 выполняются на уровне текста. Работа с упражнениями данной группы предполагает максимальное приближение процесса обучения к реальной коммуникации. Такой эффект достигается благодаря реализации двух неотъемлемых компонентов любого речевого акта, а именно: 1) формулировки коммуникативной цели; 2) создания коммуникативной ситуации.

Каждое упражнение содержит ряд обязательных компонентов, таких как: задание, образец выполнения, выполнение задания и его контроль. При этом в большинстве упражнений задания имеют речевой, а не лингвистический характер, и их компоненты имитируют реальное общение.

Проанализируем упражнения подсистемы исходя из типологии упражнений, предложенной Н. К. Скляренко [3]. Для этого рассмотрим упражнения по таким критериям как 1) коммуникативность; 2) направленность учебного действия; 3) степень управления; 4) наличие опор; 5) способ организации взаимодействия; 6) место выполнения.

В соответствии с первым критерием все упражнения можно разделить на условно-коммуникативные и коммуникативные. Хотя условно-коммуникативные не содержат отдельного коммуникативного задания, все они выполняются на основе моделирования реальной ситуации общения, которое состоит в предварительном восприятии основного учебного текста. Выполняя упражнения, студенты соотносят свои действия с процессом восприятия текста, модифицируя свое понимание последнего в соответствии с новым пониманием ГС. Именно поэтому все упражнения первой и второй групп относятся скорее к условно-коммуникативным, чем к некоммуникативным.

По критерию направленности учебного действия на прием или передачу информации упражнения разделяются на рецептивные, рецептивно-аналитические, рецептивно-репродуктивные. К рецептивным относятся упражнения первой группы, связанные с выполнением действий по распознаванию и дифференциации ГС в иноязычном тексте. Приведем пример.

Пример 1 (грамматическая тема «*The Past Continuous*»).

Цель: сформировать навыки распознавания видо-временной формы в процессе чтения.

Задание: *In this unusual story you may have found some examples of the tense form called "The Past Continuous". Look at the following extracts from the story and click on the sentences you believe to contain this tense form. Be attentive. The past continuous is not used in every sentence.*

1) It's somebody who works to bring about political and social changes. *Which country in Africa is generally thought of as a success story in terms of its battle against HIV and AIDS?* *I felt that it was the most pressing sort of social public work to be done in the country.* *There is no the past continuous in the above sentences*)... и т. д.

Рецептивно-аналитические упражнения предусматривают анализ значения грамматических структур, изучаемых в речевом контексте. Пример рецептивно-аналитических упражнений приведен ниже.

Пример 2 (грамматическая тема *The Present Perfect: "actions at an unspecified time"*).

Цель: определить смысл новой видо-временной формы по сравнению с уже известными, различить интерферирующие грамматические значения.

Задание: *This time you need to find the correct meaning for each sentence. Every couple of sentences looks much the same but they have rather different meaning. Have a look at those sentences and decide what the reporters mean saying this or that. Match each sentence (A and B) in the pairs below with the most suitable one. Type a letter in a box or connect the sentences by dragging.*

1)	*A. They have slept well.* *B. They slept well.* *1. They look refreshed and full of energy.* *2. Nobody disturbed them from ten till seven*)... и т. д.

Выполняя рецептивно-репродуктивные упражнения, студенты воспринимают фрагменты или целостный иноязычный текст для аудирования/чтения и выполняют некоторые речевые действия. Например:

Пример 3 (грамматическая тема «*The Future Continuous, the Future Perfect and the Future Perfect Continuous»*). В упражнении одновременно сочетаются два вида речевой деятельности: чтение и аудирование. Студенты поочередно читают и слушают отрывки (2-4 предложения) из основного текста и выбирают нужный вариант их завершения из предложенных.

Цель: различить видо-временные формы и выявить ту, которая может использоваться в конкретной ситуации, исходя из наличия лексико-грамматических темпоральных маркеров, а также характера высказывания и цели говорящего

Задание: *Listen and complete the situations below by choosing the appropriate ending* (в ситуациях для чтения: *Complete the situations below by choosing the appropriate ending*).

The conference only lasts three days, so I'm not in Rome for long - just the weekend. Then all next week... (Варианты ответа*: I'll be working on the report / I'll have worked on the report*)

I always practise in front of a mirror. I look a bit of an idiot, but no one can see so I don't mind. I'm giving a talk in London next month and by the time I give the talk... (Варианты ответа*: I'll have rehearsed it at least ten times / I'll rehearse it at least ten times*) ... и т. д.

В соответствии с третьим критерием большинство упражнений комплекса характеризуется жесткой степенью управления. Такое положение вещей обусловлено, прежде всего, необходимостью рецепции иноязычных текстов, речевой материал которых четко определен и не требует каких-либо изменений. Частичная степень управления предусмотрена во время ознакомления студентов с коммуникативной ситуацией (работа студентов с мультимедийной ситуацией, с возможностью выбора субъекта коммуникации и его действий), а также при выполнении упражнений, направленных на практику в общении.

Процесс формирования РГК с использованием разработанных упражнений интенсифицируется благодаря наличию в них невербальных (графические элементы в виде фото, рисунков, анимаций, манипуляция с которыми является частью речевого задания) и вербальных опор, с количественным преобладанием последних. К таковым относятся целостные тексты (в том числе тексты, требующие редактирования) и их фрагменты, отдельные предложения, словосочетания или слова.

Таблица 1

Характеристика упражнений для формирования рецептивной грамматической компетенции будущих учителей

Группы упражнений	Типы упражнений	Виды упражнений
Упражнения для формирования навыков распознавания необходимой грамматической формы в иноязычной тексте.	Условно-коммуникативные рецептивные с использованием вербальных (зрительных и слуховых) опор.	Распознавание ГС; дифференциация ГС.
Упражнения для формирования навыков выявления значения ГС и установления формально-смысловых соответствий.	Условно-коммуникативные рецептивно-аналитические и рецептивно-репродуктивные с использованием вербальных (зрительных и слуховых) и невербальных опор.	Ответы на вопросы различных типов; завершение речевых образцов; дифференциация речевых образцов.
Упражнения для формирования навыков антиципации ГС, исходя из языковых, дискурсивных и других особенностей иноязычного текста.	Условно-коммуникативные и коммуникативные рецептивно-репродуктивные с использованием вербальных (зрительных и слуховых) опор.	Подстановка в речевые образцы; исправление ошибок в речевых образцах.

Что касается способа организации взаимодействия и места выполнения, то все упражнения нашей подсистемы являются индивидуальными, ориентированными на самостоятельную работу студентов во внеаудиторных условиях (в языковой компьютерной лаборатории или за ее пределами при наличии необходимого оборудования, подключенного к локальной сети учебного заведения).

Кроме того, следует отметить, что все упражнения подсистемы –тренировочные, исключительно одноязычные, мотивированные, культурологически и профессионально (преимущественно имплицитно) направленные. Обобщенная характеристика упражнений представлена в Таблице 1.

Экспериментальное обучение с участием 93 студентов первого года обучения факультета иностранных языков Нежинского государственного университета им. Н. В. Гоголя (г. Нежин, Украина) подтвердило эффективность предлагаемой подсистемы упражнений.

Литература

1 Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иностранным языкам / Ефим Израилевич Пассов. – М. : Рус. яз., 1989. – 276 с.

2 Скляренко Н.К. Сучасні вимоги до вправ для формування іншомовних мовленнєвих навичок і вмінь / Ніна Костянтинівна Скляренко // Іноземні мови. – 1999. – №3. – С. 3–7.

3 Скляренко Н.К. Типологія вправ в інтенсивному навчанні іноземних мов / Ніна Костянтинівна Скляренко // Гуманістичні аспекти лінгвістичних досліджень і методики викладання іноземних мов : Зб. наук. праць. – К., 1992. – С. 9–14.

4 Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе : учеб. пособие для студентов пед. инстов по спец. № 2103 «Иностр. яз» / Сергей Филиппович Шатилов. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1986. – 223 с.

Савелло Е.В.[1], **Маркосян Г.Э.**[2], **Мартьянова Е.О.**[3] ©
[1]Кандидат педагогических наук; [2,3]доцент, кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков для технических специальностей, Северо-Кавказский федеральный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИЛИНВАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная российская социально-экономическая ситуация, педагогическая наука и образовательная практика свидетельствуют об актуальной потребности общества и государства в билингвальной подготовке современных специалистов в целом, и специалистов с высшим инженерным образованием в частности.

Одна из ведущих тенденций развития отечественного высшего профессионального образования связана с входом России в международное образовательное пространство, что обусловлено общемировыми процессами глобализации. При этом основной трудностью включения российского образовательного пространства в Болонский процесс является ограничение социальной мобильности студентов и специалистов, связанное с языковым барьером и недостаточной возможностью общения в поликультурном иноязычном пространстве. Это обусловливает одну из сторон актуальности подготовки будущих инженеров к билингвальному профессиональному общению. Студенческая мобильность (обучение граждан России в европейских университетах) будет сдерживаться наряду с экономическими, языковыми причинами, а приток в Россию студентов из европейских стран будет затруднен, в первую очередь также из-за языковых проблем [1, С. 63].

Таким образом, интеграционные процессы, вызванные активным вхождением России в глобальное научно-деловое пространство, переход российского высшего профессионального образования на многоуровневую систему актуализировал гуманитарную и иноязычную подготовку студентов технических вузов. Будущий инженер должен обладать практическими умениями и навыками осуществлять профессиональную деятельность в условиях интегрированной научно-технической среды и аксиологических ориентиров современного общества.

Реальный «прорыв» в качестве иноязычной подготовки специалиста высшей квалификации возможен при условии внесения существенных изменений в процесс обучения иностранному языку в вузе путем внедрения инновационных образовательных технологий, ориентированных на профессиональную сферу и обеспечивающих четкие критерии оценки языковых компетенций (система качества образования). Необходимо найти такую универсальную технологию обучения иностранному языку, которая, максимально соответствуя Болонскому контексту, обеспечит интеграцию языковой и общепрофессиональной подготовки, активизацию деятельности студентов на этой основе, развитие их профессионально-языковых и личностно-профессиональных компетенций.

Билингвальное профессиональное общение представляет собой двуязычное общение, содержанием которого является соответствующая профессиональная деятельность. Подготовка бакалавров технического вуза к профессиональному билингвальному общению имеет свои особенности, которые связаны со спецификой инженерной деятельности, включающей расчетно-проектную, производственно-технологическую, экспертно-исследовательскую, организационно-управленческую, монтажно-наладочную и сервисно-эксплуатационную деятельности. Каждая из названных деятельностей накладывает на профессиональное билингвальное общение содержательно-функциональную специфику.

Профессиональное билингвальное общение основано на способности специалиста применять в профессиональном взаимодействии родной и иностранный языки, в зависимости от конкретных ситуаций общения. При этом владение иностранным языком является функционально обусловленным, то есть билингвизм и билингвальность специалиста должны рассматриваться в широком, социолингвистическом контексте, – как относительное (в разной степени) владение неродным языком, достаточное для достижения общей успешности профессионального общения. Билингвизм представляет собой владение личностью двумя языками. При этом применение неродного языка осуществляется на достаточно высоком, творческом уровне владения и проявляется в широком спектре общественной (в том числе профессиональной) деятельности. Психологической детерминантой билингвизма является билингвальность, характеризующая явление вторичной языковой личности, которая формируется на основе родного языка и первичной языковой личности. Структурными составляющими вторичной

© Савелло Е.В., Маркосян Г.Э., Мартьянова Е.О., 2013 г.

языковой личности являются лингвистическая, языковая, коммуникативная, культурологическая компетенции. Билингвизм не предполагает обязательность равной степени владения родным и неродным языком, исходя из этого, выделяются элементарная, функциональная, когнитивная и адекватная степени владения иностранным языком. При этом для инженеров является достаточным овладение иностранным языком на функциональном уровне, т.к. данный уровень позволяет выполнять профессиональную деятельность в условиях соответствующей билингвальной коммуникации.

Наряду со степенью билингвальности при профессиональной подготовке инженеров необходимо учитывать наличие двух видов билингвизма – субординативного (смешанного) и координированного. Исследование проблемы показало, что в условиях подготовки инженеров несомненное преимущество имеет субординативный билингвизм и соответствующая билингвальность, так как она позволяет развивать вторичную языковую личность на основе родного языка и культурного контекста.

Билингвальность будущего инженера формируется на основе развития второй языковой личности в контексте функциональных и процессуальных требований смешанного билингвизма. При этом формирование обозначенной билингвальности должно учитывать следующее:

• профессиональное билингвальное общение осуществляется на формальном, собственно профессиональном и неформальном межличностном уровне в рамках коммуникативного, перцептивного и интерактивного компонентов общения. Обозначенные аспекты задают определенные качественные характеристики деловым отношениям, в рамках которых осуществляется билингвальное профессиональное общение;

• качественные характеристики делового, профессионального билингвального общения задают определенные требования к личности инженера в контексте его способности успешно преодолевать коммуникативные барьеры: барьеры понимания, социокультурные барьеры и барьеры отношений.

Профессиональное билингвальное общение инженера основано на способности специалиста применять в профессиональном взаимодействии родной и иностранный языки, в зависимости от конкретных ситуаций формального и неформального общения.

Сущностные характеристики профессионального билингвального общения инженера определяют следующие теоретические позиции билингвальной подготовки бакалавров технического университета: 1) владение инженером иностранным языком является *функционально обусловленным,* то есть билингвизм и билингвальность специалиста должны рассматриваться в широком, социолингвистическом контексте, – как относительное (в разной степени) владение неродным языком, достаточное для достижения общей успешности профессиональных взаимодействий в иноязычной среде; 2) билингвальность будущего инженера формируется на основе развития второй языковой личности в контексте функциональных и процессуальных требований *смешанного билингвизма* [2]. При этом формирование обозначенной билингвальности должно учитывать следующее: профессиональное билингвальное общение осуществляется инженером на формальном, собственно профессиональном и неформальном межличностном уровне.

Это предъявляет определенные требования к сущностным характеристикам *деловых отношений,* в рамках которых осуществляется профессиональное билингвальное общение инженера.

Результатом подготовки бакалавра технического университета к профессиональному билингвальному общению является формирование его соответствующей готовности как интегративного качества личности, включающего: мотивационно-ценностный компонент (ценностное отношение к общечеловеческим гуманистическим ценностям; ценностное отношение к профессиональным самодостаточным и инструментальным ценностям, обусловленным профессиональным билингвальным общением инженера); когнитивный компонент (знания в области теории и практики делового, профессионального билингвального общения, билингвальные знания, обусловленные содержанием специальных учебных дисциплин); действенно-практический компонент (умения и навыки в области делового профессионального общения; умения и навыки в области владения иностранным (английским) языком как средством профессионального билингвального общения); эмоционально-волевой компонент (гуманные, перцептивные, волевые качества личности) [3, 4, 5].

Готовность будущего инженера к профессиональному билингвальному общению рассматривается в контексте формирования его готовности как динамичного внутриличностного образования, включающего: комплекс внутренних мотивов, направленных на высокое качество будущей инженерной деятельности, общепрофессиональных знаний на родном и иностранном языках, умений и навыков, обеспечивающих эффективную практическую инженерную деятельность в родной и иноязычной профессиональной среде, профессионально-значимых качеств, необходимых для межкультурной коммуникации.

Эффективность формирования готовности бакалавров технического университета к профессиональному билингвальному общению достигается за счет практической реализации следующих педагогических условий: условий, связанных с *целеполаганием* (определение общей стратегической, тактических и оперативных целей билингвальной подготовки будущих инженеров); условий обоснования системы *задач* билингвальной подготовки бакалавров технического университета; условий конструирования *содержания* процесса билингвальной подготовки будущих инженеров в рамках общего и специального курса языковой подготовки в контексте реализации принципа гуманитаризации; *методологических условий* осуществления билингвальной подготовки бакалавров технического университета (аксиологический и гуманистический подходы, принципы субъектности и диалога); условий, связанных с систематизацией *общедидактических принципов* осуществления процесса формирования готовности к профессиональному билингвальному общению у будущих инженеров (принцип проблемного обучения; принцип единства знаний и умений, сознания и поведения; принципы преемственности, последовательности и систематичности; принцип наглядности; принцип ведущей роли социо-культурного контекста развития); условий, связанных с определением *принципов, форм и методов* билингвального обучения будущих инженеров (принцип социально-ориентированной модели билингвального обучения; принцип модульного построения процесса билингвальной подготовки; формы и методы активного билингвального обучения).

В контексте изменения традиционной образовательной парадигмы преподавания иностранных языков, реализация аксиологического и гуманистического подходов при билингвальной подготовке будущих инженеров была конкретизирована в принципах *субъектности и диалога,* которые определили: проектирование возможности студентов в должной мере реализовать себя как субъекта творческого развития своей личности в образовательном процессе; осуществлять педагогическое общение в системе «преподаватель – студент» в диалоговых, демократических формах.

При организации педагогического взаимодействия со студентами в контексте требований принципов субъектности и диалога, представляется необходимым учитывать, что данные принципы позволяют актуализировать условия возникновения у студентов устойчивой внутренней учебной мотивации, так как именно внутренняя учебная мотивация определяет возможность раскрытия творческого потенциала субъектов образовательного процесса

Реализация принципов субъектности и диалога в полной мере позволило реализовать в процессе билингвальной подготовки студентов идею проблемного обучения. Проблемное обучение – это такое обучение, в котором студенты систематически и целенаправленно включаются в решение проблемных вопросов или проблемных задач теоретического или практического характера, в ходе которого происходит овладение опытом творческой деятельности, формирование эмоционально-ценностного отношения к миру и активной, творчески относящейся к своей деятельности, высокоразвитой и сознательной личности [6, С. 85]. В процессе формирования готовности будущих инженеров к профессиональному билингвальному общению были избраны следующие принципы отбора и организации учебного материала:

- *практическая направленность,* предполагающая интегративное взаимодействие познавательной, исследовательской и профессиональной деятельности с ценностными ориентациями будущих физиков;
- *профессиональная направленность,* позволяющая учесть особенности профессиональной подготовки бакалавров и магистров физики;
- *вариативность*, предполагающая учет индивидуальных особенностей профессионального становления обучающихся;
- *гуманизация*, обусловливающая диалогичность учебного материала, ориентирующую студентов на сопоставление различных точек зрения, позиций, концепций.

Принцип проблемного обучения был дополнительно актуализирован системой модульного обучения, в рамках которой проходила билингвальная подготовка будущих инженеров. При этом модульное обучение позволило создать условия для:

• максимально возможной учебной самостоятельности студентов. Студенты учились целеполаганию, самопланированию, самоорганизации, самоконтролю и самооценке. Это дало им возможность осознать себя в учебной деятельности, самому определить уровень освоения знаний, увидеть пробелы в своих знаниях и умениях. При этом роль преподавателя состояла в мотивировании, организации, координировании, консультировании, контроле; максимальной активности студентов, реализуемой в процессе четких действий, осуществляемых в определенной логике; постоянном подкреплении своих действий на основе самоконтроля;

• проблемного построения учебного материала;

• построения содержания учебного материала в законченных самостоятельных комплексах (информационных блоках), усвоение которых осуществлялось в соответствии с конкретной целью, которая определяла, не только объем изучаемого материала, но и уровень его усвоения;

• реализации ведущего принципа модульного обучения – принципа сочетания комплексных, интегрирующих и частных дидактических целей. При этом комплексная дидактическая цель имела два уровня: уровень усвоения учебного содержания студентами и ориентация на его использование в практике. Из комплексной дидактической цели выделялись интегрирующие и частные цели, в соответствии с которыми разрабатывались соответствующие учебные модули билингвальной подготовки студентов;

• реализации принципов обратной связи в системе взаимодействия «преподаватель – студент»;

• структурирование учебной деятельности студентов в логике этапов усвоения знаний: восприятие, понимание, осмысление, запоминание, применение, обобщение, систематизация. Это и дало возможность осуществить проблемность в билингвальном обучении [7, 251].

При организации и осуществлении подготовки будущих инженеров в области профессионального билингвального общения следует руководствоваться идеями современных специалистов в данной области. В частности мы ориентировались на следующие теории:

1. Социально-когнитивные теории билингвального обучения направлены на обучение в контексте грядущих перемен в социуме.

2. На основе социально-когнитивных теорий возникла т.н. кооперативная модель билингвального обучения, основанная на следующих основных идеях:

- право на самовыражение и коммуникацию;
- критический анализ реальности;
- забота о себе;
- забота о группе

3. Социально-ориентированная модель билингвального обучения. Данная модель обучения второму языку ставит две взаимодополняющие цели: одновременного развития языковых коммуникативных возможностей с целью их использования для развития критического сознания мира и способность к действию с учетом этого осознания для улучшения существующего положения дел [8]. В этом плане процесс овладения вторым - иностранным языком по сути является социальным и культурным осознанием (пониманием) как своего, так и незнакомого мира [9, С. 212].

Профессиональная билингвальная подготовка будущих инженеров приводит к повышению качества высшего профессионального образования. Осознание студентами значимости развиваемых компетенций вызвало повышение мотивации к изучению английского языка, ответственности за собственный профессиональный рост и за результаты образовательного процесса в целом. В создаваемых преподавателем ситуациях профессионального иноязычного общения происходит моделирование социального и предметного содержания будущей профессиональной деятельности на иностранном языке, что помогает студентам осознать ее сущность и требования и сформировать образ профессионала, способного эффективно выполнять эту деятельность на уровне международных стандартов.

Формирование готовности к профессиональному билингвальному общению, позволяющему специалисту квалифицированно судить о явлениях в избранной им сфере деятельности, является необходимым квалификационным базисом выпускника в системе российского высшего образования. При этом важным условием формирования профессиональной языковой подготовки в процессе изучения иностранного языка в вузе выступает создание в ходе аудиторных занятий, а также в процессе самостоятельной работы студентов ситуаций, адекватных будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, формируя готовность к профессиональному билингвальному общению выпускника технического вуза средствами дисциплины «Иностранный язык», можно решить одну из важнейших проблем современного высшего образования в эпоху глобализации – обучение высококвалифицированных специалистов, готовых к социальной и академической мобильности и конкурентоспособных в профессиональном отношении.

Литература

1. Клячко Т. Л., Фомин И. Д. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской федерации // Вопросы образования. – 2007. – № 3. – с. 46-64.
2. Завьялова М. В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами)//Вопросы языкознания. – № 5. – 2001. – с. 60-85

3. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы: особенности деятельности студентов и преподавателей вуза. – Минск: БГУ, 1978. – 319 с.
4. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к трудовой деятельности. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.
5. Клушина, Н. П. Методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов социальной работы. – Ставрополь, 195 с.
6. Меретукова З. К. Теоретические и практические основы развивающего обучения: монография. – Ч. 1. – Майкоп: Изд-во АГУ, 1994. – 228 с.
7. Педагогические технологии: что это такое и как их использовать в школе / Под ред. Т. И. Шамовой, П. И. Третьякова. – М., 1994. – 255 с.
8. Walsh C. E. Literacy as praxis: Culture, language and pedagogy. Norwood, 1991.
9. Литвиненко Е. Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультурной модели социализации: дисс. докт. социол. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д. – 250 с.

Тихонов Э.А. ©
К.п.н., заместитель директора по УМР Института транспорта,
Тюменский государственный нефтегазовый университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОУРОВНЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Рассматривая ряд ключевых и актуальных проблем формирования системы многоуровневого профессионального образования автор считает, что подготовка качественных специалистов должна вестись через развитие личностного потенциала обучающихся, путем ориентации на особенности их личности и понимание социально-психологических и педагогических механизмов и закономерностей освоения ими социокультурного и профессионального опыта.

Ключевые слова: Многоуровневое профессиональное образование, инновации, педагогика, компетентность, стратегический менеджмент, синергетика.
Keywords: Multilevel professional education, innovations, pedagogic, competence, strategic management, synergetic.

Развитие современного общества большинство его исследователей связывают с инновационно-ориентированной экономикой, опирающейся на достижения научно-технического прогресса. Кадры для такой экономики готовит профессиональная школа. На необходимость существенного повышения качества образования в профессиональных учебных заведениях обращается внимание практически во всех нормативных документах, регламентирующих их работу и отражающих ключевые принципы и направления государственной образовательной политики. Именно образование формирует тот человеческий капитал, который будет обеспечивать социально-экономическое развитие страны и благополучие каждого [1]. Каждая эпоха предъявляет свои требования к подготовке профессионалов, вместе с тем, максимальное развитие личностного потенциала обучающегося, и следовательно, получение качественного специалиста возможно лишь при условии, если его подготовка строится с ориентацией на особенности личности и понимание социально-психологических и педагогических механизмов и закономерностей освоения обучающимся социокультурного и профессионального опыта.

Первое находит отражение в целевых установках профессионального образования (профессионально-личностная и социальная компетентности), второе предполагает выстраивание личностно-ориентированного образования. И если образовательная система сориентирована на это, то соответственно меняются и требования к ее организации. В каком направлении? Их несколько: 1) компетентность, 2) фундаментализация, 3) многоуровневость, 4) индивидуализация. Однако, как увязать эти «разнонаправленные» требования к организации профессионального образования в единой концепции и определить стратегию и тактику ее реализации в практике остается до сих пор проблемой.

© Тихонов Э.А., 2013 г.

Профессиональное образование декларировало ориентацию на компетентностный подход в противовес прежнему «знание-ориентированному», функциональному. Однако, множественность концептуальных трактовок в понимании компетентности (компетенций), проблем в понимании соотношения компетентностей специалистов разных уровней подготовки и т.д. существенно затрудняют не только определение целевых поуровневых ориентиров их подготовки, но и актуализируют проблему разработки адекватных средств измерения степени достижения поставленных целей, которая на сегодняшний день на операциональном уровне в лучшем случае решается в рамках профессиографической методологии с автоматическим прибавлением некоторых качеств специалисту более высокого уровня подготовки.

Сказанное выше имеет непосредственное отношение, прежде всего, к тому, что сегодня называют стратегическим менеджментом. И здесь есть также ряд проблем, которые не имеют однозначного решения.

Во-первых, в отечественных публикациях по проблемам управления в сфере образования довольно часто смешиваются понятия «управление», «менеджмент», «администрирование», «руководство». Два последних понятия по преимуществу связаны с системой «внутреннего управления», а два первых ориентированы, кроме того, на анализ внешней и внутренней среды образовательного учреждения. Это предполагает внедрение в практику управления SWOT, PEST и других методов анализа ситуации развития и функционирования образовательного учреждения. Однако, вопреки результатам такого анализа, многие вузы до сих пор ориентируются на подготовку специалистов, которыми уже перенасыщен рынок (юристы, экономисты), и они, тем не менее, успешно функционируют. Какие особенности менталитета определяют востребованность данных специальностей у основного заказчика – абитуриента и его родителей и что делать в этой ситуации государству? Эти вопросы в отечественной педагогической практике профессионального образования сегодня практически не обсуждаются.

Во-вторых, стратегический менеджмент предполагает, что целевые установки развития профессионального образования связаны с ориентацией, востребованностью и развитием личностного потенциала каждого обучающегося. Однако, такая целевая установка нивелируется разъяснением того, что, например, выпускник вуза должен отвечать требованиям современной инновационно-ориентированной экономики и общественной ситуации развития, т.е. быть компетентным, конкурентоспособным, гибким, толерантным и т.д. И эта установка становится главенствующей в определении стратегии и тактики профессиональной подготовки. Другими словами, если раньше передовая педагогика протестовала против подготовки «винтиков» для государственно-экономической системы, то сегодня она говорит о … том же самом, только винтик стал чуть-чуть другой. Человек по-прежнему остается средством, а не целью профессиональной подготовки. И если такой подход отчасти оправдан в декларациях миссии того или иного вуза, то на уровне целей и задач организации УВП приоритет личности несомненен и обязательно должен быть зафиксирован в концепции, программе и планах работы каждого вуза. Однако, сделать это можно только при условии, что менеджеры образования и профессорско-преподавательский состав имеют четкие представления о психолого-педагогических механизмах оспособления обучающимися социокультурного и профессионального опыта, что практически не обсуждается в публикациях по профессиональному образованию

В-третьих, в рамках стратегического менеджмента остается неясным вопрос о соотношении административных и академических установок в профессиональной подготовке: административная установка преимущественно ориентирована на выполнение стандарта образования, в котором недостаточно четко (особенно в парадигме компетентностного подхода) определены параметры качества; академическая – на качество профессионального образования, имплицитно определяемое академическим сообществом, но … которое должно обеспечиваться усвоением материала в соответствии со стандартом обучения. Сегодняшний «компромисс» между этими установками – модульное проектирование содержания обучения, модульно-рейтинговые системы оценивания обучающихся и их проектно–исследовательская работа в профессиональной области. К сожалению, «модульное управление» учебным процессом на практике не преодолевает традиционных недостатков образования – его ориентированность на репродуктивное воспроизведение обучающимися учебного материала. Конечно, можно говорить о том, что необходимо при проверке усвоения соответствующего знания обучающимися предлагать им творческие задания и по ним преимущественно оценивать уровень профессионального становления будущего специалиста. Однако методология составления таких заданий, а соответственно, и методы подготовки к их решению сегодня представляют из себя достаточно эклектичный набор общих рекомендаций. Кроме того, ориентированность на индивидуальные траектории развития выдвигают на первый план информационно-коммуникативные технологии с

использованием современных средств телекоммуникаций. В них же закладываются и формы контроля за качеством усвоения знаний. Но ИКТ предполагают достаточно высокий уровень формализации знаний и соответствующих способов проверки его усвоения. Конечно, и в электронном варианте можно сформулировать творческое задание, но проверить качество его выполнения машине не под силу. Таким образом, оказывается, что современные технологии отчасти ограничивают развитие креативности обучаемых, причем не только на уровне контроля, но и при усвоении учебного материала, поскольку препарирование учебного материала при применении ИКТ базируется исключительно на формализованных алгоритмах. По сути, это проблема формирования индивидуальной креативности, которая в массовом обучении не решена. Можно ли к ней подступиться каким-то образом? Решает ли эту проблему проектно–исследовательская деятельность? Если да, то каковы формы, методы, условия ее оптимальной организации?

Опора в организации профессионального образования на идеи стратегического менеджмента предполагает пересмотр модели вуза, которая сегодня, на наш взгляд, должна рассматриваться с синергетических позиций – вуз как открытая нелинейная система [4].

С позиций синергетики концепция развития вуза – это технология управления им, исходящая из понимания центральной роли в стратегически синергетическом управлении, условий, в которых оно реализуется и от анализа и учета которых зависит адекватность и точность определения точки приложения соответствующих сил. Надо сказать, что наиболее перспективным поиск таких точек будет находиться на полюсе обучающегося (студента). Его мотивированность на учебу, уровень способностей и выбранная технология работы с ним – это и есть краеугольные камни эффективного образования.

На практике мы сталкиваемся с тем, что сегодняшняя достаточно высокая мотивированность абитуриентов на получение высшего образования вступает в противоречие с финансовыми возможностями семьи по оплате обучения. Коммерциализация высшей школы и «борьба» за контингент при наборе абитуриентов во многих негосударственных вузах и на платных отделениях государственных часто приводит к зачислению на первый курс всех, кто способен оплатить обучение. В итоге многие вузы принимают абитуриентов с низким уровнем готовности к обучению в высшей школе, нуждающихся в интенсивной и продолжительной адаптации, в то время, как высшая школа вводит бакалавриат и магистратуру, сокращая сроки обучения студентов. Слабый студент – слабый специалист. Выход их этого положения – выдвижение на первый план вопросов психолого-педагогического сопровождения, инновационных педагогических технологий, основанных на понимании социально-психологических и педагогических механизмов освоения обучаемыми учебного материала и культуры, но эти вопросы даже декларируются нередко в «традиционной знаниевой» парадигме педагогического мышления [3].

Если говорить еще на более конкретном уровне, то можно отметить отсутствие компетентностных моделей выпускников вузов, хотя и продекларирован компетентностный подход к организации профессионального образования. Разработка интегрированных планов для различных ступеней образования нередко вступает в противоречие с принципом индивидуализации образования и предоставлением обучаемым самостоятельно выбирать уровень образования, что можно сделать только при сохранении относительной самостоятельности соответствующих ступеней образования.

Значимой является и проблема обеспечения качества образования, поскольку детерминанты его многочисленны и многообразны по содержанию. К ним относятся: система управления вузом (менеджмент и академизм), уровень подготовки абитуриентов и организация их отбора (модели абитуриентов, диагностика и прогноз), содержание образовательных программ (целевые ориентиры и модели), квалификация и мотивация деятельности профессорско–преподавательского состава (способы оценки), организация учебного процесса, технологии обучения (индивидуализация обучения), материально–техническое обеспечение образовательного процесса (ресурсное управление), воспитательная работа (условия, технологии и механизмы), учет потребностей рынка труда в выпускаемых специалистах и организация связей с работодателями (модели выпускников, маркетинг), организация контроля образовательного процесса и его результатов (оптимизация форм и методов контроля).

Человеческий капитал сегодня рассматривается как главное звено в прогрессивном развитии общества. По расчетам Всемирного банка, основные производственные фонды США составляют лишь 19% национального богатства страны, природные ресурсы – 5%, а человеческий капитал – 76%; в странах Европейского Союза соответствующие показатели – 23; 2; 74%. В России же картина несколько иная – 10; 40; 50% [2]. Соответственно, и система подготовки кадров получает статус стратегического ресурса, расширяющего потенциал конкурентоспособности и предопределяющего экономический рост.

Таков далеко не полный перечень ключевых и актуальных, на наш взгляд, проблем формирования системы многоуровневого профессионального образования.

Литература

1. Гребенникова И.Д. Инновационные аспекты современного образовательного процесса в контексте присоединения России к болонской конвенции (правовой анализ) // Юридическое образование и наука. – 2007. - № 1. – С. 24-27
2. Кошкина Н.Б. Многоуровневая профессиональная подготовка специалистов в условиях рынка труда : Автореф. дисс. канд. пед н. – Кемерово, 2007. – 38 с.
3. Леонтьева Э.О. Стандарты и реальность: можно ли в российских вузах учиться по правилам? //Вопросы образования. 2010. № 1. С. 208-224
4. Шанс успеха. Университет как научно-образовательная корпорация /Под редакцией Н.Н. Карнаухова. - Тюмень, 2006.

Холопова Л. А.[1], **Кучерявенко С.В.**[2] ©

[1]Кандидат педагогических наук; [1,2]доцент кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института (филиала) Национального исследовательского Томского политехнического университета; [2]кандидат философских наук, преподаватель экономических дисциплин ГБОУ СПО Юргинский технологический колледж

МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации образовательного процесса с позиций системного подхода как главного подхода менеджмента, позволяющего сделать процесс образования более эффективным. В связи с этим рассматриваются все составляющие системы. В качестве примера авторы предлагают апробированную структурную модель развития гражданских качеств в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: менеджмент, эффективность, система, алгоритм, принципы системного подхода, модель.

Key words: management, efficiency, system, algorithm, principles of systematic approach, model.

Поворот к рыночным отношениям уже привёл к коммерциализации деятельности образовательных учреждений. Учебные заведения всё чаще становятся активным субъектом экономических отношений. Учитывая возрастающую конкуренцию на рынке образовательных услуг, встаёт вопрос о такой форме учебно-воспитательного процесса, которая бы способствовала повышению его эффективности. В этом случае самое время обратиться к менеджменту, а именно к системному подходу в управлении образовательным процессом, представляющему любую организацию как единое целое (от греч. systema – целое, составленное из частей соединение) (рис. 1).

© Холопова Л.А., Кучерявенко С.В., 2013 г.

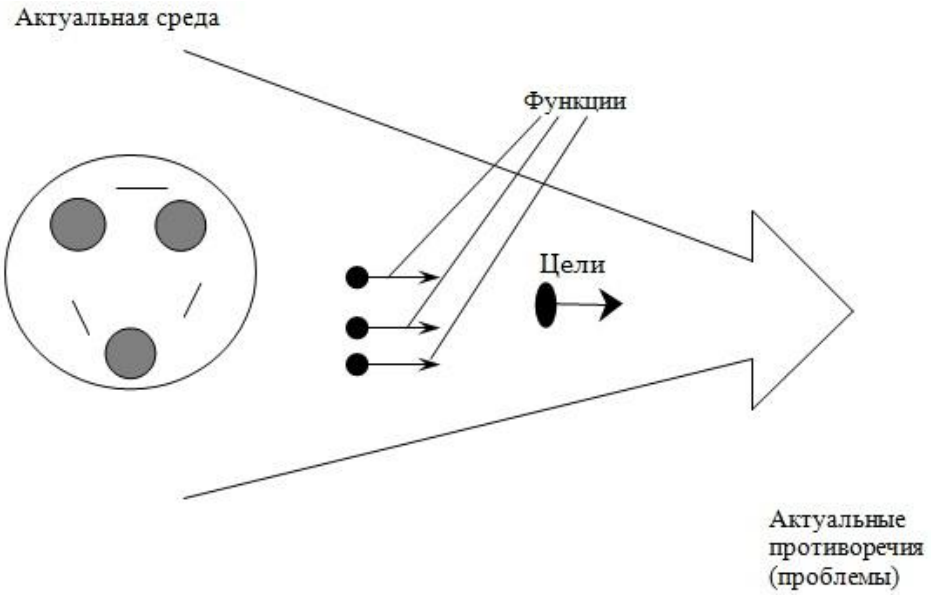


Рис. 1. Сложный объект как система

То, что видит человек, является не сущностью, а явлением. При рассмотрении системы бросаются в глаза именно явления – элементы и связи между ними. Однако главное в системе – это её *способность разрешать проблемы.* Иными словами, «корень» системности заключается в решении проблем.

Актуальные противоречия – это проблемы, без решения которых невозможно функционирование и развитие данного объекта (например, отсутствие ресурсов, несоответствие структуры и функций системы, различные препятствия развитию системы). Неспособность к решению проблем ведёт к разрушению объекта как системы.

Цель – результат, достижение которого приводит к разрешению данной проблемы. Целей, как и проблем, может быть много.

Актуальная среда может мешать или содействовать достижению целей, влияет на объект (систему), поставляет системе различные ресурсы. Среда – весь мир, окружающий систему. Важно выделить факторы, существенно влияющие на систему. *Актуальная среда – факторы, которые существенно влияют на решение актуальной проблемы.*

Функции – качества, необходимые для достижения целей в данных условиях среды.

Дисфункции – качества, которые мешают достижению целей в данных условиях среды.

Способ действия системы – технология действий, которую использует сложная система для достижения целей и решения актуальной проблемы.

Способ действий может существовать в двух качественно различных формах: *функционирование* и *развитие.* Развитие может быть связано с изменением целей, состава, структуры, среды, способов взаимодействия со средой организации.

Конструкция (организационная структура) системы – её элементы и связи между ними. Конструкция должна обеспечивать принятый способ действий. Аспектами конструкции является состав и структура. *Состав* – множество элементов системы. *Структура* – связи, типы взаимодействий между элементами.

Организационный механизм – способ связи и взаимодействия между конструкцией и динамикой, который придаёт системе функциональную ориентированность на разрешение актуальных противоречий. Организационный механизм фокусирует все параметры системы на решение актуальной проблемы. Основными сторонами организационного механизма являются механизм управления, ресурсное и информационное обеспечение, исполнение.

Таким образом, принцип системности предполагает представление объекта как сложного (множество элементов, связей, противоречий, иерархия уровней), организованного целого (объекта, сфокусированного на решении проблем).

Система может выступать как инструмент и способ исследования процессов и явлений. Наблюдатель конструирует систему как некоторое отображение реальных объектов. В этом случае

понятие «система» соответствует понятию «модель» [1, 31]. Именно моделирование предполагает использование процедур абстрагирования и идеализации; и эта черта моделирования особенно существенна в том случае, когда предметом моделирования являются сложные объекты, поведение которых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различной природы.

Кроме того, при построении системы необходимо опираться на алгоритм действий.

Алгоритм – строго определённая последовательность действий, выполнение которых по заданным правилам ведёт к получению искомого результата. Эта последовательность представлена ниже:

1. Фиксируются актуальные проблемы.
2. Определяются цели, достижение которых обеспечивает разрешение актуальных проблем; формируются критерии достижения каждой из целей.
3. Исследуется актуальная среда.
4. Границы актуальной среды локализуются постановкой цели.
5. Определяются функции и дисфункции системы, то есть те её свойства, которые способствуют достижению целей в заданных условиях среды или те, которые этому мешают.
6. Выявляются альтернативные концепции системы, принципиально пригодные для разрешения проблемы.
7. Выявляются способы действия системы, обеспечивающие разрешение актуальных проблем.
8. По каждой из альтернативных концепций системы применяются свои способы действия.
9. Определяется или проектируется конструкция системы, обеспечивающая требуемые способы действий.
10. Исследуется или проектируется организационный механизм системы, обеспечивающий функциональную ориентированность её конструкции или динамики на разрешение актуальных проблем. Организационный механизм включает механизмы управления, ресурсного и информационного обеспечения, взаимосвязи управления и исполнения.
11. Производится интегрированное отображение комплекса «система-среда» с позиции объемлющих метасистем и подсистем. Осуществляется сопоставление исследуемой системы с родственными, конкурентными или альтернативными системами.

При построении модели целесообразно использовать следующие принципы системного подхода, которые более адекватны для выбора решений на каждом из шагов алгоритма:

- *многомерность (всесторонность) рассмотрения исследуемого объекта.* Этот принцип в явном виде воплощен в девятом шаге системного алгоритма. Многомерность анализа предполагает рассмотрение объекта как минимум с трёх исследовательских позиций: а) самого по себе; б) с позиций объемлющих их надсистем; в) с позиций подсистем. В простейшем варианте – рассмотрение данной системы на фоне более масштабного или более общего объекта;
- *соединение всесторонности анализа с фокусировкой его результатов на функциональных характеристика,* т. е. такая всесторонность, которая позволяет анализировать объект прицельно;
- *выделение главных (решающих) звеньев систем и определение их интегративных связей и функций.*

Поэтому необходимо выстроить такую структурную модель образования в учебно-воспитательном процессе, которая показывала бы, что именно создание условий в соответствии с этой моделью и реализация её на практике приведёт к повышению эффективности учебно-воспитательного процесса.

Мы обратились к гражданскому образованию. На наш взгляд, именно отсутствием системного подхода в современной теории и практике гражданского образования объясняются, в конечном счёте, все слабости гражданско-воспитательного влияния школы. Последние отражаются во множестве антигражданских тенденций, в частности – правовой нигилизм, национальный снобизм, отсутствие уверенности в своих действиях как гражданина и др. [2, 59].

Проводя эксперимент в общеобразовательной школе № 2 города Юрги Кемеровской области, мы выстраивали модель гражданского образования в учебно-воспитательном процессе школы, в традициях отечественной педагогики средства образования рассматривая на трёх уровнях: *классно-урочном, внеклассном, внешкольном, каждый из этих уровней является системообразующим для определённой модели.* Таким образом, предложенная нами *структурная модель* работает, если внесены изменения в содержательный, организационный и мотивационный аспект учебно-воспитательного процесса на всех уровнях деятельности [3, 16].

В мировоззренческой подготовке акцент ставится на реальную помощь в определении смысла жизни, формировании самосознания, самоопределения, ответственности, ценностного отношения к личности, обществу, государству.

В содержательном аспекте каждая образовательная область учебного плана наполняется новым содержанием, которое можно определить как гражданско-правовой аспект.

Внеклассная деятельность организована на основе детского самоуправления, что подразумевает действие подростков в различных пространственных диапазонах и группах.

Особенностью является использование наряду с традиционными формами работы активных форм и методов с преобладанием последних (ролевые игры, марафоны, акции, проектная деятельность, самоуправленческая и др**.).** Привлекаются объекты социума (детский юношеский центр, музеи, клубы, средства массовой информации, воинская часть, общественные организации и т.п.) в целях создания условий для опыта практического действия (клуб «Поиск», «Арбитраж», творческое объединение «Юнис», «Дети Достоевского», детская организация «Росичи» и др.).

Однако чтобы реализация модели гражданского образования в учебно-воспитательном процессе школы была эффективной, необходимо эту работу проводить поэтапно, учитывая взаимосвязи, что нами показано ниже в структурной модели направлений деятельности по развитию гражданских качеств (рис. 2).

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что менеджмент в образовании – это процесс создания системы, основанной на применении педагогических технологий и взаимодействии организационных форм, приёмов и уровней деятельности, направленных на повышение эффективности образовательного процесса, а значит, и конкурентоспособности образовательного учреждения.

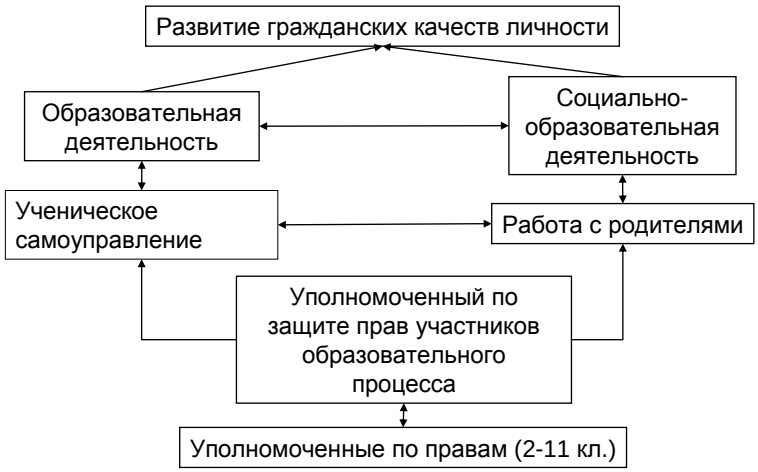


Рис. 2. Структурная модель направлений деятельности

Литература

1. Кучерявенко С.В., Быстрова А.Н. Диагностический анализ как методология познания сложных систем: Монография. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 131 с.
2. Холопова Л.А. Гражданское образование в учебно-воспитательном процессе школы: монография /Л.А. Холопова; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 159 с.
3. Холопова Л.А. Кучерявенко С.В. Гражданское образование в учебно-воспитательном процессе школы и менеджмент: учебное пособие /Л.А. Холопова, С.В Кучерявенко; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 106 с.

Шамсутдинов Р.А. ©
К.соц. н., заведующий кафедрой ЕНГД, Лениногорский филиал КНИТУ-КАИ

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ БАЗИСНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о способах реализации содержания образования в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, экономическая культура
Keywords: professional training, the economic culture

Государственный стандарт профессионального образования служит примером сквозного комплексного решения проблем содержания обучения и воспитания, которое на протяжении ближайших лет будет определять функционирование и развитие профессионального образования в России.

Стандарт того или иного уровня профессионального образования предполагает не только подготовку к конкретной профессиональной деятельности, но определенный уровень эрудиции и интеллектуального развития. Один уровень образования отличается от другого и характеризуется структурой, объемом и содержанием обучения.

Соотношение теоретической и практической подготовки характеризуется тем, что для начального профессионального образования в среднем 70-80% времени отводится на практическое обучение. В среднем специальном учебном заведении доля теоретической подготовки, как правило, несколько больше по объему или равна практической; в вузах теоретическая подготовка преобладает над практической. В системе высшего образования общенаучные дисциплины занимают значительное место. В вузах общенаучная подготовка включает в себя философские, социально-экономические, культурологические и психолого-педагогические знания.

Образовательная деятельность есть аддитивная сумма учебной, воспитательной, методической, организационной и управляющей работы. Цели и задачи образовательной деятельности определяют основные направления и пути формирования личности обучаемого, в том числе и его социальной, гражданственной и экономической и других направлений культуры. Согласно «Концепции воспитания граждан РФ» направлениями воспитания являются: государственно-патриотическое, нравственное, правовое, экономическое, эстетическое, физическое, экологическое и др., восприятие которых происходит и на занятиях, и в повседневной жизни, и в ходе воспитательных мероприятий [1, 13].

Рассмотрим некоторые аспекты экономической культуры, включающей в себя: создание в вузах направлений (школ) экономических знаний в целях проведения специальных экономических курсов; формирование бережного отношения к общественному имуществу, рационального использования материально-технических и учебно-методических средств; использование в воспитательной работе разнообразных экономических стимулов и др.

В общем виде содержание экономического воспитания как одно из направлений формирования культуры экономического мышления происходит как в ходе профессиональной, так и общеобразовательной подготовки, представленные несколькими разными блоками:

- *Общеэкономический блок* содержит учебный материал, отражающий научные основы экономики и технологии межотраслевого назначения, характерный для группы отраслей (подотрасль, производств).

- *Отраслевой блок* включает материал, содержащий:

а) общетехнические, общетехнологические и экономические основы производства и отрасли;

б) место профессии в системе разделения труда, сложившейся в отрасли (на производстве, в вузе, ССУЗе);

в) краткое знакомство с ведущими трудовыми функциями других профессий отрасли;

г) сведения об охране труда на производстве, экологии производства и пр.

Профессиональный блок – включает теоретический и практический учебный материал, служащий интеграционной основой для группы родственных профессий, выделенных в рамках отрасли (производства) или межотраслевом уровне. Он является основным в обучении. Это касается как объема

© Шамсутдинов Р.А., 2013 г.

этого блока, так его значения. В рамках профессионального блока дается учебный материал, лежащий в основе освоения соответствующих видов профессиональной деятельности на требуемом уровне в соответствии с ФГОС.

Специальный блок – содержит теоретический и практический учебный материал, необходимый для освоения специальности, относящейся к профессии, с выходом на требуемый заказчиком уровень квалификации или на средний уровень квалификации в соответствии с типовыми квалификационными характеристиками Министерства труда РФ.

Общеспециальный блок – выделяется в том случае, если профессия включат разветвленную сеть специальностей, охватывающих широкое технико-технологическое поле и значительно различающихся по содержанию труда.

Блоки перепрофилирования – дает основание (базу) перехода в другую сферу экономики, поэтому они важны для системы получение дополнительного образования, обучения безработных граждан, незанятого населения и высвобождаемых работников.

Блок повышенного профессионального образования (среднего профессионального или высшего профессионального) связан с двухступенчатой системой подготовки кадров, когда на 2 ступени ставится задача – довести уровень общетехнической и отраслевой подготовки (в основном теоретического характера) до уровня среднего (или неполного высшего) профессионального образования, что позволяет выпускниками наряду с дипломом профессионального училища получить диплом техника (или младшего инженера).

Бизнес-блоки общеобразовательной подготовки востребованы в современных условиях становления рыночных отношениях. Их изучение обеспечивает благоприятные условия для вхождения людей в рынок, так как многие профессии предполагают возможность как работы по найму, так и организации самостоятельного дела.

Блок опережающей профессиональной подготовки включает сведения о новейших технико-технологических достижениях в рамках данной профессии, значительно отличающихся от среднего уровня по стране. Он может служить основой для подготовки профессионально мобильных рабочих и специалистов, способных освоить работу в новейший технико-технологической среде. Освоение этого блока важно для высвобождаемых работников.

Проектирование содержания профессионального обучения осуществляется на двух уровнях. Сначала на федеральном уровне на основе федеральных компонентов образовательных стандартов разрабатывается комплект стандартных структурных элементов содержания обучения, на базе которого формируется блочно-модульная программа, а затем на ее основе проектируется содержание профессионального обучения на региональном уровне в соответствии конечной целью обучения [2, 38].

Анализ содержания обучения в конкретном направлении начинается с профессий начального профессионального образования, рассматриваемого в системе непрерывного профессионального образования в качестве базового.

После построения содержания обучения на макроуровне (стандарт, блочно-модульная учеба программа для профессионального обучения в образовательном учреждении или блочно-модульная программа для обучения в сфере занятости) раскрывается содержание соответствующих модульных единиц (предметов, предметных областей, видов практического обучения, работ).

Анализ содержания профессионального образования показал, что все его компоненты являются либо объектами и предметами (предметы и средства производства, готовая продукция), либо процессами и явлениями (природные явления, экономические закономерности, технологические и трудовые процессы и т.п.). Введенные нами в учебный процесс, они становятся учебными элементами. Таким образом, мы пришли к выводу, что учебные элементы – это познаваемые элементы (предметы) и процессы (явления) действительности, введенные в учебный процесс в виде понятий, существенных признаков, взаимосвязей, законов, правил, принципов.

Транслируя данные блоки на другие дисциплины, возможно получение полного спектра базисных компонент формирования содержания естественнонаучных и гуманитарных учебных дисциплин, которые в свою очередь обеспечат созидание культуры будущего специалиста-профессионала, востребованного на рынке труда в рамках двухуровневого вузовского образования.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект // Вестник образования.- № 17. - сентябрь 2009. С. 9-18.
2. Проектирование основной образовательной программы образовательного учреждения / под общей редакцией проф. Чураковой Р.Г. – М.: Академкнига, 2010. 184 с.

Шатрова С.А. ©
Кандидат педагогических наук, кафедра педагогики дошкольного образования,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ С ДОШКОЛЬНИКАМИ «ГРУППЫ РИСКА»

Аннотация

В статье исследуется проблема формирования коммуникативной компетентности как части профессиональной у дошкольных педагогов, направленной на общение с дошкольниками группы риска, являющейся особым видом педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, коммуникативная компетентность, общение, дети группы риска, проблемно-речевые ситуации.
Keywords: professional competence, communicative competence, dialogue, children of group of risk, problemno-speech situations.

Проблема развития общения ребенка относится к наиболее актуальным и значимым проблемам современной психологии и педагогики, т.е. ее решение определяет подходы и принципы разработки программ воспитания и обучения, способствующих становлению личности ребенка, раскрытию детских способностей и дарований.

Многочисленные научные исследования развития общения показали сложность и разносторонность этого процесса.

По мнению М.И. Лисиной, на определенном этапе онтогенеза, в частности у дошкольников, общение может рассматриваться как особый вид деятельности.

Коммуникативная деятельность определяется М.И. Лисиной как «взаимодействие двух (и более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата» [4].

В старшем дошкольном возрасте познавательный тип общения сменяется внеситуативно - личностным общением, в центре которого лежит интерес к людям, к человеческим взаимоотношениям. Целью этого общения является познание социального, а не предметного мира, мира людей, а не вещей.

Как правило, четырех - пятилетние дети уже достаточно уверенно вступают в контакты с другими детьми и взрослыми, могут чувствовать себя свободно и уверенно, общаясь с ними. Они осознают и свои возможности, а также пытаются самостоятельно проверять их. При нормальном развитии коммуникативной сферы дети, как правило, удовлетворены собой, уверенны в своих силах. При этом они способны видеть и достаточно критично относиться и к собственным недостаткам. У детей, относящихся к группе риска или «проблемных» – этих качеств личности не проявляется [9].

Полноценное развитие ребенка – дошкольника во многом определяется особенностями его общения со значимыми для него людьми. Если ребенок посещает детский сад, то он проводит там достаточно большую часть своей жизни. Поэтому общение со взрослыми – воспитателями – имеет особое значение для формирования и развития его личности. Воспитатель представляет собой «образец того, что и как надлежит делать в разных условиях», а его взгляды и оценки в свою очередь являются для ребенка руководством к действию [4].

Следовательно дети, копирующие образцы процесса общения педагога, будут строить таким же образом и свое общение.

Как показали результаты тестирования, педагоги дошкольных учреждений обладают недостаточными знаниями о сущности, особенностях, методиках общения и типологии отношений в профессиональной сфере, способам предотвращения или разрешения различных ситуаций, без чего невозможно формирование как компетентности будущего педагога в профессиональном взаимодействии, так и отдельных его компетенций.

Коммуникативная компетентность является частью профессиональной компетентности педагога, следовательно, должна стать целью профессиональной подготовки специалиста.

Коммуникативная компетентность предполагает богатый поведенческий репертуар, гибкость и адаптивность в выборе средств общения и психологической дистанции с учетом потребностей и индивидуальных особенностей партнеров.

© Шатрова С.А., 2013 г.

Организация обучения в проектируемом нами обучающем процессе осуществлялась при соблюдении следующих условий [9]:

1. Формирование коммуникативной компетентности происходило в процессе общения. С этой целью процесс обучения должен представлять собой модель реального коммуникативного процесса направленного на проявление всех компонентов коммуникативной компетентности. Организация учебной деятельности в малых группах.

2. Цели достижения коммуникативной компетентности должны быть:

а) спроектированными по компонентам коммуникативной компетент-ности: базовому, содержательному, операциональному, проектировочному и коррекционному; б) определены на основе трех этапов формирования: ин-формационно-поискового, регулятивно-деятельностного и деятельностно–творческого; в) дифференцированы по уровням сформированности коммуникативной компетентности и готовности к предстоящему общению с дошкольниками группы риска.

3. Использование метода моделирования и анализа проблемно-речевых ситуаций. Суть его в том, что педагогам предлагают осмыслить реальную коммуникативную ситуацию, описать, одновременно отражая не только какую-либо коммуникативную проблему, но и актуализируя определенный комплекс полученных знаний.

4. Применение метода развития критического мышления в процессе общения. Этот метод направлен на развитие творческого потенциала будущего педагога, умений сотрудничать и работать в группе, самостоятельно систематизировать информацию, решать учебные проблемы, корректировать коммуникативный процесс.

5. Контролирование и оценка результатов формирования коммуникативной компетентности у педагогов, направленной на общение с дошкольниками группы риска: а) контроль педагогом результатов формирования коммуникативной компетентности с помощью тестов, анкет, наблюдений; б) контроль обучающего за способностями коммуникативной компетентности будущих педагогов в процессе моделирования речевых ситуаций; в) самоконтроль педагогами результатов проявления коммуникативной компетентности в предстоящем общении с дошкольниками группы риска при создании моделей речевых ситуаций.

Педагогический процесс формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов, направленный на общение с дошкольниками группы риска представляет собой ряд последовательных этапов, включающих в себя следующие средства:

На 1 этапе – информационно-поисковом: беседы, изучение характеристик компонентов коммуникативной компетентности, встреча-знакомство, включение объекта и субъекта восприятия в совместную деятельность; аутотрениг; коммуникативные тренинги; метод обмена мнениями (авторы В.М. Целуйко, Л.В. Чернецкая, К.С. Станиславский) [6; 7; 8].

На 2 этапе – регулятивно-деятельностном: коммуникативные тренинговые упражнения, направленные на формирование коммуникативной компетентности; изучение психологических и речевых особенностей дошкольников группы риска; включение в диагностическую деятельность, требующую применения знаний о дошкольниках группы риска; решение специально смоделированных проблемно – речевых ситуаций общения педагога с дошкольниками группы риска; метод критического мышления при решении проблемно – речевых ситуаций и коммуникативных задач процесса общения (авторы В.М. Целуйко, А.А. Леонтьев, Н.Н. Ежова, Г.Б. Монина, Е.К. Лютова – Робертс, М.Н. Митрофанова) [7;1; 5; 6].

В подготовке будущих педагогов к реальному процессу общения с дошкольниками группы риска применялись семинарско-практические и лабораторные занятия, где теоретические знания, полученные на лекциях и в процессе самостоятельной работы, имели практическое подтверждение, где совершенствовались различные компонентно-уровневые показатели коммуникативной компетентности.

Работа в форме группового коммуникативного тренинга, предложенного нами, включала действия микрогрупп педагогов по решению коммуникативных задач: индивидуально-групповое обсуждение проблемы; межгрупповой анализ и рефлексия; отмечались теоретические ошибки, неточности, предлагались альтернативы.

На этом этапе педагоги были ознакомлены с психологическими особенностями дошкольников группы риска: часть материала предлагалась в виде лекций, другая – для самостоятельного ознакомления при работе с научной литературой.

Для выявления дошкольников группы риска нами были предложены следующие диагностические методики, которые будущие педагоги изучали и в дальнейшем применяли на лабораторных занятиях психолого-педагогического практикума:

1. Проектная методика «Рисунок группы» (автор Жиль Рене), в каждой из групп было выявлено от 3 до 5 детей дошкольного возраста с проблемами личностных взаимоотношений в группе со сверстниками и педагогами;

2. Анкета для родителей, которая помогла бы выяснить отношения в диаде «родители – ребенок», разработанная (автор С.А. Шатрова). Данные этих анкет подтвердили, что выявленные тестом «Рисунок группы» дети, имеют проблемы и в семье;

3. Оценка особенностей развития ребенка дошкольного возраста (автор М.М. Семаго).

Эффективным являлся прием *видеозаписи,* на которой воспитатель детского сада строит процесс общения с проблемным ребенком. Цель этого приема оценить уровень сформированности коммуникативной компетентности у педагога и речи у дошкольника. Умение найти психолого-педагогические особенности, характеризующие дошкольника группы риска. Рефлексивный анализ профессиональных действий педагога в процессе общения с дошкольником группы риска оказался эффективным для совершенствования дальнейшей работы в данном направлении, для коррекции профессионального общения с дошкольниками этой категории.

В учебный процесс были включены проблемно - речевые ситуации педагогов с детьми, типичные для педагогической деятельности в дошкольных образовательных учреждениях. Важным приемом осмысления учебных проблемно – речевых ситуаций будущими педагогами является обращение к зрительному образу: иллюстрация, схема, рисунок, символический знак, пантомимическое изображение предмета разговора, модель произошедшего с использованием ролевого взаимодействия. Этот вид работы основан на свободном выборе решений учебных проблемно-речевых ситуаций общения педагога с ребенком группы риска.

В процессе экспериментальной работы использовались следующие виды учебных проблемно-речевых ситуаций: *1.ситуация – упражнение, 2.ситуа-ция – иллюстрация, 3.ситуация – проблема, 4. ситуация – оценка (авторов: Ю.В. Касаткиной, Н.В. Клюевой, М.И. Чистяковой, М.В. Корепановой)* [2; 3].

1.Ситуация – упражнение предусматривает применение уже принятых ранее положений и предполагает очевидные и бесспорные решения поставленных жизненных проблем.

2.Ситуация – иллюстрация поясняет какую-либо учебную речевую ситуацию, относящуюся к определенной теме (деятельность, отношения, поведение).

Решение педагогических задач в таких ситуациях содействует развитию у будущих педагогов умений и навыков, соответствующих основным структурным компонентам педагогической деятельности. В процессе анализа ситуаций формировалось не только понимание проблем и путей их решения, но и личностное отношение будущих педагогов к этим проблемам, их оценка.

3.Ситуация – проблема представляет собой определенное сочетание фактов социальной жизни. Задается проблемно-речевая ситуация, которая имела положительные или отрицательные последствия. Выделяется проблема, подбираются решения ее. Подбиралась дозированная помощь, которая является необходимым условием успешного обучения детей группы риска.

4.Ситуация – оценка описывает проблемно-речевую ситуацию, выход из которой в определенном смысле уже найден. Будущие педагоги проводят критический анализ ранее принятых решений педагога, дается мотивированное заключение по поводу происходящего события.

Наиболее типичные трудности, возникающие у будущих педагогов: неумение обосновывать решение педагогических задач; неумение кратко, целенаправленно, последовательно и аргументировано излагать ответ на вопрос задачи; затрудняются в выявлении причин переживаний и поступков детей группы риска, не всегда соотносят эти причины с типическими особенностями данной категории детей.

На 3 этапе – деятельностно-творческом: коммуникативные упражнения для коррекции навыков коммуникативной компетентности; метод критичес-кого мышления в решении коммуникативных задач в процессе проектируе-мого общения с дошкольниками группы риска; включение выпускников в активный процесс общения с дошкольниками группы риска**;** моделирование речевых ситуаций с дошкольниками группы риска; ролевые игры, включая их различные модификации: игры – фантазирование, игры-экспромты, игры-импровизации; активное включение студентов в решение речевых ситуаций, возникающих в ходе проведения психолого-педагогического практикума (авторы М.В. Целуйко, А.Б. Добрович) [7].

Литература

1. Ежова Н.Н. Научись общаться!: Коммуникативные тренинги – изд. 2-е. – Р-н-Д: Феникс, 2006. – 249с.
2. Клюева Н.В., Касаткина Ю.В. Учим детей общению. – Ярославль: Изд-во Академия развития, 1996. – 240с.
3. Корепанова М.В. Теория и практика становления и развития образа Я дошкольника: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 240с.

4. Общение и речь: развитие речи у детей в общении со взрослыми /под ред. М.И. Лисиной. – М.: Педагогика, 1985.
5. Монина Г.Б., Лютова – Робертс Е.К. Коммуникативный тренинг (педагоги, психологи, родители). – СПб.: Изд-во «Речь», 2006. – 224с.
6. Психологический тренинг в группе: игры и упражнения; учебное пособие /авт.-сост. Т.Л. Бука, М.Л. Митрофанова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005 – 128с.
7. Целуйко В.М. Психологические основы педагогического общения: [пособие для студентов и педагогов]. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007 – 295с.
8. Чернецкая Л.В. Развитие коммуникативных способностей у дошкольников: практическое руководство для педагогов и психологов дошкольных образовательных учреждений. – Р-н-Д.: Феникс, 2005. – 256с.
9. Шатрова С.А. Школа профессионального общения будущих воспитателей / Начальная школа плюс до и после. – 2010. - №10 - С. 13-16.

Яковлева Т.В.[1], Демичева В.В.[2], Еременко О.И.[3] ©
[1]Кандидат педагогических наук; [2,3]канд. филол. наук; [1,2,3]доцент, кафедра педагогики и методики начального образования, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ЛЕКСИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

Аннотация

В статье обосновывается актуальность темы исследования, определены цель и задачи исследования. Авторы предлагают классификацию этнокультуроведческой лексики, обращают внимание на необходимость ознакомления с ней младших школьников на уроках русского языка. Предложены оригинальные задания и упражнения, нацеленные на ознакомление учащихся с этнокульутроведческой лексикой, разработаны фрагменту уроков родного языка.

Ключевые слова. Этнокультуроведческий подход, этнокультуроведческая компетенция, тематическая организация лексики, классификация лексики, уроки русского языка, начальные классы.
Keywords. The Ethnokulturovedchesky approach, этнокультуроведческая the competence, the thematic organization of lexicon, lexicon classification, uro be Russians, initial classes.

Языковое образование школьников понимается в современной лингводидактике как процесс, так и результат познавательной деятельности, направленной на усвоение основ теории языка, на речевое, умственное и эстетическое развитие, а также на овладение культурой народа – носителя данного языка. Поэтому сейчас всё чаще говорят об этнокультуроведческом образовании учащихся, под которым понимают овладение ими основами народной культуры (содержание основных составляющих этнокультуры: традиций, обычаев, устного народного творчества, символов и др.), умение анализировать тексты, содержащие этнокультуроведческие сведения, усвоение россиеведчески ценностной лексики.

Как отмечается в Федеральном Государственном Образовательном Стандарте (ФГОС), «на ступени начального общего образования осуществляется становление основ гражданской идентичности в мировоззрения обучающихся, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей…Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника начальной школы»), любящего свой народ, свой край, свою Родину…» [1].

Реализация этнокультуроведческого подхода в начальном языковом образовании может осуществляться разными путями. Нами рассмотрен один из таких путей – ознакомление учащихся со специальной лексикой, которую мы называем этнокультуроведческой. В своём исследовании мы исходим из теоретического положения о том, что лексика представляет собой не отдельные, разрозненные единицы, а определённую систему, части которой находятся в органической связи. Исследование лексики как системы позволило ученым-лингвистам прийти к выводу о наличии в ней тематических групп слов, которые, по утверждению методистов, являются полезным дидактическим

© Яковлева Т.В., Демичева В.В., Еременко О.И., 2013 г.

материалом при изучении родного языка, способствующим развитию речи, обогащению словарного запаса учащихся.

Выбор в качестве объекта наблюдения и анализа этнокультуроведческой лексики обусловлен тем, что, во-первых, эти лексемы возникают в языке во все времена, что связано с развитием промышленности, ростом городов, изменениями в обществе. Во-вторых, с этой группой лексики дети знакомятся ещё в детском саду, а затем на протяжении всех лет обучения пополняют свой словарный запас. В-третьих, слова данной группы представляют определённые трудности для учащихся в плане написания и семантизации. В-четвертых, велика роль таких слов в воспитательном плане.

Следовательно, нужна кропотливая и продуманная работа, позволяющая решать образовательные и воспитательные задачи на основе усвоения данной лекиски. Всё сказанное убеждает нас в актуальности выбранной темы исследования.

Цель исследования – выявление возможностей уроков родного языка в реализации этнокультуроведческого подхода в обучении младших школьников (на материале лексики).

Задачи исследования: 1) обосновать необходимость реализации этнокультуроведческого подхода в обучении родному языку младших школьников на лексическом материале; 2) представить классификацию этнокультуроведческой лексики; 3) разработать упражнения и задания, фрагменты уроков, нацеленные на реализацию этнокультуроведческого подхода в обучении родному языку.

В современных условиях обучение родному языку должно быть связано с усвоением культуры русского народа, а, следовательно, в школьный курс должен включаться национально-культурный компонент [2, 27-32]. Именно поэтому в современной школе утверждается этнокультуроведческий подход к обучению, при котором человек рассматривается как носитель национальной психологии, национального характера, национального самосознания.

Для реализации этнокультуроведческого подхода к обучению родному языку следует:

- в содержании курса представить наряду с общими сведениями о языке его характеристику как национального феномена,
- в методике преподавания осуществить принцип воспитывающего обучения через приоритетную цель воспитания интереса и любви к родному языку посредством разнообразных методических приемов, в том числе языковую ретроспективу как обращение к фактам, явлениям, тенденциям языка путем лингвокультурологического комментария;
- в преподавании отразить языковой материал как сложную структурно-логическую систему путем систематизации, осуществляемой на основе теории обособленных понятий;
- создать условия для творческой реализации и активной коммуникации обучаемых, для обсуждения ими вопросов родного языка, для учебно-исследовательского решения отдельных языковых проблем с опорой на фоновые теоретические знания и природное языковое чутье учащихся. Это поможет самопознанию и самовыражению школьников и формированию национального сознания.

Таким образом, под этнокультуроведческим образованием учащихся мы будем понимать овладение ими основами народной культуры (содержание основных составляющих этнокультуры: традиций, обычаев, устного народного творчества, символов и др.), умение анализировать тексты, содержащие этнокультуроведческие сведения, усвоение россиеведчески ценностной лексики.

Важнейшим средством реализации этнокультуроведческого подхода является лексика. «Под этнокультуроведческой лексикой мы понимаем слова, которые, являясь хранилищем национально-культурной семантики, наиболее полно отражают специфику культуры русского народа, особенности его традиций, обычаев и обрядов» [3, 48].

Нами предпринята попытка расклассифицировать этнокультуроведческую лексику по следующим тематическим группам:

1. Названия архитектурных сооружений и их частей (кремль, терем, хоромы, палата, светлица, изба).
2. Наименования крестьянской утвари (печь, сундук, икона).
3. Названия транспортных средств и средств передвижения (тройка, сани).
4. Наименования продуктов питания и традиционных русских блюд (сбитень, расстегай, щи, водка, чай, блины).
5. Названия сословий и чинов (боярин, стрелец, казак, князь, стольник).
6. Названия музыкальных инструментов (гусли, балалайка).
7. Названия музыкальных форм, исполнителей и танцев (частушка, запевала, хоровод, песенник).
8. Жанры устного народного творчества (загадка, сказка, пословица, поговорка).

9. Слова из фольклора (витязь, травушка-муравушка, красна девица, младешенька).

10 Формы речевого этикета (батенька, матушка, братишка, сестренка).

11. Праздники и связанные с ними обычаи и обряды (Рождество, Крещение, Масленица, Прощеное воскресение).

12. Параметрическая лексика (вершок, пядь, сажень, аршин, верста, фунт, пуд, золотник).

13. Названия символов (береза, Красная площадь).

Безусловно, эта классификация условная, но она отражает идею реализации этнокультуроведческого подхода в обучении на лексическом материале.

Под нашим руководством проводилась работу по реализации этнокультуроведческого подхода в обучении русскому языку в школах г. Белгорода. Цели экспериментального обучения:

1) формировать этнокультуроведческую компетенцию учащихся начальных классов;
2) обогащать словарь детей этнокультуроведческой лексикой;
3) развивать навыки самостоятельной работы со словарями;
4) воспитывать через слово интерес к данной лексике, к истории своего народа.

Нами были разработаны фрагменты уроков и уроки, в которые мы включали задания, способствующие реализации этнокультуроведческого подхода при изучении и усвоении лексики. Прежде всего мы провели внеклассное занятие – заседание клуба «Хочу всё знать», на котором вместе с желающими выступить учениками рассказали об этнокультуроведческой лексике, её группах, происхождении некоторых слов. Учащимся было интересно узнать, откуда пришли слова сарафан, рубаха, кушак, пояс, кокошник, понёва, что они обозначают, какую историю имеют.

Мы познакомили детей со «Словарём-справочником к урокам литературного чтения» (авторы В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева), который был у всех учащихся экспериментального класса. Мы изучили введение к словарю, рассказали детям о построении словарных статей и о приемах работы с ним. Данный словарь активно использовался на уроках как русского языка, так и литературного чтения.

На уроках русского языка велась работа по обогащению и активизации словаря учащихся этнокультуроведческой лексикой. Тематическое планирование по изучению лексики на уроках русского языка представлено в таблице:

Таблица 1

Тематическое планирование уроков русского языка по изучению лексики

Тема	Этап урока	Этнокультуроведческая лексика
Имя существительное	Словарная работа	Хлеб, хлебушко, хлебозор, хлебозорка, хлебник.
Род имён существительных	Закрепление материала	Печь, шесток, горшок, чугунок, ухват
Падеж имён существительных	Творческая работа	Пироги, расстегай, рыбник, левашник, курник, баба (пирог). Веник, мочалка, чаша
Изменение имён существительных по падежам	Повторение материала	Чашка, терем, изба, тарелка, блюдо, дом, берёза
Число имён существительных	Творческая работа	Жмурки, горелки, салки, городки, лапта, ручеёк, лунки
Имя прилагательное	Изучение нового материала	Жилище, вышивка, рушник, полотенце, утиральник, скатерть
Имя прилагательное. Разряды имён прилагательных	Домашнее задание. Самостоятельна работа.	Лапти, валенки, душегрейка
Изменение прилагательных по родам	Закрепление материала Творческая работа	Скатерть, стол, столешник, красный угол, изба Гусли, балалайка
Склонение имён прилагательных	Словарная работа	Пасха, Светлое воскресенье, Широкая масленица, Рождество
Правописание имён прилагательных	Словарная работа	Пословица, хлеб, поговорка
Корень слова	Работа со словарем	Ковш, поднос, самовар
Окончание	Закрепление материала Творческое задание	Гжель,свистульки, керамика, гончар, подносы, Городецкая роспись, палех.

Опишем фрагменты некоторых уроков.

На уроке по теме «Имя существительное» на этапе словарной работы учащимся были предложены слова для морфемного анализа: *хлеб, хлебороб, хлебец, хлебушко, хлебный квас.* А завершалось это работой над пословицами: «Хлеб – наше богатство!» и пословицей из словаря В.И. Даля: «Где хлебно и тепло, там и жить добро»

Мы просили учащихся определить значение пословиц, работали над значением слова добро.

Учитель: Ребята, вы все знаете, что хлеб – самое большое и дорогое богатство. Так всегда понимал народ значение труда и плодов этого труда в своей жизни. Человека, в доме которого был запас хлеба, называли хлебистым. Урожайный год – это хлебный год. Богатая, обильная хлебом сторона – хлебная. В словаре В.И.Даля читаем: «Хлебозор, хлебозорка – зарница во время цвета и налива хлеба; хлебить – угощать новобрачных, желать им счастья. Хлебник ты мой – любимец ты мой, самый дорогой».

Складывались эти слова очень давно, веками, но близки и дороги русскому человеку, в них выражена красота нашего дома, нашего мира, наших мыслей и отношений к хлебу.

Так, на уроке по теме: «Род имён существительных» на этапе закрепления материала учащимся был предложен следующий текст:

В русском доме находилась печь. Она кормила людей. Печь рассказывала детям сказки. Перед печью находился шесток – широкая толстая доска. На нем стояли горшки, чугунки, железные ухваты. Рядом с печью хранились лопаты, кочерга.

Вопросы и задания:

1. Что тебе известно о русской печи? В каких сказках встречается слово печь?
2. С какими новыми словами ты встретился в этом тексте?
3. Попробуй объяснить, что обозначают слова шесток, чугунок, ухват?
4. Как вы догадались, что представляют собой предметы, названные словами?
5. К какой части речи относятся слова: дом, печь, сказки, шесток, ухват, чугунок? Определите род этих слов. Как вы определили род? Какие признаки (окончание, падеж, подстановка местоимений) вам помогли определить род?
6. Индивидуальные задания: прочитать в словарях о новых словах (значение и происхождение).

Домашнее задание: выписать из толкового словаря значение слов тарелка, миска, кастрюля, ложка. Индивидуальное задание: рассказать о происхождении слов: ложка, вилка, нож (пользуясь словарем).

В методике, наряду с традиционными, разработаны и способы раскрытия значения этнокультуроведческой лексики. В частности, заслуживает внимания системная и комплексная семантизация слов с национально-культурным компонентом значения, которая предполагает раскрытие семантики слова при одновременном объяснении значений других слов данной тематической группы. При комплексной семантизации широко применяются комментарии различных типов: историко-этимологический, этнокультуроведческий (лингвострановедческий) и др. Вполне возможно здесь и использование оценочной, стилистической характеристики языковых единиц узуального характера, формирование ассоциативно-образного представления об обозначаемых реалиях. Поэтому для анализа мы брали слова хлеб, берёза, дровни, рушник, сани, пироги, рыбники, расстегаи и им подобные.

При изучении темы «Падеж имен существительных» мы познакомили учащихся с наименованием блюд русской кухни. Для этого учащимся был предложен для анализа текст

Русские пироги

Ни один русский праздник не обходился без румяных пирогов. А какие это были пироги! Пироги с капустой, луком, яйцами, яблоками, мясом, картофелем, клубникой, сливами, грушами… Разве все перечислишь?

В древности наши предки пекли расстегаи с грибами, яйцом, мясом, кулебяки, рыбники, левашники, курники старорусские. Их подавали к первым блюдам и отдельно, как закуску. А сладкие пироги были традиционным лакомством. Среди них выделяются бабы: ромовая, медовая, пуховая.

Вопросы и задания к тексту

1. Какие традиционные русские блюда ты знаешь?
2. Какие пироги пекли на Руси? А сейчас?
3. Перепиши текст, объясни орфограммы.
4. Как изменяются имена существительные?

5. Определи падеж имен существительных, которые встретились в тексте.
6. Какие части речи есть еще в тексте?
7. Составь словарную статью для слов: *рыбник, курник, расстегай*.
8. Разбери по составу слова: *рыбник, курник*. Составь с ними предложение.

Проведенная работа оказалась весьма эффективной в плане пополнения знаний учащихся о словах из группы бытовой лексики, так как дети принимали в ней непосредственное участие. Подтверждением эффективности проведенной работы явилось включение в активный словарь детей новых слов, ранее им незнакомых.

Данные контрольного эксперимента показали, что учащиеся употребляют в речи незнакомые ранее слова этнокультуроведческой лексики, могут объяснить значение устаревших слов, распределить слова по тематическим группам, умеют пользоваться словарями, проявляют интерес к русскому слову.

Выводы

Во-первых, обращение к истокам собственно лингвистического, культурного, исторического опыта является характерным свойством языкового сообщества. Традиционная этнокультура должна стать одной из основ, на которой раскрывается и строится содержание образования в школе.

Во-вторых, изучение русского языка осуществляется сегодня в условиях деформации русского языка, расшатывания его норм. Хотя учителя используют в преподавании русского языка элементы этнокультуроведения, но происходит это эпизодически, бессистемно. В обучении школьников недостаточно реализуется этнокультуроведческий подход, предполагающий духовное развитие личности на традициях русской культуры. Отмечается снижение мотивации в изучении родного языка, падение интереса к чтению художественной литературы.

В-третьих, проведённое экспериментальное исследование, полученные результаты позволили сделать вывод о том, что целенаправленная систематическая работа по применению элементов семантического и этимологического анализа этнокультуроведческой лексики является эффективной и позволяет в значительной степени расширить кругозор учащихся, активизировать их познавательную деятельность и развить интерес к русскому языку в целом.

Подтверждением эффективности проведенной работы явилось включение в активный словарь детей новых слов, ранее им незнакомых.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Официальный сайт Министерства образования и науки. – 6 октября 2009 г. Приказ № 373.
2. Шанский Н. М. Концепция образования по русскому (родному) языку в 12-летней школе /Н.М. Шанский //Русский язык в школе.- 2000. - №2.- С. 27-32.
3. Яковлева Т. В. Этнокультуроведческий подход к обучению русскому языку в начальной школе /Т.В. Яковлева, В.В. Демичева.- Белгород: Политерра. - 2009. – 125 с.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пономарева Т.И.[1], **Добряков Ю.И.**[2] ©
[1]Старший научный сотрудник; [2]ведущий научный сотрудник, [1,2]к.б.н., отдел биохимических технологий,
Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН
г. Владивосток

ЗАЩИТНЫЙ ЭФФЕКТ ЭКСТРАКТОВ ИЗ АСЦИДИЙ ПРИ СТРЕССОРНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Аннотация

В статье обобщены результаты экспериментального исследования биологической активности экстрактов из морских гидробионтов – асцидий при моделировании состояния острого стресса у животных (крысы Вистар). Показано, что исследуемые экстракты уменьшают отрицательные последствия стрессорного воздействия, защищая внутренние органы животных и оптимизируя гомеостатические реакции крови, обеспечивают адаптацию организма в целом к негативному действию стрессора. Стресс-протекторная активность экстрактов охарактеризована количественно, и по величине сравнима с активностью высокоэффективного стресс-корректора экстракт элеутерококка. Полученные результаты предполагают перспективность дальнейшего исследования данных экстрактов с целью создания на их основе лекарственных средств для мобилизации защитных сил организма.

Ключевые слова: асцидия, стресс-реакция, резистенция, адаптация.
Keywords: tunicate, stress-reactoin, resistention, adaptation.

Экстремальные условия обитания в последнее время становятся нормой нашей повседневной жизни. Все более широкие массы населения живут в условиях постоянной подверженности стрессовым воздействиям (физические, химические, антропогенные факторы, эмоциональные стрессы, снижение двигательной активности, ухудшение экологической обстановки), когда современный темп изменений, нарушая привычный стереотип, не предоставляет человеку времени для адаптации к новым условиям жизни. С целью предупреждения вредных последствий действия на организм различных стрессоров и повышения его адаптивных способностей применяют средства, получившие название «стресс-корректоры». Они неспецифически модулируют функции различных органов и систем организма, эффективны при использовании в комплексной терапии и профилактике ряда заболеваний. Многими исследователями показано, что подобными свойствами обладают гормоны, витамины, аминокислоты, природные и синтетические антиоксиданты, а также препараты на основе семейства аралиевых и др. [1, 120; 2, 96]. В последние годы внимание исследователей привлекают также физиологически активные соединения (ФАС) ресурсов мирового океана. Из некоторых представителей флоры и фауны моря выделены ФАС с антиатерогенными, сорбционными, иммуномодулирующими и другими эффектами [3,52; 4, 71; 5, 22], в числе прочих, определенная биологическая активность была выявлена и у нескольких видов асцидий [6, 83]. Вещества, отвечающие за биологическое действие извлечений из асцидии, сконцентрированы преимущественно в ее тунике. В частности, в состав туники асцидии *Halochynthia aurantium* наряду с макро- и микроэлементами, входят аминокислоты, фосфолипиды, а также нейтральные липиды, насыщенные и ненасыщенные жирные кислоты, простагландины, каротиноиды [7, 151**]**, обеспечивающие широкий спектр биологической активности спиртового экстракта - хаурантина [8, 90; 9, 23; 10, 86; 11, 50]**.** Следует отметить, что по составу химических соединений разные виды асцидий отличаются несущественно.

В настоящей работе исследовали биологические эффекты экстракта из туники одиночной асцидии (ЭА) in vivo при моделировании острого стресса, препаратом сравнения служил хаурантин.

В экспериментах на крысах Вистар (40 особей, массой тела 180-200 г) исследована активность ЭА с учетом основных критериев оценки стресс-реакции, и проанализирована возможность коррекции изменений, возникающих в организме в ответ на стрессовое воздействие. Исследования с использованием экспериментальных животных проведены в соответствии с правилами лабораторной

© Пономарева Т.И., Добряков Ю.И., 2013 г.

практики (GLP), Приказом МЗ РФ № 267 от 19.06.2003 «Об утверждении правил лабораторной практики» и «Руководством по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ» (2005).

Состояние острого стресс моделировали, подвешивая животных на 22 часа за дорсальную складку. Экстракты стандартизовали по содержанию этанола и сухому остатку. Препараты деалкоголизировали, разводили дистиллированной водой и вводили через зонд дважды в желудок (перед подвешиванием и через 6 часов от его начала по 0,2 мл), одной группе (стресс) вводили растворитель в эквиобъеме. Животные были разделены на 5 групп по 8 особей в каждой: 1-я-контрольная (интактные животные) содержалась в обычных условиях вивария. Остальные крысы подвергались стрессированию: 2-я – стресс; 3-я – стресс + хаурантин 0,4 мл/кг (24 мг/кг в пересчете на сухой остаток); 4-я – стресс + ЭА 0,15 мл/кг (25 мг/кг); 5-я – стресс + ЭА 0,3 мл/кг (50 мг/кг) - дозы ЭА составляют 1/50 и 1/100 от $ЛД_{50}$ соответственно.

По окончании воздействия животных декапитировали под легким эфирным наркозом, вскрывали и по изменениям стресс-компетентных органов (масса органа, изъязвления на слизистой оболочке желудка) определяли степень стрессированности. Для оценки выраженности ульцерогенного процесса рассчитывали индекс Паулса (ИП) [12, 38]. Изменение массы органов, выраженное в процентном отношении к норме, оценивалось по балльной системе [13, 172]. Уменьшение суммы на 2 и более баллов расценивалось, как стресс-протективный эффект, и позволяло рассчитать коэффициент активности (Кспа) экстракта. Определение гематологических показателей периферической крови осуществлялось общепринятыми методами с установлением количества лейкоцитов, абсолютного содержания элементов лейкограммы, ядерной формулы и индекса сегментации нейтрофилов [14, 543].

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют, что избранное стресс-воздействие вызвало у животных типичную картину стресса. По сравнению с контрольной (интактной) группой у животных группы стресс на

Таблица 1.

Влияние ЭА на состояние внутренних органов крыс линии Вистар при стрессе (M ± m)

Показатели	Контроль (интактные)	Стресс	ЭА 0,15мл/кг	ЭА 0,3 мл/кг	Хаурантин 0,4 мл/кг
	1	2	3	4	5
Надпочечник$^{+}$	16,2 ± 1,5	26,9 ± 4,14*	20,35 ± 3,16**	22,2 ± 1,83**	21,6 ± 3,09**
% / балл	100 / 0	165 / 5	125 / 2	137 / 3	133 / 3
Тимус$^{+}$	221, ± 38.2	160,0 ± 20,9*	169,4 ± 22,9	196,0 ± 30,8	176,8 ± 46,7
% / балл	100 / 0	72 / 3	76 / 2	89 / 1	79 / 2
Селезенка$^{+}$	444,0 ± 51,6	242,0 ± 57,4*	276,0 ± 47,0	332,0 ± 88,8	301,4 ± 60,9
% / балл	100 / 0	54 / 4	62 / 3	74 / 2	68 / 2
ИП	0	1,42*	0,32**	0,22**	0,23**
% / балл		75 / 3	37 / 2	37 / 2	37 / 2
Оценка стресса баллы	0	15	9	8	9

Примечание. $^{+}$ - масса органа (мг) на 100 г массы животного; * - $p<0,001$ при сравнении - групп 1-2; ** - $p<0,01$ при сравнении групп 2-3; 2-4; 2-5.

65% увеличилась масса надпочечников**,** и снизились массы тимуса и селезенки (на 28 % и 46 % соответственно; все различия достоверны, $p<0,001$). Изъязвления на слизистой оболочке желудка обнаружены у 75% стрессированных крыс (2,2 ед./животное), ИП составил 1,42. Таким образом, по совокупности всех учтенных тестов общая балльная оценка стрессированности животных составила 15 баллов. При введении экспериментальным животным ЭА (группы 3 и 4) в период стресса наблюдалась

коррекция нарушений, обусловленных стресс-воздействием: масса надпочечника была достоверно снижена по сравнению с группой стресс (на 17-25%, $p<0,01$), а численность животных с изъязвлениями - в 2 раза меньше, при этом также уменьшилось количество язв на одно животное. Аналогичные результаты были получены в группе животных с препаратом сравнения – хаурантином. Разница в выраженности стресса между группой стресс и группами животных, получающих во время воздействия экстракты, составила 6 и 7 баллов – для ЭА 0,15 мл/кг и 0,3 мл/кг соответственно, и 6 баллов – для хаурантина. Уменьшение количества баллов у подопытных крыс под влиянием препаратов позволило рассчитать коэффициент стресс-протективной активности (Кспа), который составил для ЭА - 23 и 40 (0,15 мл/кг и 0,3 мл/кг соответственно) и 15 единиц для хаурантина.

Одним из ведущих элементов гомеостаза является кроветворная система, обеспечивающая саморегуляцию организма и его нормальную жизнедеятельность. Результаты исследования влияния ЭА на показатели периферической крови свидетельствуют что, стресс-воздействие вызвало выраженные изменения в лейкоцитарном профиле животных (рис.1). Значимо снизилось общее содержание лейкоцитов, лимфоцитов и моноцитов, при этом количество сегментоядерных нейтрофилов было увеличено в 2 раза ($p < 0,01$) с преобладанием полисегментных форм. Под влиянием ЭА (0,15 мл/кг) общее количество лейкоцитов было увеличено в 1,3 раза, достигая 83% от контрольных значений, а численность лимфоцитов в 1,4 раза ($p < 0,01$) превышала показатели группы стресс. Следует заметить, что количество моноцитов находилось в пределах физиологической нормы у этой группы животных, при существенно сниженной численности у крыс группы стресс (на 79%, $p < 0,01$). На численность нейтрофильных лейкоцитов ЭА не оказывал достоверного влияния, однако, отмечена тенденция к увеличению их двухсегментных форм (0,3 мл/кг).

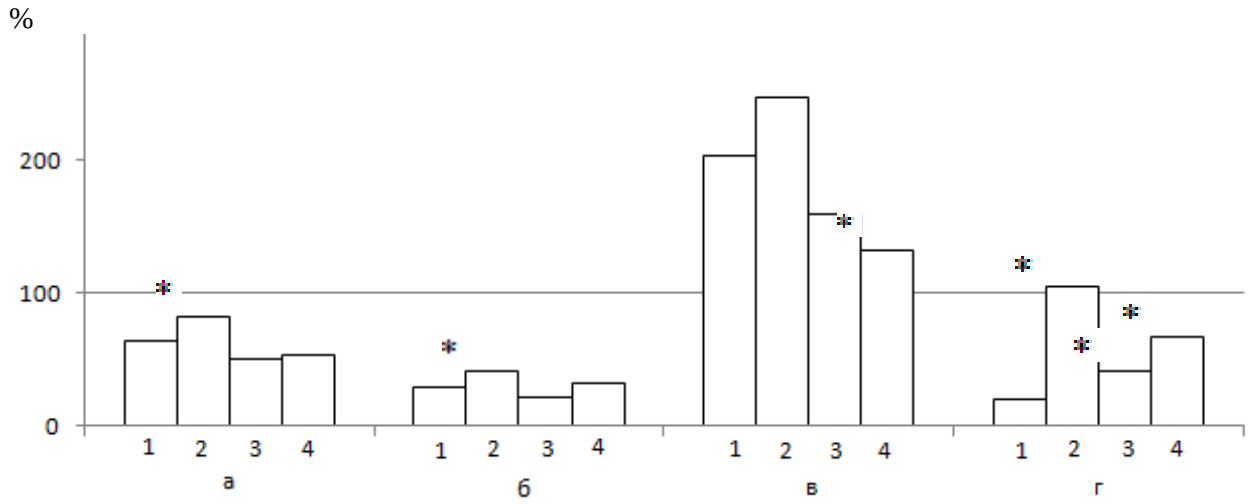


Рис. 1 Влияние ЭА на показатели периферической крови крыс Вистар при остром стрессе.
а – лейкоциты; б – лимфоциты; в – нейтрофилы; г - моноциты; 1 – стресс; 2 – ЭА 0,15 мл/кг; 3- ЭА 0,3 мл/кг; 4 - хаурантин 0,4 мл/кг; * - различия достоверны ($p < 0,01$) при сравнении с группой стресс.

Благодаря особой реактивности система крови играет основополагающую роль в резистентности, а ее изменения позволяют проанализировать наиболее тонкие механизмы адаптагенеза. Состояние стресса, которое сопровождает любое внешнее воздействие на организм, закономерно сопровождается изменениями лейкоцитарного распределения в системе крови [15, 151; 16, 63]. Нами выявлено положительное влияние ЭА (0,15 мл/кг) на состояние периферической крови животных: эффект заключался в препятствии стресс-индуцированному снижению общего количества лейкоцитов, лимфоцитов и моноцитов. Следует отметить, что моноциты крови представляют собой центральное звено мононуклеарной фагоцитарной системы и рассматриваются в настоящее время как важнейший элемент неспецифической резистентности организма. Также представляет интерес результат, что при довольно высоких уровнях сегментоядерных нейтрофилов в группах животных с ЭА, отмечена тенденция к увеличению двухсегментных форм, которые в функциональном отношении являются более полноценными. Эти данные могут свидетельствовать о снижении напряжения адаптационных механизмов в организме [15, 151; 17, 45].

Стресс-модулирующая активность препаратов характеризуется двумя свойствами - увеличением резистентности организма к действию повреждающих факторов и менее выраженной, чем в контроле,

стимуляцией стрессорных механизмов [9, 23; 16, 63]. Этот вид биологической активности описан в основном для лекарственных средств растительного происхождения [1, 120; 2, 96; 16, 63; 18, 1057]. Из природных соединений, содержащихся в морском биологическом сырье, антистрессорная активность обнаружена у некрахмальных полисахаридов и у асцидии пурпурной [8, 90; 19, 221]. Представленные результаты свидетельствуют о позитивном влиянии ЭА на организм при стрессе, которое проявляется, в частности, ослаблением ульцерогенного эффекта стресса, уменьшением гипертрофических проявлений надпочечников, предотвращением инволюции лимфоидных органов. Тимико-лимфатическая инволюция, наблюдаемая при стрессе, развивается вследствие действия эндогенных кортикоидов, при этом орган, гипоплазия которого при стрессе наиболее кортикоидзависима – тимус [15, 151; 17, 45]. Одним из ведущих патогенетических механизмов развития стресс-синдрома с повреждением внутренних органов является дестабилизация мембранных структур в результате гиперкатехоламинемии. Уменьшение изменений тимуса, а также селезенки и надпочечников на фоне препарата может наблюдаться, как за счет снижения реакции организма на стимуляцию кортикоидными гормонами, так и за счет уменьшения выделения кортикостероидов под его действием [17, 45]. Последнее предположение справедливо в отношении препарата сравнения - хаурантина: показано, что инъекции экстракта предупреждали повышение концентрации кортикостерона в крови экспериментальных животных [8, 90]. Показано также, что хаурантин эффективен при профилактическом применении в экспериментах, моделирующих патологические состояния печени, и его эффекты связаны с влиянием на метаболические процессы [9, 23].

Как было сказано выше, представленные результаты о состоянии надпочечников, тимико-лимфатического аппарата и периферической крови свидетельствуют о возможности коррекции ЭА негативных последствий стресса на организм. В настоящее время мы не располагаем достаточными данными для корректного объяснения механизма его стресс-модифицирующих эффектов. Одним из механизмов биологического эффекта исследуемого экстракта может быть способность активировать ряд ферментов антиоксидантной защиты в условиях нарушенных функций организма, как это показано для хаурантина [20, 101]. Возможны и другие механизмы действия, поскольку ЭА, также как и хаурантин, представляет собой сложную композицию природных веществ, биологические свойства которых могут дополнять друг друга. Таким образом, вопрос о механизме стресс-протективного действия ЭА остается открытым.

Представленные результаты позволяют рассматривать ЭА, как перспективный объект для последующего изучения с целью создания на его основе специфических профилактических средств для фармакологической коррекции компенсаторно-приспособительных реакций организма на воздействие стрессорных агентов.

Литература

1. Брехман И.И. Человек и биологически активные вещества / М.: Наука, 1980. - 120с.
2. Яременко К.В. Адаптогены, как средства профилактической медицины / Изд-во Том. унт-та. – Томск, 1990. - 96с.
3. Попов А.М. Биологическая активность и механизмы действия вторичных метаболитов из наземных растений и морских беспозвоночных: Автореф. дис. …д-ра биол. наук / Владивосток, 2003. - 52с.
4. Xue S., Zhang H.T., Wu P. Ch. Study of bioactivity of extracts from marine sponges in Chinese Sea // J. Exp. Marine Biol. Ecol. - 2004. - V. 298. - P. 71-78.
5. Белоусов М.В., Новожеев Т.П. , Ахмеджанов Р.Р. Токсикологическое изучение кумазида // Эксперим. клин. фармакол. - 2010. - Т. 73, № 2. - С. 22-24.
6. Добряков Ю.И., Брехман И.И. Поиск природных источников физиологически активных веществ из морских организмов // Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. - Владивосток: Дальнаука, 1996. - Вып. 3. - С. 83-90.
7. Кушнерова Н.Ф., Добряков Ю.И., Янькова В.И. Химический состав спиртовых извлечений из туники асцидии пурпурной *Halocynthia aurantium* // Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. - Владивосток: Дальнаука, 2000. - Вып. 4. - С. 151-155.
8. Добряков Ю.И., Хасина Э.И., Спасов А.А. Стресс-протективное действие хаурантина // Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. - Владивосток: Дальнаука, 1996. - Вып. 3. - С. 90-100.
9. Добряков Е.Ю. Фармакологические эффекты экстракта из туники асцидии *Halocynthia aurantium*: Автореф. дис. …канд. мед. наук. - Владивосток, 2004. - 23с.
10. Пономарева Т.И., Добряков Ю. И. Коррекция хаурантином иммунных реакций при стрессорном воздействии // Нейроиммунология. - 2009. - Т. 7, № 3. - С. 86-87.
11. Пономарева Т.И., Добряков Ю.И., Добряков Е.Ю. Влияние экстракта из асцидии *Halocynthia aurantium* на кроветворные процессы в условиях миелосупрессии, вызванной цитостатиком // Тихоокеанский медицинский журнал. - 2012. - №1. - С. 50-53.

12. Зуева В.П., Крылова С.Г., Турецкова В.Ф. и др. Экспериментальное изучение противоязвенных свойств экстракта коры осины // Эксперим. клин. фармакол. - 1997. - Т.6, № 4. - С.38-41.
13. Добряков Ю.И. Скрининговый метод оценки антистрессового действия препарата // Стресс и адаптация: Тез. Всесоюз. симпоз., 28-29 августа 1978 г. / Кишинев: Штниица, 1978. - С. 172.
14. Нормальное кроветворение и его регуляция / под ред. Н.А. Федорова. - М.: Медицина, 1996. - 543с.
15. Волчегорский И. А., Долгушин И. И., Колесников О. И., Цейликман В.Э. Экспериментальное моделирование и лабораторная оценка адаптивных реакций организма. / Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. - 151с.
16. Нестерова Ю.В., Зеленская К.Л., Ветошнина Т.В. и др. Некоторые механизмы стресс-протекторного действия препаратов из *Inula hetenium* // Эксперим. клин. фармакол. - 2003. - Т. 66, № 4. - С. 63-65.
17. Ширинский И.В., Ширинский В.С., Козлов В.А. Влияние гормона эпифиза мелатонина на иммуносупрессию, вызванную глюкюкортикоидами in vitro. // Бюлл. эксперим. биол. - 2005. - Т. 68, №1. - С. 45-47.
18. Deyama T., Nishibe S., Nakazawa Y. Constituens and pharmacological effects of Eucommia and Sibirian ginseng // Acta Pharmacol. Sinica. - 2001. - Vol. 22, N 12. - P. 1057–1070.
19. Хасина Э.И., Требухов Е.Е., Золотухина О.Н. Влияние альгиновой кислоты из водоросли *Laminaria cichorioides* на физическую активность экспериментальных животных // Биология моря. - 2001. - Т. 27, № 3. - С. 221–224.
20. Долматова Л.С., Добряков Ю.И., Дардымов И.В. Влияние хаурантина на активность ферментов антиоксидантной системы при стрессе у крыс и в модельных экспериментах на нейтрофилах человека // Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. - Владивосток: Дальнаука, 1996. - Вып. 3. - С. 101-105.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артемьева Т.В.[1]**, Галимарданова Ф.М.** ©
[1]К.пс.н., кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

АРТ – ТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЛЕКОТЕКИ

Аннотация

В статье отмечаются особенности эмоционального развития детей с нарушениями в развитии. Описываются причины появления у детей негативных эмоциональных состояний, страхов и возможности их коррекции в условиях Лекотеки методом арт-терапии.

Ключевые слова: дети с нарушениями в развитии, страхи, Лекотека, арт-терапия
Keywords: children with developmental disorders, fears, lekoteka, art therapy

Эмоциональная сфера является одной из основных регуляторных систем, обеспечивающих активные формы жизнедеятельности организма. Трудности эмоционального развития детей в дошкольном возрасте охватывают широкий спектр особенностей реагирования маленького ребёнка, осложняющих его взаимодействие с окружающим миром, — повышенная возбудимость, впечатлительность, малая активность во взаимодействии со средой, трудности адаптации к непривычным условиям; сложности развития отношений с близкими людьми и взаимодействия с посторонними; раннее возникновение таких поведенческих проблем как страхи, агрессия.

У дошкольников с нарушениями в развитии отмечают недостаточность развития эмоциональной сферы, её незрелость, проявляющаяся в ситуативности поведения, нестойкости, нестабильности эмоциональных проявлений и в конечном результате — в нереализованности возрастного потенциала в формировании эмоциональной регуляции поведения, наличие агрессивных проявлений и страха. Находясь в отрицательном эмоциональном состоянии, ребенок с ограниченными возможностями здоровья часто проявляет эмоциональную неустойчивость, враждебность, агрессивность, тревожность, у ребенка появляются страхи. Особенно склонны к образованию страхов дети с аутизмом, детским церебральным параличом, дефектами зрения [4].

У детей с сенсорными нарушениями страхи возникают при неизведанном пространстве, наполненном предметами с их опасными для ребенка свойствами. Часто причиной большого числа страхов у детей является и сдержанность родителей в выражении чувств при наличии многочисленных предостережений, опасностей и тревог. Излишняя строгость родителей также способствует появлению страхов. Помимо перечисленных факторов страхи возникают и в результате фиксации в эмоциональной памяти сильных испугов при встрече со всем, что олицетворяет опасность или представляет непосредственную угрозу для жизни, включая нападение, несчастный случай, операцию или тяжелую болезнь [3].

Решение данных проблем для ребенка с ограниченными возможностями здоровья мы видим в создании специального арттерапевтического пространства Лекотеки, которое будет являться эффективным средством самовыражения, избавления от тревог, опасений и страхов за счет расширения личного опыта, самопознания, внутренней интеграции личности и интеграции с внешней реальностью.

На диагностическом этапе работы в условиях Лекотеки можно использовать проективные и рисуночные тексты («Несуществующее животное» Друкаревича М.З.; «Страхи в домиках», разработанная А.И.Захаровым и модифицированная М.А.Панфиловой), которые позволяют выявить особенности личностной сферы ребенка, его опасения и страхи.

В коррекции страхов эффективен метод арттерапии, который предоставляет ребенку возможность проигрывать, переживать, осознавать конфликтную ситуацию, какую-либо проблему наиболее удобным для психики ребенка способом. Важным механизмом на арт-терапевтических занятиях является сублимация — выражение бессознательных инстинктов и влечений с помощью трансформации их в

© Артемьева Т.В., Галимарданова Ф.М., 2013 г.

творения искусства; искусство может одновременно и выразить чувства злости, боли, тревоги, страха и направить в другое русло.

Арттерапия имеет свои общие функции для использования в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: катарсистическая (очищающая, освобождающая от негативных состояний); регулятивная (снятие нервно-психического напряжения, регуляция психосоматических процессов, моделирование положительного психоэмоционального состояния); коммуникативно-рефлексивная (обеспечивающая коррекцию нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения, самооценки) [1].

Коррекционные занятия с детьми в пространстве Лекотеки имеют свои особенности. Для установления контакта с ребёнком с аутоподобным поведением можно использовать деликатное, ненавязчивое присоединение к его стереотипным действиям и играм путём внесения в них определённых целей и смысла (например, стремление рвать бумагу переводить в создание аппликаций из мелких листочков, коллажей, постукивание по предметам — в оркестр с различными инструментами и т. п.). В программу работы с такими детьми желательно включать большое число разнообразных сенсорных упражнений, т. к. сенсорный компонент для них имеет особую значимость. При этом в игры необходимо вносить социальный смысл — посредством введения сюжетов приближать ребёнка к миру людей.

Варианты сенсорных игр:

1. Игры с водой (раскрашивание воды в разных ёмкостях, переливание, рисование брызгами, фонтан и др.).

2. Смешивание красок (рисование на мокрой бумаге, создание цветов методом смешивания и др.).

3. Сюжетные игры (готовим куклам еду, например, красная вода — это томатный сок, белая — молоко и т. д.).

4. Игры с крупами (пересыпание, рисование на крупе, поиск клада, «дождь-град», «варим кашу»).

При знакомстве с новой для ребёнка деятельностью можно использовать технику «рука над рукой», при которой взрослый направляет руку ребёнка, выполняя определённые действия. Постепенно уменьшая свою помощь, взрослому необходимо увеличивать степень самостоятельности ребёнка. Все действия и ситуации важно эмоционально комментировать простыми, понятными словами, фразами («та-а-а-а-к», «вни-и-и-з», «линия», «рисуем круг» и т. д.). Перед ребёнком стоит выкладывать небольшое количество художественных средств, чтобы его внимание не ускользало от задачи, и он удерживал в памяти все элементы и этапы деятельности.

Подбор техник для детей с двигательными нарушениями осуществляется исходя из характера и особенностей нарушений, при этом учитываются медицинские рекомендации. Во время занятий чрезвычайно важно индивидуально подбирать удобную позу каждому ребёнку, при этом высвобождая рабочую руку (например, полулёжа на полу, сидя на валике и др.) и создавая удобное положение для головы. Желательно, чтобы позы были несимметричными, и ребёнок мог самостоятельно из них выходить, меняя одну на другую. Рабочая зона зависит от положения тела, её также необходимо подбирать индивидуально, чтобы ребёнку было наиболее комфортно, он был максимально успешен, а соответственно мотивирован на творческую деятельность (например, горизонтальное, вертикальное или наклонное расположение листа, справа-слева-сверху и т. д.). Для рисования лучше всего подходят большие листы бумаги (А 3, А 2 или обои), которые дают возможность задействовать плечевые и локтевые суставы. При выполнении интересных заданий с различными сюжетами ребёнок учится рисовать, держа руку на весу, а также вытягивать её вперед, влево, вправо, по диагонали. Так как для многих форм ДЦП выпрямление пальцев и «раскрытие» ладони является важнейшей задачей, то оправдано использование для рисования таких средств, как губка, кусок пенопласта, фрагмент игрушки и т. п., а также рисование пальчиковыми красками. Также хорошо использовать трёхмерные арт - объекты (например, сминать листочки бумаги и делать с ними аппликации) и работать с пластичными материалами. Целесообразно задействовать в творческой деятельности предметы с разными фактурами, крупы, специи, музыкальные инструменты, аудиозаписи со звуками птиц, животных и т. д. для комплексной стимуляции сенсорного развития ребёнка.

Можно выделить основные направления арттерапии в коррекции страхов у детей в условиях Лекотеки.

1.Изотерапия

Рисование рассматривается как творческий акт, позволяющий ребёнку ощутить и понять самого себя, выразить свободно свои мысли и чувства, освободиться от конфликтов и сильных переживаний, развить эмпатию, быть самим собой, свободно выражать мечты и надежды. Рисуя, ребёнок даёт выход

своим чувствам, желаниям, мечтам, перестраивает свои отношения в различных ситуациях и болезненно соприкасается с некоторыми пугающими, неприятными, травмирующими образами.

Изотерапия используется при создании положительной мотивации, помогает преодолеть страхи детей перед трудностями, помогает создать ситуацию успеха, а также воспитывает чувство взаимопомощи, взаимовыручки, помогает детям развивать фантазию, используя различные цветовые гаммы, различные материалы для работы.

С помощью зрительных образов ребенку легче выразить неосознаваемые внутренние конфликты и страхи, чем высказать их в словах. Такая работа особенно ценна для тех, кто недостаточно хорошо владеет речью. С помощью рисунка, аппликации можно выяснить мысли и чувства, которые ребенок привык подавлять. Отождествляя себя с положительными и сильными, уверенными в себе героями, ребенок борется со злом: защищает близких, побеждает врагов и т.д. Рисование, таким образом, выступает как способ постижения своих возможностей и окружающей действительности, моделирования взаимоотношений и выражения эмоций, в том числе и отрицательных, негативных.

В процессе рисования происходит, по мнению Л.Д. Лебедевой [2], “оживление чувства страха” и вместе с тем осознание условного характера этого изображения. Идентификация рисунка со страхом помогает ребенку овладеть ситуацией, приобрести власть и чувство превосходства над ним, право поступить так, как захочется (подарить, порвать и др.). Например, ребенку предлагают нарисовать свой страх, дать ему имя, рассмотреть варианты избавления от страха, уничтожить страх (рисунок); превратить страшное в смешное, украсить его, чтобы оно само себе понравилось и стало добрым.

Для рисования нужен большой выбор кистей (разных размеров и степени жёсткости), изобразительных материалов (карандаши, пастель, восковые мелки, гуашевые краски, акварель и др.), бумаги (разных размеров, форм, цветов) и др. Для каждого ребёнка индивидуально подбираются те техники рисования, размеры и форма бумаги, положение рабочей зоны, которые эффективно способствуют коррекции имеющихся отклонений.

Рисование пальцами способствует развитию осязательного чувства, гибкости пальцев, снимает напряжение, служит профилактикой и коррекцией тревожности, социальных страхов, подавленности. Краску на руки можно наносить кисточками различной жёсткости, щёткой, губкой или просто окунать пальчики или руку в баночку, палитру с краской. Рисование с помощью пальчиковых красок приносит удовольствие ребёнку и не сковывает их творческую активность (например, ковры, дорогая одежда, которые можно запачкать и т. д.). Чтобы у малыша и у его родителей не возникало страха испачкаться, желательно использовать фартуки с рукавами.

2. Лепка

Работа с пластилином способствует снятию мышечных зажимов, развитию пространственного и творческого воображения, спонтанности в выражении чувств, располагает к двигательной и эмоциональной развязке. Техника позволяет проводить коррекцию негативных эмоциональных проявлений, облегчает отреагирование агрессии.

Пластические материалы – действенное средство в арт - терапии агрессии, тревожности, страха. Цель совместной творческой работы заключается в достижении взаимопонимания и сотворчества «скульпторов».

Преимущества пластилина очевидны: можно многократно использовать создаваемый образ. Работа с пластилином и глиной облегчает отреагирование гнева, агрессии и тем самым снижает вероятность насильственных действий в реальной действительности. Размазывание по поверхности пластилина использовали с теми детьми, которые пережили травматические ситуации с целью восстановления их психической чувствительности. Выражая, таким образом, свои чувства, ребенок постепенно освобождается от страхов, обид, гнева и, пережитое не развивается в психическую травму. Материал может быть уже готовым или сделанным вместе с ребёнком. Совместное приготовление теста, глины позволяет ребёнку испытать различные тактильные ощущения и познакомиться с процессом создания пластичного материала. При работе с пластичными материалами необходимо вырабатывать следующие навыки: разминание материала и отщипывание, надавливание и размазывание, катание шариков, «колбасок», разрезание на кусочки. После усвоения основных приёмов лепки их можно комбинировать в различных играх.

3. Аппликации, декоративно-прикладное искусство

Помимо рисования, лепки, на арт - терапевтических занятиях часто используются разные виды аппликаций, поделок из бумаги, природных материалов. Одно из достоинств аппликаций (или коллажа)

— в возможности непосредственного контакта ребёнка с различными материалами (тканями, фактурными предметами, разными видами бумаги — бархатной, глянцевой, матовой). Это многообразие вызывает у детей эмоциональный подъём, позволяет преодолевать негативные переживания, снижает эмоциональное напряжение. Например, ребенку предлагают из сухих листьев, сыпучих материалов, продуктов сделать себе личный амулет для защиты от страхов.

Таким образом, коррекционная работа с помощью арт-терапии в условиях Лекотеки позволяет открыть детям дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья путь к бессознательному миру чувств и эмоций, научиться регулировать такие свои отрицательные эмоции: как страх и тревожность и проложить путь к его дальнейшему развитию.

Литература

1. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. - СПб.: Речь, 2006. – 160 с.
2. Лебедева Л.М. Педагогические основы арт-терапии. - Спб: Лиоро, 2000. – 200 с.
3. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г.. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. – М., Владос, 2003.
4. Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция. – М.: Просвещение, 1992. – 95 с.

Бучко В.Б. ©
Кандидат психологических наук, кафедра общей психологии и психодиагностики,
Ровенский государственный гуманитарный университет

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТУДЕНТА С ГРУППОЙ В КОНТЕКСТЕ СВОБОДЫ Э. ФРОММА

Аннотация

В статье исследуется роль группы для формирования личности студента. Анализ проблемы осуществлено через призму научных взглядов Э. Фромма.

Ключевые слова: свобода, одиночество, группа, механизмы психологической защиты
Keywords: freedom, solitude, group, psychological defense mechanisms

Студенческая среда способствует совершенствованию или подавлению личности студента, в определенной степени вызывает изменение его характера. Прекрасные или уродливые склонности человека не является чисто биологически обусловленными, а возникают в результате социального процесса формирования личности. И хотя студенты на свой возраст достаточно сформированы семьей, школой и т.д., одногруппники (группа) продолжают совершенствовать или искажать их характеры. Часто возникает дилемма: быть частью группы или отдельным независимым от нее индивидом. Тот или иной выбор может иметь положительные и отрицательные стороны. Поскольку в данной статье делается попытка показать проблему отчуждения через призму научных взглядов Э. Фромма, отделения студента от группы расматриваетса с негативной точки зрения.

Итак, цель статьи - осветить весомость включение студента в группу, коротко отметить механизмы психической защиты в случае отсутствия связи с группой.

Изучением данной проблематики занимался Э. Фромм и, частично, С. Московичи, Г. Осипов, В. Роменец, А. Соловьева, Г. Тэджфел и другие.

Второй период юности, на который приходится студенческий возраст, имеет специфические закономерности и представляет собой важный этап в развитии личности. В этот период происходит становление специалиста, формирование его мировоззрения, идеалов, убеждений.

Для студента характерна принадлежность к определенной социальной (академической) группы, в которой он проводит значительное количество времени. Студенческая группа объединяет студентов совместной учебной деятельностью как ведущей в данный момент развития личности. Выявлено, что

© Бучко В.Б., 2013 г.

уже с первых месяцев функционирования студенческой группы ее следует рассматривать не только как систему межличностных отношений, но и как объединение микрогрупп [1, 53].

Вместе с центростремительной силой вовлечения в группу (микрогруппу), существует центробежная сила, которая выталкивает студента оттуда. Выход из группы предоставляет студенту определенную свободу, стремление получить которую Э. Фромм объясняет преждевременной интеллектуально-технической зрелостью и эмоциональной отсталостью человека. Причем понятие свободы имеет как положительное, так и отрицательное значение. Негативная свобода - это отделение "Я" от "Ты", бегство от свободы после ее получения, а положительная - это диалог между "Я" и "Ты", спонтанная активность. Негативная свобода является бременем для человека, поскольку он чувствует одиночество, изолированность от группы. Для преодоления негативной свободы нужен прогресс социальной психологии, чтобы компенсировать уже упомянутую эмоциональную отсталость человечества [2, 12].

Прежде чем приступить непосредственно к освещению темы, отмечу, что Э. Фромм описал три типичных невротических механизмы психологической защиты от негативной свободы. Первый заключается в мазохистскому или садистски влечении второй - в отказе от своей индивидуальности, а третий - в неудержимом влечении к насилию, жестокости и разрушению [4]. Кроме того, он описал динамическую адаптацию, которая представляет собой приспособление своего "Я" к неизбежной ситуации. Любой невроз - это адаптация к таким условиям, которые являются для индивида иррациональными. Поскольку отдельный индивид не может изменить группу, он принимает ее условия. В противном случае избегание группы ведет к одиночеству и психическому разрушению.

Студент идентифицирует себя с какой-то группой. Если он не может или не хочет это сделать по отношению к той группе, в которой учится, то он это делает по отношению к другой (родственников, футбольной команды, представителей субкультуры, кружка). Процесс индивидуализации - это процесс усиления и развития собственного "Я", в результате чего теряется идентичность с другими членами группы. Кроме того, прогрессирующее развитие собственного "Я" приводит к изоляции, которая порождает интенсивную тревогу, неуверенность, чувство бессилия. Усиливая свою индивидуальность, студент остается наедине с непонятным для него миром.

Для избегания "негативной свободы" психика запускает механизм бегства от свободы, вызывает гиперкомпенсации, полный отказ от своей индивидуальности и тотальное подчинение. По утверждению Э. Фромма подчинения не является единственным способом избавиться от одиночества и тревоги. Существует единственный конструктивный способ, который не приводит к неразрешенных конфликтов - спонтанные связи с людьми и природой (любовь, труд, творчество), которые не уничтожают индивидуальности и дают возможность преодолеть страх одиночества. Из этого следует, что растущая индивидуальность приводит в конечном итоге либо к подчинению, либо к спонтанной активности.

Само же подчинения в основном трактуется как добровольный акт, вытекающий из любви, уважения, а не из страха (срабатывает защитный механизм психики). По выражению Э. Фромма так же мазохистская зависимость одного человека от другого маскируется в сознании как любовь [2, 152].

Динамическая адаптация в студенческом среде (группе) может как усиливать индивидуальность студента, так и подавлять ее. Однозначно сказать, что лучше, невозможно. Это зависит от того, насколько индивидуальность студента направляет его "Я" в группу или от нее. Если личность и индивидуальность развиваются пропорционально, это можно считать положительной свободой. Иными словами, студент реализует себя в активных спонтанных связях. Если "Я" студента отталкивает его от группы, конструктивным будет подавления индивидуальности. Чтобы позволить себе быть "белой вороной" и при этом не стать изгоем из группы необходимо быть харизматичным лидером или незаменимым участником группы. В противном случае негативные эмоции, например, чувство зависти, презрения, враждебности и др. могут иметь место. Конформизм может быть вынужден самой группой по отношению к студенту, или таким, когда студент уверен, что он руководствуется исключительно собственной воле. Последний вариант весьма характерный для студенческих групп, и в таком случае имеет место добровольное подчинение.

Если индивидуальность студента (его амбиции, "Я") растут, а личность - нет, то происходит отчуждение, а затем срабатывает один из трех вышеупомянутых защитных механизмов психики. Это деструктивная динамическая адаптация. В худшем случае освобождения от чувства беспомощности по отношению к группе достигается путем разрушения самой группы. Такое время от времени случается в учебных заведениях США, когда студент или ученик расстреливает своих однокурсников. Разрушить мир согласно утверждениям Э. Фромма - последняя отчаянная попытка не дать разрушить себя.

Очевидно, что студенческие группы с точки зрения сплоченности бывают разными. Ряд исследователей показателями сплоченности считают уровень взаимной симпатии в межличностных отношениях и степень привлекательности (полезности) группы для ее членов. Д. Картрайт подчеркивает, что побудительную силу для субъекта входить в группу имеют следующие свойства:

• привлекательность членов группы (степень симпатии, которую испытывают к ним окружающие);

• сходство между членами группы (ценности, установки и т.п.);

• особенности групповых целей (их соответствие потребностям членов группы, четкость постановки, успех группы);

• своеобразие взаимосвязей членов группы;

• удовольствие групповой деятельностью (как часть общего удовлетворения трудом);

• характер руководства и принятия решений (стили руководства и фактическое участие индивидов в решении групповых проблем);

• атмосфера в группе;

• величина группы [3, 94-95].

Учитывая двухлетнее наблюдение за деятельностью и взаимоотношениями студенческих групп, стоит отметить, что в консолидированных студенческих группах имеется высшая результативность познавательной деятельности, наблюдается взаимопомощь в подготовке и проведении занятий, достаточная удовлетворенность межличностными взаимоотношениями и низкая конфликтность между членами группы. В слабоконсолидированных группах наблюдаются обратные тенденции.

Для любой группы характерно наличие лидера. Руководствуясь научными разработками Э. Фромма, следует выделить два вида лидеров группы: рациональный и иррациональный. Первый вид основан на компетенции, характеризуется рефлексией и критическим мышлением, а в случае необходимости может быть замещен другим лидером. В основе второго вида лежит беспомощность и страх. Для такого авторитета критика является лишней и под принуждением силы может быть запрещена. Если рациональный авторитет характеризуется равенством взаимоотношений между членами группы и им, а расхождением является только уровень знаний, то иррациональный лидер характеризуется признанием неравенства членов группы.

Поэтому староста студенческой группы должен быть рациональным лидером с высоким уровнем именно эмоционального интеллекта. Если староста назначен, а не выбран группой, высока вероятность того, что это будет формальный лидер. В таком случае возможно отторжение его от группы или уступок руководства группой неформальном лидеру. Формальному лидеру можно оказывать поддержку или выражать сочувствие, однако это не предотвратит поражения, подобно тому, как сострадание плохому композитору не заставит восхищаться его музыкой. Поскольку роль неформального лидера (старосты группы) в межгрупповых отношениях довольно значительная, а иногда ключевая, есть целесообразность с его помощью корректировать деятельность целой группы.

Достаточно привычным для студенческой группы есть явление конкуренции, которое само по себе способствует условному делению на успешных, посредственных и неудачников. Кроме того, конкуренция способствует расслоению студентов по принципу интеллекта, имущественного статуса и т.д. Рано или поздно возникает чувство несправедливости. Следовательно, в студенческой среде (группе) должен культивироваться дух сотрудничества, а не соперничества. Болонская система оценки по сравнению с предыдущей усиливает такую конкуренцию в группе, подчеркивает неравенство в полученных баллах и, подобно как деньги, способствует расслоению студентов по полученным баллам. Вследствие этого может возникать тенденция к усилению индивидуализации тех, кто получил высокие (низкие баллы), а между группой и "отчужденными" может возникать скрытая враждебность. А потому в группе должны культивироваться знания как ценность, а не ориентация на оценку как доказательство таких знаний. Необоснованное стремление получить высокую оценку автоматически может способствовать отслойке студента от подавляющего большинства группы.

С точки зрения Э. Фромма жажда усовершенствования (перфекционизма) способствует развитию индивидуальности, а та, в свою очередь, может привести к отторжению от группы и, в конечном итоге, подчинению. Фактически, в таком случае индивид чувствует себя подавленным, одиноким и беспомощным. Развитие индивидуализма без одновременного развития эмоционального интеллекта студента может вызвать "бегство от свободы", вызвать скрытую враждебность к группам, от которых он оторвался, но все еще зависим.

Согласно утверждениям Э. Фромма, единственный конструктивный способ развивать индивидуальность (в русле позитивной свободы) - одновременно развивать личность как субъекта

социокультурной жизни, активно взаимодействовать с людьми и природой через любовь, труд и творчество.

"Отравленные" борьбой за высокие баллы (как искривленный способ сохранения власти и достижения славы), с мнимым чувством уверенности и безопасности студенты могут отдаляться от группы с последующей необходимостью подчинения другой группе. Существует ошибочное мнение о том, что совершенное знание предметов может удовлетворить потребность в уверенности. На самом деле, сомнения не исчезают, пока студент не преодолеет изоляцию. Поэтому даже уникальные знания или сверхъестественные способности никогда не обеспечат уверенность и независимость от группы. А осведомленность о различиях в уровне интеллекта или материальном положении студента способствует возбуждению чувств зависти, негодования, враждебности, презрения. Осознание неравенства может вызвать прямую или косвенную агрессию. Современные "изысканные" способы выражения косвенной агрессии среди студенческой молодежи поражают своей завуалированностью. Сам факт такой практики несет потенциальную угрозу мирному сосуществованию, вместо сотрудничества способствует конфронтации. Это может приводить к расколу группы или межгрупповых конфликтов, потому что другие участники из наблюдателей склонны занимать ту или иную позицию. А пассивное участие воспринимается как "кто не за нас / меня - тот против нас / меня".

Стоит отметить, что теоретические выводы Э. Фромма нашли эмпирическое подтверждение. Эксперимент С. Милгрэма обнаружил непредсказуемую склонность человека к проявлениям жестокости и садизма. Следует предположить, что причиной является развитый индивидуализм в США, но это не дает оснований надеяться, что в Украине результаты были бы намного лучше. Поэтому еще раз следует подчеркнуть огромное значение развития социальной психологии и ее реальном внедрении в практику.

Для студента и группы в целом характерно чувство справедливости. Каждый способен понимать это со своей точки зрения. Собственно, хотя такое понимание в значительной степени является субъективным, однако отражается на сплоченности группы, может привести к движению "к людям" или "от людей". Поскольку процесс оценки также рассматривается через призму справедливости, нужно придерживаться определенных особенностей присвоения баллов.

Фактически, это больше касается преподавателя, чем студента. Во-первых, для этого необходима способность входить в студенческую группу и быть авторитетом хотя бы в сфере дисциплины. Сам статус преподавателя не может заставить группу уважать его, а чрезмерное отстранения он группы не может рассматриваться как положительное явление. Для конструктивного взаимодействия преподаватель должен уметь, как минимум, аргументировать принятие своих решений, четко объяснить особенности взаимоотношений и обладать достаточным уровнем эмоционального интеллекта. Сам факт высокого уровня IQ преподавателя не способен вызывать уважение и внутреннюю мотивацию студентов учить предмет. Скованность на занятиях может заставить студентов отказываться от выражения чувств, а затем и самих чувств. Поскольку положительные эмоции способствуют успешному протеканию познавательных процессов, учебный процесс должен ими подкрепляться.

Преподавания как фактор формирования характера студента должен предусматривать развитие критического и творческого мышления, а также вызывать легкие положительные эмоциональные переживания. От последних в значительной мере зависеть и восприятие справедливости, поскольку эмоциональные факторы способны значительно влиять на процесс оценивания (когнитивную составляющую) и формировать положительную или отрицательную установку как к преподавателю, так и к дисциплине. Развитие эмоционального интеллекта студентов будет способствовать сплоченности группы, даст возможность развивать индивидуальность студента без угрозы его отчуждения и одиночества. Такие ежедневные молекулярные изменения способны значительно уменьшить разницу между интеллектуальной зрелостью и эмоциональной отсталостью людей (по утверждению Э. Фромма).

Достаточно деликатным является вопрос доказывания студенту противоположного мнения, особенно когда это касается его самого. В странах Западной Европы наблюдается практика конфиденциальности по отношению ко всей группе. Часто это касается также оценок и делается во избежание лишнего подчеркивания индивидуальности студента.

Антагонизм, который может обостриться между преподавателем и группой, способствует осознанию разницы "Я" и "Ты", а потому не желателен, и в случае возникновения должен конструктивно устраняться. В любом случае преподаватель не должен переводить дискуссию по предмету спора на личность студента.

С усилением ориентации на ценности Западной Европы и США, понятие коллективизма приобрело несколько негативную эмоциональною окраску. СМИ усиливают эту разницу, искажают информацию, сознательно или бессознательно манипулируют сознанием людей. Следовательно,

наблюдается тенденция к подражанию не так истинных, как изображенных СМИ уже упомянутых ценностей с наклоном к индивидуализации. Это в свою очередь склоняет студентов осознавать скорее свое отличие и неравенство, чем общность. При таких обстоятельствах отделение приобретает характер общегосударственной проблемы. В терминах Э. Фромма это "свобода от", а не "свобода до". На макроуровне возникают проблемы самоидентификации, самобытности нации, сохранение традиции, культуры, искусства. Если на микроуровне это одиночество, тревожность, попытка самоубийства как крайний вариант "отрицательной свободы", то на "большом экране" - это потенциальная угроза самоуничтожения как этноса, нации или даже человечества. Первая и Вторая мировые войны могут служить примером того, как развитие интеллектуального потенциала, амбиций, индивидуализации, развития своего "Я" порождает в отдельных лидеров механизмы психической защиты, а именно: садистическое стремление к покорению других, стремление к насилию, жестокости и разрушению. В лучшем случае вследствие отрыва от группы психологическая защита выливается в конформизм и стремление быть "как все".

Если в обществе наблюдается имущественное неравенство, то в студенческой группе - неравенство с интеллектуальным потенциалом, носители которого довольно часто прилагают особых усилий, необходимых для развития IQ. На самом же деле, для самореализации большее значение имеет эмоциональный интеллект. Кроме того, в статье уже упоминалось о том, что современное эмоциональное развитие значительно отстает от интеллектуальной зрелости. Итак, группа бесспорно положительно влияет на развитие эмоционального интеллекта студента, поэтому полное отчуждение от нее (бегство от свободы) иметь негативные последствия. Если индивид может повысить свой IQ самостоятельно, то эмоциональный интеллект без связей с социумом ему не удастся повысить. Неуемная жажда власти и славы хотя и присутствует в большей или меньшей степени в каждом, однако, по мнению Э. Фромма, она угрожает нормальному существованию человека.

Подытоживая вышесказанное, следует подчеркнуть, что единственный конструктивный способ развития идентичности без угрозы потери социальных связей с группой - это спонтанная активность, которая выражается в любви, труде и творчестве. Только при условии развития личности возможно движение "к свободе", а не "от свободы". Поэтому учебный процесс должен способствовать созреванию эмоционального интеллекта и личности студента в группе, а не индивида вне группы.

Изложенные в статье утверждения базируются на основе двухлетнего наблюдения за студентами первого, второго и пятого курсов, а также подкрепляются исследованиями Э. Фромма. Перспективы дальнейших теоретических и эмпирических исследований могут заключатся в экспериментальном подтверждении (или опровержении) выдвинутых утверждений.

Литература

1. Лузан П.Г., Жалдак Л.М. Студентська група дієздатна тільки тоді, коли вона згуртована і безконфліктна // Педагогіка толерантності. - №2. – 1999. – С.53-56.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. – Минск: Харвест, 2003. – 384 с.
3. Cartwright, D. and Zander, A. (1968). Group Dynamics: Research and Theory (3rd ed.). New York: Harper & Row. – P. 94-95.
4. Романов А. Эрих Фромм о парадоксах свободы // Консультация психолога, психотерапия, психоанализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psihoterapevt.od.ua/articles/terapevticheskie/fromm_erich.html

Вишневская О.Н. ©
Аспирант, кафедра социальной психологии,
Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова

ГЕНЕЗИС ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ ПЕДАГОГОВ

Аннотация

В статье рассмотрен феномен затрудненного общения в педагогической деятельности. Описана возрастная динамика коммуникативного поведения педагогов. Выявлены закономерности в процессе коммуникативного развития субъекта.

© Вишневская О.Н., 2013 г.

Ключевые слова: затрудненное общение, коммуникативные трудности, субъект затрудненного общения, ретроспективный анализ.
Keywords: the complicated communication, communicative difficulties, the subject of the complicated communication, retrospective analysis.

На сегодняшний день продуктивно организованный процесс педагогического общения призван обеспечить в педагогической деятельности благоприятный психологический контакт между педагогом и другими участниками образовательного процесса, помочь преодолеть разнообразные психологические барьеры, возникающие в процессе взаимодействия. Однако проведенное нами пилотажное исследование показало, что не все педагоги удовлетворены отношениями, складывающимися в процессе педагогического взаимодействия. Одной из доминантных причин неудовлетворенности является субъективно переживаемые трудности, возникающие в процессе педагогического общения с разными участниками образовательного процесса.

В исследованиях А. А. Бодалева, Г. А. Ковалева, В. Н. Куницыной, В. А. Лабунской, Ю.А. Менджерицкой, Е.Д. Бреус, Е.В.Цукановой, А.Г. Самохваловой и др. накоплен богатый и разнообразный эмпирический материал, в котором отражены особенности затрудненного общения в различных сферах взаимодействия, в том числе и педагогического.

Обобщив теоретические взгляды, под *затрудненным общением* мы понимаем различные виды и формы общения, приводящие к деструктивным изменениям коммуникативного поведения партнёров, а также к субъективным переживаниям личности, связанным с невозможностью достижения коммуникативных целей и возникающим эмоциональным дискомфортом.

Нарушения, барьеры, возникающие в этом процессе, оказывают влияние не только на характер отношений между педагогом и участниками образовательного процесса, но и на особенности развития личности участников коммуникаций, на формирование устойчивых коммуникативно-личностных трудностей в деловом общении [3,5].

С целью понять причины возникновения разнообразных коммуникативных трудностей педагогов, мы используем метод генетического анализа, рассматривая вопрос о том, является ли затрудненное общение процессом, который имеет свою историю развития.

С. Айзекс [1,131] полагала, что любая способность или функция развивается в течение нескольких ступеней, хотя индивидуальные стадии могут значительно различаться. Именно в этом смысле принцип генетической непрерывности служит «инструментом познания». При этом Ж. Пиаже [2,85] говорил о том, что объяснить природу и закономерности функционирования структур возможно «лишь исследуя условия появления и законы развития».

Разделяя эти идеи, мы полагаем, что затрудненное общение имеет общие истоки, механизмы возникновения, ступени развития, несмотря на индивидуально-своеобразный характер проявления.

В исследовании мы опираемся на классификацию коммуникативных трудностей, предложенную А.Г. Самохваловой, которая выделяет четыре основных уровня коммуникативных трудностей: базовый, содержательный, операциональный и рефлексивный [4,68].

В исследовании приняло участие 108 человек в возрасте от 22 до 73 лет и стажем работы от 1 года до 50 лет, работающих в образовательных учреждениях Костромской области (педагоги, социальные работники, учителя - дефектологи, логопеды и педагоги - психологи).

Методика исследования предполагала ретроспективную самооценку участниками собственных коммуникативных трудностей на протяжении жизненного пути. Испытуемым предлагалось проанализировать и выделить те трудности в общении, с которыми они сталкиваются сейчас и которые они испытывали на ранних этапах онтогенеза, начиная с дошкольного возраста. Помимо указания количества и вида коммуникативных трудностей на том или ином возрастном этапе, педагоги так же отмечали степень эмоционального переживания каждой трудности.

В результате анализа данных полученных с помощью ретроспективного самоотчета мы выявили возрастную динамику затрудненного общения.

Стоит отметить, что лишь небольшая часть испытуемых (26%) отметила наличие коммуникативных затруднений в возрасте от 4 до 7лет. Это, как правило, трудности, связанные с непониманием чувств и эмоций, испытываемых другими людьми, а также трудности четкого выражения своих мыслей взрослому партнеру по общению.

Осознание коммуникативных трудностей, с точки зрения самих испытуемых, происходит примерно с 9-12-летнего возраста. Именно в это время общение со сверстниками начинает выступать как ведущий тип деятельности. Данный возраст по результатам ретроспективного отчета характеризуется

целым спектром субъективно переживаемых коммуникативных трудностей: трудности вступления в контакт, трудности, связанные с испытываемыми чувствами застенчивости, робости, ревности, трудности самовыражения.

Каждая из испытываемых человеком трудностей отличается степенью своего эмоционального переживания. Наиболее значимые эмоциональные переживания приходятся на 10-13, 15-17, 20 и 40 лет, т.е. в периоды переживания человеком возрастных кризисов.

Интересно, что на каждом из указанных возрастных этапов эти трудности связаны с испытываемыми чувствами застенчивости, робости, неуверенности в себе, и, как следствие низкой степенью самоуважения. Таким образом, неосознанные и неразрешенные коммуникативные трудности возвращаются к человеку вновь через определенное время и вызывают более сильные деструктивные переживания. 29% педагогов отмечают присутствие данных трудностей на протяжении всего жизненного пути.

В профессиональной деятельности периоды с 22-35, 40-43 лет характеризуется наибольшей стабильностью. В данное время испытуемые отмечают отсутствие осознаваемых коммуникативных трудностей или слабую степень их выраженности и эмоционального переживания.

Период с 20 до 22 лет характеризуется трудностями прогнозирования, самоконтроля, трудностями, связанными с недостатком коммуникативных знаний. В возрасте от 45 до 50 лет преобладают трудности, связанные с чрезмерной чувствительностью в процессе общения, с отсутствием желания общаться с коллегами по работе, с возрастными барьерами и трудности самоизменения.

При этом исследование показало, что не все педагоги субъективно удовлетворены отношениями, складывающимися в процессе их педагогического общения с другими участниками образовательного процесса на данный момент. По результатам опроса выборка была разделена на несколько групп.

В первую группу входят субъекты общения, не испытывающие особых коммуникативных трудностей на данном жизненном этапе и субъективно удовлетворенные деловыми отношениями с партнерами по общению. Важно подчеркнуть, что на более ранних этапах жизненного пути данные испытуемые отмечали у себя ряд коммуникативных трудностей. Но активная внутриличностная работа над своим коммуникативным потенциалом способствовала преодолению актуальных трудностей и повышению субъективного благополучия человека.

Вторую группу составляют педагоги, которые отмечают наличие у себя ряда коммуникативных трудностей, которые «тянутся» у них с детства. При этом субъекты не удовлетворены теми отношениями, которые у них складываются в процессе общения с другими людьми. Помимо трудностей «из детства» на данном возрастном этапе они испытывают трудности самоизменения, связанные с неспособностью изменять собственные формы деловых отношений, а также трудности, связанные с отсутствием мотивации общения.

Испытуемые из третьей группы субъективно удовлетворены складывающимися отношениями в педагогическом взаимодействии и не хотели бы ничего изменить в своем коммуникативном арсенале, но при этом в ретроспективном отчете отмечают наличие у себя трудностей, связанных с самоконтролем, трудностей самоизменения, но уже связанных с нежеланием изменять собственные формы общения, которые, по их мнению, им стремятся «навязать окружающие», трудности самоанализа. При этом стоит отметить, что в младшем школьном и подростком возрасте данные испытуемые отмечали у себя трудности, связанные с неадекватной самооценкой, с испытываемыми чувствами агрессии и обиды, а затем, в более старшем возрасте, трудности вступления в контакт и трудности построения диалога.

Таким образом, проанализировав полученные данные, можно проследить некоторые *закономерности в процессе коммуникативного развития субъекта*.

Во-первых, обнаруживается кумулятивный характер развития затрудненного общения. Трудности, испытываемые на ранних этапах межличностного общения, закрепляются и переходят на следующий возрастной этап. При отсутствии целенаправленного влияния на актуальные трудности, они трансформируются в более сложные по своему содержанию затруднения в общении.

Во-вторых, выявлена особая роль внешнего окружения, которое может, как способствовать разрешению коммуникативных трудностей, так и провоцировать усугубление существующих барьеров общения.

В-третьих, возрастание эмоционального напряжения и увеличение количества испытываемых коммуникативных трудностей происходит во время возрастных кризисов, переживаемых человеком. Следовательно, благоприятное разрешение возрастного кризиса способствует также и нейтрализации актуальных коммуникативных проблем.

Таким образом, мы предполагаем, что механизмы затрудненного общения педагогов начинают формироваться на ранних этапах онтогенеза, обусловливая становление человека как субъекта общения.

Литература

1. Кляйн М., Айзекс. С., Пайвери Дж., Хайманн П. Развитие в психоанализе. – М.: Академический проект, 2001. – 512с.
2. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. — 9-е изд. — СПб.: Питер, 2005. — 940 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
3. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288с.
4. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция: Учеб.-метод. пособие. — СПб.: Речь, 2001— 432с.

Григорьева М.Н. ©
К.пс.н, доцент кафедры ВиПП ОГПУ, Оренбург

К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОДХОДОВ К «Я-КОНЦЕПЦИИ» УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

В статье представлены результаты теоретического анализа подходов к «Я-концепции» в современной научной литературе, проанализировано общее и специфическое в подходах. Обоснована необходимость изучения данного феномена с позиций системного подхода. Автором даются некоторые методологические ориентиры, которые могут стать теоретической основой для эмпирического изучения такого сложного феномена, как «Я-концепция» учителя.

Ключевые слова: Я-коцепция учителя, системный подход, образ Я, самосознание, «самоотношение» и «самооценка»
Keywords: I-kotseptsiya teachers, system approach, self-image, self-consciousness, "self-attitude," "self-esteem"

Любое психологическое явление обнаруживает, проявляет свою сущность, а сущность обнаруживается в своем явлении. Выделение, определение понятия, соответствующего сущности изучаемого явления, – очень сложная задача. Тем не менее это способствует наиболее полному постижению и объяснению психологической реальности.

Говоря о специфичности познания личности, необходимо учитывать то, что она представляет собой сверхсложное системно-целостное единство - по сути, *систему систем*. Поэтому и постичь личность возможно лишь с позиций системного мышления. Все другие подходы позволяют зафиксировать, схватить, вычленить какие - то хотя и важные, но все же частные и частичные ее особенности. На основе системного подхода возможно не только установление действительного специфического, что в качестве элементов входит в данную категорию, но и осознание ее подлинной сущности. Именно системный подход позволяет рассмотреть особенности представлен теоретический анализ работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению Я-концепции учителя.

И хотя понятие «Я» – одно из старейших философско-психологических понятий, его категориальный статус остается крайне неопределенным. Такие термины, как «самость» (self), «идентичность», «Эго» и «Я», употребляются в самых различных значениях.

И не случайно так значительно вырос объем работ, посвященных проблеме Я, который позволяет более глубоко раскрыть содержательные смыслы этого сложного феномена при расширении познаваемого пространства, одновременно выйти на новые проблемы и дифференцировать вопросы, связанные с ней.

В связи с этим В.С. Агапов отмечает, что «проделанный анализ различных теоретико-экспериментальных подходов к изучению Я-концепции в системных исследованиях показал: во-первых,

© Григорьева М.Н., 2013 г.

чрезвычайную пестроту используемой терминологии, где для обозначения одного и того же понятия используются разные термины, или, напротив, разные по смыслу и психологическому содержанию явления обозначаются одним термином. Во-вторых, в научной литературе отсутствует четкое разграничение понятий: «самосознание», «Я-концепция», «образ Я», «Я-схема», «Я-маска», «Я-идентификация», «Я-репрезентация», «Я-представление», «самовосприятие» и «самооценка». В третьих, научный аппарат теории Я-концепции размыт в различных отраслях знаний» [1, 17].

В данном контексте И.С. Кон указывает на то, что психологи по-разному определяют свои исследовательские задачи в зависимости от приписываемых понятию «Я» онтологического, гносеологического и методологического статусов. Он выделяет несколько взаимосвязанных, но в то же время автономных осей, или параметров [4].

В качестве первого параметра он называет выбор предмета исследования, а именно: активное, действующее «Я» (регулятивное начало психики) или же рефлексивное, феноменальное «Я» (образы самосознания и стоящие за ними психические процессы). Как известно, о двойственности понятия «Я» говорил еще И. Кант: сознание самого себя заключает в себе двоякое «Я»: 1) «Я» как субъект мышления, рефлексирующее «Я» и 2) как объект восприятия и внутреннего чувства.

Ко второму параметру И.С. Кон отнес следующее: рассматривается ли «Я» как реальная «субстанция», «агент» деятельности или как чисто условный психический конструкт.

Третий же параметр связан с тем, как раскрывается понятие «Я», а именно: в структурных или процессуальных терминах. В первом случае проблема формулируется в плане анализа особых психических инстанций, структурных элементов, таких, например, как Эго, идентичность, моральное «Я», или компонентов самосознания (образы «Я»). Во втором случае речь идет о процессах саморегуляции, самосознания, самооценивания, самоактуализации и т.п. Например, психология личности чаще описывает «Я» в структурных, а общая психология и психофизиология – в процессуальных терминах теории сознания.

Четвертый параметр показывает, являются ли соответствующие структуры и процессы интраиндивидуальными, сосредоточенными внутри личности, или интерсубъективными, являющимися производными от межличностного взаимодействия, социальной среды, содержания деятельности и т.д. И именно социально-психологические теории отдают предпочтение интерсубъективным факторам перед интраиндивидуальными.

Пятый параметр, или ось, задает гносеологический статус этих категорий, особенности самого процесса познания: постигает ли индивид себя и свои свойства путем интроспекции или же опосредованно, через какие-либо объективации. В психологическом плане это решается следующим образом: возможно ли объективное познание «Я», или оно требует каких-то иных способов проникновения.

Поэтому само собой разумеется, что разные постановки проблемы Я тесно связаны с теоретико-методологическими, философскими ориентациями исследователей.

Особый вклад в разработку данной проблемы в русской философской мысли внесли *М.М. Бахтин, А. Белый, Н.А. Бердяев, А.А. Потебня, В.С. Соловьев, С.А. Франк, П.А. Флоренский, Г.Г. Шпет, А.Г.Спиркин, М.К. Мамардашвили*.

В социологии проблема Я затрагивалась *Э. Дюркгеймом, А.С. Арсеньевым, Вл. Соловьевым и др*.

Я-концепция с точки зрения социальных составляющих изучалась *А. Смитом, Ч. Кули, Дж. Мидом, А. Валлоном*.

В зарубежной литературе Я-концепция рассматривается в психологических теориях У. *Джемса, Э. Берна, Э. Эриксона, К. Роджерса и др*.

Следует отметить, что во многих зарубежных теориях Я-концепция является одним из центральных понятий. В большей или в меньшей степени Я-концепция исследуется в разных теориях личности (психодинамической, психосоциальной, диспозициональной, когнитивной, феноменологической и др.). Но вместе с тем до сих пор не существует ни ее универсального определения, ни единства в терминологии.

В отечественной психологии данной проблеме посвящено довольно большое количество исследовательских работ.

Особое влияние на психологические исследования, посвященные изучению Я-концепции личности, оказали фундаментальные теории отношений (*М.Я. Басов, А.Ф. Лазурский, В.М. Мясищев, Е.Б. Старовойтенко, С.Л. Франк*) и субъективности психического образа (*В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов, Д.А. Ошанин, В.А. Пономаренко, С.Д. Смирнов*).

Теоретической основой проблемы исследования могут являться фундаментальные работы *К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, В.М. Бехтерева, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского,*

А.А. Деркача, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.С. Мерлина, В.С. Мухиной, Б.Д. Парыгина, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Спиркина, Е.В. Шороховой.

Рассматривая вышеизложенные подходы в своей монографии [56], *А.В. Иващенко, В.С. Агапов, И.В. Барышникова*, тем не менее отмечают следующее:

- определенные социальные условия, повлиявшие на изучение Я-концепции в отечественной психологии, привели к условно-схематическому ее рассмотрению вне целостной теории личности;

- исследователи рассматривали ее частные или общие аспекты, не беря во внимание всю совокупность принципов и подходов, позволяющих интерпретировать научные знания.

По их мнению, общее в подходах отечественных ученых в исследовании Я-концепции выражается в следующем: Я-концепция рассматривается как система представлений о себе, включающая множественность Я, обладающая различными аспектами, развивающаяся в процессе самоактуализации личности на основе позитивного отношения к себе со стороны других.

Специфическое же во взглядах отражается в том, что Я-концепция отождествляется со структурой личности, с образом Я, смешивается с понятием «самосознание».

В своей работе авторы показывают необходимость в объединении в единое целое всех достижений в сфере исследования Я-концепции с использованием при этом всех известных методологических принципов и подходов к ее изучению.

А.В. Иващенко, В.С. Агапов, И.В. Барышникова подчеркивают необходимость использования *интегративного подхода* к разработке Я-концепции, который способствует достижению «действительной интеграции» (Б.Ф. Ломов) всех научных знаний по данной проблеме – «того главного, общего и существенного в психических явлениях» [3, 38].

Этому способствовал и учет междисциплинарных подходов к изучению данной категории. Как и всякое «теоретическое знание» (*А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский* [6]), данный авторский подход формируется на основе разработанной методологии – системе принципов и способов организации и построения научного знания. Авторами отмечается, что теоретический уровень наполнен философской методологией. А именно: «Феномен «Я» генетически связан с философско-гносеологическим уровнем методологии, на котором познание обращено на самопознание, сознание – на самосознание, на единство отношений «Я-Другой», «Я-сознающее» и «Я-сознаваемое». Рассматриваемая ими точка зрения И.Г. Петрова свидетельствует о том, что на этом уровне работает «система общего знания двух родов, философского и общенаучного, то есть метасистема двух родов, в основе которой находится универсальное и целостное» [6, 516].

Взяв за основу позицию Б.Ф. Ломова («дифференциация и интеграция по существу являются двумя сторонами единого процесса поступательного развития науки»), авторы выявляют соотношение интеграции и дифференциации: «С одной стороны, феномен Я-концепции несет в себе тенденцию интегративности, поскольку объединяет множество структурно-динамических компонентов и выступает на данном уровне как метасистема, многофункциональная и многозначная. С другой стороны, ее сущностные признаки, связи, отношения дифференцированы и разнообразны» [5]. Это позволяет анализировать авторам Я-концепцию в плане ее компонентов, структуры и функций.

Общенаучный уровень определяется авторами как «уровень опосредованного единства теории и практики». Именно он задает системность и структурированность, позволяет упорядочить исследуемый материал. Уровень эмпирических методов познания направлен, по мнению авторов, на объект исследования и опирается на данные наблюдения и эксперимента.

Тем самым данный подход объединяет общенаучные и конкретно-психологические принципы, раскрывающие содержательные признаки предмета познания – Я-концепции, ее общие и частные особенности, сущностные признаки, структурные компоненты, детерминанты формирования и развития, характеристики, отличающие ее от личности, сознания и самосознания.

Говоря об особенностях интегративного подхода, авторы выявляют и квалифицируют наиболее важные принципы, основные положения, имеющие значение для всестороннего изучения Я-концепции как многомерного явления. Тем самым, по мнению авторов, обеспечивается многоплановость исследований Я-концепции: от генетических до социальных.

Обобщив исследования ученых в различных отраслях психологии, авторы делают следующий вывод: «Я-концепция включена в структуру личности. Как вершинное образование личности она резонирует с сущностью человека, с его самостью, с его духовностью. Я-концепция является результатом личностного развития человека. Это система самовосприятий, понимания, определения себя субъектом, складывающаяся на основе интеракций с окружающей средой. Это относительно устойчивая система выражения множественных «Я», система установок, направленных на самого себя, включает на

разных уровнях своего проявления такие механизмы, как когнитивный, эмоциональный, волевой, поведенческий. Я-концепция как система развивается в процессе самоактуализации личности на основе позитивного отношения к себе» [5, 19].

Учитывая тот факт, что Я-концепция является сложным психическим образованием, особое значение имеют взаимоположение и связь ее составных частей, компонентов, образующих ее структуру.

Структура и содержательные компоненты Я-концепции достаточно подробно представлены в работах *Р. Бернса, И.С. Кона, К. Роджерса, М. Розенберга и Г. Каплана, Ш. Самюэля и О. Тзенга*.

Построение моделей Я-концепции в отечественной психологии базируется, в основном, на разработках зарубежных психологов (*Р. Ассаджиоли, 1997; Р. Бернс, 1986; У. Джеймс, 1991; А. Менегетти, 1997; К. Роджерс, 1997; М. Розенберг, Дж. Ройс, А. Пауэлл, 1995; З. Фрейд, 1997; К.Г. Юнг, 1998*).

Сущностное становление Я-концепция - более широкое понятие и является наиболее полным представлением личности о себе, чем образ Я, обладающий *«целостным, но не полным представлением об объекте»*. Проделанный структурный и содержательный анализ моделей Я-концепции убедительно доказывает, что: во-первых, нельзя смешивать понятия «самосознание», «образ Я», «самоотношение» и «самооценка». Это разные компоненты структуры Я-концепции. В реальности они слиты, особенно на стадии взрослости и разделить их можно абстрактно в анализе, чтобы уяснить природу и содержание понятия «Я-концепция»; во-вторых, необходимо разводить понятия «Я-концепция» и «самосознание», в связи с тем, что «Я-концепция» является итоговым продуктом сознания, самосознания и бессознательного; в-третьих, при наличии широкого спектра противоречивых мнений на природу понятий «самооценка» и «образ Я» в рамках проблемы самосознания, наиболее оправданным является их рассмотрение через посредство более общего понятия, каким предстает «Я-концепция».

Анализ изученных источников показал:

- в зависимости от приписываемого понятию Я-концепции онтологического, гносеологического и методологического статуса разные авторы по-разному определяют свои исследовательские задачи, что находит свое отражение в соответствующих направлениях исследования этого феномена;
- рассматриваемая в большей или меньшей степени, во многих зарубежных теориях Я-концепция является одним из центральных понятий, однако до сих пор не существует ни ее универсального определения, ни единства в терминологии;
- в отечественной психологии определенные социальные условия привели к условно схематическому изучению данного понятия вне целостной теории личности, кроме того, рассматривались его частные или общие аспекты, при этом не учитывалась вся совокупность принципов и подходов;
- общее в подходах отечественных ученых в исследовании данной проблемы можно определить следующим образом: Я-концепция трактуется как система представлений о себе, включающая множественность Я, обладающая различными аспектами, развивающаяся в процессе самоактуализации личности на основе позитивного отношения к себе со стороны других, специфическое – Я-концепция отождествляется со структурой личности, с образом Я, смешивается с понятием «самосознание»;
- использование интегративного подхода позволяет объединить общенаучные и конкретно-психологические принципы, раскрывающие содержательные признаки Я-концепции;
- выявление соотношения интеграции и дифференциации способствует рассмотрению феномена Я-концепции как метасистемы, многофункциональной и многозначной, с одной стороны, а с другой – позволяет анализировать ее в плане ее компонентов, структуры и функций;
- в зависимости от области научного знания выделяются соответствующие аспекты данной психологической категории;
- являясь сложным психическим образованием, Я-концепция имеет жесткую структуру, включает подструктуры, психические модели;
- нельзя смешивать понятия «самосознание», «образ Я», «самоотношение» и «самооценка» - это разные компоненты структуры Я-концепции;
- необходимо разводить понятия «Я-концепция», являющееся итоговым продуктом сознания, самосознания и бессознательного, и «самосознание»;
- «Я-концепция» является более общим понятием по отношению к понятиям «самооценка» и «образ Я».

Литература

1. Агапов, В.С. Сущностная характеристика Я-концепции / В.С. Агапов // Психология Я-концепции: методология, теория, структура: хрестоматия. – М.: МГСА, 2002. – 230 с.

2. Иващенко, А.В. Проблемы Я-концепции личности в отечественной психологии / А.В. Иващенко, В.С. Агапов, И.В. Барышникова // Мир психологии. – 2002. – №2(30). – С.17-29.
3. Иващенко, А.В. Я-концепция личности в отечественной психологии: моногр. / А.В. Иващенко, В.С. Агапов, И.В. Барышникова – М.: МГСА, 2000. – 155 с.
4. Кон, И.С. Категория «Я» в психологии. Понятие и проблема / И.С. Кон // Психология Я-концепции: методология, теория, структура: хрестоматия. – М.: МГСА, 2002. – Ч.1. – 230 с.
5. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии: избранные психол. труды / Б.Ф. Ломов; под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишной, В.А. Пономоренко. – М.: Изд-во Московского психолого-соц. института; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 424 с.
6. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.

Григорьева М.Н. ©
К.пс.н, доцент кафедры ВиПП ОГПУ, Оренбург

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА Я УЧИТЕЛЯ КАК ОДНОГО ИЗ КОМПОНЕНТОВ СТРУКТУРЫ «Я-КОНЦЕПЦИИ»

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей образа Я, а именно особенностей «Я-действующего», «Я-отраженного» и «Я-творческого», рассматривается их согласованность, внутреннее соотношение между составляющими.

Ключевые слова: «Я-концепция», образ Я, «Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое».
Keywords: "self-concept", self-image, "I am acting," "self-reflection" "I am creative".

По мнению многих авторов личностно-профессиональное развитие до уровня профессионала возможно только при наличии продуктивной Я-концепции. Некоторые авторы рассматривают «Я-концепцию» как один из обобщенных критериев профессионализации (Ю.П.Поваренков) [3]. Как известно рассогласования в «Я-концепции» может приводить как к негативным, так и к позитивным следствиям. С одной стороны, рассогласование между реальным и идеальным «Я» может стать источником серьезных внутриличностных конфликтов. С другой – несовпадение является источником профессионального самосовершенствования личности, стремления ее к развитию. Можно сказать, что многое в профессиональной деятельности педагога определяется мерой этого рассогласования, а также его внутриличностной интерпретацией.

Целью нашего исследования стало изучение у учителей особенностей «образа Я» посредством анализа субъективных оценок значимых объектов и анализ их соотношения между собой. В качестве объектов оценивания нами выбрано три образа: «Я-действующее», «Я-отраженное» и «Я-творческое». Под "Я-действующим", в контексте нашего исследования, будет пониматься оценка учителем себя с точки зрения соответствия требованиям педагогической профессии. Под "Я-отраженным" мы понимаем предполагаемую учителем оценку своего профессионального уровня учениками. «Я-творческое» - это оценка учителем всей полноты возможностей, которые в перспективе он может раскрыть в условиях профессиональной среды.

Одной из продуктивных техник изучения «образа Я» является техника семантического дифференциала, разработанная Ч.Осгудом [2,с.278]. Суть методики сводится к следующей процедуре: исследуемый объект (в нашем случае различные «образы Я») оценивают путем соотнесения с одной из фиксированных точек шкалы, заданной полярными по значению признаками. В основу своей модификации были заложены 10 полярных признаков, выделенных на основе анализа наиболее значимых личностных характеристик учителя [2,с.7]. Респондентам предлагалось оценить выраженность этих характеристик по шкале в оцениваемом объекте, т.е. у себя. Пространство шкалы между противоположными значениями традиционно выступало непрерывным континуумом градаций выраженности значений. Испытуемым предлагалось оценить образы «Я-действующее», «Я-отраженное» и «Я-действующее» по стандартному бланку.

© Григорьева М.Н., 2013 г.

В исследовании принимали 70 учителей. Репрезентативность выборки обеспечивалась представленностью учителей разных возрастных групп (от 24 до 62 лет, средний возраст по выборке составил 36,4 лет), работающих в сельских и городских школах, имеющих разный педагогический стаж (от 1 года до 47 лет), преподающих разные учебные дисциплины и имеющих как средне-специальное, так и высшее образование. Рассмотрим полученные результаты.

Для обработки данных, представляющих массив оценок трех объектов («Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое») по 25 шкалам, был применен факторный анализ (по методу главных компонент с ортогональным вращением: VARIMAX-вращением), целью которого являлось группировка, структурирование и компактная визуализация полученных данных, сопоставление факторных структур по каждому оцениваемому объекту. К показателям, на которых строился анализ, следует отнести величину факторной нагрузки каждой шкалы, вошедшую в фактор, и процент описываемой, полученной факторной структурой, дисперсии.

Анализ результатов факторного анализа оценок «Я» у учителей показал, что факторизация корреляционных связей имеет семифакторное решение по всем рассматриваемым структурным компонентам «Я». Величины факторных нагрузок свидетельствует об относительной устойчивости вхождения шкалы в каждый из приведенных ниже факторов. Все факторы неравноценны по своему значению. Величина общей описываемой дисперсии по всем компонентам попадает в интервал значений от 81,2 % - 83,3% (таблицы 1).

Таблица № 1.

Величины общей дисперсии, полученные при факторизации матрицы интеркорреляций на переменных «Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое»

Фактор	Величина общей описываемой дисперсии (%)		
	«Я-действующее»	«Я-отраженное»	«Я-творческое»
1	15,7	14,9	15,0
2	14,8	14,7	14,7
3	14,7	14,8	14,7
4	14,7	14,9	14,6
5	9,5	9,2	8,9
6	7,2	7,5	7,8
7	7,2	7,3	6,4
	81,3	83,3	82,1

Проделанный факторный анализ показал, что структура факторной матрицы имеет достаточно большую размерность. Причем следует отметит следующее: несмотря на присутствие тенденции наличия в факторах одинаковых по содержанию шкал, полученные факторы являются разными по своему смысловому содержанию (Таблица № 2).

Таблица № 2.

Смысловое содержание переменных «Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое», полученных при факторизации

№	«Я-действующее»	«Я-отраженное»	«Я-творческое»
1	если приятное, свежее, родное, то как расслабленное	если родное, доброе, свежее, приятное, то тяжелое	если любимое, то свежее, приятное и активное
2	если радостное, то большое и легкое	если быстрое, жизнерадостное, то острое	если хорошее, то жизнерадостное и расслабленное; если плохое, то унылое и напряженное
3	если слабое, то пассивное, сложное и унылое	если печальное, то пассивное и хаотичное	если радостное, то дорогое и быстрое
4	если хорошее, то упорядоченное, сухое, твердое и острое	если сильное, то твердое и умное	если сильное, то большое, твердое, умное и острое

5	если любимое, то доброе и гладкое	если плохое, то холодное и грязное; если хорошее, то горячее и чистое	если легкое, то доброе и родное
6	дорогое	если большое, то светлое и дорогое	если светлое, то гладкое и простое
7	если темное, то холодное и медленное	если гладкое, то расслабленное и влажное	если горячее, то влажное и хаотичное; если холодное, сухое и упорядоченное

Первый фактор в описаниях всех оцениваемых объектов («Я-действующее», «Я-отраженное» и «Я-творческое»), кроме эмоциональной оценки («приятное», «родное») содержит еще и одно смысловое наполнение - «свежее», что свидетельствует о том, что для многих учителей независимо от возраста профессиональная деятельность не утратила «свежести», новизны, привлекательности. При этом присутствуют определенные расхождения в описании «Я-отраженного» и «Я-творческого», выражающиеся в том, что «Я-отраженное» воспринимается не только как «приятное», «свежее», «родное», но и «тяжелое». Последний признак в описании «Я-отраженного» указывает на возможность присутствия ожидаемых оценок отнюдь не положительной направленности, а также степень переживания по этому поводу, сигнализирующем о назревшем рассогласовании, что, в свою очередь, является показателем адекватности осознания личностью наличия противоречащих друг другу тенденций в самосознании. При этом, присутствующее противоречие может являться стимулятором развития и, как следствие, в «Я-творческом» имеется соответствующее смысловая единица – «активное». Тем самым можно говорить о наличии у учителей стремления к актуализации собственного потенциала, которое к тому же является еще и «любимым» (если «Я-творческое» любимое, то свежее, приятное и активное).

Интересным является результаты анализа второго фактора, имеющего, как и другие рассматриваемые нами факторы, близкие по смыслу признаки. Смысловое содержание «Я-действующего», «Я-отраженного» и «Я-творческого» является близким по следующим признакам «радостный», «жизнерадостный». Если «Я-действующее» радостное, то большое и легкое. Если «Я-отраженное» быстрое, то жизнерадостное и острое. Если «Я-творческое» хорошее, то жизнерадостное и скорее расслабленное. Вполне очевидно, что речь идет о наличии у учителей достаточно высокой и активной жизненной позиции, связанной с независимостью от внешних воздействий. Однако столь «жизнерадостное» восприятие ожидаемых оценок может порождать некоторую тревожность по поводу соматических переживаний. Вероятно, именно с этим может быть связано присутствие в «Я-отраженном» другого признака – «острое». Тем не менее, профессиональное развитие у таких учителей вполне может быть благополучным, имеющим определенные предпосылки для успешного преодоления возникающих трудностей.

При анализе третьего фактора также можно увидеть определенные закономерности. «Я-действующее» и «Я-отраженное» имеют одинаковое смысловое содержание – «Я» описывается как «пассивное». При этом «Я-действующее» может быть еще и «слабым», «сложным» и «унылым», а «Я-отраженное» - «печальным» и «беспорядочным». «Беспорядочность» может интерпретироваться как наличии «спонтанности» в поведении, а значит и отсутствии гибкости в поведении. Наличие «пассивности» в «Я-действующем» свидетельствует о неспособности самостоятельно преодолевать собственные психологические проблемы, о стремлении к подчинению внешним обстоятельствам, а также указывает на наличие определенных компенсаторных способах, на основании которых данным учителям удается выполнять свои профессиональные функции. Схожим смыслом для «Я-отраженного» и «Я-творческого» является следующая эмоциональная оценка – шкала «радостный-печальный». При этом «Я-творческое» если и печальное, то дешевое и медленное, а если радостное – дорогое и быстрое. «Замедленность» «Я-творческого» свидетельствует о восприятии своего развития как затянувшегося, «застойного», не имеющего динамики развития.

Определенная специфика присутствует и в описаниях всех оцениваемых объектов по четвертому фактору. «Я-действующее» описывается как «хорошее», а также через еще один признак, присутствующий также и в «Я-отраженном», «Я-творческом» - «Я» - «твердое». «Твердость» может означать непоколебимость собственной позиции, ее не изменчивость. Причем эта «не изменчивость» характерна и для саморазвития. «Твердость» в ожидаемых оценках может означать непоколебимость собственной позиции при оценке другими – учащимися, не желании воспринимать эту оценку, иначе можно говорить об отсутствии в сознании учителя встречного восприятия отношения к себе. Кроме того,

«Я-отраженное» может быть «сильным» и «умным», что свидетельствует о противопоставлении учителя ученику (логика «субъект—объектного» взаимодействия), вместо логики со-действия, со-трудничества. Помимо «твердости», в «Я-творческом» представлены еще две смысловые единицы («большой», «острый»), последняя свидетельствует о степени переживания на эмоциональном уровне «не изменчивости» в развитии, а также о закреплении в будущем агрессивного поведения как естественного «защитного» поведения, как непринятие всего нового.

В корреляции признаков («сильный», «большой», «твердый», «острый», «умный») такие характеристики как сила и размер, имеющие больший «удельный вес», могут «увеличивать» величину, позицию описываемого объекта исследования (фактора). Больший «удельный вес» собственной позиции, ее не изменчивость может приводить к появлению стагнаций в развитии учителя. Сказанное выше доказывает еще и неадекватность осознания учителями собственных внутриличностных противоречий.

Для получения более конкретных различий в описаниях «Я», мы прибегли к методическому приему анализа психосемантических исследований, предложенному Е.Ю.Артемьевой [1,с.4].

Сравнивая средние значения, мы обратили внимание на тот факт, что меньше всего полярных оценок по всем трем «образам Я» присутствует по шкалам «любимый-ненавистный», «родной-чужой», «умный-глупый», «чистый-грязный». Следовательно, учителя в целом позитивно оценивают себя в педагогической профессии, считая ее «родной» и возвышенной (Таблица № 3).

Таблица № 3.

Средние значения и разброс оценок «образа Я» по шкалам СД

№	Шкалы СД	«Я-действующее»				«Я-отраженное»				«Я-творческое»			
	1 2 3 4 5 6 7	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
1	«легкий-тяжелый»	1	2	1,40		2	5	3,96		1	3	2,45	
2	«радостный-печальный»	1	7	3,44		1	7	3,44		1	7	4,44	
3	«слабый - сильный»	1	7	5,72		1	7	6,64		1	7	6,89	*
4	«плохой-хороший»	4	7	4,00	**	4	7	4,98		4	7	4,48	
5	«большой-маленький»	1	3	1,40		1	3	1,36		1	7	4,01	
6	«темный - светлый»	1	7	3,44		1	7	3,34		1	7	3,98	
7	«активный-пассивный	1	7	5,48		1	7	5,51		1	7	6,68	*
8	«противный-приятный»	6	7	6,23		1	7	6,43		1	7	6,65	
9	«горячий-холодный»	1	7	4,48		1	7	4,48		1	7	4,56	
10	«хаотичный-упорядоченный»	1	7	5,82		1	7	6,68		1	7	6,12	
11	«гладкий-шершавый»	1	7	4,12		1	7	3,34		1	7	4,44	
12	«простой-сложный»	1	7	5,32	*	1	7	4,21		1	7	3,76	
13	«расслабленный-напряженный»	1	7	4,23		1	7	4,25		1	7	4,37	
14	«влажный-сухой»	5	7	6,40		6	7	6,6		1	7	4,41	
15	«родной-чужой»	1	2	1,29		1	2	1,2		1	3	1,48	
16	«мягкий-твердый»	1	7	4,63		1	7	4,00		1	7	5,48	*

17	«дорогой-дешевый»	1	4	2,56		1	2	3,36	*	1	4	1,28	
18	«быстрый-медленный»	1	7	4,22		1	7	4,34		1	7	4,58	
19	«злой -добрый»	6	7	4,52		6	7	4,54		4	7	4,87	
20	«жизнерадостный -унылый»	1	7	6,45		1	7	6,67		1	7	6,67	
21	«любимый-ненавистный»	1	2	1,12		1	2	1,03		1	2	1,40	
22	«свежий-гнилой»	1	2	1,05		1	2	1,2		1	3	1,32	
23	«умный-глупый»	1	2	1,24		1	2	1,08		1	2	1,52	*
24	«острый-тупой»	1	4	2,56		1	2	1,44		1	2	1,66	*
25	«чистый-грязный»	1	2	1,02		1	2	1,23		1	2	1,48	

1- min; 2 - max ; 3 - среднее ; 4 – значимые различия: * $p \leq 0,01$, ** $p \leq 0,05$.

Обращает на себя внимание еще и тот момент, что наибольшее число минимальных расхождений в оценках при их стремлении к максимальной выраженности определенного качества присутствует в «Я-действующем». Тем самым, учителя единодушно склонны оценивать «Я-действующее» скорее как легкое, приятное, родное, доброе, любимое, свежее, умное и чистое (всего 8 качеств).

В «Я-отраженном» подобная тенденция наблюдается уже по 6 шкалам и, соответственно, «Я» может характеризоваться как родное, доброе, любимое, свежее, умное и чистое. Вполне очевидно, что «Я-отраженное» «потеряло» легкость и приятность. Данные качества, скорее всего, могут характеризовать процесс взаимодействия с учениками, которые могут не учитываться учителями с направленностью на субъект-объектные отношения. Учителя готовы воспринимать себя «глазами учеников» только как любимых, добрых, родных, при этом умных и чистых.

Выбор максимальных оценок по «Я-творческому» с минимальным расхождением сводится уже к 4 качествам, а именно: любимый, свежий, умный и чистый (отсутствуют качества «родное» и «доброе»). Такое «количественное сокращение» указывает на существование определенного противоречия, а именно: педагоги хотя и рассматривают свое дальнейшее профессиональное развитие в общем как любимое, «наполненное новизной, свежестью», тем не менее, многие учителя либо не задумываются о своем саморазвитии, либо у них отсутствует стремление к нему. И, как следствие, «Я-творческое» имеет весь спектр оценок по 15 шкалам, указывая тем самым на присутствие вариативности в направленности развития, не обязательно идентичного профессионально заданному.

В соответствии с поставленной целью дальнейший анализ полученных результатов проводился на предмет соотношения всех оцениваемых объектов («Я-действующее», «Я-отраженное» и «Я-творческое») с учетом средних оценок и разброса оценок в «образе Я».

Статистически значимые различия между «Я-действующим» и «Я-отраженным» выявлены только по 2 шкалам: «плохой-хороший», «простой-сложный». Учителя склонны считать, что чаще выглядят в глазах учениках как «хорошие и простые». К тому же качественный анализ свидетельствует еще и о том, что в «Я-отраженном» произошло некоторое «усиление» определенных качеств. О «Я-отраженном» следует судить как о несколько более приятном, тяжелом, сильном, гладком, простом, сухом, умном, при этом менее остром и быстром, чем «Я-действующее». Это еще раз указывает на отсутствие в сознании учителя встречного восприятия отношения к себе. Учитель, у которого отсутствует в сознании встречное восприятие отношения к себе ученика, потенциально готов ориентироваться только на себя и свои цели, так как он внутренне игнорирует ученика как субъекта.

Чрезвычайно важным нам представлялся анализ степени расхождения у учителей оценок «Я-действующего» и «Я-отраженного», т.к. в ряде исследований отмечалось, что значительное расхождение у личности между составляющими ее «Я», а также их чрезмерная близость или совпадение являются определенными симптомами психологических проблем (Ф. Перлз, Е.Н. Смоленская, К.Роджерс). Можно предположить, что в случае ярко выраженного противоречивого соотношения «Я-действующего» и «Я-отраженного», учителя сильно переживают несоответствие мнения учеников представлению самого педагога о своем профессиональном уровне. При сильном сближении, очевидно, можно также говорить о субъективном переживании особо значимых для испытуемого показателей его профессионализма. Но в данном случае учителя пытаются уменьшить риск переживания негативных чувств. По мнению Ф.

Перлза, отрицание осознаваемых сторон происходит во имя сохранения безопасности и собственного благополучия, достигнутого ранее [4,с.17].

Анализ различий между оценками «Я-отраженного» и «Я-творческого» выявил их по шкале «дорогой-дешевый», что свидетельствует о том, что часть учителей не соединяют самореализацию с контекстом своей профессиональной деятельности, а учеников рассматривают только как средство достижения своих профессиональных достижений.

Наибольшее число различий получено при сравнении «Я-действующего» и «Я-творческого». Полученные статистически значимые различия по шкале «активный-пассивный» могут свидетельствовать о существовании полярности в оценках восприятия необходимости своего дальнейшего профессионального развития. Вероятно, это может быть связано с появлением стагнаций в развитии учителя. Это также подтверждают полученные значимые различия по шкалам «слабый-сильный», «умный-глупый», «острый-тупой», «мягкий-твердый». Тем самым, «Я-творческое» тяготеет к более сильному, твердому, умному и острому, чем «Я-действующее».

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов.

1. Внутренняя целостность и противоречивость «образа Я» может рассматриваться как важный показатель профессионального развития учителя.

2. Анализ средних значений оценок данных объектов показал, что учителя относятся к себе позитивно. Описания педагогами «Я-действующего» являются наиболее согласованными (присутствует наибольшее число минимальных расхождений при максимальной выраженности определенных качеств). В оценке учителем самого себя с точки зрения соответствия требованиям педагогической деятельности прослеживается определенное единодушие, согласно которому «Я-действующее» можно рассматривать как легкое, приятное, родное, доброе, любимое, свежее, умное и чистое. Рефлексивная оценка («Я – отраженное») имеет несколько «усеченный» характер по сравнению с «Я-действующим». Многие педагоги готовы воспринимать себя «глазами учеников» только как любимых, добрых, родных, при этом умных и чистых. В оценке других качеств имеет место определенная вариативность мнений. «Я-творческое» представлено в большей мере оценками с большим разбросом во мнениях. Педагоги хотя и рассматривают свое дальнейшее профессиональное развитие в общем как любимое, «наполненное новизной, свежестью». Тем не менее, часть учителей либо не задумываются о своем саморазвитии, либо у них отсутствует стремление к нему.

3. «Образ Я» учителя представлен не только компонентным составом, но и внутренним соотношением между его составляющими. Анализ соотношений в «образе Я» учителей выявил его внутренне противоречивый характер. Нами установлены существенные различия между «Я-действующим» и «Я-отраженным», указывающие, что педагоги склонны считать, что чаще выглядят в глазах учениках как «хорошие и простые». При этом в «Я-отраженном» произошло некоторое «усиление» определенных качеств (более приятное, тяжелое, сильное, гладкое, сухое, умное, при этом менее острое и быстрое, чем «Я-действующее»). Сопоставление «Я-отраженного» и «Я-творческого» выявило различия по шкале «дорогой-дешевый», что свидетельствует о том, что часть учителей не соединяют самореализацию с контекстом своей профессиональной деятельности. При сравнении «Я-действующего» и «Я-творческого» получены статистически значимые различия по шкале «активный-пассивный», свидетельствующие о неоднозначности восприятия необходимости своего дальнейшего профессионального развития.

Литература

1. Артемьева, Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики /Е.Ю.Артемьева. – М.: Наука, Смысл, 1999.– 350с.
2. Осгуд, Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам /Ч.Осгуд, Дж.Суси, П.Танненбаум//Семиотика и искусствометрия. Современные зарубежные исследования/Сост. и ред. Ю.М.Лотман и В.М. Петров.-М: Мир, 1972.-С. 278 – 298.
3. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
4. Перлз, Ф. Опыты психологии самопознания [Текст]/Ф.Перлз, Р.Хефферлин, П.Гудмен.-М.: Гиль-Эстель. 1993.-240с.

Колесов С.Г. ©
Доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин,
кандидат психологических наук, Кузбасский институт федеральной службы исполнения наказаний

УРОВНИ ЛИЧНОСТНОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация
В рамках статьи проводится теоретическое исследование уровней личностной активности.

Ключевые слова: личностная активность, уровни активности.
Keywords: personal activity, activity levels.

Психика активна, однако, не исключающая элементов реактивности по своей сущности и природе. Она активна на всех уровнях и во всех формах реализации деятельности личности. Об этом гласит постулат активности, который предопределяет продуктивность деятельности и творческую направленность личности [3, 70 – 71].

Активность – ценностный способ моделирования, структурирования и осуществления личностью деятельности, общения и поведения, при котором она сохраняет качество более или менее автономно, более или менее целостно, более или менее успешно индивидуально функционирующей системы в межличностном пространстве [2, 118]. Активность имеет глубоко личностное основание: она есть способ не только выражения потребностей, но и организации жизни и условий деятельности, отвечающих этим потребностям, поиск условий и средств деятельности по ценностным, личностным критериям, параметрам. Личность посредством своей активности находит предметы, условия и ситуации удовлетворения потребностей, регулирует отдельные действия и поступки и определённым образом категорирует, моделирует, преобразует действительность. Активность в широком смысле слова – это присущий личности способ организации жизни, регуляции и саморегуляции на основе интеграции потребностей, способностей, отношений личности к жизни, с одной стороны, и требований к личности социума и обстоятельств – с другой.

Таким образом, активность это функционально-динамическое качество личности, которое интегрирует и регулирует в динамике всю её личностную структуру (потребности, мотивы, способности, волю, сознание) [2, 113].

Личность как субъект деятельности контролирует её ход с учётом целей и внешних требований, предвосхищает возможное рассогласование между внешними и внутренними условиями, функционируя на различных уровнях активности. Можно выделить *три уровня* личностной активности: *уровень ситуативных актуализаций деятельности, уровень алгоритмизированной деятельности и уровень продолжительно-доминирующей деятельности.*

На первом уровне ситуативных актуализаций личность, спонтанно оказавшись в рамках индивидуальной, либо групповой формы репродуктивных действий совершает сохранение, либо накопление социального и личного опыта. В совместной деятельности личность, обучаясь, преобразует индивидуальный продукт своего опыта посредством преобразования знаний, умений и навыков. Этот процесс происходит при участии и творческих и репродуктивных актов. На таком уровне личностной активности у людей, как правило, в рамках эвристических вопросов, аккумулируется ранее познанное совместно с вновь полученными результатами в виде опыта. То есть, когда личность, взаимодействуя с миром способна для себя неожиданно открыть нечто новое – результатом чего является и активное и реактивное (ситуативное) преобразование личности. На данном уровне личностной активности деятельность протекает скорее стохастично (вероятностно), чем алгоритмично (согласно правилу или программе) в отношении её операциональности – комплекса и сочетания действий, необходимых для достижения поставленной целей. На данном уровне людям свойственны скорее стохастические и эвристические алгоритмы действий, чем строго алгоритмизированные и типичные в рамках поведения. При этом личность склонна проявлять инициативу и ответственность. Инициатива рассматривается как свободная, отвечающая потребностям личности форма самовыражения, побудительный аспект деятельности, общения, и познания. Инициатива может выступать при этом не только в качестве мотива, но и желания выразить себя, заявить о себе, представить инициативу в социально-психологическом, межличностном пространстве.

© Колесов С.Г., 2013 г.

Ответственность при этом истолковывается в качестве личностной необходимости присвоения внешней необходимости (правил поведения, традиций, морали) во внутреннюю – личностную ответственность, соединяясь с инициативой [2, 118-121]. Ответственность определяется при этом как гарант достижения результата даже в ситуации непредвиденных личностью трудностей.

На уровне алгоритмизированной деятельности личностная активность по своему операциональному (действенному) составу тщательно продуманна и эксплицирована (истолкована) с точки зрения желаний, намерений, интересов. Человек при этом вырабатывает алгоритм собственного поведения в виде определённых стилей общения, стилей деятельности, которые является результатом его выбора в качестве наиболее предпочитаемого образа действий, либо конкретной деятельности. Адекватными для экспликации человеческих действий на данном уровне личностной активности, являются и более сложные, стохастические алгоритмы. Именно они выражают вариативность действий человека и обеспечивают возможность для выработки индивидуального стиля деятельности, новых приёмов и способов действий, а также для внесения разнообразия в монотонную деятельность [3, 74].

На третьем уровне личностной активности – продолжительно доминирующей деятельности определяется доминирование аналитико-синтетической основы деятельности над стохастической и эвристической деятельностью. На данном уровне личностной активности наиболее актуальным является не достижение, а удовлетворённость, которая связана во многом с профессиональной деятельностью [1]. В данном случае люди целенаправленно действуют на себя и на объекты, стремясь преобразовать предметы своих действий в их продукты – полезные результаты, реагируя на действия других субъектов деятельности. Они не только отражают и «присваивают» средства своей психики окружающий мир, но и преобразовывают, формируя продолжительно доминирующий стиль деятельности, успешно сочетающийся со стилем общения, когнитивным стилем и образом жизни личности.

В рамках этого теоретического исследования можно заключить, что уровни личностной активности влияют на качественную сторону преобразования мира и во многом определяют личностный рост субъекта деятельности.

По мере усложнения уровней личностной активности усиливается значимость таких свойств личности как направленность, характер, способности и т. д.

Наконец, самый высший уровень личностной активности – продолжительно-доминирующей деятельности связан с профессиональной направленностью личности, которая отражается в индивидуальном стиле общения, деятельности, образе жизни и когнитивном стиле.

Общим для этих трёх уровней личностной активности является их проявление в индивидуальной и групповой форме, где личность как субъект деятельности включается в индивидуальную (отдельно от людей), так и в совместную деятельность (в окружении людей).

Литература

1. Локалова Н. П. Психология. Введение в профессию [Текст]: учебное пособие. – СПб.: Питер. 2010. 176 с.:
2. Психология личности в социалистическом обществе [Текст]: активность и развитие личности. – М.: Наука. 1989. 183 с.:
3. Суходоль ский Г. В. Основы психологической теории деятельности [Текст]: монография. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1988. – 168 с.

Мальгина Л.Ф. ©
Кандидат психологических наук, доцент,
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан

ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Аннотация

В статье рассмотрены внешние и внутренние факторы, вызывающие синдром эмоционального выгорания у педагогов и предложены способы и приемы его профилактики.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, истощение, деперсонализация, саморегуляция.
Keywords: Syndrome of burnout, exhaustion, depersonalization, self regulation.

© Мальгина Л.Ф., 2013 г.

Перед современными психологами достаточно остро стоит проблема исследования эмоционального выгорания личности специалистов. В условиях современной деятельности научные исследования и разработки, преследующие цели прогнозирования, диагностики, коррекции и профилактики проявлений синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), особенно актуально для стран постсоветского пространства в целом и для Казахстана в частности. В связи с периодическим реформированием системы образования в течение последнего десятилетия изменяются и требования к учителям, что повлияло на массовость проявления выгорания среди педагогов. Научный и практический интерес к синдрому эмоционального выгорания обусловлен тем, что СЭВ – непосредственное проявление всевозрастающих проблем, связанных с самочувствием педагогов, эффективностью их труда и стабильностью деловой учебного заведения. В литературе синдром выгорания обозначают термином burnout (англ.) – сгорание, выгорание, затухание, горение. Впервые этот термин предложил Х. Фрейденбергер 1974г. Исследовали СЭВ К. Маслач и С. Джексон, Д.А, Дусенгалиев, Е.С.Старченкова, Н.Е.Водопьянова, Н.А.Янковская [1,35;2,102]. Эмоциональное выгорание – синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личностных достижений. Симптомы СЭВ по К. Маслач проявляются в: эмоциональном истощении – переживании опустошенности и бессилия у человека [3,8]. Появляется хроническая усталость, снижается настроение, также наблюдается расстройства сна, диффузные телесные недуги, усиливается поврежденность болезням. Наблюдается деперсонализация – дегуманизация отношений с другими людьми, проявление черствости, бессердечности, цинизма или грубости, человек выбирает автоматическое «функционирование» и всячески избегает нагрузок. Снижается регуляция личностных достижений – занижение собственных достижений, потери смысла и желания вкладывать личные усилия на рабочем месте, педагог. В 1994г. Г. Соннек добавил к трем симптомам еще один – витальную нестабильность, все вместе они представляют собой первые признаки «развития предсуицидального состояния» человек страдает от недостатка успеха, признания. Не случайно подчеркивается доминирующая роль этих факторов в возникновении выгорания. Рассмотрим их: первый – хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность: такая деятельность связана с интенсивным общением, точнее, с целенаправленным восприятием партнеров и воздействием на них. Педагогу, работающему с людьми, приходиться постоянно подкреплять эмоциями разные аспекты общения: активно ставить и решать проблемы, внимательно воспринимать, усиленно запоминать и быстро интерпретировать визуальную, звуковую и письменную информацию, быстро взвешивать альтернативы и принимать решения. Второй – дестабилизирующая организация деятельности: – нечеткая организация и планирование труда, недостаток оборудования, плохо структурированная и расплывчатая информация, повышенная ответственность за исполняемые функции и операции: представители массовых профессий обычно работают в режиме внешнего и внутреннего контроля. Третий – неблагополучная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, которая определяется двумя основными обстоятельствами – конфликтностью по вертикали, и по горизонтали. Нервозная обстановка побуждает одних растрачивать эмоции, а других – искать способы экономии психических ресурсов. Четвертый –психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения: у педагогов и воспитателей это дети с аномалиями характера, нервной системы и с задержками психического развития. Следует выделить не только внешние факторы, но и внутренние: это склонность к эмоциональной ригидности: и тогда эмоциональное выгорание как средство психологической защиты возникает быстрее у тех, кто менее реактивен и восприимчив, более эмоционально сдержан. Например, формирование симптомов « выгорания» будет проходить медленнее у людей импульсивных, обладающих подвижными нервными процессами. Интенсивная интериоризация обстоятельств профессиональной деятельности. Слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности: здесь имеется два аспекта. Во-первых, профессионал в сфере общения не считает для себя необходимым или почему-то не заинтересован проявлять соучастие и сопереживание субъекту своей деятельности. Соответствующее умонастроение стимулирует не только эмоциональное выгорание, но и его крайние формы – безразличие, равнодушие, душевную черствость. Во-вторых, человек не привык, не умеет поощрять себя за сопереживание и соучастие, проявляемые по отношению к субъектам профессиональной деятельности. Систему самооценок он поддерживает иными средствами – материальными или позиционными достижениями. Нравственные дефекты и дезориентация личности: возможно, профессионал имел нравственный изъян еще до того, как стал работать с людьми, или приобрел в процессе деятельности. Нравственный дефект обусловлен неспособностью включать во взаимодействие с деловыми партнерами такие моральные категории, как совесть, добродетель, добропорядочность, честность, уважение прав и достоинств другой личности.

Цена за выгорание сказывается и на работе и на функционирование личности. К Маслач считает, что главная задача снижение эмоционального выгорания – это организация оздоровления, где особое

внимание уделяется человеческой ценности. Выделяют пять ключевых областей, которые оказывают влияние на противостояние выгоранию: управляемая рабочая нагрузка, оптимальный контроль работника, справедливое вознаграждение, чувство общности, разделенные ценности. Если соблюдать все условия вероятность развития синдрома эмоционального выгорания уменьшается.

В нашем исследовании участвовало 146 педагогов городских и сельских школ в возрасте от 25 до 54 лет. Все опрошенные утверждают, что очень переживают за свою работу; 75% признались, что довольны своей профессией меньше, чем в начале карьеры; 33% жалуются, что им не повезло с работой. У 50% опрошенных выявилась та или иная стадиядепрессии или тревоги. У 42% наблюдается личностная отстраненность. В фазе резистентности находятся 38% опрошенных, в фазе напряжения – 17%, истощения – 33%, никаких признаков выгорания и стресса не обнаружилось только у 12%. В ходе исследования мы выявили, что синдром эмоционального выгорания у молодых специалистов проявляется чаще. Полученные данные позволяют говорить о необходимости профилактики, которая может предотвратить, ослабить или исключить возникновение СЭВ. На сегодняшний день используются разнообразные подходы в разрешении обозначенных выше трудностей. Наиболее распространенным средством является непрерывное психолого-педагогическое образование педагога, повышение его квалификации. Это связано с тем, что знания, полученные в процессе обучения быстро устаревают. Существует даже единица измерения устаревания знаний специалиста так называемый «период полураспада компетентности», заимствованный из ядерной физики. В данном случае означает продолжительность времени после окончания ВУЗа, когда в результате устаревания полученных знаний по мере появления новых знаний и новой информации компетентность специалиста снижается на 50%.

Важным аспектом в профилактике СЭВ у педагогов является саморегуляция, аутогенная тренировка и специальное обучение. Необходимость саморегуляции возникает тогда, когда педагог сталкивается с новой, необычной, трудноразрешимой для него проблемой, которая не имеет однозначного решения или предполагает несколько альтернативных вариантов. Психологические основы саморегуляции включают в себя управление, как познавательными процессами, так и личностью: поведением, эмоциями и действиями. Аутогенная тренировка используется в таких видах деятельности, которые вызывают у человека повышенную эмоциональную напряженность, для этого необходимо использовать возможности телесно-ориентированного подхода, понимание «расслабление и напряжение» происходит практическим путем. Учителю необходимо научится адекватно воспринимать и при необходимости мягко нейтрализовать в диалогическом взаимодействии проявления разных видов эмоциональной неустойчивости учеников. Адекватное восприятие зависит от способности учителя «принять ребенка». Принятие означает душевную теплоту, симпатию и требовательность педагога, что порождает ответственность ученика, без которой невозможен свободный выбор определенных форм взаимодействия. «Принятия ребенка» реализуется не только через знание и учет возрастных особенностей, но и проявление рефлексивной и эмоциональной эмпатии. В любом педагогическом коллективе следует выделить группы учителей, по-разному осуществляющих диалогическое взаимодействие. В общении педагогов с центрацией на собственное «Я» проявляется поверхность в отношении к учащимся, произвольное приписывание им мыслей и намерений, подчеркивание собственного превосходства, навязывание собственных способов поведения. Педагоги с центрацией «на другом человеке» неосознанно подлаживаются к учащимся, проявляют самоуничижение, пассивное инициирование активности детей. Педагоги с центрацией «Я-другой» характеризуются устойчивым стремлением строить общение с учениками на равноправных началах, проявляют демократичность в принятии решений, стремятся развивать диалог, проявляют тенденцию к предупреждению конфронтации. Для формирования эффективного диалогического взаимодействия необходимо специальное обучение в виде систематических семинаров-практикумов, на которых практически показаны эффективные способы и приемы, как «активное слушание», «калибровка», «подстройка» для создания диалогического взаимодействия. Слушание в процессе педагогического взаимодействия имеет не только функциональный, но и, прежде всего личностный характер. «Личностное слушание» – это активное слушание, характеризующееся концентрацией на собеседнике душевных сил учителя, его сочувствия и сопереживания ребенку. «Я-сообщение» еще один метод взаимодействия, позволяющий реализовать принцип «принятия ребенка» В процессе исследования нами были составлены методические рекомендации для учителей и школьных психологов. Следовательно, одним из важных направлений деятельности педагога следует выделить профилактику СЭВ, которая должна осуществляться как самостоятельно, так и в рамках психологической службы учебного заведения, особое внимание следует обратить на молодых специалистов, которые являются наиболее уязвимой категорий сотрудников.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008.
2. Дусенгалиев Д. А. Некоторые особенности профессионального выгорания педагога. Педагогика KZ. 2009.
3. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенционального анализа. \\ Вопросы психологии. – 2008. – №2. – С. 3-16. 2008.

Мухарлямова А.Ю.[1], Холуева К.А.[2] ©

[1,2]Ассистент, кафедра психологии, филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в г. Елабуга

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ С СОВПАДАЮЩЕЙ И НЕ СОВПАДАЮЩЕЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Аннотация

В статье рассматриваются понятия биологического и социального полов (гендера), проблема гендерной идентичности ее влияние на формирование эмоциональной сферы личности.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, эмоциональная сфера
Keywords: gender, gender identity, emotional sphere.

Понятием гендер современная социальная наука обозначает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Несмотря на различные точки зрения в определении гендера как понятия, можно выделить общее понимания данного термина, который заключается в том, что гендер конструируется через определенную систему социализации, разделения труда и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы.

Современное обществознание последовательно и весьма продуктивно разрабатывает понятие «гендер» как одно из важнейших для анализа оснований социальности и ее форм. Социальный пол конструируется социальной практикой. В обществе возникает система норм поведения, предписывающая выполнение определенных половых ролей; соответственно возникает жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и «женское» в данном обществе, гендер — совокупность социальных репрезентаций, а не природой закрепленная данность. Гендер — культурная маска пола, то, что мы думаем о поле в границах наших социокультурных представлений. Более того, пол и есть только гендер, т. е. то, что стало полом в процессе его социализации. Не пол принадлежит человеку, а человек полу, а он определен властью и языком. В современном обществе все труднее провести границу между биологической предопределенностью пола и его социальным моделированием [3].

Гендерная идентичность представляет собой результат особого процесса согласования факторов, который протекает в субъективном, внутреннем психологическом пространстве личности. В ходе этого процесса человек решает задачу принятия или выработки способов социокультурной презентации своих анатомических качеств в той манере и форме, которая отвечает его индивидуальным личностным особенностям.

И.С. Клёцина понимает под гендерной идентичностью аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола [2].

С точки зрения мультиполярной модели гендерной идентичности, ее типология представлена шестью вариантами: андрогинный женский, андрогинный мужской, маскулинный женский, маскулинный мужской, феминный женский, феминный мужской. Маскулинный вариант рассматривается как совокупность «инструментальных» качеств личности и характеризуется наибольшей выраженностью таких свойств, как независимость, напористость, властность, склонность защищать свои взгляды, честолюбие, способность к лидерству, склонность к риску, вера в себя, самодостаточность. В обыденном сознании данные качества ассоциируются с мужчинами. С

© Мухарлямова А.Ю., Холуева К.А., 2013 г.

феминнным вариантом связывают «экспрессивные» характеристики личности: скромность, исполнительность, конформность, преданность, способность к состраданию, гибкость, эмпатия, склонность к кооперации и компромиссам [1].

Эмоциональная сфера личности - это многогранное образование, в которое, кроме эмоций, входят многие другие эмоциональные явления: эмоциональный тон, эмоциональные состояния, эмоциональные свойства личности. Без эмоциональных проявлений трудно представить какое-либо взаимодействие между людьми, поэтому одной из важнейших является коммуникативная функция эмоций. Выражая свои эмоции, человек проявляет свое отношение к действительности и прежде всего к другим людям.

Исследование, направленное на изучение гендерной специфики эмоциональной сферы, проводилось в городе Елабуга. Была сформирована выборка, состоящая из 60 человек, и включающая в себя 2 группы испытуемых - с различным социальным и биологическим полами; с совпадающей гендерной идентичностью.

Цель исследования: определить влияние гендерной специфики на эмоциональную сферу человека.

Гипотеза: индивиды, обладающие социальным полом, противоположным биологическому в большей мере подвержены отрицательным эмоциональным состояниям, чем индивиды с совпадающей гендерной идентичностью.

При реализации цели исследования были использованы следующие методы: анализ психологической, лингвистической, литературы, метод математической статистики (t-критерий Стьюдента при помощи программы Excel). Так же были использованы методики: «Маскулинность-феминнность» С. Беем, «Самооценка психических состояний» Айзенка.

Выявив различия в проявлении различных эмоциональных состояний у лиц с совпадающей и не совпадающей гендерной идентичностью можно будет сделать предположения относительно взаимосвязи и взаимовлиянии гендера и всей эмоциональной сферы человека.

Было выявлено, что большинство испытуемых с совпадающей гендерной идентичностью имеет низкий и средний уровень тревожности, что говорит о уверенности в себе и своих силах. Фрустрация, как агрессивность и ригидность, так же находится на низком и среднем уровне.

У лиц с несовпадающей гендерной идентичностью выраженность таких эмоциональных состояний как тревожность и фрустрация несколько ниже средних показателей. Можно сказать, что данные лица уравновешенны, уверены в своих способностях. Несколько выше оказались показатели агрессивности и ригидности, что может означать вспыльчивость, не принятие чужих точек зрения.

Для выявления различий в выраженности эмоциональных состояний между лицами с совпадающей и не совпадающей гендерной идентичностью был использован t критерий Стьюдента. При помощи программы Excel были получены эмперические данные. Результаты исследования представлены в таблице.

Средние значения выраженности эмоциональных состояний у лиц с совпадающей и не совпадающей гендерной идентичностью

Психическое состояние	Среднее значение лиц с совпадающей гендерной идентичностью	Среднее значение лиц с совпадающей гендерной идентичностью	Уровень достоверности t-критерий
Тревожность	8,7	7,3	-
Фрустрация	7,5	7,3	-
Агрессивность	8,2	12,3	0,01
Ригидность	9	9,7	-

Полученное эмпирическое значение (Тэмп. = 3,9) критерия Стьюдента попало в зону значимости. Таким образом, на однопроцентном уровне доказано статистически значимое различие в проявлении агрессивности. Это психическое состояние наиболее выражено у лиц, с несовпадающей гендерной идентичностью. Возможно, высокий уровень агрессии – последствие конфликта между собственным ощущением себя и противоположными требованиями, предъявляемыми обществом в связи с гендерной идентичностью. При исследовании тревожности, фрустрации и ригидности, статистически значимых различий выявлено не было.

При выявлении различий в выраженности эмоциональных состояний между лицами с совпадающей и не совпадающей гендерной идентичностью на одно процентном уровне было доказано статистически значимое различие в проявлении агрессивности. Лица с несовпадающей гендерной

идентичностью более агрессивны, нежели лица с совпадающей гендерной идентичностью Возможно, это связано с внутриличностным конфликтом ощущения себя и не совпадающими требованиями общества.

Проведенные исследования показали, что гипотеза подтвердилась частично. Различие в проявлении эмоциональных состояний у лиц с совпадающей и не совпадающей гендерной идентичностью было доказано в одном из четырех случаев проявлений эмоциональных состояний.

Таким образом мы можем сказать, что индивиды, обладающие социальным полом, противоположным биологическому в большей мере подвержены агрессивным тенденциям, чем индивиды с совпадающей гендерной идентичностью. Можно предположить, что это различие обусловлено внутренним противоречием между системой представлений о себе и требованиями общества, предъявляемыми в связи с половой принадлежностью и закрепившимися исторически ролевыми стереотипами.

Литература

1. Великанова Л.П. Гендерная конфликтология в педагогическом процессе технического вуза: монография. - Калининград: КГТУ, 2006.- 164 с.
2. Клецина И.С. Гендерная социализация: учеб. пособие.- СПб.: СПбГУ, 1998.- 228 с.
3. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. — М.: Наука, 1988. – 370с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тихановская С.М.[1], **Медова О.В.**[2] ©
[1]К.п.н., доцент кафедры «Профессиональная педагогика и креативное образование», Московский государственный индустриальный университет; [2]Университет машиностроения

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассматривается актуальность и практическая значимость разработки и применения информационно-аналитической системы в процессе подготовки кадров высшей квалификации для последующей оценки и анализа результатов их деятельности.

Ключевые слова: аспирантура, информационно-аналитическая система, многоуровневое образование, повышение качества подготовки.
Keywords: postgraduate study, information-analytical system, multilevel formation, preparation improvement of quality.

С целью развития и совершенствования подготовки, научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, современное общество требует адаптации образовательного процесса к новым условиям, запросам и потребностям личности. Аспирантура представляется высшим образовательным этапом в системе многоуровневого профессионального образования, поэтому актуализируется необходимость её реформирования и соответственно, повышение качества подготовки в данной сфере возможно посредством активизации инновационных процессов.

В настоящее время востребованы выпускники аспирантуры, у которых развиты ценностное отношение и устойчивый интерес к научно-исследовательской, педагогической деятельности, люди с новым видением мира, развитой профессиональной компетентностью, новым мышлением, свободно ориентирующиеся в своей области исследований и подготовленные к эффективной профессиональной деятельности изменяющегося рыночного общества. В значительной степени образовательный процесс в вузе напрямую зависит от уровня подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

В условиях быстротечного обновления технологий снижается традиционная (привычная) организация обучения и необходима смена подходов к разработке содержания образования и технологий обучения.

Кадры высшей квалификации учатся обладать умением ориентироваться в науке, использовать опыт предшественников, получать представление о построении диссертации. В настоящее время каждый аспирант может лично наметить свое обучение, которое будет основано на самостоятельном научном исследовании, конечно же, при помощи научного руководителя, основная функция на начальном этапе которого - помочь аспиранту привыкнуть к научной сфере, а именно: помочь в научном консультировании, найти аспиранту свой стиль научного изложения, составить общий план обучения, направлять аспиранта для участия в конференциях, семинарах и, конечно же, в завершающей стадии оформления и защиты его диссертации. Так же помощь аспирантам оказывает непосредственно отдел аспирантуры и докторантуры.

Функциональная модель информационно-аналитической системы включает следующие основные компоненты: учет движения контингента аспирантов (прием, переводы, отчисления и пр.); учет и контроль над работой аспирантов; сбор, обработка информации, мониторинг эффективности работы аспирантов и соответственно их научных руководителей; организация электронного взаимодействия между участниками, привлеченными к процессу подготовки научных кадров (в стенах вуза); учебно-методическое и информационное обеспечение аспирантов (предоставление доступа к информационным ресурсам отдела аспирантуры и докторантуры).

Назначением информационно-аналитической системы (ИАС) является обеспечение сотрудников отдела аспирантуры и докторантуры, научных руководителей аспирантов, заведующих кафедрой, деканов и сотрудников вуза, непосредственно связанных с процессом подготовки кадров высшей

© Тихановская С.М., Медова О.В., 2013 г.

квалификации, информацией обо всех аспектах деятельности аспирантов, докторантов и соискателей для последующей оценки и анализа результатов их деятельности.

В состав информационно-аналитической системы включаем следующие подсистемы:

1 – подсистема сбора и хранения данных;

2 – подсистема доступа к данным.

В качестве источников данных для информационно-аналитической системы выступают данные, обрабатываемые и загружаемые сотрудниками отдела аспирантуры и докторантуры, полученные соответственно как от самого аспиранта, докторанта, соискателя так и непосредственно от их научных руководителей и/или консультантов в течение всего срока обучения в аспирантуре.

Данная ИАС создается в первую очередь для отслеживания эффективной взаимосвязанной работы аспирантов, докторантов, соискателей и их научных руководителей и/или консультантов.

Проектирование информационно-аналитической системы должно проводиться в интересах не только простого хранения информации, но и в интересах обеспечения всех участников процесса подготовки кадров высшей квалификации необходимой информацией.

Для успешной реализации данной ИАС нужно выделить несколько важных факторов, а именно: команда хорошо обученных специалистов, качественная (функциональная) модель информационно-аналитической системы, единый инструментальный комплекс для сбора данных.

В процессе реализации информационно-аналитической системы и при проектировании мы столкнулись с задачей одновременной работы с внешними источниками данных, различие их структур, форматов, которые должны быть переработаны и загружены. И при построении нашей системы мы спроектировали модель, которая содержит описание структур, правил, периодичность загрузки и выгрузки нужной информации. Все данные в модели логически взаимосвязаны и отображены в соответствующих подсистемах.

Функциональные возможности информационно-аналитической системы предоставляют всем сотрудникам отделений вуза, связанных с подготовкой аспирантов, докторантов и соискателей возможность получать данные, отражающие эффективность их подготовки в определенный период. В качестве показателя успешности работы аспиранта с научным руководителем в системе введены так называемые индикаторы взаимодействия.

Каждой категории пользователей предоставлен индивидуальный доступ к возможностям системы и к определенной информации о составе аспирантов, о личных данных каждого аспиранта, приказы о зачислении, итоги аттестации, количество публикаций, патентов и т.п.

Применение информационно-аналитической системы в процессе подготовки кадров высшей квалификации обусловлено рядом преимуществ: простотой применения и освоения, модульностью и доступностью использования, обеспечением индивидуального подхода к каждому аспиранту, докторанту и соискателю, мотивацией обучающихся на саморазвитие и самосовершенствование, возможностью непрерывного мониторинга и коррекции хода учебного процесса.

Анализ подготовки кадров высшей квалификации позволяет обосновать актуальность и практическую значимость разработки информационно-аналитической системы подготовки кадров высшей квалификации в вузе.

Толкачева Е.В. ©

К.соц.н., доцент, кафедра социальной работы и социологии, Дальневосточный институт управления-филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОСТРОЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПРИСПОСОБЛЕНИЯ Н.К.МИХАЙЛОВСКОГО И С.Н. ЮЖАКОВА

Аннотация

В статье изложены результаты исследования экспликаций феномена приспособления двух представителей субъективной школы: Михайловского Николая Константиновича и Южакова Сергея Николаевича, а также возможностей использования их концепций для понимания и изучения современных проблем адаптации.

© Толкачева Е.В., 2013 г.

Ключевые слова: приспособление, активное приспособление, пассивное приспособление, равновесие со средой
Keywords: adaptation, active adaptation, passive adaptation, equilibrium with the environment

Представители субъективного направления российской социологии всегда искали и видели нравственное начало, этическую сторону любой деятельности. Этот поиск был сопряжен с решением одной из главных задач: исследовать и выявлять такие возможности личности, такой ее потенциал, который мог бы быть направлен на улучшение, совершенствование как общества в целом, так и конкретных человеческих отношений. Это утверждение справедливо и для проблем приспособления человека к окружающей среде.

В преобладающем большинстве современных публикаций по проблематике социальной адаптации, недооценивается вклад в развитие теории приспособления и значение концепций отечественных социологов XIX века, в том числе и таких известных представителей субъективной социологии как С.Н.Южакова и Н.К.Михайловского. Взгляды С.Н.Южакова по проблеме адаптации были представлены в работе Н.К.Орловой, где она описывает его видение пассивного и активного приспособления, а также их роли в органическом и историческом процессах [3, 316-317]. Также Л.В.Корель в своей монографии «Социология адаптации…» отмечает, что в «…российской социологической науке интерес к проблеме адаптации был спровоцирован в XIX в. пришедшими с Запада идеями социал-дарвинизма» [1, 56]. При этом она обозначает вклад Н.К.Михайловского в развитие представлений по проблеме приспособления и актуальность ряда его фундаментальных положений для современной России. Б.Аверин дает краткое описание позиции Н.К.Михайловского по проблеме приспособления, при этом акцент делается на выделенных им двух типах приспособляющихся индивидов (идеальном и практическом) [2, 15-17]. В целом можно отметить отсутствие в современной отечественной научной литературе обобщенной и целостной картины, отражающей взгляды представителей субъективной социологии 19 века по проблеме приспособления.

Данная статья нацелена на более глубокое освещение концепций ведущих представителей субъективной социологии XIX века относительно феномена приспособления, их сопоставление и выявление возможностей и перспектив применения основных положений для понимания современных проблем личности и общества.

Среди всех представителей субъективного подхода в русской социологии XIX века наибольшее внимание проблеме приспособления было уделено двумя авторами: Николаем Константиновичем Михайловским и Сергеем Николаевичем Южаковым.

Раскрывая основные представления этих ученых о сущности данного феномена, можно отметить, что Н.К.Михайловский под приспособлением понимал изменение индивида, направленное на достижение равновесия между ним и окружающими условиями. При этом приспособление, с его точки зрения, может выражаться как в совершенствовании в смысле расширения индивидуального я, прироста суммы сил и способностей индивида, так и в принижении организации. Он подчеркивал, что поскольку в любом случае приспособление ведет к равновесию между индивидом и окружающими условиями, и если эти условия очень просты и однообразны, то приспособление может состоять в принижении организации. Таким образом, критикуя теорию Ч.Дарвина в своей работе «Герои и толпа: Борьба за индивидуальность», Н.К.Михайловский отмечал: «…Путем борьбы, подбора и полезных приспособлений вид может претерпевать изменения во всевозможных направлениях. Поэтому шансы для прямолинейного развития вперед, т. е. к приращению суммы сил и способностей неделимого, по теории вероятностей, не сильнее шансов для прямолинейного отступления назад, т.е. к убыли…» [4, 474].

Схожую позицию относительно сущности адаптации можно встретить и у другого представителя субъективной школы С.Н.Южакова: «…отличительной чертой живого тела является постоянная трата материи и постоянное восстановление ее потери, которое является причиной способности приспособления, поскольку ставит живые тела в зависимость от условий среды и открывает широкое поле влияниям среды» [5, 55]. Произведенные вследствие этого изменения индивидуальной и коллективной жизни, основная задача которых - достижение равновесия со средой, он называл приспособлением.

Каждый из этих авторов предлагал свою типологию приспособления. Н.К.Михайловский выделял два типа приспособившихся людей: практический и идеальный. Практический тип характеризуется им его как «…вообще тип, находящийся как раз на уровне обстановки, быстро к ней приспособляющийся, царящий при ней, давящий при ней всех и вся, но непременно гибнущий вместе с ней, ибо ни к каким

более широким условиям жизни он уже не в состоянии примениться…» [4, 300]. Основной недостаток практического типа - узость потенциальных возможностей. При резких, крутых переменах те представители, которые уже окончательно приспособились к прежним условиям, не имеют возможности приспособиться к новым. «Им остается только погибнуть, замереть, уступить место новым избранным…» [4, 312].

Идеальный тип у Михайловского - это «…гибнущий из-за своей силы на узком поприще островной жизни жук, это вообще тип не сгибающийся, неподатливый и либо гибнущий в узкой среде, либо развертывающийся во всей своей мощи на просторе».[4, 300]

Так же Н.К.Михайловский раскрыл свое понимание активного и пассивного приспособления, в целом разделяя представления С.Н.Южакова по этому вопросу. При этом Николай Константинович достаточно критично оценивал приверженность индивида пассивному приспособлению: «…не мало на свете людей, уподобляющихся паразиту, постепенно суживающему формулу своей жизни, остающемуся, наконец, без конечностей, без органа зрения и превращающемуся в пищеварительно-половой инструмент... Существует и другая, когда человек стремится, напротив, расширить свою формулу жизни, вводить в нее все новые и новые элементы, обнимать все больший и больший круг наслаждений, а, следовательно, и деятельности. Первая форма дает начало борьбе за существование, вторая – борьбе за индивидуальность». [4, 548]

В итоге результатом пассивного приспособления он обозначал приспособление к исторически данной общественной среде, результатом активного приспособления - приспособление среды.

С.Н.Южаков давал иную типологию. Он также выделял активную и пассивную адаптации, и, помимо этого, коллективную и индивидуальную, первичных и вторичных деятелей.

Сергей Николаевич в качестве первичных социальных деятелей (активная жизнь) выделял личность, ее настроенность и деятельность, которые осуществляют процесс приспособления среды к потребностям жизни, с возникновением которого выделяется общественная жизнь как особая форма коллективной жизни. Вторичные социальные деятели – продукт приспособляющего процесса, созданная деятельностью личностей социальная среда, ее влияния и эффекты.

С.Н.Южаков отмечал, что первичные деятели создают среду, общественные условия – все это он соединил под общим наименованием культуры и цивилизации. «Эти явления, созданные и постоянно обновляемые деятельною волею и работою личностей, составляющих общество, сами, как выше сказано, воздействуют на своих производителей двояким путем, влияя на них самих непосредственно и действуя на процессы, которым они обязаны своим происхождением, на органических и физических деятелей. Непосредственное воздействие выражается, во- первых, влияя на интенсивность энергии, на напряженность активной воли, и во-вторых, устанавливая различные отношения между волею отдельных личностей тем, что дает власть в ее различных видах в руки одних, лишая ее других» [5, 80].

Концепция С.Н.Южакова относительно активного и пассивного приспособления представляет интерес, поскольку в ней дифференцирована сущность данных форм приспособления в зависимости от того, кем осуществляется приспособление: индивидуальной или коллективной жизнью.

Пассивное приспособление Сергей Николаевич трактовал как приспособление жизненного процесса к внешним влияниям. Активное приспособление – как приспособление условий среды к потребностям жизни. С.Н.Южаков указывал, что пассивное приспособление требует недеятельного сопротивления, выносливости, пластичности и изменяемости (приспособляемости). И зависит первую очередь «…от легкости и быстроты в накоплении вещества, от скорости роста, от быстроты размножения, от минимума траты вещества и силы на поддержание жизни» [5, 400]

Активное приспособление направлено на деятельное устранение и уничтожение препятствий, т.е. оно зависит преимущественно «…от накопления в организме не вещества, а способной к постоянному выделению силы (мускульной и нервной), от значительного, стало быть, расхода вещества на освобождение и комбинирование энергии» [5, 400]. В пассивном приспособлении коллективная жизнь более изменяется сама, чем изменяет среду.

В свою очередь активное приспособление, направленное на достижение равновесия со средою чрез воздействие жизни на среду, характерно для коллективной жизни, поскольку способность индивидуальной жизни приспособлять среду весьма ограничена. Но при этом указывал, что «…на высших ступенях активности «даже индивидуальная» жизнь начинает сильно и целесообразно реагировать на среду, так что с этих пор не только среда приспособляет жизнь к своим условиям и требованиям, но и жизнь начинает приспособлять среду к своим потребностям» [5, 400].

Отдельно следует упомянуть то, какие представления существовали у Н.К.Михайловского и С.Н.Южакова относительно значения «борьбы за существование» в развитии человека и человечества.

Так Н.К.Михайловский в своих произведениях подвергал сомнению ту мысль, что в борьбе за существование непременно одерживают победу сильнейшие представители типа. Он утверждал, что «…победа может остаться и за слабыми… если только они удачнее приспособились, благодаря неважным, но в данную минуту и при данных обстоятельствах практически полезным особенностям…»[4, 300]. Таким образом, пришел к выводам, что борьба за существование и приспособленность более слабых, но имеющих практически полезные особенности, может привести к вымиранию и вырождению сильных форм. То есть естественный подбор способствует развитию практических типов в ущерб идеальным.

Николай Константинович видел единственный путь прогрессивного развития - сознательное стремление человека к совершенству. Он отмечал, что если идеализм «…возьмет верх над разрушительными силами борьбы, подбора и полезных приспособлений; нам нечего бояться за будущее». [4, 316]. «…принимая от дарвинизма закон борьбы как факт, мы должны наложить на себя нравственный закон борьбы с борьбою, с подбором, с полезными приспособлениями, с расхождением признаков» [4, 316].

С.Н.Южаков отмечал, что все жизненные процессы, благодаря законам изменчивости, имеют более или менее сильные отличия. Некоторые из этих отличительных качеств облегчают восполнение произведенных на жизнь затрат, особи, лишенные же этих благоприятных для жизни особенностей, должны погибнуть. С точки зрения С.Н.Южакова, «…этим переживанием приспособленнейших разнообразная изменчивость получает определенное направление; все изменения, не следующие ему, погибают, и жизнь изменяется, постоянно более и более приспособляясь к условиям среды» [5, 76].

Сергей Николаевич представлял общественный процесс как двойной процесс жизни, приспособляющей и приспособляющейся. Деятельность личностей, сливаясь в общественную, производят общественную среду (культуру) и вслед за тем сами приспособляются к условиям этой среды. Он отметил следующую закономерность, что среда создается личностями с одной стороны, с другой личности являются в какой-то мере продуктами этой среды. Деятельность личностей, создающая среду обозначается ми как приспособляющий жизненный процесс, который обновляется, размножается, преобразуется согласно общим законам жизни. В итоге жизненный процесс создает среду, которую затем постоянно потребляет. Эта среда также обновляется, разрастается и преобразуется, следуя тем же законам. «Но если, с этой стороны, она является продуктом жизненного процесса, то с другой — она сама, раз созданная, начинает регулировать обновление, размножение и, в особенности, преобразование жизненного процесса» [5, 79].

Таким образом, С.Н.Южаков отводил личности большую роль в создании общественных условий, которая впоследствии и сама является отчасти продуктом этих, созданных ею условий.

Сергей Николаевич пришел к следующим выводам, пересекающимся с выводами Н.К.Михайловского, что «…процесс приспособления особей к социальной жизни существенно антагоничен индивидуальной борьбе за существование. …приспособление к общественному состоянию заключается, между прочим, в ограничении борьбы за существование и развитии чувств, возмущающихся ею» [5, 172-173].

Продолжая эту мысль, он замечал, что если «…приспособление к общественной форме жизни выражается всегда и повсюду в ограничении и вытеснении борьбы за существование, то очевидно, что борьба за существование враждебна общественному быту, — и обратно, общественная форма жизни должна необходимо быть антагонистом борьбы за существование. Мы видели, что приспособление жизни к общественной форме тем полнее, т.е. нравственное состояние тем совершеннее, чем более ограничена борьба за существование; полное же приспособление жизни к общественной форме должно выразиться в совершенном изгнании борьбы за существование» [5, 174].

Таким образом, мы можем отметить, что в 19 веке представителями субъективной социологии были сформулированы оригинальные концепции феномена приспособления, выступающие в антагонизме с концепциями «борьбы за существования», отводящие большую роль совершенствованию и развитию индивидуальности и личности.

Н.К.Михайловским и С.Н.Южаковым приспособление сводится к изменению индивида (у Н.К.Михайловского) и индивидуальной или коллективной жизни (у С.Н.Южакова), направленному на достижение равновесия со средой.

Следует отметить потенциал рассмотренных выше концепций приспособления в современных условиях. Разработанная Н.К.Михайловским типология (по современным представлениям) адаптантов – актуальна и для понимания приспособительных стратегий, выбираемых в современном обществе, а пассивное и активное приспособление С.Н.Южакова имеет широкое использование в социологических

трудах, изучаемых проблемы адаптации. Представления Н.К.Михайловского позволяют достаточно широко трактовать адаптацию, поскольку в ней видится не только поступательное развитие, а изменения, в том числе и представленные в виде регресса, но полезные в конкретных условиях. Таким образом, многие современные социальные проблемы общества, такие как наркомания, алкоголизм, преступность и многие другие – могут быть рассмотрены в двух аспектах: как регрессивные, но все-таки способы приспособления практических типов, причем для достижения равновесия со средой и имеющих необходимые для среды свойства и качества, либо, наоборот, как гибельный путь идеальных типов, не имеющих возможности приспособиться в современных условиях.

Следующее высказывание Н.К.Михайловского может быть положено в основу социальной политики государства: «…принимая от дарвинизма закон борьбы как факт, мы должны наложить на себя нравственный закон борьбы с борьбою, с подбором, с полезными приспособлениями, с расхождением признаков». Именно в этом Николай Константинович видел путь для прогрессивного развития общества – в создании условий для идеальных типов, снижении потребности в борьбе за выживание, в котором, как он показал в своих произведениях, не всегда выживают развитые, а скорее обладающие полезными для данных условий признаками практические типы.

Похожие представления есть и у С.Н.Южакова «…процесс приспособления особей к социальной жизни существенно антагоничен индивидуальной борьбе за существование. …приспособление к общественному состоянию заключается, между прочим, в ограничении борьбы за существование и развитии чувств, возмущающихся ею» [5, 172-173]. Таким образом, с его точки зрения приспособленность к общественному состоянию – это отсутствие борьбы за существование.

Литература

1. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. - Новосибирск: Наука, 2005. - 424 с.
2. Михайловский Н.К. Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX—начала XX века / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Б. Аверина.— Л.: Худож. лит., 1989—608 с.
3. Орлова Н.К. Активистская социология С.Н. Южакова // История теоретической социологии. Социология XIX века. От появления новой науки до предвестников ее первого кризиса: Учебное пособие для вузов - 3-е изд., перераб. и доп. - (концепции, фундаментальный учебник). - М.: Акад. Проект, Гаудеамус, 2010г. – 370 с.
4. Сочинения Н.К.Михайловского. Том 1. - 4-е изд. - СПб.: Типография Н.Н.Клобукова. Литовская ул., д. № 34, ¬1906. – 986 с.
5. Южаков, С.Н. Социологические этюды / Сергей Николаевич Южаков; вступ. статья Н.К.Орловой, составление Н.К.Орловой и Б.Л.Рубанова. - М.: Астрель, 2008 - 1056 с.

Шамсутдинов Р.А. ©
К.соц. н., заведующий кафедрой ЕНГД, Лениногорский филиал КНИТУ-КАИ

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается актуальные социально-экономические вопросы современности в аспекте их влияния на содержание и форму профессионального образования.

Ключевые слова: качество образования, социальные проблемы
Keywords: credential, social problem

Основные проблемы современности, обозначенные во многих исследования – это совокупность наиболее острых, жизненно важных общепланетарных проблем, порожденных ходом предшествующего общественного развития:

- социально-политические - охватывают комплекс вопросов, связанных с обеспечением мира и международной безопасности, анализа и нейтрализации источников нестабильности и напряженности в мире;

© Шамсутдинов Р.А., 2013 г.

- социально-экономические – синтезируют проблему экономической отсталости, демографическую проблему и продовольственную проблему;
- социально-экологические, поставленные в связи с растущей опасностью разрушения природной среды обитания человека;
- социально-гуманитарные - охватывают широкий круг вопросов, имеющих непосредственное отношение к Человеку. Это - материальная и духовная необеспеченность жизни; нарушение прав и свобод личности; физическое и психическое нездоровье человека; горе и страдание от войн и насилия и др.

В настоящий момент перечисленные аспекты достигли необычайной остроты в силу крайне усилившейся неравномерности социально-экономического, политического, научно-технического, демографического, экологического и культурного развития различных государств. Все глобальные проблемы тесно переплетены между собой и в конечном итоге все они «выходят» на Человека. В их основе - общепланетарного масштаба противоречия, затрагивающие само существование современной цивилизации.

В аспекте отечественного развития население России оказалось в ситуации, когда сумма социально-экономических ожиданий превышает сумму того, чем их можно удовлетворить. Социальное, выступая следствием экономического, в свою очередь оказывает огромное влияние на развитие экономики. Экономическое и социальное - это система, в которой элементы, реализуясь как средство и цель развития, взаимосвязаны, взаимообусловлены, и разрыв этой взаимосвязи разрушает систему в целом.

Современный тип социально ориентированной экономики, сформировавшийся в экономически развитых странах, характеризуется следующим: значительными масштабами перераспределения доходов между слоями общества с высокими доходами в пользу менее обеспеченных слоев населения; созданием за счет бюджетных средств фондов для бесплатного предоставления социальных услуг населению; созданием резервных фондов в бюджетах (местных и общенациональных) для выплаты пособий по безработице и содержанию нетрудоспособных граждан страны; наличием широко разветвленной сети общественных фондов, оказывающих разнообразную помощь определенным категориям населения.

Важно отметить, что современная социально ориентированная рыночная экономика явилась результатом длительного эволюционного социально-экономического развития западных стран, понимания взаимозависимости экономических интересов предпринимателей и наемных работников, возрастания значимости качественных характеристик работающих в обеспечении рентабельности производства в условиях НТР и т.п.

Роль государства как центра управления социально-экономическими процессами и согласования в системе экономических интересов общества значительно возрастает во всех странах с развитой экономикой. Экономические реформы, их направленность, последовательность осуществления, корректировка экономической политики - исключительная функция государства.

В России, наблюдается значительный разрыв между интересами населения и целенаправленного государственного регулирования социально-экономических перемен. Субъекты хозяйствования должны сами "выбираться" из кризиса в меру своей активности и финансовых возможностей.

В данном рассмотрении хотелось бы выделить следующие моменты. Вмешательство государства в современную экономику предполагает знание представителями высших государственных структур объективно действующих экономических законов и тех социально-экономических тенденций, которые происходят в экономике страны и мировом хозяйстве [1, 63].

Сегодня программы высшего профессионального образования (даже для экономистов) не содержат анализа таких проблем, как уровень социально-экономического развития страны, эффективность производства, социально-экономическое содержание научно-технического прогресса, закономерности в динамике и структуре народонаселения, система потребностей населения и экономических интересов и др., в то время как образование рассматривается как национальный ресурс развития государства, приращения его социально-экономического и интеллектуального потенциала роста качества жизни населения.

Главные социальные задачи системы образования закреплены в Конституции Российской Федерации, согласно которой всем гражданам России обеспечивается:

- общедоступное и бесплатное дошкольное, основное общее, среднее профессиональное образование:
- бесплатное высшее профессиональное образование на конкурсной основе;
- общедоступное и бесплатное специальное образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья и т.д.

Однако, несмотря на указанные конституционные гарантии, в настоящее время в России проблема доступности образования является одной из острых. Доступность высшего образования сильно зависит от среднедушевого дохода семьи. В целом по Российской Федерации на вопрос о доступности высшего образования ответили «практически недоступно» 40% россиян. Другой фактор, влияющий на доступность получения высшего образования – это размер населенного пункта, проблемы малых городов, поселений существенно усиливают данное неравенство. Третий фактор, влияющий на получение высшего образования – сдача единого государственного экзамена (ЕГЭ). Дискуссии о необходимости и эффективности сдачи ЕГЭ ведутся давно. Противники ЕГЭ убеждены, что подобная форма проверки полученных в школе знаний неправильная, т.к. не дает объективной и полной оценки. Безусловно, сдать ЕГЭ выпускникам больших городов значительно легче, чем выпускникам малых городов и сел. Среди причин: нехватка учителей, а соответственно более слабые знания по ряду предметов. Кроме того, выпускники больших населенных пунктов имеют возможность подготовиться к сдаче ЕГЭ, посещая подготовительные курсы в вузах или занимаясь с репетитором. Результаты ЕГЭ в сельских школах намного хуже, чем в городских. Если процент неудовлетворительных оценок находится примерно на одинаковом уровне, как в сельских, так и в городских школах, то процент отличных оценок намного выше в городских школах.

По мере качественных изменений во всех социальных институтах и профессиональных сферах образование заметно меняется и статус, и содержание. Большинство стран мира рассматривают образование как одно из основных условий развития цивилизации. Стоит подчеркнуть, что образование в современных условиях ориентируется на новые гуманистические идеалы – на развитие человеческой личности и ее самоопределение [2].

В заключение следует отметить, что все перечисленные глобальные проблемы современности и обозначенные социальные факторы играют определенную роль в получении высшего профессионального образования и их нельзя исключать, занимаясь повышением качественного уровня учебной и воспитательной деятельности высших образовательных учреждений. Существенное значение для рыночных преобразований, рассчитанных на действительный социальный прогресс в России, приобретает осознание необходимости перехода от принципа человек для государства к принципу государство для человека. Лишь ориентация на экономические интересы большинства населения, а не узкой социальной группы, способна вывести страну из кризиса.

Литература

1. Голицын С.И. Организационно-экономические механизмы адаптации образовательных систем к рынку труда // Гуманитарные и социальные науки, 2010. - № 4. – С. 61-71.
2. Костюкевич В.Ф. Развитие профессионального образования – в приоритете российской политики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://er.ru/news/2012/1/30/kostyukevich-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya-v-prioritete-rossijskoj-politiki/

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Хрустова Е.В. ©
Соискатель, кафедра музеологии и культурного наследия,
Санкт-Петербургский университет культуры и искусств

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В МУЗЕЕ
(На примере Мемориального музея «Разночинный Петербург»)

Аннотация

В статье представлен обзор событий и мероприятий музея в контексте концепции отражающей процессы социализации и образовательного пространства музея. Автором уделяется внимание социальным проектам музея.

Ключевые слова: разночинный Петербург, мемориальный музей, Музей+Театр, неделя «Культура-детям», «Музыка в музее», свободный доступ
Keywords: different ranks St.Petersburg, memorial museum, week “Culture to children”, “Music in museum”, museum+theatre, free entrance

Музеи исторические имеют не меньшее значение для формирования отношений личности к окружающему миру, чем музеи художественные, технические и естественнонаучные [1, 128].

Мемориальные музеи сегодня органично соединяют бытовой пласт повседневной жизни интересный и понятный практически каждому, и духовный план творческих свершений художников, писателей, актеров, политических деятелей, которым посвящен музей. Соответственно, деятельность в таком музее не может быть ограничена только экспозиционно-экскурсионной деятельностью, так как смысл его посещения не только информационный, направленный на сообщение чего–то нового, а, скорее, эмоциональный, ориентированный на постижение мира живших здесь людей.

Как нельзя лучше событийные мероприятия, Мемориального музея «Разночинный Петербург» отражают элементы социализации интегрируясь в образовательное пространство, такие как: «Ночь музеев», «День Достоевского», «Неделя «культура - детям», и проекты – «Музыка в музее», Музей+Театр раскрывают тему истории становления социального класса. В экспозиции представлены случаи перехода из класса в класс, как пример можно привести судьбу отца Владимира Ульянова, выходца из крестьян ставшего инспектором симбирских училищ и получивший государственные награды за заслуги перед отечеством. Есть и другие примеры, когда понижался социальный статус.

Путилов, не сумевший своевременно доказать наличие положенного капитала, становится мещанином. Тем самым, какое-то время, оставаясь разночинцем. Так происходит и в современных условиях, волею обстоятельств в группе риска может оказаться любой. Связывая историю прошлых событий сквозь существующую реальность, раскрываем образ разночинцев.

Работая в этом направлении, необходимо конкретизировать определенные формы деятельности, учитывать тип музея, его индивидуальные особенности, категорию посетителей. Важно определить, зачем приходит посетитель в мемориальный музей, так как именно это понимание оказывает влияние на разработку предлагаемых музеем социально-образовательных программ, выбор форм работы с посетителями – театрализованных, игровых, музыкальных или литературных лекций, реконструкций исторических реалий и музейных занятий.

В Российских музеях процесс сохранения нематериального наследия, становится более активным. Связано это с тем, что музеи стали больше уделять внимание истинной цели своей деятельности – распространению знания о культурном наследии. Началось изучение, а затем и возрождение старинных ремесел, традиций, обрядов, на основе их активного материального воплощения.

Есть музеи, в которых материальное и нематериальное наследие сосуществуют неразрывно, и это предопределено их типом – исторический дом – музей, или квартира – музей.

Они дают преставление о стиле, эпохе, образе жизни того или иного исторического персонажа. Эти музеи сохраняют и воссоздают подлинную атмосферу исторического дома, района, манипулировать

© Хрустова Е.В., 2013 г.

которой невозможно. В таких музеях главным является ценность не одного предмета, а целых комплексов предметов и их взаимодействие с духовной жизнью обитателей дома [3, 126].

К такому типу относится «Мемориальный музей «Разночинный Петербург», который ведет отсчет времени своего существования с 1924 г., когда после смерти В.И. Ленина в Большом Казачьем переулке был открыт красный уголок в память о пребывании здесь в 1894-1895 гг., основателя и руководителя первого в мире социалистического государства. После реставрации квартиры, где жил В.И. Ленин, 6 октября 1938 г. отрылся Музей–кв. Владимира Ильича Ульянова (Ленина). С 1991 г. это историко–мемориальный «Музей истории революционного демократического движения 1880 – 1890 гг.». Расположен он в историческом центре Петербурга, бывшей Московской части, ныне Адмиралтейском районе. История этого района начиналась с размещения здесь гвардейских полков в первой трети XVIII в. Территорию, занимаемую ротами Семеновского полка, петербуржцы называли Семенцами [4].

На территории этого района сосредоточено большое количество памятных мест, связанных с крупными историческими событиями, с событиями военной истории страны, с жизнью и творчеством выдающихся российских деятелей культуры, видных участников революционного движения, а также с историей отечественной науки и техники. Все это предопределило расширение границ нового экспозиционного показа. В 2007 года была открыта экспозиция «Вокруг Семеновского плаца», совместившая в себе мемориальную и историческую зоны. В основе экспозиционного показа лежит тематико–хронологический принцип. Сегодня на Большой Казачий гости, и посетители приходят в мемориальный музей «Разночинный Петербург», где можно получить комплексное представление о Петербурге В.И. Ульянова.

Появилась возможность интерпретации и разнообразной демонстрации коллекций и экспозиций. Таким образом, значительный интерес у посетителей получили исторические реконструкции нематериального наследия XIX нач. XXвв, с привлечением членов Клуба военно-исторической реконструкции, что позволило приглашать их на мероприятия, связанные с новыми музейными программами.

Музеем была разработана театрализованная игра-представление «Путешествие во времени», для детей школьного возраста, в целях знакомства с традициями петербургской культуры.

Целью игры, является определение бытового названия местности, в которой расположен музей. Следуя указаниям путеводителя, а в нем содержатся подсказки и с их помощью посетители разгадывают бытовое название местности одного из районов Петербурга, а также участники игры на протяжении всего маршрута встречаются с героями, которые помогают воспроизвести данную эпоху и знакомят с историческими традициями.

Для образного восприятие экспозиции, во время проведения демонстрируются вышедшие из употребления механические экспонаты в действии – граммофон, клаксон, дверной звонок, сохранившийся со времен пребывания в доме № 7 В.В. Ульянова. Весьма помогает «погружению» посетителей в мир прошлого наличие в экспозиции [2, 138], воссозданных предметов и вещей, макетов, показывающих расположение объектов материального наследия. Таким образом «Путешествие во времени» наглядно демонстрирует связь времен и поколений, дает посетителям новые эмоциональные переживания и коммуникативные ощущения, знакомя с традициями городской культуры, что в дальнейшем может послужить важным фактором, повышения исторической грамотности населения.

При активном участии посетителей разыгрываются разнообразные исторические ситуации. Например, на музейном занятии «Тайны марксистского подполья» они не только ощущают себя участниками тайной марксистской организации, но овладевают техникой тайнописи и исследователями научных экспериментов, приходя к пониманию, каким образом проявляется невидимое послание, выяснив причины сокрытия содержащейся информации в легальных источниках.

Отношение к театрализации в музейном сообществе противоречиво. Сторонники рассматривают элементы «театральности» как способ интегрирования музея с другими социо-культурными институтами. Противники же опасаются превращения музея в некий развлекательный центр, нарушающий принципы демонстрации музейных предметов. Анализ ситуации с аудиторией в музеях на основе собранной информации позволяет сделать нам следующий вывод: Музей должен быть максимально доступным восприятию всей музейной аудитории, учитывать их интересы и запросы и именно интерактивные формы работы с посетителем определяют степень востребованности музея обществом. Формирует рейтинг и его имидж. Большинство музеев некоммерческие организации и их основной целью является не получение прибыли, а сохранение социо-культурной информации и передачи ее посредством музейных предметов, но в условиях рыночной экономики возникает необходимость уделять особое внимание коммерциализации деятельности музеев.

В этой связи музеи из хранилищ объектов искусства и предметов прошлого стали все более активно превращаться в культурные центры. Становится очевидным, что современный музей должен искать новые коммуникативные формы и методы взаимодействия с обществом.

Одной из образовательных форм работы музея «Разночинный Петербург», является программа «Музей + Театр». В этой программе мы попытались скрестить театральную подвижность среды с решением разнообразных творческих задач. Подобный подход предполагает включение театра, в музейную мемориальную экспозицию преобразуясь в образовательное пространство.

Экспозиционная практика современного музея все больше отдаляется от статичной демонстрации коллекций и все явственнее приближается к сценической интерпретации экспозиций, превращая ее в место действия. Сегодня направление этой деятельности активно набирает обороты в музеях с не свойственной ему театральной темой, например, в музеях исторических, занимающихся изучением нематериального наследия повлиявшего на ход истории. Воплотить оригинальную идею в созидательном творческом процессе, сочетать выразительные формы восприятия целевых аудиторий – непременное условие социализации посетителей.

Спектакли в музее проходят в интерактивной форме с использованием диалога со зрителем. К числу наиболее популярных у посетителей относится спектакль «Чеховские сюжеты», включающий в себя беседу-экскурсию и одновременно театрализацию рассказов А.П. Чехова. Экскурсия знакомит посетителей с экспонатами музея через сюжеты произведений Чехова, раскрывает забытые реалии прошлого, знакомит с петербуржскими страницами в биографии писателя.

«Мемориальный музей «Разночинный Петербург» совместно с Театром «Алые паруса» проводит цикл представлений и постановок рассказов А.П. Чехова «Толстый и тонкий», «Братец», «Размазня», «Канитель», «Забыл», «Месть», «Конь и трепетная лань».

Одной из популярных форм просветительской деятельности также является цикл «Музыка в музее». Помимо организованных концертно-исполнительских вечеров, посвященных историческим датам в контексте музейных экспозиций, проводятся мастер-классы и по хоровому пению, направленные на практическое участие всех присутствующих. Хоровой репертуар, для лучшего усвоения музыкального материала, несет в себе смысловую нагрузку предварительных прочитанных исторических лекций. Излюбленной темой можно назвать и такую: «Забытые песни борьбы и труда», рассказывающей о подлинной истории создания революционных песен, таких как: «Варшавянка», «Марсельеза», «Смело, товарищи в ногу» и др. Посетители с удовольствием включаются в процесс исполнения этих легендарных песен. После чего активно дискутируют, выражают свое мнение, что свидетельствует о неравнодушии к событиям прошлого и единовременно происходящей социализации, чего так активно добиваются социальные работники в своей профессиональной сфере. Приобщение разных социальных и возрастных групп к шедеврам отечественной культуры, возрождение веры в великую духовную миссию России, становится важнейшим направлением в массово-просветительной работе Мемориальных музеев, которые все больше обращаются к ресурсам образовательного освоения пространства. Вместе с тем необходимо понимание социальных и культурно-исторических закономерностей эволюции музейной потребности, а также деятельности музея как социо-культурного института. Выдумывать, творчески и оригинально мыслить, работать за идею, значит быть социально ориентированным и стремиться к получению качественно-нового современного образования.

Подводя итоги, можно заключить, что современный музей в своих проектах и специальных мероприятиях несет социальные установки свободной коммуникации, добавляя новую форму жизни, но сохраняя традиционную культурно-историческую среду. Воплотить оригинальную идею в созидательном творческом процессе, сочетать выразительные формы восприятия целевых аудиторий – непременное условие выражения творчества в уникальной организации музейного пространства.

Литература

1. Иксанова И. В., Наумов Г.Б., Черненко В.В.-Естественноисторический музей в структуре современной культуры//Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX – XXI веков. ГИМ- 2001-С. 128.
2. Максимов Р.И., Максимова И.Э.- Некоторые аспекты методологии научной реконструкции и использование ее в научно-образовательной деятельности музеев// ГИМ-2001-С. 138.
3. Шуцкая Г.К., Игнатьева Т.М.-Особенности реконструкции нематериального наследия в музее «Зарядье»// ГИМ-2001-С. 126.
4. Портал Музеи России [Электронный ресурс].-Режим доступа://www.museum.ru/M175
5. «Музей «Разночинный Петербург»//группа ВКОНТАКТЕ [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://vk.com/club21175462

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Подписано в печать 11.01. 2013
Формат 60х90/8 Бумага офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 27,5 Тираж 1000 экз. Заказ 200
Отпечатано в типографии «Литера»
Издатель «Институт Стратегических Исследований»